103/138

Харьковскій

СБОРНИКЪ

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „Харьковскому Календарю“ на 1898 г.

подъ редакціей

В. В. Иванова.

Изданіе Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Выпускъ 12-й.

1898.

Харьковъ. Тип. Губернскаго Правленія.

С591Хар
А-32 2
С595Хар
Х23

Харьковскій

Сборникъ

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „Харьковскому Календарю“ на 1898 г.

подъ редакціей

В. В. Иванова.

Изданіе Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Выпускъ 12-й.

1898.

Харьковъ. Тип. Губернскаго Правленія.

Ф66824

Дозволено цензурою. Харьковъ, 25-го Сентября 1898 года.

Оглавленіе.

Стр.

Отъ редакціи I

Отдѣлъ 1-й.

Монографіи.

Комедіантъ *В. В. Иванова* 1

Аполлосъ—второй епископъ Слободско-Украинскій и Харьковскій (окончаніе). *Прот. Н. А. Лащенкова* 9

Систематическій обзоръ растеній, описанныхъ въ очеркахъ растительности *Л. О. Павловича* 39

Отдѣлъ 2-й.

Матеріалы по этнографіи края.

Гл. 1. Старобѣльскій уѣздъ (окончаніе).

26. Сл. Бѣло-Куракино. *П. М. Шинкарева* 1
27. Сл. Крыгская. *Е. А. Алферовой* 3
28. Сл. Ново-Песковъ. *С. С. Павленко* 29
29. Сл. Ново-Песковъ. *М. Р. Минценко* 42
30. Сл. Кабычена. *Ф. Г. Борметова* 60
31. Сл. Рымаревка. *Макаренковой* 76
32. Сл. Просяное. *А. И. Павловой* 91

Стр.
33. Сл. Поповка. *Е. И. Кобелева* 103
34. Сл. Чмыровка. *Е. А. Ливанской* 134
35. Сл. Подгоровка. *Е. Х. Елеферьевой* 150
36. Сл. Марковка. *М. Негребова* 157
37. Сл. Ново-Бѣленькая. *С. В. Богатыревой* 186
38. Сл. Бѣловодскъ. *П. Алеевой* 188
39. Сл. Ново-Боровая. *В. С. Нельговской* 201
40. Сл. Алексѣевка. *А. В. Доброхотовой* 210
41. Сл. Штормова. *Р. Г. Буткевичъ.* 220
42. Сл. Бѣлолуцкъ. *М. Кондратьева.* 223
43. Сл. Бондаревка. *А. Губныхъ* 229
44. Сл. Шелестова. *Г. Цирюльникова* 242
45. Сл. Тимонова 255
46. Сл. Евсугъ. *М. Косьяновой.* 258
47. Сл. Павловка. *А. Петровой* 260
48. Сл. Трехизбянская. *Ю. В. Стефановой* 263
49. Сл. Городище. *Е. А. Рыбаловой* 266
50. Сл. Колядовка. *А. Русиновой* 269

Отдѣлъ 3-й.

Обычное право крестьянъ Харьковской губерніи.

Гл. 3-я. Зміевскій уѣздъ (окончаніе).

33. Тарановская волость 1
34. Гуляй-Польская волость. 9
35. Алексѣевская волость 19
36. Отрадовская волость. 27
37. Зароженская волость. 38
38. Охоченская волость 46
39. Замостянская волость 52
40. Берецкая волость 58

Гл. 4-я. Харьковскій уѣздъ.

41. Липецкая волость 65
42. Дементѣевская волость 78
43. Ольшанская волость 85
44. Деркачевская волость 89
45. Бабаевская волость 92

Стр.

46. Коротичанская волость 94
47. Коробчанская волость 100
48. Пересѣчанская волость 103
49. Осноянская волость 106
50. Непокрытянская волость 108
51. Удянская волость 113
52. Золочевская волость 115

Гл. 5-я. Лебединскій уѣздъ.

53. Тучнянская волость 125
54. Лебединская волость 133
55. Червленовская волость 137
56. Марковская волость 143
57. Боровеньская волость 147
58. Недригайловская волость 148
59. Алешанская волость 151
60. Терновская волость 154

Гл. 6-я. Сумскій уѣздъ.

61. Куяновская волость 164
62. Рѣчанская волость 171
63. Ульяновская волость 178
64. Чернетчинская волость 180
65. Нижне-Сыроватская волость 183
66. Велико-Бобрицкая волость 186
67. Степановская волость 187
68. Сумская волость 191

Записи по обычному праву Уѣздныхъ Съѣздовъ.

Юридическіе обычаи крестьянъ Харьковскаго уѣзда . 197
Юридическіе обычаи крестьянъ Богодуховскаго уѣзда 200

Отъ редакціи.

Предлагаемый выпускъ „Харьковскаго Сборника“ заключаетъ въ себѣ окончаніе статьи покойнаго прот. Лащенкова объ „Аполлосѣ“, продолженіе сообщеній по обычному праву и окончаніе сообщеній по этнографіи Старобѣльскаго уѣзда. Работа по этнографіи этого уѣзда можетъ считаться совершенно законченною; что же касается сообщеній по обычному праву опубликованныхъ уѣздовъ: Старобѣльскаго, Волчанскаго, Зміевскаго, Харьковскаго, Лебединскаго и Сумскаго, то они будутъ пополнены еще неполученными сообщеніями остальныхъ волостныхъ судовъ этихъ уѣздовъ.

Отдѣлъ I-й.

МОНОГРАФІИ.

„КОМЕДІАНТЪ“.

Необходимость театра для народа давно уже сознана нашей интеллигенціей. Отдѣльныя попытки въ прошломъ смѣнились въ настоящее время цѣлымъ движеніемъ въ пользу этого новаго „просвѣтительнаго“ учрежденія. Съ введеніемъ питейной монополіи и съ открытіемъ попечительствъ о народной трезвости, дѣло народныхъ театровъ переживаетъ новую фазу своего развитія. Народный театръ становится такимъ же необходимымъ учрежденіемъ, какимъ оказалась школа послѣ освобожденія крестьянъ. „Театръ, по словамъ П. Д. Боборыкина, предсѣдателя 1 отдѣла перваго всероссійскаго съѣзда сценическихъ дѣятелей, долженъ быть доступнымъ и долженъ постепенно вводить народную массу въ міръ чувствъ, мыслей, душевныхъ волненій и идеаловъ, художественно разработанныхъ въ лучшихъ драматическихъ произведеніяхъ“. Драматическія произведенія— „это уроки изъ великой науки о человѣческой жизни, театръ— школа, гдѣ обучаются этой наукѣ путемъ эстетическихъ воспріятій“. „По моему, говоритъ протопресвитеръ Янышевъ, театръ долженъ быть помощникомъ церкви. Онъ долженъ продолжать воспитывать народъ и преподавать ему тѣ же истины христіанскаго ученія, какъ и церковь, только другимъ способомъ“.

Потребность въ грамотѣ и знаніи, существовавшая въ народѣ и до открытія оффиціальныхъ школъ, удовлетворялась особыми „народными“ школами, принимавшими самыя разнообразныя формы. Потребность въ эстетическомъ удовольствіи до открытія народныхъ театровъ удовлетворялась и удовлетворяется особыми „народными“ театрами своеобразныхъ видовъ. Не ожидая, пока устроютъ для него школу и театръ, народъ выработалъ свою школу и свой театръ. Объ этомъ „народномъ“ театрѣ, созданномъ самимъ народомъ, въ виду новаго движенія въ пользу народныхъ театровъ, мы считаемъ не безъинтереснымъ сказать нѣсколько словъ.

Въ городахъ, губернскихъ и уѣздныхъ, и во многихъ селеніяхъ, во время ярмарокъ и на нѣкоторые праздники, для развлеченія народа предпринимателями изъ народа сооружаются увеселительные балаганы. Пріѣзжій „комедіантъ“, совмѣщающій въ себѣ обыкновенно антрепренера, актера и автора, привозитъ „ребятъ“ (актеры) и „дѣвокъ“ (актрисы) или пріискиваетъ подходящихъ лицъ на мѣстѣ и устраиваетъ временный „театръ“. На балаганахъ вывѣшиваются вывѣски, изображающія разныя лица и сцены и представляющія собою нѣчто вродѣ иллюстрированной программы представленія. Подъ изображеніями и въ другихъ мѣстахъ этихъ вывѣсокъ красуются всевозможныя надписи: „механическій и отробатическій театръ“, „кукольный театръ“, „механическій театръ—фантоши“, „механическій театръ—метаморфозъ“, „волшебный театръ“, „чудо—театръ фантазія“, „акробатическій, гимнастическій, эквилибрическій, пантоминный, маріонетный и комическій театръ“, „метаморфозъ, комическіе виртуозы и туманныя картины“, „эквилибро-гимнастико-пантомими-танцы—театръ“, „юмористическая пантомимы“, „пантомима: міръ—аптекарь“, „историческая пантомима: уничтоженіе шайки бандитовъ извѣстнаго атамана разбойниковъ Рынальдо Рынальдини“, „пантеонъ рѣдчайшихъ зрѣлищъ“, „магическо-спиритическій театръ“,—„царство таинствъ спиритизма въ заколдованномъ мірѣ чудесъ или наука человѣческаго генія“, „фокусы изъ салонной магіи, начиная съ восточнаго вопроса и до испанской инквизиціи“, и проч. Въ широковѣщательныхъ афишахъ, раскленваемыхъ повсюду, сообщается о пріѣздѣ

„талантливѣйшихъ артистовъ, преданныхъ всецѣло тому, чтобы доставить нашимъ добрѣйшимъ посѣтителямъ полнѣйшее очаровательное удовольствіе", объ ангажированіи извѣстныхъ „гимнастовъ", „турнистовъ", „трапецистовъ", „сальтоморталистовъ", „эквилибристовъ", „канатеровъ", „балансеровъ", „базантировщиковъ", „клоуновъ", „комиковъ", „шутовъ", „жонглеровъ", „виртуозовъ", „геркулесовъ", разсказчиковъ, куплетистовъ, гармонистовъ, балалаечниковъ, квартетовъ, „членовъ артистическаго искусства", танцовщицъ, шансонетныхъ пѣвицъ, мимиковъ, пантомимиковъ и проч.; обѣщаются „удивительныя представленія, приводящія зрителей въ неумолкаемый хохотъ и самое пріятное настроеніе духа".

Увеселительные балаганы для народа могутъ быть подраздѣлены на три группы: „кукольный театръ", „комическія пантомимы и народныя сцены", и циркъ. Въ кукольной „комедіи" дѣйствующими лицами являются куклы. Онѣ или молчаливо танцуютъ, или „представляютъ", при чемъ комедіантъ надѣваетъ куклы на руки и ворочаетъ ихъ передъ зрителемъ, произнося за каждую куклу соотвѣтствующимъ голосомъ ея „роль". Въ народныхъ театрахъ, гдѣ показываютъ „пантомымы и сцены", дѣйствующими лицами оказываются „члены артистическаго искусства". Народные актеры выходятъ часто изъ балагановъ въ своихъ театральныхъ костюмахъ и дефилируютъ передъ публикой или взбираются на верхніе подмостки и зазываютъ публику, разыгрывая сцены, вродѣ слѣдующей.

„*Клоунъ*". Выходятъ клоунъ и хозяинъ. Послѣдній говоритъ:— „клоунъ, а клоунъ".—Я не клоунъ, отвѣчаетъ тотъ, я 17-й гильдіи купецъ: лѣтомъ торгую пылью и дождемъ, зимою снѣгомъ, да морозомъ. „Клоунъ, а клоунъ".—Я не клоунъ, столбовой я дворянинъ: былъ 15 разъ къ столбу привязанъ и 25 разъ плетьми наказанъ. „Клоунъ, а клоунъ".—Я не клоунъ, я сапожникъ: подъ старые горшки подметки подкладываю.— „Клоунъ, а клоунъ".—Я не клоунъ, я часовыхъ дѣлъ мастеръ: въ старыя колеса спицы загоняю. „Клоунъ, а клоунъ". Я не клоунъ, я живописецъ: когда баба хату мажетъ, я глину подаю.—„Клоунъ, а клоунъ".—Я не клоунъ, я самое высокое

лицо. „Капралъ?“—Ты у моей бабушки курицу укралъ. „Генералъ?“—Я ни кого не обдиралъ. „Такъ, кто же?“—Я тотъ, кто на парадѣ впереди всѣхъ идетъ и въ барабанъ бьетъ. „Зови-же, высокое лицо, къ намъ публику“.—Я умѣю ѣсть бублики. „Говори: у кого есть деньги, пожалуйте къ намъ, у кого-же нѣтъ ихъ, идите по трактирамъ и домамъ“.—У кого есть деньги: идите въ трактиры и кабакъ, у кого нѣтъ—ко мнѣ въ колпакъ. Пятакъ за входъ—не большой расходъ.“

„Представленіе“ въ самомъ театрѣ, продолжающееся ½ часа, иногда часъ, состоитъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ номеровъ, отъ 5 до 10, и группируется въ 3 отдѣленія. Въ первомъ отдѣленіи происходятъ гимнастическія упражненія: „работаютъ“ на трапеціи, ходятъ по канату, составляютъ „лѣстницы и фигуры“; во второмъ отдѣленіи представляютъ какую нибудь сцену изъ народнаго быта, въ третьемъ—разыгрываютъ комическую пантомиму.

Чтобы серьезнѣе отнестись къ театру, созданному самимъ народомъ, слѣдуетъ имѣть въ виду число посѣтителей, получающихъ здѣсь себѣ „духовную пищу“. Для народной сцены работаютъ въ Россіи не менѣе 100 труппъ комедіантовъ. Каждая труппа расходуетъ не мало денегъ на свое содержаніе, на переѣзды съ одного мѣста въ другое, плату за мѣста и прокатъ досокъ для балагановъ, на наемъ музыки и на другія потребности. Полагая годовой оборотъ средней труппы въ 5,000 руб., а всѣхъ труппъ въ 500,000 руб., получимъ, при средней входной платѣ въ 10 коп.,—5.000,000 посѣтителей. Въ дѣйствительности посѣтителей „народныхъ“ театровъ бываетъ гораздо больше. Намъ извѣстны балаганы, которые вырабатываютъ до 500 руб. въ день.

Для характеристики народныхъ актеровъ и репертуара народныхъ театровъ, мы опишемъ хорошо знакомую намъ труппу комедіантовъ, которую слѣдуетъ причислить, по размѣру предпріятія, къ среднимъ труппамъ. Во главѣ „дѣла“ стоитъ вдова, бывшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ нянькой, а раньше сидѣлицей въ питейномъ заведеніи. Она завѣдуетъ кассой. Администраторомъ является сынъ, бывшій гимнастъ цирка.

Труппа состоитъ изъ 5 „ребятъ“ и 3 „дѣвокъ“; въ качествѣ прислуги находится при труппѣ еще 3 человѣка. Кромѣ хозяйскаго сына и его жены, въ составъ труппы входятъ: два годовыхъ „работника“, клоунъ и гимнастъ, временно приглашенный гимнастъ, временно играющая пивея, ученикъ и ученица, взятые „въ науку“ на 5—6 лѣтъ; прислугою при труппѣ состоятъ: сапожникъ, портной и сторожъ. При труппѣ находятся обученная лошадь и собака. Въ теченіе года труппа „беретъ“ 12—15 ярмарокъ, играя въ среднемъ по недѣлѣ въ каждомъ мѣстѣ. Рабочихъ дней въ году бываетъ 80—100, представленій въ день отъ 6 до 12, а въ теченіе года отъ 500 до 1000. За недѣлю труппа выручаетъ 300—500 руб. Исключая гимнастическія упражненія, весь репертуаръ описываемой трупы состоитъ изъ одной сцены и одной пантомимы. Даются: сцена „Расчетъ“ и пантомима „Пиръ-аптекарь“. Сообщимъ ихъ содержаніе.

„*Расчетъ*“. Дѣйствующія лица: хозяинъ и работникъ. Работникъ сообщаетъ хозяину, что онъ не желаетъ у него больше служить. —„Почему?“, спрашиваетъ хозяинъ.—Кухарка плохая. —„Ты ее оскорбилъ“.—Оскоблилъ? Я не скоблилъ.—„Ну, отчего?“—Плохо кормитъ, даетъ все горохъ: горохъ вареный, горохъ пареный, горохъ печеный, горохъ толченый. Ухожу. Давай мое пальто, саквояжъ и цилиндру. Хозяинъ приноситъ рваный зипунъ, шапку и мѣшокъ. Работникъ проситъ хозяина подать ему пальто, надѣваетъ его спереди, перебрасываетъ черезъ голову клочки одежды, любуется ими и приговариваетъ: „чего еще лучше,— 17 полъ и 20 кармановъ“. Беретъ шапку и бросаетъ, говоря, что она не его, что его „цилиндра“ была двухъ-этажная и, показывая ея величину, ударяетъ хозяина рукою по лицу. Проситъ хозяина помочь надѣть „саквояжъ“ и перебрасываетъ на спину мѣшокъ съ рухлядью. Наступаетъ моментъ расчета. Работникъ проситъ уплатить слѣдуемыя ему деньги. Хозяинъ протестуетъ, говоря, что деньги имъ уплочены, а работникъ самъ еще долженъ дворнику и зоветъ дворника. Вбѣгаетъ собака и вцѣпляется зубами въ мѣшокъ работника. Работникъ убѣгаетъ, падаетъ, подымается и снова падаетъ. Собака не выпускаетъ мѣшокъ изъ своихъ зубовъ и треплетъ его.

„*Пиръ-аптекарь*". Дѣйствующія лица: аптекарь, его дочь, кухарка и юноша. Сцена изображаетъ кабинетъ аптекаря. Посреди комнаты стоитъ столъ, а на немъ ступка, пузырьки и бумага. Въ кабинетѣ ходятъ аптекарь и дочь. Стучатъ. Дочь подбѣгаетъ къ двери и сообщаетъ отцу о приходѣ неизвѣстнаго человѣка. Зовутъ кухарку. Появляется кухарка и докладываетъ о паціентѣ. Аптекарь принимаетъ больного. Входитъ юноша, хромая, и жалуется, что упалъ и разбилъ ногу. Аптекарь предлагаетъ отпилить ногу. Паціентъ протестуетъ. Аптекарь беретъ ступку и удаляется въ другую комнату для приготовленія лѣкарства. Юноша подлетаетъ къ дѣвушкѣ, высказываетъ ей свою любовь и предлагаетъ танцовать. Влюбленные танцуютъ. Кухарка покровительственно смотритъ и улыбается. Входитъ аптекарь, глубокомысленно растирая въ ступкѣ корень. Паціентъ садится на свое мѣсто и стонетъ. Аптекарь даетъ приготовленное лѣкарство; больному оно не нравится и онъ проситъ приготовить другое. Аптекарь снова уходитъ въ свою лабораторію. Танцы возобновляются. Возвращаясь, аптекарь застаетъ увлекшуюся парочку и выражаетъ удивленіе. Ступка летитъ изъ его рукъ, а онъ бросается на обманщика. Юноша убѣгаетъ, аптекарь, спотыкаясь на него, падаетъ. Начинается нотація дочери. Раздается снова стукъ въ дверь. Продѣлывается та же самая процедура сообщенія о визитѣ новаго паціента. Въ кабинетъ вбѣгаетъ съумасшедшій и бьетъ аптекаря. Больного усаживаютъ и обвязываютъ веревкой. Аптекарь уходитъ за лѣкарствомъ. Переодѣтый юноша пользуется этимъ и танцуетъ со своей возлюбленной. Аптекарь возвращается. Паціентъ бушуетъ и бьетъ аптекаря. Больного снова связываютъ. Съ новымъ уходомъ аптекаря, вновь начинаются танцы. Появляется аптекарь. Кухарка, присутствовавшая все это время въ кабинетѣ, подымаетъ коверъ и задерживаетъ имъ аптекаря. Аптекарь вырываетъ коверъ изъ рукъ кухарки и видитъ танцующихъ. Юноша убѣгаетъ; аптекарь, спотыкаясь, падаетъ. Во время новой нотаціи дочери раздается опять стукъ. Аптекарь, подозрѣвая новую продѣлку, грозитъ дочери и кухаркѣ. Докладываютъ о приносѣ больного ребенка. Аптекарь соглашается принять его. Кухарка вноситъ куклу, вслѣдъ за ней прокра-

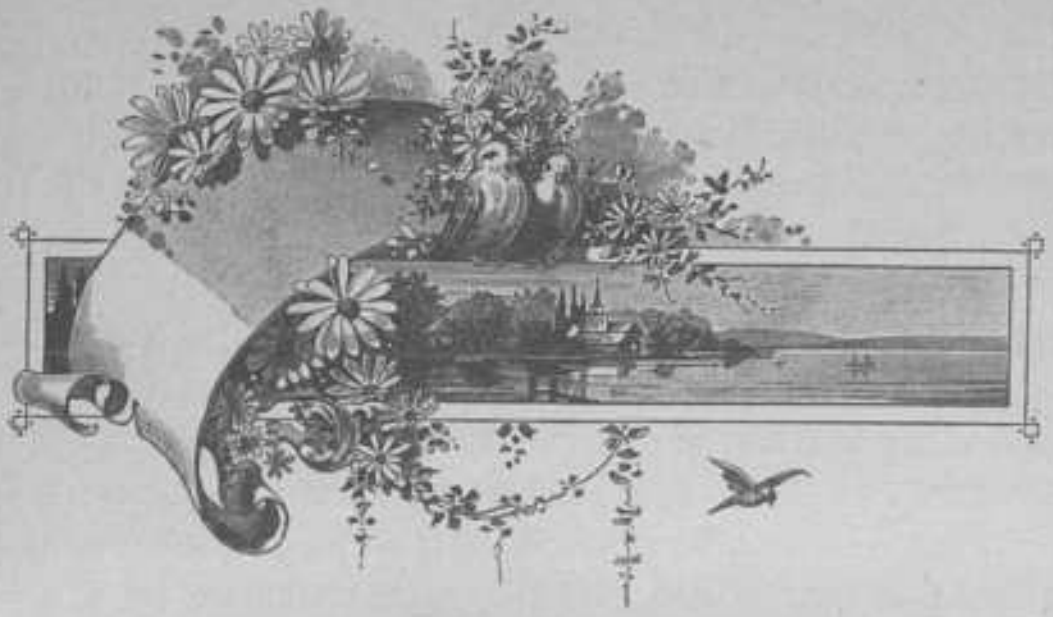
дывается влюбленный юноша. Аптекарь идетъ въ лабораторію за лѣкарствомъ. Влюбленные танцуютъ. Возвращаясь, аптекарь подходитъ къ ребенку и заливаетъ ему лѣкарство. Лѣкарство не помогаетъ. Аптекарь выходитъ изъ терпѣнія, бросаетъ ребенка (куклу) на полъ и уходитъ за новымъ лѣкарствомъ. Уходомъ пользуются и возобновляютъ танцы. Аптекарь застаетъ танцующихъ. Юноша на этотъ разъ уже не убѣгаетъ, а проситъ благословенія. Дочь также упрашиваетъ отца. Аптекарь не соглашается, но затѣмъ мѣняетъ гнѣвъ на милость, а кухарку бьетъ куклой.

Приходъ комедіанта въ деревню создаетъ праздникъ. Возгласы „Петрушка идетъ" вызываютъ у дѣтей и подростковъ неописанную радость. Присматриваясь и прислушиваясь къ тому, что особенно увеселяетъ дѣтей и взрослыхъ, приходится съ сожалѣніемъ сказать: „мордобитіе" и „ругань". Безъ бранныхъ словъ и ударовъ не обходится ни одно представленіе въ кукольныхъ „комедіяхъ". То же нужно сказать и о „народныхъ театрахъ". Традиція „мордобитія и ругани" сохраняется здѣсь неизмѣнно, поддерживается эта традиція клоунами и въ нашихъ циркахъ, расчитанныхъ на удовлетвореніе эстетическихъ запросовъ болѣе культурной публики. „Члены артистическаго искусства" выбиваются изъ силъ, чтобы позабавить публику, доставить ей „полнѣйшее очаровательное удовольствіе". Замѣчая, что ругательныя словечки и хлесткіе удары приводятъ зрителей „въ неумолкаемый хохотъ и пріятное настроеніе духа", они постоянно прибѣгаютъ къ нимъ. Артисты съ жадностью перенимаютъ одинъ у другого „острыя" слова. Сознавая безсодержательность и угнетающее однообразіе своего репертуара, они создаютъ варіанты на старыя темы. Повторяя 1000 разъ въ годъ одну и ту же сцену и пантомиму, они испытываютъ безвыходное положеніе, въ виду полнаго отсутствія пьесъ, приспособленныхъ къ условіямъ ихъ жизни и дѣятельности.

На ряду съ устройствомъ театровъ для народа, слѣдовало бы подумать о „народномъ" театрѣ, объ изданіи для него особыхъ сборниковъ пьесъ и „острыхъ словъ" на всякіе случаи жизни, подъ названіемъ „Комедіантъ". Комедіантъ былъ бы на-

стольною книгою „членовъ артистическаго искусства“ изъ народа, которые еще долго будутъ удовлетворять эстетическія потребности народа, пока интеллигенція начнетъ мало-по-малу вводить народную массу въ новый міръ художественно воплощенныхъ „чувствъ, мыслей, душевныхъ волненій и идеаловъ“, и „воспитывать народъ, какъ школа и церковь, только другими способами.“

В. В. Ивановъ.



АПОЛЛОСЪ

второй епископъ Слободско-Украинскій и Харьковскій

(19 Іюля 1813 года—19 Янв. 1817 года.).

По поводу коронаціи Павла 1-го, бывшей въ 1797 году, Преосвященный Веніаминъ 15 марта отправилъ Аполлоса въ Москву съ порученіемъ поднести отъ епархіи Государю Императору и его супругѣ иконы и поздравительныя письма. Иконы тогда-же были вручены ему, а письма имѣлись быть высланы въ Москву. Проѣздомъ изъ Архангельска онъ заѣхалъ въ свой монастырь, откуда 26 марта благополучно прибылъ въ Москву. Здѣсь онъ немедленно представился митрополитамъ С.-Петербургскому Гавріилу и Московскому Платону. Согласно церемоніалу, Высочайше утвержденному, имѣлъ счастіе 29 марта участвовать въ торжественной встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ при входѣ въ Успенскій соборъ, а 5 апрѣля въ первый день Пасхи онъ былъ въ числѣ сослужащихъ съ мит-

рополитами и архіепископами при совершеніи коронаціи и божественной литургіи. На другой день послѣ коронаціи, т. е. 6 апрѣля, архимандритъ Аполлосъ въ числѣ прочихъ поднесъ Государю Императору отъ Архангельской епархіи образъ Св. Троицы, которую Государь изволилъ принять въ руки и отца архимандрита жаловалъ къ рукѣ. Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ поднесъ образъ Воскресенія Христова и также былъ жалованъ къ рукѣ. „Въ надеждѣ на пособіе Божіе, думаю я, писалъ къ нему изъ Архангельска Преосвященный Веніаминъ отъ 3 апрѣля 1797 года [1]), что вы по сіе время въ Москвѣ. Посылаю вамъ всѣ потребныя письма въ двухъ пакетахъ: одинъ пакетъ меньшій и съ надписью на имя Его Высокопреосвященства Гавріила митрополита Новгородскаго, и другой пакетъ бѣлый, большой и безъ всякой надписи. Когда явитесь къ Его Высокопреосвященству, вручите въ началѣ пакетъ одинъ малый, тотъ, который съ надписью на конвертѣ; а когда изволитъ потребовать и второй пакетъ, то и оный большой, который безъ надписи, тогда вручите, содержа его въ карманѣ, или за пазухой на готовѣ. Вручите наконецъ и печать, ежели къ себѣ принять изволитъ; а ежели вамъ хранить велитъ, то вы храните у себя до приказу. Больше писать не знаю что о препорученномъ вамъ дѣлѣ, но все зависитъ отъ воли Его Высокопреосвященства, и требуйте на все отъ него приказаній, въ чемъ вамъ нужда будетъ. Въ прочемъ прошу Бога, чтобы подалъ вамъ силы къ совершенію порученнаго вамъ дѣла, и управилъ все во благое. Вашего Высокопреподобія усердный доброжелатель Епископъ Веніаминъ. P. S. Холопецъ вашъ объявилъ, что въ его командѣ все благополучно. Отецъ Кириллъ бодрствуетъ надъ семинаріей. Отецъ архимандритъ Макарій вчерашняго вечера пріѣхалъ къ намъ работать у насъ вмѣсто васъ. Ежели кто у васъ спроситъ: сколько городовъ отошло отъ Олонецкой губерніи къ Ново-городу, то объявляйте, что отошло къ Новогороду пять городовъ, а именно: 1) бывшій губернскій Петрозаводскъ, 2) Олонецъ, 3) Лодѣйное поле, 4) Вытегра и 5) Каргополь. Лодейное поле переименованъ посадомъ. Церквей въ сихъ пяти городахъ отхо-

[1]) Не было въ печати.

дитъ всѣхъ 196 и всѣ монастыри Олонецкіе, сколько ихъ ни было въ той губерніи. Къ Архангельской губерніи присоединили три города: 1) Кѣмь, 2) Повѣнецъ и 3) Пудожъ. Но Повѣнецъ и Пудожъ уничтожены, и можетъ быть будутъ также посадами и приписаны: Повѣнецъ къ Кѣми, а Пудожъ къ Онегѣ. Церквей прибыло изъ тѣхъ трехъ городовъ къ Архангельской губерніи 45, а монастырей ни одного. О всемъ оном отъ меня и Святѣйшему Правительствующему Суноду на сей-же почтѣ репортъ посланъ".

Письма, о коихъ Веніаминъ здѣсь упоминаетъ, Аполлосъ получилъ послѣ того, какъ уже состоялось представленіе Государю. Скорбь свою по поводу запозданія высылки писемъ Государю преосвященный Веніаминъ выразилъ Аполлосу въ слѣдующемъ письмѣ отъ 10 апрѣля, полученномъ Аполлосомъ 22 апрѣля [1]). „Письма, какъ ваше, такъ и его высокородія Николая Николаевича, я получилъ на другой день Пасхи, т. е. 6 числа апрѣля, ибо почта пришла въ ночи на сей день. Во вся я не думалъ, чтобъ нашихъ отдаленныхъ такъ могли скоро, т. е. на другой день коронаціи представлять. Такъ скоро до насъ ли дѣло было, и пристойно-ли было такъ скоро нашихъ представлять. Но когда такъ угодно было начальству, то въ моей я догадкѣ весьма ошибся и скорблю не мало. Думалъ я, что и въ Ѳомино воскресенье рано представлять васъ, и думалъ я, что какъ вѣсть къ намъ прійдетъ о коронаціи, съ того времени и числа въ письмахъ ставить должно. Но вѣсти той и по сіе время у насъ нѣтъ и мы еще не празднуемъ коронаціи, однако когда такъ много учинено, поправиться мнѣ никакъ не можно. Письма мои, какъ условленность между нами, отправлены на Страстной недѣлѣ, которыя вы, надѣюсь, и получили. Ежели бы хоть мало я думалъ, какъ быть должно, то я бы непремѣнно къ тому времени прислалъ письмо, и поспѣлъ бы ко времени. Нынѣ что дѣлается съ вами и съ письмами, то я все предаю волѣ Божіей. Всему тому причиною отдаленность и то, что такихъ благодѣтелей не имѣю, которые бы во всемъ томъ заранѣе меня наставили. Письма я посылалъ не только для Государя и для Государыни, но и для двоихъ ве-

[1]) Не было въ печати.

ликихъ князей. Ко всему оному приводила меня неизвѣстность. Что дѣлать вамъ слѣдовало, съ моей стороны о томъ къ вамъ тогдажъ писано. Нынѣ вновь прибавлять нечего и не знаю что. О семъ объявите и его высокородію Николаю Николаевичу и объявите ему мой нижайшій поклонъ. Въ прочемъ препоручаю васъ покровительству Божію".

Преосвященный Веніаминъ (Румовскій-Краснопноковъ) былъ извѣстенъ ученостію и литературными трудами, въ числѣ которыхъ знаменита „Новая скрижаль". Св. Сунодъ, въ воздаяніе 23 лѣтнихъ его трудовъ по управленію Архангельской епархіей и его ученыхъ заслугъ, въ 1798 году возвелъ его на степень архіепископа и перевелъ на епархію Нижегородскую. Желая проститься лично съ Аполлосомъ въ его монастырѣ, Веніаминъ по дорогѣ въ Нижній Новгородъ 29 ноября часу въ 10 пополудни, какъ отмѣчено въ памятной монастырской тетради, прибылъ въ Сійскій монастырь и встрѣченъ былъ Аполлосомъ съ братіею и со крестомъ въ монастырскихъ воротахъ и, послѣ краткаго молитвословія въ соборномъ храмѣ, былъ провожденъ въ настоятельскіе покои, гдѣ у Аполлоса ужиналъ и ночевалъ. Спустя мѣсяцъ, именно 3 января 1799 года, Аполлосъ встрѣчалъ новаго архипастыря сименнаго ему Аполлоса Байбакова. Новый архипастырь былъ членъ Россійской академіи, толкователь Свящ. Писанія, учитель вѣры и благочестія, поэтъ и педагогъ. Святительствовалъ не много болѣе двухъ лѣтъ. Скончался 14 мая 1801 года. Мѣсто его занялъ епископъ Евлампій, даровитый проповѣдникъ того времени.

Климатъ сѣвернаго края, гдѣ Аполлосъ прожилъ около 30 лѣтъ, дѣйствовалъ на его здоровье очень вредно, особенно на зрѣніе, которое онъ повредилъ еще на флотѣ. Слабость глазъ побудила его оставить училищную службу и просить настоятельское мѣсто въ одномъ изъ южныхъ монастырей. Указомъ Сунода отъ 2 марта 1803 г. послѣдовалъ переводъ Аполлоса въ г. Курскъ настоятелемъ Знаменскаго монастыря. Знаменскій монастырь основанъ въ 1612 году и съ 1764 года былъ положенъ во 2-мъ классѣ. Въ соборномъ храмѣ находится явленная икона Знаменія Богородицы, извѣстная подъ именемъ „Коренной", такъ какъ она явилась въ 1295 году на мѣстѣ

нынѣ существующей Коренной пустыни. По числу настоятелей и здѣсь Аполлосъ былъ 26-мъ. Этотъ монастырь былъ довольно достаточенъ матеріальными средствами, но бѣденъ монахами. Мѣстный епископъ преосвященный Θеоктистъ, согласно просьбѣ Аполлоса, перевелъ сюда трехъ лучшихъ молодыхъ іеромонаховъ изъ Софроніевской пустыни. На рапортѣ Аполлоса о вступленіи въ должность сихъ іеромонаховъ Θеоктистъ написалъ: „подтвердить архимандриту Аполлосу прилѣжно наблюдать за монашествующими, въ послушаніи находящимися, особливо за казначеемъ и ризничимъ, чтобы не послѣдовало *шалостей* прежде бывшихъ подобныхъ, по несмотрѣнію за оными бывшаго настоятеля архимандрита Лаврентія". [1]) Аполлосъ въ первый же годъ управленія симъ монастыремъ далъ понять монашествующимъ, что онъ прилежно будетъ наблюдать за ними. Скоро представился такой случай: Аполлосъ выслалъ изъ монастыря послушника Кириллова за его худое поведеніе. Нѣкоторые изъ іеромонаховъ сего монастыря въ защиту Кириллова подали Аполлосу слѣдующую докладную записку. „Извѣстно намъ, что послушника Тимоѳея Кириллова приказано вами выслать изъ сего монастыря, якобы за ослушаніе противъ повелѣній ризничаго іеродіакона Агапита, но онъ, Тимоѳей, будучи изъ духовнаго состоянія, въ чтеніи, пѣніи и письмѣ исправенъ. Почему предвидится нами нужнымъ для монастыря, какъ для исправленія пономарской должности въ ранней и поздней обѣднях, такъ и для чтенія псалмовъ и пѣнія на клиросѣ. При томъ мы за нимъ въ теченіи трехъ лѣтъ худыхъ поступковъ не примѣтили. Для того ваше высокопреподобіе покорнѣйше просимъ сего нужнаго для монастыря послушника Тимоѳея Кириллова оставить въ семъ монастырѣ при прежнемъ послушаніи". На этомъ прошеніи настоятель Аполлосъ далъ такую резолюцію: „вы не примѣтили за три года, потому что можетъ быть и за вами такія слабости имѣются, а я за одинъ годъ примѣтилъ, что Кирилловъ: 1) лѣнивъ въ исправленіи пономарской должности, 2) отлучался премного-

[1]) О „шалостяхъ" монашествующихъ Знаменскаго монастыря упоминается въ изслѣдованіи проф. А. С. Лебедева: „Θеоктистъ Мочульскій". (Сборникъ X. Историко-филологич. Общества 1896 г., стр. 31—35).

кратно въ городъ безъ спросу и не было его въ церкви въ то время, когда онъ долженъ быть и 3) изъ города на него были жалобы на то, что онъ тяжкія обиды причинялъ на одной квартирѣ. И такъ ежли вы обяжетесь на сей-же бумагѣ его пороки исправить въ немъ, держа сего послушника каждый въ келіи своей помѣсячно, то могу отмѣнить мое мнѣніе, и то отнесясь къ Его Высокопреосвященству, ибо онъ уже мнѣ предписалъ, дабы я его выслалъ, описавши качества, за которыя я его терпѣть не могу, ниже св. обитель". Въ первый же годъ управленія монастыремъ преосвященный Ѳеоктистъ опредѣлилъ Аполлоса членомъ Курскаго духовнаго правленія, цензоромъ проповѣдей, смотрителемъ и попечителемъ Курскаго духовнаго училища и благочиннымъ надъ всѣми монастырями. Въ теченіи десятилѣтняго пребыванія въ Курскѣ онъ неоднократно временно исполнялъ должность ректора Бѣлгородской семинаріи и, живя въ Бѣлгородѣ, состоялъ первоприсутствующимъ въ тамошней консисторіи. Курское училище, смотрителемъ котораго состоялъ Аполлосъ, было скорѣе школою съ низшимъ латинскимъ курсомъ, имѣвшею своимъ назначеніемъ—подготовлять дѣтей для поступленія въ Бѣлгородскую семинарію. Въ этой школѣ было два класса—грамматическій и синтаксическій, изучали русскій, славянскій и латинскій языки, краткую свящ. исторію, катихизисъ, ариѳметику и пѣніе. Для пріученія учениковъ къ церковности Аполлосъ поставилъ правиломъ, чтобы ученики, посѣщая монастырскую церковь, держали чреду въ чтеніи. Онъ лично наблюдалъ за исполненіемъ очередей, хорошихъ чтецовъ ласкалъ и награждалъ просфорами и деньгами. Въ теченіи десятилѣтняго управленія школою онъ ежегодно имѣлъ въ ней двѣнадцать своихъ пансіонеровъ, избираемыхъ изъ среды нищеты неприкрытой. Нѣкоторые изъ нихъ, болѣе способные и лучшіе по успѣхамъ, живали при самыхъ настоятельскихъ келліяхъ. Какъ въ учебномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи эта школа была приведена Аполлосомъ въ такое благоустроенное состояніе, что встрѣтила реформу духовно-учебныхъ заведеній въ 1818 году вполнѣ подготовленною, и коммисія духовныхъ училищъ признала ее удовлетворяющею своему назначенію и преобразовала ее въ Курское духовное

училище. Аполлосъ съ охотой принималъ въ свой монастырь дѣтей духовенства, уволенныхъ изъ училищъ за малоуспѣшность или по бѣдности родителей, вовсе не бывшихъ въ школахъ. Здѣсь они приготовлялись къ занятію причетническихъ мѣстъ. Къ этимъ дѣтямъ Аполлосъ былъ весьма внимателенъ; подъ личнымъ его наблюденіемъ они, при руководствѣ монастырскаго уставщика, упражнялись на клиросѣ въ чтеніи, пѣніи и изученіи церковныхъ уставовъ и потомъ, года черезъ два три, поступивъ на мѣсто, оказывались хорошо понимающими и исполняющими причетническія обязанности и были примѣрными во всѣхъ отношеніяхъ клириками. На труды и жертвы Аполлоса было обращено вниманіе со стороны Св. Сунода, по представленію котораго онъ былъ Высочайше пожалованъ въ 1809 году орденомъ Св. Анны 2-ой степени при слѣдующемъ рескриптѣ: „О. Архимандритъ Аполлосъ! По засвидѣтельствованію начальства о долговременной и безпорочной службѣ вашей, равно и усердіи къ воспитанію бѣдныхъ сиротъ на собственномъ иждивеніи, Я всемилостивѣйше пожаловалъ васъ кавалеромъ ордена Св. Анны второго класса, коего знаки, препровождая при семъ, повелѣваю возложить на себя и носить по установленному порядку. Въ царскомъ селѣ, 21 Августа 1809 г.“. Преосвященный Ѳеоктистъ возложилъ этотъ орденъ 8 сентября въ храмовой праздникъ монастыря, въ присутствіи многочисленныхъ гражданъ, при священнодѣйствіи въ Знаменской церкви Курскаго монастыря.

По смерти перваго Слободско-Украинскаго епископа Христофора, Св. Сунодъ на его мѣсто отъ 3-го Іюня 1813 года представлялъ чрезъ оберъ-прокурора князя Александра Голицына двухъ кандидатовъ: Курскаго Богородичнаго монастыря архимандрита Аполлоса и Казанскаго Спасопреображенскаго монастыря архимандрита и ректора Казанской академіи Епифанія [1]). Государь 19-го Іюля утвердилъ перваго кандидата архимандрита Аполлоса, при чемъ было повелѣно ему получить хиротонію въ Кіевѣ отъ тамошняго митрополита. Святѣйшему Суноду, писалъ 19 сентября Аполлосъ митрополиту Новгород-

[1]) Епифаній Каширецкій съ 1816 г. епископъ Воронеж., скончъ. въ 1825 г.

скому Амвросію, было угодно избрать меня во епископа на Украинскую Слободскую епархію, а Государю утвердить сіе избраніе. Поелику вы промышляете о всѣхъ своихъ подчиненныхъ, вездѣ разсѣянныхъ, то въ дѣлѣ семъ перваго васъ, Ваше Высокопреосвященство, признаю участвующимъ. За сію великую милость выражаю вамъ свою сыновнюю благодарность. Прошу васъ всесмиреннѣйше, яко перваго моего благодѣтеля, и впредь покровительствовать меня въ семъ многотрудномъ званіи, аще удостоитъ меня Господь Богъ воспринять оное на себя, для котораго я и отправляюсь въ Кіевъ, получивши указъ изъ Святѣйшаго Сунода. [1]) Но такъ какъ я до сего времени былъ начальникомъ въ Курскомъ Богородицкомъ Знаменскомъ монастырѣ, то прошу всепокорнѣйше принять отъ меня подносимую св. икону Знаменія Божіей Матери, именуемую Курскою". Преосвященный Курскій Ѳеоктистъ далъ знать Харьковской консисторіи, что нареченный Слободско-Украинскій архипастырь Аполлосъ къ выѣзду своему въ Кіевъ для воспріятія хиротоніи не имѣетъ покойнаго экипажа, такъ какъ всѣ лучшіе курскіе ямщики разъѣхались по неотложнымъ военнымъ надобностямъ. Харьковская консисторія немедленно командировала къ своему будущему епископу протодіакона Александрова съ канцеляристомъ Трипольскимъ, снабдивъ Александрова 300 рублями и поручивъ его смотрѣнію шестерную карету съ форрейтеромъ и три кибитки. Получивъ изъ Св. Сунода на проѣздъ и домашнее обзаведеніе 1000 рублей, Аполлосъ въ началѣ октября прибылъ въ Кіевъ, котораго не видѣлъ онъ 34 года. Хиротонія была совершена 14 октября 1813 года въ Великой Лаврской церкви сунодальнымъ членомъ, митрополитомъ Кіевскимъ Серапіономъ съ коадъюторомъ митрополіи, преосвящ. Иринеемъ Чигиринскимъ и пребывавшимъ въ Кіевѣ на покоѣ преосв. Ѳеофилактомъ, бывшимъ епископомъ Вологодскимъ. Болѣе мѣсяца онъ прожилъ въ Кіевѣ; въ теченіи этого времени совершалъ литургіи въ Печерской Лаврѣ и въ Братскомъ монастырѣ въ присутствіи наставниковъ и студентовъ академіи.

[1]) Указъ Св. Сунода отъ 11 Августа 1813 г. № 2814.

Въ Харьковъ Аполлосъ прибылъ 19 ноября. Встрѣча была торжественная. Ректоръ коллегіума прот. Прокоповичъ и префектъ Рейпольскій привѣтствовали Аполлоса рѣчью, преподаватели коллегіума Антоновскій и Башинскій и студенты коллегіума привѣтствовали одами [1]). Вотъ нѣсколько куплетовъ изъ оды, поднесенной „великому господину преосвященнѣйшему Аполлосу, епископу Слободско-Украинскому и Харьковскому и кавалеру отъ Харьковскаго коллегіума въ радостный день прибытія Его Преосвященства на паству".

Се небо возсіяло снова
Для всѣхъ насъ лѣпотой своей,
И тучи сиротства сурова
Разгнало свѣтлостью лучей.
Ты, Аполлосъ, свѣтило наше!
То свѣтитъ только веществу;
Но добрый пастырь свѣтомъ вѣры,
Чрезъ благочестія примѣры,
Возводитъ души къ Божеству.
Престаньте сироты отнынѣ
Скорбѣть и слезы проливать;
И вы, что въ тягостной судьбинѣ,
Себя забвенными считать.
Се пастырь добрый, трудоборный
Отцемъ вамъ будетъ благотворнымъ.

Какъ чадъ обыметъ васъ своихъ:
Для всѣхъ васъ будетъ онъ покровомъ,
Утѣшитъ васъ не праздными словомъ,
Но дѣйствомъ благостей самихъ.
О Ты! нашъ власти подающій
Царь неба и земли,
Сый нынѣ, иже бѣ, градущій
Молитвѣ нашей Ты внемли.
Ты милость къ намъ свою прибави,
И пастыря, что намъ поставилъ,
Безцѣнну жизнь для насъ блюди:
Храни его чрезъ многи лѣты
И мудрые его совѣты
Въ сердцахъ глубоко утверди.

Преосв. Аполлосъ на новомъ служеніи показалъ себя истиннымъ отцемъ для сиротъ. Посѣтивъ сиропитательный домъ, онъ увидѣлъ, что ученики низшихъ классовъ, ко вреду своего здоровья, слишкомъ стѣснены въ своихъ помѣщеніяхъ, и что всѣ коллегіумскія зданія [2]) нуждаются въ ремонтировкѣ. За неимѣніемъ наличныхъ средствъ, Аполлосъ сдѣлалъ воззваніе о пожертвованіяхъ. Не говоря о духовенствѣ, дворяне и купцы съ готовностію отозвались на это приглашеніе, жертвуя деньгами, хлѣбомъ, дровами, —всѣмъ, что только могло быть пригодно коллегіуму. При усиленномъ ходатайствѣ Аполлоса, коммиссія духовныхъ училищъ отпустила ему 30243 р. ассиг. Къ осени 1814 года былъ починенъ училищный корпусъ и покрытъ же-

[1]) Всѣ эти привѣтственныя рѣчи были тогда-же напечатаны въ Харьк. университетской типографіи.

[2]) Въ 1813 году учащихся въ коллегіумѣ было болѣе 600 учениковъ.

лѣзомъ (раньше онъ былъ покрытъ гонтой), а на другомъ училищномъ корпусѣ, называемомъ бурсой или сиропитательнымъ домомъ, надстроенъ второй этажъ и покрытъ желѣзомъ. Надстраивая второй этажъ на сиропитательномъ домѣ, Аполлосъ пришелъ къ мысли устроить въ немъ церковь. „Воспитанники коллегіума, писалъ онъ Святѣйшему Суноду, ходятъ на богослуженія въ градскія приходскія церкви, но сіе установленіе, въ отношеніи какъ надзора за благонравіемъ учащихся, такъ и въ разсужденіи приготовленія ихъ въ познаніяхъ церковнаго устава, всегда оставалося и остается безъ надлежащаго успѣха, потому что они въ приходскихъ церквахъ между множествомъ народа не могутъ ни стоять въ порядкѣ, ни заниматься на клиросѣ свободно чтеніемъ и пѣніемъ. А если бы своя была церковь, то воспитанники, живущіе въ бурсѣ и по квартирамъ, посѣщая молитвословія, занимались бы по очереди въ присутствіи начальниковъ своихъ чтеніемъ и пѣніемъ и, изучая уставъ церковный, чрезъ то пріуготовляли бы себя къ священнослужительскимъ и причетническимъ должностямъ. Кромѣ сего, коллегіумскій домъ, именуемый бурсой, гдѣ живутъ сироты, находится отъ собора каѳедральнаго и отъ прочихъ церквей не въ близкомъ разстояніи, откуда къ церковному славословію, особенно къ заутренямъ, ходить по тѣснымъ переулкамъ зимою отъ наметаемыхъ снѣговъ, а осенью и весною въ дождливое время отъ необыкновенной грязи малолѣтнимъ дѣтямъ крайне затруднительно и невозможно безъ поврежденія здоровья“. Получивъ отъ Сунода разрѣшеніе на устройство домовой церкви [1]), Аполлосъ, вмѣсто предположенныхъ по плану въ новомъ второмъ этажѣ десяти жилыхъ покоевъ, нашелъ достаточнымъ имѣть восемь, а послѣдніе два обратилъ въ одинъ залъ, гдѣ и помѣстилъ церковь. Залъ этотъ своимъ положеніемъ былъ на востокъ, имѣлъ въ длину 22 аршина, въ ширину 11 аршинъ, отъ прочихъ камеръ онъ отдѣлялся сѣнями и капитальною каменною стѣною, входъ въ залъ былъ по особымъ лѣстницамъ. Иконостасъ Аполлосъ сдѣлалъ на свои средства, иконы, ризницу, сосуды и проч. позаимствовалъ частію изъ каѳедральнаго и градскаго соборовъ, частію изъ при-

[1]) Указъ отъ 20 сентября 1814 года, № 2666.

ходскихъ церквей. Весной въ томъ-же 1815 году Аполлосъ освятилъ церковь въ честь Іоанна Богослова [1]). Богослуженіе совершали священники-учители коллегіума, имѣвшіе священный санъ и іеромонахи архіерейскаго дома. Здѣсь, подобно какъ въ Курскомъ училищѣ, Аполлосъ завелъ тѣ же порядки. Такъ ученики въ каждое богослуженіе по очереди прислуживали въ алтарѣ, облачали священника, подавали кадило, теплоту, возжигали свѣчи, производили звонъ и т. п., читали часы, шестопсалміе, каноны. Студентъ богословія Василій Кривоносовъ (впослѣдствіи протоіерей г. Изюма), которому было поручено наблюдать за исправностію очередей, каждый воскресный день являлся къ Аполлосу съ рапортомъ, получалъ монету рубль, для покупки бѣлаго хлѣба усернымъ ученикамъ. Вникая въ преподаваніе предметовъ въ низшихъ классахъ коллегіума, Аполлосъ увидѣлъ, что наличный составъ учителей слишкомъ малъ. Согласно предложенію Аполлоса, коллегіумъ, для репетированія младшихъ учениковъ, по церковному пѣнію и славянскому чтенію и для надзора за ихъ поведеніемъ, назначилъ студентовъ богословія Н. Македонскаго, А. Ильинскаго и В. Пономарева. Они назывались иподидаскалами. Изъ учениковъ реторики были назначены Ушаковъ, Ковалевъ, Булгаковъ и Северіновъ. Они назывались ирмолодидаскалами. На должность сеньера былъ избранъ вышеупомянутый студентъ богословія В. Кривоносовъ. Зная, что ученики низшихъ классовъ страдаютъ отъ холода, слушая зимой уроки въ нетопленныхъ классахъ, Аполлосъ устроилъ въ нихъ печи и сдѣлалъ ихъ теплыми. Одного недоставало,—писалъ ректоръ коллегіума, прот. Прокоповичъ, благочинному Липецкаго округа Хр. Черняеву (24 сент. 1816 г. № 244),—къ совершенному благоустройству коллегіумскаго училищнаго дома: дѣти малолѣтнія въ самые жестокіе морозы должны были продолжать ученіе свое по 4 часа и болѣе въ холодныхъ покояхъ. Сей недостатокъ въ августѣ мѣсяцѣ сего года исправленъ: въ каждомъ классѣ устроены хорошія печи. Выгоды отъ сего какъ для здоровья учащихся, такъ и для самаго ученія ихъ, а чрезъ то

[1]) Церковь эта въ 1826 г. была перенесена изъ этого корпуса въ другой большой, новый корпусъ; старый корпусъ существуетъ и нынѣ. Въ немъ помѣщается больница Харьк. духовн. училища.

и для цѣлой паствы будутъ весьма ощутительны. Но такъ какъ коллегіумъ для уплаты за печи не имѣетъ ни какихъ средствъ, то по порученію Его Преосвященства отношусь за пособіемъ къ вашему высокопреподобію. Отличное служеніе церкви, дѣятельное ваше усердіе и ревность къ пользѣ общественной довольно извѣстны. Ваша готовность къ содѣйствію благимъ намѣреніямъ правительства, равно какъ и важность предмета подаютъ несомнѣнную надежду, что вы не откажетесь употребить всевозможное ходатайство ваше на приглашеніе господъ помѣщиковъ и другихъ лицъ по Липецкому благочинію къ пожертвованію отъ избытковъ своихъ на уплату за устроеніе оныхъ печей, равно какъ и на ежегодную отопку оныхъ. Всякое приношеніе внесется въ книгу благотворителей коллегіума, яко споспѣшествующее къ сохраненію здоровья учащихся, обяжетъ ихъ благословлять имя благодѣющихъ сему святилищу наукъ, а Господь, обѣщавшій наградить за чашу студены воды во имя Его и малу ленту пріемляй за велико, сторицею воздастъ комуждо по мнозѣй милости своей". Наконецъ, Аполлосъ основалъ постоянный фондъ для нуждъ учениковъ низшихъ классовъ, отдѣливъ изъ собранныхъ имъ съ епархіи суммъ часть капитала и помѣстивъ въ Московскій Опекунскій Совѣтъ на вѣчное время. Харьковское Духовное училище, въ благодарную память Преосв. Аполлоса, содержитъ на проценты съ этого капитала бѣднѣйшаго, но лучшаго по успѣхамъ и поведенію ученика полнымъ пансіонеромъ и ежегодно 20 декабря, въ присутствіи начальства, учащихъ и учащихся, совершаетъ по немъ панихиду.

Кромѣ низшихъ классовъ, состоявшихъ при коллегіумѣ, другихъ низшихъ училищъ, гдѣ могли бы дѣти духовенства готовиться къ поступленію въ коллегіумъ, не было. Преосвящен. Аполлосъ, намѣриваясь гдѣ либо открыть таковыя, остановилъ свое вниманіе на нотныхъ школахъ, учрежденныхъ предмѣстникомъ его Преосв. Христофоромъ въ Ахтыркѣ и Купянскѣ. Вотъ что онъ писалъ въ предложеніи своемъ, данномъ консисторіи (10 янв. 1814 г.) вскорѣ по прибытіи въ Харьковъ: „Въ проѣздъ мой изъ Кіева въ Харьковъ я обозрѣвалъ въ г. Ахтыркѣ находящуюся при тамошнемъ духовномъ правленіи нотную школу, или, какъ называютъ ее въ томъ мѣстѣ, Россійское

училище. Какъ училище сіе находится при самомъ соборномъ храмѣ, то всегдашнее въ сей церкви священнослуженіе можетъ споспѣшествовать къ практическому образованію священно-церковно-служительскихъ дѣтей въ лучшемъ церковномъ чтеніи, простомъ и нотномъ пѣніи, когда они въ простые дни поочередно, а въ воскресные и праздничные дни всѣ безъ изъятія будутъ ходить въ церковь на всѣ славословія и заниматься подъ надзоромъ учителей чтеніемъ и пѣніемъ. Но зданіе училища, по ветхости и тѣснотѣ занимаемаго для преподаванія ученія покоя и недостатку средствъ для содержанія учащихся, находится въ невозможности достигнуть сихъ желаемыхъ успѣховъ. Необходимо надлежитъ пристроить къ нынѣшнему дому духовнаго правленія еще одинъ просторный покой для помѣщенія другого класса и умножить сіе училище какъ количествомъ учениковъ, такъ и преподаваніемъ учебныхъ предметовъ, кои для удобности должны быть раздѣлены на два класса, какъ-то: въ первомъ обучать русскому и церковному чтенію, то есть часовнику и псалтыри, краткому катихизису, краткой священной исторіи и нотному пѣнію, а во второмъ россійской граматикѣ, первой части ариѳметики, чистописанію и правописанію съ продолженіемъ нотнаго пѣнія по обиходу и съ повтореніемъ всего, чему обучались въ первомъ классѣ. Посему для богоугоднаго и общеполезнаго сего дѣла признаю за необходимое собрать потребную сумму чрезъ добровольное подаяніе отъ духовенства Ахтырскаго уѣзда и прочихъ доброхотовъ слободско-украинскаго духовенства. Консисторія изготовитъ двѣ шнуро-запечатанныя книги съ надлежащею моею подписью и препроводитъ оныя въ ахтырское духовное правленіе съ предписаніемъ, дабы одна книга чрезъ благочинныхъ предложена была духовенству всего уѣзда, а другая для поднесенія бывающимъ при соборной церкви благороднаго сословія особамъ и прочимъ любителямъ ученія. За симъ по усмотрѣнію по онымъ книгамъ достаточной суммы заготовить матеріалы и произвесть пристройку съ возможною поспѣшностію. А дабы училище, учрежденное покойнымъ преосвященнымъ Христофоромъ, продолжало имѣть свое дѣйствіе, буде возможно съ пріумноженіемъ ученія и учениковъ, велѣть духовному правленію помѣстить оное до выстройки

въ удобныхъ покояхъ церковнаго Покровскаго дома". Въ г. Купянскѣ еще при предшественникѣ Аполлоса, преосвященномъ Христофорѣ, усердіемъ настоятеля Купянскаго собора протоіерея Сергія Соколовскаго, былъ устроенъ довольно просторный домъ для нотной школы, въ которомъ, на средства духовенства Купянскаго уѣзда, нѣсколько сиротъ имѣли даровое помѣщеніе и пользовались пищею и одеждой. Преосвященный Аполлосъ предложилъ купянскому духовному правленію изыскать денежныя средства преобразовать эту школу въ двухклассное училище, расширивъ въ оном программу введеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ. Протоіерей Соколовскій въ довольно короткое время собралъ и выслалъ преосвященному 475 рублей, при этомъ представилъ письменное обязательство духовенства уѣзда такое же количество высылать въ теченіи пяти лѣтъ. На этомъ донесеніи Аполлосъ написалъ 3 сентября 1814 г.: „отправить деньги въ коллегіумское правленіе для храненія впредь до моего распоряженія. А такъ-какъ изъ актовъ священно-церковно-служителей, добровольно ими сочиненныхъ, видно, что таковое количество денегъ въ пользу сиротъ будетъ поступать ежегодно въ теченіи пяти лѣтъ и сіе составитъ 2375 руб., для того, утверждая оные акты во всей ихъ силѣ и убѣждаясь долгомъ званія моего, равно какъ и благонамѣренностію духовенства, предлагаю ректору коллегіума прот. А. Прокоповичу предписать указами всѣмъ духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ, дабы они, споспѣшествуя собственнымъ примѣромъ, предложили въ вѣдомствѣ ихъ находящимся причтамъ, не согласятся ли и они, подобно духовенству Купянскаго уѣзда, по возможности своей, сдѣлать какое либо пожертвованіе для составленія капитала и принятія къ оному мѣръ къ заведенію на первый разъ въ уѣздныхъ городахъ здѣшней епархіи—Купянскѣ и Ахтыркѣ—духовныхъ училищъ, въ коихъ могли бы воспитываться не только бѣдные духовные сироты, но въ облегченіе отцевъ и вообще дѣти священно-церковно-служительскія всѣхъ прочихъ уѣздовъ, а для руководства въ семъ разослать въ копіи по экземпляру одного акта изъ представленныхъ, съ тѣмъ чтобы они, протоіереи и благочинные о успѣхахъ сего толико важнаго и благодѣтельнаго порученія доносили рапортами мнѣ неукоснительно по окон-

чаніи каждой трети года". Такимъ образомъ мысль объ учрежденіи духовныхъ училищъ въ Ахтыркѣ и Купянскѣ принадлежитъ преосв. Аполлосу. Но какъ думалъ и какъ желалъ Аполлосъ, этотъ истинный благодѣтель дѣтей духовенства, такъ и случилось, но случилось это уже по кончинѣ его. Преемникъ его преосв. Павелъ, на запросъ комиссіи духовныхъ училищъ, въ какихъ двухъ уѣздныхъ городахъ въ Слободско-Украинской епархіи всего удобнѣе открыть училища, указалъ на Ахтырку и Купянскъ, какъ на города удобные по своему топографическому положенію для духовенства окрестныхъ уѣздовъ, прилегающихъ къ уѣздамъ Ахтырскому и Купянскому, такъ и потому, что въ нотныхъ школахъ, тутъ находящихся, уже сдѣланы преосвященнымъ Аполлосомъ всѣ необходимыя приспособленія къ обращенію ихъ въ уѣздныя училища.

Харьковскій коллегіумъ, въ теченіе большей половины прошлаго столѣтія былъ однимъ изъ самыхъ лучшихъ и во многихъ отношеніяхъ замѣчательныхъ всесословныхъ учебныхъ заведеній Россіи, но къ началу текущаго столѣтія матеріальныя средства его слишкомъ убавились и онъ началъ падать и терять свое прежнее значеніе. Въ 1805 году былъ открытъ университетъ, и коллегіумъ сдѣлался обыкновенною среднею школою духовно-учебнаго вѣдомства. Въ такомъ видѣ засталъ его Аполлосъ. Какъ любитель классицизма, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на положеніе древнихъ языковъ въ коллегіумѣ. Съ перваго же года, по прибытіи на паству, онъ по временамъ призывалъ къ себѣ двухъ-трехъ самыхъ лучшихъ студентовъ, давалъ имъ для перевода на русскій языкъ статьи изъ древнихъ классиковъ и трудныя мѣста тутъ же самъ имъ объяснялъ. Изъ этихъ занятій онъ вынесъ убѣжденіе, что коллегіумисты довольно основательно знаютъ латинскій языкъ, но слабы въ греческомъ и еврейскомъ языкахъ. Для того чтобы усилить и возвысить знаніе греческаго языка, нужны были денежныя средства на уплату за прибавочные уроки по этому предмету. Озабочиваясь въ пріисканіи такихъ средствъ, Аполлосъ остановился мыслію на испытанномъ благодѣтелѣ коллегіума, графѣ Николаѣ Румянцевѣ. Кстати въ это время у него завязалась переписка съ графомъ, поводомъ къ которой послужила

Аполлосу присылка графомъ довольно цѣнныхъ книгъ въ даръ библіотекѣ коллегіума. Предварительно мы приведемъ письмо гр. Румянцева къ Аполлосу. [1]) „Я имѣлъ честь, писалъ онъ (7 Апрѣля 1814 года),—получить почтеннѣйшее писаніе Вашего Преосвященства отъ 14 марта и съ чувствомъ искреннѣйшей признательности и удовольствія видѣлъ въ ономъ благосклонный отзывъ, коимъ вы удостоить изволили мое приношеніе въ библіотеку Харьковскаго коллегіума. По усердному участію моему въ благосостояніи сего училища, я не могу не радоваться тому, что оное остоить подъ непосрдственнымъ попеченіемъ Вашимъ, Милостивый Государь, яко особы, столь извѣстной своимъ прюсвѣщеніемъ [2]) и къ которой я преисполненъ истиннаго уваженія. При семъ случаѣ позвольте мнѣ прибѣгнуть къ Вашему Преосвященству съ слѣдующей просьбою. Любя съ нѣкоторою страстью отечественныя наши древности и ревностно имѣя споспѣшествовать къ объясненію исторіи Россійской, я крайне любопытствовалъ бы знать нѣтъ-ли какихъ либо по сему предмету рукописей въ епархіи, управленію Вашему ввѣренной, и потому осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, буде таковыя рукописи въ вѣдѣніи Вашемъ находятся, пожаловать сообщить мнѣ всѣмъ онымъ подробный реестръ, чѣмъ изволите оказать мнѣ особенную милость и наичувствительнѣйшее одолженіе, въ надеждѣ коего, поручая себя архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, честь имѣю быть...“ Удовлетворивъ просьбу гр. Румянцева Аполлосъ (29 сентября 1814 г.) обратился къ нему съ слѣдующимъ письмомъ: „Сіятельнѣйшій графъ, Милостивый Государь и благотворитель! Осмѣливаюсь я Ваше Сіятельство утруждать, будучи удостовѣренъ вашими благодѣяніями Харьковскову коллегіуму, по вашей связи съ предками Вашими князьями Голицынными, слѣдующимъ. Прибывши въ Харь-

[1]) Переписка Аполлоса съ гр. Румянцевымъ не была въ печати.

[2]) Извѣстный библіографъ Кеппенъ причисляетъ Аполлоса Терешкевича въ своемъ спискѣ къ числу слободско-украинскихъ писателей. (1828 г. № 11 стр. 414.) Кеппенъ лично зналъ Аполлоса. Въ Харьковѣ онъ жилъ за время Аполлоса. Здѣсь онъ окончилъ курсъ въ университетѣ, здѣсь поступилъ на службу и здѣсь въ 1814 г. былъ утвержденъ магистромъ правовѣдѣнія. Были-ли труды Аполлоса въ печати, намъ не извѣстно.

ковъ на епархію мнѣ врученную, я по долгу своему съ особымъ вниманіемъ разсматривалъ успѣхи учащихся въ семъ училищѣ. Брагодарю Бога, по желанію моему, успѣхи во всѣхъ классахъ оказалися заслуживающими похвалу и одобреніе, но я замѣтилъ, что въ учащихся нужно возвысить успѣхи въ языкахъ греческомъ и еврейскомъ и наипаче необходимо усилить языкъ греческій, яко нужный къ разумѣнію священнаго писанія Новаго Завѣта и полезный для учащихся богословіи, а еврейскій нужный для знанія священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Но чтобы усилить и возвысить знаніе греческаго языка въ Харьковскомъ коллегіумѣ средствъ пополнительныхъ не обрѣтаю, которыя суть прибавка жалованья учителямъ сихъ языковъ, такъ чтобы оные ежегодно получали за труды свои: учитель греческаго языка 300 руб., а еврейскаго по 200 руб. Сіятельнѣйшій графъ! возрите любительнымъ наукъ окомъ на сіе Вами покровительствуемое училище, а средства оказать ему благодѣяніе у васъ всегда открыты. Впрочемъ, съ моимъ высокопочитаніемъ имѣю честь пребыть Ваше Сіятельство Милостиваго Государя и благотворителя...“ На это письмо Аполлоса графъ 15 октября 1814 г. такъ отвѣчалъ:„ Спѣшу свидѣтельствовать свою благодарность за письмо, каковымъ меня удостоить изволили и за ту довѣренность, съ которою ко мнѣ обратились въ преднамѣреніяхъ Вашихъ на пользу Харьковскаго коллегіума; статься можетъ, что я со временемъ ее оправдаю. Но прежде, нежели взять рѣшительное на себя обязательство, позвольте, милостивый архипастырь, попросить у Вашего Преосвященства нѣкоторыхъ объясненій: 1) не лучше-ли всѣ 500 руб. посвятить на улучшеніе жалованья одного того, кто нынѣ преподаетъ въ коллегіумѣ лекціи греческаго языка; 2) желаю знать, сколько ему дается нынѣ жалованья, кто онъ таковъ и откудова взятъ въ сіе званіе; 3) кто лекціи греческаго языка преподаетъ въ Харьковскомъ университетѣ, какое получаетъ жалованье и нельзя-ли ему, какъ вѣроятно превосходнѣйшему знатоку языка, вмѣстѣ съ своими студентами обучать сему языку и студентовъ коллегіума, получая за трудъ свой 500 рублей; 4) нельзя-ли было бы нѣкоторые изъ предметовъ, которые теперь читаются на латинскомъ языкѣ, преподавать на

греческомъ, дабы тѣмъ ускорить его изученіе и ввести его, такъ сказать, въ достоинство господствующаго языка въ Харьковскомъ коллегіумѣ. Испрашивая у Вашего Преосвященства милостиваго снисхожденія, буду ожидать на сіи вопросы отвѣта и поручая себя архипастырскому благословенію, съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть" и проч.—„Правленіе Харьковскаго коллегіума (4 дек. 1814 г.),—отвѣчалъ Аполлосъ, доложило мнѣ, что въ Харьковскомъ университетѣ, по справкѣ имъ наведенной, обучаетъ греческому языку адъюнктъ Малиновичъ, получающій по штату жалованья по 800 руб., да на квартиру по 200 рублей въ годъ, что въ университетѣ не только не преподаются никакія лекціи на греческомъ языкѣ, но и занимаются симъ языкомъ весьма не многіе изъ студентовъ, и что Малиновичъ изъявляетъ полное согласіе обучать греческому языку вмѣстѣ съ университетскими и студентовъ коллегіума. Въ Харьковскомъ коллегіумѣ въ настоящее время греческій языкъ преподаетъ учитель Яковъ Поповъ. Сей учитель изъ духовнаго званія, поступилъ въ сію должность по окончаніи всего учебнаго курса въ Кіевской академіи, въ которую онъ отправляемъ былъ на счетъ коллегіума для образованія себя и для изготовленія къ учительской должности въ семъ коллегіумѣ. Въ академіи онъ оказалъ превосходные успѣхи въ греческомъ языкѣ, такъ и другихъ языкахъ и наукахъ. Жалованья получаетъ за преподаваніе греческаго языка только 60 рублей, потому что занимается нынѣ преподаваніемъ и другихъ учебныхъ предметовъ, за которые получаетъ особенное жалованье. Къ сему правленіе коллегіума присовокупляетъ, что совмѣстное обученіе студентовъ коллегіума и студентовъ университета оно находитъ крайне затруднительнымъ и почти не возможнымъ, какъ по многимъ другимъ причинамъ, такъ въ особенности и потому, что назначаемые для сего предмета въ университетѣ часы могли бы всегда мѣшать ходу всѣхъ вообще предметовъ, преподаваемыхъ въ коллегіумѣ. Соглашаясь съ своей стороны съ симъ мнѣніемъ правленія коллегіума, я полагалъ бы оставить учителя Попова на всегда при коллегіумѣ и поручить ему преподаваніе одного только греческаго языка съ жалованьемъ за сей языкъ въ количествѣ, испрашиваемомъ у Вашего Сія-

тельства имени 500 руб., каковое жалованье будетъ достаточно для его содержанія. А дабы учитель Яковъ Поповъ имѣлъ на всегда свою осѣдлость въ Харьковѣ и могъ, не развлекаясь никакими заботами о будущемъ своемъ состояніи, заниматься своею должностію съ надлежащимъ успѣхомъ и досужествомъ, то я намѣренъ предоставить ему при здѣшнемъ безприходномъ катедральномъ соборѣ священническое мѣсто. Что-же касается желанія Вашего Сіятельства, дабы въ коллегіумѣ нѣкоторые предметы преподавались не на латинскомъ, а на греческомъ языкѣ, то для сего я намѣренъ отправить его, Якова Попова, для усовершенствованія его въ знаніи греческаго языка въ г. Нѣжинъ [1]) мѣсяца на четыре, гдѣ подъ надзоромъ тамошняго монастыря начальниковъ онъ могъ бы пріобрѣсть навыкъ говорить на греческомъ языкѣ и затѣмъ, по приведеніи въ большее совершенство преподаваніе сего языка въ коллегіумѣ, можно будетъ поручить ему, Попову, преподаваніе какихъ нибудь лекцій на греческомъ языкѣ".

Имѣла ли какіе результаты и какіе именно сія переписка съ графомъ Румянцевымъ, къ сожалѣнію, мы ни какихъ свѣдѣній не имѣемъ. Преосвященный Аполлосъ имѣлъ богатую библіотеку. Большая часть книгъ была на латинскомъ и нѣмецкомъ языкѣ. Нѣкоторыя изъ книгъ Аполлосъ пріобрѣлъ въ книжныхъ магазинахъ западныхъ государствъ въ ту пору, когда онъ былъ за границей, состоя на флотѣ іеромонахомъ. Изъ этой библіотеки 300 книгъ онъ при жизни пожертвовалъ Харьковскому коллегіуму, всю-же библіотеку—Переяславской семинаріи. Есть основаніе предполагать, что число пожертвованныхъ книгъ сей симинаріи было довольно значительно. Вотъ что писалъ отъ 25 октября 1818 г. архіепископъ, впослѣдствіи митрополитъ Московскій Филаретъ бывшему ректору Переяславской семинаріи, архимандриту Кириллу: „Библіотеку преосвященнаго Аполлоса Терешкевича оставлять въ отдѣльности я бы не совѣтовалъ; тоже на вопросъ мой и высокопреосвященнѣйшій

[1]) Обыкновенно коллегіумское начальство, въ видахъ спеціальнаго изученія греческаго языка, отправляло молодыхъ людей, назначавшихся къ преподаванію этого языка въ коллегіумѣ, въ г. Нѣжинъ, гдѣ существовали греческія школы для грековъ-колонистовъ.

митрополитъ (Михаилъ Десницій) прибавилъ, что Черниговскій архіерейскій домъ подарилъ въ тамошнюю семинарію библіотеку, стоющую 4000 руб. и что она тотъ-часъ введена въ общій каталогъ. Раздробленіе каталоговъ запутываетъ и хранителя книгъ и желающихъ ими пользоваться. Для сохраненія памяти благодѣянія можно или въ каталогѣ общемъ дѣлать отмѣтку: „изъ библіотеки преосвященнаго Аполлоса", или-же сіе означить въ подписи на книгахъ. Впрочемъ, если угодно, можете просить о семъ разрѣшенія отъ академическаго правленія" [1]).

За время Аполлоса число преподавателей коллегіума начало пополняться лицами, получившими образованіе въ Кіевской академіи. Таковы были: префектъ Рейпольскій, онъ преподавалъ философію, высшее краснорѣчіе и естественную исторію; прот. Антоновскій—высшую реторику, алгебру и еврейскій языкъ; А. Вербицкій—поэзію, всеобщую исторію и географію; Я. Прожанскій—латинскій и нѣмецкій языкъ; Я. Поповъ преподавалъ греческій языкъ. Нѣкоторые изъ преподавателей, какъ напр. ректоръ А. Прокоповичъ, прот. Антоновскій, Вербицкій свои лекціи издавали въ печати, прот. Прокоповичъ предлагалъ народу публичныя чтенія и потомъ ихъ печаталъ. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ медико-физическаго Общества при Московскомъ университетѣ и ученаго Общества при Харьковскомъ университетѣ. Въ 1814 году Общество наукъ, учрежденное профессорами Харьковскаго университета съ цѣлію распространенія знаній посредствомъ ученыхъ изысканій и изданія сочиненій, пригласило преосвященнаго Аполлоса въ число своихъ членовъ. „Пріемля на себя съ удовольствіемъ сіе званіе,— отвѣчалъ Аполлосъ (22 мая 1814 г.) одному изъ профессоровъ университета,—я васъ прошу покорно сему почтенному Обществу за сдѣланную мнѣ таковымъ выборомъ честь изъявить мое усердіе и признательность, съ коими и къ вамъ остаюсь вашъ доброжелательный епископъ Аполлосъ".

Коллегіумъ пользовался для своего содержанія слѣдующими источниками: окладная сумма въ количествѣ 4 т. р., проценты съ капитала Голицынскаго 1727 р., пансіонерская сумма 1250 р.

[1]) Душеполезное Чтеніе 1888 г. Декабрь стр. 411.

(взносъ взимался сообразно состоянію родителей 10—40 руб.), арендная сумма (за погреба, находившіеся въ подвалахъ коллегіумскаго дома и кладовыя) 325 руб. Изъ окладной суммы на жалованье всѣмъ коллегіумскимъ чинамъ выдѣлялась третья часть, т. е. 1333 руб., а изъ процентовъ добавочнаго жалованья учителямъ 800 руб., на содержаніе учениковъ и зданій коллегіумскихъ 3500 руб. Пища состояла изъ двухъ блюдъ—борщъ и каша. Для учениковъ высшихъ классовъ выдавалась на три года шинель суконная, для низшихъ свитка фризовая на два года, сюртукъ суконный на два года и въ теченіе года пара новыхъ сапогъ и одна пара головокъ. На ремонтировку зданій 350 руб., на содержаніе больницы и аптеки 150 руб., ученику лѣкарскому 18 руб., доктору Книгину 150 руб., на библіотеку 50 руб., на бумагу и учебныя принадлежности 75 руб. Скудное матеріальное содержаніе, коимъ располагалъ коллегіумъ, нерѣдко побуждало студентовъ добывать средства кондиціями въ домахъ помѣщиковъ, что не могло не вредить, конечно, ихъ собственнымъ успѣхамъ въ коллегіумѣ. Еще въ 1806 году преосвященный Христофоръ рѣшительно воспретилъ кондиціи, однако и послѣ этого онѣ еще долго практиковались. Преосвященный Аполлосъ 16 февраля 1815 года далъ слѣдующее предписаніе коллегіумскому правленію: „Небезъизвѣстно мнѣ, что многіе изъ студентовъ коллегіума, продолжающіе ученіе и оканчивающіе курсъ онаго, безъ вѣдома и дозволенія моего коллегіумскимъ правленіемъ отпущены на кондиціи въ домы помѣщичьи, даже въ другія епархіи въ противность узаконеній; въ представленной же правленіемъ и отъ меня въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ препровожденной вѣдомости всѣ студенты и ученики показаны наличными. Для того коллегіумскому правленію предлагаю всѣхъ отпущенныхъ имъ изъ коллегіума студентовъ и учениковъ, гдѣ бы они теперь не находились, истребовать непремѣнно въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, дабы всѣ учащіеся, сообразно донесенному мною Святѣйшему Суноду свѣдѣнію, дѣйствительно находились въ коллегіумѣ, а не внѣ онаго“.

И въ епархіальныхъ своихъ распоряженіяхъ Аполлосъ преслѣдовалъ преимущественно просвѣтительныя задачи. Будучи

обремененъ недугами старости и страдая издавна слабостію зрѣнія, Аполлосъ не ѣздилъ для обзора епархіи, но дабы имѣть свѣдѣнія о состояніи церквей, прихожанъ, духовенства, школъ—давалъ ордеръ довѣреннымъ лицамъ и поручалъ имъ производство ревизіи. Это довѣренное лицо представляло ему подробные отчеты своей ревизіи, по коимъ онъ дѣлалъ потомъ свои распоряженія. Такъ въ 1814 году прот. Аф. Могилевскій осматривалъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ нотныя школы, протодіаконъ Александровъ въ 1815 году провѣрилъ по описи библіотеку, архивъ, ризницу и все хозяйство Куряжскаго и Хорошевскаго монастырей, прот. Курасовскій въ 1816 году—документы и ризницу каѳедральнаго и градскаго соборовъ. Нѣкоторые изъ членовъ уѣздныхъ духовныхъ правленій, по порученію Аполлоса, произвели ревизію церквей цѣлыхъ округовъ благочинническихъ. Въ 1815 году Аполлосъ предписалъ благочиннымъ приходскихъ церквей, чтобы каждый изъ нихъ обревизовалъ домашнія библіотеки священниковъ, при этомъ вмѣнилъ въ обязанность сдѣлать на найденныхъ книгахъ своеручную о принадлежности надпись; у кого же не найдено будутъ никакихъ книгъ, о томъ доносить преосвященному. Послѣднихъ оказалось не мало. Аполлосъ, выписавъ чрезъ правленіе коллегіума на счетъ не имѣвшихъ необходимыя для священника книги, снабдилъ ими каждаго изъ нихъ, поручивъ благочиннымъ сдѣлать на книгахъ надписи о принадлежности. При этомъ онъ предписалъ правленію коллегіума строго наблюдать, дабы окончившіе курсъ коллегіума не смѣли продавать своихъ классныхъ учебниковъ. Въ видахъ облегченія труда экзаменатора ставленниковъ, протодіакона Александрова, и ускоренія производства ставленническаго дѣла, Аполлосъ учредилъ при своемъ домѣ „*экзаменаторскую школу*“, такъ названную потому, что въ ней не только экзаменовали, но и обучали ставленниковъ. Школа эта находилась подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ протодіакона Александрова. Здѣсь онъ экзаменовалъ кандидатовъ въ діакона и священника въ знаніи катихизиса и книги о должностяхъ пресвитеровъ и тутъ-же толковалъ то, что плохо было ими усвоено. Помощники Александрова, священникъ каѳедральнаго собора Тимоѳей Печерскій и келейникъ преосвященнаго, уче-

никъ высшаго граматическаго класса Алексѣй Лащенковъ экзаменовали кандидатовъ на причетническія мѣста: первый въ знаніи церковнаго устава и пѣніи простомъ и нотномъ, второй въ умѣніи правильно читать по славянски и писать по-русски. Здѣсь-же экзаменовали причетниковъ, просившихъ посвященія въ стихарь, дозволенія вступать въ бракъ или перейти на другое, лучшее мѣсто.

Доброе сердце Аполлоса сильно озабочивала бѣдственная участь малолѣтнихъ сиротъ. Были примѣры, когда Аполлосъ за пособіемъ для такихъ сиротъ обращался къ прихожанамъ той церкви, при которой трудились покойные ихъ родители. Укажемъ, между прочимъ, на слѣдующій примѣръ. Въ 1814 г. умеръ причетникъ Харьковской Мироносицкой церкви Павелъ Андроновъ и оставилъ послѣ себя въ крайней бѣдности въ чужомъ домѣ вдову и трехъ малолѣтнихъ дѣтей. Преосвященный Аполлосъ, въ предложеніи, данномъ консисторіи, пишетъ: Вдову Андронову и ея дѣтей, изъ коихъ старшему только пять лѣтъ, по справедливости и со страданію, не должно оставлять безъ призрѣнія, а велѣть благочинному, чтобы онъ предложилъ почетнѣйшимъ прихожанамъ Мироносицкой церкви, не согласятся ли они изъ христіанскаго человѣколюбія давать ей, Андроновой, до возрасту ея дѣтей на пріютъ, пищу и одежду какое либо пособіе въ чемъ бы таковое не заключалось въ—вещахъ или деньгахъ, и о послѣдующемъ донесъ бы мнѣ". Случайно узнавъ отъ свѣтскихъ лицъ, что два сына причетника села Ястребинова—круглые сироты уже взрослые и, будучи не грамотными, жили въ услуженіи крестьянъ этого села, а когда не имѣли работъ, то кормились у добрыхъ крестьянъ ради Христа, Аполлосъ потребовалъ отъ Сумскаго духовнаго правленія, чтобы оно немедленно опредѣлило ихъ въ экзаменаторскую школу. А за то, что благочинный и члены правленія, къ осужденію духовенства, допустили этихъ сиротъ до 18 лѣтъ скитаться и снискивать пропитаніе по чужимъ домамъ, онъ взыскалъ съ нихъ на содержаніе сихъ сиротъ въ Харьковѣ 15 руб., а съ благочиннаго 10 руб. При семъ далъ знать указомъ всѣмъ духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ, что если въ ихъ вѣдомствахъ окажутся круглые взрослые сироты, не обученные чтенію

и пѣнію и не опредѣленные къ мѣсту, то сироты сіи будутъ вызваны въ экзаменаторскую школу для обученія, а средства на ихъ содержаніе будутъ взысканы съ виновныхъ.

Въ 1813 году Аполлосу выпалъ счастливый жребій вмѣстѣ съ новою своею паствою совершать въ городскомъ Успенскомъ соборѣ благодарственныя молебствія ко Всевышнему Творцу по случаю побѣдъ, одержанныхъ надъ Наполеономъ, этимъ общимъ врагомъ и притѣснителемъ царствъ [1]). Въ 1814 году вмѣстѣ со всѣмъ харьковскимъ духовенствомъ онъ молился о здравіи Государя Александра 1-го по случаю тѣхъ великихъ милостей, какія онъ даровалъ духовенству за его теплыя молитвы, призывавшія предъ алтаремъ у Всевышняго благословеніе Божіе на всероссійское оружіе и воинство. Въ ознаменованіе эпохи 1812 года оно было отличено особеннымъ знакомъ высокомонаршаго благоволенія. „Въ знакъ благоговѣнія къ вѣрѣ и любви къ отечеству, сказано въ Высочайшемъ манифестѣ (отъ 30 Августа 1814 г.), да носитъ священнѣйшее духовенство на персяхъ своихъ, начиная отъ верховнаго пастыря включительно до священника, нарочно учрежденный для сего бронзовый крестъ на владимірской лентѣ съ надписью 1812 года". Всѣ священно-церковно-служители, находившіеся на эпитиміяхъ въ монастыряхъ, были отпущены домой, наложенные до 30 августа 1814 года по суду штрафы и взысканія были прощены, а находившіеся подъ слѣдствіемъ оставлены свободными отъ суда и слѣдствія. Въ 1816 году іюня 10 городъ Харьковъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ Николай Павловичъ, тогда еще великій князь. Прибывъ въ Успенскій соборъ, онъ встрѣченъбылъ преосвященнымъ Аполлосомъ, который поднесъ ему изображеніе Каплуновской Божіей Матери. Поднося ему икону, Аполлосъ привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью: „Я приношу тебѣ, Великій Князь, изображеніе Каплуновской иконы Божіей Матери, которая сопутствовала предку твоему Петру 1-му въ побѣдѣ подъ Полтавою. Умоляю Матерь Божію, да сдѣлаетъ Она и тебя столь-же слав-

[1]) Въ ту пору всякій разъ во время проѣзда архіерея изъ дому на служеніе въ городской Успенскій соборъ старшій уподіаконъ ѣхалъ на лошади впереди кареты въ стихарѣ, держа въ рукахъ жезлъ владыки.

нымъ, какъ славенъ былъ великій предокъ твой Петръ". Принявъ икону, великій князь осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, пооблобызалъ съ благоговѣніемъ св. образъ. [1]) Божественную литургію великій князь слушалъ, стоя у праваго клироса. По окончаніи литургіи, преосвященный поднесъ ему просфору и потомъ проводилъ его изъ собора до экипажа, идя впереди со крестомъ. Все городское духовенство, при встрѣчѣ и сопровожденіи великаго князя, было въ полномъ бѣломъ облаченіи. На другой день преосвященный вмѣстѣ съ ректоромъ коллегіума, прот. Прокоповичемъ, представлялся великому князю въ его квартирѣ, въ домѣ тогдашняго городскаго головы, купца Василія Ломакина, при чемъ Прокоповичъ поднесъ ему отъ Харьковскаго коллегіума оду. Великій князь милостиво принялъ ее, пригласилъ ихъ въ гостинную и нѣсколько минутъ бесѣдовалъ съ ними. Ода эта, написанная однимъ изъ студентовъ богословія, по случаю прибытія великаго князя въ Харьковъ, начиналась такъ:

Какое зримъ вездѣ волненье?
Что радостью всѣхъ движетъ духъ?
Восторгъ на лицахъ, нетерпѣнье—
Грядетъ! грядетъ! нашъ внемлетъ слухъ!

Кого,—кого мы днесь срѣтаемъ?
Кого въ весельи зрѣть желаемъ?
Къ кому любовь сердца влечетъ?
Се ангелъ отъ полночна края,
Се славный кринъ престольна рая,
Се князь къ намъ Николай грядетъ!

По словамъ преосвященнаго Филарета, „епископъ Аполлосъ, довольно задолго до смерти своей мало видѣвшій тѣлесными очами, зорко видѣлъ духовными; онъ проводилъ жизнь строгую" [2]). Въ своей домашней, келейной жизни онъ любилъ простоту и умѣренность. Онъ былъ врагъ и гонитель роскоши. Не терпѣлъ ее въ себѣ, не любилъ видѣть и въ другихъ. Только въ церковь на служеніе онъ надѣвалъ довольно цѣнную одежду, дома ходилъ какъ самый простой монахъ. Пища его была проста и однообразна. Онъ и на каѳедрѣ святителя исполнялъ всѣ обязанности инока. Какъ-бы ни былъ физически слабъ, онъ неопустительно ходилъ въ церковь на всѣ службы и требовалъ, чтобы всѣ монашествующіе, жившіе при немъ, непре-

[1]) Истор. статист. опис. Х. Успенскаго собора, стр. 318.
[2]) Историко-статист. опис. Х. епархіи. Отд. 1, стр. 68.

Гос. Публичная Б-ка

мѣнно были въ церкви во время богослуженія. За часъ предъ отходомъ ко сну всегда выслушивалъ чтеніе изъ Четь-Миней житіе святаго, празднуемаго въ слѣдующій день, которое читалъ для него кто-либо изъ учениковъ его пенсіонеровъ, жившихъ при архіерейскомъ домѣ [1]). Это было у него такимъ непремѣннымъ правиломъ, котораго онъ не нарушалъ до предсмертной своей болѣзни.

Должностныхъ лицъ, являвшихся „по обязанности службы", принималъ въ своемъ кабинетѣ и всегда просилъ садиться. Преимущественное вниманіе онъ обнаруживалъ къ священникамъ, приходившимъ къ нему за благословеніемъ къ произнесенію своей очередной проповѣди. Усадивъ у себя проповѣдника и предложивъ ему читать проповѣдь, онъ тутъ-же вмѣстѣ съ нимъ исправлялъ ее, изъяснялъ, сокращалъ, дополнялъ. Сослужащіе съ нимъ священники, а также и вновь рукоположенные всегда были приглашаемы имъ послѣ литургіи въ его покои на чай и закуску; въ это время онъ распрашивалъ рукоположеннаго о его мѣстѣ, давалъ ему необходимые совѣты и наставленія для предстоящей пастырской дѣятельности.

Въ концѣ 1816 года Святѣйшій Сунодъ, разсуждая по доходящимъ до него свѣдѣніямъ и заключая изъ подписей входящихъ бумагъ, что епископъ Аполлосъ, имѣвъ и прежде зрѣніе слабое, теперь, при старости лѣтъ, почти совсѣмъ не владѣетъ онымъ, поручилъ своему члену-духовнику, протопресвитеру П. Криницкому [2]), который лично зналъ Аполлоса и велъ съ нимъ переписку, предложить Аполлосу просить Св. Сунодъ объ увольненіи его на покой. Преосвященный Аполлосъ отвѣчалъ Криницкому, что зрѣніе его дѣйствительно слабо, что, по увѣренію университетскихъ врачей, при пособіи ихъ

[1]) По примѣру Курска и въ Харьковѣ при Аполлосѣ жили два—три малолѣтнихъ ученика—круглыхъ сиротъ, на полномъ его содержаніи. Въ числѣ таковыхъ мальчиковъ былъ привезенный имъ изъ Курска Бойковъ. Григорій Ивановичъ Бойковъ впослѣдствіи былъ профессоромъ въ Кіевской семинаріи. Аполлосъ, умирая, завѣщалъ коллегіуму на его воспитаніе 500 р. ас.

[2]) Криницкій П. В.—протопресвитеръ, духовникъ Александра 1-го, членъ Св. Сунода и Коммиссіи духовныхъ училищъ. Скончъ. въ 1835 году.

онъ надѣется въ теченіи будущаго лѣта получить облегченіе, что ежели не получитъ облегченія, то не преминетъ принять мѣры, сходныя съ своимъ положеніемъ. Св. Сунодъ, въ виду предупрежденія безпорядковъ, могущихъ произойти въ управленіи епархіей епископомъ, потерявшимъ зрѣніе, 12 января 1817 г., на основаніи 7 п. дух. регламента, положилъ: предоставить сунодальному оберъ-прокурору Кн. Голицыну испросить у Государя: не повелѣно ли будетъ означеннаго епископа Аполлоса, по совершенно слабому его зрѣнію, яко одному изъ важныхъ недостатковъ къ занятію, отъ управленія епархіей уволить. Государь Императоръ 23 января 1817 г. соизволилъ на увольненіе его отъ управленія по болѣзни на покой съ назначеніемъ пенсіи въ 1000 руб. ежегодно и предоставленіемъ дома для жительства въ монастырѣ, какой онъ самъ изберетъ, но безъ управленія онымъ. Указъ отъ 4 февраля объ увольненіи Аполлоса уже не засталъ его въ живыхъ. Онъ скончался 19 января въ 9 ч. по полуночи на 71 году жизни; 20-го тѣло его было вынесено изъ дому въ градскій Успенскій соборъ и 23 совершено было отпѣваніе. Надгробное слово говорилъ священникъ Антоновскій, рѣчи и стихи на разныхъ языкахъ говорили студенты богословія и философіи. Послѣ отпѣванія тѣло было перенесено, въ сопровожденіи всего градскаго духовенства, начальника губерніи, чиновниковъ, учениковъ коллегіума и многочисленнаго народа, въ усыпальницу Покровскаго монастыря, гдѣ и предано было землѣ. Преосвященный Аполлосъ управлялъ Слободско-Украинской епархіей три года и шесть мѣсяцевъ.

Въ 1816 г. 1-го октября Аполлосъ оставилъ духовное завѣщаніе и назначилъ душеприкащикомъ протодіакона Іакова Александрова. По этому завѣщанію онъ опредѣлилъ 10 т. р. ас. на разныя благотворительныя учрежденія и 5 т. р. на церковь мѣстечка Голтвы. За недѣлю до своей кончины Аполлосъ на описи вещей, рукой протодіакона Александрова, сдѣлалъ слѣдующую замѣтку: „1817 года Генваря 11 дня значащіеся въ семъ реестрѣ за шнуромъ и моею печатью собственныя мои вещи, по смерти моей, согласно духовному завѣ-

щанію моему, отдать въ тѣ мѣста и тѣмъ лицамъ, куда и кому противъ каждой вещи рукою протодіакона Александрова, по устному повелѣнію и назначенію моему, отмѣчено и онымъ отмѣткамъ и мѣстами поправкамъ вѣрить". Подписано собственноручно такъ: „Аполлосъ епископъ". Указавъ для себя изъ собственныхъ своихъ вещей погребальное облаченіе, крестъ, панагію и прочее, онъ остальную свою ризницу завѣщалъ каѳедральному собору. Клобуки и четки завѣщалъ экономy и казначею архіерейскаго дома, лѣтнюю атласную рясу настоятелю Архангельскаго монастыря, архимандриту Павлу, зимнюю мѣховую—кіевскому протопопу Якову Мойсеенкову. Изъ прочихъ рясъ, кафтановъ, а также нѣкоторыя вещи изъ серебряныхъ сосудовъ завѣщалъ своему духовнику, протоіерею Аѳанасію Могилевскому и нѣкоторыя Сійскому монастырю для передѣлки на стихари и подризники, всю-же будничную одежду и бѣлье носильное, столовое и постельное и часы серебряные—своему племяннику Максиму Терещенкѣ. Изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, какъ-то: часы, чайные и столовые приборы онъ завѣщалъ частію придворному духовнику Павлу Криницкому, частію своему бывшему доктору Книгину; нѣсколько изъ домашнихъ вещей, какъ-то: иконы, книги и т. п.—своимъ келейникамъ и воспитанникамъ—Григорію Бойкову, Алексѣю Лащенкову, мальчику—сиротѣ круглому, извѣстному подъ именемъ Василька, и письмоводителю своему Якову Красножонову. Прочія вещи, какія не упомянуты въ духовномъ завѣщаніи, велѣлъ продать и деньги роздать нищимъ.

Мѣстечко Голтва—родина Аполлоса, съ чувствомъ благодарности къ Богу всегда вспоминаетъ то особенное событіе, что изъ среды его жителей происходилъ преосвященный Аполлосъ. Родители преосвященнаго Аполлоса жили въ приходѣ Успенской церкви. Въ пору дѣтства Аполосса (въ половинѣ XVIII в.) Голтва была уѣзднымъ городомъ и Успенскій храмъ среди шести прочихъ храмовъ былъ градскимъ соборомъ. Въ прекрасномъ византійскомъ стилѣ, о 12-ти куполахъ (перестроенъ въ 1866 г., теперь 5 куполовъ) онъ стоялъ на высокомъ холмѣ и видѣнъ былъ далѣе 20 верстъ. Живою признательною

и благодѣтельною памятью Аполлоса къ мѣсту своего рожденія и первоначальнаго обученія остались его пожертвованія въ эту церковь: высокаго достоинства плащаница, цѣнныя священническія облаченія, одежды престола, воздухи и проч. Всѣ эти предметы и теперь извѣстны подъ общимъ именемъ „архіерейскихъ Аполлосовскихъ“ и употребляются не болѣе двухъ—трехъ разъ въ году, т. е. въ самые торжественные праздники. Сверхъ сего преосвященный Аполлосъ, какъ сказано выше, въ Успенскую церковь опредѣлилъ вкладъ въ пять тысячъ рублей ас. на вѣчныя времена для молитвъ объ упокоеніи души его и родителей его. Память преосвященнаго Аполлоса и въ настоящее время извѣстна каждому прихожанину Успенской церкви и переходитъ изъ рода въ родъ, какъ дорогое возвышающее ихъ воспоминаніе. Давно уже не осталось въ Полтавѣ никого даже изъ самыхъ дальнихъ родственниковъ Аполлоса [1]), но очень долго въ этомъ приходѣ проживалъ родной братъ Аполлоса—простой козакъ по фамиліи Терещенко, а по имени неизвѣстный, получавшій до самой своей старости пенсіонъ, какой еще при жизни своей назначилъ ему Аполлосъ. У преосвященнаго Аполлоса было давнее желаніе самому лично рукоположить во священника къ Успенской церкви коренного земляка, т. е. такое лицо, которое по рожденію своему происходило бы изъ клира этой церкви. Достойный кандидатъ нашелся только въ концѣ 1816 года. Это діаконъ Николай Никифоровъ, сынъ бывшаго при семъ соборѣ священника и прошедшій классъ поэзіи въ Переяславской семинаріи. Преосвященный Полтавскій Меѳодій Писнячевскій, при письмѣ къ Аполлосу, отправилъ его въ Харьковъ. Но этому желанію не суждено было исполниться. Въѣзжая въ Харьковъ, Никифоровъ услышалъ печальный звонъ, раздававшійся съ колоколенъ всѣхъ церквей и тутъ-же узналъ, что преосвященный скончался и что его тѣло переносится для отпѣванія въ Успенскій градской соборъ. Въ качествѣ земляка и по обстоятельствамъ са-

[1]) Въ 1822 году поступили пожертвованія въ пользу Бѣлгородской семинаріи отъ родственницы преосв. Аполлоса Терешкевича 231 руб. 45 коп., но какая она была ему родственница и гдѣ она жила,—неизвѣстно (Бѣлгород. семинарія, Э. Титова, стр. 304).

маго прибытія въ Харьковъ, онъ участвовалъ въ чинѣ погребенія и провожалъ тѣло въ Бозѣ почившаго до могилы. По возвращеніи Никифорова, Полтавскій преосвященный Меѳодій немедленно рукоположилъ его во священника къ Успенской церкви м. Голтвы. Будучи уже 86 лѣтнимъ старцемъ, о. Николай Никифоровъ разсказывалъ объ этомъ обстоятельствѣ въ своей жизни съ большимъ чувствомъ и воодушевленіемъ [1]).

Прот. Н. Лащенковъ.

[1]) Полтавскія епарх. вѣдомости 1871 г., стр. 653.

Систематическій обзоръ семействъ Сѣмянныхъ (Sporophyta) растеній, описаныхъ въ

ОЧЕРКАХЪ РАСТИТЕЛЬНОСТИ

ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ И ПРЕЛИЖАЩИХЪ КЪ НЕЙ МѢСТНОСТЕЙ

Л. О. Павловича.

Въ „Очеркахъ ростительности" описаны по мѣрѣ надобности вкратцѣ или же только упомянуты всѣ почти виды сѣмянныхъ (явнобрачныхъ или цвѣтковыхъ) растеній, произрастающихъ дико или воздѣлываемыхъ въ предѣлахъ Харьковской губерніи и сосѣднихъ съ нею мѣстностей. Растенія эти относятся къ 96 семействамъ и предоставляютъ 424 рода, содержащія слишкомъ 1600 видовъ. Помѣщаемъ систематическій обзоръ семействъ растеній описанныхъ въ „Очеркахъ" съ указаніемъ на выпуски „Сборника", гдѣ помѣщены описанія этихъ семействъ. Описаніе семействъ составлено такъ, что если кому нибудь извѣстно изъ обыкновенной рѣчи названіе семейства, къ какому принадлежитъ разсматриваемое имъ растеніе, то, прочитавъ характеристику родовъ, относящихся къ этому семейству, онъ безъ труда найдетъ названіе рода, а затѣмъ и названіе вида этого растенія. Такихъ семействъ въ прилагаемомъ обзорѣ найдется много, какъ напр. маковыя, фіалковыя, гвоздичныя, мальвовыя, липовыя, кленовыя, каштановыя и др. Для опредѣленія же большинства родовъ и семействъ, названія которыхъ неизвѣстны въ обыкновенной рѣчи, совѣтуемъ прибѣгнуть къ хорошимъ, вышедшимъ въ послѣднее время русскимъ систематическимъ сочиненіямъ *). По этимъ руководствамъ почти всѣ семейства и роды нашихъ растеній могутъ быть опредѣлены безошибочно. Самою важною группою въ систематическомъ распредѣленіи растеній считается родъ, и разъ названіе рода опредѣлено вѣрно, опредѣленіе видовъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, не представитъ большихъ затрудненій.

---

*) *Петунниковъ А.* Растительность Московской губерніи. Иллюстрированное руководство для опредѣленія растеній дикорастущихъ и разводимыхъ въ предѣлахъ Московской губерніи. Москва, 1890 г., ц. 1 р. 20 к.

Кауфманъ Н. Московская флора. Изданіе 2-е подъ редакціею П. Маевскаго. Москва, 1889 г., ц. 3 р.

Шмальгаузенъ. Флора средней и южной Россіи, Крыма и сѣвернаго Кавказа. Въ 2 частяхъ. Кіевъ, 1895 г., ц. 10 р.

Первое изъ этихъ сочиненій, какъ по ясному изложенію, такъ по иллюстраціямъ и доступной цѣнѣ, заслуживаетъ вниманія.

Въ „Харьковскомъ Сборникѣ" за 1889 годъ:

Отдѣлъ I. Покрытосѣмянныя, Angiospermae.

Классъ I. Двудольныя, Dicotyledones.

Подкласс 1. Ложецвѣтныя, Thalamiflorae.

Сем. 1-ое. Лютиковыя, Ranunculaceae.
„ 2-ое. Барбарисовыя, Berberideae.
„ 3-ое. Кувшинниковыя, Nymphaeaceae.
„ 4-ое. Маковыя, Papaveraceae.
„ 5-ое. Дымянковыя, Fumariaceae.

Въ „Харьковскомъ Сборникѣ" за 1890 годъ:

Сем. 6-ое. Крестоцвѣтныя, Cruciferae.
„ 7-ое. Резедовыя, Resedaceae.
„ 8-ое. Фіялковыя, Violarieae.
„ 9-ое. Росянковыя, Droseraceae.
„ 10-ое. Истодовыя, Polygaleae.
„ 11-ое. Гвоздичныя, Sileneae.
„ 12-ое. Мокричныя, Alsineae.
„ 13 ое. Повойниковыя, Elatineae.
„ 14-ое. Леновыя, Lineae.
„ 15-ое. Мальвовыя, Malvaceae.
„ 16-ое. Липовыя, Tiliaceae.
„ 17-ое. Звѣробойныя, Hypericineae.
„ 18-ое. Кленовыя, Acerineae.
„ 19-ое. Каштановыя, Hippocastaneae.
„ 20-ое. Виноградныя, Ampelideae.
„ 21-ое. Геранiевыя, Geraniaceae.
„ 22-ое. Бальзаминовыя, Balsamineae.

Въ „Харьковскомъ Сборникѣ" за 1891 годъ:

Подкласс 2. Чашецвѣтныя, Calyciflorae.

Сем. 23-ое. Бересклетовыя, Celastrineae.
„ 24-ое. Крушиновыя, Rhamneae.
„ 25-ое. Сумаховыя, Anacardiaceae.
„ 26-ое. Мотыльковыя, Papilionaceae.
„ 27-ое. Миндальныя, Amygdaleae.
„ 28-ое. Розановыя, Rosaceae.
„ 29-ое. Яблоневыя, Pomaceae.

Въ „Харьковскомъ Сборникѣ“ за 1892 годъ:

Сем. 30-ое. Кипрейныя, Onagrarieae.
„ 31-ое. Водоперицевыя, Holorageae.
„ 32-ое. Хвощевниковыя, Hippurideae.
„ 33-ее. Водозвѣздковыя, Callitrichineae.
„ 34 ое. Роголистныя, Ceratophylleae.
„ 35-ое. Дербенниковыя, Lythrarieae.
„ 36-ое. Тыквенныя, Cucurbitaceae.
„ 37-ое. Портулаковыя, Portulaceae.
„ 38-ое. Диваловыя, Scleranthеae.
„ 39-ое. Бахромчатыя, Paronychieae.
„ 40-ое. Толстянковыя, Crassulaceae.
„ 41-ое. Крыжовниковыя, Grossularieae.
„ 42-ое. Камнеломковыя, Saxifragaceae.
„ 43-ое. Зонтичныя, Umbellifereae.
„ 44-ое. Кизиловыя, Cornaceae.
„ 45-ое. Омеловыя, Loranthaceae.
„ 46-ое. Жимолостныя, Caprifoliaceae.
„ 47-ое. Мареновыя, Rubiaceae.
„ 48-ое. Валеріановыя, Valerianeae.
„ 49-ое. Ворсянковыя, Dipsaceae.

Въ „Харьковскомъ Сборникѣ“ за 1893 годъ:

Сем. 50-ое. Сложноцвѣтныя, Compositeae.
1. Щитконосныя, Corymbifereae.
2. Будяковыя, Cynarocephaleae.
3. Цикорныя, Cichoraceae.

Въ „Харьковскомъ Сборникѣ“ за 1894 годъ:

Сем. 51-ое. Колокольчиковыя, Campanulaceae.
„ 52-ое. Ягодниковыя, Vacciniaceae.
„ 53-ее. Грушанковыя, Pyrolaceae.

Подкласс 3. Вѣнчикоцвѣтныя, Corolliflorae.

„ 54-ое. Пузырьчатковыя, Utriculariaceae.
„ 55-ое. Первоцвѣтныя, Primulaceae.
„ 56-ое. Масличныя, Oleaceae
„ 57-ое. Барвинковыя, Apocyneae.
„ 58-ое. Ласточниковыя, Aslepiadeae.
„ 59-ое. Горечавковыя, Gentianaceae.
„ 60-ое. Красотковыя, Polemoniaceae.
„ 61-ое. Вьюнковыя, Convolvulaceae.
„ 62-ое. Бурачниковыя, Borragineae.
„ 63-ее. Пасленовыя, Solanaceae.
„ 64-ое. Норичниковыя, Scrophulariaceae.
„ 65-ое. Вербеновыя, Verbenaceae.

Въ „Харьковскомъ Сборникѣ“ за 1896 годъ:

Сем. 66-ое. Губоцвѣтныя, Labiateae.
„ 67-ое. Солонейныя, Plumbagineae.
„ 68-ое. Подорожниковыя, Plantagineae.

Подклассъ 4. Однопокровныя, Monochamydae.

„ 69-ое. Щирцовыя, Amaranthaceae.
„ 70-ое. Солонцевыя, Salsolaceae.
„ 71-ое. Гречишныя, Polygonaceae.
„ 72-ое. Льнянковыя, Santalaceae.
„ 73-ее. Лавриковыя, Thymeleaceae.
„ 74-ое. Лоховыя, Eleagneae.
„ 75-ое. Кокорниковыя, Aristolochieae.
„ 76-ое. Молочайныя, Euphorbiaceae.
„ 77-ое. Крапивныя, Urticaceae.
„ 78-ое. Берестовыя, Ulmaceae.
„ 79-ое. Сережчатыя, Amentaceae.

Въ „Харьковскомъ Сборникѣ“ за 1897 годъ:

Классъ II. Однодольныя, Monocotyledones.

Сем. 80-ое. Рогозовыя, Typhaceae.
„ 81-ое. Ароидныя, Aroideae.
„ 82-ое. Рясковыя, Lemnaceae.
„ 83-ое. Рѣчанковыя, Najadeae.
„ 84-ое. Рдестовыя, Potameae.
„ 85-ое. Болотницевыя, Juncagineae
„ 86-ое. Частуховыя, Alismaceae.
Сем. 87-ое. Водокрасовыя, Hydrocharideae.
„ 88-ое. Ятрышниковыя, Orchideae.
„ 89-ое. Касатниковыя, Irideae.
„ 90-ое. Ландышевыя, Smilacineae.
„ 91-ое. Лилейныя, Liliaceae.
„ 92-ое. Чемеричныя, Melanthaceae.
„ 93-ое. Ситниковыя, Juncaceae.
„ 94-ое. Осоковыя, Cyperaceae.
„ 95-ое. Злаки, Gramineae.

Отдѣлъ II. Голосѣмянныя, Gymnospermae.

Классъ III. Голосѣмянныя, Gymnospermae.

Сем. 96-ое. Хвойныя, Coniferae.

Отдѣлъ II-й.

СТАТЬИ ПО ЭТНОГРАФІИ КРАЯ.

26.—Сл. Бѣло-Куракино.

(Окончаніе).

227.

А я въ лѝси бувàвъ
И бэрэ̀зку рубàвъ,
Бэрэ̀зку, бэрэ̀зку, бэрэ̀зку рубàвъ!
Я бэрэ̀зку рубàвъ,
На митэ̀лки вьязàвъ
У снопо́чки складàвъ,
Въ сно́пыки, сно́пыки, сно́пыки складàвъ.
Тай на визъ, та на визъ,
Щэ й на во́зыкъ складàвъ.
(2 раза).
Рублэ̀мъ йютягàвъ.
Рублэ̀мъ, рублэ̀мъ, рублэ̀мъ йутягàвъ
Рублэ̀мъ ютягàвъ,
У Москву́ отправлѝвъ. (2 раза)
И ку́пчикамъ продавàвъ.—
Я тамъ дѝвку выдàвъ,
Що сыдѝть за викно́мъ,
Що сыдѝть за викно́мъ
Та балу́е (волуе) цвиткòмъ,
И шовковэ̀нькимъ платкомъ.
Та й волу́е цвитокъ,
На голòвку винòкъ.

228.

Вэлитàла нàша вэлиту́шка
Всэ̀ зъ-пидъ тэ̀много лужка;
Попэ̀рэду нàша армѝшка
Всэ̀ зъ-пидъ Бѝлого Царя̀.
Ныболѝшая армѝшка—
Со́рокъ тысячъ одѝнъ полкъ.
Прывьяжу́ я конѝ во́рона
До зэлэ̀ного стовпа,
А (я) самъ пиду́ молодѝй
До ново́го трактыря̀:
Здра́стуй, здра́стуй,
Молодѝй трактырьчикъ
Изъ ново́го трактыря̀!
Налыва́й мэ̀ду й горѝлочки,
Щэ й зэлэ̀ного вына́;—
Попо́штую свою̀ армѝшку,
Що бъ вэсэ̀лая була̀.

229.

Канарэ̀йка, канарэ̀йка,
Канарэ̀юшка моя̀,—
Нэ пой грусно̀ у клѝцьци
И нэ задавàй жàлю.
Злэты зъ клѝтки,
Сядь на вѝтку,
И спой пѝсеньку мою̀.
Та про у́часьть про мою̀.—
Ужъ ты, у́часьть, моя у́часьть,
Участь, го́ркая моя̀.
До чого̀ жъ ты, моя̀ у́часьть,
До чого̀ жъ ты довэлà?
Довэлà жъ монэ̀ ты, ву́часьть,
До со́рому (позо́ру), до стыда,
До слàвушки до худо́й.
Худà слàвушка пройдѐть,
Дѝвка зàмижъ нэ пойдѐть,
И нихто̀ йийи нэ возьмэ̀ть—
Ой, бы ба́рынъ, ны купэ̀ць,
Ны пройѝжджий молодэ̀ць.—
Во́зьме дѝвушку пастýхъ,
Що скотѝноньку (рогату) пасэ̀ть.—
Ой, пастýхъ ты, пастушòкъ,
Пастýхъ, мѝлэнький дружо́чокъ,
Нэ покѝнь мэнэ̀, сыро́тки,
Бизъ ма́тэри, бизъ оцьця̀,
Бизъ до́брого молодьця̀.
Полюбѝла я тэбэ̀,
Що одѝнъ сынъ у оцьця...

230.

Товáрышъ мий мы́лой
Спилнóчи гуляетъ,
Крйпко въ кабацѐ,
Ажъ потýхлы въ ёго очи,
Буты́лка жъ въ руцѐ.
На головй тэльпýха,
А на спы́ни крэйдýха.
Вонъ крйпко тя́гнэтъ,
Вонъ—сывýху,
А дэнэгъ мнóго, — нйгдэ взять...
Прощáй, трахтырь, проютомъ лэ́сный,
Прощáй зъ дивы́цями, красавыцямы,—
Бо мынѐ прыйшлось самóму
Тры дня у гóлоди сидíть.
Друга въ тимъ пóгрэби зарывйте,
Дэ рáньшэ въ нёму пэрувáвъ,
Повэрнйть ногáмы къ стйнци,
Головóй шидъ сáмый грáнтъ.
Й нэ дзонйть вы во тры дзвóны
По погрэбáнию моёмъ,—
Въ тры чáрки лýччэ простучить,
Й зарывйтэ пьяныцю пискóмъ.
Та накурйть мою мугилу,
Вмисто лáдану свитóго,
Турэцькимъ крйпкимъ табакóмъ,
А въ гóлову положйтэ
Бильшу трýбку зъ чубукóмъ,
Та и въ рукы дáйтэ сáмэ бильший
Пунцóвый скля́ный стаканéцъ,
А на грóби прошыйтэ,
Якý я жйсьтю дорожйвъ:
Пывъ я вóдку, пывъ налывку,
Пылъ щэ й пáньське выно́,
Пылъ шампáньское выно́,
И курывъ трýбку зъ табакóмъ,
Зъ табакóмъ турэцькимъ...

231.

Ой, живъ я у пáна
Та пэрвое лето,
Й вы́живъ я у пáна
Курыцю за éто.
А кýрыця чубáрыця,
Та пóдвору хóдэ,
Ципиня́токъ вóдэ.
Ой, щожъ то-то за кýрыця,
Що пýхомъ здымáецьця,
Шо й панъ удывля́йицьця,
А люды дывýюцьця,
У кучкй лаштýюцьця.
Ой, живъ я у пáна
Тай другое лéто,
Тай давъ минй утыцю
Панóкъ мий за éто.
Мой уть—
Хвостóмъ круть,
Та й булá такáя...
А кýрыця чубáрыця
Знай—пóдвору хóдэ,
Ципиня́токъ вóдэ.
Ой, щожъ то-то за кýрыця,
Що пýхомъ здымáйицьця,
Шо й панъ удывля́йицьця,
А людимъ ввыжáйицьця,
Й чогóсь сумливáйицьця.
Ой, живъ я у пáна
Та трéтее лéто,
Та й давъ минй панъ
(Гусакá) утакá за э́то.....

232.

Пропадай моя повóзка, (размалёвана)
Розкрашэ́нная доскá,—
Куда мы́лой нэ пойидэть,
Нападэ́ть пычáль, тоскá.
Пропадáй мой вэрбóва,
Й усй спы́ци зъ колэсá
Поломáйся, разтрусы́ся,
Якъ Кулы́нына косá.

Ой, нэ всы́дю, ой, нэ влэ́жу,
Я роскы́даю одэ́жу.
А якъ кину тэ́мну шаль
То й розсы́ю всю нэчаль.

233.

Хылю́, хылю́, нэ тычэ́,
Колю́ сэ́рыця пычэ́.
Сякъ—такъ до вэ́чэра доживу́
А въ вэ́чэри Катэры́ну найму́...

Нэ ходы́ла на ву́лыцю, й нэ пиду́,
Нэ любы́ла сопа́того й нэ люблю́!
Брэ́шишь, ди́вчино, брэ́шишь,
До вэ́чэра на ву́лыцю вчэ́шишъ,
Що вэ́чэра, ты й що-ра́-ночку;
Полюбы́ мэнэ́, коханочку.

И. М. Шинкаревъ.

27—Сл. Крыгская.

Поселеніе.—Постройки, одежда, пища.—Шептухи и „уроки".—Занятія.—Родины.—Свадьба и народный календарь.—Игры.

Поселеніе расположено по яру, постройки его находятся на плоскогоріи по обѣимъ сторонамъ Бѣлаго яра, который беретъ свое начало изъ криницы, верстахъ въ 15 отъ слободы и впадаетъ верстахъ въ 2 отъ слободы въ Деркулъ. Къ яру прилегаютъ крестьянскіе огороды съ ливадами, засаженными вербою, употребляемою крестьянами для построекъ. Отъ Старобѣльска слобода Крыгская находится на разстояніи 70 верстъ.

Изъ разспросовъ старожиловъ слѣдуетъ, что названіе свое слобода получила отъ фамиліи Крыгскаго, который первый поселился на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь расположена сл. Крыгская. Вотъ какъ разсказываютъ о происхожденіи этой слободы. „Парень изъ слободы Марковки, по фамиліи Крыгской, пасъ овецъ и зашелъ съ ними за шпиль (за гору); глазамъ его открывалась прелестная водная мѣстность; вездѣ зелень, кругомъ вода, заросшая камышами, а въ камышахъ было много всякой водяной птицы. Пришедши домой вечеромъ, парень сказалъ отцу: „тато яке́ ми́сто го́же я ба́чивъ; тамъ усяка пты́ця во́дыцьця, и лозы́ и очере́ту бога́то. Ось ходи́мте за́втра тай поды́вымось". На другой день они пошли осматривать мѣстность, которая понравилась и отцу, и, спустя немного времени, онъ пришелъ туда съ семьею и поселился возлѣ викнины, т. е. криницы. Криница эта существуетъ и теперь. Лѣтъ 80 тому

назадъ, когда Старобѣльскій уѣздъ принадлежалъ къ Воронежской губ., этотъ небольшой поселокъ назывался „Бѣлый яръ", т. е. носилъ названіе протекающаго тутъ же ручья Бѣлаго яра. Названіе свое яръ этотъ получилъ оттого, что вода, протекающая въ немъ, бѣловатая. Населеніе малороссійское. Въ слободѣ въ настоящее время живетъ 2175 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 1091 мужчинъ и 1084 женщинъ. Хаты строятся теперь въ видѣ небольшихъ домиковъ и состоятъ изъ большой комнаты, т. е. собственно „хаты" и другой поменьше „хатыны", гдѣ и ставится варистая печь. Входъ въ хату дѣлается черезъ большія сѣни, въ нихъ устраивается чуланъ, „хижка". Передній уголъ устанавливается иконами и называется „причилковымъ", или святымъ угломъ. Иконы украшаются вышитыми „рушниками" и цвѣтами: васильками и гвоздиками. Тутъ же ставится столъ, а по обѣимъ сторонамъ этого стола стоятъ широкія лавки или простые диваны; у дверей налѣво печь, направо „шафа" (шкафъ); за печью устраивается „полъ", служащій кроватью. Столъ покрывается скатертью домашней работы, а подушки накрываются рядномъ. Мѣсто въ углу подъ иконами называется „пóкутью" и считается самымъ почетнымъ мѣстомъ. Лицевая часть печи, „коминъ", красится синькой или желтою и красною глиною или же фуксиномъ. Главное украшеніе хаты состоитъ въ томъ, что она вымазана, и „доливка" хорошо смазана, а потому бабы разъ 8 въ годъ все вымазываютъ и каждую пятницу примазываютъ. Хата стоитъ окнами на улицу, возлѣ хаты хлѣвъ, гдѣ ставятся закрома для хлѣба, сзади хаты „кошáра" для скота, напротивъ конюшня, выше которой стоитъ „комора" (амбаръ); если же дворъ тѣсенъ, то амбаръ выносится на улицу и ставится напротивъ хаты; погребъ—выходъ тоже, дѣлается или во дворѣ или на улицѣ, но близко къ хатѣ; возлѣ конюшни или отдѣльно устраивается „повитка", для складыванія разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей. Если дворъ великъ, то дальше отъ построекъ, на току, ставится „клýня", въ которой прячется полова и непровѣянное зерно, также устраиваются „хливцы" для сохраненія навоза, свинушники;—все это ставится за кошарами. Иные ставятъ близко возлѣ хаты амбаръ, затѣмъ хлѣвъ, кошару, погребъ и т. д. Измѣненія въ

устройствѣ хатъ можно замѣтить въ томъ, что теперь хаты дѣлаются выше и окнами на улицу; при чемъ эти послѣднія стали дѣлать большими и часто растворчатыми; затѣмъ вводятся ставни. Теперь въ каждой почти хатѣ 2 комнаты: „ха́та“ и „кимна́та“, т. е. хатына. Дѣлаютъ даже и крылечки со сходцами, съ навѣсомъ или безъ него.

Одежда мужчинъ лѣтняя въ будни состоитъ изъ полотняной „сорочки“, „штани́въ“ того-же матеріала и „черевйковъ зъ волоками“, или босовиковъ; нѣкоторые въ жару ходятъ въ сапогахъ; иногда сверхъ рубахи надѣвается „жулетка“ или же „капотъ“ (родъ короткой чинарки). Въ праздникъ сорочка ситцевая, штаны „крамные“, т. е. черкесиновые или шведской матеріи, копотъ короткій; иногда сверху надѣвается длинный суконный капотъ; если мужчина еще парубокъ, то сверху надѣвается зеленый поясъ, или красный, на голову надѣвается картузъ. Зимою вмѣсто длиннаго капота богатые надѣваютъ крытые „кожухи“, бѣдные—простыя, или же суконныя бѣлыя „свиты“, сверху поясъ, на голову шапку или „капелюхъ“. Зимняя одежда мужчинъ: въ будни полотняные штаны и сорочка, нѣкоторые дѣлаютъ себѣ штаны изъ смуховъ для тепла; обувь состоитъ изъ сапогъ или валенокъ,—все это носится съ суконными „онучами“ (портянками). Сверхъ рубахи жилетка и короткій капотъ или „пиджакъ“, которые по немного вводятся здѣсь въ моду, и того же фасона платья,—только разница въ чистотѣ и новизнѣ костюма. Парубки носятъ ситцевыя рубахи, на шеѣ цвѣтные платочки и „шары“, т. е. шарфы. Съ этими послѣдними они не разстаются цѣлый день.

Стоимость мужской одежды: капотъ нижній съ штанами 3 р., сапоги 6 р., а простые 4 или 3 р., жилетка нанбуковая 1 р. 50 к., капотъ верхній нанбуковый 7—8 р., а суконный 12 р. Капотъ дѣлается изъ домашняго сукна, бѣлаго или сѣраго цвѣта, и называются юпками, стоитъ 11 р., свита „зъ кбмиромъ“ 13 р., полушубокъ дубленый 15 р. 40 к., а съ отдѣлкою изъ краснаго сафьяна—16 р. 40 к., тулупъ 17 р.; картузъ 1 р.—1 р. 50 к., шапка „ку́чма“—3 р., „капелю́хъ“-плетенка 50—80 к., а отдѣланный барашкомъ 1 р. 50 к.

Лѣтняя женская одежда въ будни: рубаха полотняная, сарафанъ и поясъ, черевики, ситцевый платочекъ; такая же одежда и у бабъ. Вмѣсто сарафана носятъ „дергу“ домашней работы изъ шерсти черныхъ овецъ. Въ праздникъ: ситцевая или миткалевая рубаха, сарафанъ, „запанка“, т. е. фартухъ, поясъ и безрукавка плисовая или ситцевая. Волосы носятъ въ одну косу, на концѣ съ длинными лентами, „кисникáми“, а если волосы недлинны, то заплетаютъ въ двѣ косы и закладываютъ на головѣ вокругъ подъ платочекъ; если же косъ нѣтъ, то дѣлается обручикъ изъ платочка и кладется вокругъ головы, а ленты привязываются въ такихъ случаяхъ къ „намисту“. Безрукавки носятъ очень рѣдко, большею частью ходятъ въ кофтахъ—„холодайкахъ“, если прохладно, то надѣваютъ теплую ватную кофту или же длинное пальто; халаты же суконные носятъ только невѣсты передъ вѣнцомъ. На ноги надѣваютъ красные и желтые сапоги. Зимняя одежда та же, что и лѣтомъ; разница въ томъ, что сверху надѣвается кожухъ, крытый сукномъ или чисто бѣлый. осенью же теплое пальто или свита съ „видлогою“, откладнымъ круглымъ воротникомъ. Бабы носятъ „очипки“, которые повязываются сверху шелковыми платками, а зимою, чтобы не зябли уши, ихъ повязываютъ маленькими платками. Дивчата повязываются, когда идутъ замужъ или въ дружки. Цвѣтовъ сверхъ повязки не надѣваютъ, а прикалываютъ къ боку „квитку“, сдѣланную изъ ленты—„лопоту́шки“. Нѣкоторыя накалываютъ такія квитки вокругъ головной повязки. Зимою бабы и дѣвки сверху рубахи носятъ короткія безрукавки, называемыя „теплу́шками“; онѣ дѣлаются на ватѣ. Необходимая вещь у каждой крестьянки—„карманъ“, онъ пришивается къ поясу и носится на животѣ. Карманы стараются разукрасить зубчиками и шнурками, которые называются „ладунками“. Теперь очень рѣдко надѣваются „очипки“ и повязки, а всѣ носятъ платочки-„подшальники“; почти у каждой дѣвки есть шелковый платокъ послѣдняго фасона яркихъ цвѣтовъ, затѣмъ нѣсколько шерстяныхъ, а для будней ситцевыя, щеголяютъ также „запанками“, которыя дѣлаются изъ ситцу, бумазеи и шерстяной матеріи, съ отдѣлкою изъ бахромы. Сарафаны украшаются плисомъ, выстроченнымъ цвѣтными нитками, кофты

отдѣлываются оборочками или зубчиками. Безрукавки дѣлаются плисовыя, украшаются зубцами и суташемъ, полотняныя рубашки вышиваются, а ситцевыя нѣтъ, носятъ и чисто кумачевыя рубахи, или же рукава кумачевые, а станъ ситцевый; низъ во всякой рубахѣ изъ полотна, называется „пидтычкою", которая также вышивается. Иногда дѣлаютъ рубахи безъ „пидтычекъ," тогда онѣ называются „додильными", но такія встрѣчаются очень рѣдко. Кромѣ красныхъ и желтыхъ сапогъ въ будни носятъ черные сапоги и черевики; иныя носятъ ботинки. Сарафанъ ситцевый стоитъ 1 р. 20 к., сарафанъ нанбуковый 4 р., шерстяной 3 р., кофта ситцевая 1 р. 40 к., шерстяная 2 р. 25 к., плисовая кофта 3 р. 40 к., платокъ отъ 80 к. до 5 р., запанки отъ 40 к. до 1 р., теплая ватная кофта 4—5 р., теплое пальто 8 р. 60 к., свита изъ домашняго сукна съ видлогою, отдѣланною плисомъ 8 р. 40 к., смушевый кожухъ 10 р., а крытый сукномъ 15 р., дерга 1 р. или 80 к.,—ткутъ сами, сапоги сафьяновые и черные 3 р.

Городское вліяніе замѣчатся въ томъ, что мужчины начинаютъ носить узкіе штаны на выпускъ, пиджаки, при встрѣчѣ жмутъ другъ другу руки; женщины носятъ длинные, почти по щиколки, сарафаны, кофточки и покрываются платочками (это у нихъ называется „покрылась панянкою").

Пища богатыхъ въ скоромные дни въ праздники: пироги съ картофелемъ и „вышкварками", борщъ съ мясомъ и съ саломъ, иногда капуста или, когда гости, каша, „млынцй", если есть молоко, молочная каша. Въ постный день: борщъ съ „олійею", вареники съ капустою и „пирожки" съ фасолью. У бѣднаго въ скоромный день въ праздникъ варится борщъ безъ мяса и сала и каша, на полдень—картофель, а на вечерю борщъ или галушки, которыя бываютъ трехъ сортовъ: „голушкй-рваньци", „галушкй-рйзаны" и „галушкй-клёцки". Въ постный день варится борщъ и картошка, и ѣдятъ все безъ масла, на „вечерю" варятъ юшку. Въ будни у богатаго, на „снйданье", завтракъ, „пёрепички", а на „обйдъ" борщъ съ мясомъ, если время послѣ Рождества, а лѣтомъ безо всего—каша съ саломъ пшенная. Если имѣется корова, то ѣдятъ въ полдень молоко съ хлѣбомъ, прѣсное или кислое, иногда варятъ галушки, „кулйшь-ласунёць",

„варе́ныки". на ужинъ варится борщъ или „юшка". Въ зимніе дни „полу́дновать" не полагается. Въ постный буденный день варятъ борщъ съ масломъ и капусту, на завтракъ пекутся пирожки или „перепички", иногда картофель; полудну́ютъ лѣтомъ, у кого есть, тарань или дѣлаютъ холодный борщъ—„сириве́ць" съ цыбулей, а на ужинъ—„галушкй" или „рябко́", смѣсь пшена съ чечевицею или съ чѣмъ нибудь другимъ. У бѣдняка въ будни на „сни́данье"—„кули́шъ" постный, на „обидъ"—борщъ, на „полдень" тотъ-же борщъ или сухой хлѣбъ, иногда холодный борщъ, на „вечерю"—галушки или кулешъ, или рябко; въ постный день въ „сниданье"—картофель вареный, въ „обидъ"—борщъ или капуста безъ масла; лѣтомъ полудну́ютъ хлѣбъ и тарань, когда есть, если же поспѣютъ овощи, то ѣдятъ или огурцы, или яблоки зеленыя, на ужинъ галушки или „за́тирку". Бѣдные очень рѣдко измѣняютъ свой обѣдъ; иногда и у нихъ пекутся пирожки и „мли́нци", это бываетъ больше на Рождественскихъ святкахъ, когда рѣдко у кого не водится кусокъ сала.

Пища крестьянъ зависитъ отъ урожая. Если хорошо уродится все, то и пища улучшается, и разнообразится обѣдъ. Уродятся ягоды и яблоки, значитъ—на постъ „узва́ръ" будетъ и на полдень моченый тёрнъ; если уродится горохъ, то пекутъ „гороховныкй"; чечевица и фасоль—значитъ, есть съ чѣмъ пироги печь. Самое же необходимое для нихъ—капуста и картофель, которыми въ постъ они исключительно питаются. Яичницу они дѣлаютъ только для гостей; а всѣ остальныя яйца идутъ въ продажу. Если удачно выкормятъ кабана или свинью, тогда все ѣдятъ на салѣ: и „млыньци" и „орѝшки" и „ковба́сы" жарятъ на салѣ. Молоко мало ѣдятъ прѣснымъ; приготовляютъ изъ него сметану, такъ называемую „ро́блену" сметану, да собираютъ масло для мазанія пирожковъ. Хлѣбъ теперь пекутъ бѣдняки ячный, чистый или смѣшанный съ пшеницею, иногда и съ житомъ; такой-же хлѣбъ и у богатыхъ, только у послѣднихъ на галушки и пирожки идетъ пшеничная мука. При плохомъ урожаѣ крестьяне страшно бѣдствуютъ, ѣдятъ лишь сухой хлѣбъ, да и то не въ волю.

Въ мѣстныхъ лавченкахъ крестьяне добываютъ все необходимое для шитья, какъ-то: иголки, „за́полочь", „гаплыкы" (крюч-

ки), „ба́бки“ (петельки), „зудзыки“ (пуговки) и т. д., а также керосинъ, спички, селедки; безъ нихъ пришлось бы за всякимъ пустякомъ ѣздить верстъ за 9 на базаръ.

Крестьяне освѣщаютъ свои дома керосиномъ или каганцемъ съ „зно̀томъ“, приготовленнымъ на бараньемъ салѣ.

Городское вліяніе можно замѣтить только въ томъ, что крестьяне привыкли пить чай, и теперь у многихъ есть самовары, но настоящій чай пьютъ только богачи, средніе же пьютъ или липовый и розовый цвѣтъ или мяту, ромашку, цвѣтъ яблонь сладкихъ и т. д. У кого нѣтъ самовара, тѣ грѣютъ воду въ чайникѣ и, заваривъ, пьютъ; пьютъ они его не каждый день утромъ и вечеромъ, а тогда, когда случится кто, или же въ праздникъ; да еще когда нѣтъ ничего поѣсть варенаго.

Шептухамъ крестьяне очень вѣрятъ, и не смотря на то, что въ слободѣ находится фельдшеръ, а вблизи живетъ и докторъ, къ послѣднимъ обращаются въ рѣдкихъ случаяхъ, по большей части тогда, когда уже всякія шептанья перепробованы и ни одно не помогло. Знахарей въ нашей слободѣ нѣтъ, но шептухъ отъ всякихъ болѣзней много. Принимать лѣкарства крестьяне не любятъ, а еще больше не любятъ медленнаго лѣченія. Если отъ одного пріема не помогло, то отправляются искать другихъ лѣкарей. Скотъ лѣчатъ шептаньемъ, смотря по болѣзни. Если быкъ или корова „обдуется“, то ему рѣжутъ ухо и спускаютъ кровь, въ большинствѣ случаевъ скотъ пропадаетъ. Къ ветеринарамъ и ветеринарнымъ фельдшерамъ никогда не обращаются, отчасти по недовѣрію къ нимъ, отчасти потому, что ихъ нѣтъ въ слободѣ, ѣхать же за ними надо за нѣсколько верстъ. Если ребенку или взрослому человѣку нездоровится: заболитъ голова, тянетъ всего, то это объясняется тѣмъ, что его „зъочили“, или „уриклы“, больного несутъ къ бабкѣ шептать отъ „уро̀кивъ“. Шептуха беретъ кружку, наливаетъ въ нее святой воды, становится передъ иконою и молится, читая все по 3 раза, причемъ послѣ каждаго раза дѣлаетъ ножемъ на водѣ крестъ. Читается „Отче нашъ“, а затѣмъ слѣдующія слова: „Не я вамъ помога́ю, а Го́спода Бо̀га призыва́ю. Самъ Госпо̀дь Іису̀съ Христо̀съ, Пресвята́я Богоро̀дыця, велыка помо̀шныця, помо̀жить и пособить, и св. Микола́й, велы́кый угодникъ, велы́кый помо̀щ-

ныкъ, прибига́ю къ мощáмъ, прибига́й и къ намъ; поможи́ть, пособи́ть новорожде́ннои, хреще́ноп и моли́твеннои рабѝ Катырѝни". Затѣмъ шептуха подходитъ къ больной, разворачиваетъ на головѣ ея волосы, дѣлаетъ ножемъ крестъ, сбрызгиваетъ святою водою и шепчетъ ту же молитву. Тоже повторяется на груди, на каждой изъ рукъ, спинѣ и ногахъ. Послѣ этого больному слѣдуетъ выпить св. воду. Существуетъ повѣрье, что если мать два раза отымаетъ отъ груди ребенка, то такое дитя будетъ „урѝклыве", т. е. на кого оно взглянетъ попристальнѣе и похвалитъ или-же подумаетъ что про него, то это послѣднему не пройдетъ даромъ,—онъ приболѣетъ. Узна́ютъ „уро́ки" по угольку; если пустятъ уголекъ на воду, и онъ утонетъ, то это уже знакъ того, что больного сглазили. Если „урѝклывый" человѣкъ осмотритъ скотину, и она очень понравится ему, то пропадетъ. Также „гла́зливымъ" считается тотъ, кто во время переноса святой чаши смотритъ на нее изподлобья. Чтобы хорошенькихъ и бойкихъ дѣтей не „урика́лы", матери, передъ тѣмъ какъ выносить дѣтей къ людямъ на улицу, умываютъ ихъ изъ помыйныци, т. е. изъ лохани, и утираютъ подоломъ своей сорочки. Если дитя не спитъ, носятъ его подъ куры. Часто матери, какъ говорятъ старые люди, сами „гла́зятъ" своихъ дѣтей, если на ночь потѣшаются и любуются ими; въ такомъ случаѣ мать должна слизать языкомъ на крестъ лицо ребенка и языкомъ же обвести вокругъ всего лица въ обратную сторону и сказать слѣдующія слова: „на рожде́ну, моли́твенну, хреще́ну рабу́ Варва́ру, яка́ тебѐ ма́ты гла́зыла, та й отходи́ла". Послѣ этого надо сплюнуть 3 раза. Существуетъ повѣрье, что того человѣка, который сглазилъ другого, надо остричь, а волоса его сжечь.

Занятія. Кромѣ земледѣлія, жители занимаются огородничествомъ, разводятъ преимущественно картофель и лукъ. Эти послѣдніе разводятся здѣсь съ успѣхомъ и доставляютъ большое подспорье въ хозяйствѣ, такъ какъ многіе хозяева изъ огорода, состоящаго изъ $^1/_2$ десятины, выручаютъ рублей по полтораста и болѣе. Въ лѣтнюю рабочую пору большая часть крестьянъ отправляется на заработки на югъ, принося домой отъ 10 до 100 руб. Пчеловодство хотя и встрѣчается, но идетъ

весьма слабо; имъ занимаются люди зажиточные. Кустарныхъ промысловъ нѣтъ.—Мѣстнымъ средствомъ къ образованію служитъ земская школа; кромѣ того, нѣкоторые преподаватели изъ крестьянъ, набираютъ мальчиковъ на зиму за извѣстную плату и обучаютъ ихъ. Такіе учителя преподаютъ больше чтеніе,—мало обучаютъ письму и почти не учатъ счисленію. Хотя дѣтей своихъ приводятъ въ школу охотно, но мало слѣдятъ за аккуратностью посѣщенія ея. Дѣти ходятъ въ школу, пока хотятъ; если имъ что не понравится, они бросаютъ школу, и обученіе оканчивается. Въ средѣ дѣтей всегда идетъ споръ между школьниками и не школьниками, они даже играть избѣгаютъ вмѣстѣ.

При рожденіи ребенка приглашается бабка, замѣняющая акушерку, которая, „вы́зволивъ“ отъ родильницы ребенка, требуетъ отъ отца, чтобы онъ подалъ ей „мыть руки“. Отецъ „сливаетъ“ ей на руки, и бабка въ это время приговариваетъ: „полный на ру́ки та пода́й соки́ру, пушъ сы́ну твоему́ руба́ты, шобъ винъ умѣвъ майструва́ты“ (плотничать); если же родится дѣвочка, то бабка говоритъ: „пода́й но́жницы, пушъ доцці́ ри́заты, шобъ она у тебе була швачка“. Затѣмъ на другой день, а иногда въ тотъ-же самый день приглашаются кумовья, которые и отправляются съ новорожденнымъ къ священнику.

Вечерницы существуютъ, но здѣсь онѣ ведутся такъ чинно, что о нихъ мало кто изъ стариковъ и знаетъ. Вечерницы устраиваются такъ: выбираютъ хату, исключительно у людей бѣдныхъ, доставляютъ туда освѣщеніе, отопленіе, а также сносятъ и харчъ, какъ-то: сало, пшено, яйца, хлѣбъ; все это крадется у родителей. Вечерницы собираются по большей части зимою, и, если въ будни, то дѣвки приносятъ работу: нѣкоторыя вышиваютъ, а другія приносятъ и прялки и прядутъ. За работой поются пѣсни, разсказываются сказки; парни, находящіеся здѣсь-же, поютъ съ ними или играютъ въ карты; часть-же дивчатъ готовитъ вечерю. Непремѣнныя кушанья этой вечери: борщъ, галушки-рваницы и вареники. На масляной и на рождественскихъ святкахъ пекутся „оринки“. Сидятъ часовъ до 10-ти, а потомъ ужинаютъ и ложатся спать въ покотъ на

полу, для чего разстилается солома, и затѣмъ, какой парень больше нравится дѣвкѣ, того она и приглашаетъ спать съ нею до утра. Въ большинствѣ случаевъ съ кѣмъ парень ночуетъ, на той и женится.

Сватанье. Если парень желаетъ жениться, то отецъ его отправляется къ батюшкѣ, проситъ благословеніе, при чемъ справляется о годахъ сына. Получивъ отъ батюшки благословеніе, онъ, возвратясь домой, приглашаетъ двухъ старостъ, покупаетъ имъ полкварты водки; выпивъ для смѣлости, они отправляются къ заранѣе намѣченному крестьянину, у котораго есть подходящая невѣста. Одинъ изъ старостъ подходитъ къ окну и говоритъ; „дай, Бо́же, ве́черъ до́брый! пусти́ть погри́ться". Хозяинъ отвѣчаетъ: „ми́лосты просю́!" Войдя въ хату и поздоровавшись, говорятъ: „Мы чу́лы, шо у васъ есть ди́вка, а у насъ есть хло́пець, чи не бу́демъ мы зъ ва́мы свата́мы?" Если согласны отдать дѣвку за парубка, то назначается выкупъ за дочь, рублей въ 50, затѣмъ сваты начинаютъ торговаться, и дѣло улаживается; если же нѣтъ, то отказываютъ сватамъ, не принявъ отъ нихъ хлѣба, который приносится ими завернутымъ въ платочкѣ подъ рукою. Если хлѣбъ принятъ, то значитъ,—согласны свататься. Когда сладятъ, то приво́дятъ „молодо́го" (жениха) и „молоду́" (невѣсту) и спрашиваютъ у нихъ согласія на бракъ; получивъ согласія, зажигаютъ свѣчки, „молодо́й" и „молода́" становятся Богу молиться. Помолившись, молодая идетъ за дружками по слободѣ, молодой-же ѣдетъ за матерью и везетъ ее къ невѣстѣ, отецъ же остается тамъ со старостами. Когда молодой везетъ мать, то приглашаетъ съ собою сосѣдскаго парубка старшимъ боя́риномъ. Одна изъ дружекъ считается старшею и повязывается по дѣвичьи, а остальныя въ платкахъ. Ходя за невѣстою, дружки поютъ:

Разлило́ся сы́ни мо́ре, разлило́ся:
Хотя́ть тебе́ би́ла ры́быця уловы́ть,
Хотя́ть тебе́ заручить,
За молодчика Ивана заручы́ть.
Ой люли́, ой люли́, заручы́ть.

Когда соберутся дружки, то у невѣсты „ставятъ молодого и молоду отцу и матери и роднымъ кланяться", а дружки поютъ:

Кла́няйся Га́нна,
На пере́дъ Го́сподомъ Бо́гомъ,
Отцю́, не́ньци (матери) въ ноги.
А ни́женьки та низе́нько,
А се́рденько та близенько,
А ни́женьки та ще ны́жче,
А се́рденько та ще бли́жче.

Когда начнутъ пить „гори́лку“, то поютъ:

Ой, пропо́ю, пропо́ю,
Та пропы́въ ба́тько до́чку
Въ вышне́вомъ садочку,
Та на жо́втимъ песо́чку,
Та на зеле́ному лужочку,
Тай не жаль дочки́,
Якъ ягодка та повнесенька,
Якъ кали́на червоне́сенька,
А дивчи́на молоде́сенька.

Тогда молода поетъ слѣдующія пѣсни:

У вышне́вомъ садо́чку
Та не за вылы́ки ли́та
Сгодува́въ ба́тько дыти́,
Якъ я́годка та повне́сенька,
Якъ кали́на червоне́сенька.
Зару́чена та дивчи́на,
Положи́ла би́лу ру́чку наза́дъ.
Ру́чка моя́ биле́сенька у ба́тенька,
Чы бу́дешь така́ би́ла у све́корка?
Якъ бу́дешъ ты, ди́вчина, покирне́нька,
Тай буде твоя́ ру́чка биле́нька;
Якъ бу́дешъ ты тай, ди́вчина, покирни́ша всихъ,
Бу́де твоя ру́ченька били́ша одъ всихъ.

* * *

А на гори́ цвиты́ цвитут́ъ,
Та все жо́вты́й цвитъ,
Чи у те́бе тай, ди́вчино,
Не ри́дный ридъ,
Шо винъ тебе́ не удержа́въ
Тай че́резъ цей годъ?
А у ме́не, подру́жечки,
Ридъ якъ и ридъ.
Разгни́вався тай на ме́не тай ба́тенько мий,
Шо я ра́но на у́лыцю тай ходы́ла,
А низне́нько изъ у́лыцы приходы́ла;
Тымъ я сво́го ба́тенька розгни́вала,
Шо я ра́но по водыцю тай ходы́ла,
Коромысло колы́нове тай уломы́ла,
Сосновое веде́речко тай побы́ла
Тымъ я свого́ ба́тынька розгнивала.
Якъ сяду я, тай упаду́
У свого́ ба́теньки въ саду́,
Якъ ста́ну я щебета́ты,
Выйде ба́тенька пыта́ты
Ой ты, до́чинько мой,
Яка́ чужа́ сторона́?
Я чужа́я сторона́,
Вся полы́немъ заросла́,
Я на́шая слобода́
Все васы́льками;
Я въ чужи́й сторони́,
Та велы́кая семья́,
Та велы́кая семья́
Не розви́тлывая.
Са́мы сядутъ вечеря́ты,
А мене́ молоду́
Посылаютъ по воду;
По водыченьку иду́,
Якъ голубка гуду́,

Изъ водыцею иду́,
Умыва́юся,
Шы́тымъ билымъ рука́вцемъ
Утыра́юся;
На присѝночкы зийшла́,
Вечерѝнька одийшла́,
А въ сѝночки увийшла́,
Тай прислу́халася,
Ма́те сы́на научá:

Ой бый, сы́нку,
Свою жы́нку,
Ой бый, научáй
Тай пи́дъ свий обычáй.
Якъ бу́ду я жы́нку бы́ты,
Бу́дутъ насъ лю́ды суди́ты.
Че́резъ лю́дьскій поговíръ
Тай са́мъ пиду́ на Сибíръ,
Чере́зъ людьску́ нау́ку,
Тай сама́ пиду́ на му́ку.

Тогда молодой садится за столъ на покути, а молодая подходитъ здороваться съ будущимъ свекромъ и свекрухою, а затѣмъ съ молодымъ, а потомъ въ рядъ всѣхъ, при чемъ со всѣми цѣлуется. Послѣ здорованья перевязываетъ старостъ рушниками, свекра и свекруху платками, а свекруха въ свою очередь перевяжетъ ее платкомъ; за это она 3 раза поклонится имъ въ ноги, потомъ даетъ на тарелкѣ молодому и старшему боярину по платочку, а также и близкимъ родичамъ эти платки безъ договору; когда сватъ поднесетъ водку, дружки выйдутъ на дворъ, а сватъ приглашаетъ всѣхъ къ себѣ. Молодая-же съ молодымъ остаются здѣсь и оставляютъ дружекъ варить вареники. Наваривши варениковъ, зовутъ молодежь ихъ ѣсть. Потомъ оставляютъ ночевать дѣвокъ и парней по парѣ, человѣкъ 12 пьютъ водку и молодой съ невѣстою цѣлуются, потомъ ужинаютъ и ложатся попарно спать. Утромъ даетъ теща зятю снѣдать; когда поснѣдаетъ, онъ идетъ домой и ему даютъ хлѣбъ. При сватаніи батько молодой выговариваетъ съ свата водку, платки, чоботы свахѣ и на кони 1 р. иногда-же все ограничивается только деньгами.

Свадьба. Когда начинаютъ свадьбу, то приготовляютъ водки ведеръ по 5, 8, 10, 12, брагу и шишки, которыя пекутся въ пятницу, если вѣнчаніе назначено въ воскресенье. Въ субботу о полдень, какъ молодой, такъ и молодая опять собираютъ своихъ гостей, т. е. молодой сзываетъ бояръ, а молодая дружекъ и уже вечеромъ, когда смеркнетъ, начинается „пидвисѝлокъ“. Когда молодая собираетъ въ субботу дружекъ, то онѣ поютъ:

Спасы́би за дру́жку,
Спасы́би за дру́жку,
За ий послу́шку,
Хоть не вмíе спива́ты,

Такъ умѣе танцюва́ты.
Обмита́йты дворы́,
Застыла́йты столы́ й лавкы́.
Иду́ть друже́чки паня́ночкы.

Застыла́йты столы́ килымами (коврами),
Не сама́ я иду́,—зъ дружечка́мы.

Собравъ дружекъ и обошедши всѣхъ родныхъ, невѣста кланяется каждому въ ноги трижды и даетъ шишку, говоря: „Просы́въ ба́тько й ма́ты на сва́дьбу". Молодая идетъ съ дружками къ будущему свекру, а молодой съ боярами къ тестю. Бояре не поютъ, а дружки, когда идутъ къ свекру молодой полудновать, поютъ:

Ой ма́тинко у́тко,
Ой ма́тинко у́тко,
Повертайся пру́дко;
Со́нычко нызе́нько,
Дру́жечкы блызе́нько,
Со́нычко ще ны́жче,
Дру́жечкы ще бли́жче.

Когда войдутъ въ хату свекра, то „молодая" и старшая дружка здороваются со всѣми, здѣсь находящимися, и при этомъ даютъ всѣмъ по шишкѣ. Свекоръ сажа́етъ молодую и дружекъ за столъ, угощаетъ ихъ водкою и пирожками. Свекруха въ концѣ полудничанья говоритъ: „не гни́вайтыся". Всѣ встаютъ изъ-за стола и молятся; потомъ молодая кланяется свекру и свекрухѣ въ ноги, а они даютъ ей по шишкѣ, и она съ дружками уходитъ. Идя отъ свекра, дружки поютъ:

Якъ були́ мы у све́кра
Йи́лы мы пирожкы́,
Пирожкы́ грича́ни,
Дружечкы́ звыча́йни,
Та въ ма́сло вмоча́лы,
Шобъ дю́жче крычалы.
Свиты́ зи́рочка зъ не́ба,
Якъ намъ тебе́ тре́ба.

Пе́рве вескре́сенія
Про́симъ на выси́лья.
Просы́въ Яки́мъ
На хли́бъ мьякы́й,
На коро́бочку си́мья,
Просы́въ на выси́лья
На коро́бочку ма́ку
Хме́пцямъ на таба́ку.

Подростки-мальчики лѣтъ до 14, узнавъ, по какой дорогѣ будутъ возвращаться дружки, поджидаютъ ихъ, потомъ гоняются за ними и бьютъ ихъ (это называется „вытру́сювать пирожкы".) Когда прі́йдутъ домой, то молодая идетъ въ хатыну, а дружки въ хату. Подружій (ближайшій изъ родственниковъ) беретъ полсть и идетъ въ сѣни, отворяетъ оттуда немного двери и говоритъ: „Го́споды Ису́се Христе́ Сы́не Божи́й, помы́луй насъ". Сидящіе въ хатѣ старосты отвѣчаютъ: „Амы́нь".—„Бла-

гословы́ть, старосты́, съ покрасою увийты́". Тѣ говорятъ: „Богъ благословѝть". Подружій входитъ въ хату и стелетъ полсть на лавкѣ за столомъ и опять уходитъ на дворъ, гдѣ, взявъ немного житной соломы, у дверей хаты опять говоритъ: „Благословы́ть старосты́, зъ покра́сою увийты́". Войдя въ хату, подружій вѣшаетъ пучки соломы на гвоздикахъ около иконъ и тою же соломой затыкаютъ бутылку съ водкою, стоящую на столѣ. Затѣмъ онъ идетъ изъ хаты и съ молодою у дверей говоритъ: „Благословы́ть, старосты́, молоди́й Бо́гу помолы́цьця, отцю̀, не́ици поклоны́цьця"; вводитъ невѣсту въ хату, она кланяется 3 раза передъ образами и идетъ назадъ; къ ней въ сѣни выходятъ отецъ, мать и всѣ родичи. Когда она поклонится всѣмъ, то тѣ идутъ въ хату, а подружій съ молодою и нѣсколькими дружками говоритъ: „Благословы́ть, старосты́, молоду̀ за стилъ завести́". Тѣ отвѣчаютъ: „Богъ благословы́ть". Это повторяется 3 раза, и тогда уже усаживаютъ ее за столъ. Отецъ беретъ водку и идетъ утощать (по̀штувать) гостей, молодая и подружій встаютъ, кланяются и отъ себя отсылаютъ рюмку всѣмъ родичамъ. Если въ хатѣ, много молодежи, то поютъ:

А въ саду̀ я́блочко выно̀вое,
Вынува́тци бра́тци всёмъ
дѝми,
Чомъ вы ра́доньки не ра́дыте,
Дивчы́ны на посадъ не веде́те.
А мы ра́доньку спора́дымо
Дивчы́ну на посадъ поса́-
дымо.

Сбыра́йся, ридоньку, та до
ме́не
На суббо̀тонку поряжаты
мого̀ ба́тенька,
Шо винъ менѐ пе́рвою отдае́,
Тай поря́дкивъ не зна́е,
Тай до стола́ не приступа́е,
Дружо̀къ не привита́е.

Если же невѣста сирота, то поютъ:

Закува́ла та зозу̀ленька та надъ бро̀домъ,
Запла́кала та ди́вчина пе́редъ ро̀домъ.
Слеза́ слезу̀ дрибне́нько побыва́е,
Шо въ ди́вчины тай ма́теньки (или ба́теньки) не ма́е.
Есть у не́и тай ма́тинка тай дале́ко,
Чого́сь моему̀ серде́ньку тай нелѐгко,
Написа́ла-бъ я пи́сьмечко тай не вмію,
Попроси́ла-бъ мыле́нькаго тай не смію;
Пишла́-бъ же я сама́ млада́ тай бою́ся,

Далéкая дорúженька, опизнúся.
Пóки сходю́, пóкы сбу́ду, тай заборю́ся.
А на посáдъ опизнúся.

Все также дѣлается и у молодого. Послѣ угощенія родичи вскорѣ расходятся, приходитъ женихъ съ молодою вечерять и остается ночевать. Если молодая—сирота, то она ходитъ на могилу родителей „тужúть“, т. е. плакать. „Пидвисилокъ“ бываетъ черезъ недѣлю послѣ вѣнчанія, въ крайнихъ случаяхъ дня черезъ 3. Повѣнчавшись, молодой обѣдаетъ у молодой, и до „пидвисúлка“ каждый живетъ въ своей семьѣ. Въ воскресенье утромъ женихъ собираетъ лошадей ѣхать за молодою. Въ то время, когда запрягаютъ лошадей, дружко заводитъ молодую за столъ; „боярамъ“ пришиваютъ къ шапкамъ „стрúчки“, или „крестыкы“. Пообѣдавъ и выпивъ, молодой съ „боярами“ садится въ тарантасъ, а свашки въ другіе, а дружко беретъ мать молодого за платóчекъ, и она обходитъ боярь и свашекъ и осыпаетъ ихъ хмелемъ, овсомъ, конфектами, орѣхами, копѣйками и „шагамы“ (грошами). Свашки поютъ:

Колúсцемъ сóнечко, колúсцемъ,
Обсы́пала мáтинка овсыцемъ,
Та на тúй кóныкы воронúи,
Та на тúй боя́ры молоды́и,
Та на того́ кóнька вороно́го,
Та на того́ сыно́чка молодо́го.

Потомъ ѣздятъ по слободѣ, а въ полдень свашки пріѣзжаютъ къ отцу молодой, а она въ это время ходитъ съ дружками, прячась отъ поѣзда. Прійдя домой, она здоровается съ свашками и „свиты́лкою“ (по большей части бываетъ сестра жениха, и ей въ руки дается букетъ; также возятъ въ поѣздѣ деревцо, убранное лентами и цвѣтною бумагою; называется оно „гúльце“) и идетъ въ сѣни, подружій заводитъ ее за столъ. Когда молодой въѣзжаетъ съ боярами во дворъ, то теща выходитъ за порогъ до зятя и боярь, подаетъ ему стаканъ водки съ водою, хмѣлемъ и овсомъ, тотъ выливаетъ все на землю, а стаканъ отдаетъ старшему боярину. Поднесетъ теща водки и уходитъ въ хату, а дружко беретъ молодого и ведетъ въ хату, спрашиваясь также, какъ и раньше, и заводитъ его за столъ къ молодой, которую тотъ цѣлуетъ. Затѣмъ начинаетъ отецъ потчивать ихъ, они отсылаютъ всѣмъ родичамъ; послѣ мать угощаетъ ихъ, они

опять отсылаютъ родичамъ. Если у невѣсты есть братъ, то онъ становится „на покути“ и не пускаетъ молодого за столъ, пока тотъ не дастъ ему выкупа. Потомъ свашки даютъ шишку и рюмку водки отцу и матери. Если есть „выговоренные“ сапоги и платки, то и ихъ отдаютъ. По окончаніи этого выводятъ молодыхъ изъ-за стола, отецъ снимаетъ икону, становятся съ матерью рядомъ, молодые начинаютъ кланяться, а родители говорятъ: „Благословляемъ мы васъ жить и другъ другу повиноваться“. Поклонившись всѣмъ, молодой съ молодою выходятъ и садятся ѣхать къ свекру. Съ молодою, если она вела себя раньше хорошо, ѣдетъ подружій и „приданка“, въ противномъ случаѣ она предупреждаетъ, что на нихъ надѣнутъ хомутъ. Часто женихъ катаетъ невѣсту по слободѣ, если женятся въ той-же слободѣ или недалеко. Когда молодой съ молодою уже сидятъ за столомъ то ее покрываютъ платкомъ везти къ свекру. По пріѣздѣ къ молодому, выходятъ его отецъ и мать съ хлѣбомъ и иконою встрѣчать ихъ и говорятъ: „здравствуйте, диты,—живы здоровы“. Молодые, поцѣловавъ икону, цѣлуютъ и родителей, которые приглашаютъ ихъ въ гости. Дружко беретъ молодого за руку, вводитъ въ сѣни и кричитъ: „Го́споды Ису́се Хрысте́, Сы́не Бо́жий, помы́луй насъ“. Тамъ отзываются: „амѝнь“. „Спасе́ть Богъ за амѝнь. Старосты́ паны́ подстаросты́, кто до ко́го, я до Бо́га, до ва́шого здоро́вья, благословы́ть, старосты́, молоды́хъ за стилъ завысты́“. Тѣ отвѣчаютъ: „Богъ благословы́ть“. Дружко вводитъ ихъ въ хату и заводитъ за столъ, а отецъ жениха начинаетъ угощать водкою. Потомъ дружко ведетъ молодого и молодую спать въ амбаръ или въ хату и оставляетъ однихъ; потомъ входятъ черезъ нѣсколько времени свашки съ очипкомъ и тамъ же надѣваютъ на молодую, заставляя ее пѣть:

Не бѝйся ма́тенько, не бѝйся,
Въ черво́ни чобѝточки обу́йся,
Топчы́ ворогы́ по пидъ но́ги,
А супоста́ты по пидъ пьяты,
Шобъ на́ши ворогы́ мовча́лы,
Шобъ на́ши пидко́вки бря-
щА́лы.

Послѣ этого ихъ всѣ оставляютъ, и идутъ въ хату гулять и поютъ пѣсни нецензурнаго содержанія. Ихъ, кромѣ водки, угощаютъ „варе́ною“, т. е. медомъ, разведеннымъ водою.

Если молодой изъ одной слободы съ молодою, то идутъ „сни́дать“ къ тещѣ, и тамъ опять угощаютъ ихъ водкою и медомъ; если же изъ разныхъ, то дружко ѣдетъ звать отца и мать молодой въ гости (это называется „пере́зва“ или „бесе́да“), сажаютъ свата и сваху и всѣхъ пришедшихъ съ ними за столъ и угощаютъ водкою. Послѣ ихъ потчуетъ молодой съ молодою, подносятъ прежде отцу молодой. Если у богача, то онъ, выпивъ рюмку, говоритъ, что даруетъ имъ пару бычковъ, а мать, корову— если побѣднѣй, даетъ теличку, а мать овцу. Потомъ подносятъ мужикамъ, которые также дарятъ, кто что можетъ; затѣмъ угощаютъ женщинъ, тѣ даютъ ситцу или холста отъ 2 до 5 ар. Получивъ подарки, напиваются до пьяна, затѣмъ выходятъ за ворота, разстилаютъ полсть, даже когда грязно. Сватъ опять выходитъ къ нимъ съ водкою и опять угощаетъ; потомъ гости разъѣзжаются, т. е. сватъ съ родственниками ѣдетъ домой, остальные же пьянствуютъ до среды или до четверга. Иногда въ это время бываетъ и музыка. Часто родственники зазываютъ къ себѣ „бесе́ду“; тогда еще дольше тянется гулянье. Въ воскресенье зазываются сваты съ родственниками и молодыми и, пообѣдавъ и попивши хрошенько, тѣмъ кончаютъ свадебное гулянье. Расходъ на сватьбу опредѣляютъ въ 100 руб. и не меньше 50, считая и плату за невѣсту.

Народныя примѣты и обряды. Если свиньи бѣгаютъ и визжатъ, то будетъ дождь, если воробьи купаются въ пескѣ или въ водѣ, то также будетъ дождь; если кошка скребетъ когтями по полу или еще по чему нибудь, то будетъ морозъ, вѣтеръ и мятель; если собака или кошка спятъ согнувшись, то будетъ холодно; если куры посадятся и „нахлобу́чатъ“ перья, то будетъ холодно. Пѣтухи кричатъ въ послѣобѣденное время къ перемѣнѣ погоды. Считаютъ, что какова погода на Благовѣщенье, такова же будетъ и на Свѣтлый праздникъ.—На 1-й день Рождества Христова ходятъ славить Христа по большей части дѣти; говорятъ или тропарь праздника или же передается разсказъ о Р. Х. на малороссійскомъ и литературномъ языкѣ. Это выходитъ хорошо, если кто хорошо заучитъ разговорную рѣчь; причемъ одинъ оспариваетъ на малороссійскомъ языкѣ, что быть не можетъ, чтобъ родился Спаситель отъ Дѣвы, а другой на литера-

турномъ языкѣ объясняетъ, какъ это случилось. Подъ Новый годъ ходятъ „щедровáть“, т. е. какъ говорятъ: „на Милáнки пúдемъ щедрувáты“; цѣлою гурьбою собираются дѣтишки, ходятъ подъ окна хатъ и кричатъ: „защидровáть вамъ?“ Кто желаетъ, проситъ, и они поютъ: „щéдрикъ вéдрикъ, дáйте варéныкъ, грýдочку кáшки, кильцé ковбáски, ще мою мáло—дáйте сáла, тай пирúгъ—безъ рукъ, безъ нигъ, шобъ загрýзъ у снигъ, зъ рукáмы, зъ ногáмы, шобъ побúгъ за нáми“. За щедрованье даютъ имъ хлѣба, сала, пшена, и они дѣлятся между собою. На самый же день Новаго года ходятъ посыпать какимъ нибудь зерномъ или смѣсью зеренъ разнаго рода, отправляются посыпальники-дѣти очень рано, сыплютъ во всѣ стороны и приговариваютъ: „роди́ Бóже жúто, пшеницю и всяку пашницю“. Подъ Новый годъ ходятъ еще пѣть такъ называемые „Милáнки“. „Милáнка ходúла, Васúлька просúла: Васúлько, мый бáтко, пусти́ менѣ въ хáтку, я жúта не жáла, честный крестъ держáла. Бóгу свѣчý стáвте, а намъ пирúгъ дáйте“. На Крещенье во время погруженія креста въ воду выпускаютъ голубей и стараются захватить тотъ колъ, которымъ задерживается вода въ крестѣ. Этотъ колъ приносятъ домой и втыкаютъ въ голубятнѣ, вѣря, что отъ этого пойдутъ хорошіе голуби. Пасѣчники же стараются также завладѣть этимъ коломъ и вбиваютъ его въ пасѣкѣ, чтобы водились пчелы. На Масляной оставляется первый вареникъ и высушивается; съ этимъ вареникомъ идутъ подъ Свѣтлый праздникъ въ церковь смотрѣть вѣдьмъ. Вечерами молодежь собирается вмѣстѣ и „водитъ козлы“. Здѣсь собирается почти вся слобода; дѣвки и парни, взявшись за руки, ходятъ и поютъ пѣсни различнаго рода, и главная изъ нихъ относится къ козлу. „Взялú козлá за рожóкъ, повелú козлá на торжóкъ, продалú козлá за рублú“ и т. д. Подростки и дѣти въ это время борятся, кричатъ и дерутся. — Постъ проводится тихо, даже не собираются такъ называемыя „улицы“. Приходя въ Страстной четвергъ изъ церкви, идутъ со свѣчею въ конюшни и будто тамъ видятъ домового, также въ клуни и коморы; коптятъ свѣчею въ хатѣ кресты на сволокѣ и не стираютъ ихъ до слѣдующаго Страстного четверга, считая ихъ полезными отъ пожара. Въ день Воскресенія Христова

во время заутрени бѣгаютъ христосоваться. а въ то время, когда обходятъ передъ заутренею вокругъ церкви, замѣчаютъ, кто остается въ церкви по угламъ, и церковные сторожа выпроваживаютъ ихъ изъ церкви. Въ народѣ такіе люди считаются: женщины—вѣдьмами, а мужчины—упырями. Есть также повѣрье, что подъ Свѣтлый праздникъ кто пойдетъ съ первымъ вареникомъ, спрятаннымъ еще на Масляной, тотъ увидитъ вѣдьму, т. е. между другими узнаетъ, кто вѣдьма. По большей части, если вѣрить разсказамъ крестьянъ, вѣдьмы прячутся въ „звиныцю“, т. е. колокольню, на время обхожденія; если-же ихъ и оттуда выведутъ, то онѣ поворачиваются спинами къ святынямъ. День Вознесенія и другихъ праздниковъ. кромѣ дня Георгія Побѣдоносца, ничѣмъ не отличается отъ празднованія Воскресенія. На день Георгія Побѣдоносца служатъ „надъ скотомъ“ молебенъ. Есть повѣрье, что если на Бориса и Глѣба возить хлѣбъ, то будетъ пожаръ; въ день св. Пантелеймона (по простонародному Палія), тоже нельзя возить сноповъ—иначе сгоритъ хлѣбъ.

Въ Крыгской слободѣ съ большимъ торжествомъ отправляется храмовой праздникъ; здѣсь 2 раза празднуютъ его, такъ какъ церковь построена въ честь Іоанна Богослова, память котораго совершается 26-го сентября и 8-го мая—оттого и выходитъ 2 раза храмовой праздникъ. Къ этому дню готовятся цѣлую недѣлю, мажутъ хаты внутри и снаружи, а также всѣ надворныя постройки, выметаютъ дворы и возлѣ хаты усыпаютъ пескомъ. Наканунѣ праздника пекутъ хлѣбъ нѣсколько разъ, заготовляя хлѣбовъ по 20 или по 15, а въ самый день храма готовятъ борщи, лапшу и непремѣнно для каждаго пирожки; у кого есть корова, то къ пирожкамъ заготовляется сметана. Утромъ всѣ идутъ въ церковь; отстоявъ заутреню и обѣдню, хозяева приглашаютъ къ себѣ обѣдать своихъ знакомыхъ или родственниковъ; кромѣ приглашенныхъ, являются и совсѣмъ неизвѣстные хозяевамъ. Передъ обѣдомъ даютъ съѣсть по кусочку просфоры. а затѣмъ уже садятся за столы; хозяинъ и хозяйка потчуютъ гостей и не садятся за столъ. Если подносятъ водку и просятъ выпить, то гость непремѣнно говоритъ: „кушайте собѣ“. Пьющій хозяинъ отпиваетъ немного, и тогда

уже подаетъ опять гостю, а не пьющій, откланявшись, опять подаетъ гостю. Послѣ хозяина потчуетъ хозяйка. За столомъ сидятъ очень чинно, послѣ пирожковъ ѣдятъ борщъ, а потомъ изъ него-же вынутое мясо, а иногда прежде борща бываетъ холодецъ; затѣмъ лапша, а на закуску подается узваръ или молочная каша или же „млынцй", т. е. блинчики. Послѣ обѣда, если у хозяина есть самоваръ, то онъ потчуетъ гостей чаемъ; молодежи при этомъ не бываетъ, она идетъ на ярмарку, которая въ этотъ день устраивается возлѣ церкви и стоитъ только до вечера. Вообще этотъ праздникъ проводится крестьянами съ большимъ торжествомъ, чѣмъ Свѣтлый праздникъ: тогда не бываетъ такого собранія народа, какъ въ этотъ день и такихъ приготовленій ко дню Пасхи, какъ въ день храма, не бываетъ. Въ храмовые дни самый послѣдній бѣднякъ старается раздобыть чего нибудь, получше приготовить и выпить и также зазываетъ къ себѣ обѣдать. Надо замѣтить, что при провожаніи гостей, ихъ семьямъ посылаются хлѣбъ или пирожки. На храмъ собирается множество нищихъ, которыхъ въ этотъ день не отпускаютъ безъ милостыни.

Писанокъ не разрисовываютъ и называютъ ихъ просто „крашенка́ми", и въ быту крестьянскомъ онѣ ни на что не употребляются. Раньше выпускали изъ яицъ внутренность, красили эти пустыя скорлупки и вѣшали къ иконамъ, теперь же это почти вывелось, такъ какъ кто-то объяснилъ имъ, что въ то время, когда гремитъ громъ, то „той, що пидъ гре́блею (т. е. сатана)" прячется въ пустыхъ яйцахъ, что возлѣ иконъ. Есть повѣрье, что если передъ заутренею положить въ миску яйцо, налить водою и умыться такъ, чтобы не пролить ни одной капли, то въ хатѣ не будетъ блохъ. На 1-й и 2-й день Свѣтлаго праздника играютъ въ „катка́", который устраивается вблизи качели; играютъ больше взрослые. Игра эта состоитъ въ томъ, что катятъ яйца съ горы, и чье толкнетъ стоявшее внизу яйцо, тотъ считается выигравшимъ и беретъ свой выигрышъ.

Пѣсенъ, обрядовъ и повѣрій при посѣвѣ, жатвѣ и свозкѣ хлѣба нѣтъ, кромѣ повѣрья, что на Бориса и Глѣба и Пантелеймона, если возить хлѣбъ, то молнія сожжетъ его. При печеніи-же никогда не сажаютъ вынутый сырымъ хлѣбъ, на томъ

основаніи, что, кто посадитъ опять вынутый хлѣбъ, будетъ 2 раза умирать. Когда хлѣбъ взойдетъ, то ходятъ крестнымъ ходомъ по полямъ, при чемъ устраиваются общественные обѣды.

Въ сосѣднихъ мѣстностяхъ существуетъ такой обычай: громадницы, при уборкѣ сѣна, убираютъ цвѣтами и лентами послѣднюю копну, садятъ на нее хозяйку поля (особенно барыню) и съ пѣснями тащатъ эту копну до хозяйскаго двора,—тамъ получаютъ угощенье и подарки; если хозяйка не согласится сѣсть на такую копну, то усаживаютъ самую пригожую изъ громадницъ и везутъ ее на копнѣ къ хозяйскому двору, гдѣ получаютъ „выкунъ“ за копну. Процессія эта состоитъ только изъ участниковъ въ работѣ, косарей и громадницъ; первые идутъ съ косами на плечахъ, а вторыя съ граблями; поютъ и тащатъ копну только женщины, угощаются всѣ.

Народныя игры и забавы: игра въ мячъ, такъ называемый земляной городковый и „довгій“, скракли, вродѣ крокета или кеглей, т. е. ставятся отрубки и сбиваются палками и кто выбьетъ изъ черты всѣ отрубки (ихъ 5), тотъ ѣдетъ отъ черты до мѣста, откуда сбивалъ, верхомъ поочереди на всѣхъ играющихъ до того мѣста, откуда сбивалъ отрубки. Весною и осенью играютъ въ свинки, а также и зимою, но весною больше въ мячъ играютъ. Дѣти вмѣсто мяча бьютъ палку, и эта игра называется у нихъ „гилы“; участниковъ бываетъ въ ней отъ 2 до неопредѣленнаго числа желающихъ. Ведется она очень странно, такъ что и сами играющіе не могутъ объяснить порядка игры. Есть игра въ гусей, въ кошки-мышки и въ жабы. Эта послѣдняя игра совсѣмъ не затѣйлива: состоитъ въ перепрыгиваніи черезъ ровъ, конечно, небольшой. По большей части крестьянская молодежь проводитъ свободное время въ гуляньи; это есть собраніе дѣвокъ и парней съ одной улицы, иногда и съ нѣсколькихъ, отчего и гулянье это носитъ названіе „ўлыци“. Въ праздничные дни они собираются съ обѣда въ ливадахъ, поютъ тамъ пѣсни, разсказываютъ были и небылицы, пересмѣиваютъ и осуждаютъ наряды и наружность другъ друга. Введено у нихъ ауканье по ливадамъ, что весьма непріятно. Гуляютъ до поздней ночи. Лѣтомъ же, несмотря на тяжесть дневного труда, въ ливадахъ всю ночь раздаются пѣсни и ауканья. На „улицы“, т. е

въ общество парубковъ ходятъ уже взрослыя дѣвки лѣтъ отъ 16 или 15, до тѣхъ-же поръ онѣ считаются подростками и на улицы не ходятъ, а гуляютъ и поютъ пѣсни только со своими подругами и дѣтьми. Замѣчательно то, что у крестьянъ нѣтъ почти дѣтей, не поющихъ; каждый ребенокъ чуть не съ 6 лѣтняго возраста уже поетъ какую нибудь пѣсню и пріучается выводить голосомъ въ извѣстныхъ мѣстахъ. Мѣстные музыкальные инструменты—балалайка, сопилка, а въ послѣднее время появляются и гармоніи. Танцы—козачо́къ и гопа́къ. Взрослые люди играютъ въ карты, а также въ деньги, подбрасывая кошѣйку и смотря, какъ она упала; эта забава очень рѣдка. Въ большинствѣ случаевъ взрослые проводятъ время въ шумной бесѣдѣ. Зимою-же собираются и взрослые, но недавно женатые, съ молодежью, идутъ на ледъ скользаться и бороться; при чемъ ведется игра, такъ называемая „мала́ ку́ча“: на спину повалившагося ложится другой и кричитъ: „мала́ ку́ча“, на него наваливается слѣдующій и т. д., пока нижній не вывернется изъ-подъ нихъ. Дѣти зимою спускаются съ бугорковъ на салазкахъ или ледянкахъ, такъ назыв. „колга́нахъ“.

Повѣрья. При повальныхъ болѣзняхъ въ обычаѣ у крестьянъ служить молебны. Существуетъ слѣдующее повѣрье: если священникъ, прійдя отпѣвать покойника, положитъ на лавку палку, то въ домѣ умретъ еще кто нибудь. За первымъ покойникомъ тотчасъ же надо запереть ворота, иначе будутъ всѣхъ выносить. Обычаевъ базарныхъ и ярмарочныхъ нѣтъ, такъ какъ самыхъ ярмарокъ въ нашей слободѣ не бываетъ. Если пожаръ случился отъ грозы, то считаютъ лишнимъ заливать его на томъ основаніи, что его водою не зальешь, а можно утушить только молокомъ отъ черной коровы. При пожарахъ отъ неосторожности или поджога во время бури ходятъ вокругъ строеній съ иконою „неопалимой купины“.

Колдуновъ нѣтъ, а также вовкулаковъ, русалокъ, водяныхъ и лѣшихъ не слышно. Вѣрятъ только, что есть вѣдьмы „роди́мия“ и „ро́блени“, иначе „учёни“. У родимой вѣдьмы есть хвостикъ ниже спины, а у учёной такъ сбивается на затылкѣ „ковту́нъ“, что и не расчешешь. Въ нашей слободѣ насчитываютъ ихъ до 12. Занятіе ихъ состоитъ въ томъ, что онѣ по

ночамъ доятъ коровъ, собакъ и т. д., мѣшаютъ это молоко и иногда носятъ продавать. Участвующіе въ этомъ дѣлѣ мужчины называются „упыря́камы“ (упыри). Четыре видьмы кормятъ ихъ сдоеннымъ молокомъ. Есть и „обере́ги“ отъ вѣдьмъ, но та старуха умерла, которая отчитывала порченыхъ коровъ. При чемъ есть примѣта, что отъ ученой вѣдьмы можно поправить корову, а отъ родимой никакія обереги не помогутъ. Вѣрятъ также, что вѣдьмы обращаются въ бѣлыхъ собакъ. Представляютъ вѣдьму въ длинной рубахѣ съ распущенными волосами. Если вѣдьму поймаютъ, то она обращается въ собаку или въ клубокъ и ходитъ или катится. Разсказовъ о вѣдьмахъ множество, но никто не видѣлъ ихъ. Гдѣ много коровъ, тамъ старыя хозяйки ложатся спать съ палкою возлѣ конары, и палкою отгоняютъ вѣдьмъ. Узнать вѣдьму можно только подъ Свѣтлый праздникъ передъ заутренею, потому что онѣ прячутся въ колокольнѣ или же по угламъ церкви, чтобы не идти вокругъ церкви; если же обстоятельства заставятъ идти, то отворачиваются отъ святынь. Вѣрятъ, что на „горя́щѣ“ живетъ домовой, а также въ конюшнѣ, который, если ему нравится масть лошади, заплететъ ей гриву въ косы, и кормъ будетъ ей въ пользу; это крестьяне называютъ „ко двору̀ пришла̀сь“; если-же хозяинъ замѣчаетъ, что лошадь не поправляется и отъ хорошаго корма, то старается поскорѣе сбыть ее, такъ какъ она не ко двору пришлась, или же переставитъ конюшню на другое мѣсто. На Новый годъ, говорятъ, нѣкоторые въ потьмахъ лазятъ на горище и щупаютъ домового; если шерсть его окажется гладкою, то годъ будетъ хорошъ, если же шершавою, то плохъ; лазятъ также спрашивать, къ худу или къ добру, и будто домовой отвѣтитъ, только тихо: къ „худу“ или „къ добру“. Существуетъ повѣрье, что если кто найдетъ шкурку, сброшенную гадюкой, то надо носить ее на шеѣ отъ лихорадки. Навозъ отъ скота считается для полнокровныхъ дѣтей лучшею присыпкою отъ прѣлости, а конскій употребляется для паренья отъ головной боли и водяной. Въ народѣ не терпятъ воробьевъ, и потому не останавливаютъ дѣтей, когда они мучатъ ихъ и разоряютъ ихъ гнѣзда, на томъ основаніи, что воробей „проклята птыця“:—„винъ кричавъ надъ хрестомъ Сусса Хрыста: живъ, живъ“, и вѣрятъ

еще, что они приносили гвозди распинать Христа. Замѣчютъ, у кого сядетъ птица „до́дыкъ“ (удодъ), у того быть бѣдѣ; если надъ домомъ кричитъ сычъ,—это подворье сгоритъ. Собаки воютъ,—тоже къ пожару или несчастью. Существуетъ повѣрье, что если подъ день великомученицы Варвары или Екатерины вечеромъ срѣзать вѣточку съ вишни и, задумавъ что нибудь, поставить эту вѣтку въ воду, то, если сбудется желаемое, она къ Новому году расцвѣтетъ, если же нѣтъ, то засохнетъ. Дорожатъ крестьяне святою вербою, цвѣтами и васильками, лежащими подъ крестомъ. Очень часто ходятъ къ священнику просить у матушки васильковъ изъ-подъ креста для мытья головы; варятъ святую вербу и отваромъ моютъ голову отъ боли. 10-го мая на Симона Зилота рвутъ разныя травы и ими настаиваютъ водку или-же сушатъ и завариваютъ ихъ, какъ чай. Для чая идутъ въ большинствѣ розовый цвѣтъ, цвѣты вишень и яблонь, липовый цвѣтъ, мята и ромашка. Есть трава, называемая въ народѣ „ризáкъ“, употребляемая для купанья дѣтей отъ рѣзи въ животѣ. Замѣчаютъ, что въ маѣ, въ 20 числахъ, нельзя садить капусту: нападетъ червякъ или будетъ гнить, также не садятъ капусту, когда „до—пáры числа“, напр., 24 мая никто ея не сажаетъ.

Народные юридическіе обычаи. Если парень засватался, и затѣмъ по какимъ либо причинамъ сватовство разстроилось, т. е. если родители дѣвки или же сама дѣвка не хочетъ вступить въ бракъ съ засватавшимъ ее парнемъ, то потерпѣвшая сторона обращается въ судъ, и волостной судъ, по мѣстному обычаю, приговариваетъ виновную сторону заплатить всѣ убытки, понесенные потерпѣвшими, именно: заплатить за угощеніе гостей, которые были на сватаньи, такъ какъ парень, засватавшій дѣвку, доставляетъ къ ней все, что нужно для угощенія гостей и родныхъ; если же парень отказывается отъ невѣсты, то съ него взыскиваютъ, смотря по его состоянію, нѣсколько руб. за безчестіе дѣвки. Формальныхъ разводовъ не существуетъ: если же расходятся супруги вслѣдствіе постоянныхъ ссоръ, то они расходятся съ собственнаго своего согласія; постороннихъ же вмѣшательствъ не существуетъ. Раздѣлы

между братьями, оставшимися послѣ смерти отца и матери, производятся съ согласія сельскаго общества, на что составляется приговоръ. Раздѣлъ производится слѣдующимъ порядкомъ: братья получаютъ по равной части, сестры же, вышедшія замужъ, ничего не получаютъ; сестры, оставшіяся въ дѣвицахъ, получаютъ $^1/_4$ недвижимости и $^1/_7$ движимости. Если кто либо изъ родителей живъ, тогда раздѣлъ происходитъ также съ согласія сельскаго общества, но по усмотрѣнію отца или матери. Относительно найма рабочихъ обычаевъ не существуетъ. Нарушившіе правила о наймѣ привлекаются къ отвѣтственности по существующимъ законамъ волостнымъ судомъ—между крестьянами и общимъ судебнымъ учрежденіемъ—между привиллегированными. По преступленіямъ противъ собственности, личной безопасности, женской чести, нравственности и благочинія—обычаевъ не имѣется, а за всѣ таковые проступки и преступленія виновные привлекаются въ судъ на общемъ основаніи.

Заговоры отъ зубовъ: „Мѝсяцъ на небесѝ, китъ рыба у мо́ри, звирь у по́ли сходы́лися до мѝста выче́ряты; и мѝсяць Влады́мырь, чи бувъ ты на не́би“. „—Бувъ“. „Чи ба́чивъ ты мертвыхъ люде́й“?—„Ба́чивъ“. Чи вси у нихъ зу́бы ци́ли“. —„Ни“. „И на рожде́ной, хреще́ной, моли́твеной Катери́ни, щобъ зу́бы по викъ не боли́лы и не щими́лы“.

Пѣсенъ у крестьянъ очень много, но старинныхъ малороссійскихъ пѣсенъ очень мало. Такъ какъ изъ крестьянъ многіе были на Донщинѣ, то, пришедши домой, они передаютъ тѣ пѣсни, которыя тамъ слышали, своимъ подругамъ и поютъ ихъ здѣсь уже въ измѣненномъ видѣ; забывъ первоначальную рѣчь, выдумываютъ уже свою. Такъ, мнѣ пришлось слышать пѣсню, (забыла я ея начало) про Дорошенка и Сагайдачнаго, но въ такомъ искаженномъ видѣ, что отъ первоначальной пѣсни осталась только форма. Вотъ малороссійская пѣсня про вербу: Ты верба́ ты кудря́вая, кучеря́вая, на чему́ ты сросла́, а гдѣ и вы́росла.—„Я сросла́ на лужку́, на круто́мъ бережку́, на зеле́ный те́ремъ похыли́лася. Тамъ сиди́ла вдова́, по́здно зве́-

чера самà; засвитыла свичý зъ вóску ярого, дожидáла дружкà разудáлаго. Винъ стучúть, винъ кричúть, по дорóгѣ бѣжить". Поютъ здѣсь и про Сидоръ-Карповича только съ своими добавленіями. Вотъ еще малороссійская: „Плывѐ чóвинъ, водыпóвенъ, сколыхнýлася водà, тамъ молодый козáченько пáру кóней пашувà, своюо дúвку, своюо крáсну все словáми вговоря: „Не плачъ дúвка, не плачъ крáсна, не плачъ душенька моя. Вотъ я знáю, распознáю, чимъ я тебѐ разгнúвывъ, що и вчóра, изъ вéчера крáще тéбе пóлюбывъ".

Въ послѣднее время модною или новою считается пѣсня: „Ой на зорькѣ та на зóрюшкѣ дѣвка Маша коровушку дойла, подойвши молочкò цидúла, процидúвала, своегò Ванюшу пойла" и т. д. Она до того употребительна между молодежью, что дѣти шести лѣтъ уже знаютъ и поютъ ее.

Сказка: „Жили дѣдъ и баба: у нихъ была дочка, и у дѣда дочка, они пошли на пряхи. Бабина дочка пряла, а дѣдова все мычки кидала въ печь. Напряла бабина дочка и пошла домой, начала перелазить черезъ тынъ, а дѣдова дочка говоритъ: „дай я перенесу пряжу. Бабина дала, а дѣдова пришла и хвалится: „сколько я напряла, а бабина мычки кидала въ печь". Бабина дочка плачетъ. „Нѣтъ, я пряла, а она въ печь мычки кидала". Баба говоритъ: „повези, дѣдъ, свою дочку въ лѣсъ". Повезъ ее дѣдъ въ лѣсъ, оставилъ въ хатѣ и говоритъ: „ты вари кашку, а я пойду рубить дрова въ лѣсъ". Она сварила и кличетъ своего отца вечерять, а кобылячья голова говоритъ: „идý, идý". Дѣвка испугалась и побѣжала въ хату. Подошла кобылья голова до дверей. „Дúдова дочка, отчини"! Та отчинила. „Пересади менѐ". Пересадила. „Усынь каши". Усыпала. „Дай ложку". Дала. „Постелись". Постелилась. „Положи". Положила. „Укрый". Укрыла. „Загляни мене въ правое ухо, а въ лѣвое выглянь". Дѣдова дочка заглянула, а тамъ всякаго наряду. Пріѣхалъ дѣдъ, взялъ и поѣхалъ домой. Баба говоритъ: „дай посмотрю, сколько въ тебé наряду". Посмотрѣла, а тамъ всякаго наряду. Тогда баба и говоритъ: „дúду, повезú и мою дочку въ лисъ". Онъ повезъ и говоритъ: „ты тутъ вари кашку, а я пойду дрова рубить". Сварила она и кличетъ, а кобылячья

голова говоритъ: „иду́, иду́“. Кобылячья голова коло дверей: „Отчини“. Бабья дочка говоритъ: „не велика барыня, сама отчинишъ“. „Усы́пь ка́ши“. „Не велы́ка ба́рыня, сама́ во́зьмешъ“. „Поста́въ“.—„Не велы́ка ба́рыня, сама́ поста́вишь“. „Положи́ менѐ“. „Не велыка ба́рыня, сама́ ля́жешь“.—„Прикрый менѐ“.—„Не велы́ка ба́рыня, сама́ укры́ешься“. „Загля́нь мини́ въ пра́ве у́хо, а въ ля́вое вы́глянь“. Загляну́ла а тамъ, че́рви. Кобылячья голова уби́ла дя́вчину и ко́сти зложи́ла въ торбынку и повѝсыла на гво́здыкъ. Дидъ прийхавъ, заста́въ костки́ и пойи́хавъ до-дому. До́лго ба́ба пла́кала, что до́чку вби́то“.

Е. А. Алферова.

28.—Сл. Ново-Псковъ.

Поселеніе.—Одежда.—Преданія.

Слобода Ново-Псковъ Осиновской волости, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи отстоитъ отъ Старобѣльска въ 34 верстахъ, отъ Осиновой въ 1 верстѣ. Съ сѣверо-западной стороны окружена рѣкой Айдаромъ. На правомъ берегу этой рѣки возвышается плоскогорье. Съ сѣверо-восточной окружена рѣкой Камянкой, которая съ сѣверной стороны впадаетъ въ рѣку Айдаръ. Эти двѣ рѣки отдѣляютъ Ново-Псковъ отъ Осиновой. Съ остальныхъ сторонъ слобода Н.-Псковъ окружена выгономъ (мѣсто, гдѣ пасется скотъ), за которымъ слѣдуетъ поле ново-псковскихъ жителей.

Ново-Псковъ еще называется „Закамянка“. Названіе это получилось давно; старики не помнятъ—когда; но разсказываютъ, что ровная мѣстность съ богатыми угодьями привлекла многихъ жителей слободы Осиновой, такъ что они переселились сюда, образовали слободу, которую и назвали Закамянка, потому что она основалась за рѣкою Камянкою. Въ 1829 году здѣсь было введено военное поселеніе. Въ это время сюда

было переселено начальствомъ много семействъ изъ другихъ ближнихъ слободъ и хуторовъ. Въ 1831 году была построена церковь во имя святителя Николая; средства на постройку церкви сначала собирались пожертвованіями отъ здѣшнихъ жителей, а во время военнаго поселенія была достроена рабочими солдатами. Въ 1829 году присланъ былъ въ Закамянку Псковскій кирасирскій полкъ, который простоялъ здѣсь 28 лѣтъ, отъ чего Закамянка и была переименована въ Ново-Псковъ.

Ново-Псковъ населенъ малороссами. Они имѣютъ средній ростъ; волосы на головахъ у мужчинъ подстрижены въ кружокъ; любятъ носить широкую бороду и подстриженные усы. Волосы на головѣ у женщинъ длинные, заплетаются въ косы (какъ онѣ заплетаютъ—описано будетъ дальше). Мальчики до 12 лѣтъ и дѣвочки до 7 лѣтъ всегда бываютъ съ остриженными волосами, потомъ начинаютъ придавать имъ такую форму, какъ у взрослыхъ. Жителей мужескаго пола считается 2029, женскаго пола 1915, обоего пола 3944.

Жители Ново-Пскова говорятъ на малороссійскомъ нарѣчіи, но неправильно, нѣкоторыя слова стараются произносить литературно. Это произошло оттого, что здѣсь стоялъ полкъ, и солдаты были военными поселянами.

Крестьяне умственно порядочно развиты оттого, что во время военнаго поселенія начальство заставляло ихъ дѣлать разныя незнакомыя имъ до того работы; такъ, напримѣръ, здѣсь были шелководство, садоводство, огородничество, учили мостить шоссе, была тогда и школа кантонистовъ. Большая часть крестьянъ грамотны, охотно читаютъ, какія попадутся, книги. Почти въ каждой хатѣ есть Псалтирь или Евангеліе: эти книги покупаются большею частію въ Кіевѣ или въ Святыхъ Горахъ (въ Изюмскомъ уѣздѣ) ходящими туда на богомолье. У многихъ я видѣлъ еще книгу „Потерянный и Возвращенный Рай" Мильтона, маленькія книжки Житій Святыхъ; сказки о Бовѣ королевичѣ и Еруслановѣ Лазаревичѣ и др.; эти книги покупаются на здѣшнихъ базарахъ или ярмаркахъ у разносчиковъ. Иногда съ просьбою дать прочитать какую нибудь книгу обращаются къ учителю мѣстной народной школы, и учитель, на сколько позволяетъ ему составъ школьной библіотеки, удо-

влетворяетъ ихъ желаніе. Школу крестьяне уважаютъ, съ удовольствіемъ посылаютъ дѣтей учиться. Въ настоящее время въ школѣ учится около 140 мальчиковъ и дѣвочекъ; но къ трудамъ учителя относятся равнодушно, считая, что онъ обязанъ обучать ихъ дѣтей потому, что за это получаетъ жалованье.

Лѣтняя будничная одежда мужчинъ: „Сорбчка“ бываетъ полотняная, шьется изъ 6 аршинъ полотна, съ средней вышины воротникомъ, который застегивается впереди шнуркомъ или ленточкой (завязка) безъ манишки, стоитъ 75 копѣекъ. Широкіе полотняные „штаны“ изъ 6 аршинъ полотна, съ правой стороны есть „карманъ“; застегиваются „очкуромъ“, или пуговицею, стоятъ 75 коп. „Картузъ“ суконный изъ дешеваго чернаго, тонкаго фабричнаго сукна, околица и кругъ одинаковой ширины, съ кожанымъ козырькомъ—стоитъ 50 копѣекъ. Кожаные „босовыки“, или „чырывыки“ шьютъ въ видѣ полуглубокихъ резиновыхъ галошъ, съ низкими каблуками; весною и осенью привязываются къ верхней части „чырывыковъ“ „волоки“ (длинныя тонкія веревочки), которыми обматываютъ ногу до колѣнъ сверхъ „онучей“ („портянокъ“), стоятъ отъ 80 коп. до 1 рубля. Нѣкоторые носятъ сапоги изъ грубой, крѣпкой „чиненной“ кожи съ широкими „голенищами“, вышиною до колѣнъ, низкими „каблуками“, высокими „подъемами“; стоятъ отъ 3 до 5 рублей; чтобы дольше носились, „черевики“ и „сапоги“ („чоботы“) смазываютъ каждую недѣлю чистымъ дегтемъ. Въ холодную погоду надѣваютъ короткую, суконную „свитку“, сшитую изъ простаго, своедѣльнаго сукна, изъ 6 аршинъ, въ родѣ полукафтана; длина ея на $^1/_2$ аршина ниже таліи, застегивается на лѣвую сторону груди на 3 „дузыка“ (круглыя кожаныя пуговки),—стоитъ 3 рубля.

Лѣтняя праздничная одежда мужчинъ. У молодыхъ парней („парубкивъ“) воротникъ на полотняной сорочкѣ бываетъ вышитъ въ сосну (на подобіе сосны); вышиваютъ „заполочью“—красною, синею и черною; нѣкоторые носятъ и ситцевыя сорочки, тоже изъ 6 аршинъ, стоящія 90 копѣекъ. Женатые только донашиваютъ вышитыя или ситцевыя сорочки, а потомъ они какъ и старики, носятъ такія же рубахи, какъ и въ буд-

ни, только чисто вымытыя. „Штаны“ шьются изъ какой нибудь шведской матеріи или „черкесйна“, тоже изъ 6 аршинъ; стоятъ 1 р. 75 копѣекъ. Нѣкоторые старики изрѣдка носятъ и полотняныя, только чисто вымытыя, застегиваются „очкурòмъ“, иногда и пуговицею. Съ правой стороны всегда бываетъ глубокій „карманъ“. Новые „картузы“ носятъ только „парубки“ 1 лѣто; на 2 лѣто имъ покупаютъ опять новые, а прежніе донашиваютъ,—женатые и старики до тѣхъ поръ, пока они не изорвутся. 1 картузъ въ 50 копѣекъ можетъ служить на 3 года. Женатые и старики носятъ кожаные сапоги такой же формы, какъ и будничные („черевики“ надѣваютъ только самые бѣдные жители, у которыхъ нѣтъ сапогъ); но для „парубкòвъ“ шьются нѣсколько иначе: кожа для нихъ выбирается болѣе мягкая, „голенйщи“ бываютъ уже и длиннѣе; если нажать ихъ къ низу, то получаются красивыя складки. Ихъ высокіе каблуки оббиваются узорчато мѣдными гвоздиками, снизу къ каблуку прибивается подкова—выше мѣдная, ниже желѣзная; носки бываютъ средней ширины; кромѣ того, они шьются на косую колодку, такъ что различаются правый и лѣвый сапоги. Для того, чтобы сапоги всегда были черны и мягки, каждую недѣлю ихъ смазываютъ чистымъ „дегтемъ“; такіе сапоги стоятъ отъ 6 до 8 рублей. Носятъ „чумáрки“ короткія и длинныя, въ родѣ кафтана, со сборами по таліи: короткая на $^1/_4$ арш. выше колѣна, длинная на 1 вершокъ ниже колѣна. У богатыхъ бываютъ суконныя изъ тонкаго, чернаго фабричнаго сукна,—у бѣдныхъ изъ какой нибудь „шведской“ матеріи или черкесина. Суконныя короткія шьются изъ $2^1/_2$ аршинъ, стоятъ отъ 4 до 6 рублей, длинныя шьются изъ 4 аршинъ, стоятъ отъ 8 до 10 рублей. Изъ шведской матеріи или черкесиновыя короткія шьются изъ 6 аршинъ, стоятъ отъ $2^1/_2$ до 3 рублей; длинныя шьются изъ 8 аршинъ, стоятъ отъ $3^1/_2$ до 4 руб. Чумарки застегиваются на груди проволочными желѣзными или мѣдными крючками; съ боковъ, ниже таліи, есть 2 кармана. „Парубки“ еще перевязываютъ по таліи свои „чумарки“ широкими поясами изъ шерстяной матеріи разнаго цвѣта, которые стоятъ до 90 коп.

Зимняя одежда мужчинъ. На зиму прибавляютъ: „кожухи“,

„свиты", „капэлюхы", или „шапкы", „вáляныкы" и „шáрфы". Кожухи шьются изъ простыхъ чиненныхъ или дубленныхъ овчинъ на 3 формы. 1-ая форма: короткій, вродѣ короткой чинарки со сборами по таліи, съ 2-мя карманами по бокамъ; застегивается на груди крючками или „гýдзыкамы", шьется изъ 4 овчинъ, стоятъ отъ 5 до 7 рублей. 2-ая форма: длинный, въ родѣ длинной чинарки со сборами по таліи, съ 2 карманами по бокамъ, застегивается на груди крючками или „гýдзыкамы", шьются изъ 6 овчинъ, стоятъ отъ 8 до 12 рублей. 3-ья форма: въ родѣ шубы съ воротникомъ, для воротника приготовляютъ овчины изъ маленькихъ ягнятъ; этой же овчиною обшиваютъ узкою полоскою края рукавовъ, полы и низъ; шьются изъ 6 овчинъ, не считая воротника, стоятъ отъ 12 до 18 руб. 1-ая и 2-ая форма кожуховъ тоже обшивается по всѣмъ краямъ узкою полоскою какого нибудь мѣха или овчиною съ ягненка. Кромѣ того, на груди, на полахъ и кругомъ весь низъ обшиваютъ узорчато шнурками разныхъ цвѣтовъ. „Свиты" шьются изъ простаго бѣлаго или сѣраго своедѣльнаго сукна, по 2 формамъ. 1-ая форма—въ родѣ кафтана, длиною до колѣнъ; застегивается на груди гýдзыками съ однимъ карманомъ на правой сторонѣ; шьются изъ $7^1/_2$ аршинъ, стоятъ 4 руб. 2-ая форма—въ родѣ кожуха 3-й формы съ воротникомъ, длиною на $^1/_4$ арш. ниже колѣнъ, съ передней стороны ниже воротника есть „петéлька" и „гýдзыкъ" для застегиванья; шьется изъ 10 аршинъ, стоятъ 6 рублей. Одѣвшись въ свиту 1-й или 2-й формы, иногда подвязываются краснымъ суконнымъ поясомъ, стоющимъ 20 копѣекъ. „Капелюхъ"—въ родѣ шапки съ длинными наушниками, въ концѣ которыхъ есть шнурки. Въ холодную погоду уши капелюха шнурками притягиваются къ подбородку, подъ которымъ шнурки связываются; такимъ образомъ онѣ согрѣваютъ виски, уши и переднюю часть шеи. Въ капелюхѣ снаружи лобъ, внутри затылочная часть и уши обшиваются овчинкой изъ шкуръ маленькихъ ягнятъ или „плетенкою", похожею на овчину, которую покупаютъ въ мѣстныхъ или городскихъ лавкахъ. Верхняя часть суконная изъ тонкаго чернаго или синяго фабричнаго сукна; на макушкѣ для красы пришиваютъ

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

суконную пуговку. Внутри толстая ватная или шерстяная подкладка обшивается фланелью; стоитъ отъ 70 к. до 1½ р. „Ва́ленки“ покупаютъ въ здѣшнихъ лавкахъ или городскихъ, стоятъ отъ 1 до 2 руб.; иногда нижнюю часть ихъ обшиваютъ кожей, чтобы дольше носились. Носятъ и сапоги, только внутри подъ ноги подстилаютъ солому, ноги-же обматываютъ толстыми суконными „онучами“, чтобы теплѣе было. Шарфы стоятъ отъ 20 до 50 коп.

Лѣтняя будничная одежда женщинъ. Длинная полотняная сорóчка“, длиною ¼ аршина ниже колѣнъ; шьется изъ 8-ми аршинъ полотна. „Кóмиръ“ (воротникъ) состоитъ изъ оконечностей съ мелкими сборами, обшитыми въ концѣ рубцомъ, застегивается спереди пуговицею. Рукава длинные и полные, пришиваются къ плечамъ вверху со сборами, внизу безъ сборовъ; концы ихъ не широки, лишь-бы вошелъ кулакъ руки, кругомъ со сборами и рубчикомъ въ концѣ; плечи иногда бываютъ вышиты „мережкою“ (узортачая вышивка дырочками), параллельно рукавному шву шириною въ 1 вершокъ, длиною ¼ аршина; конецъ подола обшивается рубцомъ или „мэрэ́жкою“. Цѣна такой сорочки—1 руб. „Шарафанъ“ шьется изъ какого нибудь пестраго ситца, къ нижнимъ краямъ вокругъ пришиваютъ складчатую оборку въ 2 вершка шириною. Верхняя часть бываетъ со сборами; въ концѣ ихъ вшивается поясъ съ двумя концами впереди, которыми онъ стягивается и подвязывается по таліи; шьется изъ 7 или 9 аршинъ ситца, стоитъ отъ 1 р. 20 к. до 1½ р. „Кохта“ шьется тоже изъ какого нибудь пестраго ситца, съ ровною спинкою, безъ всякихъ перехватовъ по таліи и подкладки, длиною на ½ аршина ниже таліи. Воротникъ бываетъ такой же, какъ и у сорочки, но безъ сборовъ; нижняя часть „кохты“ и рукавовъ обшивается складчатою оборкою или „зу́бцями“. „Зу́бци“ пришиваются 2-мя рядами, 1-й рядъ на самыхъ оконечностяхъ низа и рукавовъ, 2-й рядъ на 1 вершокъ выше. „Зу́бци“ есть ничто иное, какъ длинная полоса изъ чернаго ситца, въ 1 вершокъ шириною, сложенная вдвое; съ одной стороны ея вырѣзаны угольники, какъ на пилѣ, потомъ пришитая къ кофтѣ; застегивается впереди пуговицами, шьется изъ 5 или 6 аршинъ ситца, стоитъ

90 коп. Платки носятъ небольшіе ситцевые, стоимостію въ 20 или 25 коп. Въ холодную погоду навязываютъ на голову и теплый платокъ изъ шерстяной или бумажной ткани, стоимостію въ 1½ руб. Носятъ „ботúнки", или „полусапóжки" съ чулками и безъ чулковъ; чтобы чулки не спускались, вверху подвязываютъ ихъ подвязками. „Ботúнки"—родъ штиблетовъ безъ резинокъ, шейка выше подъема разрѣзывается, кончики разрѣзаннаго чуть подгертываются внутрь и пришиваются; возлѣ нихъ съ боковъ пробивается по 4 дырочки, въ нихъ вбиваются пистоны, въ которые затягиваютъ шнурокъ и, стянувши шнуркомъ, завязываютъ. „Ботúнки" стоятъ отъ 1½ до 2 руб. Въ холодную погоду вмѣсто „ботúнковъ" носятъ сапоги такой же формы, какъ и у мужчинъ; надѣваютъ и свитки, такія же, какъ и у мужчинъ.

Лѣтняя праздничная одежда женщинъ. У молодыхъ дѣвушекъ („дивчáтъ") воротникъ на сорочкѣ бываетъ вышитъ ломаною линіею или косыми крестиками. „Мережка" на плечахъ тоже обшивается такими же крестиками („обвóдокъ"); иногда вмѣсто „мережки" вышиваютъ широкую вышивку, большею частію въ родѣ геометрическихъ ромбовъ; въ срединѣ ихъ вышиты такіе же звѣздочки; „обвóдки" съ боковъ бываютъ, какъ и около „мэрэжки"; вышиваютъ заполочью красною, синею и черною. „Мережка" на концѣ подола также обшивается „обвóдкомъ". Многія носятъ ситцевыя или миткалевыя сорочки только до пояса, а дальше подшивается полотняная подставка („пидтúчка"). „Кóхта" и „шарафанъ" такой же формы, какъ и будничныя, но бываютъ всегда новыя или очень чистыя. Вмѣсто „кóхты" иногда носятъ „кырсэты"; эта одежда заимствована у донскихъ казачекъ дѣвушками, ходившими на заработки въ „донцúну". „Кырсэтъ" шьется изъ плисовой черной ткани, у богатыхъ дѣвушекъ изъ чернаго бархата; длиною таковъ же, какъ и „кóхта". Онъ походитъ на мужскую „чумарку", но отличается тѣмъ, что нѣтъ сборовъ по таліи и рукавовъ. Воротникъ такой же, какъ и на „кóхтѣ", застегивается впереди маленькими крючками, но такъ, что ихъ не видно. Правая и лѣвая стороны груди и талія сзади обшиваются въ 2 ряда маленькими, круглыми, стальными пуговицами. Талія кругомъ, швы на спинѣ

и впереди пуговицы обшиваются краснымъ или зеленымъ шнуркомъ въ видѣ ломаной линіи. Шьется изъ 5 или 6 аршинъ плиса, стоитъ отъ $2^1/_2$ до 3 руб. У кого есть „кырсэтъ", у той непремѣнно должна быть и миткалевая бѣлая сорочка до поясницы (нижняя часть полотняная); у такихъ сорочекъ, кромѣ того, что вышиваются воротникъ и плечи, вышиваются рукава и обшлага. Рукава вышиваются въ „разбросъ" крестами или звѣздами; обшлага обшиваютъ вокругъ ободочкомъ, къ концу пришиваютъ кружева; такая сорочка стоитъ 2 рубля. „Ботынки" такіе же, какъ и въ будни; но вмѣсто простаго шнура, затянутаго въ пистоны, затягивается красный шелковый шнурокъ. Вмѣсто шерстяныхъ чулки бываютъ вывязаны изъ бумажныхъ бѣлыхъ нитокъ. Каблуки „ботынокъ" иногда узорчато оббиваются мѣдными гвоздиками. Дѣвушки и молодыя замужнія женщины носятъ на шеѣ „намысто" разныхъ видовъ и большіе серебряные или изъ другого металла кресты. Въ ушахъ непремѣнно бываютъ вадѣты серебряныя или изрѣдка изъ другого металла крестообразныя серьги; такія серьги носятъ и въ будни. Волосы на головѣ заплетаютъ въ „расплѐтъ" и въ косы. Въ „расплѐтъ" волосы носятъ только дѣвушки, да и то въ праздники, въ будни же, равно и замужнія женщины и старухи, заплетаютъ волосы въ косы; потомъ эти косы закручиваютъ на затылкѣ („корзыною"), или обводятъ кругомъ головы и завязываютъ. Голова бываетъ постояно накрыта платкомъ („простоволóсыми" ходить не любятъ). Въ концѣ волосъ дѣвушки привязываютъ нѣсколько широкихъ лентъ разнаго цвѣта—шерстяныхъ или шелковыхъ (кисныкы); голову кругомъ обвязываютъ шерстянымъ или шелковымъ, средней величины, платкомъ. Нѣкоторыя изъ дѣвушекъ, больше засватанныя или невѣсты („молодй) вокругъ платка прикрѣпляютъ искусственный цвѣтокъ; такіе цвѣтки покупаются въ мѣстныхъ или городскихъ лавкахъ, стоятъ 80 копѣекъ. Каждая изъ невѣстъ должна еще имѣть „халàтъ" изъ тонкаго, чернаго фабричнаго сукна или какой нибудь черной ткани съ сѣрою подкладкою; шьется онъ на подобіе мужской зимней свитки 2-й формы, но съ круглымъ воротникомъ, который никогда не отпускается, а пришивается на мѣстѣ; когда надѣваютъ его, то подпоясываются вы-

шитымъ „рушникомъ“ (полотенцемъ); шьется изъ 4 арш. сукна или 8 аршинъ матеріи; стоитъ суконный отъ 7 до 10 руб., простой отъ 4 до 5 руб. Замужнія женщины донашиваютъ только свою „дивóцьку“ одежду; носятъ ихъ также и старухи, такой же формы, какъ и будничная, но въ болѣе чистомъ видѣ, или все, что поновѣе, носятъ въ праздники, а поношенное въ будни.

Зимняя одежда женщинъ. На зиму прибавляютъ „свытку“, родъ мужскаго „кожухá“ 2-й формы, но по таліи нѣтъ сборовъ, а только на спинѣ, начинающихся нѣсколько ниже воротника—сверху ýже, а книзу расширяется; стягивается впереди крючками или „гýдзыками“; иногда, надѣвши ее, подвязываются поясомъ. Поясъ бываетъ суконный, стоитъ 20 коп. Такая свитка шьется изъ бѣлаго самодѣльнаго сукна, изъ 7-ми или 8-ми аршинъ, стоитъ отъ 4 до $4^1/_2$ руб. Кожухи у нихъ бываютъ такіе же, какъ у мужчинъ—3-й формы, но у нѣкоторыхъ вмѣсто высокаго воротника бываетъ низенькая обшивка изъ черной овчины ягненка. Такой кожухъ стоитъ отъ 10 до 13 рублей. Головы обматываютъ теплыми шерстяными платками, цѣною въ $1^1/_2$ р. Обуваются въ сапоги такой-же формы, какъ и мужчины, съ устилками и съ суконными онучами; нѣкоторыя носятъ и „вáленки“. Парчевыхъ очишковъ на головѣ теперь не носятъ: мода эта совсѣмъ перевелась. Плахты и запаски тоже перевелись, такъ что старинной одежды нѣтъ. Дѣти носятъ такой же формы одежду, но въ меньшемъ видѣ, смотря по возрасту.

Преданія. Съ западной стороны Ново-Пскова за рѣкою, на скатѣ плоскогорья, есть давнишнее кладбище, гдѣ похоронены нѣкоторые офицеры, служившіе въ Псковскомъ кирасирскомъ полку. Тамъ есть часовня, выстроенная полковникомъ Сугакомъ (строгій преобразователь Ново-Пскова въ военное поселеніе, энергично вводившій шелководство), возлѣ которой онъ и погребенъ. Ниже той часовни стоитъ маленькая землянка, 3 стѣнки которой вырублены въ горѣ, а передняя устроена изъ мѣла; въ ней есть одно маленькое оконце и двери. Внутри она раздѣлена на маленькія сѣни и такую-же комнатку, посреди ком-

натки устроена печка изъ „самана“ (не паленнаго глинянаго кирпича), за печкою возлѣ природной стѣнки лежатъ для постели двѣ узкихъ дощечки. Въ лѣвомъ переднемъ углу есть маленькій угольный столикъ, который всегда бываетъ накрытъ скатертью, на немъ стоятъ 3 иконы и нѣсколько свѣчей. Въ сѣняхъ отъ праваго задняго угла начинается длинная пещера шириною 1½ аршина, вышиною около 3 аршинъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она раздѣляется на другія небольшія пещерки. Стѣнки въ нихъ мѣловыя. Въ этой землянкѣ 65 лѣтъ тому назадъ умеръ подвижникъ Димитрій.

Преданіе о происхожденіи Димитрія и землянки записано со словъ старика крестьянина Недовѣсова, 76 лѣтъ.

„Выхóдыть дíло такъ: Мытрій бувъ жонáтый, булы̀ въ éго дочкá й бáтько. Разъ прыйшóвъ бáтько до дóму пьянéнькый и почáвъ на сы̀на накáчувать: шо ты такы̀й сякы̀й, ты й то робы̀въ ны такъ и дрýгэ ны такъ. Винъ росéрдывся на бáтька, взявъ та й пхнувъ éго прáвою рукóю. Въ скóросты пíсля тóго бáтько и жúнка помéрлы, остáвся винъ зъ дочкóю. Чоловíкъ винъ бувъ нáбожный, здýмалось ёмý пидты̀ на богомóльля; бувъ винъ въ Кы̀ёви и ищé въ кой якúхъ монастырáхъ, розскáзувавъ монáхамъ свий грихъ, шо бáтька пэхнýвъ. Монáхы, стáло быть, поясны̀лы ёмý, шо винъ зробы̀въ вылúкый грихъ, и наложы̀лы на ёго такý пытымию: якъ пры̀йдэшь до дóму, то возмы̀ сокы̀ру и одрубáй рýку по долóню, и шобъ въ тэ врéмья бувъ у тéбэ чоловíкъ такы̀й, шобъ могъ горáздъ увьязáть одрýблэну часть до рукы̀, и якъ шо зростéцьця рукá, такъ грихъ твий Богъ простúвъ тобí, а якъ шо не зростéцьця, такъ спокýтуй нáбожно жысть свою до смéрты; тодí Богъ простúть. Отъ винъ прийшóвъ до дóму, та й ны знáю, чи зáразъ, чы трóхы опослá, пидозвáвъ до сéбэ дочкý и кáжэ йий: пиды̀ ты, дóчко, до тóго-то чоловíка и скажы̀ ёмý, шо бáтько васъ просúвъ до сéбэ, якóсь дíло е. Дочкá пишлá, а винъ погострúвъ сокы̀ру, найшóвъ дрúватню, положúвъ кóло сéбэ. Цэ бáчэ, шо чоловíкъ той съ дочкóю вжэ пидхóдять до ёго, винъ узя́въ, розмахнýвся сокы̀рою и рубнýвъ по руцí, та тúлкы ны знáю, чы винъ ии пырырубáвъ, чы, мóже, на шкýроцьци дыржáлась. Тутъ пидийшóвъ той чоловíкъ, побáчывшы лúхо, скорúйши

начáвъ увъя́зувать ёмý рýку и пытá, на шо це ты зробы́въ, Мы́трий? Той ёмý поясны́въ, для чóго. Рука́ опосля́ таки́ зрослáсь, дочкý въ Донцóвку оддáвъ зáмижъ, а самъ подарывъ своѝ хáту бúдному чоловíкови, пишóвъ на гóру: тамъ зробы́въ собí зимля́нку и начáвъ въ нéи жúты, мúсто тэ звáлося пустынею: блúзько тамъ ни хтò ны жывъ. Та воно́ тодí и въ Закáмяници чы й булò хатъ двáдцять и то отýтъ по бутрí, а до горы́ бýдэ вырствы́ три. Живъ винъ у тиéй зымля́ньци пьядэся́тъ годúвъ: молúвся тамъ Бóгу, пúщу потребля́въ одúнъ разъ въ ныдíлю. По́ воду ходúвъ съ глúняным глéчычкомъ, до крынúци, шо биля́ рúчкы, та крынúця и тэпéрь звéцьця Мытриевою. (Вода въ ней очень хорошая, здоровая для питья, въ народѣ она слывётъ цѣлебною); спавъ винъ на хворостя́ний крова́тци, ничóго ни славъ пидъ сéбэ. Въ головáхъ замúсть подýшкы булá камúнюка, бува́ло, прикры́е ни чымъ нúбудь тай ля́же. Зимóю повéрхъ лúтнёи одéжи носывъ чóрну дóвгу сукóнну свúтку. Трúдцять литъ до ёго ходúли дúты вчúцьця грáмоты, бува́ло трóе, або́ чéтверо и хóдять съ азбучкáмы. Самъ винъ бувъ чоловíкъ вылúкий, зъ дóбрымы глазáмы, съ сидóю бородóю и волосúмы, та тúлкы сухúй, сухúй. Кóжный годъ разывъ пьятъ прыхóдывъ до моѓò бáтька, бува́ло посúдэ поговóрэ, розкáже, якúй ёмý скушéнья булú (бо винъ зъ моїмъ бáтькомъ дрýжно жывъ), и я ёгó тоди бáчывъ: минí булó 11 годъ, дывúвся на ту рýку, шо зрослáсь: вонá булá жóвта та суха́. Богáто людéй ходúло на гóру посищáть ёгò, безъ молúтвы винъ никóго ны впускáвъ, но бúльшэ винъ до йихъ выхóдывъ. Лю́ды, бува́ло, почнýть роспúтувать ёгò кой о чемъ; винъ имъ роскáзуе. Бачъ, казáвъ винъ тодí, шо вамъ дóбри лю́ды, настýпэ врéмья тяжкэ́, а пóтимъ Богъ дасть полэгча. Воно́ такъ и прíйшлóсь: оттóжъ въ скóросты булò воéннэ посэлéния, а пóтимъ и одминúлось. Одни́ лю́ды пытáлы въ ёго, чы мóжно курúты табáкъ: стáло быть, е тутъ грихъ, чи нымá? Винъ имъ и сказáвъ: курúть табáкъ мóжно, та тúлькы такъ, шобъ дымъ ковтáть (ны выпускáть ёгò ны зъ рóта, ны зъ нóса), и якъ вы бýдытэ мыжъ мúромъ, а мыръ не бýдэ чуть одъ васъ смрáда,—такъ курúть, а якъ чуть бýдэ одъ васъ смрадъ,—такъ ны курúть, абó вылúкый грихъ. А то ещэ

пыта́лы лю́ды, чы мо́жно нюхать таба́къ? Винъ имъ сказа́въ: нюхать таба́къ мо́жно,—та тильки ны обтыра́ть ко́ло но́са, и якъ бу́дэ васъ мыръ прынымать, такъ и Богъ прийме, а якъ мыръ ны прыйме, то и Богъ ны прыйме. А то ещэ въ слободи жыла́ удова́ (вдова) въ не́и була́ дочка́, годи́въ двана́цяты (12).

Въ якы́йсь пра́зныкъ вона́ захоти́ла спыкты кала́чикъ и одосла́ть до ди́душкы. Отъ она́ узяла́ са́мой лу́чшои мукы, просiяла на са́мэ густи́йше си́то,—ну тамъ и спыкла́ той кала́чыкъ. Звыли́ла до́цци позва́ть подру́гу и однэсты зъ не́ю кала́чыкъ до ди́душки на го́ру. Воны взя́лы и пишлы, доро́гою и ка́жуть: га́рный мы кала́чыкъ нысэ́мъ, якъ бы це ди́душка ны взявъ его́, такъ мы бъ зи́лы (а винъ бачъ ма́ло прийма́въ изъ того́, шо ёму́ прыно́сять). Отъ дойшлы́ воны до зымля́нки, Мытрий ихъ впустывъ до се́бэ,—воны й ка́жуть: ма́ты прысла́лы вамъ, ди́душка, кала́чыкъ". Винъ узя́въ та й ка́жэ: „Я, ди́ткы, ны голо́дный, въ ме́нэ есть, шо йисты, а вы, я ба́чу, голо́дни, такъ ныха́й винъ вамъ, зи́йжты вы его́". А воны бачъ тоди́ спо́мнылы, шо доро́гою каза́лы,—та й началы́ пла́кать, та просы́ть, шобъ приньа́въ,—и винъ таки́ приня́въ. Бувало, якъ ло́влять лю́ды въ ри́ци ры́бу, въ буде́нный день, ко́ло то́го ми́ста, то винъ пидо́йде до ихъ поздоро́вкацця, ска́жэ: „Бо́же поможы́"! А якъ въ пра́зныкъ хто ло́вэ, або́ въ воскре́сный дэнь,—такъ винъ тильки про́йдэ и ны поздоро́вкаецця. Ка́жный, хто ло́вэ ры́бу, про́сыть Мытрiя, шобъ винъ узя́въ у его́ сти́кы вго́дно, са́мои лу́чшои ры́бы; даю́ть ему́ було́: сазани́въ, чабаки́въ фу́нтовъ въ 8 або́ въ 10, а винъ було́ во́зьмэ маленьку плы́тку та й ка́же: „и цего́ мини́ дово́льно". Не́рэдъ сме́ртью винъ захвора́въ. Одынъ чолови́къ зна́е, шо винъ хво́рый, прыйшо́въ до его́ на́-ничь прыглядать, а (винъ) Мытрий и сказа́въ ёму́: „иды́, чолови́чэ, до-до́му, я якъ бу́ду вмира́ть, такъ мини́ Госпо́дь прышлэ́ть тако́го чолови́ка". Винъ и пишо́въ. Въ ту-жъ ничь у одного́ мужыка́, но ны въ то́го, шо прихо́дывъ, хтось посту́кався въ викно́ и сказа́въ: „иды́ на го́ру, бо Мытрий вмыра́"! Той скоре́нько оди́вся и пишо́въ. Пидхо́дэ до зимля́нкы, проговоры́въ молы́тву, слу́ха, изъ зымля́нкы обизва́вся го́лосъ. Винъ вийшво́въ, захваты́въ Мытрiя ще живо́го. Въ тужъ ничь пры цёму́ чолови́кови винъ и вмэръ,

въ 1828 году 17 дыкабря. Похоронылы ёго пидъ Осыновскою Успеньскою церквою (подъ стѣною церкви, гдѣ горнее мѣсто). Якъ хоронылы ёго, то зобралось богато священникивъ и людэй и нэслы ёго зъ святостямы (хоругвями) одъ горы и до церквы".

Священники осиновскій и ново-псковскій ежегодно за недѣлю до Рождества Христова по просьбѣ народа совершаютъ о нёмъ панихиды. Съ просьбою отслужить панихиду собираются не только жители Осиновой и Ново-Пскова, но и изъ другихъ ближнихъ слободъ и хуторовъ. Въ маѣ ежегодно бываетъ крестный ходъ отъ Осиновской Успенской церкви до пещеръ. Возлѣ пещеръ освящаютъ „Митріеву крыныцю" и служатъ по немъ панихиду. Димитрій горскій во мнѣніи народномъ считается святымъ человѣкомъ, и предполагаютъ, что со временемъ должны открыться его нетлѣнныя мощи.

О пещерахъ говорилъ крестьянинъ О. Е. Кириченко 78 лѣтъ. „Пыщеры прочыщени недавно, годивъ 20 тому назадъ; по началу прочыщало ихъ 2 монаха, а дали прыйшло щэ 2. По празныкамъ туды начало сходыцыця богато людэй, такъ шо ны йдуть до церквы, а въ пэщеры, понаносылы туды: иконъ, свичокъ, олывы, ломпадокъ. Якъ пидешъ було по пэщерямъ, то въ кажнимъ угольчику и бачишь: прибыта икона и ломпадка высыть. Священныки осынивский и закамянскый бачуть, шо народъ ны въ церкву йдэ, а до пэщэръ, доложылы становому, а становый, забравъ свою полыцию, пийшовъ до пыщэръ, монахивъ порозгонявъ, иконы и еще яки булы вещи звылывъ позабырать въ церкву. А пэщеры булы давнийшэ казалы старі люды, шо ихъ выкопалы розбойныкы. Одъ давности ходы позавалювалысь глыною, а стины крийдяни, такъ-таки цили и остались, такъ ихъ это и прочыстылы монахы. Но якъ прочыщалы, такъ, кажуть, ничого ны находылы и надпысивъ ни якихъ ны було. А то 20 литъ тому назадъ нашъ чоловикъ, Стыпанъ Ныдовысь—винъ уже вмэръ,—ходывъ на богомольля въ Кывъ, такъ ёму тамъ одынъ монахъ сказавъ старый, старый: „Колы ты зъ Осыновои, такъ знай, шо въ оттимъ яру напротывъ Закамянскои церквы въ лыву сторону есть падына пидъ гору, тамъ пидъ тою горою закопано розбойныкамы богато золота, такъ ты попробуй раскопать. Подробно разсказавъ, якъ копать

щэ й на бума́зи нарысува́въ. А винъ, бачъ, шо сказа́въ: шо бувъ зъ мо́лоду въ разбо́йныкахъ тамъ,—чы́рызъ те й зна́е. Той прійшо́въ до-до́му, понайма́въ люде́й и нача́въ копа́ть. Прокопа́лысь цйле лйто, зо́лота ны найшлы́, а нашлы́ по нача́лу пыще́рку. Въ концй пыще́ря була́ роско́пана: тамъ було́ по-на́дъ стйнкамы такъ, якъ ла́вочкы, на одний ла́воцьци лыжа́ла су́ко́нна свы́тка, тйлько вжэ зопрйла, въ куто́чку, такъ якъ зъ че́твэрть, лыжа́ло деревья́наго ву́гиля, а бильшъ ничо́го ны найшлы́".

Еще одно преданіе, разсказанное старикомъ крестьяниномъ сл. Осиновой Я. С. 74 лѣтъ: „Въ Рогйвьскомъ лису́, винъ ще зве́цьця и мэдве́жымъ, колысь бувъ тата́рскый ружэ́йный завод, въ якймъ году бувъ, ны зна́ю, цэ щэ миній дидъ каза́въ. А тэпэ́рь на тимъ мйсти оста́вся розры́тый хунда́ментъ: валя́етьця бога́то чэрэпы́ци, побы́того кирпи́чу, кусо́чкы залйза, а бильшъ все́го жу́жалыци (шлакъ). Тамъ е бога́то ямъ такы́хъ, шо тамъ ви́дно булы́ го́рны. Та щэ я якъ бувъ па́рубкомъ, такъ выо́рювалы тамъ молоткы́ и крупне́ькэ залйзо".

С. С. Павленко.

29 — Сл. Ново-Псковъ.

Слобода.—Говоръ.—Разсказъ и сказка.—Чтеніе.—Жилище.—Пища.—Болѣзни.—Занятія.

Сл. Ново-Псковъ находится въ 34 верстахъ къ сѣверу отъ уѣзднаго города, на лѣвомъ берегу рѣки Айдари. Народъ называетъ эту слободу Закаменкой, по имени рѣченки, впадающей въ Айдарь немного сѣвернѣе села. Первоначальные жители Закаменки вышли изъ сл. Осиновой. Въ старину мѣсто, гдѣ появилась Закаменка, отличалось отъ другихъ мѣстностей своими угодьями—лѣсами, прекрасными лугами. Угодья эти привлекли къ себѣ людей. Еще гораздо раньше военнаго поселенія (когда именно, жители не помнятъ) нѣсколько семей вышли изъ Осиновой и образовали здѣсь хуторъ „Закамянку". Во время же военнаго поселенія въ Закаменкѣ стоялъ Псковскій кирасирскій полкъ, отчего и названіе—Ново-Псковъ. Такъ народъ объясняетъ происхожденіе и названіе села.

Ново-Псковъ большая слобода; въ ней считается жителей 3,944 души.—Закаменчане имѣютъ выдающіяся скулы, широкій носъ, большой ротъ и глаза, толстыя руки и ноги, большія ступни, большею частью средній ростъ, темный, слегка красный цвѣтъ кожи, большіе подстриженные „въ кружокъ“ волосы; они неповоротливы и мѣшковаты. Впрочемъ, попадаются и довольно красивые люди, съ болѣе или менѣе правильными чертами лица и пропорціональными членами тѣла. Вліянія иногородческихъ примѣсей въ наружности не замѣтно.

Говоръ. Жители Закаменки говорятъ малорусскимъ нарѣчіемъ. Вообще о малорусскомъ нарѣчіи можно сказать, что хотя оно и грубо, не благозвучно, но выразительно, отличается сравнительно легкимъ выговоромъ и точностью выраженія понятій.—„Ска́зано жъ, вы́ложе тобѝ усѐ, якъ на доло́ни, усѐ до ка́нцура“ (народн. поговорка по адресу краснорѣчиваго мужика). Замѣчаются слѣдующія особенности малорусскаго говора въ словообразованіи:

a) Многія имена существительныя (преимущественно имена людей) муж. рода въ именительномъ падежѣ единственнаго числа оканчиваются на *о*, напр., ба́тько, Стыцько́, Грыцько́, Заха́рько и пр. Звательный падежъ этихъ существительныхъ сходенъ съ именительнымъ, имена же существительныя муж. рода на *ъ* въ звательномъ падежѣ оканчиваются на *е*, напримѣръ: Ива́нъ—Ива́не, дубъ—дубе; оканчивающіяся въ именительномъ на *ь* и *й* въ звательномъ имѣютъ *ю*, напримѣръ: учи́тыль—учи́тылю, роды́тыль—роды́тылю, добро́дий—добро́дию. Существительное мать въ малорусскомъ—ма́ты.

b) Существительныя 1-го склоненія на *ie* въ малорусскомъ обыкновенно оканчиваются на *я* съ удвоеніемъ предыдущей согласной, напримѣръ: мученіе—мученьня, ученіе—ученьня, здравіе—здоро́вья. Родительный, винительный и звательный падежи въ подобныхъ существительныхъ сходны съ именительнымъ.

c) Существительное 1 и 2 склоненія съ основой на гортанную во множественномъ числѣ въ именительномъ падежѣ оканчиваются на *ы*, напримѣръ: врагъ—враги, крючо́къ—крючкы, кныжка—кныжкы.

d) Окончанію *ей* въ родительномъ падежѣ множественнаго числа 1-го склоненія по малорусски соотвѣтствуетъ—*ивъ*, напримѣръ: калачей,—калачи́въ, голубей—голуби́въ,—но въ другихъ склоненіяхъ это *ей* остается—ночéй, дырéй свинéй.

e) Въ малорусскомъ нарѣчіи нѣтъ прилагательныхъ съ окончаніемъ на *ой*, а только на *ый* и *ій*, напримѣръ: дыбéлый (прочный), сиий. Родительный падежъ имѣетъ только окончаніе *óго* (йóго), напримѣръ: дыбéлого, сы́н-ёго.

f) Сравнительная степень имѣетъ и особое окончаніе для каждаго рода и одно для всѣхъ родовъ, напримѣръ зылéный—ср. ст. зылыни́шый,—а,—е; или зылыни́шъ; выли́кый (большóй)—би́льшый,—а,—е или би́льшэ для всѣхъ родовъ.

g) Во множественномъ числѣ всѣ прилагательныя оканчиваются на *и* (для всѣхъ родовъ)—зылéни, выли́ки, дыбéли.

h) Личное мѣстоименіе *онъ* имѣетъ придыхательное въ именительномъ единственнаго и множественнаго числѣ—винъ, вонà, вонò, воны́, а въ прочихъ падежахъ придыхательное j—його, йому и пр.

i) Неопредѣленное мѣстоименіе *какой-то* по малорусски яки́й-се, родительный—яко́го-сь, дательный яко́му-сь и пр.

j) Въ неопредѣленномъ наклоненіи глагола окончанію *ть* и *чь* въ малорусскомъ нарѣчіи соотвѣтствуетъ окончаніе *ты*,—чита́ты, писа́ты, пла́каты, си́кты, пыкты, а окончаніе—*ться*, *чься* соотвѣтствуетъ окончанію *цыця* (тысь), напримѣръ: умыва-цыця, надя́яцыця, учи́цыця, но пык-ты́сь (печься).

Образцы спряженія: чита́ты, писа́ты, лыти́ты.

Я чита́ю-ю	— пыш-ý	— лыт-ю	
Ты	-йишь	-ышь	-ышъ
Винъ	-е	-ѐ	-ытъ
Мы	-йимъ	-ымъ	-имъ
Вы	-йиты	-ыты	-итѐ
Воны	-ють	-уть	-ять

Прошедшее время:

Я чита́-въ,	писа́-въ,	лыт-йвъ	
Мы	-лы,	-лы,	-лы.

Будущее время: *Я чита́ты ма́ю* или *я ма́ю чита́ты* или *я чита́тыму* (форма вполнѣ сходная съ франц. finir-ai) и пр.

Сослагательное наклоненіе: я читàвъ-бе, пысàвъ-бе. Причастій дѣйствительнаго залога нѣтъ, а ихъ замѣняютъ выраженія: той, хто пи́ше (пишущій), той, хто пысàвъ (писавшій). Для дѣепричастій окончанія *учи* и *ючи*, напримѣръ: пышучи, сидючи́, читàючи. Страдательнаго залога дѣепричастій нѣтъ, а ихъ замѣняютъ слѣдующія выраженія: пи́сьля то́го, якъ спроси́лы (будучи спрошенъ), пи́сьля то́го, якъ ёго́ уби́лы (будучи убитъ).

Особенности въ произношеніи: a) Въ малорусскомъ нарѣчіи есть звуки, которыхъ нѣтъ въ литературномъ нарѣчіи, напримѣръ: g, дз (одинъ звукъ, а не сочетаніе), дьж (тоже одинъ звукъ): gу́дзыg (кожаная пуговка), адьже? (не такъ ли? вѣдь?).

b) Звукъ *е* въ малорусскомъ очень часто замѣняется звукомъ *э* и *и* (ѣ), напримѣръ: тэсть, хрэстъ, дэ́рыво; дидъ, ди́ты, си́но, ри́чка (почти всегда великорусское *ъ* въ малорусскомъ соотвѣтствуетъ *и*).

c) Малорусское нарѣчіе не любитъ сочетанія *ги*, а замѣняетъ его сочетаніемъ *гай*, наприм.: малоруссъ не скажетъ гитара, а гайта́ра; не скажетъ—гимназистъ, а гаймазы́стъ, или гамназыстъ. На вопросъ,—почему не говоришь *ги*, а *гай*? малоруссъ отвѣчаетъ—„такъ смашнишъ“ (удобнѣе для произношенія).

d) Союзъ *и* послѣ гласной буквы всегда сокращается въ *й*, напримѣръ: пишо́въ, та й ныма́; шлы дэнь, дру́гый, тро́тий, а мо́жэ й бильшъ.

e) Великорусское *и* часто замѣняется *ы* напр., ды́ты, пысàты, кныжка; *т—тъ*, если *т* будетъ послѣднимъ звукомъ въ слогѣ, читàютъ; малоруссъ не скажетъ,—ротмистръ, гетманъ, а ро́тъмыстръ, гѐтьманъ.

f) Въ малорусск. нарѣчіи нѣтъ сомнительныхъ согласныхъ и гласныхъ звуковъ, а всѣ звуки произносятся ясно, отчетливо: дубъ, га́рно (хорошо), читàйишъ и пр.

g) *О* иногда замѣняется звуками *и* и *а*, напр., пишо́въ, покíйный (умершій), ничъ, хозяйинъ, горя́чий.

h) Замѣтно преобладаніе *з* надъ *с*,—зробы́въ, зийшо́въ, *д* надъ *т*,—одвьязны (отстань), видчины́ (отвори). Сказывается вліяніе литературнаго нарѣчія на малорусское, даже замѣтно желаніе выйти изъ сферы „неотесанности“, грубости, свойственной людямъ вовсе необразованнымъ. Видно, что малороссы не

имѣютъ къ своему языку особенной любви и вообще любви, свойственной языку родному. При разговорѣ съ человѣкомъ, болѣе или менѣе интеллигентнымъ, мужикъ старается говорить литературною рѣчью. Большое вліяніе на рѣчь малороссовъ оказываетъ „грáмота". Очень рѣдко употребляются старинныя слова—далéби (честное слово), адьжé? (не такъ ли?), хýстка (платокъ), стрíчка (лента, головное украшеніе), јй жыты Бóгу (ей Богу), що, нащó (начто), јо? (ну?) и пр., а замѣнены словами изъ литературнаго языка, или же нѣсколько смягчены, напр., прáво или вíрно тобí кажý (вмѣсто далéби), че (чи) такъ? (вмѣсто адьже?), платóкъ (вмѣсто хýстка), јий Бóгу (вм. јй жы ты Бóгу), шо? (вм. ще?), нашó? (вм. нá що?), та-ну? или просто—ну? (вм. јо?). Нѣкоторыя слова вовсе вышли изъ употребленія, напр.: лéдвэ (еле, едва), јась! (смирно!), алé (выраженіе согласія съ словами собесѣдника). Выраженіе „цуръ тобí пэкъ" тоже довольно рѣдко слышно, а чаще—хай тобí лúхо, ну тыбэ зовсíмъ. Когда мужикъ сдѣлаетъ какую-нибудь оплошность, то говоритъ: „Тебé-бъ побыла лыхà годúна, или: охъ, ты, голóвочко грíшна! или: шобъ тобí лáскы ны булó? А, сýку јогó ма. Для иллюстраціи сказаннаго приведемъ разсказъ и сказку, записанныя со словъ разсказчиковъ.

...„Ни, хлóпци, ось послýхайты, шо я скажý.—Якъ, шо такэ? —Та бачъ, хóчу казáты, якà со мнóю комéдна прúчта торíкъ случúлась.—А ну, кажú, послýхајимъ, та цэ, кáжышъ, торíкъ булó?—Эгé, торíкъ, торíкъ, а й дóси зъ головú ны выхóдэ: шось такэ душúло у ночí. Такъ ныряякáвсь, трáцьци,—зýбъ на-зубъ ны попадáвъ, ны дай Богъ другу й нéдругови.—Отъ стóрия! а ну-ну кажú.—Та бачъ, бувъ дэсь у гостáхъ. Запóмлывъ, дэ цэ я бувъ... та нáче у тéстэ .Вырнýвсь до-дóму вжэ смыркóмъ. Нáши спáлы. Ну, шожъ, кажý собí, лягáтыму й я, бо порà вжэ. Пишóвъ собí у хатúну, послáвсь кóй якъ пóночи на лáви и лигъ. А Мáрья (моя жúнка) лягла у хáти на полý. Оцэ лыжý собí й дýмаю—че прúйде Мáрья до мéнэ, чэ ни; и начáвъ вже дримáты. А воно́, братъ ты мий, шось, нáче, лúзэ до мéнэ, та сопэ́, сопэ́. Шо воно́ за бисъ, дýмаю собí, а нóтимъ тóго... стой, та цэ моя Мáрья. Бачъ, стéрво, хóче злякáты, тай сопэ́... Цэ бачъ у мéнэ въ головí пронысло́сь.

Хай лѝзэ, хай поповоро́ча мынѐ: прыкы́нусь со́ннымъ, кажу́ самъ собѝ... Ось, на́че, злѝзло на ме́нэ, сопѐ, сопѐ, а по́тимъ якъ прыду́шэ! че повѝрыты, якъ на́че стопу́дна гы́ря на мынѝ була̀. Я вжэ й ны зна́ю, че я жывы́й бувъ тодѝ, че ме́ртвый —злякàвсь. Хотѝвъ чита́ты „Оче нашъ"—ни, ны вчыта́ю, хотѝвъ пырыхрысты́цьця, рукы́ ны пидийму́, якъ дырывья́на, су́ку jого ма, ста́ла. Хотѝвъ кры́кнуты, тэ жъ ни, чёрты jогò ба́тька зна: шось у грудя́хъ спе́рло, и ска́зано, хоть бы тобѝ дыхну́ты. До́вго душы́ло, братъ ты мий. По́тимъ то́го на́че сповза̀, сповза̀... сповзло̀ й нымà ничо́го—ще́зло. Я тодѝ мырщѝй (скорѣй) зъ ла́вы, та якъ закричу́ ны своjи́мъ ма́томъ. Дэ й го́лосъ взя́вся та съ хаты́ны въ ха́ту. Ба́тько й ма́ты й жѝнка съ по́лу: „шо такэ̀, ой, Божэ!? съ на́мы хре́сна сы́ла! Мырщѝй засвиты́лы свѝтло. Я, зубъ-на-зубъ ны попада́ючи, кой якъ росказа̀въ, шо случи́лось со мно́ю. Уси хре́стяцьця, пыта́ютъ – мо́же прысны́лось? Де тамъ прысны́лось: тѝлькы почàвъ дрима́ты. Такъ ни хто й ны ляга̀въ письлѝ то́го:—боя́лысь, шобъ ще разъ яки́й бисъ ны подушы́въ. Така́-то сто́рія була́ со мно́ю".

Сказка „Выдме́жэ Ушко̀". Жывъ собѝ пипъ, та попадѝ, а въ попадѝ та бувъ мы́лый, выдме́дь—звирю́ка. И найшлà собѝ попадя́ отъ того̀ выдме́дя дыты́ну. Та яку́ дыты́ну?! Ны хрыстия́ньску: половы́на го́ла, а дру́га половы́на у шырстѝ. И назва̀въ, бачъ, пипъ ту дыты́ну Выдме́жымъ Ушко̀мъ. Ростэ̀ Выдме́жэ Ушко̀, та й ростэ̀, и вы́рисъ зъ ёго чёловѝкъ вылы́кый та ду́жый, якъ выдмэ̀дь. Разъ пипъ и Выдме́жэ Ушко̀ за щось посе́рдылись. Пишо̀въ Выдме́жэ Ушко̀ мырщѝй у лисъ, назбыра̀въ тамъ выдме́дивъ и выдэ̀ до попà. Дѝло було̀ смырко̀мъ. Прывѝвъ тай ка́жэ попо́ви: та́ту, я добу́въ волѝвъ (быковъ), куды́ jихъ поста́выты? Пипъ зрадѝвъ тай ка́жэ: поста̀въ у комо́ри (мѣсто для овецъ). Загна̀въ Выдме́жэ Ушко̀ выдме́дивъ у комо́рю, а самъ утѝкъ видъ попà и пишо̀въ свитъ-за-очѝма (куда глаза глядятъ) ща́стя шука́ты. Идэ̀, идэ̀ и зострива̀ человѝка.

— Здоро̀въ бувъ!

— Здоро̀въ бувъ.

— Хто ты такы́й?

— Простылы́усь, а ты хто?

— А я Выдме́жэ Ушко̀,—ходѝмъ умѝсти, бу́дымъ браты́.

— Ходи́мъ. Пишлы́. Идýть дэнь, дрýгый, а мóжэ й бильшъ; идэ́ назóстричъ шось за чоловíкъ.

— Здорóвъ бувъ?

— Здорóвы булы́.

— Ты шо за чоловíкъ?

— Я Вырныгиръ, а вы хто бýдыты.

— Я Выдмéжэ Ушкó, а цэ Простылы́усь, будь брáтомъ,— ходи́мъ зъ нáмы.

— Ходи́мъ. Пишлы́. Идýть дэнь, дрýгый, трéтий, а мóже й бильшъ, зострива́ють инынoго чоловíка.

— Здрáстуй!

— Здорóвы булы.

— Хто ты такы́й?

— Вырвыдубъ, а вы хто?

— Я Выдмéжэ Ушкó, а цэ Простылы́усь, а цэ Вырныгиръ, будь брáтомъ, ходи́мъ и ты зъ нáмы.

— Ходи́мъ, мини́ однáково свитъ-за-очима йты. Пишлы́. Идýть дэнь, дрýгый, трéтий, тыждынь, а мóжэ й бильшъ, дывляцьця—рíчка, шырóка та глубóка. Що тутъ бýдымъ казáты? Якъ на той бикъ пырыйты? Повúсылы гóловы. А Простылы́усь дывицьця, та тúлькы посмíюйцьця, а пóтимъ и кáжэ: дурни́ вы дурни́, а я нáщо!

Мырщи́й пырыкынувъ свойи́ вýсы чúризъ рíчку и пырыйшлы́ усí. Пишлы́ дáли. Идýть дэнь, дрýгый, трéтий, идýть тыждынь, дрýгый, а мóжэ й бильшъ. Стоя́ть гóры, высóки, ныпрохóдни. Якъ бýты, що казáты? Якъ пырыйты гóры? Зажурылысь. А Вырныгиръ стойи́ть, та тúлькы усмыха́йицьця, а пóтимъ и кáжэ: дурни́ вы дурни́, якъ бáчу, а мынэ хибá забýлы. Зáразъ пличчíма туды́-сюды́, развырнýвъ гóры и пройшлы́ усí. Пишлы́ дáли. Идýть дэнь, дрýгый, трéтий, идýть тыждынь, дрýгый, трéтий, а мóже й бильшъ. Стойи́ть лисъ, высóкый, та товстый та густы́й,—виковы́й. Ны пройты́, ны пройи́хаты, ны пырылитыты. Упьéть гóрэ, упьéть жарьбá. А Вырвыдубъ стойи́ть та тúлькы усмиха́йицьця, а пóтимъ того́ й кáжэ: дурни́ вы, дурни́ якъ я подывлю́сь, а мынэ забýлы, чи що? Мырщи́й рукóю одынъ дубóкъ, другóю – дрýгый, одниéю ногóю брыкнýвъ, другóю штовхнýвъ... је дорóга. Идýть. Вырвыдубъ спéрыди—рвэ

дéрыво, а ци зáду. Якъ-сэ Вырвúдубови прыйшлóсь вúрваты одúнъ дубóкъ, сáмый тóвщий та сáмый высóкый; колú гулькъ тудú, а воно́ скóта (яма) глыбóка, глыбóка—що й дна ны вúдно. Тутъ щось ны такъ, подýмавъ собí Вырвúдубъ. Пидийшлú братú. Вырвúдубъ показáвъ јимъ на скóту. Подывúлись и ти. Що воно́ за грэць? Выдмéжэ Ушкó й кáжэ: трéба полúзты тудú. Мырщúй ссукáлы зъ лúку бычёвý. Комý-жъ лúзты? Вúзвався Простылúусъ: я полúзу. Схватúвся Простылúусъ за бычёву и кáжэ: спускáйты мынé! Почалú спускáты. Тай почалú тамъ у скóти налáпавъ жалúзни двéри, штовхáвъ, штовхáвъ јихъ,—ни, ны подаю́цьця, и закрычáвъ братáмъ: тягнúть!—Вúтягнулы, пытáють: що-жъ тамъ такé? Та тамъ, брáцьци, такэ́, що й дна нымá, стрáшно, цуръ ёму пэкъ, ходúть дáли. Ни, кáжэ Вырнúгиръ, полúзу-ка я; спускáйты, кáжэ. Спустúлы. Налáпавъ Вырнúгиръ пéрви двéри, садонýвъ јихъ ногáмы розúвъ зъ два, проломúвъ двéри, а тымъ крúкнувъ: спускáйты дáли! Почалú спускáты. Налáпавъ Вырнúгиръ дрýги жалúзны двéри, садúвъ, садúвъ јихъ ногáмы,—ни, ничóго ны подúла, а пóтымъ и крúкнувъ: тягнúть! Вúтащылы, пытáють: що-жъ тамъ такé?—Та тамъ, кáжэ, брáцьци, такé, що й дна ны мáе, тúлькы лúку набрáвся—ходúть дáли. Ни, кáжэ Вырвúдубъ, цэ ны дúло, стрывáйты, я полúзу. Спустúлы й цёго́. Налáпавъ Вырвúдубъ дрýги двéри, кóй якъ проломáвъ јихъ ногáмы, а тымъ крúкнувъ: спускáйты дáли! Почалú спускáты.—Що за чортúвъ бáтько, дýма Вырвúдубъ: що й дóси дна катъ-мá, сýмно; а мóжэ воно́ биздóнна бéзна; якъ шо такъ, то на грэцá минú й спускáтысь, а пóтымъ и крúкнувъ: тягнúть. Вúтягнулы пытáють: що-жъ тамъ такэ́? Та цэ, брáцьци, каже, бездóнна бéзна, ходúть дáли, а тутъ чёртмáтымэ нúчего дúла.—Якъ цэ такъ, чёртмáтымэ дúла, кáжэ, бачъ, Видмéжэ Ушкó: ось спустúть мынэ́, мóжэ й найдý що нéбудь. Почалú спускáты. Пройшóвъ Выдмéжэ Ушкó пéрви двéри, пройшóвъ и дрýги, спускаюцьця дáли. Дóвго спускáвся. Ось нáче щось твырдэ́—дýмавъ, шо то жалúзни двéри, такъ ни, ны такэ́, а такэ́ якъ долúвка. Пустúвъ зъ рукъ бычёвý и почáвъ ходúты, а воно пóночи, пóночи. Ходúвъ, ходúвъ, налáпавъ одну стúнку, а пóтымъ дрýгу й трéтью, а дáли й четвéртү, а у тий чытвéртий налáпавъ

двéри. Садонỳвъ јихъ разйвъ тры, чытырй, проломйвъ, тай ставъ, якъ укóпанный,—бачъ, задывувáвся. А задывувáвся винъ тогò, що за двырьмы, та була кимнáта, а въ кимнáти, якъ у дэнь, выдно: коганцй горя̀ть, та ны лю̀дски, а якúсь ностра̀нни, до стинòкъ прыбы́ти и съ склянны́ми пузыря́мы, а свитъ видъ ныхъ такъ и сяе, такъ и сяе. Посырэ̀дъ кимна́ты стојѝтъ стилъ, накры́тый золотóю скатыртúною, а за столо̀мъ сыдúть чытырй дúвкы, та такй га́рни, гóжи, якъ царúвны, уквúчани зилотúмы квиткáмы, у золотúхъ запáскахъ, у чирвóныхъ чиривúчкахъ. А кóло шы́ји намы́ста, та христúвъ!.. Скáзано, царúвны, тай тúлькы.—А у кутóчкы стојѝть макúтра (большой горшокъ безъ съуженія отверстія, въ которомъ малороссы обыкновенно растираютъ макъ, или складываютъ сваренные вареники), а у тúй макúтри та сыдúть Малъ-чоловúкъ дзвúнъ-голова̀. Якъ побáчивъ Малъ-чоловúкъ Выдмéжэ Ушкò, якъ вы́скоче зъ макúтры, якъ зарыпытýе: що ты за бисъ!? Чéгò ты прыйшòвъ?! Тутъ ще никóго чужóго ны булò! Стывáй,—ось я тобй, сýчий сы́ну?—Та якъ кы́ныцьця до Видмéжьяго Ушка̀ якъ удáрэ дзвинъ головóю ёгò по нýзи, такъ що Видмéжэ Ушкò трóхы ны упáвъ, та бачъ—устоúвъ, а якъ устоúвъ, росéрдывся, а пóтимъ тóго засучúвъ рукáвъ, пырыхрыстúвся, жжавъ кулáкъ, та якъ дзы́знэ Малъ-чоловúка у вýхо, а зъ другóго крáю у другэ̀, такъ шо той умы́вся ю̀шкою, упáвъ и вытягнуся. Укокóшкавъ, якъ пыть давъ. А дивкы́ пырыляка́лысь—сыдя̀ть и ны ворохнýцьця. Видмéжэ Ушкò пидойшòвъ до ныхъ, тай кáжэ: ны бúйтысь, я нiякóго зла у вумй вамъ ны мáю, тúлькы послýхайты мынэ̀:—насъ 4 бра̀ты, и васъ чéтвыро, бýдыты нáшымы жинкáмы. Пырымыгнýлысь дивкы́, зачирвонúлысь и нáче повысылúлы: воны́, бачъ, дýмалы, шо Видмéжэ Ушкò и јихъ повбывá, а вы́йшло ы́ньче. Идúть за мнóю, кáжэ Видмéжэ Ушкò. Пиднялúсь дивкы́ — пишлы́. Прывúвъ јихъ Видмéжэ Ушкò до бычёвы́, по котрúй спускáвся, зказáвъ, щобъ одна̀ дúвка схватúлась за бычёвý; та ухватúлась, а Видмéжэ Ушкò крúкнувъ братáмъ: тягнúть! И вы́вивъ Видмéжэ Ушкò на свитъ Бóжый усúхъ дивòкъ, а самъ ще тутъ,—у скóти. Закрычáвъ братáмъ: спускáйты бычёвý! Нымá бычёвы,—ны спускáють браты́. Закрычáвъ у другэ̀,—тожъ нымá; закрычáвъ у

трéте — упьѐть нымà бычёвы. Що цэ за бисъ, що тутъ казáты?! Цэ воны́ дияволовы сыны́, пишлы́ вжэ, а мынэ́ брóсылы. Запла́кавъ Видмéжэ Ушкò,—бачъ, досадно стáло,—ны ждавъ винъ цёгò отъ свойíхъ братúвъ. Запла́кавъ, тай пишóвъ назáдъ у кимнáту. Прыйшóвъ. Ходúвъ, ходúвъ, сумувáвъ, сумувáвъ (тосковалъ), пóтимъ дúвыцьця, а вонò нáче двéри у другý кимнáту. Пидойшóвъ,—такъ, двéри. Штовхнýвъ jихъ разúвъ зъ два, гнýцьця двéри, та ны подаю́цьця; садонýвъ jихъ разъ, другúй, трéтiй;—погнýлысь двéри, та ны поламáлысь. Расéрдывся Видмéжэ Ушкò, розигнáвся, та якъ удáрэ плычúма,—вúсадывъ двéри совсiмъ съ одвúжкамы. Дúвыцьця, а вонò пидзéмнэ цáрство. Пишóвъ тудú. Ишóвъ. ишóвъ; а вонò хóлодно, та грúзько. Дóвго йшóвъ. Дúвыцьця, стоjúть дéрыво, а пидъ дéрывомъ лыжáтъ змиjнята,—лыжáть, та трýсяцьця,—помéрзлы. Снявъ Видмéжэ Ушкò свытúну, покрúвъ змиjнятъ, а самъ пишóвъ. Дúвыцьця, лытúть змия. Прылытúла вонà до свойíхъ змиjнятъ,—а воны́ свúтою вкрúты.—Хто вкрывъ васъ? пытà бачъ.—Та отòй чоловíкъ, шо пишóвъ, кáжуть змиjнята. Мырщúй змиà догнáла Видмэ́жэ Ушкò, тай кáжэ: спасúби тобí, чоловíче, що вкрывъ, та согрíвъ мojíхъ змíjнятокъ, щожъ тобí за цэ даты,—че чирвóнцивъ, че стрíбла, че хлúба?...—Ни, кáжэ Видмéжэ Ушкò, якъ шò такъ,—вúнысы мынé на свитъ Бóжый.—Дóбрэ, кáже змиà, сидáй на мéнэ вéрхы. Сивъ Видмéжэ Ушкò на змию̀ вèрхы и полытúлы. Лытúлы, лытúлы, змúя й кáжэ: Слýхай, чоловíче, сылъ мojíхъ ны хватà,—одрíжъ мыни свою̀ нóгу. Одрíзавъ Видмéжэ Ушкò свою̀ нóгу, ззúла змиà ту нóгу и полытúлы дáли. Лытúлы, лытúлы, дóвго лытúлы. Отъ змиà и кáже упьѐть: слýхай, чоловíче, рижъ и другу нóгу, бо ны хватà мojíхъ сылъ,—упадý. Одрíзавъ Видмéжэ Ушкò и другу нóгу. Ззúла змúя. Полытúлы дáли. Лытúлы, лытúли, дóвго ще лытúлы и отъ такы́ вúлытилы на свитъ Бóжый. Положúла змиà Видмéжэ Ушкò пидъ дéрывомъ, рыгнýла, вúрыгнула обúдви нóгы Видмéжэ Ушкò, прытулúла, зрослúсь нóгы. Распрощáвся Видмéжэ Ушкò съ змиéю и пишóвъ собí шукáты свою̀ жúнку й братúвъ. Шовъ, шовъ. Дúвыцьця, чирíдка (стадо свиней) пасéцьця, та здорóва такà. Чиà цэ чирíдка—пыта, бачъ, пастухúвъ.—Простылúвусова, кáжутъ пастухы́. Пишóвъ

Видмѣжэ Ушкò дáли. Дывыцьця пасѣцьця табýнъ кóнный, та такíй кóни гáрни, а табýнъ вылыкый. Пытà Видмѣжэ Ушкò пастухíвъ: чийí цэ кóни?—Вырнигировы,—кáжуть пастухы. Пишòвъ ще дáли. Дывыцьця—пасѣцьця чирыдà (стадо коровъ и быковъ). Чиѝ цэ чирыдà? пытà Видмѣжэ Ушкò.—А цэ чирыдà Вырвыдубова, кажуть пастухы. Пишòвъ Видмѣжэ Ушкò дáли. Дывыцьця, стоíть гóрныця (домъ), та такà гáрна, вылыка. Вийшòвъ Видмѣжэ Ушкò у ту гóрныцю, а тамъ пыръ идѣ: гуляíють ёгò браты зъ жинкáмы, а Видмѣжэ Ушкà жíнка прислýжныцею у ныхъ.—А, кáже Видмѣжэ Ушкó,—бачъ дэ вы, бíсовы сыны! Я васъ, jáродовыхъ дитэй, давнò шукáю. Мырщíй пидойшòвъ до Простылывуса—хлопъ ёго въ вýхо, а пóтымъ до Вырныгира—тожъ, хлопъ въ однò ýхо, а дáли й въ другэ, а пóтымъ до Вырвыдуба—повбывàвъ усíхъ. Прыголýбывъ свою жíнку, а тыхъ здíлавъ прислýжныцямы. Призвàвъ пастухíвъ—Простылывусовыхъ, Вырныгировыхъ и Вырвыдубовыхъ, тай кáжэ: тыпéръ я вамъ панъ;—хто гáрный бýдэ, съ тымъ и я бýду гáрный, а хто бýдэ сквéрный, съ тымъ и я бýду сквéрный; чýjиты!?—Чýjимъ, кáжутъ пастухы, бýдымъ служыты вамъ, пáнычку! И зажывъ Видмѣжэ Ушкò. Мáбуть, у дóси жывé".

Чтеніе. Читаетъ народъ книжки: 1) религіозно-нравственнаго содержанія—житія святыхъ, поученія, псалтирь, часословъ, библію, исторію ветхаго и новаго завѣтовъ, катихизисъ, апокалипсисъ; 2) сказки, повѣсти, анекдоты.

Книжки религіозно-нравственнаго содержанія крестьяне или покупаютъ сами, или берутъ „на время" изъ церкви, изъ школы и у такъ называемыхъ „монашòкъ". Въ Ново-Псковѣ два рода монашекъ: настоящія,—принадлежащія къ Старобѣльской женской обители, и просто монашкы-чирныци. Послѣднія—старыя дѣвы, которымъ по какимъ-либо причинамъ не удалось выйти замужъ и по волѣ или по неволѣ пришлось принять на себя смиренный образъ „угодницъ" и вести болѣе или менѣе благочестивую жизнь. Послѣдняго рода монашки есть почти въ каждомъ селѣ. Сказки, анекдоты, повѣсти и другія копѣечныя книжонки крестьяне покупаютъ на ярмаркахъ и у разносчиковъ.

Нужно замѣтить, что чтеніе среди крестьянъ не особенно развито, вѣроятно, потому, что хлѣбопашцу нѣтъ времени много читать. Есть такія хаты, въ которыхъ нѣтъ ни одной книжки; если же крестьянинъ начнетъ читать, то читаетъ съ удовольствіемъ, и, какого бы содержанія ни была книга, крестьянинъ прочитываетъ ее всю, хотя и не сразу. Крестьянинъ больше склоненъ къ чтенію книгъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Жилища крестьянъ сообразуются съ внѣшнимъ видомъ ихъ самихъ: не красивы, нѣтъ пропорціональности Между прочимъ, жилища эти сдѣланы крѣпко, любая хата безъ починки можетъ простоять 50 лѣтъ. Хаты въ Ново-Псковѣ по большей части мѣловыя, а заборы и службы изъ камня. Въ устройствѣ хатъ замѣчается нѣкоторая разница у богатыхъ мужиковъ и у бѣдныхъ. У бѣднаго крестьянина хата имѣетъ по большей части 2 или 3 отдѣленія: собственно хата, служащая и гостинною, и спальнею, и кухнею и „сѝны“— нежилая комната, служащая также и кладовою. Тутъ (у „сѝняхъ“) обыкновенно стоятъ „кошилй“ съ зерновымъ хлѣбомъ, мѣшки, „оклунки“ (неполные мѣшки). У нѣкоторыхъ кухня составляетъ особую комнату (хатѝну). Иногда къ сѣнямъ пристраиваются „прыстѝнки“ (небольшой навѣсикъ передъ входомъ въ хату). Во многихъ хатахъ въ сѣняхъ находится еще „верхъ“. „Верхъ“ начинается съ самаго пола сѣней (дэ нѐбудь у кутѐчку) и выходитъ нѣсколько наружу чрезъ крышу. Изъ сѣней же и входъ „у верхъ“. Хозяйка дома, какъ только окончитъ топить, идетъ „у верхъ“ затыкать тряпками отверстія для дыма. (Вмѣсто вьюшекъ, тряпки). У богатыхъ крестьянъ хаты называются „гѐрницямы“. Это довольно красивые домики, имѣющіе хату (залъ), хатыну, кладовку (чуланъ) или хѝжку, сѝны и присѝнокъ. Окна въ крестьянскихъ хатахъ есть не во всѣхъ стѣнахъ; есть такъ называемая „глухà стинà“, большею частью со стороны двора. Въ правомъ отъ дверей углу обыкновенно помѣщаются иконы, часто украшенныя „шѝтымы рушникáмы“. Иконъ очень много, большая часть на деревянныхъ дощечкахъ. Уголъ, гдѣ помѣщаются иконы, называется „пырéднимъ“. Здѣсь находится и обѣденный столъ. Передній уголъ главный,—это почетное мѣсто. Въ передній

уголъ садятся самыя важныя лица изъ присутствующихъ. Въ лѣвомъ углу хаты помѣщается „пилъ“ (кровать). Это помостъ изъ досокъ. Здѣсь крестьянская семья спитъ. Въ торжественные дни (во время свадьбы, напр.) на полу находится „дитвора“, а вдоль стѣнокъ на немъ же чинно разсаживаются старыя, не играющія важной роли бабы. Послѣднее же мѣсто у порога. Въ правомъ углу возлѣ дверей ставится „мысныкъ“, родъ шкафа, только по большей части безъ затворокъ. Въ мысныкѣ помѣщаются миски, ложки, „окра́йци хли́ба“, солонка и пр. Если хата въ тоже время служитъ и кухней, то въ лѣвомъ углу возлѣ дверей находится печь. Тутъ-же стоятъ „рогачи́, кочирга́, чаплии́ (для сковороды), хли́бна лопата“. Если же кухня отдѣльно, то въ лѣвый уголъ хаты выходитъ только половина печи, именно та, гдѣ помѣщается „пичъ“, какъ мѣсто, куда лазятъ грѣться. Стульевъ и табуретовъ крестьяне не употребляютъ. „Тубаре́ты“, впрочемъ, встрѣчаются, но весьма рѣдко. Стулья замѣняются скамейками, которыхъ въ хатѣ (залѣ) обыкновенно бываетъ двѣ, одна—отъ передняго угла идетъ вдоль стѣны къ „пи́лу“, другая—тоже отъ передняго угла, идетъ къ „мысныкѣ“. Подобнаго же рода скамейки есть и въ „хаты́нни“, на нихъ обыкновенно кладутъ горшки, маки́тры, дижѣ (кадка для тѣста, изъ котораго пекутъ хлѣбъ) и другія кухонныя принадлежности. Къ хатѣ каждаго крестьянина примыкаетъ кусокъ земли, который дѣлится на двѣ части. Каждая часть огорожена: одна ближе къ хатѣ,—плетнемъ (въ Ново-Псковѣ, камнемъ), а другая—рвомъ или просто бороздой. Первая часть—дворъ, застроена: „повитка́мы“ (навѣсами), „комо́рямы“ (амбарами). Тутъ есть и „коша́ря“ (помѣщеніе для овецъ), конюшня, „хливъ“ (помѣщеніе для свиней), ку́рникъ, погребы́ця (надъ погребомъ), за́города (помѣщеніе для коровъ или быковъ), поло́вникъ (мѣсто для половы). Повѝтки, за́города, конюшня, коша́ря, хливъ, поло́вникъ – строятся, обыкновенно, на границахъ двора, а ку́рникъ, погрэбы́ця и комо́ри въ самомъ дворѣ (по большей части). При нѣкоторыхъ дворахъ есть комо́ри и за дворомъ, на улицѣ. Вторая часть земли называется огородомъ. Нѣкоторые огороды дѣлятся на собственно—огородъ и садъ. Въ огородѣ, какъ можно ближе къ двору, обыкновенно стоитъ

„клу́ня“ (великорусскій овинъ). Огороды засѣваются и засаживаются: про́сомъ, жи́томъ (рожью), льномъ, пря́девомъ (конопля), чичивы́цию, горо́хомъ. Садятъ—корто́хы, кавуны́ (арбузы), гарбузы́ (тыквы), бурякы́, капу́сту, шшыны́чку (кукурузу) и пр. Въ садахъ—я́блони, сли́вы, вы́шни, гру́ши, тёренъ и коегдѣ виноградъ (послѣдній разводятъ нѣкоторые любители, но что-то ихъ дѣло плохо подвигается впередъ). На границахъ огородовъ можно видѣть вербу́, лозу́. Огородовъ, совсѣмъ безъ деревьевъ, почти нѣтъ. Въ Ново-Исковѣ есть цѣлая улица хатъ, выстроенныхъ по плану графа Аракчеева. Въ хатахъ же, выстроенныхъ крестьянами по своему вкусу, измѣненій, сравнительно съ „стариной“, нѣтъ почти никакихъ. „Якъ колы́сь, такъ и за́разъ“—говорятъ старики. Развѣ только у „богати́въ“. У нихъ „го́рныци“—красивые, ровненькіе домики, да и то отличаются отъ прежнихъ хатъ только своею внѣшнею формою, внутри же то, что и раньше, только „пилъ“ у нѣкоторыхъ замѣняется подобіемъ кровати, да иконъ „за стыкло́мъ“. Внутри—хаты украшаются иногда „сы́нькою“ и „куксы́ною“. Разводятъ синьку или куксинъ водою и туго свернутымъ кускомъ тряпки, обмокнутымъ въ растворъ, „квича́ютъ“ передній уголъ и стѣнки печи (ко́минъ). Сво́локы и сволочкы́ есть въ каждой хатѣ. Сво́локы—толстые деревянные брусья, главная опора потолка. Когда стѣнки хаты уже сложены, то перекидываютъ сверху отъ одной стѣнки къ другой толстый брусъ (сво́локъ), если эта комната не высока, и нѣсколько брусьевъ, когда комната высока. Потомъ эти брусья соединяютъ со стѣнками множествомъ „сволочкы́въ“. Надписей на сволокахъ не бываетъ, только въ страстную седьмицу послѣ „страстей“ принесенною изъ церкви свѣчкою выжигаютъ (накапчиваютъ) на нихъ кресты, въ воспоминаніе того, что Христосъ пострадалъ на крестѣ.

Пища. Въ постные дни: борщъ съ „олиёю“ (постнымъ масломъ), каша пшенная, рѣдко гречневая, тоже съ олиёю или съ „симьяны́мъ“ молокомъ (употребляется молоко изъ конопляннаго сѣмени), кулы́шъ (пшенный супъ съ картофелемъ), ю́шка (картофельная похлебка), галушкы́-рванци́ (круто замѣшенное

тѣсто рвется небольшими кусочками и варится въ водѣ съ картофелемъ. Притомъ „настоящія“ галушки должны быть пшеничныя, если же и встрѣчаются изъ другой муки, то за неимѣніемъ первой), „юшка зъ рыбы“ (уха́), ква́ша (соложеное ржаное тѣсто, походитъ нѣсколько на кисель), путря (пшеница бьется въ ступѣ, провѣвается, варится, мѣшается съ мукою, кладется въ горшокъ и ставится въ печь „просолодѝть“. Эта просолодѣвшая смѣсь сыплется въ сосудъ съ холодною водою, подбавляютъ еще кислаго тѣста, „щобъ загра́ло“, и часа черезъ 3 получается пу́тря. Иногда въ путрю кладется ледъ). Варе́ныкы зъ я́годамы (вишнями) и съ тёрномъ (вареники—тѣже пирожки, только не пекутся, а варятся), пирожкы́ съ картошкою, вишнями, терномъ, яблоками. Свѣжая вареная рыба, соленая рыба (сами соленой рыбы не приготовляютъ, а покупаютъ въ лавкахъ): осыле́дци, чехо́нь. Карто́хы (варятъ не чищенными, очищаютъ уже за столомъ и ѣдятъ съ хлѣбомъ и солью, а зимой съ солеными огурцами). Хлѣбъ. Приправы къ кушаньямъ—соль, оли́я, цыбуля (лукъ), часныкъ.

Пища въ скоромные дни: борщъ „зъ мня́сомъ“, или съ са́ломъ, каша моло́шна или „до молока́“. Молошная каша бываетъ крутая и рѣдкая. Кули́шъ „зъ мня́сомъ“, юшка, галушкы́-рва́ньци и просто галушкы́ (лапша́); лапша́ бываетъ молошная или съ мясомъ. Варе́ныкы зъ сы́ромъ (ихъ предварительно маста́тъ въ макитрѣ—съ коровьимъ масломъ. Варе́ныкы ѣдятъ горячими, ско́ромные холодные теряютъ свой вкусъ; постные-же вареники—холодные, вкусные). Пирижкы́ съ сыромъ, съ карто́шкою, съ начинкою (съ печенкою). Вареное мясо (жарятъ очень рѣдко). „Гарбу́зна“ (тыквенная) моло́шная ка́ша, капу́ста (варится съ искрошеннымъ мясомъ въ кусочки и пшеномъ). Овощи: кавуны́, рѣпа, дыни, огурцы (огирки́). Нѣкоторые крестьяне имѣютъ самовары и иногда пьютъ чай (чаще фруктовый), но прывычки къ нему не имѣютъ, свободно могутъ совсѣмъ его не пить. Вообще, чай—напитокъ не для крестьянъ—все „легкѐ“, не питаетъ ихъ тѣла такъ, какъ это нужно для хлѣбопашца. Во время неурожаевъ пища ухудшается. Городское вліяніе въ отношеніи пищи не обнаруживается.

Торговля по слободамъ довольно развита. Въ рѣдкой слободѣ одна лавка, иногда 2, 3, 4 и болѣе. Въ Ново-Псковѣ 3 лавки. Все необходимое крестьянинъ покупаетъ большею частью не въ городѣ, а у себя въ селѣ; а этого необходимаго противъ прежняго времени гораздо больше. Крестьянская дѣвушка не довольствуется, какъ въ старину, одною запаскою и грубою рубашкою, а покупаетъ себѣ въ лавкѣ матерію на „шарахванъ", „кырсе́тъ" и на „ко́хту". На голову не купитъ себѣ „стри́чку", а болѣе или менѣе дорогой платокъ; на шею—мони́сто, кресты́. Рубашку нужно вышить „за́полочью", которая покупается тамъ же въ лавкѣ. Корсетъ нужно украсить шнурками и блестящими пуговками; да и самую сорочку для праздника нужно сшить не изъ своего толстаго и грубаго полотна, а изъ лавочнаго „мытка́лю". Она не будетъ носить „чирывы́кы", или совсѣмъ ходить босою, какъ это бывало раньше когда-то, а купитъ въ лавкѣ хорошаго товару и закажетъ себѣ красивые на высокихъ каблукахъ башмаки или штиблеты; кромѣ того, нужно купить тонкіе чулки, далѣе—иголки, нитки, наперстки, ленты и пр.

Па́робокъ не надѣнетъ въ праздникъ полотняныхъ штановъ, а „чиркысы́нови", „ла́стыкови" или изъ другой какой-нибудь лавочной ткани. На „чуна́рку" тоже нужно купить. У болѣе или менѣе достаточно живущаго крестьянина (па́робка) „чуна́рка" должна быть украшена блестящими пуговками; кромѣ того, къ чуна́ркѣ нуженъ красный, зеленый или голубой—широкій поясъ. Праздничная рубашка, шапка́, картузъ, капылю́хъ, сапоги съ длинными голенищами и высокими каблуками, чирывы́кы,—все это изъ лавки. Вообще крестьяне покупаютъ многое для своего платья въ лавкахъ. Далѣе,—деготь, керосинъ, всевозможные ремни для сбруи, табакъ, спички, бумага, соль, соленая рыба, постное масло (маслобоенъ въ Ново-Псковѣ нѣтъ), желѣзо, ножи, ножницы гвозди, шила, ведра, сковороды и пр.—все это вещи необходимыя для крестьянина, и все это онъ можетъ купить у себя въ лавкахъ. Сельскія лавки имѣютъ почти такое же значеніе для сельскихъ жителей, какое для городскихъ магазины. Относительно освѣщенія можно сказать, что старинныхъ „каганьцивъ" почти нѣтъ, а есть керосиновыя лампы въ 20, 30 коп. и дороже.

Болѣзни. Пропа́сныця (лихорадка), со́яшныци (боль живота), жаба, порча (сумасшествіе), пырыполо́хъ (болѣзнь отъ испуга), ви́спа, коро́ста (очень рѣдко), пы́склята (у дѣтей отъ броженія по стоячей водѣ, гдѣ много водяныхъ растеній), младе́ньчиськэ или корчи́й (у дѣтей), глысты́ (боль живота). Какой-нибудь особой, присущей народу, болѣзни—нѣтъ, обыкновенныя же болѣзни—только подъ своими народными названіями. Болѣе серьезную болѣзнь, напр., порчу, лѣчатъ обыкновенно народные лѣкяри—знахари. При лѣченіи употребляютъ наговорную воду, травы и всевозможные „за́говоры". „Пырыполохъ" обыкновенно „выливается" бабкою-лѣкаркою. Наговаривается вода, въ нее льется растопленное олово, бросаютъ еще въ воду угольки, ладанъ; этою водою вспрыскиваютъ больного и даютъ ему сего же „лыка́рства" напиться, а въ то время, какъ больной пьетъ, лѣкарка крестообразно дуетъ на него и говоритъ: „будь здоро́въ, та ны личи́сь, та по бабка́мъ ны волочи́сь".

Обыкновенныя болѣзни лѣчитъ и своя народная „медицина", и земскій врачъ съ фельдшерами, но довѣрія къ „бабкамъ" и „лѣкарямъ", пожалуй, больше, чѣмъ къ врачу и фельдшерамъ. Къ первымъ обращаются всѣ крестьяне, а ко вторымъ не всѣ. Нѣкоторые крестьяне совсѣмъ не вѣрятъ въ силу врачей; многіе же, хотя и вѣрятъ, убѣждены, что врачъ и фельдшера не охотно лѣчатъ ихъ, такъ какъ не надѣются на денежную благодарность.

Въ 1892 г. въ Ново-Псковѣ были цынга и холера. Въ это время вполнѣ опредѣлились взгляды крестьянъ на значеніе медицины вообще и ихъ вѣра въ врачей. Приказанія принимать всевозможныя предосторожности для огражденія себя отъ заразы и для пресѣченія оной—крестьяне исполняли весьма неохотно, иногда совсѣмъ ничего не предпринимали,—говоря: „Богъ ны дасть, свыня ны ззисть". „Кому́ тре́ба вме́рты, той вмре́, а кому́ ни, той житы́мэ. Супротивъ Бо́га ны пи́дымъ".

Занятія. Главное занятіе—земледѣліе. Оно гораздо выше стоитъ теперь, чѣмъ раньше. Плуги не тѣ, что раньше. Въ устройствѣ ихъ видны измѣненія къ лучшему. У нѣкоторыхъ богатыхъ крестьянъ появляются нѣмецкіе плуги, хотя крестьяне

все еще предпочитаютъ свои. Бороны почти всѣ съ желѣзными зубьями, а раньше были съ деревянными. Молотятъ хлѣбъ многіе крестьяне машинами (конными и паровыми). У нѣкоторыхъ есть свои конныя машины. Если хорошая погода предвидится не надолго, а хлѣба много, то молотьба происходитъ всегда машиною; у кого же хлѣба немного, или же погода предвидится на долго, тогда лучше молотить катка́ми (дешевле). У кого совсѣмъ немного хлѣба, тотъ молотитъ цѣпами. Преимущество машинъ предъ всѣми другими способами молотьбы крестьяне признали. „Ско́ро моло́тэ, чи́сто, зе́рна ны по́ртэ,—такъ ка́торжна ра́зомъ и вы́ложэ тобѝ“. Въ большомъ употребленіи вѣялки; многіе крестьяне даже сами дѣлаютъ ихъ и довольно хорошо. Хотя земледѣльческія орудія улучшились, но способъ воздѣлыванія почвы тотъ же, что и раньше, несмотря на то, что земля сильно истощена и требуетъ удобренія и отдыха. Пчеловодство стоитъ гораздо ниже, чѣмъ раньше. „Колѝсь, було̀, якъ дидъ, такъ и па́сишныкъ; щожъ, прило́льно було̀—було̀ що носы́ты бдыжёлѝ, а тыпе́ръ дэ вона̀ ме́ду во́зьмэ“,—говорятъ мужики. Садовъ очень много; хотя мужики и дорожатъ ими, но не холятъ, не воздѣлываютъ,—однимъ словомъ мало заботятся о нихъ. Вѣроятно, совсѣмъ не умѣютъ заниматься садоводствомъ, хотя многіе и величаютъ себя садоводами.

Малоруссы умны отъ природы. Условія ихъ жизни таковы, что хотя и не даютъ особеннаго развитія ихъ умственнымъ способностямъ, но и не притупляютъ ихъ. Слабоумные и идіоты встрѣчаются весьма рѣдко. Въ Ново-Псковѣ есть одинъ идіотъ. Вообще малоруссы понятливы, при разговорѣ чрезвычайно находчивы и остроумны. Въ Ново-Псковѣ есть земская народная школа, въ которой каждый годъ бываетъ болѣе ста душъ учащихся. Но отношенія крестьянъ къ школѣ и учителямъ весьма странны: дѣтей посылаютъ въ училище охотно, между тѣмъ зданіе школы почти не ремонтируютъ и весьма плохо отапливаютъ; къ учителямъ относятся оскорбительно—равнодушно, холодно,—нисколько не благодарны имъ за то, что они обучаютъ ихъ дѣтей добру: „Хай вчать, воны̀ за цэ гро́шы бырю̀ть, воны̀ объя́зани“. Жаль, что наши школы бѣдны, напр.,

нѣтъ самаго существеннаго—библіотекъ для чтенія. Нечѣмъ привлечь вниманія крестьянина, нечѣмъ заставить его полюбить все то, что сѣетъ добро.

Малороссы недовѣрчивы и съ предразсудками по отношенію вообще „не къ мужикамъ", а потому и отношенія къ тому, что не дѣло ихъ рукъ—индиферентны. Имъ нужно наглядно доказать, что желаешь имъ только добра и трудишься не потому только, что ѣсть хочешь, а еще и потому, что желаешь принести обществу посильную пользу,—тогда они сдѣлались бы очень довѣрчивы, почтительны и отзывчивы ко всему хорошему.

М. Р. Мащенко.

30.—Сл. Кабычена.

Поселеніе.—Жители, ихъ жилища, одежда, пища и болѣзни.—Свадебные обычаи.—Примѣты и обряды.—Игры.—Повѣрья.—Историческія воспоминанія.—Нарѣчіе.

Сл. Кабычена Зориковской волости расположена по обоимъ берегамъ рѣки Лозной, протекающей на разстояніи 10 верстъ; эта рѣчка беретъ начало изъ родника, находящагося вверху этой же слободы, и впадаетъ въ рѣку Деркуль при сл. Курячевкѣ, Старобѣльскаго уѣзда. Сл. Кабычена расположена по теченію этой рѣчки вдаль на протяженіи 3-хъ верстъ. Ближайшій городъ къ слободѣ—Старобѣльскъ, находится на разстояніи 65 в., г. Богучаръ, Воронежской губ.—90 в., станица Камянскъ Об. В. Д.—120 вер. Названіе слободы объясняетъ народъ по фамиліи крестьянина „Кабыка", поселившагося на этой рѣкѣ лѣтъ 180 тому назадъ, и въ настоящее время въ слободѣ преобладаетъ эта фамилія. Заселена слобода выходцами изъ Харьковской и другихъ малороссійскихъ и великорусскихъ губерній. Со словъ стариковъ, какъ имъ передавали ихъ отцы и дѣды, рѣка эта была заросшая лозою и камышемъ, при томъ была крутобережная и мѣстами съ глубокими плесами. Въ недалекомъ прошломъ, лѣтъ 50—70 тому назадъ, имѣлись двѣ

водяныя мельницы. Земля пахалась на разстояніи одной—двухъ, не далѣе верстъ отъ слободы, далѣе же былъ сѣнокосъ, и земля оставалась цѣлиной. Лѣса, вблизи слободы находящіеся, были не тронуты, дубы были въ обхватъ человѣка и двухъ. Въ настоящее время рѣчки почти нѣтъ, протекаетъ небольшой ручеекъ, и то только во время весенняго разлива; крутыхъ береговъ и плесовъ—какъ не бывало. Объясняется это тѣмъ, что въ окружности слободы вспахивается все поле, вслѣдствіе чего во время весенняго разлива и лѣтнихъ сильныхъ дождей, русло заносится иломъ. Вся рѣка занесена, берега сравнялись, и во время весенняго разлива вода разливается на протяженіи 300 и болѣе саженей, вслѣдствіе чего вишневые и плодовые сады вымокли, а на ихъ мѣстѣ стали разводить вербу; вербы размножилось даже очень много, чему способствуютъ весенніе разливы. Кромѣ вербы, ростутъ: тополь, осика и дубъ, но очень мало. Плодовыхъ деревьевъ тоже мало.

Численность жителей въ селѣ по X ревизіи 996 душъ, въ настоящее время мужескаго пола 1108 душъ, женскаго 1039 д., въ отлучкѣ: муж. 38, жен. 36, а всего обоего пола 2765 д. и дѣтей 544 д. Наружность жителей: волосы большею частью темно-русые, лицо бѣлое, чистое, носъ, ротъ и подбородокъ умѣренные, ростъ преимущественно выше средняго. Жители смѣшаннаго происхожденія изъ малоруссовъ и великоруссовъ; другихъ инородческихъ примѣсей не обнаруживается. Говорятъ на нарѣчіи смѣшанномъ—изъ малорусскаго и великорусскаго, съ преобладаніемъ малорусскаго. Особенности мѣстнаго говора въ произношеніи словъ состоятъ въ томъ, что выговариваютъ слова грубо, и есть слова мѣстныя, часто употребляемыя въ разговорѣ, напр., „тривàй“—обожди, „геть“—прочь, „этé“—да, „на рóзи“—на углу, „трунà“ и „доломúна“—гробъ, „свидóмый“—знакомый, знающій. Слѣды вліянія литературнаго нарѣчія проявляются, хотя и не въ большой мѣрѣ; дѣти, пока находятся въ училищѣ, говорятъ чисто по русски, но по выходѣ изъ училища свыкаются съ говоромъ своихъ семействъ и говорятъ преимущественно по малороссійски, при разговорѣ же съ образованнымъ человѣкомъ стараются выговаривать слова чисто по русски.

Жилища въ слободѣ большею частью изъ вербоваго и дубоваго дерева; въ настоящее время начинаютъ строить ихъ и изъ глины, такъ какъ дубовое дерево вовсе извели, а покупка и доставка его изъ отдаленныхъ мѣстностей сопряжена съ большими затрудненіями. Строятся жилища большею частію въ одну и двѣ комнаты, въ три и больше въ очень рѣдкихъ случаяхъ; фасадомъ устраиваютъ на югъ, противъ солнца, въ два и три окна. Передній уголъ, такъ называемая „по́куть", есть главный уголъ; онъ весь установленъ иконами, по сторонамъ ихъ на деревянныхъ гвоздяхъ висятъ чистые рушныки. Передній уголъ называютъ также „краснымъ угломъ"; въ этомъ же углу стоитъ большой столъ, вокругъ него вдоль стѣнъ длинныя скамьи, или, какъ ихъ называютъ, „ла́вы". Печь устраивается при входѣ на-право или на-лѣво отъ дверей. Дворовыя постройки, смотря по состоянію хозяина, огораживаются плетнями, или бревнами, надворныя постройки устраиваются въ довольно удобномъ и стройномъ порядкѣ, такъ, напр.: вблизи дома помѣщается конюшня, затѣмъ зимнія теплыя загороды для скота, а возлѣ нихъ лѣтнія открытыя, затѣмъ амбары, которые большею частію строятся вдали отъ другихъ построекъ. Новѣйшее устройство состоитъ въ томъ, что строятъ дома высоко на фундаментѣ, и окна пускаютъ большія въ просвѣтѣ. Рѣзьбы и раскраски нѣтъ никакой; внутри дома́ большею частью мытые, т. е. не мажутся бѣлою глиною, а моются водою. Сволокй въ домахъ съ надписями не встрѣчается.

Одежда мужчинъ лѣтняя будничная состоитъ изъ бѣлой холщевой сорочки и такихъ же шароваръ, праздничная состоитъ изъ капота, поддевки или халата, суконнаго или изъ какой нибудь другой матеріи, преимущественно покупной. Одежда мужчинъ зимняя—изъ овечьихъ шкуръ полушубки и шубы, изъ бѣленыхъ или дубленыхъ шкуръ; богатые крестьяне покрываютъ ихъ сукномъ. Одежда женщинъ лѣтняя будничная—шерстяная запа́ска или, какъ ее называютъ, „де́рга", приготовляется она домашнимъ образомъ изъ овечьей шерсти, окрашенной въ черный цвѣтъ: рвутъ листья изъ чернокле́на, варятъ ихъ и въ этомъ отварѣ красятъ. Одежда женщинъ лѣтняя,

праздничная—кофта, юбка, сарафанъ, шьются изъ покупныхъ тканей. Зимняя женская одежда состоитъ изъ такихъ же матеріаловъ, какъ у мужчинъ: „свытка", приготовляемая изъ овечьей шерсти, шуба и т. д. Остатки старинной одежды (халатъ)—очень рѣдко; новѣйшее городское вліяніе въ одеждѣ—пиджакъ. Стоимость одежды, какъ напр., свиты или пальто отъ 5 до 7 руб., шубы или тулупа отъ 7 до 12 руб.

Пища богатыхъ и бѣдныхъ въ скоромные будничные дни одна—галу́шки, кули́шъ, борщъ; у богатыхъ эта пища приправляется свинымъ саломъ, у бѣдныхъ и этого нѣтъ. Въ праздничные дни—пироги, блины, борщъ, который готовится съ говядиною, бараниною и курицею. Главное значеніе въ пищѣ имѣютъ картофель, капуста, бураки и пшено. Пища улучшается и ухудшается, смотря по урожаю зерновыхъ хлѣбовъ и огородныхъ овощей. Городского вліянія на пищу незамѣтно. Значеніе мѣстныхъ лавченокъ, особенно для бѣдныхъ людей, очень велико, и онѣ необходимы. Новѣйшій способъ освѣщенія—керосинъ, въ недалекомъ прошломъ—баранье сало. Главную пищу составляетъ хлѣбъ, у богатыхъ пшеничный, смѣшанный съ ржанымъ и ячменнымъ, у бѣдныхъ большею частію „яшный", т. е. ячменный съ самою малою примѣсью пшеницы.

Болѣзни, наиболѣе встрѣчающіяся у дѣтей въ осеннее и весеннее время—дифтеритъ, скарлатина, оспа, хотя послѣдняя не каждый годъ. Болѣзни приключаются чаще всего отъ неосторожности и небрежности. Въ народѣ укоренилось мнѣніе о всякой внезапной боли въ животѣ, что это „сибирка", и её лѣчатъ домашнимъ простымъ средствомъ, т. е. покупаютъ какой-то настой, называемый „зилье" и даютъ его больному пить. Мѣстные знахари имѣютъ большое значеніе; такъ, если заболѣлъ животъ, или оказалась гдѣ либо опухоль или воспаленіе, то обращаются къ знахарямъ, которые шепчутъ какія-то слова, или даютъ пить какой-то настой. Шепчутъ отъ бѣшйхи и рбжи; при боли въ животѣ, какъ выражаются, завариваютъ „сбяшницы": больного кладутъ въ постель на спину, кладутъ на него миску съ водою, въ которую ставятъ кувшинъ; при этомъ бываютъ причитанія. Къ фельдшерамъ и докторамъ на-

родъ относится не особенно довѣрчиво, если-же и обращается, то съ недовѣріемъ; полученное отъ него лѣкарство, послѣ нѣсколькихъ пріемовъ, оставляютъ безъ вниманія или же выливаютъ прочь. Недовѣріе это вызывается тѣмъ, что народъ, по своей грубости и невѣжеству, ждетъ немедленнаго выздоровленія отъ одного или двухъ пріемовъ лѣкарства, а какъ это немыслимо, то онъ и не довѣряетъ врачамъ. Въ новѣйшее время народъ обращается довольно часто къ врачамъ, пользуясь тѣмъ, что лѣкарство даютъ даромъ, но все-таки сперва обращается къ знахарямъ или бабкамъ; когда же болѣзнь осложнится, то идутъ къ врачамъ. Если хозяинъ замѣчаетъ, что у его скота засореніе желудка, то его поятъ огуречнымъ разсоломъ, смѣшаннымъ съ конопляннымъ масломъ, или разсоломъ съ свинымъ саломъ, а если скотъ не ѣстъ корму, или начинаетъ валяться по землѣ, то ему урѣзываютъ конецъ уха и повторяютъ это разъ или два.

Занятія. Главное занятіе земледѣліе. Садоводство и пчеловодство не существуютъ, за самыми незначительными исключеніями. Кустарныхъ промысловъ нѣтъ. Пчеловодство въ прежнее время было въ лучшемъ видѣ, потому что были вѣковые лѣса. Цѣлинной земли было больше, было много травы и цвѣтовъ. Садоводство ухудшилось вслѣдствіе того, что во время весенняго разлива вода заливала тѣ мѣстности, гдѣ разводились сады, и по-долгу держалась, вслѣдствіе чего сады вымокли. Въ прежнее время рѣчка была крутобережная, что препятствовало разливу воды. Отхожій промыселъ развился въ недавнее время, въ неурожайные годы. Каждый годъ по 100 и больше душъ выходятъ въ мѣстности Области Войска Донскаго на косовицу травъ и уборку хлѣба. Другихъ промысловъ нѣтъ, за исключеніемъ того, что два или три домохозяина торгуютъ сапогами, да и то только въ осеннее время, а къ празднику Рождества Христова домохозяевъ 15 или 10 набираютъ гусей по 100 и больше паръ, кормятъ ихъ, бьютъ и возятъ въ Ростовъ или Новочеркаскъ для продажи.

Мѣстныя средства образованія—училища Общество отпускаетъ отопленіе и освѣщеніе для училища, нанимаетъ сторожа, ремонтируетъ его, строитъ новыя, если старыя негодны. Зем-

ство уплачиваетъ учителю 300 руб., законоучителю 50 руб., на учебники и учебныя пособія отпускаетъ 35 руб. въ годъ. Въ настоящее время народъ относится къ школѣ и къ учителю очень сочувственно, замѣчается очень порядочный приливъ учениковъ въ земскую школу. Сверхъ того въ нашемъ селѣ открыта съ 1890 г. церковно-приходская школа, гдѣ бываетъ до 25 уч. да въ земской больше 70.

Положеніе женщины въ семьѣ какъ хозяйки. На ея обязанности лежитъ присмотръ по хозяйству, готовить обѣдъ, присматривать за дѣтьми; положеніе же въ обществѣ женщины ограничивается лишь участіемъ въ устройствѣ общественныхъ обѣдовъ: въ день недѣли Мироносицъ, во время освященія полей, когда онѣ собираютъ для обѣда разные съѣстные припасы, готовятъ обѣдъ и угощаютъ народъ. Отношеніе родителей къ дѣтямъ: пока дѣти живутъ вмѣстѣ, они во всемъ подчиняются отцу, когда же отдѣлены, то независимы отъ отца, и одинъ другому ни въ чемъ не помогаетъ, за небольшими исключеніями. Отношеніе къ наймитамъ удовлетворительно: если наймитъ добросовѣстно исполняетъ свои обязанности, то и съ нимъ поступаютъ добросовѣстно. Кабаки посѣщаются народомъ усердно, особенно въ воскресные и праздничные дни, послѣ сходокъ; лишь бы кто починъ сдѣлалъ, пьянство продолжается до вечера, причемъ нѣкоторые прошиваются, но особеннаго пьянства не замѣчается, хотя крестьяне жадны на водку, и при удобномъ случаѣ не отказываются. „Предатныхъ“ же или „записныхъ“ пьяницъ и нерадивыхъ хозяевъ въ слободѣ очень незначительное число.

Свадебные обычаи и обряды. Съ праздника Покрова Пр. Богородицы, желающій сватать проситъ двухъ или трехъ сосѣдей или родственниковъ идти къ тому крестьянину, у котораго есть дѣвка, нравящаяся парубку, и чтобы онъ былъ по состоянію подходящимъ. При этомъ вошло въ обычай торговаться за дѣвку: отецъ дѣвки выговариваетъ съ отца парубка денегъ „въ помощь“ отъ 25 до 30 руб. и водки, если онъ по своей бѣдности не можетъ обойтись безъ выговорныхъ денегъ. Бываетъ, что и богатые выговариваютъ: что взялъ де такой-то столько, а такой-то столько-то, и наша дѣвка не хуже ихъ. Если сваты сговорились, то одного изъ сватовъ со стороны отца

жениха посылаютъ за парубкомъ (женихомъ); когда парубокъ и дѣвка между собой сговорились и согласіе изъявили, то заявляютъ объ этомъ въ присутствіи всѣхъ. Тогда посылаютъ за матерью парубка и за близкими родственниками обѣ стороны; отецъ парубка покупаетъ водки отъ 1 до 2 ведеръ и начинаютъ пить „могорычъ“. Затѣмъ обѣ стороны переходятъ къ отцу парубка, сюда собираются гости съ обѣихъ сторонъ, справляютъ и гуляютъ сватанье, на которое расходуется, исключительно на водку (ведеръ 5 и 6)—рублей 30 и 40. Закускою же обходятся домашняго приготовленія, какъ-то: огурцами, арбузами, картофелемъ и капустою. Когда отецъ, мать и родственники невѣсты находятся у отца жениха, то невѣста собираетъ по слободѣ своихъ подругъ, причемъ это сопровождается пѣніемъ пѣсенъ; женихъ собираетъ парубковъ—товарищей, и всѣ сходятся въ домѣ невѣсты, гдѣ варятъ вареники, садятся за столъ попарно и происходитъ угощеніе. Безъ водки и здѣсь не обходится. Послѣ уговора сватовъ, когда дѣвки еще сидятъ у отца, женихъ и невѣста кланяются родственникамъ жениха, которые сидятъ за столомъ, и невѣста перевязываетъ отца и мать жениха платками, а „старостовъ“ рушниками. Подруги невѣсты въ это время поютъ пѣсни: „Кла́няйся (имя невѣсты) отцю̀—не́ньки—т. е. (матери) тай въ ни́жиньки, тай низе́нько, тай се́рдыньку, тай близе́нько, ни́жинькамъ тай ще ни́жче, а се́рдыньку тай ще бли́жче. Тай пропо́ю, тай пропо́ючку, тай пропѝвъ ба́тько дочку̀, на соло́дкому медо́чку, тай на зеле́ному гилы̀ (т. е. вѣткахъ), тай не жаль дочкѝ минѝ“. Сватанье продолжаютъ справлять дня два или три, отдѣльно каждый сватъ со своими родственниками и сосѣдями. Гулянье заканчивается тѣмъ, что обѣ стороны непремѣнно идутъ въ кабакъ, гдѣ покупаютъ водку уже гости и подчиваютъ отцовъ и матерей молодыхъ. Свадьба откладывается недѣли на двѣ или три; въ это время сваты часто сходятся и уговариваются, кому какая сторона должна купить какіе подарки для свадьбы. Въ этотъ же промежутокъ времени молодой ходитъ къ новобрачной ночевать и утромъ, позавтракавши, уходитъ домой; если ночему либо молодой не прійдетъ ночевать, то происходитъ неудовольствіе между молодыми и между сватами, и нерѣдко ихъ хлопоты пропадаютъ

даромъ, т. е. расходятся. Вѣнчаются большей частію среди недѣли въ среду или пятницу, а самую свадьбу справляютъ въ слѣдующее воскресенье или въ праздникъ (если такой случится); вѣнчаются и въ воскресенье. Въ назначенный день свадьбы, послѣ обѣдни, пообѣдавши, женихъ приглашаетъ своихъ товарищей, которые верхомъ на лошадяхъ пріѣзжаютъ къ нему на дворъ, причемъ лошадей перевязываютъ платками. Къ тому же готовится двѣ или три тройки лошадей, убранныхъ въ кумачъ, а дуги красною и бѣлою бумагою или тоже кумачомъ. Въ эти повозки или сани (смотря по погодѣ) садятся сва́шки со стороны жениха, т. е. сестры невѣсты, и выѣзжаютъ со двора, предшествуемыя боярами вмѣстѣ съ женихомъ, который тоже верхомъ, причемъ требуется, чтобы подъ нимъ былъ непремѣнно жеребецъ или меринъ. Женихъ крестообразно перевязанъ красными или голубыми лентами; если женихъ бѣденъ, то онъ перевязывается платкомъ и на груди прицѣпляетъ цвѣтокъ. Молодого въ это время называютъ „князь“. Ѣдутъ прежде всего къ церкви, гдѣ женихъ долженъ три раза поклониться, хотя бы церковь была заперта; потомъ ѣдутъ по слободѣ. Невѣста, собравши своихъ подругъ и пообѣдавши, идетъ со своими подругами по слободѣ, и всѣ онѣ поютъ пѣсни. При встрѣчѣ молодыхъ, женихъ встаетъ съ лошади и цѣлуется съ невѣстою, причемъ обмѣниваются шишками (небольшой хлѣбъ, сверху усаженный зубчиками, отъ чего онъ похожъ на сосновую шишку. Этихъ шишокъ во время свадьбы у богатыхъ пекутъ по 300 и 400 штукъ, ихъ раздаютъ всѣмъ гостямъ послѣ каждаго обѣда. Передъ вѣнчаньемъ женихъ ходитъ по домамъ родственниковъ, кланяется всѣмъ, проситъ на „подвисѝлокъ“ и на свадьбу, и даетъ всѣмъ по шишкѣ; тоже дѣлаетъ и невѣста. Передъ вѣнчаньемъ женихъ и невѣста со своими старшими дружками обязаны побывать у священника, поклониться ему и матушкѣ и вручить имъ по шишкѣ). Къ вечеру „пидру́жий“ со стороны жениха идетъ за невѣстой и гонитъ ее домой къ ея отцу, усаживаетъ за столъ съ дружками, а молодой со своими боярами въѣзжаетъ во дворъ. Дружко беретъ жениха за руку, ведетъ его въ домъ невѣсты, за нимъ входятъ бояре; но прежде чѣмъ войти, дружко кричитъ у порога: „Го́споди Іису́се Христѐ Бо́же,

помы́луй насъ"; со стороны невѣсты „пидру́жій" отвѣчаетъ: „Аминь". Дружко тогда говоритъ: „Ста́росты, благословы́ть моло-до́го кня́зя за стилъ завести́"; ему отвѣчаютъ: „Богъ благосло-вы́ть, и мы благословля́емъ". Дружко ведетъ жениха съ боя-рами, а мальчики (родственники невѣсты) стоятъ на „по́кути" возлѣ молодой съ палками, на которыхъ прицѣплены „рыпьяхи́" (т. е. головки будяковъ) и машутъ этими палками, какъ бы не пуская дружка и молодого; дружко обязанъ дать этимъ дѣтямъ по шишкѣ и по нѣсколько копѣекъ, послѣ чего дѣти уступаютъ ему мѣсто. Затѣмъ дружко угощаетъ своею водкою подружаго и старосту со стороны невѣсты, тѣ тоже уступаютъ имъ мѣсто. Когда сядутъ за столъ, то отецъ и мать невѣсты подчиваютъ молодыхъ водкою, тѣ отказываются и просятъ подносить прежде всѣмъ роднымъ невѣсты, которые находятся въ домѣ; потомъ молодой и молодая пьютъ по рюмкѣ. Затѣмъ молодую со свашками жениха усаживаютъ въ повозку, садится еще одна „при-данка" со стороны невѣсты, и ихъ везутъ къ жениху. Здѣсь отецъ и мать встрѣчаютъ ихъ на порогѣ съ хлѣбомъ и солью, молодые кланяются отцу и матери, затѣмъ ихъ вводятъ въ домъ, сажаютъ ихъ за столъ, и отецъ и мать подчиваютъ молодыхъ; тѣ отсылаютъ родственникамъ и непремѣнно по старшинству, а за-тѣмъ уже сами пригубливаютъ. Потомъ молодыхъ уводятъ спать, а ихъ родственники садятся за столъ и ужинаютъ непремѣнно съ водкою. Чрезъ пять или десять минутъ, а много чрезъ пол-часа дружко съ свашками идетъ къ молодымъ и узнаетъ, какова вышла молода; если она оказалась цѣломудренна, то имъ при-носятъ ужинъ сюда же, а свашки и дружко извѣщаютъ объ этомъ отца и мать, и здѣсь уже происходитъ разливное море. Свашки и дружко спѣшатъ увѣдомить объ этомъ отца и мать невѣсты, идутъ или ѣдутъ къ нимъ съ крикомъ, съ музыкой, зажигаютъ кусокъ какой нибудь ткани, обмоченной въ деготь, танцуютъ и поютъ пѣсню: „Тобі́, ма́ты не жури́тыся, горі́лочки тай на-пи́тыся, пидкі́нь жарку́, та вкинь медку́, щобъ було́ солоде́синко, всему́ ро́ду весели́синько". Всю эту ночь гуляютъ, и многіе гости остаются здѣсь ночевать. На утро гости собираются у каждаго свата, молодые ѣдутъ рано утромъ съ свашками и дружкомъ къ отцу невѣсты на поклоны, и, какъ говорятъ, „сни́дать". У

отца жениха идетъ гулянье, затѣмъ усаживаютъ молодыхъ за столъ и передъ обѣдомъ дарятъ имъ, кто что можетъ: такъ, близкіе родственники дарятъ телокъ, овецъ, мѣшки какого нибудь хлѣба или деньги. Этихъ подарковъ собирается иногда рублей на 50 и больше (смотря по тому, каковы родственники, богаты или бѣдны). Когда отдарятъ, то женихъ и дружко ѣдутъ къ тестю и тещѣ, просятъ ихъ въ домъ къ отцу со всѣми гостями. Когда эти гости прійдутъ или пріѣдутъ и застанутъ еще гостей отца за столомъ, не кончившихъ обѣда, то ждутъ на дворѣ часъ и больше; потомъ сватъ со свахой выходятъ на дворъ съ хлѣбомъ и солью и привѣтствуютъ друга друга поцѣлуями, то же дѣлаютъ и всѣ гости. Затѣмъ всѣ гости отца уходятъ изъ дома и уступаютъ мѣсто прибывшимъ гостямъ, которыхъ усаживаютъ за столъ и подчиваютъ, свои же гости въ это время гдѣ нибудь у сосѣда пьютъ и гуляютъ, просятъ у отца жениха позволенія поймать свинью или барана, рѣжутъ ихъ и варятъ на огородѣ; варятъ также много курей, которыхъ „бояре“ убиваютъ въ каждомъ дворѣ у тѣхъ, кто гуляетъ на свадьбѣ. Передъ тѣмъ, какъ подавать обѣдъ прибывшимъ гостямъ, опять начинаютъ дарить молодыхъ, которые кланяются всѣмъ и каждому. Если гости молодой долго засидятся, то гости жениховой стороны начинаютъ подсмѣиваться надъ ними: отпускаютъ на ихъ счетъ остроты, стучатъ въ дверь, бьютъ объ дверь горшки, бросаютъ въ нихъ горохомъ (хотя это бываетъ не у каждаго, особенно же тамъ, гдѣ невѣста „не чéстна“). Затѣмъ гости невѣсты уходятъ въ домъ ея отца, а гости жениха опять садятся за столъ, и попойка продолжается два—три—четыре дня, но гуляетъ уже каждая сторона отдѣльно. Заканчиваютъ тѣмъ, что обѣ стороны идутъ въ кабакъ, поютъ пѣсни, танцуютъ, покупаютъ водку и угощаютъ отца и мать; при этомъ дружка качаютъ въ рядинѣ, за что тотъ покупаетъ водку. Свадьба обходится богатому отъ 120 до 200 руб., среднему отъ 75 до 100, самому же бѣдному отъ 40 до 75 руб.

Примѣты и обряды. Народный календарь: если солнце садится за тучи, то на другой день долженъ быть дождь. Если вечерняя заря „погорѣла“, т. е. сдѣлалась красною—быть вѣтру;

если капли дождя, падая въ воду, производятъ пузырьки на водѣ, то быть еще дождю; если послѣ дождя на югѣ станетъ проясняться—быть еще дождю. Примѣчаетъ также народъ, что если грачи садятся на верхушки вербъ (которыхъ въ нашей мѣстности очень много, почему и грачей много), то быть хорошей, теплой погодѣ; если же грачи садятся на серединѣ вербъ—быть мятели, дождю и вообще дурной погодѣ.—Канунъ праздника Рождества Христова проводится слѣдующимъ образомъ: по заходѣ солнца, изъ каждой семьи дѣти обоего пола, отъ 3 до 13 лѣтъ, носятъ по родственникамъ, къ крестнымъ отцамъ и сосѣдямъ кутью (толченая вареная пшеница, разведенная съ медовою сытою); дѣтей за это дарятъ деньгами или пряниками. Къ этому-же вечеру въ каждомъ домѣ готовится кутья, узва́ръ (вареные вишни, тёренъ и яблоки), ставятъ въ передній уголъ—„по́кутъ“ и непремѣнно на сѣно; во время вечери это поѣдается. У нѣкоторыхъ кутья и „узваръ“ стоятъ три дня. Этотъ вечеръ называется „бога́тый ве́черъ, святъ-ве́черъ“, такъ какъ въ каждой семьѣ къ ужину готовятъ всего много, пироговъ, вареной капусты съ постнымъ масломъ, кутьи, узва́ра. Праздники проходятъ въ гуляньяхъ; зятья непремѣнно идутъ къ тестямъ со своими женами, зазываются и сваты другъ къ другу погулять. Парни и дѣвки днемъ и вечеромъ собираются на улицахъ, поютъ пѣсни, пляшутъ подъ игру на балалайкѣ или гармоникѣ. Вечеромъ перваго дня дѣвки ходятъ по слободѣ подъ окнами домохозяевъ, поютъ пѣсни, въ которыхъ просятъ хозяевъ дать имъ колбасы, сала, пшена, пироговъ и т. п., все собранное продаютъ и дѣлятся деньгами. За три недѣли до масляницы начинаются „кула́чки“, каждый разъ съ дѣтей (одна половина слободы идетъ на другую); они происходятъ каждый день. Съ наступленіемъ масляницы вступаютъ въ бой женатые и взрослые до 35 лѣтъ, и тогда уже происходитъ серьезная борьба. Особенно сильна бываетъ „кулачка“ въ день заговѣнья, когда собирается и малый и старый; тогда изъ кулачки выходитъ драка, съ очень дурными послѣдствіями. Масляница проводится очень скромно, исключая того, что въ первый день масляницы женщины собираются обществами по 20 и 30 душъ, ходятъ по слободѣ, просятъ муки и сыра (это

называется „вязàть колóдку"), оставляютъ себѣ потребную часть муки и сыра, остатокъ продаютъ и покупаютъ водку. Вечеромъ собираются гдѣ нибудь въ одномъ домѣ, варятъ вареники, пьютъ водку и поютъ пѣсни. Въ первый день выѣзда въ поле для посѣва, берутъ съ собою хлѣбъ, испеченный на четвертой недѣлѣ, въ среду; хлѣбъ этотъ пекутъ въ видѣ креста.

Дѣтскія игры. „Свúнка". Выкапываютъ яму въ четверть или полторы въ діаметрѣ; вокругъ нея, аршина въ три, смотря по числу играющихъ, роютъ ямки поменьше. Самая свинка дѣлается изъ дерева круглая, величиною въ крупное яблоко. Одному изъ играющихъ, по жребію, приходится пасти это свинку, остальные захватываютъ ее кійкáми (палка, къ одному концу которой придѣлывается деревянное или настоящее яблоко), вокругъ большой ямки. Пасущій свинку обязанъ и старается вогнать въ среднюю яму (или, какъ её называютъ, дýчка) остальные не допускаютъ, бьютъ её кійками и въ это время слѣдятъ, чтобы пасомый не занялъ ихъ ямки своимъ кійкомъ; въ противномъ случаѣ, упустившему свою „дýчку" (ямку) приходится идти пасти свинку. Юношеская игра—въ мячъ; взрослыхъ—въ карты, шашки или „дамы" (въ очень рѣдкихъ случаяхъ). Танцы народные—русскій трепакъ и „барыня" или казачокъ. Народные музыкальные инструменты скрипка и гармоника, а музыканты—плохо играющіе самоучки.

Мѣстныхъ базаровъ нѣтъ, и народъ ѣздитъ почти каждое воскресенье въ ближайшія базарныя села, куда возитъ продавать зерновый хлѣбъ и огородныя овощи, на вырученныя деньги покупаетъ необходимое для семейства и хозяйства. Ярмарка однодневная бываетъ 1-го октября въ день Покрова Пр. Богородицы; въ этотъ-же день и нашъ храмовой праздникъ, на который изъ сосѣднихъ селъ съѣзжается множество народу: сватовъ, зятей и всякихъ родственниковъ и знакомыхъ. Послѣ Божественной литургіи народъ расходится по знакомымъ къ обѣду, а послѣ обѣда хозяева идутъ или ѣдутъ провожтьа своихъ гостей въ кабакъ, гдѣ происходитъ попойка. Храмовой

день у насъ проводится два—три дня и всѣ пьянствуютъ. Съ этого же дня начинаются сватанья. Къ этому дню изъ сосѣднихъ деревень приходятъ дѣвки и парубки, и здѣсь идетъ осмотръ обѣихъ сторонъ.

Повѣрья. Народъ крѣпко увѣренъ, что вѣдьмы, колдуны, „вовкулаки" и пр. существуютъ и причиняютъ разныя житейскія несчастья; напримѣръ: корова станетъ давать меньше молока, или какому нибудь хозяину несчастливится на мѣстѣ, т. е. неудача въ дѣлахъ, или скотъ худаетъ, или падаетъ,—всѣ эти несчастья приписываютъ колдовству.

Въ зимнія ночи случается, что волки, рыская по полю, заходятъ въ село и, гдѣ удобно или гдѣ прійдется, забираются въ овечьи хлѣва и разрываютъ овецъ; крестьяне убѣждены, что необходимо оставшихся овецъ продать всѣхъ (какъ выражаются „совсѣмъ зъ гнѣздомъ") и заводитъ вновь.

Историко-географическія и археологическія свѣдѣнія. Въ 1890 году наша церковь праздновала 100-лѣтіе своего существованія, но праздновала уже во вновь выстроенномъ храмѣ, которому въ настоящее время 26 лѣтъ. До 1892 г. въ новомъ храмѣ стоялъ иконостасъ изъ старой церкви, съ 1892 года въ нашей церкви устроенъ новый иконостасъ, старый-же разобранъ по частямъ и прибитъ къ стѣнкамъ сѣверной и южной частей храма. Жители имъ дорожатъ какъ древнею живописью, а также и въ виду рѣзьбы. Изъ дерева же старой церкви сдѣланъ общественный хлѣбный магазинъ. Письменныхъ документовъ, касающихся состоянія крестьянъ, не имѣется, но со словъ старожиловъ извѣстно, что крестьяне описываемой мѣстности и близъ лежащихъ селеній по рѣкѣ Камышной, именно: х. Нехаевъ, слоб. Никольская, слоб. Шилистовка, слоб. Морозовка, х. Пѣвневъ, слоб. Зориковка, х. Николаевъ, (именуемый въ простонародіи Безбожковка), слоб. Стрѣльцовка, называемая Чечевка, слоб. Мойсеевка, слоб. Бараниковка, слоб. Ниже-Бараниковка, слоб. Злодѣевка (при слоб. Стрѣльцовкѣ, въ рѣку Камышену впадаетъ рѣчка Мѣловая, на которой лежитъ слоб. Великотскъ и государственный конный

заводъ Стрѣлецкій)—принадлежали казенному конному заводу и считались государтсвенными конно-заводскими крестьянами. Къ этому же заводу принадлежали селенія, расположенныя по рѣкѣ Деркулу, именно: слоб. Просяная, хут. Россховатый, Слоб. Марковка, слоб. Крыгская, слоб. Сычевка, слоб. Курячевка, слоб. Кононовка, хут. Гармашовъ; при слоб. Курячевкѣ впадаетъ въ рѣку Деркулъ рѣчка Лозная, на которой расположены: слоб. Кабычевка и слоб. Бондарева (означенныя селенія расположены по теченію рѣкъ и въ порядкѣ). Управленіе этими крестьянами было сосредоточено въ заштатномъ городѣ Бѣловодскѣ, на р. Деркулѣ. На этой-же рѣкѣ расположены государственные кон. заводы: выше слоб. Бѣловдскъ въ 7 вер. заводъ Лимаревскій, выше Бѣловодска на разстояніе 7 верстъ Деркульскій или старый заводъ; въ 25 верстахъ отъ Бѣловодска на рѣкѣ Евсугѣ расположенъ заводъ Александровскій. Зависимость крестьянъ состояла въ томъ, что они платили оброкъ или подать по 3 руб. съ ревизской души, надѣлъ земли получали на душу больше, чѣмъ теперь, и обязаны были возить въ заводъ по 10 пуд. соломы съ души. Когда же отъ крестьянъ отрѣзана была земля и причислена къ заводамъ, то доставку соломы отмѣнили, а обязали общество во время сѣнокоса выѣзжать на заводскую землю и убирать сѣно въ пользу казны. Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и государственные крестьяне отъ завода были освобождены. По разсказамъ стариковъ, слобода основалась пришельцами изъ Харьковской и другихъ губ. малороссійскихъ и великорусскихъ, а потому и говоръ жителей данной мѣстности смѣшанный. Подъ терминами: село разумѣется мѣстность, заселенная пришлымъ народомъ; деревня—если при селѣ растутъ разныя породы деревьевъ; слобода—большое торговое село, въ которомъ есть двѣ или три церкви и базары; слободка и мѣстечко—небольшія села безъ церкви, находящіяся вблизи слободы; хуторъ—небольшое село безъ церкви.

Нарѣчіе. Жители даннаго села называютъ себя хохлами, также называютъ ихъ и сосѣди. Неударяемый звукъ *о* въ говорѣ такъ и произносится, за небольшими исключеніями, напр.,

вивцà, викнò. Ударяемый звукъ *о* часто измѣняется въ *и*, напр.: вйлъ—волъ; Дйнъ—Донъ; кйвшъ—ковшъ; кйтъ—котъ; мйй—мой; дййна корова—дойная корова; кйзка—козка; стйлъ—столъ; вйвци—овцы; кинь—конь; двиръ—дворъ; пилъ—полъ; кйшка—кошка; тйкъ—токъ; тйлько—только и пр. При измѣненіи же падежа, въ этихъ словахъ опять преобладаетъ звукъ *о*. Переходъ неударяемаго *а* въ *о*, напримѣръ: Авдѣй—Овдій; Ананій—Онáний; работникъ—робóтныкъ, слово же Андрей такъ и произносится.

Ударяемый звукъ *е* чаще въ словахъ удерживается, но есть случаи, когда *е* переходитъ въ *и*; напр.: тйтка—тётка; печка—пйчка; жена—жйнка; тарéлка—тарйлка. Ударяемый звукъ *ѣ* почти всегда переходитъ въ *и*, напр.: лѣсъ—лисъ, хлѣбъ—хлибъ; вѣкъ—викъ; ослѣпъ—ослйпъ; слѣпота—слипотà, вѣра—вйра; бѣгъ—бигъ, и вообще всѣ слова съ кореннымъ *ѣ*. Звукъ ё въ говорѣ употребляется, хотя и рѣдко; напр., ему—ёму; ё въ смыслѣ неужели; нóготь—нёготь; человѣкъ—чоловйкъ; щека—щёка.

Неударяемые звуки *е* и *ъ* измѣняются, хотя и не всегда, напр., въ словахъ: землй, купѣцъ, пшенйца, ребятà, сестрà, медóвый звукъ *е* такъ и остается; а въ словахъ: лѣснóй—лисный; бѣловатый—биловáтый; жена—жінà; на мѣстѣ—на мйсти; ещѐ—щэ; человѣкъ—чоловйкъ,—измѣняется. Звукъ *ы* измѣняется въ *у*, напр.: былъ—бувъ; было—булò; умываться—умывацыця. Звукъ *в* вмѣсто *у* и *у* съ придыхат. *в*, напр., въ словахъ: ударить—вдáрить; улица—вýлыца; взйть—узйть; вдовѐцъ—удовѐцъ; вдовà—удовà. Звукъ *у* иногда подвергается измѣненію въ *ы*, напр., глубокò—глы́боко; въ словахъ: будто, буйная головка, кукушка, *у* не подвергается никакимъ измѣненіямъ. Слова, начинающіяся гласными звуками, иногда имѣютъ придыханіе, напр.: онъ—винъ; ýтка—вýтка; овцà—вивцà; окно—викнò. Звукъ *д* подвергается измѣненію въ *т*, напр.: лóдка—лóтка, хотя и очень рѣдко; слова-же: дѣти—дйты; видѣлъ—бáчивъ; тѣло—тйло; свѣтелъ—свйтлый; мѣсяцъ—мйсяцъ; въ золотѣ—въ зóлоти; зналъ—знавъ, тёмный—тéмный; отлетѣлъ—отлетйвъ. Случаи измѣненія гортанныхъ *г*, *к*, *х* въ *ж*, *ч*, *ш* и въ *з*, *ц*, *с*, напримѣръ: на рѣкѣ—на рйчци, въ лугахъ—лýкахъ, на берегý—на бéрези,

при дорогѣ—при дорóзи, въ кабакѣ—въ кабаци́, въ сундукѣ—въ сундуци́, въ сторожкѣ—въ сторóжци, въ землянкѣ—въ землянци и т. д. Слова хозяйка—хазя́йка, копѣйка—копи́йка, яблочковъ—я́блучкивъ, корольковъ—королькивъ, палочка—па́личка, на рѣчку—на ря́чку. Звукъ *л* въ срединѣ словъ иногда подвергается смягченію безъ всякой видимой надобности, напр.: бутылка—буты́лька; или же, гдѣ *л* слѣдуетъ произносить мягко, его произносятъ твердо, напр.: большой—болшóй; больной—болнóй; большущій—болшýщій; дѣльный—дéлный; мальчикъ—ма́лчикъ; пальчикъ—па́лчикъ; вольный—вóлный; тесьма—тесма; письмо—пысмò. Звучные согласные въ концѣ словъ въ отзвучныя не измѣняются; такъ, слова: дубъ, городъ, лугъ, такъ и произносятся. Имена прилагательныя въ именительномъ падежѣ имѣютъ окончаніе настоящее, т. е. муж. р. *ый*, жен. *а*, ср. *е*; напр.: черный, синій, красный; прилагательныя въ женскомъ и среднемъ р. имѣютъ сокращенное неполное окончаніе *а*, *я*, *е*, напр.: чéрна—чéрне; сúня—сúне; зелéна—*е* и т. д. Имена прилагательныя, оканчивающіяся на *ой*, въ им. пад. имѣютъ *ы́й*,—напр.: хромой—хромы́й, дурной—дурны́й, слѣпóй—слипы́й, молодой—молоды́й, дорогой—дороги́й, золотой—золоты́й и т. д. Прилагательныя въ родительномъ падежѣ единственнаго числа имѣютъ окончаніе *ого*. Мѣстоимѣніе *я* имѣетъ въ родит. пад. менѐ дат. мини́

ты	„	„	тебѐ	„	тоби́
себя	„	„	себѐ	„	соби́
онъ	„	„	ёгò	„	ёмý.

Мѣстоименіе *тотъ* произносится *той*, род.—тогò, дат. томý; *этотъ*—цей—цёгò—цёмý. Глаголы во второмъ и пер. лицѣ ед. числа оканчиваются на *ешь*, *етъ*, только звукъ *е* не переходитъ въ ё, напр., ведёшь—ведѐшь и т. д. Въ третьемъ лицѣ ед. числа глаголы оканчиваются на *е* или *а*, напр.: ведетъ—ведѐ, несетъ—несѐ, коситъ—косѐ, читаетъ—читà, рубитъ—рубà и т. д. Въ третьемъ числѣ множ. числа глаголы оканчиваются на *утъ*, *ютъ*, *атъ*, *ятъ*; глаголы возвратнаго, взаимнаго и общаго залоговъ оканчиваются на *цыця*: учацьця—ма́ющьця—ба́лующьця и т. д.; притомъ замѣчается, что *т* выпадаетъ толка́еца—игра́юца и т. д. Въ прошедшемъ времени глаголы оканчиваются въ единствен.

числѣ на *ывъ* или *авъ*, напр.: читáвъ, писáвъ, игрáвъ, косúвъ, водúвъ и т. д., а во множ. числѣ на ылы—косúлы, читáлы, возúлы и т. д. Въ говорѣ замѣчаются непонятныя слова, напр.: оцéй—этотъ; видкúль—откуда; пýзъ—вдоль, возлѣ; стривáй—обожди; на рóзи—на углý; тривáй—обожди; гéть—прочь; треба—нужно и т. д. Изъ обыденныхъ фразъ особенно практикуются выраженія при привѣтствіи другъ друга, напр., при встрѣчѣ утромъ говорятъ такъ: „ночувáлы собú", на что отвѣчаетъ другой: „Слáва Бóгу, якъ вы собú", что равносильно съ „добрымъ утромъ"; если привѣтствуютъ днемъ, то говорятъ: „днювáлы собú", а отвѣтъ тотъ же, что и раньше. Есть еще выраженіе: „що въ Бóга день", что значитъ „каждый день".

Ф. С. Борметовъ.

31.—Сл. Римаревка.

Поселеніе и населеніе—Свадьбы.—Обрядовыя пѣсни.—Юридическіе обычаи.

Слоб. Римаревка, Старобѣльскаго уѣзда, Курáчевской волости, расположена подъ горою въ долинѣ и окружена съ восточной стороны рѣкою Деркуломъ, съ западной мѣловыми горами, съ южной—лугъ, на которомъ расположены постройки государственнаго Лимаревскаго коннаго завода, напоминающаго собою маленькій городокъ; съ сѣверной—ровною мѣстностью, со многими селеніями, окруженными деревьями. Особенностей мѣстоположенія почти никакихъ нѣтъ; но земля, принадлежащая Римаревкѣ, надобно полагать, заключаетъ въ себѣ много минераловъ: она изобилуетъ множествомъ всевозможныхъ глинъ, и въ ней по присутствію найденнаго въ 1890 году гипса, признаютъ залежи каменной соли. Въ 1892 г. являлся горный инженеръ и сдѣлалъ контрактъ, по которому предполагается произвести развѣдки. Пробы производятся, а чѣмъ они окончатся—дѣло будущаго. Римаревка отъ уѣзднаго города Старобѣльска находится въ пятидесяти верстахъ. Начало свое, какъ говоритъ народное преданіе, о чемъ, впрочемъ, частію говорится и въ лѣтописяхъ, слобода получила отъ поселенія на этомъ мѣстѣ трехъ выходцевъ изъ Полтавской губерніи, которые появились въ

концѣ восемнадцатаго вѣка. Имена ихъ: Ри́марь, Коно́нъ, и Гарма́шъ. Одинъ изъ нихъ Ри́марь остановилъ свое вниманіе на мѣстности къ западу отъ рѣки Деркула, а Кононъ и Гармашъ отправились за рѣку и поселились къ востоку отъ нея. Съ теченіемъ времени къ этимъ первымъ поселенцамъ стали приходить еще другіе, и такъ образовалось три хутора: Ри́маревка, Ко́ноновка и Гармашевка. Изъ упомянутыхъ трехъ хуторовъ въ Римаревкѣ оказалось сравнительно бо́льше жителей, почему жители трехъ хуторовъ сообща построили въ Римаревкѣ небольшую изъ дикаго камня церковь, и вслѣдствіе этого Римаревка стала именоваться съ тѣхъ поръ слободою. Жителей въ сл. Римаревкѣ до 700 душъ мужскаго пола. Всѣ они малороссы, но на нихъ уже повліяло ближайшее сосѣдство жителей земли Войска Донскаго, куда они каждый годъ ходятъ на заработки, вслѣдствіе чего измѣнился говоръ и наружный видъ. Особенностей мѣстнаго говора въ словообразованіи и въ произношеніи словъ осталось у насъ немного, да и тѣ уже не составляютъ какъ-бы нѣчто удержанное отъ старины, а вошли въ употребленіе, благодаря близости торговаго мѣстечка Бѣловодска, гдѣ римаревцы постоянно бываютъ и производятъ торговлю хлѣбомъ. Стремленіе къ чтенію у народа довольно замѣтно, но книгъ доставать трудно, за исключеніемъ лишь въ школѣ и церковной библіотекѣ. Чтеніе народъ вообще любитъ по большей части религіозно-нравственное. Благодаря изобилію мѣла, жители устраиваютъ себѣ изъ него жилища. Хаты выходятъ изъ мѣла довольно красивыя. Хату большею частью раздѣляютъ внутри на двѣ половины, такъ что получаются двѣ комнаты, всегда довольно чистыя, просторныя и свѣтлыя. Въ каждой хатѣ обращаетъ на себя вниманіе изобиліе иконъ въ переднемъ углу, часто всѣ стѣны украшаются ими, что особенно любитъ народъ. Дворовыя постройки устраиваются въ послѣднее время всѣ изъ мѣла, потому что лѣсовъ нѣтъ, и постройки эти выходятъ очень красивы, такъ что онѣ, пожалуй, не уступаютъ по красотѣ своей и кирпичнымъ зданіямъ. Замѣчательно, что въ слободѣ пока еще не замѣчается густоты построекъ: всѣ хаты одна отъ другой находится на большомъ разстояніи, также и постройки дворовыя

отдѣлены другъ отъ друга порядочнымъ разстояніемъ. Улицы въ слободѣ широкія и какъ-бы приготовлены къ тому, чтобы обсаживать ихъ деревьями; если бы это было сдѣлано, то слобода была-бы значительно обезпечена отъ народнаго бича — пожаровъ.

Одежда мужчинъ, какъ видно по остаткамъ старины, совершенно измѣняется. „Чинáрка“ и пиджаки стали входить въ моду у молодежи, и пройдетъ еще немного времени, какъ совершенно̀ исчезнутъ „габо́выя“ свиты и суконныя, бѣлаго сукна, мужскія курточки. Зимняя одежда состоитъ изъ полушубковъ и тулуповъ изъ овечьихъ смуховъ и дѣлается довольно красиво. У женщинъ уже вывелись такъ называемыя „дéрги“, приготовляемыя изъ черной овечей шерсти; ихъ замѣнили ситцевыя юбки. На головѣ почти всегда можно встрѣтить у старухъ повязки большими хорошими платками, у молодежи же платочки шерстяные разныхъ цвѣтовъ. Зимою женщины одѣваются въ тулупы, крытые хорошимъ сукномъ и обложенные мѣхомъ; такіе тулупы у народа называются „байбара́ки“, и стоимость ихъ часто доходитъ до 50 р. и болѣе. Вообще надо сказать, что народъ любитъ щеголять; въ особенности женщины, повидимому, здѣсь ни о чемъ другомъ такъ не заботятся, какъ только о томъ, чтобы одѣться по возможности щеголеватѣе. Къ этому пріучены они благодаря тому, что многія изъ дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ съ апрѣля мѣсяца нанимаются къ болѣе состоятельнымъ по торговлѣ галантерейнымъ товаромъ. Почти до Рождества Христова ходятъ по разнымъ городамъ, станицамъ и отдаленнымъ хуторамъ земли Донской, Кубанской области и др. и, получая за свой трудъ довольно хорошую цѣну, напр., отъ 100 руб. до 200 руб. отъ апрѣля по декабрь, приходятъ домой и большую часть заработковъ тратятъ на наряды. Глядя на нихъ, и оставшіяся дома не отстаютъ и на послѣднюю, трудомъ заработанную, копѣйку непремѣнно стараются расфрантиться. При этомъ невольно припоминается старинная поговорка: „на верху шелкъ, а внутри щелкъ“.

Пища крестьянъ не затѣйлива. Она состоитъ у богатыхъ изъ борща, пшенной каши, варениковъ—въ скоромные дни,

съ сыромъ, а въ постные—съ капустою; хлѣбъ большею частію приготовляется изъ смѣшанной муки—пшеничной и ячменной, у бѣдныхъ-же почти изъ одной ячменной. Мяса мало употребляютъ. Скотъ переводится вслѣдствіе уничтоженія пастбищъ, земля же выработана благодаря, съ одной стороны, годовому только отдыху ея, а съ другой—бездождію; въ послѣдніе-же годы корма—никакого. Хотя жители и занимаются больше посѣвомъ пшеницы, но едва только обмолотятъ ее, какъ сейчасъ-же продаютъ для уплаты податей, на расплату съ долгами, которыхъ у каждаго крестьянина наберется довольно за зимнее безработное время. Такъ какъ въ описываемой мѣстности нѣтъ мѣстныхъ заработковъ, то поэтому, крестьянинъ что лѣтомъ наживетъ земледѣліемъ, то за зиму проживетъ. Вообще замѣтно, что крестьяне бѣднѣютъ, съ одной стороны, благодаря постояннымъ недородамъ хлѣба, а съ другой, часто уже и съ заработковъ въ землѣ Донской, приходятъ съ пустыми руками, такъ какъ и тамъ за послѣдніе годы урожаи плохи.

Для освѣщенія въ домахъ употребляется вездѣ керосинъ.

Въ слободѣ незамѣтно исключительно свойственныхъ селенію болѣзней, но случается, хотя и рѣдко, дифтеритъ и скарлатина. Холеры въ 1891 году не было, но въ селѣ были нѣкоторыя врачебныя распоряженія на случай появленія ея, и народъ сочувственно отнесся къ нимъ. Была прислана мѣстному священнику отъ земства аптечка, и народъ пользовался нѣкоторыми лѣкарствами и отъ не холерныхъ болѣзней. Надобно сказать, что если-бы чаще врачебный персоналъ посѣщалъ селеніе, то народъ совершенно ввѣрялъ-бы ему себя въ полное распоряженіе; это видно изъ того, что рѣдко кто не обращается на случай болѣзни то къ врачу, то къ фельдшеру; но такъ какъ эти послѣдніе живутъ не въ этомъ селѣ, то обращаться къ нимъ затруднительно для крестьянъ и, не смотря на это, повторяю, народъ все-таки сочувственно относится къ научному лѣченію. Мѣстныхъ знахарей здѣсь нѣтъ, а есть только бабки, которыя на случай боли въ животѣ заговариваютъ „сáяшныци“ и дѣлаютъ что-то въ родѣ сухихъ банокъ.

Главное занятіе жителей—земледѣліе; есть, впрочемъ, и пасѣки, но въ нихъ на все село не болѣе 50 ульевъ пчелъ. Изъ

кустарныхъ промысловъ по немногу всего, что называется; знаютъ „небойко“ шить сапоги, сдѣлать возъ, пошить „чинáрку“ и тулупъ, а нѣкоторые дѣлаютъ и горшки.

Относительно религіознаго настроенія народа надобно сказать, что онъ стоитъ на довольной высотѣ развитія; это видно изъ того, что народъ любитъ читать религіозныя книги, исправно посѣщаетъ церковь, расположенъ къ взаимопомощи, во всѣхъ своихъ нуждахъ прежде всего обращается къ Богу и при началѣ почти каждаго дѣла молится, гостепріименъ и всегда готовъ жертвовать по первому призыву. Религіозныя вѣрованія вліяютъ на всѣ другія области мысли и жизни, отсюда понятна и самая нравственность.

Народъ любитъ посылать дѣтей въ школу къ учителю и относится къ нему какъ къ лицу, желательному въ селѣ. Не мало лежитъ обязанностей на женщинахъ, и онѣ вообще замѣчательно трудолюбивы и выносливы. Женщина въ семьѣ полновластная хозяйка. Она завѣдываетъ почти всѣмъ домомъ: варитъ, моетъ, огородъ убираетъ, за дѣтьми смотритъ и подчасъ скотинѣ подастъ кормъ и напоитъ; въ жаркую лѣтнюю пору на стени работаетъ и, какъ-бы далеко ни отлучалась изъ дому, къ вечеру спѣшитъ домой загнать овечку, накормить свинью, подоить корову и на другой день, едва только—заря, какъ она опять отправляется въ поле. Вообще она пользуется въ семьѣ должнымъ почетомъ, какъ мать, жена и хозяйка. Приниженности никакой не замѣтно. Что касается до общественныхъ дѣлъ, то тамъ она не участвуетъ ни словомъ, ни дѣломъ. Отношенія родителей къ дѣтямъ еще во многихъ семьяхъ сохраняются патріархальныя, но стремленіе дѣтей къ раздѣлу—на свободу уже нарушаетъ эти отношенія. Отношеніе къ наймитамъ довольно человѣчно и почти родственно; вообще наймитъ считаѐтся какъ-бы семьяниномъ и мало чѣмъ отличается отъ членовъ семьи. Кабакъ въ селѣ одинъ, и особаго пьянства, такъ сказать повальнаго, нѣтъ. Пьютъ, конечно, но въ свободную пору и не видно, чтобы отъ пьянства уменьшалось благосостояніе.

При рожденіи и крещеніи дѣтей не замѣчено никакихъ обычаевъ. Обыкновенно послѣ рожденія „могорычýютъ“, т. е. угощаются водкою, что дѣлается и послѣ крещенія.

Вечерницы. Теперь это—собраніе молодыхъ парней и дѣвокъ въ одной какой-либо хатѣ; тамъ дѣвки прядутъ пряжу или шьютъ что-либо, а парни играютъ на гармоникахъ и пританцовываютъ. Потомъ обыкновенно готовятъ ужинъ съ выпивкою.

Свадебные обряды. Послѣ вѣнчанія новобрачная идетъ въ свой домъ, а новобрачный въ свой; затѣмъ она собираетъ „дружокъ“ (подругъ), идетъ съ ними обѣдать къ старшей дружкѣ, и онѣ поютъ въ дорогѣ пѣсни:

Колесомъ сонычко йде.
Молода княгиня подруженьки веде.
Своему батеньку день добрый дае.
Сей день на весь день, та й до вечера.

Затѣмъ еще:

Я по бережку ишла,
Суху рыбку найшла.
Суха рыбка не трецьця,
Багатый, ненько, не шлецьця,
А убогій, ненько, не сміе
Такъ витеръ мою и кисоньку розвіе.

Вечеромъ того дня молодая съ дружками идетъ въ самую дальнюю хату отъ дома молодого, чтобы скрыться отъ него и его бояръ, и когда прійдутъ, то прячется на печку и тамъ „спитъ“, а дружки садятся за столъ и поютъ. Въ это время у молодого собирается поѣздъ. На первую тройку лошадей садится молодой, и въ это время его мать обсыпаетъ его хмелемъ, овсомъ, деньгами и проч.; на послѣдней-же тройкѣ садятся свашки и свитилка (свашки—женщины замужнія, а свитилка—дѣвка, и всѣ они родственники новобрачнаго). Въ рукахъ свитилки „мечъ“ (громадный букетъ, составленный изъ пучковъ ягодъ калины и цвѣтовъ „крокоса“) свашки же берутъ громадный узелъ шишекъ, которыя формою похожи на сосновыя, только сдѣланы изъ тѣста. Во время ѣзды поютъ:

А въ лыгони, та въ осычини,
(липовая и осиновая роща)
Тамъ староста сино косе.
Й ижъ, коню, зелено сино,
А ный холодну воду.
Та играй, коню, та по-пидо мною,
Та пойдемъ помижъ чужиною:
Щобъ чужина дывувалася,
А сванычка наряжалася.

Накатавшись, молодой подъѣзжаетъ къ той хатѣ, гдѣ находится молодая и требуетъ ее, но дружки предъявляютъ ему тре-

бованіе выкупа, котораго молодой не хочетъ дать; послѣ упорства съ обѣихъ сторонъ молодой отъѣзжаетъ прочь и поѣздивши опять является за новобрачною. Такъ тянется до тѣхъ поръ, пока новобрачный не поднесетъ по рюмкѣ водки дружкамъ; тогда онѣ выводятъ молодую—княгиню, какъ называютъ ее, сажаютъ ее возлѣ молодого—князя, и новобрачные до самаго вечера катаются по слободѣ. Наѣздившись въ волю, молодые ѣдутъ къ родителямъ молодой, останавливаются возлѣ воротъ, и молодая идетъ въ хату, садится за столъ, а молодой опять отъѣзжаетъ и, поѣздивши около часу, въѣзжаетъ во дворъ новобрачной, гдѣ теща встрѣчаетъ его съ хмелемъ, угощаетъ водкою его и бояръ (боярами называются молодые парни, товарищи жениха). Въ это время, когда свашки новобрачной выходятъ изъ ея хаты и останавливаются у порога, подходятъ къ нимъ со двора свашки молодого и становятся попарно, одна противъ другой, и правая съ правою цѣлуются, а лѣвая съ лѣвою и обмѣниваются паляницами, т. е. особымъ видомъ печенаго хлѣба. Затѣмъ „свашкі“ послѣ обмѣна входятъ въ хату и садятся за столъ. Вслѣдъ за „свáшками“ дружко ведетъ князя (дружко выбирается вообще изъ женатыхъ и опытныхъ людей и служитъ руководителемъ въ продолженіи всей свадьбы), останавливается съ нимъ у порога хаты и произноситъ слова: „Гóсподи Іисýсе Христé, сы̀не Бóжій, помы̀луй насъ“. А „старостѝ“ (поручители при вѣнчаніи со стороны невѣсты) отвѣчаютъ ему: „Амѝнь“. За симъ опять дружкò обращается къ старостàмъ со слѣдующею рѣчью: „стáроста, панѝстароста, хто до кóго, а я до Бóга, та до вáшего здорóвья, благословѝть молодóго кня̀зя за стилъ завестѝ“. Въ это время сидѣвшіе на мѣстѣ новобрачнаго возлѣ новобрачной мальчики вскакиваютъ и бьютъ дружкà „кійкàми“ („кійкàми“ называются палки, на концы которыхъ крѣпко привязаны пучки соломы) и требуютъ выкупа за мѣсто. Когда дружко дастъ имъ по рюмкѣ водки и по копѣйкѣ, тогда они уступаютъ мѣсто молодому—князю. Въ продолженіе этой процедуры новобрачная сидитъ, наклонившись головою къ столу, старшая дружка держитъ на головѣ ея „калà̀чъ“ (печеный хлѣбъ, украшенный калиною), а на столѣ, надобно сказать, лежитъ громадный хлѣбъ, украшенный сверху

калиною и бантиками изъ красной ленты, который называется у нихъ „лéжнемъ“. На этомъ лежнѣ положены двѣ ложки, перевязанныя красными нитками и предназначенныя для молодыхъ, затѣмъ пустая бутылка, въ которую воткнута вишневая вѣтка, обвязанная разноцвѣтными бумажками и искусственными цвѣтами, и бутылка съ медомъ, которая предназначена для бояръ. Дружки стараются украсть ее, и послѣ нѣкоторой борьбы она достается боярамъ, которые сидятъ за столомъ противъ дружекъ. Когда молодого заведутъ за столъ, то онъ поднимаетъ голову наклоненной княгини и цѣлуетъ ее, а старшая дружка снимаетъ калачъ съ головы и кладетъ его на столъ. Свашка береть у „свитúлки“ „мечъ“, въ средину котораго ставится зажженная свѣча, и обводитъ имъ три раза надъ наклоненными головами молодыхъ. Послѣ этого отецъ и мать молодой угощаютъ присутствующихъ водкою и подносятъ прежде всего молодому и молодой; тѣ встаютъ и дѣлаютъ поясной поклонъ, что обозначаетъ, что они отказываются отъ водки и предлагаютъ ее отцу и матери, и до тѣхъ поръ продолжаютъ свои поклоны, пока не обнесутъ водкою всѣхъ родныхъ. Въ заключеніе пьютъ и молодые, а свашки въ это время роздаютъ каждому по шишкѣ. (Надобно сказать, что всѣ здѣсь присутствующіе—родня молодой, родни же молодого, кромѣ свашекъ и свитилокъ, нѣтъ никого). За симъ дружки поютъ пѣсни, обращаясь къ молодой:

„Та-ты дýшенько молодá княгúня:
Чи пúсни спивáты, чи свашкú прохáты?

Потомъ, обращаясь къ свашкамъ, поютъ: „Свáнычко, свытúлочко, борвúночко, заспивáй намъ хочъ однúéи висúльнои—приúзжои пúсеньки“. Свашки отвѣчаютъ: „А у нáшего пáна свáта у дворú стойть яблоня, лыбóнь дви; а на однúи яблони соловѣй, а на дрýгии зозýля. Благословúте пáнови сватови пúсеньки заспивáты: тожъ не соловѣй—сватóчекъ, тожъ не зозýля—свынычка“.

При этомъ, если дружкамъ не дадутъ шишекъ (это дѣлается для того, чтобы вызвать дружекъ на болѣе комичныя пѣсни), то дружки, разсердившись на свашекъ, поютъ слѣдующія пѣсни:

Сва́шка не липа́шка,
Шишо́къ не липы́ла,
А злипы́ла съ зеле́ного сы́на,
Тай-ту сама́ ззи́ла.
Свыты́лка шпы́лька при стини́,
Тай-на-ни́ соро́чка не ни́,
Прыйшла́, сусы́да торка́е,
Скида́й соро́чку-смерка́е.
Заквы́чана косы́цями,
Сыдя́ть во́ши копы́цями

Свашки имъ отвѣчаютъ:

„Вы дру́жечки-ра́ки,
Бре́шете, якъ соба́ки".

Потомъ дружки поютъ:

„Найхалы. мой не́нько, щось за паны́,
Взя́лы мою́ ки́соньку пидъ жупаны́.
Ста́ла мой не́нька пла́каты:
Та не плачъ, мой не́нько, по мини́,
Та запла́чъ, мой не́нько, по моему́ дивова́нью, та по краси́".

Еще:

„Я йрокъ не коты́ла, покоты́лыся йрки,
По моёму бы́лому лы́чку слизки́.
Вона́ (невѣста) стри́бная сере́жычка,
А винъ (женихъ) золоты́й обы́дчикъ (кольцо).
Тай обви́вся винъ бы́ля—бы́лои ру́чки, бы́ля ни́ ру́сои кисочки".

Затѣмъ начинаютъ дарить, отколовъ предварительно у невѣсты вѣнокъ и поютъ:

„Молоды́й пано́чокъ знявъ у ме́не вы́ночокъ".

Сидящая на „полу́" (поломъ у нихъ называются доски, положенныя для спанья) сестра невѣсты, пришивая къ шапкѣ жениха вѣнокъ, поетъ:

„Зять на ме́не та недывыцьця:
Винъ на ме́не ны́шкомъ кры́выцьця,
Винъ на ме́не, та не погля́не,
Винъ ме́не ны́шкомъ ла́е".

Послѣ этого она надѣваетъ шапку жениха себѣ на голову и держитъ ее на головѣ, пока женихъ не выкупитъ ея. Выкупъ состоитъ въ томъ, что дружко подноситъ ей шишку, рюмку водки и 1 руб. серебромъ деньгами. Получивъ выкупъ, она возвращаетъ шапку жениху. Послѣ этого мать новобрачной перевязываетъ жениха большимъ хорошимъ платкомъ, а ей свашка, со стороны новобрачнаго, даритъ „чо-

боты" (сапоги изъ краснаго сафьяна) и затѣмъ со стороны новобрачной даются подарки всѣмъ свашкамъ, дружку и боярамъ: свашкамъ и дружку по „хýсткѣ" (платочекъ), а боярамъ по красной ленточкѣ изъ кумача. Получивъ эти подарки, каждый изъ нихъ говоритъ при этомъ: „Спасúби бáтькови, мáтери и молодúй княгúни, що рáно вставáла и намъ подáрки прядла". Послѣ этого дружки поютъ пѣсни:

„Та прощáй-же, прощáй, сестрà нáша!
Та берéмо мы твоѐ дивовáнье собй,
Та разлýка намъ съ тобóю, якъ зъ рúдною сестрóю".

При этомъ встаютъ изъ-за стола и уходятъ совсѣмъ изъ хаты. На мѣсто ихъ рядомъ съ молодою садятся замужнія женщины, расплетаютъ ей косу, вынимаютъ ленты, при чемъ она плачетъ, а они поютъ:

„Чогò-жъ ты, молодéнька, досúжуешъ
И бáтеньковы не дúкуешъ?
Ужѐ-жъ кóныки позапрягáны,
И колúсочки позавéртаны,
Тúльки сúсты, та пойхаты".

За симъ подружій (лицо со стороны невѣсты) начинаетъ разрѣзывать калачъ, что лежалъ на головѣ новобрачной и раздаетъ его куски присутствующимъ. Потомъ уже выводятъ новобрачныхъ изъ-за стола къ отцу и матери, которые стоятъ посреди хаты съ образомъ и хлѣбомъ; молодые кланяются, а отецъ и мать благословляютъ ихъ. При этомъ свашки поютъ пѣсни:

„Спасúби тобй, мий бáтенько,
За твоѐ кохáнычко, що я у тéбе гуляла,
Ниякóго дúла не знáла,
Тúльки знáла питы въ садóчокъ, та сплесты винóчокъ,
Та питы (идти) до дивóчокъ".

Еще поютъ:

„Не жалосли́ва, мáтинко:
Прóтывъ нúчкы шле до рúчкы,
Не даѐтъ минй провúднычкы,
Ни ридне́ькои сестрúчки,
Я и дорúженьки не знáю,
Де жъ минй спáты—ночувáты:
Чы въ чúстомъ пóли, чы въ дубрóви,
Чы въ свекрóвий комóри (амбарѣ)".

Наконецъ, свашка и подружій покрываютъ новобрачную большимъ платкомъ, выводятъ ее и усаживаютъ на приготовленную повозку и сами садятся возлѣ невѣсты, а новобрачный верхомъ на лошади три раза объѣзжаетъ вокругъ повозки, на которой сидитъ молодая и за каждымъ разомъ слегка бьетъ ее кнутомъ. (Надобно сказать, что если новобрачный недоволенъ молодою, то, какъ говорятъ, въ третій разъ ударитъ такъ сильно, что кровавая „пьявка“ покажется на спинѣ). Потомъ новобрачный садится рядомъ съ новобрачною, весь поѣздъ выѣзжаетъ со двора и направляется къ дому новобрачнаго. Присутствующіе здѣсь парубки, товарищи новобрачнаго, оставшись возлѣ двора новобрачной, если только знаютъ, что она была дурного поведенія, то вслѣдъ отъѣхавшему поѣзду стрѣляютъ изъ холостого ружья и свистятъ. Въ домѣ новобрачной остаются ея родственники и сосѣди, ужинаютъ и пьютъ въ ожиданіи добрыхъ вѣстей о новобрачной. Когда новобрачные пріѣзжаютъ въ домъ молодого, то его отецъ и мать встрѣчаютъ ихъ съ образомъ и хлѣбомъ. Молодые, поклонившись имъ три раза въ ноги, входятъ въ домъ, гдѣ заводятъ ихъ за столъ, отецъ же и мать угощаютъ ихъ водкою. Въ это время свашки и вообще присутствующія женщины поютъ:

„Та прыіхавъ молодый съ подо́лу,
Та прывізъ подоляночку съ собо́ю.
Частуй менѐ, мий ба́теньку: я въ те́бе гисть (гость),
И частуй мою любую го́стю, шо я прывізъ“.

Когда пропоютъ эту пѣсню, то новобрачные встаютъ изъ-за стола и отправляются на покой, а вся компанія располагается ужинать и гулять. На другой день, рано утромъ, если новобрачная безупречна, то дружко и свашка, сопровождавшіе ее, привозятъ молодыхъ въ домъ новобрачной къ ея отцу на „сни́данье“, т. е. на закуску, которая состоитъ изъ хлѣба и меду; этимъ же угощаютъ и всѣхъ присутствующихъ здѣсь. Если же новобрачная не безупречна, то ее не привозятъ, а оставляютъ у свекра, и является только одинъ молодой приглашать всю „бе́седу—кампа́нію“ къ себѣ въ домъ, и когда соберутся гости новобрачнаго, то прежде всего угощаютъ ихъ хлѣбомъ съ медомъ

въ случаѣ безупречности, въ противномъ же случаѣ—хлѣбомъ съ лукомъ. Вся эта компанія дарить невѣсту; молодая принимаетъ подарки не съ своимъ молодымъ, а съ замѣняющимъ его парнемъ, потому что молодого вмѣстѣ съ дружкомъ въ это время посылаютъ за отцомъ и матерью и всѣхъ приближенныхъ новобрачной, для приглашенія ихъ въ домъ новобрачнаго. Когда молодой явится къ отцу и матери новобрачной, то его заводятъ за столъ и угощаютъ водкою и калачемъ; онъ съ своей стороны отвѣчаетъ тѣмъ-же. Послѣ этого молодой выходитъ изъ-за стола, кланяется всѣмъ и проситъ ихъ къ себѣ, а тещу ведетъ подъ руку до своего дома. Когда прійдетъ вся эта компанія, или, по мѣстному названію, „перизва“, во дворъ молодого, то его мать наряжаютъ въ одежду новобрачной, что означаетъ, что послѣдняя безукоризненна; затѣмъ вводятъ гостей молодой въ хату, гдѣ за столомъ сидятъ товарищи молодого. Сидящимъ за столомъ отецъ молодой даетъ водки и проситъ, чтобы они вышли изъ-за стола и уступили мѣста явившейся компаніи новобрачной. Когда компанія молодаго выйдетъ съ хаты, то гости изъ дома молодой всѣ за столъ усаживаются и ихъ угощаютъ водкою по громадному стакану, для того, чтобы они скорѣе сдѣлались пьяными; въ противномъ случаѣ, если мало водки, то они бываютъ недовольны и поютъ: „И сва́тови лы́ска, и свáси лы́ска, и молодóму лы́ска, и молодúи лы́ска“,— т. е. слѣдуетъ бить ихъ за плохое угощеніе. Гости же новобрачнаго, когда выйдутъ изъ хаты, то имъ дается водка, которую они тутъ же распиваютъ во дворѣ жениха, причемъ такъ безобразничаютъ, что если что покажется во дворѣ: свинья ли, или овца, или теленокъ, то сейчасъ же рѣжутъ его, и мясо варятъ среди двора; такъ забавляются до тѣхъ поръ, пока не уйдетъ компанія молодой. Когда отецъ и мать новобрачной сидятъ за столомъ, то ихъ дочери, т. е. молодой, не показываютъ имъ, а вмѣсто ея наряжаютъ въ ея одежду какую нибудь „молодúцю“, которая бросается цѣловать мать. Тогда мать новобрачной, поднимая платокъ съ ея головы, говоритъ, а другіе поютъ: „це не на́ша, це не на́ша, а ввидúть на́шу, а якъ не ввыдытѐ, то полетя́ть ложкú й мыскы́ зъ ха́ты“. Тогда вводятъ самую молодую, и она здоровается съ отцомъ и матерью и со всѣми

гостями. Послѣ этого обѣдаютъ и въ концѣ обѣда одаряютъ молодыхъ. Подарки для молодыхъ со стороны мужчинъ бываютъ деньгами, овцами и по мѣрѣ или по мѣшку пшеницы, а женщины дарятъ холстъ и ситецъ. Гулянье свадебное продолжается по три дня, но уже каждая компанія гуляетъ отдѣльно. На четвертый день компанія молодаго идетъ къ нему въ домъ—это у нихъ называется до „чо́па“, и здѣсь кладутъ дружка въ рядно и готовятъ воду, чтобы купать его, а дружко, чтобы избавиться отъ купанья, отдѣлывается водкою, т. е. угощаетъ водкою, купленною на свой счетъ. Отецъ молодого, обнесши всѣхъ гостей по рюмкѣ, раскланивается и говоритъ: „чымъ богатъ, тымъ и радъ“, и этимъ показываетъ, что свадьба окончена. Послѣ этого вся эта компанія уже на свой счетъ покупаетъ водку, ведетъ отца и мать молодого въ кабакъ и тамъ угощаетъ ихъ водкою, причемъ бываютъ всевозможныя пѣсни и пляски.

Похороны. Что касается похоронъ, то крестьяне стараются скорѣй похоронить умершаго въ виду меньшихъ расходовъ. Когда же умретъ кто нибудь изъ семьи, какъ напр. мать, то женщины, ея родственницы обыкновенно, плачутъ, или тужатъ, какъ они говорятъ, приговаривая слѣдующія слова: „Мой не́нько (мать), мой зузу́ленько, та до ко́го я теперъ голо́воньку прыхылю́, кому́ я пра́вдоньку скажу́; та колы́жъ ты, не́нько, до ме́не въ го́стеньки прийдешъ, чы къ Риздву́, чы къ Велы́кодню, къ Риздву́ сте́жкы (дорожки) снижко́мъ позасыпа́е, а къ Велы́кодню водычкою позалыва́е, а къ святи́й недѣленци трава́чкою позаростаю́ть, а къ святи́й Покрови́ не дожида́ть нико́лы, а дождý я весны́: солове́йко бу́де щебета́ты, а зузу́ленька кува́ты; а я бу́ду своей не́ньки пыта́ты (спрашивать), та, мо́же, вона́ слова́мы переказувала; ма́будь виттылѣ (оттуда) ны пысьма́ не шлють, ны слова́мы переказують. Та яка́ жъ, мой не́нько, у те́бе ха́точка те́мна ны весе́ла, та нйкуда-жъ со́нечку проскакну́ты, та нйкуда й ви́трочку провийнуты“.

Праздники. Въ день Рождества Христова собирается нѣсколько мужчинъ и женщинъ, ходятъ по домамъ славить Христа, при этомъ поютъ: „Днесь поюще купина́ игра́е, царя́ нарожде́нна всихъ выхваля́е, поюще и су́ще сла́ва въ вы́шнихъ глаго́люще; тогда́ Іосифъ, обруче́нный Дѣвѣ, услышавъ

отъ а̀нгела сло́во: возьми́ отроча̀ и ма̀терь его́, бѣги́, бѣги́ во Еги́петъ отъ проклѧ́таго. Царь на осля́ти въ Еги́петъ ступа́е, Иродъ во́йско своѐ разсыла́е; мы бѣги́мъ, бѣги́мъ съ царѐмъ нарожде́ннымъ, отъ Маріи Дѣ́вы днесь воплоще́ннымъ. Царь воцарѝцыця, сла̀дко возопи́ла Пречи́стая Дѣ́ва, царя̀ породи́ла; Бо́гу возопи́лъ: ме́жду скоты̀ Христо̀съ почива́е во пло́ти". И еще: „Ше́дше тріе ца̀рие ко Христу̀, со дары̀, Иродъ ихъ приглася̀ и, гдѣ̀ ѝдутъ испросѝ; отвѣща́ше ему̀: ѝдемъ къ рожде́нному. Къ рожде́нному иди́те, и мнѣ̀ возвѣсти́те, и я, шедъ, поклоню́ся, предъ царѐмъ смирю́ся, возда̀мъ честь обы́чно, царе́ви прели́чно. Звизда̀ идѐ чу̀дне съ восто̀къ на по́лу-днесь надъ верте́номъ сия́е, царя̀ Христа̀ являе; гдѣ̀ Христо̀съ роди́ся, тамъ звизда̀ яви́ся; ца̀рие приндо́ша, дары̀ принесо́ша. Ангелъ къ нимъ вѣща́е, на путь наставля́е: ины̀мъ путемъ иди́те, ко Ироду не иди́те; волхвы̀ возрати́шася, у Ирода не бы́ша, воспя́ть возрати́шася, не бо́льше труди́шася, прі̀йти во свои́ стра́ны, Христа̀ славосло́вить, ча̀ютъ въ себѣ̀ жи́ти, съ Нимъ на вѣки служи́ти; сла́вимъ Ти рожде́нному, отъ всѣхъ просла́вленному, съ ві̀рою челове́ки на вѣ́чныя вѣки".

Въ новый годъ ходятъ по домамъ мальчики и посыпаютъ въ домахъ зерномъ, приговаривая: „на сча́стье, на здоро́вье, та на но́вый годъ; роды̀, Бо́же, жѝто, пшены̀цю и вся̀ку пашаны̀цю.

Юродическіе обычаи. Народные обычаи при сватовствѣ, которыхъ держатся, какъ говорятъ, крестьяне съ незапамятныхъ временъ, состоятъ въ томъ, что если парень посватаетъ дѣвку, то, въ случаѣ размолвки, виновная сторона уплачиваетъ безчестье пострадавшему, и это дѣло не обходится безъ волостнаго суда. Существуетъ еще новый, такъ сказать, обычай у крестьянъ при сватовствѣ, напр., ни одинъ парень не посватаетъ дѣвки, не уплативъ предварительно за нее родителямъ назначенной ими суммы, и сумма эта доходитъ нерѣдко до 100 руб. сереб. Бываетъ и такъ, что родные дѣвушки порѣшили взять 40 руб. за невѣсту съ тѣмъ, что 20 руб. черезъ извѣстный срокъ отдать, а другіе 20 руб. безъ отдачи. Если же невѣста бѣдна, то женихъ на свой счетъ одѣваетъ ее, и тогда уже беретъ себѣ въ жены. Подобная покупка невѣстъ

стала все болѣе и болѣе входить въ обычай—какъ у бѣдныхъ, такъ и у богатыхъ. Естественно, что отсюда появилось и зло, которое состоитъ въ томъ, что послѣ вѣнчанья молодыхъ и вообще послѣ свадьбы родители часто посылаютъ жениха и свою невѣстку къ ея родителямъ для возвращенія взятыхъ ими за нее денегъ, отчего бываютъ раздоры, и даже случается, что супруги расходятся, что, хотя и рѣдко, но бываетъ, въ особенности, какъ говорятъ, когда не бываетъ въ терпежъ жить отъ упрековъ. Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при разводѣ, тоже не обходится безъ волостного суда, который судитъ такъ, что пострадавшій забираетъ свою худобу (имущество) и переселяется жить къ своимъ родителямъ, что бываетъ по большей части съ женщинами. Для правильности раздѣла имущества и для избѣжанія могущихъ быть недоразумѣній, отцы семействъ начали обращаться къ священнику о составленіи при жизни ихъ духовнаго завѣщанія, и это завѣщаніе имѣетъ рѣшающую силу, хотя-бы нѣкоторые члены семейства и были не довольны раздѣломъ; если же почему либо не осталось завѣщанія, то дѣлежъ между членами семейства, когда нѣтъ главы семьи въ живыхъ, производится цѣлымъ обществомъ, и безапелляціонно. Бываетъ и такъ: положимъ, у отца три сына и три хаты съ „плéцами“ (огородами), и уже каждый знаетъ еще при жизни отца свою долю; если же отецъ не успѣлъ построить одному какому либо сыну хаты, то на постройку таковой указываетъ продать что-либо изъ хозяйства и поставить сообща непремѣнно всею семьею хату. Имущество дѣлится только между сыновьями поровну; что же касается дочерей, то, если почему либо онѣ не вышли замужъ (что хотя и рѣдко, но бываетъ), отцы обязываютъ какого либо сына кормить сестру до смерти, за что ему обыкновенно удѣляется больше противъ другихъ, хотя и незначительная доля. „На корени“, какъ говорятъ крестьяне, т. е. на мѣстѣ, гдѣ жилъ отецъ, всегда остается младшій сынъ, а старшій выходитъ во вновь приготовленныя жилища.—Рабочіе нанимаются на срокъ по большей части годовой, безъ всякихъ письменныхъ условій; если же наймитъ не доживаетъ до срока, то у него, смотря, какое время, дѣлаютъ вычетъ, и такого рабочаго уже неохотно нанимаютъ. Вотъ почему, если работникъ иногда и дурно живетъ

у хозяина, то онъ поневолѣ доживаетъ до срока и работаетъ уже, конечно, небрежно; если же хозяину неугоденъ наймитъ, и, какъ бываетъ большею частью, работникъ впередъ забереть деньги, то хозяинъ уже и не требуетъ ихъ, потому что у работника очень часто нечѣмъ бываетъ отдать. Судъ за какое-либо преступленіе противъ собственности производится, если не „міромъ", то волостнымъ правленіемъ, при чемъ могарычъ имѣетъ немаловажное значеніе, и судбище оканчивается скоро, безъ особенныхъ волокитъ. Противъ личной безопасности по большей части учиняется расправа міромъ, т. е. обществомъ, и эта расправа такова, говорятъ, была, что совершенно изгнала охотниковъ до чужой собственности.

Макаренкова.

32.—Сл. Просяное.

Населеніе.—Нарѣчіе.—Жилище, одежда и пища.—Заговоры.—Свадьбы.—Игры.—Сказки.—Пѣсни.

Сл. Просяное расположена въ яру и по балкамъ, примыкающимъ къ нему. Отъ ближайшаго города, Старобѣльска, она находится въ 15 вер. Говорятъ, что слобода эта получила такое названіе оттого, что лежитъ въ яру, гдѣ въ изобиліи урождалось просо. Слобода эта образовалась изъ хутора Просянаго, который прежде принадлежалъ къ Марковскому Преображенскому приходу. Хуторъ этотъ сталъ именоваться слободою съ 1848 года, т. е. со времени построенія здѣсь храма во имя Вознесенія Господня. Вся названная слобода раздѣляется на пять частей, изъ которыхъ каждая носитъ особенное названіе. Одна часть называется Бѣлоусовкою, потому что тамъ преобладаетъ фамилія Бѣлоусовыхъ; вторая часть—Лигутовскою, отъ фамиліи Лигутиныхъ; третья—Сердитовкою, отъ фамиліи Сердитыхъ; четвертая часть называется Грыцивкою потому, что въ этой части нѣкогда жилъ человѣкъ Григорій, въ народѣ Грыцько́; теперь здѣсь живутъ его потомки, почему эта часть и носитъ такое названіе; пятая часть— Прокопивкою,

тоже отъ имени человѣка Прокопія, предка теперешнихъ жителей этой части.—Жителей въ слободѣ мужескаго пола 636 душъ, женскаго—661. Всѣ крестьяне малорусскаго племени. Въ отношеніи наружности есть нѣкоторые довольно привлекательные; красивыхъ не встрѣчается, но и уродливыхъ нѣтъ. Нѣсколько семействъ имѣютъ типъ, во многомъ сходный съ цыганскимъ.

Крестьяне Просяной говорятъ на малороссійскомъ нарѣчіи. Особенности говора въ произношеніи словъ заключаются въ томъ, что одни звуки замѣняются другими, напримѣръ: звукъ *о* и *е* въ малороссійскомъ нарѣчіи измѣняется въ *и*; вмѣсто окно—викно́, войско—ви́йско, тетка—ти́тка, покорный—поки́рный, познать—пизна́ть и т. д. Звукъ *ь* во всѣхъ словахъ обращается въ *и*, напримѣръ: дѣдъ—ди́дъ, дѣти—ди́ты, себѣ—соби́, тебѣ—тоби́; звукъ *и* выговаривается за *ы*, напримѣръ: купилъ—купи́въ, побилъ—побы́въ, сварилъ—звары́въ и т. д. Звукъ *г* замѣняется звукомъ *з*, напримѣръ: въ дорогѣ—въ доро́зи, на ногѣ—на нози́; звукъ *к* замѣняется звукомъ *ц*, напр.: теткѣ—ти́тци, собакѣ—соба́ци; звукъ *л* замѣняется звукомъ *в*, напр.: волкъ—вовкъ, долгъ—довгъ, сдѣлалъ—сди́лавъ. Мѣстныя слова слѣдующія: ны́ка—лицо, напну́ться—накрыться, ма́шко—милая, хиба́—развѣ, на́чы—кажется, далыби—ей-Богу, издри́въ—увидѣлъ. Поговорки: безъ жи́нки, якъ безъ ки́шки; хохи́лъ не свинѝ, а пойсть все; де пойсть семьѝ, тамъ не приберѐ одна́ свинѝ. Нѣкоторые крестьяне подъ вліяніемъ литературнаго нарѣчія говорятъ довольно правильно, хотя нѣкоторыя слова извращаются.

Крестьяне слободы Просяной пользуются церковною библіотекою и читаютъ большею частію Четь-Минеи (житія святыхъ), Сельскій Вѣстникъ, Воскресные Листки, раздаваемые мѣстнымъ причтомъ. Нѣкоторые крестьяне покупаютъ себѣ книжки тоже религіознаго содержанія. Многіе крестьяне пользуются газетою, высылаемой въ волостное правленіе. Одинъ изъ крестьянъ ежегодно выписываетъ себѣ какой нибудь журналъ.

Жилище. Крестьяне живутъ въ небольшихъ невзрачныхъ избахъ, которыя обыкновенно бываютъ обращены на улицу глухою стѣною. Больше двухъ комнатъ крестьяне не дѣлаютъ. Одна

комната бываетъ большая, называемая хáтою, а другая, маленькая—хатúна, или кимнáта. Послѣдняя назначается для приготовленія обѣда; ѣдятъ пищу въ большой комнатѣ. Въ этой комнатѣ въ переднемъ углу висятъ иконы и передъ ними лампадка. По обѣимъ сторонамъ иконъ висятъ вышитыя полотенца. Двѣ стѣнки, образующія передній уголъ, на полъ-аршина отъ потолка или украшаются рѣзьбою, или раскрашиваются фуксиномъ разныхъ цвѣтовъ. У нѣкоторыхъ крестьянъ раскрашивается и каминъ. Сволоки въ избахъ устраиваются большею частію крестообразно. Сволокъ крестьяне или совсѣмъ не обмазываютъ, или обмазываютъ желтою глиною. Надписей на сволокахъ никакихъ не дѣлаютъ. Подлѣ двухъ стѣнокъ стоятъ длинныя скамьи, предъ ними большой столъ, покрытый толстою скатертью или клеенкою. Возлѣ третьей стѣны—полъ, который служитъ крестьянамъ вмѣсто кровати. У зажиточныхъ крестьянъ вмѣсто скамеекъ ставятся деревянные диваны. Убранство маленькой комнаты составляютъ: икона, скамьи и столъ. Надворныя постройки крестьяне стараются расположить такъ, чтобы онѣ служили имъ вмѣсто огорожи. Амбары крестьяне, для безопасности отъ пожаровъ, выносятъ за дворъ или даже на огородъ. Всѣ постройки, за исключеніемъ избъ и амбаровъ, дѣлаются изъ камня, такъ какъ лѣсовъ въ этой мѣстности почти нѣтъ, а камня, краснаго песчаника, весьма много.

Одежда. Крестьяне слободы Просяной одѣваются довольно чисто. Лѣтній, будничный костюмъ крестьянина таковъ: бѣлая сорочка, такіе-же брюки, „чинáрки“, фуражка и сапоги; праздничная—черныя брюки, такія-же „чинáрки“ или пиджаки и ситцевыя сорочки. Нѣкоторые крестьяне носятъ длинныя суконныя „чинáрки“ и опоясываются красными и зелеными поясами. Брюки многіе стали носить на выпускъ, въ особенности молодежь. Крестьянки въ будничный день ходятъ въ запаскахъ изъ овечьей шерсти, которыя окрашиваются въ черный или красный цвѣтъ, въ ситцевыхъ кофтахъ, въ темныхъ платкахъ; замужнія женщины—въ чепчикахъ, въ открытыхъ башмакахъ съ суконными чулками. Праздничный костюмъ крестьянокъ таковъ: красные, бѣлые и синіе сарафаны, такія-жъ кофты или безрукавки изъ чернаго манчестера, пестрые передники,

платочки ситцевые и шерстяные разнообразныхъ цвѣтовъ и желтые, зеленые или красные сапоги. На шею надѣваютъ „грана́ты“ разныхъ цвѣтовъ, мѣдные кресты, а богачки серебряные кресты и рубли. Пожилыя женщины надѣваютъ въ церковь длинные суконные халаты. Бабы на голову надѣваютъ „очи́пки“ и потомъ повязываются большимъ платкомъ,—такъ, чтобы назади выпускался небольшой конецъ платка. Лѣтъ десять тому назадъ всѣ замужнія женщины носили выше описанныя повязки, а дѣвушки повязывались одними шалями и прикалывали спереди по два цвѣтка своего издѣлія. Въ настоящее время эти повязки почти выходятъ изъ употребленія. Дѣвушки теперь носятъ такія повязки только тогда, когда бываютъ просватаны, чтобы можно было отличить невѣсту отъ прочихъ дѣвушекъ. Въ зимнее время крестьяне въ будни носятъ бѣлые овечьи полушубки, опушенные чернымъ барашкомъ, а въ праздникъ—дубленые, крытые черкесиномъ или сукномъ. Крестьянки въ будни тоже носятъ бѣлыя шубы, а въ праздникъ—крытыя сукномъ или черкесиномъ. Надо сказать, что костюмы крестьянъ постепенно приближаются къ мѣщанскимъ. Стоимость лѣтнихъ одеждъ доходитъ до 8 и 10 руб., а зимнихъ—до 15 и 20 рублей.

Пища крестьянъ слободы Просяной очень плоха. Богатые крестьяне ѣдятъ бѣлый пшеничный хлѣбъ. Въ скоромные дни у нихъ къ обѣду готовятся щи съ саломъ, пшенная каша съ саломъ или молочная. Въ осеннее время тыквенная каша почти ежедневно у богатаго и бѣднаго. У бѣдныхъ крестьянъ пища—щи съ саломъ, ячменный или ржаной хлѣбъ. Каша бываетъ изрѣдка. Въ большіе праздники крестьяне готовятъ блины. Щи съ мясомъ у крестьянъ бываютъ только въ осеннее время, да и то только у зажиточныхъ крестьянъ. Въ постные дни у богатаго и бѣднаго крестьянина готовятся къ обѣду щи съ подсолнечнымъ масломъ, такъ какъ всѣ мѣстные крестьяне сѣютъ подсолнухи по нѣсколько квадратныхъ сажней; самый бѣдный сѣетъ не менѣе пяти сажней. Кромѣ щей, у богатыхъ бываетъ пшенная каша или фасоль, бѣдные же довольствуются одними щами. Пища крестьянъ, смотря по времени, въ изобильные годы улучшается, а въ скудные—ухудшается. Мѣстныя лавчонки имѣ-

ютъ вредное вліяніе на народъ, въ особенности на молодыхъ людей, которые воруютъ у родителей зерновой хлѣбъ и яйца, покупаютъ за это въ лавкахъ крѣпкіе напитки, разныя сласти и, собравшись въ одинъ какой нибудь домикъ, поѣдаютъ все купленное. Все это продѣлывается, конечно, ночью. Хаты крестьяне освѣщаютъ керосиномъ.

Заговоры болѣзней. Жителей слободы Просяной чаще всего посѣщаетъ дифтеритъ. Мѣстный земскій врачъ назвалъ эту слободу гнѣздомъ дифтерита. Къ врачамъ крестьяне относятся очень недовѣрчиво. Если кого изъ крестьянъ посѣтитъ какая нибудь болѣзнь, то онъ прежде всего обращается къ бабкамъ-шептухамъ, которыя лѣчатъ посредствомъ чтенія какихъ-то странныхъ молитвъ. Такъ, напр., отъ бѣльма бабки читаютъ такую молитву: „Йихавъ святый Юрий на билому коні. За нымъ бігло три хорты (собаки): одынъ билый, другый сірый, третий чёрный; и билый лызнувъ—бильмо злызнувъ, и сірый лызнувъ—бильмо злызнувъ и чёрный лызнувъ—бильмо злызнувъ. Поможы, Боже, новорождёний, молытвенний, хрыщёний". Отъ „бышыхи" (рожи) и отъ всякихъ другихъ болѣзней нашептываютъ слѣдующія заклинанія: „Якъ шла я чирізъ мисточокъ, нысла золотый ципочокъ, стрила менѣ Божа Маты, питаецьця: „куды ты идёшъ, рабыня Божа?" Иду я до рабыни Марфы (имя больной) бышыху выгоняты, бышыху выклыкаты, бышыху ссылаты. Выйды ты, бышыха водяна, витряна, испытана, подумана, погадана, бышыха цыганка, бышыха дяконыха, бышыха дячыха. Выйды жъ ты изъ рабыни Божои: тутъ тобі не стояты, тутъ тобі ны воювaты, тутъ тобі жовтой кости ны ломыты, червоной крови ны мутыты. Изийды-жъ! изийды-жъ! изийды-жъ! Иды на пусти болота, на очерета, де сонце не свите, де мисяць ны сходе, де витеръ не вие, де пивинь (пѣтухъ) ны крычыть, де парубокъ коня ны сидла, де дивка косы ны чёше. Пособы мини, Господы, поможы мини, Господы". Заговариваніе зубовъ: „Мисяцъ Владымыръ! чы бувъ ты на тимъ свити?—Бувъ. „Бачывъ смёртныхъ людей?"—Бачывъ. „Що жъ у ныхъ зубы ны болять?"—Ни. „Дай-же Богъ, щобъ и у мёне, раба Божаго, ны болилы". Въ слободѣ Просяной знахарей нѣтъ, а въ ближайшихъ слободахъ есть, и къ нимъ крестьяне

обращаются за помощью. Знахари наговариваютъ крестьянамъ воду, которую послѣдніе пьютъ и умываются ею. Скотъ крестьяне лѣчатъ различно, сообразно съ болѣзнями. Прежде всего, конечно, прибѣгаютъ къ шептанію, затѣмъ къ кровопусканію и припаркамъ. Скотская болѣзнь „курдюкъ" излѣчивается синимъ камнемъ, смѣшаннымъ съ чеснокомъ и дегтемъ, нѣкоторые излѣчиваютъ эту жъ болѣзнь куринымъ саломъ.

Занятіе. Главное занятіе крестьянъ слободы Просяной—земледѣліе. Пашутъ землю они тяжелыми плугами, которые могутъ потянуть не менѣе трехъ паръ быковъ. Запашки крестьяне много не дѣлаютъ, потому что нѣтъ свободной земли. Посѣва всего—ржи, пшеницы, ячменя, овса у нихъ бываетъ, смотря по состоянію домохозяевъ, отъ 3-хъ десятинъ до 20-ти. Пчеловодствомъ занимаются весьма не многіе. Садоводство находится въ страшномъ упадкѣ. Во всѣхъ почти садахъ дикія плодовыя деревья, отчего плоды очень не вкусны. Если есть гдѣ вкусные плоды, то они до времени никогда не достаиваютъ. Молодежь обрываетъ ихъ совсѣмъ съ вѣтками. Въ настоящее время каждая крестьянка старается посѣять конопли въ огородѣ или въ полѣ. Ленъ сѣютъ весьма немногіе, потому что почти всѣ потеряли даже сѣмена изъ льна. Лѣтъ десять ленъ все бываетъ плохъ, не достигая даже средней высоты. Въ прежніе годы, говорятъ, ленъ бывалъ очень хорошъ.

Религія. Религіозное настроеніе у жителей слободы Просяной развито весьма плохо, несмотря на то, что мѣстный священникъ почти каждый воскресный и праздничный дни говоритъ поученія. Въ сухое лѣто они не вздумаютъ помолиться Господу о бездождіи; развѣ мѣстный священникъ напомнитъ имъ о томъ, при этомъ часто доносятся до слуха слова неудовольствія: „оцѐ попъ выдумуе для своєй нажывы". Во время холерной эпидеміи жители всѣхъ сосѣднихъ слободъ служили по домамъ молебны, а наши даже и не подумали объ этомъ. Когда я одному изъ крестьянъ напомнила о молебнѣ, то получила отвѣтъ: „ажѐ у насъ щѐ нима холéры". Послѣ уборки хлѣба, они также не стараются поблагодарить Господа за все ниспосланное. Религіозное настроеніе народа выражается преимущественно въ посѣщеніи храма Божія. Благотворительность крестьянъ прояв-

ляется въ томъ, что они не отказываютъ нищему въ кускѣ хлѣба и въ копѣйкѣ денегъ. Особенно же усердно жертвуютъ они женщинамъ, которыя собираются посѣтить какой нибудь монастырь. Богадѣленъ нѣтъ.

Отношеніе крестьянъ слободы Просяной къ школѣ и учительницѣ очень сочувственное. Съ открытіемъ школъ умственное состояніе народа стало возвышаться. Послѣ открытія школъ число грамотныхъ значительно увеличилось. Грамотные крестьяне употребляютъ свободное время больше на чтеніе, чѣмъ на пустые разговоры, какъ было прежде. Читаютъ они книги преимущественно религіознаго содержанія; хотя нѣкоторые крестьяне сами и не грамотны, но, слушая чтеніе дѣтей, когда они читаютъ священную исторію, нѣсколько познакомились съ ней.

Нравственное состояніе народа не безукоризненно. Положеніе женщины въ крестьянскомъ быту незавидно. Въ обществѣ она почти никакого значенія не имѣетъ, въ семьѣ же ея положеніе очень жалко. Не смотря на то, что жены трудятся отъ зари до зари, мужья не особенно дорожатъ ихъ здоровьемъ и въ болѣзняхъ онѣ большею частію бываютъ оставляемы безъ всякой врачебной помощи. На увѣщаніе другихъ—позаботиться о здоровьѣ жены, часто получается отвѣтъ: „ще въ черыди (стадѣ) дви", то есть можно еще два раза жениться. Родители, по отношенію къ дѣтямъ, вполнѣ выполняютъ свои обязанности. Съ наймитами крестьяне обращаются очень человѣчно, не требуютъ отъ нихъ непосильной работы, не высчитываютъ денегъ за ущербъ въ хозяйствѣ. Если работникъ добросовѣстенъ, то становится почти членомъ семьи. Относительно кабаковъ слѣдуетъ отмѣтить, что крестьяне въ 1892 году постановили о закрытіи кабаковъ на три года. Хотя напитки тайно продаются, но всетаки пьянство значительно уменьшилось.

Свадьбы и похороны. Наканунѣ свадьбы у крестьянъ бываетъ „подвесйлокъ". Въ этотъ день невѣста и старшая дружка ходятъ по дворамъ и приглашаютъ всѣхъ на „подвесйлокъ" и свадьбу, а женихъ со старшимъ „бояриномъ" ходятъ по слободѣ съ тою же цѣлью. Полудничать въ этотъ день женихъ идетъ къ тещѣ, а невѣста къ будущей свекрови. Вечеромъ вся моло-

дежь собирается къ невѣстѣ на „подвесйлокъ“, гдѣ цѣлый вечеръ выпиваетъ да поетъ. На другой день послѣ вѣнчанія новобрачные отправляются къ отцу молодого обѣдать. Невѣста, пообѣдавши, ходитъ съ дружками по слободѣ, а женихъ собирается ѣхать къ невѣстѣ. Къ нему собираются сверстники, приглашенные въ „бояре“. Всѣхъ бояръ перевязываютъ платками, а къ шапкамъ пришиваютъ ленточки съ крестиками. Женихъ и бояре садятся на лошадей, а ста́росты, сва́шки и „свити́лка“—на телѣги и отправляются къ церкви. При выѣздѣ со двора, жениха обсыпаютъ хмелемъ или мѣдными монетами въ знакъ пожеланія, чтобы онъ былъ богатъ. Пріѣхавши къ церкви, поѣздъ объѣзжаетъ вокругъ церковной ограды три раза, затѣмъ останавливается противъ западныхъ дверей. Новобрачный и старшій боярин слѣзаютъ съ лошадей, входятъ въ притворъ и дѣлаютъ три земныхъ поклона, потомъ опять садятся на лошадей и отправляются къ молодой. Если свадьба богата, то поѣздъ сопровождается музыкой. Когда новобрачный пріѣдетъ во дворъ молодой, подружій (ея братъ) идетъ загонять молодую. Когда она явится, новобрачныхъ заводятъ за столъ. Подлѣ нихъ за столъ садятся еще свашки, свитилка и дружки. Въ избу набивается много народу. Послѣ того, какъ всѣ гости займутъ свои мѣста, молодой и молодая наклоняются надъ столомъ, а одна изъ свашекъ обводитъ кругомъ ихъ головъ „мечемъ“. Мечъ устраивается изъ цвѣтовъ—безсмертниковъ. Въ пучокъ этихъ цвѣтовъ вставляютъ деревянную фигуру коня, къ которой прилѣпливается зажженная восковая свѣча. Этотъ обычай крестьяне исполняютъ для того, чтобы отогнать отъ новобрачныхъ всякое зло. Поздно вечеромъ молодую увозятъ къ свекру. Ее покрываютъ платкомъ такъ, чтобы она мало видѣла. Когда она садится на телѣгу, то въ это время молодой ѣздитъ на лошади вокругъ телѣги и бьетъ молодую хлыстомъ. У свекра въ воротахъ зажигается костеръ, чрезъ который перевозятъ новобрачную, чтобы сгорѣло все худое. У свекра, какъ и у отца новобрачной, долго продолжается угощеніе водкой. Свадьба у крестьянъ продолжается дня три. Въ послѣдній день свадьбы новобрачнымъ дарятъ подарки: кто овцу, кто мѣшокъ хлѣба зернового, а кто деньгами. Всѣ подарки записываются на стѣнку рогачемъ,

чтобы молодой было что мазать. Крестьяне на свадьбахъ очень много тратятся на водку, чѣмъ доводятъ себя до большихъ лишеній. Въ недавнее время у крестьянъ явился новый обычай: платить за невѣсту отъ двадцати до пятидесяти рублей. Свадьба крестьянъ обходится отъ 100 до 150 рублей. Одна изъ свадебныхъ пѣсенъ: „Булобъ плáваты, щýко-рыбóнько въ хóлодний водѝ на дни. Якъ поплывѣть щýко-рыбóнько, у тéпли озéрычка; та ниймáють тебѣ, щýко-рыбóнько, пáньскии рыбáлочкы; та понысýть тебѣ, щýко-рыбóнько, на пáньску кýхоньку; та полóжуть тебѣ щýко-рыбóнько на тысóвому столѝ; та обрѝжуть тобѝ, щýко-рыбóнько, бѝстри крѝлычка; та очѝстють тобѝ усю жемчýжну лускý. Та рáда-бъ поплѝть, та нымà ны крѝлыць, ны лускѝ. Якъ повызýть тебѣ, дѝвко Марѝнко, отъ бáтенька до свéкорка; та посáдятъ тебѣ, дѝвко Марѝнко, за тысóву скамью; та роспýстють тобѝ, дѝвко Марѝнко, твою рýсу кѝсоньку; та надѝнуть тобѝ, дѝвко Марѝнко, золотý кыбáлочку. Та рáда-бъ ходѝты, та радá-бъ гуляты, та ны бýдуть пускáты, а хотъ и пýстять, та й ще прыгрýстять и сторóжоньку пошлю́ть, щобъ ны танцювáла, та ны жартувáла, щобъ тыхéнько стоя́ла“. Самая печальная по напѣву свадебная пѣсня.—Почти всѣ крестьяне кладутъ умирающаго на землю. Это они дѣлаютъ для того, чтобы человѣку легче было разставаться съ душою. Когда тѣло умершаго вынесутъ изъ избы, то въ ней посыпаютъ житомъ—рожью, чтобъ всѣ остальные не умирали; когда мертваго вынесутъ со двора, то затворяютъ ворота, чтобъ въ этотъ дворъ больше не входила смерть. Поминки крестьяне дѣлаютъ въ девятый, двадцатый и сороковой день, въ полгода и въ годъ.

Народныя игры. У дѣтей—„цýрка“. Игра эта состоитъ въ слѣдующемъ: всѣ играющія дѣти раздѣляются на двѣ части и становятся въ два ряда параллельно другъ-другу на разстояніи трехъ саженей; каждый мальчикъ держитъ въ рукахъ шестъ, который называется „цурковникомъ“, по серединѣ между рядами лежитъ шарикъ, который называется „цýркою“. Этотъ шарикъ каждая изъ сторонъ старается перекатить на противоположную сторону. Дѣти очень продолжительное время ведутъ борьбу въ перекатываніи этого шарика. Сторона, допустившая близкое приближеніе шарика, считается побѣжденною. Въ

„цу́рку" дѣти играютъ преимущественно зимою, лѣтомъ—въ мячъ. Юноши лѣтомъ играютъ тоже въ мячъ, а зимою у нихъ не бываетъ никакихъ игръ. Взрослые крестьяне ни во что не играютъ, большею частію сидятъ подъ хатами и ведутъ бесѣду о чемъ нибудь. Народный танецъ—„трепа́къ". Танцуютъ крестьяне подъ игру гармоніи. Мѣстный музыкальный инструментъ—простая гармонія.

Народная демонологія. Народъ вѣритъ въ существованіе вѣдьмъ. Существуютъ также такъ называемые „обере́ги" отъ злыхъ духовъ и вѣдьмъ.

Крестьяне слободы Просяной особенно вѣрятъ въ вѣдьмъ. Они говорятъ, что вѣдьмы являются въ образѣ собаки, свиньи, клубка и копны сѣна. У кого въ домѣ есть вѣдьма, тамъ никогда на ночь не закрывается труба, потому что вѣдьма ночью чрезъ трубу выходитъ изъ дому. Крестьянки въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія вмѣстѣ съ пасхами освящаютъ и макъ. Затѣмъ просверливаютъ коровѣ рогъ, насыпаютъ туда освященный макъ, забиваютъ отверстіе осиновымъ колышкомъ и приговариваютъ: „хто цей макъ позоба́, той и мою коро́бу иззоба́". Это выраженіе онѣ объясняютъ такъ: вѣдьма не можетъ достать этого маку, значитъ, она не можетъ испортить и корову. Кромѣ этого, крестьянки въ вербное воскресеніе выгоняютъ скотъ со двора святою вербою также для того, чтобы вѣдьма не могла прикоснуться къ нему. Для охраненія отъ злого духа, въ день Пятидесятницы крестьяне ставятъ надъ загонами скота въ плетни вѣтки осины съ цѣлью отгонять злыхъ духовъ отъ скота.

Сказки: 1) „Рукави́чка". Шовъ чолови́къ тай загуби́въ рукави́чку. Въ ту рукави́чку вли́зла мы́шка-курпы́шка и ка́же: „тутъ, ба́чу, и ха́та и хаты́на е". Тутъ де ны взялась жа́бка-бурья́нка и ка́же: „хто, хто въ цій ха́тьци?"—„Мы́шка курпы́шка, а ты хто?"—„Я жа́бка-бурья́нка, пусты́ и менѐ сюды́".—„Иды́". Де взя́вся за́йчыкъ-побига́йчыкъ: „хто, хто, въ цій ха́тьци?"—„Я мы́шка-курпы́шка, жа́бка-бурья́нка; а ты хто?"—„Я за́йчыкъ-побига́йчыкъ; пустѝть и менѐ".—„Иды́" За́йчыкъ встромы́въ го́лову въ рукави́чку и ка́же: „тутъ, ба́чу, и ха́та, и кимна́та; тутъ будымъ жыть и пожыва́ть".

2) „Дви дочкы“. Жывъ дидъ та баба. У ныхъ було дви дочкы: одна дидова, а друга бабына. Дидъ та баба пишлы въ гости, а дочкамъ приказалы, щобъ воны прялы, ны линувалысь. Дидова дочка все пряде, все пряде, а бабына линуецця. Дидова дочка напряла дви почыночки, бабына ни. Прыйшлы воны до дому. Бабына дочка украла у дидовой почыночку, перестрила дида та бабу и хвалыцьця: я пряла, ны линувалась, а дидова дочка ничого ны напряла. Баба каже: вызы свою дочку въ лисъ. Повизъ дидъ ий въ лисъ, а тамъ въ лиси хатка. Дидъ оставывъ дочку въ хатцьци и сказавъ: сыды), поки я дровець нарубаю. Прывьязавъ дидъ дручочокъ до пынька, витеръ колыпе, а дрючочокъ цокотыть. Дивка же батька тай каже: що це такъ довго его нымá, я й каши наварыла, а его все нымá. Колы це стукотыть, грюкотыть кобыляча голова: дивко, дивко, одчыны. Дивка одчынила. Дивко, дивко, пересады черезъ порить. Дивка пересадыла. Дивко, дивко, засвиты. Дивка засвитыла. Дивко, дивко, дай мини вычеряты. Дивка дала. Дивко, влизъ мини въ праве ухо, а въ ливе вылизъ. Дивка вылизла и стала, якъ барыня въ шовковому платьти, въ серебри та въ золоти. Тутъ бижить пошта зъ звоныками. Вылять ий выйты. Вона выйшла, сила въ карети и пойхала до дида та до бабы и повызла имъ гостынцивъ и росказала имъ, якъ вона ихъ достала, и якъ ий тамъ було. Баба каже: „вызы и мою туды дочку. Дидъ одвизъ бабыну дочку у ту хату и сказавъ: сыды и вары кашу, поки я нарубаю дровъ. Пишовъ дидъ рубаты, а вона каши не наварыла и сыдыть, якъ барыня. Колы це стукотыть, грюкотыть кобыляча голова: „дивко, дивко, одчыны.—Ны выльыка барыня, сама одчынышъ.—Дивко, дивко, пересады черезъ порить.—Ны выльыка барыня, сама перелизышъ.—Дивко, засвиты.—Ны выльыка барыня, сама засвитышъ.—Дивко, дай мини йисты.—Ничого у мене йисты“. Тоди кобыляча голова взяла тай зъила дивку“.

Пѣсни:

Пишовъ я разъ на улыцю та теперъ и каюсь;
Улюбывся у дивчыну, ажъ во сни жахаюсь.
Така гарна, кругловыда, лыце якъ калына.
Якъ иен ны любыты, лыхая годына,

Такà гáрна, такà гáрна, хто не гляне—áхне.
Пишóвъ-бы я ий сватать, та гарбýзомъ пáхне.
Такà гáрна, такà гáрна, що ажъ побожýся:
Нымà крáщои въ столи́ци, якъ мой Марýся.
Ны дай, Бóже, на ний ны жынюся,
Продàмъ волы́, всю худóбу, въ чинцй пострыжýся.
Пиды́, мáты, пиды́, рйдна, ворóжки пытáты:
Чы нымà такóго зи́льля, щобъ Марýси дáты,
Щобъ Марýся, мой дýся, менè полюбы́ла,
Та щобъ вонà би́лу рýчку минй поручы́ла.
Сыдѣть пи́винь на загáти, крычѣть куку-ри́ку,
Тепѣръ же я, мой мáты, ны жынюсь до-ви́ку.

* * *

Гáлю, Гáлю, Гáлю, тебè мáты клы́че!
—Знáю, знáю, знáю, на що мáты клы́че:
Вонà менè хóче за цы́гана дáты.
Я цы́гана ны люблю́, за цы́гана ны пиду́:
Цы́ганъ ки́ньми миняе, ки́ньскимъ пóтомъ воняе.

Грай мóре, дóбре бýде, гарнадйръ.
Чукы́-чукы́-деръ-деръ-деръ.

Гáлю, Гáлю, Гáлю, тебè мáты клы́че!
—Знáю, знáю, знáю, на що мáты клы́че:
Вонà менè хóче за гончáря дáты.
Я гончáря ны люблю́, за гончаря́ ны пиду́:
Гончàрь горшкы́ вóзе, винъ менè зморóзе.

Грай мóре, дóбре бýде, гарнадйръ.
Чукы́-чукы́-деръ-деръ-деръ.

Гáлю, Гáлю, Гáлю, тебè мáты клы́че!
—Знáю, знáю, знáю, на що мáты клы́че:
Вонà менè хóче за вивчáря дáты.
Я вивчáря ны люблю́, за вивчáря ны пиду́:
Вивчàрь кóзы дóе; винъ менè замóре.

Грай мóре, дóбре бýде, гарнадйръ.
Чукы-чукы́-деръ-деръ-деръ.

Гáлю, Гáлю, Гáлю, тебè мáты клы́че!
—Знáю, знáю, знáю, на що мáты клы́че:
Вонà менè хóче за пысаря дáты.

Я за пы́саря пиду́, я пы́саря люблю́:
Пы́сарь лысты́ пы́ше—васы́льками ды́ше.

Грай мо́ре, до́бре бу́де, гарнади́ръ.
Чукы́-чукы́-деръ-деръ-деръ.

Пословицы: Просва́тана ди́вка завсыда́ хороша́: сий ячме́нь въ грязь, такъ бу́дышъ князь; безъ Бо́га ны до поро́га. Пры́йде Прычы́ста (Рождество Пресвятыя Богородицы), прынесѐ старостѝвъ нычы́ста; пры́йде Покрова́, заревѐ ди́вка, якъ коро́ва; пры́йде Илья, наро́бе гны́лья; пры́йде Хли́ба-Бо́ры́са—за хлѣбъ ду́же бе́ры́ся; не отда́шъ ду́шу въ адъ, не бу́дышъ бога́тъ".

А. И. Павлова.

33.—Сл. Поповка.

Населеніе.—Одежда.—Пища.—Родины.—Свадьбы.—Юридическіе обычаи.—Примѣты.—Обрядовыя пѣсни.—Повѣрья.—Сказки.—Пѣсни.—Пословицы и загадки.—Лѣченіе. Заговоры.—Народная ботаника.—Плачъ сироты.

Сл. Поповка, Городищенской волости, расположена по Деркулу въ 45 вер. отъ Старобѣльска. До основанія ея, какъ объясняютъ старожилы, на ея мѣстѣ существовала водяная мельница священника сл. Бѣловодска, отсюда произошло и ея названіе „Поповка". Народонаселеніе въ этой слободѣ 1900 душъ обоего пола. Народъ преимущественно рослый, крѣпкаго тѣлосложенія, типъ—чистый малорусскій. Говорятъ между собою на малорусскомъ нарѣчіи; но съ великоруссами большинство говоритъ на общерусскомъ нарѣчіи, по причинѣ частыхъ сношеній между ними. Народъ читаетъ книги преимущественно духовнаго содержанія: Евангеліе, Псалтырь, Часословъ; читаетъ и свѣтскія книги: сказки, повѣсти и разсказы. Книги религіознаго содержанія выписываются изъ Москвы и Кіева, а свѣтскаго—пріобрѣтаются у коробейниковъ въ ближайшихъ селахъ во время ярмарокъ. Въ послѣднее время, по причинѣ безлѣсья, избы и дворовыя постройки стали строить больше изъ самана и мѣла; бѣдняки—въ 2 комнаты съ чула-

номъ (хи́жкою), а зажиточные—въ три комнаты: залъ (го́рница), спальня (ки́мната) и кухня (хаты́на). Стѣны украшаютъ перетканными и расшитыми вглядь полотенцами. Вдоль стѣнъ помѣщаются лавки. Передній уголъ называется „святымъ", его верхняя часть устанавливается иконами. Стѣны раскрашиваются въ различные цвѣта и украшенія: елками, цвѣтами, звѣздами и т. п., или обиваются обоями. Встарину избы строились у малосемейныхъ въ одну комнату, а у многосемейныхъ въ двѣ комнаты, которыя раздѣлялись сѣнцами; въ настоящее же время ходъ дѣлается изъ одной комнаты въ другую. Окна, вмѣсто подъемныхъ, стали дѣлать створчатыя, со ставнями; вмѣсто вертушекъ, державшихъ двери притворенными, теперь—щеколды; сѣни съ потолкомъ (чердакомъ); дымовыя трубы не отдѣльно ставятся, какъ въ старину, въ „сѣнцахъ", а прямо изъ камина идутъ вверхъ. Дворъ дѣлится на двѣ части: чистую, на которой ставятся амбары, погребъ и помѣщеніе для топлива, а также навѣсъ для экипажей,—и скотскую, гдѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ конюшня, далѣе сараи для рогатаго скота и овецъ, и хлѣвы для загона въ холодное время овецъ, телятъ, свиней и птицы.

Одежда. Лѣтняя праздничная одежда мужчинъ состоитъ изъ картуза (фуражки), суконной или шерстяной поддевки на подкладкѣ у зажиточныхъ мужиковъ, а у бѣдняковъ эта же одежда изъ бумажной ткани. Кромѣ того, стали носить курточки (покрой поддевки, но значительно короче ея) и пиджаки, шаровары (подобіе брюкъ, только со складками) изъ бумажныхъ тканей и жилеты. Будничная та же одежда, только у зажиточныхъ изъ бумажной ткани, а бѣдняки ходятъ въ одномъ бѣльѣ и жилетѣ, подпоясавшись тесемочнымъ пояскомъ. Въ прохладное осеннее и весеннее время одѣваются въ ватныя поддевки, юбки изъ сукна сельскаго издѣлія, свиты съ большимъ отложнымъ воротникомъ крестьянскаго же сукна и полушубки. Зимняя праздничная одежда у болѣе зажиточныхъ крестьянъ состоитъ изъ крытаго темно-синимъ сукномъ овчиннаго тулупа, овчиннаго полушубка, тоже крытаго сукномъ, байковой (бобриковой) свиты съ отложнымъ шалью воротникомъ, суконной стеганной на ватѣ

поддевки. Неимущіе же одѣваются въ нагольный тулупъ, полушубокъ и свиту изъ сукна сельскаго издѣлія. Зимняя будничная одежда та же, только изъ болѣе дешеваго матеріала. Лѣтняя праздничная одежда женщинъ молодыхъ—замужнихъ и дѣвушекъ, состоитъ изъ небольшого головного бумажнаго платка (зажиточные носятъ шерстяные и шелковые); дѣвушки носятъ бѣлые коленкоровые платки съ бахромою вокругъ и съ расшитымъ на одномъ углѣ втамбуръ цвѣткомъ разноцвѣтнымъ шелкомъ или бумагою; далѣе—изъ плисовой, шерстяной, нанбуковой и ситцевой съ оборками вокругъ таліи юбки (кофты), сарафана изъ шерстяной и ситцевой матеріи. Мѣщанскія кофты и баски вошли въ моду. Запóнка (фартухъ)—принадлежность во всякое время. Въ холодное осеннее и весеннее время состоятельные носятъ нанбуковыя пальто на ватѣ, а побѣднѣе свитки изъ простаго крестьянскаго сукна. Въ будничные дни лѣтомъ ходятъ въ ситцевыхъ сарафанахъ и расшитой цвѣтною бумагою сорочкѣ, а въ холодные осенніе и весенніе дни одѣваются въ свитки изъ сукна крестьянскаго производства и кофты изъ бумажной матеріи, мѣщанскаго покроя, стеганныя на ватѣ. Зимняя одежда женщинъ, какъ праздничная, такъ и будничная, состоитъ изъ большого головного бумажнаго или шерстяного платка, байбарака (кожухъ), овчиннаго нагольнаго, или крытаго темно-синимъ сукномъ, со стоячимъ воротникомъ шалью и обложеннаго котикомъ, исключая подола, и бумазейнаго сарафана. Зажиточныя имѣютъ и фланелевые, которые вмѣсто оборки вокругъ подола, какъ, напр., у ситцевыхъ, обкладываются плисомъ въ одинъ или три ряда. Одежда старухъ лѣтняя и зимняя, будничная и праздничная та же, что и у молодыхъ, только сарафаны безъ оборокъ; басокъ не носятъ.

Остатки старинныхъ одеждъ: темносиняго сукна халатъ можно встрѣтить очень рѣдко на мужчинѣ или женщинѣ, запаску (дерыгу) тоже и только на древней старухѣ; парчовый очипокъ, какъ старухи, такъ и молодыя замужнія женщины надѣваютъ только въ исключительныхъ случаяхъ: или въ двунадесятые праздники, или при какихъ либо обрядахъ, да и то весьма немногія. Сапоги изъ красной кожи, а также съ чер-

ными передами и желтыми голенищами еще носятъ: первые носятъ молодыя женщины и дѣвушки, вторые—старухи.

Украшенія: молодыя женщины и дѣвушки носятъ на шеѣ „намисто", нѣсколько большихъ серебряныхъ крестовъ, крупныя и мелкія серебряныя монеты. Старухи носятъ „намисто" чернаго цвѣта и по одному кресту. Стоимость одежды: мужской тулупъ изъ бѣлыхъ овчинъ нагольный отъ 13 до 22 руб.; крытый темносинимъ сукномъ отъ 22 до 40 руб., тулупъ черныхъ овчинъ нагольный отъ 30 до 35 руб., крытый сукномъ отъ 45 до 55 руб.; полушубокъ изъ бѣлыхъ овчинъ нагольный 8 руб., черныхъ 35 руб., полушубокъ бѣлыхъ овчинъ, крытый, смотря по тому, какою матеріею—отъ 18 до 25 р., изъ черныхъ овчинъ, крытый сукномъ—до 50 руб. Поддевка суконная холодная до 15 руб., поддевка бумажной матеріи холодная отъ 5 до 8 р., на ватѣ до 10 руб.; полушубокъ дубленый 15 руб., свита суконная 4 р. 50 коп.; штаны бумажные 1 р. 50 коп., курточка 3 руб., жилетъ отъ 50 коп. до 1 руб. 50 коп. Стоимость женской одежды: байбаракъ (тулупъ) отъ 12 до 25 руб., изъ черныхъ овчинъ, крытый и обложенный котикомъ, отъ 40 до 50 р.; пальто нанбуковое ватное отъ 8 руб. 50 коп. до 15 руб., пальто изъ крестьянскаго сукна 3 р. 50 коп.; парочка ситцевая (сарафанъ и кофта) 3 руб., парочка шерстяная отъ 4 р. 50 коп. до 10 руб.; платокъ лѣтній отъ 15 коп. до 1 руб. 60 коп., зимній отъ 1 р. 20 коп. до 6 руб.

Пища богатыхъ въ скоромные дни: борщъ съ какимъ либо мясомъ (говядины большинство не ѣстъ, питаютъ къ ней почему-то отвращеніе), густая капуста, каша пшенная молочная, лапша, пироги съ какою либо скоромною начинкою, блины прѣсные, вареники, манурыки, сырники, лапша молочная, картофель жареный въ свиномъ салѣ. Въ постные дни: борщъ съ постнымъ масломъ, пшенная крутая каша, галушки, пироги съ картофелемъ, чечевицею, горохомъ, фасолью и кислою капустою, вареники съ картофелемъ и кислою капустою, вареный картофель съ зелеными огурцами и арбузами, соломата, рябко, кваша, путря.

Пища бѣдныхъ въ скоромные дни: бѣдные ѣдятъ ту же пищу, но только мясо замѣняютъ свинымъ саломъ. Въ постные

дни та же пища, что и у богатыхъ; только постное масло бываетъ въ праздничные дни. Вслѣдствіе частыхъ неурожаевъ сельское хозяйство по всѣмъ отраслямъ скудѣетъ, а поэтому и пища постепенно ухудшается. Освѣщеніе исключительно керосиновое.

Народъ заболѣваетъ болѣе горячкою, лихорадкою, рожею, дифтеритомъ, корью, поносомъ и коклюшемъ. Всѣ болѣзни лѣчатъ или заговорами, или травами. Къ врачамъ относятся съ полнымъ довѣріемъ, но обращаются весьма рѣдко и только тогда, когда народныя средства окажутся безсильными противъ болѣзни. Скотъ лѣчатъ тоже заговорами и различными медикаментами.

Жители сѣютъ яровую пшеницу, ячмень, просо, овесъ и озимую рожь и гораздо болѣе, чѣмъ прежде—по причинѣ скудныхъ урожаевъ. Пчеловодство постепенно падаетъ вслѣдствіе истребленія лѣсовъ и уменьшенія отавъ отъ распашки земли подъ посѣвы. На садоводство въ послѣднее время, вслѣдствіе скудныхъ урожаевъ хлѣба, никакого вниманія не обращается.

Кустарныхъ промысловъ нѣтъ никакихъ.

Народъ религіозенъ. Назадъ тому 18 лѣтъ была скопческая и молоканская секты; первые сектанты всѣ сосланы въ Сибирь, а послѣдніе выселились въ Кубанскую область.

Очень много грамотныхъ; къ школѣ относятся сочувственно, къ учителю съ униженнымъ почтеніемъ.

Нравственное состояніе народа, можно сказать, безукоризненное. Впрочемъ, довольно часты покушенія на чужую собственность: почти каждый малороссъ одержимъ этимъ недугомъ. Женщина, въ семействѣ полная распорядительница, совѣтница во всѣхъ предпріятіяхъ мужа, а между тѣмъ отношенія ея къ нему почти рабскія и она не вмѣшивается въ общественныя дѣла.

Родители относятся къ дѣтямъ чадолюбиво, весьма строго взыскиваютъ съ нихъ за малѣйшіе проступки. Къ наймитамъ относятся такъ же, какъ къ членамъ семьи.

Родины. Повивальная бабка, разостлавъ на полу среди комнаты вчетверо свернутый тулупъ шерстью на верхъ (прен-

мущественно черныхъ овчинъ), кладетъ на него новорожденнаго, потомъ, взявшись руками за тулупъ со стороны головы ребенка, а кумъ со стороны ногъ и поднявъ его съ полу, бабка говоритъ: „на́те вамъ не хрыще́не, не моли́твене, а намъ прынесы́ть хрыще́не и моли́твене". Послѣ этого кума́, взявъ новорожденнаго, отправляется съ кумомъ къ священнику для совершенія обряда крещенія надъ новорожденнымъ. По возвращеніи, новорожденный опять кладется на тулупъ среди комнаты и поднимается съ полу вмѣстѣ съ тулупомъ—кумомъ со стороны головы, а кумою со стороны ногъ новорожденнаго, и при этомъ кумъ или кума обращается къ бабкѣ-повитухѣ, говоря: „мы у васъ бра́лы не хрыще́не, не моли́твене, а вамъ прынесли́ хреще́ного новорожде́нного и моли́твенного", называя при этомъ имя. Бабка, принявъ ребенка, отдаетъ его матери. Кумы приглашаются садиться за столъ въ передній уголъ (святы́й), для трапезы; при этомъ кумѣ дается двѣ ложки: изъ нихъ одною ложкою кума угощаетъ родильницу, поднося ей по одной ложкѣ каждаго жидкаго кушанья. Гости угощаются бабкою-повитухою. Подавая на столъ послѣднее кушанье—„узва́ръ", бабка накрываетъ его тарелкою, потомъ подноситъ по рюмкѣ водкѣ гостямъ, которые дарятъ её, кладя деньги на тарелку. По угощеніи водкою, бабка снимаетъ тарелку съ деньгами съ блюда. По окончаніи трапезы, гости расходятся.

Свадьбы. Дѣвушка, какъ только просватаютъ ее, отправляется собирать дѣвушекъ, дружекъ. Какъ только соберутся три—пять дружекъ, онѣ начинаютъ пѣть приличествующія этому собранію пѣсни, ходя изъ избы въ избу, гдѣ есть дѣвушки, конечно, подруги. Напримѣръ:

„Тай съ крыны́ци вода́ бижи́ть,
Набе́рези и ллье́цьця;
А Марье́чка во́ду несе́,
Коро́мысло, гне́цьця.
А Ива́нко въ викно́ смо́трить
Всё слёза́мы ллье́цьця.
Бода́й-же ты, коро́мысло:
Давно́ уломы́лось,
Бода́й-же ты, тай Ива́нко
Давно́ ожены́вся.—
Ой радъ бы я жены́тыся,
Та ни́кого бра́ты;
Якъ не возьму́ дивки Ма́рьечки,
Не бу́ду жона́тый.

Якъ не возьму Гаврыловны,
Не буду й женыцьця".—
Выйду, выйду за ворота;
Луга та болота;
Выйду, выйду за новыи
Травка зеленне.
По тыхъ лугахъ, по тыхъ лугахъ
Иванко гуляе.

Пидъ нымъ коныкъ, пидъ нымъ коныкъ,
Якъ соколъ литае.
На ёмъ шляпа, на ёмъ шляпа,
Якъ жаръ разгоряе.
На ёмъ каптанъ, на ёмъ каптанъ,
Якъ макъ процвитае".

Во время собранія дружекъ пѣсенъ поется очень много. По приходѣ съ дружками домой, дружки остаются въ сѣняхъ, а невѣста входитъ въ комнату, скрываясь отъ жениха и его родственниковъ. Въ это время она приготовляется для поднесенія подарковъ жениху и его роднѣ и ждетъ, пока её позовутъ для этого. Дружки между тѣмъ весьма скоро поютъ пѣсни подъ пляску, напримѣръ:

„При дорози, мой батюшка, ячминь уродывся. Ячминь, ячминь колосистый, великий, остистый. А Марьечка ячминь жала, жала, прытомылась; прытомывшись, мой батюшка, сила, одпочила. Одпочивши, мой батюшка, по садочку гуляла. Вонъ гуляла, вонъ гуляла, дары вышывала. Дары жъ мои не большии, краи золотии. А я тыми та дарами свекорка дарыла. Свекорко мой батенька! прыймы мои дары. Я за цыми та дарами сама скоро буду. Буду, буду, мой батюшка, къ обиднему суду (времени). Я й у тебе, мой батюшка, ночку заночую. Покажицьця, понаравыцьця, я й викъ завикую".

Пѣсня эта сопровождается пляскою. Дружки продолжаютъ дальше пѣть, пока невѣста, наконецъ, не приготовится къ предстоящему обряду; о чемъ ея отецъ и сообщаетъ одному изъ хожалыхъ старостъ, который и вызываетъ её въ другую комнату, къ гостямъ. При входѣ ея, зажигаютъ передъ иконами свѣчи, начинаютъ всѣ молиться, а дружки поютъ въ это время приличествующую этому обстоятельству пѣсню:

„Кланяйся, Марьечко, наперѣдъ Господу Богу, оццю, неньци (матери) въ ногы, а матыньци ныжче, и къ сердыньку блыжче, у ниженьки тай нызесынько, и къ сердыньку тай близесынько".

Дружки продолжаютъ далѣе пѣть пѣсни, а женихъ съ невѣстою въ это тремя кланяются въ ноги отцу и матери не-

вѣсты, которые стоятъ среди комнаты; при этомъ отецъ держитъ въ рукахъ хлѣбъ. Послѣ троекратнаго поклона и лобызанія, хлѣбъ передается матери; опять женихъ и невѣста дѣлаютъ тройной поклонъ и лобызаніе. Потомъ кланяются по старшинству: отцу и матери жениха и другимъ родственникамъ жениховымъ и невѣстинымъ; при чемъ женихова родня сидитъ за столомъ, и ей кланяются и лобызаются съ нею черезъ столъ. Будущій свекоръ сидитъ въ переднемъ углѣ, держа при себѣ баклагъ съ горилкою. Поклонившись всѣмъ, женихъ и будущій его бояринъ (шаферъ) садятся за столъ. Невѣста начинаетъ перевязывать платками (давать рушникѝ), принимая ихъ отъ матери, которая стоитъ тутъ-же, у стола. Прежде всего она перевязываетъ старостъ, высватавшихъ её, которыхъ всегда два, потомъ подаетъ каждому гостю подарокъ на тарелкѣ—сперва жениху, который, принявъ подарокъ, отдаетъ его боярину, а тотъ втыкаетъ ему за поясъ съ боку съ лѣвой стороны, а затѣмъ боярину, далѣе свекру, свекрухѣ и прочимъ по старшинству жениховымъ родственникамъ. При поднесеніи подарка, невѣста молча кланяется, а получившій подарокъ благодаритъ, кладя на тарелку деньги, цѣлуя всѣхъ, исключая жениха и боярина. Когда подарки розданы всѣмъ, будущій свекоръ наливаетъ бутылку водки и отдаетъ её невѣстѣ, которая угощаетъ ею дружекъ. Послѣ этого женихъ, невѣста, дружки и паробки ѣдятъ „варéныки“, и затѣмъ всѣ гости отправляются къ отцу жениха. Этимъ кончается сватанье. Наканунѣ вѣнчанія нѣтъ никакихъ увеселеній. Послѣ же вѣнчанія новобрачные отправляются къ жениху обѣдать, если онъ мѣстный, а если посторонній, то къ невѣстѣ. Послѣ обѣда невѣста остается у своего отца, а женихъ отправляется къ себѣ домой. Свадьба празднуется послѣ вѣнчанія чрезъ одну и даже двѣ недѣли; между тѣмъ женихъ ходитъ къ невѣстѣ ночевать. За день—два передъ свадьбою, которая начинается непремѣнно въ воскресенье, лѣпятъ „лéжень“ (большой овальной формы хлѣбъ, съ украшеніями изъ тѣста, подобно шишкѣ), „калачъ“, тоже подобіе шишки, величиною въ булку круглой формы. Лéжень и калачъ украшаются калиною и красными лентами; кромѣ

того пекутся еще „шишки“. Подобные хлѣбы пекутся и у жениха. Для печенія свадебныхъ хлѣбовъ невѣста собираетъ своихъ подругъ, ближайшихъ сосѣдей и родственниковъ. Во время дѣланія шишекъ и проч. хлѣбовъ поются пѣсни: 1) „Ой зашумѝла, зашелестѝла я́ра пшеныця у сто́зи; та не уподо́бонька я́рий пшеныцы у сто́зи стоя́ты; уподо́бонька я́ру пшеныцю та у шы́шечки бга́ты (лѣпить)“. 2) „Та Ма́рьечинъ ба́тенько, та Ма́рьечинъ ба́тенько, та тай по у́лыци ходе, тай сусѝдочёкъ про́се: сусѝдочки мой голу́бочки, прыходи́ть вы до ме́не и до ме́не и до мо́го дитя́ты, та поря́дкивъ дава́ты. А яжъ ий та пе́рвую оддаю́, тай поря́дкивъ не зна́ю. И до сто́лу та не пребува́ю и чарочёкъ та й не налыва́ю, и сванычёкъ та й не прывыта́ю“.

Въ „пидвеси́локъ“ невѣста, одѣвшись въ суконный халатъ и подпоясавшись расшитымъ полотенцемъ, собираетъ дружекъ. Собравъ ихъ, отправляется съ ними къ свекру. Закусивъ у свекра и передавъ ему шишку, а отъ него получивъ взаимно, отправляется съ дружками къ себѣ. Женихъ въ это время тоже собираетъ къ себѣ бояръ. Каждый отдѣльно гуляетъ „пидвесилокъ“. По окончаніи „пидвесилка“ женихъ съ боярами отправляется къ невѣстѣ, и у невѣсты бояре и дружки отдѣльно празднуютъ пидвесилокъ. Въ день „весилья“ (свадьбы) дружки, приглашенныя еще во время пидвесилка, собираются къ невѣстѣ „распуска́ть косу“. Собравшись, усаживаются вокругъ стола, а невѣста садится тоже у стола съ противуположной стороны; возлѣ нея стоитъ и старшая дружка (шаферка). Расплетши косу, старшая дружка расчесываетъ волосы, смачивая ихъ водою. При этомъ дружки поютъ пѣсни, напр.:

„Ой ты́хо, ты́хо Дуна́й водо́ньку несѐ; а щё тыхи́ше Ма́рьечка ко́су че́ше, та щё жъ она че́ше, та на ты́хий Дуна́й несѐ. Ой плывы́, ко́со, пидъ бате́нькивъ двиръ про́сто. Слу́хай послу́хай, шо ба́тенько гово́ре. Ба́тынько ка́же: лыхая годы́на: шо йде отъ ме́не ри́дна дытынонька. Зобува́въ, зодяга́въ, та й ни́кимъ замышля́ты. Иры ста́росты нитъ ни́кому доглядя́ты. А све́корко ка́же: до́брая годы́нонька; шо йде до ме́не чужа́я ды-

ты́нонька. И не зобува́въ, и не зодяга́въ, та е кимъ замышля́ты. Пры ста́росты нитъ е кому доглядáты".

Когда невѣста распуститъ волосы, въ это время кто-либо изъ дружекъ зажжетъ восковыя свѣчи у иконъ. Невѣста въ такомъ видѣ, поклонившись три раза иконамъ, кланяется по три же раза отцу и матери; при этомъ сначала отецъ держитъ хлѣбъ, а потомъ мать. Кромѣ дружекъ, въ это время посторонних нѣтъ никого. Послѣ этого, если у невѣсты нѣтъ ни отца, ни матери, то старшая дружка заплетаетъ ей всю косу, вплетая въ нее и „кисныкй"; если же живъ кто-либо изъ родителей, то заплетается половина косы, начиная отъ середины къ концу; если же родители живы, то коса заплетается отъ конца не болѣе, какъ на вершокъ. Невѣста, когда старшая дружка уберетъ ей голову, одѣнетъ и подпояшетъ „рушныкóмъ", садится за столъ, и дружки садятся. Невѣстина мать даетъ ей и дружкамъ по рюмкѣ водки, при этомъ и закуситъ. Послѣ этого дружки, получивъ по шишкѣ, отправляются съ невѣстою въ церковь къ обѣднѣ. Послѣ обѣдни дружки идутъ къ невѣстѣ. Теперь уже отецъ невѣстинъ даетъ невѣстѣ и дружкамъ по рюмкѣ водки и закуситъ. Послѣ этого невѣста съ дружками отправляется обѣдать къ старшей дружкѣ. Послѣ обѣда невѣста забирается на печь, а дружки поютъ пѣсни. Къ условленному времени въ домъ старшей дружки являются съ поѣздомъ женихъ, бояре, дружко, два ста́росты, свашкй и „свитилки". У одной изъ „свитилокъ" „гúльце", вишневая вѣтка, украшенная разноцвѣтною бумагою, нарѣзанною узкими полосками, а у другой „мичъ"—пукъ изъ различныхъ цвѣтовъ: крокóса, васильковъ, калины и проч. Въ середину этого букета вставляется деревянный конекъ (вырѣзанная изъ дерева голова лошади). Изъ хлѣба вырѣзывается небольшое кольцо и надѣвается на коня, а къ шеѣ его прилѣпливается восковая свѣчка, нижняя часть которой до половины согнута спиралью. Женихъ и прочіе поѣзжане, войдя въ избу, подносятъ невѣстѣ и нѣкоторымъ изъ дружекъ по рюмкѣ водки; потомъ отправляются опять кататься; невѣста между тѣмъ ложится на печь. Смотря по обстоятельствамъ дѣла, является „шидрýжий" къ невѣстѣ и „загоняетъ" её къ отцу; дружки тоже слѣдуютъ за нею. „Сви-

тылки и свашки" жениховы встрѣчаютъ невѣсту у порога избы. Поздоровавшись съ ними, невѣста съ дружками входитъ въ избу, при этомъ дружки поютъ много различныхъ пѣсенъ. Напр.: „Выйды жъ ты, ма́тинко, про́тивъ насъ; глянь же ты, ма́тинько, по всихъ насъ. Кра́щая Ма́рьечка одъ усѝхъ насъ". Невѣста, войдя въ избу и поклонившись три раза иконамъ, кланяется три раза отцу и матери; дружки, стоявшія до этого времени въ сѣняхъ, входятъ въ избу. Послѣ привѣтствія невѣсты съ родителями, „подру́жий", взявъ со стола два хлѣба, которыхъ на столѣ лежатъ четыре, на каждомъ углу по одному хлѣбу, подаетъ ихъ невѣстѣ, которая беретъ подъ мышку по одному хлѣбу, придерживая ихъ плечевыми частями рукъ; затѣмъ подаетъ ей въ правую руку конецъ платка, а самъ держится за другой и произноситъ: „Го́споды Іису́се Хрыстѐ, Сы́не Бо́жий, помы́луй насъ". Слѣдуетъ отвѣтъ кого либо: „аминь". Далѣе тотъ продолжаетъ: „благословы́ть молоду́ за стилъ завестѝ". —„Богъ благословы́ть", отвѣчаетъ кто-либо. Послѣ этого подружій обводитъ невѣсту кругомъ стола три раза, водя её слѣва направо; старшая дружка слѣдуетъ за невѣстою. Когда подружій обведетъ во второй разъ, то, взявъ у невѣсты одинъ хлѣбъ, кладетъ его на столъ; обведя въ третій разъ, беретъ второй хлѣбъ и кладетъ его на столъ; затѣмъ садятся за столъ: въ красномъ углу подружій, за нимъ невѣста, затѣмъ старшій дружко и наконецъ остальные. На столѣ, кромѣ четырехъ хлѣбовъ, на серединѣ его лежатъ: „ле́жень и кала̀чъ". (*) Вскорѣ послѣ этого отецъ невѣсты подноситъ подружему рюмку водки, который, выпивъ, выходитъ изъ-за стола и присоединяется къ прочимъ гостямъ, стоявшимъ до времени у порога сѣней. Со двора у порога сѣней стоитъ столъ, на которомъ лежитъ хлѣбъ, а на хлѣбѣ соль. При выходѣ изъ сѣней у стола стоятъ два невѣстиныхъ старосты, а съ противуположной стороны два старосты жениха, которые взаимно угощаются черезъ столъ „перепи́йцемъ" крестообразно: правый староста жениха подаетъ кружку съ водою правому старостѣ невѣсты, послѣдній взаимно; потомъ лѣвый староста, принявъ

*) Калачъ лежитъ на тарелкѣ, а сверху двѣ ложки.

кружку, подаетъ лѣвому—невѣсты, послѣдній взаимно. Во время взаимнаго угощенія старостъ, теща угощаетъ зятя, стоящаго тутъ же, подноситъ ему стаканчикъ водки, смѣшанной съ хмелемъ, и не голою рукою, а съ платкомъ; женихъ тоже принимаетъ не голою рукою, а съ платкомъ. Принявъ стаканчикъ смѣси, онъ передаетъ его черезъ свое лѣвое плечо стоящему позади себя старшему боярину, а тотъ, принявъ, выливаетъ содержимое на землю, но стакана не возвращаетъ, а требуетъ „выкупъ“ (водкою). Послѣ удовлетворенія его требованія, стаканъ возвращается по принадлежности; тогда теща подноситъ водку зятю, далѣе опять бояринъ и прочимъ гостямъ жениховой стороны. Угостивши всѣхъ, она возвращается въ избу. Тогда „дружко“, подавъ въ руки жениха платокъ, за который держится самъ, вводитъ его въ сѣни и становитъ у порога дверей изъ комнаты. Женихъ стоитъ съ наклоненною головою, за нимъ стоятъ двѣ его „свашки“ и противъ него въ комнатѣ стоятъ тоже двѣ „свашки“ невѣсты, держа каждая по хлѣбу. Попривѣтствовавъ другъ друга крестообразно и обмѣнявшись хлѣбами, отходятъ въ сторону; тогда дружко, взявъ опять жениха за руку съ помощью платка, вводитъ его въ избу, говоря: „Господы Іисусе Христѐ, Сыне Божий, помылуй насъ“. Ему отвѣчаютъ невѣстины старосты: „аминь“. Далѣе продолжаетъ дружко: „благословыть молодого за стилъ посадыть“. Ему отвѣчаютъ: „Богъ благословыть“. Въ это время старшая дружка, поднявъ со стола калачъ, держитъ надъ наклоненною надъ столомъ головою невѣсты, а дружки поютъ: „Не будь, Марьечко, прямá, не подводь голóвоньки самá, нэхай той пидвóде хто крий тéбе сяде; сердéнько, мылéньке, прысýнься блызéнько, бýдемъ говорыты, якъ на свити житы“. Въ это же время нѣсколько мальчиковъ, родственниковъ невѣсты, стоя на лавкѣ, машутъ на дружка „кийкáми“ (палки, обмотанныя соломою и утыканныя сверху репешками). Дружки при этомъ поютъ пѣсни: „Брáтыку, не лякáйся, брáтыку, постарáйся! Не продавáй сестры за пивзолотóго; просы чирвóного и зъ зятя молодóго, и съ пóизду ёго конѝ воронóго“. Тогда дружко подаетъ на тарелкѣ мальчикамъ „выкупъ“ за невѣсту: шишки по числу мальчиковъ, нѣсколько рюмокъ водки и денегъ. Ребятишки,

получивъ плату, удаляются; а женихъ, подойдя къ невѣстѣ, цѣлуетъ её и садится съ правой стороны ея. Дружко въ это время передаетъ отъ жениха тещѣ или сапоги, или 3 рубля денегъ и шишку, тестю же только шишку, а дѣду и бабѣ, если есть таковые, по парѣ чулокъ, остальнымъ-же невѣстинымъ родственникамъ даетъ только по шишкѣ. Одѣливъ всѣхъ и получивъ при этомъ отъ тещи платокъ, обращается ко всѣмъ съ такими словами: „Сваты и сва́хи! Чи всимъ хлиба-со́лы доста́лось?“ Ему отвѣчаютъ: „Вси“.—„Ну, ма́мо“, продолжаетъ тотъ, обратившись къ тещѣ,—„дава́й молодо́му плато́къ за по́ясъ“. Получивъ отъ нея платокъ, передаетъ его на тарелкѣ старшему боярину, который, принявъ, втыкаетъ жениху спереди за поясъ. Старшая дру́жка, по требованію дружка́, передаетъ на тарелкѣ женихову шапку и невѣстинъ головной вѣнокъ (цвѣтокъ) женщинамъ, родственницамъ невѣсты, которыя, приколовъ вѣнокъ къ шапкѣ жениха, возвращаютъ дружку́, а съ него получаютъ „вы́купъ“ за шапку: шишку, деньги и по рюмкѣ водки. Получивъ шапку, дружко передаетъ ее старшему боярину, который, принявъ, надѣваетъ её на голову жениха, приподнимая её три раза съ головы и, наконецъ, снявъ, держитъ ее при себѣ. Послѣ этого, теща подаетъ дружку на тарелкѣ каравай, сверху котораго лежитъ „очи́покъ“, а сверху очипка платокъ. Принявъ всё это, дружко передаетъ очипокъ и платокъ двумъ свашкамъ, самъ же въ это время рѣжетъ каравай на части. Свашки между тѣмъ надѣваютъ молодой очипокъ и покрываютъ его платкомъ; при этомъ молодая долго сопротивляется и бросаетъ очипокъ къ порогу. При этомъ свашки поютъ пѣсни, напр.: „Покры́ванька пла́че, покрыва́цьця хо́че; не такъ покрыва́цьця, якъ поцилува́цьця“. Эта пѣсня поется три раза, и послѣ каждаго раза свашки цѣлуются. Въ это время свашка, сестра женихова, надѣваетъ себѣ на голову женихову шапку, а невѣстина сестра прикалываетъ себѣ съ правой стороны головы невѣстинъ вѣнокъ (цвѣтокъ). Пропѣвши въ третій разъ пѣсню, свашки надѣваютъ невѣстѣ очипокъ, а сверху накрываютъ ее платкомъ. Дружко въ это время раздаетъ куски каравая родственникамъ невѣсты и жениха, сначала засунувъ одинъ ломоть жениху за пазуху. Раздавши каравай, дружко обращается къ отцу и матери

невѣсты: „благословы́ть молоды́хъ зза стола́ вы́весты“. Ему отвѣчаютъ: „Богъ благословы́ть“. Тогда женихъ и невѣста выходятъ изъ-за стола, отецъ и мать благословляютъ ихъ. Потомъ выходятъ вонъ изъ избы. Тогда дружко, подавъ платокъ въ руки жениху, обводитъ его три раза вокругъ „дижи“ (бочки), поставленной у порога вверхъ дномъ и покрытой скатертью. Спереди идетъ дружко, за нимъ женихъ, далѣе невѣста и наконецъ свашки, которыя въ это время поютъ пѣсни: „Стары́й оселе́дько, не сто́е за ре́дьку, не вспивъ оженя́цыця, ста́ла жи́нка бы́цыця.— А хоть бу́де бы́ты, бу́ду терпи́ты. Пры́йде ни́чка темне́нька, е съ кимъ говоры́ты“. Эта пѣсня сопровождается пляскою. Затѣмъ невѣста, ставъ въ повозку и перекрестившись на четыре стороны, беретъ икону и стоитъ. Дружко, подавъ жениху въ руки платокъ, обводитъ его вокругъ повозки три раза. Женихъ послѣ каждаго обхода ударяетъ невѣсту кнутомъ, и если женится по любви, то слегка, а если нѣтъ, то сильно. Затѣмъ садится въ повозку, и весь поѣздъ отправляется въ домъ жениха. Иконы невѣста держитъ сама, а калачъ, взятый у невѣсты, держатъ свашки. Весь поѣздъ, переѣхавъ чрезъ зажженный въ проѣздѣ воротъ костеръ, останавливается у порога избы; затѣмъ всѣ гости по приглашенію сватовъ (отца и матери жениха) входятъ въ избу. Женихъ, невѣста и всѣ гости садятся за столъ и угощаются сватами. На другой день, въ понедѣльникъ, женихъ съ дружкомъ приглашаетъ къ себѣ тестя, тещу и всю родню невѣстину; угощаетъ водкою, а тѣ дарятъ молодыхъ деньгами и мелкимъ скотомъ. Всѣ гости со стороны невѣсты, одаривъ молодыхъ, уходятъ въ домъ невѣсты, и тамъ сами празднуютъ свадьбу. По уходѣ ихъ, свекровь перевязываетъ всѣхъ гостей своей стороны платками. Вечеромъ бояре ходятъ по дворамъ, убиваютъ куръ и заводятъ себѣ отдѣльно стряпню. На третій день послѣ обѣда дружко, обмотавъ себѣ платкомъ правую руку, рѣжетъ на ломти каравай, который и раздаетъ всѣмъ гостямъ. Этимъ свадьба и заканчивается. Если невѣста вышла „че́сна“, то на другой день свашки ходятъ по улицамъ и поютъ много относящихся къ этому обстоятельству пѣсенъ. Потомъ вся свадебная компанія ходитъ по улицамъ съ крас-

нымъ флагомъ на длинномъ шестѣ съ привязаннымъ къ нему звонкомъ, разбиваютъ много глиняной посуды; и невѣстину мать носятъ на рукахъ. Горе же родителямъ невѣсты, если она не сохранила дѣвства,—сколько придется имъ перенести отъ пьяной компаніи разнаго рода насмѣшекъ! Женихъ же тоже свою производитъ расправу съ невѣстою. На слѣдующее воскресенье молодые отправляются въ гости къ родителямъ невѣсты „хлѝба одвѝдать“. Свадебные расходы у жениха: плата за невѣсту отъ 5 до 150 руб., вѣнчанье отъ 1 до 10 руб., за вѣнцы въ церковь отъ 1 до 2 руб., на водку отъ 10 до 50 р., тещѣ сапоги отъ 2 до 4 руб., отъ 20 до 70 платковъ 3—10 руб., муки отъ 2 до 10 мѣшковъ 4—20 руб., мясного отъ 1 до 10 руб., сала, шпена и другихъ продуктовъ приблизительно отъ 1 до 5 руб., на другіе мелочные расходы до 2 руб.

Свадебные расходы у невѣсты: до 35 платковъ отъ 6 руб. 45 коп. до 10 руб., на водку отъ 5 до 35 руб., отъ 4 до 12 мѣръ муки 4—12 руб., мясного отъ 1 до 5 руб., прочихъ продуктовъ отъ 1 до 3 руб. Вечерницъ въ настоящее время нѣтъ; сборища преслѣдуются полиціей, но улицы существуютъ (сборища паробковъ и дѣвокъ). Влюбленные устраиваютъ ночевки у какой нибудь не старой вдовы.

При похоронахъ особыхъ обрядовъ нѣтъ. Обязательно по сторонамъ головы умершаго кладутъ пучки сухихъ васильковъ; въ руки вкладываютъ крестъ изъ восковой свѣчи. Послѣ погребенія поминаютъ тутъ же у могилы кутьею, затѣмъ идутъ въ домъ умершаго обѣдать.

Юридическіе обычаи. Сватовство происходитъ между родителями невѣсты и хожалыми старостами со стороны жениха словесно; въ случаѣ размолвки, виновная сторона уплачиваетъ истцу „за безчѐсте“ присужденную волостнымъ судомъ плату.

Если дѣлившіеся между собою имуществомъ не раздѣляются добровольно, то приглашаютъ стариковъ—„собира́ютъ грома́ду“, мѣстнаго сельскаго старосту и волостныхъ судей, если есть таковые; если и послѣ этого не послѣдуетъ раздѣла, тогда обращаются въ волостной судъ, который и примиряетъ тяжущихся.

При наймѣ рабочихъ на продолжительные сроки условіе заключается письменно въ волостномъ правленіи; на короткіе-же сроки и въ особенности на полевыя работы договоръ заключается при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ словесно, или-же просто семейнымъ образомъ.

По преступленіямъ противъ собственности, личной безопасности, женской чести, противъ нравственности и благочинія судитъ большею частью тоже „гро́мада", при изрядной попойкѣ „на вы́наго коштъ", а съ виновниками, смотря по важности преступленія, производится соотвѣтсвующая расправа". Если-же преступленіе превышаетъ, по ихъ усмотрѣнію, власть громады, тогда дѣло передается въ волостной судъ.

Примѣты. Если 6 января бываютъ яркія звѣзды—къ урожаю. Если на Срѣтенье снѣгъ переметаетъ дорогу—„ховай одежды: до́лго протя́нецьця холо́дна вэсна́". Если день Евдокіи приходится на 1-ю недѣлю поста,—ранняя весна, если на 3-ю, то поздняя. Какова погода на Благовѣщенье, такова и на „Вели́къ день". Май будетъ дождливъ, если въ сентябрѣ шли дожди. Откуда вѣтеръ будетъ на Покрова, оттуда больше будетъ и зима. На Миколу (6 декабря) снѣгъ или дождь—къ урожаю. 13 ноября на Іоанна туманъ и „по́вись" на деревьяхъ, ожеледица—урожай на просо. Передъ восходомъ солнца красная заря—къ дождю; послѣ захода солнца красная заря—къ вѣтру. Народившійся мѣсяцъ тупорогій и „вы́сне пу́зо"—зимою къ снѣгу, а лѣтомъ къ дождю. Поздняя весна—урожай на овощи въ садахъ, а ранняя—къ неурожаю.—Если паутина осенью летаетъ по воздуху, то къ урожаю. Какую щеку умываетъ кошка лапою, оттуда будетъ зимою снѣгъ, а лѣтомъ дождь. Если воробьи летаютъ на открытомъ мѣстѣ и чирикаютъ безъ умолку—къ хорошей погодѣ, а прячутся—къ дурной.

Обрядовыя пѣсни. Въ Рождественскій сочельникъ родственникамъ, сосѣдямъ, ближайшимъ и почетнымъ дѣти носятъ „вэче́рю"—ужинъ, который состоитъ изъ трехъ маленькихъ хлѣбцовъ и кутьи (варенной пшеницы), съ разведеннымъ водою мёдомъ.

Каждый, отвѣдавъ вечери, непремѣнно по три ложки кутьи, взамѣнъ пополняетъ своею; принявъ одинъ хлѣбецъ, замѣняютъ тоже своимъ; при этомъ дѣти одѣляются деньгами или пряниками. Въ сочельникъ-же горшокъ съ кутьею ставятъ „въ святомъ углѣ“ на лавкѣ, подложивъ подъ него сѣна; горшокъ этотъ стоитъ три дня, послѣ чего его принимаютъ.

Въ день Рождества дѣти колядуютъ. Взрослые поютъ:

„А хто, хто Мыколáя любэ,
А хто, хто ёмý слýжбу слýже;
Святы́й óтче Мыколáй,
На вся́кий часъ помогáй,
Мыколáю.
Богорóдыця Сы́на породы́ла,
Всихъ я́нголовъ до сéбе зозвáла;
Стáлы дýмать и гадáть,
Якѐ ёмý и́мья дать.
Далы́ ёмý и́мья святого Iлья.
Богородыця нэ злюбы́ла,
Всихъ я́нголовъ роспусты́ла.
А хто, хто Мыколáя лю́бе,
А хто, хто ёмý слýжбу слýже;
Святы́й óтче Мыколáй.
На вся́кий часъ помогáй,
Мыколáю.
Богорóдыця Сы́на породы́ла,
Всихъ я́нголовъ до сéбе зозвáла;
Стáлы дýмать и гадáть,
Якѐ и́мья ёмý дать.
Дáлы ёмý и́мья святого Iлья.
Богородыця нэ злюбы́ла,
Всихъ я́нголовъ роспусты́ла.
А хто, хто Мыколáя лю́бе,
А хто, хто ёмý слýжбу слýже;
Святы́й óтче Мыколáй,
На вся́кий часъ помогáй,
Мыколáю.
Богорóдыця Сы́на породы́ла,
Всихъ я́нголовъ до сéбе зозвáла;
Стáлы дýмать и гадáть,
Якѐ и́мья ёмý дать.
Дáлы ёмý и́мья Iсýса Хрыстá.
Богорóдыця излюбы́ла,
Всихъ я́нголовъ обдары́ла.“

Подъ Новый годъ „щедруютъ“, или „меланкуютъ“:

Якъ на рѣцьци на Ярдáни,
Тамъ Пречúста ры́зы мы́ла;
Та повѣсыла на ялы́ни.
Де узáлося тры я́нголи,
Узáлы ры́зы на кры́лята,
Та понэслы́ рызы пидъ небесá;
Усѣ небесá растворы́лыся;
Усѣ святúи уклоны́лыся,
Стáлы умывáцьця,
У рызы наряжáцьця.
Стáлы рýкы мыты
И слýжбу служúты“.

Дѣти, мальчики, на Новый годъ „посѣваютъ“ и поютъ: „На щáсьте, на здоровье и на новый годъ! Роды, Бóже, жúто и пшеныцю и всяку пашныцю. Бýдьте здоровы; съ празникомъ съ новы́мъ гóдомъ, зъ Васы́лiемъ“.

Начиная еще со всеядной недѣли, дѣвушки каждый вечеръ собираются на улицахъ и, взявшись рука за руку, ходятъ по

улицамъ и поютъ пѣсни, напр.: „Ускочивъ козѐлъ у го́родъ, у го́родъ, та пойвъ козѐлъ лукъ-часны́къ, лукъ-часны́къ и черне́ньку чёрну́шку, и зеле́ную петру́шку, и зеле́ную петру́шку. Узяли́ козла́ за рижо́къ, за рижо́къ, повели́ козла́ на торго́къ, на торго́къ, прода́ты козла́ за пьять кипъ, за пьять кипъ".

„Крыве́ колы́со, куды́ ко́тысься? ой ра́но, ра́но, куды ко́тысься?"— Ой я покоти́ся на торгъ торгува́ть, на торгъ торгува́ть, све́кра продава́ть, све́кра продава́ть, ба́тька покупа́ть. Све́кра продала́, ше́ляга (грошъ) взяла́; ба́тька купи́ла, сто рубли́въ дала́.—Крывѐ колысо́, куды́ ко́тыся?—„Ой я покоти́ся жъ у лисъ, по я́годы; та якъ вы́рву я та два́ я́годы, одну́ спи́лую, дру́гу зеле́ну; де спиле́нькая, то ту ба́теньки; де зеле́ная, то ту све́кру, ой ижъ, ба́теньку, не похлы́пныся, а ты, све́корку, хочъ и удавы́ся".

Во время посѣва хлѣба, когда приблизится время завтрака, то крестъ, который былъ испеченъ изъ кислаго тѣста въ среду на 4-й недѣлѣ великаго поста, съѣдается рабочими.

Если будетъ забытъ въ печи хлѣбъ во время печенья, то онъ употребляется, какъ лѣкарство при поносѣ и называется „забу́дёкъ".

Игры и забавы. Мальчики играютъ: „въ коня", сви́нки", „мячъ", „цурки" и „шкопырдки". Дѣвочки: „въ крейму́хи", „куклы". Игры и забавы юношескія: парни играютъ: „въ мячъ", „скраклы́", „карты", „шахматы", „шарлая́", „до́вгои лозы", „ѣздового мяча́"; дѣвушки: „въ карты", „года", „въ довги́ лозы", „у бло́хи" (горѣлки), „мяча". Игры и забавы взрослыхъ: мужчины: въ „карты", „шахматы" и „свинки"; женщины: „въ козла". Танцы: „задо́къ", третя́къ". Музыка: „чобо́ты", „ба́рыня", „камаринскій", „по у́лыци мостовой", „сѣни бѣлые, пушыстые", „гайдучо́къ", „поля́нка", „бычо́къ".

Мѣстные музыкальные инструменты: гармоника, балалайка и свирѣль (сопи́лка).

Повѣрья. Есть два колдуна (они же и знахари): одинъ среднихъ лѣтъ, другой молодой, которые въ большемъ почетѣ какъ у мѣстныхъ жителей, такъ и у постороннихъ, знающихъ ихъ. Къ первому обращаются для оказанія помощи отъ разныхъ порчей и „закрутокъ", даже изъ дальнихъ мѣстъ и преимущест-

венно донскіе козаки. Первый изъ нихъ „природный“ колдунъ, а второй ученый. Вообще жители избѣгаютъ всякихъ столкновеній съ ними, чтобы ихъ ногами не быть повернутыми пятками напередъ.

Есть одна вѣдьма, которая, имѣя на кого зло, портитъ коровъ. Она же и знахарка, лѣчитъ, по просьбѣ, испорченныхъ ею же коровъ. Ее часто видѣли превратившеюся въ свинью. „Лѣтъ сто, когда́ ще були́ лиса́ не дале́ко одъ слободы́, такъ, каза́лы стари́ лю́ды, такъ у цыхъ лиса́хъ воды́лысь вовкула́ки; а якъ ста́лы перево́дыть лиса́, тоди́ вовкула́ки ста́лы сбува́ть и наконе́цъ повтика́лы на нызъ, де е лиса́. Воны́ були́ колы́сь люды, та не по зако́ну жылы́; за те ихъ Богъ и наказа́въ, сказа́въ: „бу́дьте волка́мы“; воны́ поробы́лись волка́мы и уйшлы́ въ лиса́“.

„Якъ були́ лиса́, тоди́ були́ и руса́лки; воны́ пуга́лы люде́й своймъ кры́комъ; мяу́ка, якъ ки́шка. Усю́ неди́лю передъ Тро́ицей воны́ пуга́ютъ люде́й. Суббо́та пе́редъ Тро́ицей зве́цьця руса́льчинымъ вели́кимъ днемъ. Руса́лки були́ колы́сь жи́нки, та за ихъ грихи́ Богъ наказа́въ ихъ и прогна́въ у лиса́“.

Повѣрья о мѣстныхъ животныхъ. Если курица поетъ по-пѣтушьи, то предвѣщаетъ семьѣ несчастье. Собака воетъ—тоже будетъ въ домѣ несчастье. Пѣтухъ поетъ на воротахъ—къ прибытію гостей. Кошка умывается—тоже къ прибытію гостей. Если нѣтъ въ хозяйствѣ бѣлыхъ курицъ, а цыплята (хотя одинъ) выведутся бѣлыми—тоже въ семьѣ несчастье. Кобылица ожеребится двумя жеребятами—тоже къ несчастью. Овца приведетъ двухъ ягнятъ—къ прибыли. Цыплята выведутся калѣки, значитъ—яйца были снесены на Благовѣщенье. Если голуби у кого сильно множатся, будетъ благополучная жизнь въ семьѣ. Ласточки вьютъ гнѣзда у кого либо—тоже къ благополучію въ семьѣ. Заяцъ перебѣжитъ дорогу—задуманнаго дѣла не сдѣлать. Если зимою въ амбарахъ и избахъ много мышей—то къ урожаю. Перепеловъ много на лугу и степи, тоже къ урожаю. Если сычъ прокричитъ на чьемъ либо зданіи—тамъ быть покойнику или пожару. Додикъ прокричитъ—тоже къ покойнику или пожару. Пчелиный рой влетитъ въ трубу—къ смерти старшаго члена семьи. Если подъ Новый годъ придутъ щедровать прежде мальчики, то ко-

ровы отелятъ бычковъ, и овца барановъ; если же дѣвочки, то коровы телокъ, а овцы ярокъ. На первый день Свѣтлой недѣли во время стряпни надо какъ можно болѣе беречься не плеснуть воды на полъ,—а то блохи будутъ. Чтобы попелнуха (капустныя вши) не поѣла капусты во время ея роста, нужно посыпать ее золою, полученною изъ печи во время стряпни въ первый день Свѣтлой недѣли. Если дѣти послѣ Новаго года дѣлаютъ „млынки", а лѣтомъ изъ пыли кучки—то къ урожаю. На Благовѣщенье должно испечь кислаго или прѣснаго хлѣба и съѣсть его въ тотъ же день, если же почему-либо не испекутъ, то не должно печь его весь годъ по воскресньямъ. Если на Благовѣщенье корова отелется, то теленокъ выйдетъ калѣкой. Нельзя давать чужому молока, не посоливъ его, а иначе или молоко уменьшится у коровы, или вовсе не будетъ его. Корову, отелившуюся въ первый разъ, должно обсыпать макомъ—чтобы ничто лихое не пристало. Если куры кудахчатъ послѣ захода солнца—къ смерти кого либо изъ семьи. Если тараканы водятся въ домѣ, то или къ богатству, или къ разоренію. Если ласточка пролетитъ подъ брюхомъ коровы, то молоко превратится въ кровь. Надо сперва обувать правую ногу, чтобы зубы не болѣли. Нельзя наизнанку носить одежды: на того будутъ „выверташъ" всѣ глаза. Нельзя въ понедѣльникъ надѣвать бѣлья—будетъ напасть; а если пришлось надѣть, то нужно продѣть чрезъ то бѣлье три раза ножъ—тогда минуетъ напасть. Примѣты: если воронецъ будетъ съ полнымъ зерномъ, то будетъ урожай на хлѣбъ. Если на всеядной недѣлѣ передъ сырною въ среду будетъ „хмарно", будетъ хлѣбъ съ полнымъ зерномъ; если же ясно, то загорѣлое зерно.

„Въ понедѣлокъ нельзя́ йсты скоро́много: винъ, якъ бу́де стра́шный судъ, тамъ бу́де выво́дыть ду́шу на го́ру; такъ ни́ бу́де идты́ такъ ле́гко, якъ и съ па́лкою".

„У пья́тныцю и суббо́ту на страшни́й ныдѣ́ли хто не исть нычего́, того Госпо́дь одъ пеку́щаго вогня́ бу́де заступа́ть".

„Кто на Велы́къ день не бу́де пыть за оби́домъ воды́, тому́ на стра́шномъ суди́ воды́ не захо́чецьця. У пья́тныцю нельзя́ пыкты́ жи́тного хли́ба. Одныёи же́нщины була́ така́ статьтя: прыхо́де до не́и у пьятныцю же́нщина и спра́шуе: „а шо за-

гнетыла хлибъ?“ (а вона саме посажала у пичъ житный хлибъ). А вона и говоре: „загнетыла“. Тоди та женщина зложила ий на груды руки навхрестъ, та прывела до огню и загнетыла ихъ, а потимъ того пытае: „шо, тоби больно?“—„Больно“, каже та. Тоди та женщина—хто й знае, де и дилась, а у тыи руки узялыся пузырями“.

„У чистый четвергъ прядуть навпаки нытки до схидъ сонця, цыею нытkою перевьязуютъ руки (на запястьѣ), шобъ ны ломыло кости, а скотыни перевьязуютъ ноги, шобъ не хромала“.

„У пьятныцю нызя прясты: кострыцею пьятныци очи засыпаютъ“.

„Нохтей нызя зризать на пальцахъ: на тимъ свити нычимъ буде драцця на гору“.

Сказки: 1) Булы собы дидъ та баба, и у ихъ булы сынъ и дочка. Купывъ дидъ собы козу за три копы. Посыла дидъ сына пасты козу и каже: „гоны ты, сыну, козу пасты, та шобъ напасъ. Сынъ погнавъ: пасъ—пасъ ий; напасъ добре, напойвъ и гоне у вечери до дому. А дидъ стойть на воротяхъ у червоныхъ чоботяхъ и зъ золотымъ ножемъ и пыта: „коза моя люба, коза моя мыла, чи ты ила, чи пыла?—„Ни, дидусю, ны ила я, ны пила; якъ бигла черезъ лужечекъ, та ухватыла кленовый листочекъ; та якъ бигла черезъ гребельку, та ухватыла воды капельку—тилько ила и пыла“. Винъ узявъ сына и зарызавъ, та пидъ корыто и положывъ. Тоди пославъ дочку пасты козу. Дочка пасла—пасла, напасла, напойла и гоне до дому. Дидъ стойть упьеть на воротяхъ въ червоныхъ чоботяхъ съ золотымъ ножемъ и спрашуе: „коза моя люба, коза моя мыла, чи ты ила, чи пыла?“—„Ни, дидусю! ны ила, ны пыла я, якъ бигла черезъ лужочекъ, ухватыла кленовый листочекъ; якъ бигла черезъ гребельку, ухватыла воды капельку—тилько ила и пыла“. Дидъ узявъ и дочку зарызавъ та пидъ корыто ий и положывъ. Тоди дидъ пославъ бабу пасты козу. Погнала баба въ таку траву, шо и рожкивъ не выдно. Напасла баба козу, напойла и гоне до дому; а дидъ стойть на воротяхъ у червоныхъ чоботяхъ и съ золотымъ ножемъ и пыта: „коза моя люба, коза моя мыла, чи ты ила, чи пыла“?—„Ни, дидусю, ны ила, ны пыла я, якъ бигла черезъ лужочекъ, ухватыла кленовый листочекъ,

якъ бѝгла чѐрезъ гребе́льку, ухватѝла водѝ капе́льку—тѝлько йла и пылà". Винъ узя̀въ ба́бу зарѝзавъ и положѝвъ пидъ корѝто. Погна̀въ тодѝ дидъ самъ пасты́ козу́. Напа̀съ, напойвъ и то́не до до̀му, а самъ забѝгъ упере́дъ, ставъ на воро́тяхъ и пыта́ козы́: „коза̀ моя̀ лю́ба, коза̀ моя̀ мы́ла, чи ты йла, чи пыла̀"?—„Ни, дидýсю, ны йла, ны пыла̀ я; якъ бѝгла че́резъ лужо́чёкъ, ухватѝла клено́вый листо́чёкъ, якъ бѝгла че́резъ гребе́льку, ухватѝла водѝ капе́льку—тѝлько йла и пыла̀ я". Дидъ розсе́рдывся, пиймàвъ козу́ и ставъ живу́ драть. Обидра̀въ половѝну бо́ка, а вона̀ вырвалась тай побѝгла, уско́чила въ лысѝчину ха́тку и сыдѝть на печѝ. Прыбѝгла лысѝчка у свою̀ ха́тку тай и чу́е, шо е шось у нѝ ха́тьци, и озыва́ецьця: „а хто, хто у мойѝ хатьци"?—„Я, коза́, дереза̀ пивъ-бока̀ лу́плена, за тры копы́ ку́плена; тупу́, тупу́ нога́мы, сколю̀ тебѐ рога́мы, ла́пкамы вы́гребу, хво́стыкомъ вы́мету". Лысѝчка спуга́лась, сѝла на порѝгъ и пла́че. Тутъ идѐ за́йчыкъ и спра́шуе: „лысѝчко, сестрѝчко, чёго ты пла́чешъ"?—„За́йчыку, бра́тыку, якъ минѝ ны пла́каты, шось у мойѝ ха́тьци е".—„Ходѝмъ, подывымось, шо тамъ е; я вы́жыну. Прыйшлы́ у ха́тку. Зайчыкъ якъ крыкне: „хто, хто въ лысѝччиний ха́тьци"?—Я, коза̀, дереза̀, пивъ-бока̀ лу́плена, за тры копы́ ку́плена, тупу́, тупу́ нога́мы, сколю̀ тебѐ рога́мы, ла́пкамы вы́гребу, хво́стыкомъ вы́мету". За́йчыкъ и ка́же: „я бою́сь, це страшнѐ", та й побѝгъ. Остала̀сь лысѝчка сама̀, сѝла упьѐть на порѝгъ и пла́че; а во́вчыкъ идѐ и пыта̀ нѝ: „чёго̀ ты, лысѝчко, пла́чешъ?"—„Во́вчыку, бра́тыку, якъ минѝ ны пла́кать: шось у мойѝ ха́тьци".—„Ходѝмъ, я вы́жыну." Пишлы́. Во́вчыкъ якъ закрычѝть: „хто, хто въ лысѝччиний ха́тьци?"—„Я, коза̀, дереза̀, пивъ-бока̀ лу́плена, за тры копы́ ку́плена, тупу́, тупу́ нога́мы, сколю̀ тебѐ рога́мы, ла́пкамы вы́гребу, хво́стыкомъ вы́мету". Вовкъ злака́вся и утѝкъ. Лысѝчка сыдѝть упьѐть на поро́зи и пла́че. Идѐ видмѝдь и спра́шуе: „чёго̀ ты, лысѝчко, пла́чешъ"?—„Якъ минѝ ны пла́каты: шось у мойѝ ха́тьци".—„Ходѝмъ, я вы́жыну и т. д. Наконѐць лѝзе ракъ и спра́шуе: „чего̀ ты лысѝчко, сестрѝчко, пла́чешъ"?—„Якъ минѝ, ра́чеку, бра́тыку, ны пла́каты: шось у мойѝ ха́тьци".—„Ходѝмъ, я вы́жыну". А лысѝчка и ка́же: „ни, ра́чеку-бра́тыку, не вы́жынешъ: тутъ булы́ ны по тобѝ: за́йкинъ,

вóвчикъ и ведмéдыкъ, та не вы́гналы, а то ты вы́жынешь".— „Ни, вы́жыну". Пишлы́. Прыйшóвъ ракъ у хáту та якъ крыкне: „а хто, хто въ лысы́ччинеи хáтци"?—„Я, козá дерезá, шивъбокá лу́плена, за тры копы́ ку́плена; тупу́, тупу́ ногáмы, сколю́ тебѐ рогáмы, лáпкамы вы́гребу, хвóстыкомъ вы́мету". А ракъ и кáже: „вы́жыну" и полúзъ на пичъ и къ козú злизъ, та якъ ущипнѐ ий клешнéю за облу́пленный бикъ. А вонá якъ закры́чыть: „не менѐ!" та и зогнáвъ ий съ пéчи на пилъ (кровать), а тодú упьѐть ий „щипъ", а вонá: „не менѐ!" Ракъ зогнáвъ ий до долу и упьеть „щипъ", а вона: „не менѐ"! та й вы́бигла у сúны; а ракъ упьѐть ий „щипъ", а вонá: „не менѐ!" и вы́бигла на двиръ; а ракъ ий упьúть „щипъ", а вона: „не менѐ" та и побúгла геть. Тодú лысы́чка вийшла у свою́ хáтку, поклы́кала и рáка до сéбе, зачалá ёго́ угощáть; угостúвши, поблагодарыла ёго́: „спасúби тобú, рáчеку-брáтыку", шо ты минú услужúвъ такý слýжбу, я на тéбе не надúялась".

2) „Жы́лы собú дидъ да бáба, старú—старú; дидъ бувъ слúпый. Дожылúсь воны́ до тóго, шо имъ стáло нúчёго úсты. Вотъ бáба и кáже: „я тебе, дúду, брóсю". А дидъ и кáже: „не брóсáй менѐ, бабýсю, лýчче я пúйдý у пóле. та рожживýсь, мóже, кáже, чёго́ нéбудь". А бáба и кáже: „ну, ходúмъ же, колы́ такъ, дидýсю, у двохъ". И пишлы́ скризь по дорóзи. Ийшлы́, ийшлы́—ничóго на дорóзи ны найшлы́. Дойшлы́, шо дорóга раздвóилась на двóе. Бáба и кáже тоди: „ну, ты, дúду, иды́ по прáвий дорóзи, а я по лúвий; та, мóже, ты якъ нáйдешъ зáйчыка, такъ гукáй минú сюды́: бабýсю! на цю дорóжку!" Тодú дидъ пишóвъ по правий дорóзи, а бáба по лúвий. Дидъ ийшóвъ, ийшóвъ и найшóвъ решетó, та и крычыть: „сюды́, бабýсю! на цю дорóжку!" Бáба прибúгла и бáче, шо дидъ решетó найшóвъ; вонá ёго́ попобы́ла и кáже: „якъ зáйця найдѐшъ, такъ гукáй минú" та й и пишлá своєю дорóгою, а дидъ своєю. Дидъ ийшóвъ, ийшóвъ и найшóвъ колесó, та и гукá: „сюды́, бабýсю! на цю дорóжку!" Бáба прибúгла и бáче, шо дидъ колесó найшóвъ. Вонá упьѐть его попобы́ла и кáже: „я тобú казáла: якъ шо зáйчыка нáйдешъ, такъ гукáй: тепѐръ я тебѐ брóсю, цуръ тóби"! Дидъ заплáкавъ и кáже: „хоть одведы́ менѐ, бабýсю, у свою́ хáтку,

тодѝ и бро́сышъ". Вонà одвелà его́ до до́му и положи́ла на пѝчѝ, а самà пишлà упьѐть у по́ле и прыйшлà у лисъ; ийдѐ, ийдѐ по ли́су и поба́чила: ко́зы съ козиня́тамы насу́ццця, а не дале́чко и ха́тка стойть ихъ. Ба́ба вийшлà у ха́тку, ды́выцьця— ныма́ нико́го; вонà поли́зла на пѝчъ ѝ си́ла пидъ шийкою. А ко́зы напаслы́сь и прибѝглы у свою́ ха́тку. Тодѝ ба́ба и отзыва́ицьця къ нымъ: „ко́зочки, ко́зочки, я васъ бу́ду дойты, молочкò и ма́слычко собыра́ты, а васъ бу́ду годува́ты"; та тодѝ сли́зла съ пе́чи, подоѝла ихъ, погна́ла упьѐть па́стысь, а самà понеслà молокò продава́ть на база́ръ. Продалà молокò, а собѝ купы́ла мукы́ и шшыньця́, прыйшлà у лисъ, у ха́тку, напеклà ко́ржыкивъ и наварыла ка́шки и пообѝдала. Живѐ ба́ба у тий ха́тьци, до́е козочо́къ, собырà и ма́слычко, и сыро́къ, и смыта́нку, та продаѐ на база́рѝ, а собѝ купу́е мукы́цю и пшинцѐ. Пожилà ба́ба довге́нько и надба́ла бля се́бе ще ко́й-чёто. По́тимъ вздýмала и про дѝда, та исть варе́ныкы и пла́че. Наварыла ще варе́ныкивъ, набра́ла сы́ру и молокà и пишлà дѝда провѝдать. Прыйшлà до дѝда, а винъ лежы́ть на пѝчѝ, ро́томъ зявà. Ба́ба зли́зла на горѝще, проколупа́ла у ёму ды́рку надъ ро́томъ и упусты́ла ёму́ молочкà; винъ ковтнýвъ, вонà и друге. Дидъ тодѝ и ожѝвъ тай ѝ ка́же: „це бо́жа росà". Тодѝ ба́ба кы́нула ёму́ у ротъ гру́дочку сырцю́, винъ пля́мкнувъ и ка́же: „це шось до́бре"; тодѝ ба́ба упыхну́ла у ротъ ему́ варе́ныкъ и дру́гий. Тодѝ дидъ подвѝвся и ка́же: „чи минѝ прысны́лось". Тодѝ и баба зли́зла съ горѝща, увийшлà у ха́ту и ка́же: „здра́ствуй, дидýсю!" Дидъ и ка́же: „на шо ты менѐ, бабýсю, бро́сыла, де ты прожыва́ешъ?" А ба́ба ѝ ка́же: „у менѐ тепѐрь го́же мисте́чко".—„Возьмы́ жъ, бабусю, и менѐ съ собою".—„Я бъ, дидýсю, узялà тебѐ, та ты якъ зака́шлянсься, такъ рожжынѐшъ мойхъ ко́зокъ".—Ни, бабýсю, я бу́ду тыхе́нько; ты менѐ поса́дышъ на горы́щи, би́ля ве́рха, то я тамъ и сыдѝтыму, а ты минѝ бу́дешъ тудѝ ѝсты дава́ть". Узялà ёго́ ба́ба, повелà до се́бе, посадѝла на горѝще и ка́же: „сыдѝ жъ, дидýсю, та ны ка́шляй, а то ты мойхъ ко́зокъ разжынѐшъ, потыря́ешъ мою́ жисть и свою́". Сыдѝть дидъ день и два; на тре́тій день, тыхо ко́зкы прибѝглы до ха́ты, до ве́рхи, а дидъ якъ кашлянѐ, ко́зы якъ полека́лысь, та ѝ побѝглы геть у лисъ. Тодѝ ба́ба дѝда

попобы́ла, а сама́ си́ла на поро́зи тай пла́че и ка́же ди́дови: „я тоби́ каза́ла, дидусю, ны ка́пляй, а то ко́зъ розжыне́шъ. Чимъ тепе́рь бу́демо жы́ты?“ Та и ста́лы упье́ть жи́ты ны прычёмъ“.

3)„ Булы́ царь и цары́ця, и у ихъ булы́ царе́вичъ Ива́нъ Ива́новичъ и царе́вна Оле́ксандра. Зробы́въ царь имъ для потихи зали́зного вовка́. У водно́ вре́мя вовкъ ожи́въ. Царь и цары́ця ба́чуть, шо винъ ихъ пойсть; воны́ царе́выча и царе́вну похова́лы въ ничъ и зама́залы ни. Вовкъ царя́ и цары́цю пойнъ и ду́ма: „деб же жъ оди́скать царынятъ“. Спыта́въ винъ горшка: „Горшо́къ, де царь царынятъ подива́въ?“—А винъ одвича́: „я не зна́ю.—Пыта́ецьця вовкъ мы́ски: „мы́ска, де царь царынятъ подива́въ?“—Вона́ одвича́: „не зна́ю“.—Пыта́ецьця вовкъ рогача́: „рога́чъ, де царь царынятъ подива́въ?“—И рога́чъ сказа́въ: „не зна́ю“. Тоди́ вовкъ пыта́ецьця долота́: „долото́, долото́, де царь царыня́тъ подива́въ?“ А воно́ и гово́ре: „я скажу́: хозя́инъ мене́ по щёка́мъ и по голови́ бывъ—бывъ, а тоди́ ще и лю́дямъ одда́сть; переки́нь мене́ че́резъ го́лову; де я устромлю́сь, тамъ и ры́йся“. Вовкъ бро́сывъ долото́, а воно́ и устромы́лось се́редъ пе́чи. Винъ дава́й рыть, вы́рывъ ихъ, тогда́ и ка́же имъ: „я васъ пойму“.—А воны́ и про́сяцьця: „Во́вчыку-бра́тыку, не ижъ насъ: мы бу́демъ тоби́ звыня́цьця; ты бу́дешъ намъ ста́рший братъ“. Вовкъ ихъ не зъивъ, и тоди́ побигъ на ражжи́ву, а ихъ посады́въ на моги́льци. Де взяли́ся журавли́, лыта́ть и гово́рять: „Ива́нъ Ива́новичъ, ру́ський царе́вичъ, чого́ ты тутъ и съ царе́вною сыды́шъ? чи по во́ли, чи по нево́ли“.—А винъ и одвича́ имъ: меньшъ по во́ли, а бильшъ по нево́ли“.—„Сида́й“, кажу́ть журавли́, „мы вы́несемъ тебе́ и царе́вну“. Посида́лы воны́ на кры́ла, а журавли́ и понеслы́ ихъ. Прибигъ вовкъ на то ми́сто, розгляди́вся, а царынятъ нымá; завы́въ и побигъ вдого́ню. Журавли́ лыти́лы—лыти́лы и гово́рять: „Ива́нъ Ива́новичъ, ру́ський царе́вичъ, огляда́йся наза́дъ, чи дале́ко, чи ныдале́ко вовкъ?“—Царе́вичъ оглянувся и ка́же: „ось ны дале́ко“.—Тутъ за́разъ вовкъ и догна́въ ихъ; дыхну́въ и посмалы́въ имъ кры́льця; журавли́ съ царынятамы и попа́далы на зе́млю. Тоди́ вовкъ и ка́же царынятамъ: „тепе́рь я васъ пойму, шобъ вы не обма́нювалы мене́.“—Царе́-

вичъ и царе́вна и одвича́ють во́вку: „во́вчыку-бра́тыку, не ижъ насъ; тепе́рь мы бу́демъ тебе́ слу́хаты".—Вовкъ простывъ ихъ, забра́въ и посадывъ упьѣть на моги́льци и ка́же: „сыди́ть же, а я побижу́ на рожжи́ву". Тико вовкъ скрывся, де узявся дрянне́нький быкъ и гово́ре: „Эй, Ива́нъ царе́вичъ, чи по во́ли, чи по нево́ли тутъ сыдышь?" А винъ и одвича́: „бильшъ по нево́ли, чимъ по во́ли".—Быкъ и ка́же: „сида́йте, я васъ вынесу; та беритъ у торбыночку щитку, гребинку, плато́чокъ и крутy ло́жку".—Воны забра́лы усѣ, посида́лы на ёго́; быкъ ихъ и помча́въ. Бигы—бигы, быкъ и гово́ре: „Ива́нъ Ива́новичъ, ру́ський царе́вичъ, а ну огляныс, чи дале́ко, чи ны дале́ко вовкъ". Винъ огляну́вся и гово́ре: „Ось ны дале́ко".—Быкъ и ка́же: маха́й щи́ткою наза́дъ".—Винъ махну́въ, и ставъ лисъ густый, якъ щи́тка. Пока вовкъ перелизъ че́резъ лисъ, а воны дале́ко, дале́ко уйшлы. Быкъ упьѣть ка́же: „Эй Ива́нъ Ива́новичъ, ру́ський царе́вичъ! а ну огляныс, чи дале́ко, чи ны дале́ко, вовкъ".—Винъ огляну́вся и ка́же: „Ось ны дале́ко".—„Маха́й гребинкою", ка́же быкъ. Винъ махну́въ,—ставъ лисъ густый, якъ гребинка. По́ки вовкъ перелизъ че́резъ дру́гий лисъ, а воны дале́ко уйшлы. Бигы—бигы, быкъ и ка́же: „Ива́нъ Ива́новичъ, ру́ський царе́вичъ! а ну огляныс, чи дале́ко, чи ны дале́ко вовкъ". Винъ огляну́вся и ка́же: „Ось ны дале́ко".—„Маха́й наза́дъ ложкою", ка́же быкъ. Винъ махну́въ, и ста́ла крута́—крута́ гора́. По́ки вовкъ перебра́вся че́резъ го́ру, а воны ста́лы ужѣ би́ля мо́ря. Ста́лы воны би́ля мо́ря, быкъ и ка́же: „Ива́нъ Ива́новичъ, ру́ський царе́вичъ! а ну огляныс, чи дале́ко, чи ны дале́ко вовкъ".—Винъ огляну́вся и ка́же: „Ось ны дале́ко".—„Маха́й на мо́ре упере́дъ платко́мъ".—Винъ махну́въ на мо́ре платко́мъ, и выйшовъ мистъ; перебигы воны по мо́сту че́резъ мо́ре: тоди́ быкъ и ка́же: „маха́й наза́дъ плато́чкомъ".—Винъ махну́въ,—и зза́ду ста́ло мо́ре. Вовкъ и оста́вся тоди́ за мо́ремъ; постоя́въ—постоя́въ, завывъ и побигъ у лисъ. Быкъ тоди́ и умча́въ царе́выча и царе́вну.

Пѣсни: 1) Зацвила́ у лу́зи лоза́.—Голуби́ у Ма́ши глаза́. На свитъ би́лый не гляда́, на приго́рки Ма́ша стоя́ла, тай солове́йка держа́ла. Солове́йко мане́нький, кучыря́вый, рябе́нь-

кий! запій пѝсеньки миній; шо я въ чужій сторонѝ, нема́ ро́ду пры менѝ; нымà ро́ду, ны отьцѝ, ны сестры́ци, ны бра́цьця.

2) Ишòвъ козàкъ зъ До́ну домòй, та й увидàвъ дивчёнку надъ бы́строю рикòй.—Козàкъ чорнобро́вый ди́вку спра́шуе: „чого́ ди́вка, пла́чешъ, дрибны́ сле́зы льлёшъ?—„Якъ миній ны пла́каты, дрибны́хъ слёзъ ны лыты; якъ була́ я малю́ткою, ребёнкомъ малы́мъ; та й цыганка злодíйка тай за ру́чку бра́ла, та й голово́й кача́ла: „та й помрѐшъ ты, дивчёнка, та й помрѐшъ ты, молодà!“—„Та й бре́шешъ ты, цыга́нка, та й бре́шешъ, молода́!“

3) „Подýй, подýй витеро́чёкъ зъ глубо́кого я́ру. Та пребýдь, пребýдь мий миле́нький зъ дале́кого кра́ю. А я свого́ миле́нького здаля́ угада́ю: не вгада́ю по стано́чку, такъ по голосо́чку. Чиркисы́на по коли́на, та пошúта до-ди́ла.

4) И ви́теръ ны ды́ше, ду́бьбя ны колы́ше. Мий мы́лый ны йде и пысьмà ны пи́ше. Вы́йду за воро́та, стою́, якъ сыро́та; вы́йду за новы́и, травка зелени́е. Та стóить та нескре́ба, шо й давно́ не тре́ба; та стóить та зану́да, шо й давно́ не ну́жно

5) Та ой! де ха́точка нове́нька, та сыме́йка мане́нька. Ба́тько до́брый, ба́тько до́брый, а ма́ты лыхà; та не пуска́е на ю́лыцю: та ще я молодà. „Та пусты́ жъ менѐ, мой ма́ты, та хоть на лукы́ пря́сты; та чи ны вы́йде коза́ченько та си́рыхъ воли́въ па́сты?“ Паси́тыся, си́ри волы́, та не би́йтеся во́вка; а я пиду́ до ди́вчины, та чи змы́та голо́вка. Та хочъ измы́та, хоть не мы́та, та абы́ не побы́та. „Чёмъ у те́бе, коза́ченько, та соро́чка не би́ла“.—„Та чего́ жъ вонà бу́де би́ла та шо сёма неди́ля, ма́ты старà, ма́ты старà, а невúстка не всúла“. Хо́де Ва́ня по база́рю, та й ко́су шука́е; та й найшо́въ Ва́ня го́стру ко́су. Ко́се жъ Ва́ня чужу́ траву́, а свой со́хне, вья́не. То лю́бе Ва́ня чужúхъ жино́къ, а на свою́ не гля́не.“

6) „Та изъ-за ли́су, та изъ-за те́много та выступа́ла ту́ча гро́зная: всё зъ дожда́мы все зъ моро́замы, та зъ бу́йными витеро́чками. Та бу́йни ви́тры розвива́юцьця, та Дунай ри́чка розмыва́ицьця; тай тамъ дивчёнка умыва́ицьця; тай би́лымъ рушныч кóмъ утыра́ицьця; та й у зе́ркальце выдывля́ицьця. Та ой ты, лы́чко, ты мое, та й биле́сынькое, та кому́ жъ ты, лы́ч-

ко, та й доста́нысься? Та чи шко́льнычку, та чи полко́внычку, та чи пре́жнему полюбо́внычку.

7. Та якъ пиду́ я та по на́дъ лу́гомъ; та мий мы́лый та й оре́ плу́гомъ; та й винъ оре́ та й ще гука́е, та й си́рыхъ воли́въ та й погоня́е. Та й понесу́ жъ я ёму йсты. Та й винъ найвся, винъ напы́вся, на борозну́ та й похилы́вся. „Чёго сыдышь, чёмъ ны оре́шъ, чёмъ до ме́не ны гово́рышъ"? „А я сыджю, тай ду́маю, та ни пидъ мы́сли та жи́нку ма́ю".—„А хто жъ цёму та тепе́ръ вы́неньъ, шо ты вда́вся та чорнобри́вый; а я ру́са та вроды́лася, чёрня́вому та суды́лася: та не сва́тавъ бы мене́ вно́чи та повыла́зять тобі́ о́чи! Та сва́тавъ бы мене́ у день та распыта́вся бъ ты до́брыхъ люде́й; та до́бри бъ лю́ды та тобі́ бъ розсказа́лы: та яка́ була́ я работу́ха, та й до люде́й говору́ха, та хоть до плу́га, хоть до ра́ля, хоть до па́на генегра́ла; хоть до плу́га, хоть до во́за, яка була́ я дивчи́на го́жа"

8) „Якъ на висни́ при висни́ зацвила́ лата́тя на води́: а я молода́я рва́ла; рву́чи, я́нголя зогна́ла. Лыты, полыты, я́нголю, пидъ бате́нькивъ двиръ, въ комо́рю; слу́хай, послу́хай, я́нголю, шо мий бате́нько гово́ре; а мий бате́нько гово́ре: „изны́дило, ды́тяко, изны́дило у чужо́го ба́тенька живучи; та на го́ру водыцю носючи, а съ пидъ горы́ камине́нь котю́че. Якъ покотю́ каменёць ди́вци Ма́рьеци въ рукавёць. Она́ ду́мала, камине́нь а то Ива́нко молоде́нь".

9) „Спива́лы ди́вочки, спива́лы, та въ решето́ пи́сеньку складалы, та й и поста́вылы на вербі́. Якъ полыну́лы ле́беди, та звалы́лы решето́ до до́лу. Ча́сомъ ди́вочки до до́му."

10) Та тыха́ вода́, та тыха́ вода́ береже́чки зно́се. Молоды́й коза́къ, молодёхинький, полко́вныча́ про́се: „пусты́ жъ мене́, пусты́ жъ мене́, полко́вныче́къ, изъ по́вку до до́му: бо вже ску́чибо вже ску́чила, дивчи́на за мно́ю".—„Пустывъ бы я, пустывъ бы я, та бою́сь, до́вго бу́дешъ; напы́йсь воды́ холо́днои, про ди́вку забу́дешъ".—„Пывъ я во́ду, пывъ холо́дну, пывъ, не оддыха́въ я, за дивчи́ной молодо́ю все пла́кавъ, рыдавъ я".

11) „Та пишо́въ же мий голосо́чёкъ та по ю́лыци ри́зво. Та ла́е жъ мене́ моя́ ма́ты, шо ходю́ я пи́здно; та хочъ ходю́ я, хочъ гуля́ю, та до́брый ро́зумъ ма́ю; та я жъ тому́ лыда́щёму та й не довиря́ю. Та й упа́въ снижо́къ на обни́жокъ, та взя́вся

водыцею; та лучче жъ мини дывыцею, чимъ молодыцею. Молодыци рано встаты, та въ хати прыбраты, та й неньки распытаты, а дивыци рано встаты, косу росчесаты, та пидты погуляты".

12) „Зеленая ты, дибривочка, чего похылылась?"—„Ой якъ мини не хылытыся! витеръ повивае". „Молодая та ты дивчинонька, чего зажурылась?"—„Якъ мини та не журытыся: батько покыдае, а самъ уижае у Китай городочекъ на часъ на часочекъ, на одынъ дынечекъ".

13) „Та пидъ горою крыныченька, тамъ холодна водычинька; тамъ дивка воду брала, и зъ вермеиомъ размовляла. „Ой вермену, вермеиочку! сватай менѣ дивчиноньку!"—„Ой радъ бы я тебѣ сватать, та боюся твого брата; отрой, дивко, свого брата, тоди буду тебѣ браты".—„Ой рада бъ я отруиты, та не знаю, шо робыты".—„Пытай, дивко, добрыхъ людей: добры люды тоби скажуть, шляхъ-дориженьку покажуть".—Добры люды не сказалы, тико дурою назвалы.—„Пытай, дивко, лыхыхъ людей, лыхи люды тоби скажуть, шляхъ-дориженку покажуть. Иды, дивко, все лугамы, все крутыми берегамы. Въ чистимъ поли кущъ калыны, на калыни три гадыны. На калыну витеръ вие, а калына червоние; на гадыну сонце печѣ, а зъ гадыны отрой течѣ. „Пидставъ, дивко, конивочку пидъ гадючу головочку". Ищѣ братыкъ у дорози, сестра съ пывомъ на порози. „Выпей, братець, оцѣ пыво; якѣ буде съ тебе дыво". Тико братычекъ до рота, а конычекъ за ворота. „Ой, шо, сестро, це за пыво, шо за серденько вхватыло".—А въ недилю пораненько сестра брата поховала, до вермена пысьмо слала. „Ой вермену—вермеиочку! сватай менѣ дивчиночку".—„Ой радъ бы я тебѣ сватать, та боюся тебе браты: отруила ты родыну, отруишъ ты и дружыну."

Пословицы. Якъ ны пицъ, такъ у рызы ны совайся. Якъ шо ны коваль, такъ и клещивъ не погань. Тодi сыротi велыкъ-день, якъ била сорочка. Мыты, дочко, хату, та смытьтя не выкыдай за двиръ. Не буде Галя, такъ буде другая. Не Кулыня—и голосъ не ни. Такъ нужень, якъ собаци ковтунъ у спасивку. Гожои дивци, гожо и въ ганчирци.

Загадки. 1) Дзы́ga мышáста, вси городы́ обшáста. (Торговка галантерейнымъ товаромъ въ деревнѣ—ниточница называется). 2) Крыкнувъ вилъ на сто гиръ, на тысячу городи́въ (Грошъ). 3) Вылетивъ птахъ на шесты́ ногáхъ, та сивъ на могúли, у бóжому мúли, ну и говоре: Бóже мий! Бóже мий! давъ ты мини́ вóлю надъ попáмы, надъ панáмы и надъ велыкимы господáмы; тúлько не давъ вóли, шо рыба у мóри. (Комаръ). 4) Сыдúвъ птахъ на бúлыхъ горáхъ, дождáвъ зъ мéртвыхъ—живы́хъ. (Насѣдка на яйцахъ). 5) Зайдý на мистъ, потягнý за хвистъ; воно́ прóби крычы́ть. (Колоколъ). 6) Жóвта кýрыця шидъ ты́номъ кýблыця. (Дыня). 7) Сыдыть Катрýшка въ семы́ кожýшкахъ; ще, кáже, и хóлодно. (Лукъ). 8) Стойть цéрква безъ викóнъ, безъ дверéй, а пóвно людéй. (Арбузъ). 9) Стойть бáба на токý, въ зелéному колпакý. (Отцвѣтшій макъ). 10) Тютю́нъ горбáтый, на хлибъ богáтый далéко хлю́па. (Водяная мельница).

Поговорки. 1) Це вже ты раскáзуешъ рябóи кобы́лы сонъ. 2) Сняцьця́ комýсь кыслы́ци, та не зна, прóтивъ чóго. 3) До своró рóду хочъ чéрезъ вóду. 4) Іжъ, Левкò, хоть и глевкò.

Лѣченіе лихорадки. 1) Срѣзанный слой съ копытъ ковавшейся лошади въ первый разъ положить на жаръ, а самому накрыться платкомъ, и этимъ дымомъ окуриться. 2) Черезъ поясокъ, которымъ подпоясываютъ сорочку, перегнать змѣю и потомъ подпоясаться. 3) Взять 77 зеренъ пшена (по числу лихорадокъ), пойти до восхода солнца къ рѣкѣ и бросить ихъ въ рѣку черезъ голову, обернувшись къ ней спиною и сказавъ при этомъ: „васъ 77, нáте вамъ по пшонúни всимъ". Идя обратно домой, читать молитву Господню и не оглядываться и не отзываться встрѣчнымъ. 4) Набрать въ трехъ дворахъ, гдѣ есть первобрачные, воды изъ колодезей незамѣтно для хозяевъ и эту воду пить. 6) Выпить сырое яйцо, а скорлупку повѣсить въ трубѣ; когда скорлупка сгорить, тогда и лихорадка прекратится.

Заговоры. Отъ „бешы́хы": „Изъ очéй, изъ речéй, зъ нижечéкъ, кисточéкъ, зъ щúрого сéрця, съ чорвóнои крóви; тутъ тобú ны стоя́ты, чирвóнои крóвы ны пы́ты, жóвтои кóсты ны ломы́ты;

съ прыжéнна на прыжéнну. Поможы́ Гóсподы, Мáты Бóжа, шептáты отъ бешы́хы рабà бóжого“ (имя). Прочитать три раза утромъ и вечеромъ. Отъ лышáй: „Лышáй, лышáй! зъ г....нòмъ змишáй; на сýчци прыстне, а цýцыкъ злыже“. Три раза утромъ и вечеромъ. Одъ зубúвъ: „Царь ныбéсный, царь земляны́й, царь водяны́й. Колы́ци тры царй до мúста зойдýцьця, бýдутъ зъ одно́й чáры йсты, зъ одно́й чáры пы́ты; тодй у хрещéн (ого, ои) не бýдуть зýбы болúты“. Прочитать три раза. Далéе: „Молоды́й ты мúсяць, Володымырь, чи ны бáчивъ ты мéртвои жúнки, чи ны болять у нéи зýбы?“—„Ны бáчивъ я мéртвои жúнки, ны болять у нéи зýбы; ны болять и ны щимлять“. „Нэхай же у (цéго, цыéи) хрещен (ого, и) новорождéно (го, и) ны болять, и не щимлять“. Три раза утромъ и вечеромъ натощакъ въ новолуніе. Отъ залáзивъ: „Я, я зúньске щинй давы́ла, Мáты Бóжа на пóмоча прыходы́ла. Поможй Гóсподы шептáты отъ залáзивъ рабà бóжого (имя)“. Три раза утромъ и вечеромъ.

Народная ботаника. „Нызьзя садовúть у палысáдныку берестúвъ:—симья розбредéцьця. Не трéба осúкового дéрева клáсты у стúны, якъ строя́ть хáту—нездóрово на симью. Осúкове квúчало трóецьке надо втыкáть на горы́щи отъ перепóлоха на дитя́хъ.—Якъ злучúцьця перепóлохъ зъ дытúною, стáвлять ёго бильля́ одвúрка у хáти и стúко винъ захвáте одвúрка у вышинý, то на тимъ мúсти вéртять буравцéмъ дúрку и забивáютъ у ий килóкъ изъ того квúчала. Якъ тúко дытыньчà перерóстè килóкъ, тодй и перепóлохъ прóйде. Колючкй (триколъ) якъ распóдяцьця по всёмý свúту, тодй и конéць ёмý настáне“.

Названіе растеній. Деревья: дубъ, бéрестъ, ясень, кленъ, осúка, сокóръ, тóполь, верба́, вязъ, лúпа, калúна, жóстеръ, брусли́на, тернъ, вúшня, яблоня, грýша, бергамóта, слúва, шипчúна, малúна, крыжóвныкъ, лоза́, бузына́, чернóкленъ, бузóкъ, или рай-дéрево.

Травы: Бýковыця, жúвокистъ, Одáмовы ребéрьця, хвилúлныкъ, нидбúль, лобода́, пырúй, митлúця, шпурымъ, жабрúй, очерéтъ, окýга́, рогúзъ (палочникъ), лопуцькй, тéрпки и рябéньки, козéльки, свербúль, воронéць, пúвныки, моркóвныкъ, калáчыки, берéзка, будакы́, дурмáнъ, крапива́, паслéнъ, макъ, рóжа, горó-

шокъ полёвый, чмынь, нагидкй, тарйлочки, чёрнобрйвчики, гвоздыкы, павутйль, зо́рька, любыстокъ, дзиндзйверь, городовына, булыголова, полынь, полынёць, крокйсъ, мьята холо́дна, мьята кучерява, га́нусъ, васылькы, ба́бки, молочай, гу́дзыки, хмель, суныци, полуныци, борщивныкъ, пе́рець, чаполочь, буркунъ, ку́коль, свырйпа, гирча́къ, лата́тьтя (лотосъ, кувшинка), рыжйй, подоро́жныкъ, во́вча, сту́па (сту́шня), дырывйй, колючкй (триколъ), лопу́хъ, ку́ряча слипота́, ты́рса (шелковая трава, ковыль), перекоты-по́ле, холодо́къ (спаржа), зализня́къ, хринъ, полёвый лукъ, про́лиски, ря́ска, рома́шка, петрйвъ ботйгъ (цикорій), мышйй, сокиркы, на́пороткыкъ, забу́дьки, щибрёць (чаберъ), га́вьязъ, гиркйй молочай, за́ячий горо́шокъ, соба́чий хрйнъ, за́яча капу́ста, ласка́выць, стоголо́вныкъ, шамра́й, соба́ча ро́жа, черну́шка, ныхвороща, вйныки.

Плачъ сироты. „Сирота́-дивыця выйшла за гай лёнъ брать, и зачала́ къ сырйй земли́ прыпада́ть и гово́ре: „ой ты, земле́, мой земе́лько! На щё прыйняла́ отця́ и не́ньку и преймы мене́ молоде́ньку; шобъ я по людяхъ не ходыла, чужймъ батька́мъ не робыла, а ма́чухамъ не годыла. Прыйде недйля у сыроты́ соро́чка не бйла, и прыйде суббо́та, чужа́я робо́та, а у сыроты́ голо́вка не мыта и у сыроты́ голо́вка побыта". Де узя́вся цыганъ и гово́ре: „шо ты таке́?"—„Я сирота́". А цыганъ и гово́ре самъ собй: „возьму́ я сироту́ за сво́го сына". Узя́въ и выкотыгъ онъ сорокову́ бо́чку вына́, бо бувъ сы́льно бога́тый; зачалы пыть и гуля́ть и пропывъ цыганъ коня́ ворonóго, тоди и ка́же: „Пода́й, цыга́нко, ключй золотйи, одомкну́ть крыни грошовйи и узя́ть гро́шии золотйи. Та выкупыть коня́ ворonóго"

Е. И. Кобелевъ.

34.—Сл. Чмыровка.

Населеніе и жители.—Жилище, одежда и пища.—Свадьбы.—Родины.

Подгороднее селеніе Чмыровка находится въ двухъ верстахъ къ востоку отъ города Старобѣльска и въ 50 верстахъ отъ заштатнаго города Бѣловодска. Она расположена на низменномъ мѣстѣ, грунтъ земли супесчаный, мѣстность очень красива и богата растительностью; хотя фруктовыхъ садовъ мало, но

почти при каждой усадьбѣ есть ливада въ нѣсколько десятинъ земли. Въ ливадахъ растутъ деревья: осокоръ, тополь и верба.

Чмыровка раздѣляется на 4 селенія отдѣльныхъ наименованій, именно: 1) Чмы́ровка, получившая названіе отъ перваго жителя, который поселился въ этой мѣстности; 2) селеніе Пе́ски, принявшее названіе отъ песчаной мѣстности; 3) Бу́тово, объясненіе названія коего за давностью лѣтъ утрачено; 4) селеніе Заѣ́рокъ, принявшее названіе отъ поселенія крестьянъ на усадебныхъ земляхъ отъ города Старобѣльска, за протокомъ воды, или яркомъ. Чмы́ровка начала устраиваться съ 1810 года. Первый житель, который поселился въ этой мѣстности, былъ Иванъ Чмырь, семья котораго состояла изъ двухъ сыновей и двухъ дочерей; они занимались земледѣліемъ. Иванъ Чмырь отъ природы былъ человѣкъ не глупый, кромѣ того былъ грамотенъ и читалъ священныя книги: Евангеліе, Псалтырь, Четь-Минеи и Библію. Онъ хорошо игралъ на гусляхъ и зарабатывалъ много денегъ. Однажды ему пришла въ голову такая мысль: куда идутъ тѣ деньги, которыя онъ зарабатываетъ, играя на гусляхъ. По его домыслу такой заработокъ былъ противенъ Богу, и милостыня, которую онъ давалъ нищимъ, была не угодна Ему, т. е. Богу. Иванъ Чмырь уничтожилъ гусли и, сдѣлавъ себѣ цѣпъ, которымъ молотилъ хлѣбъ, началъ зарабатывать цѣпомъ зерновой хлѣбъ. Получаемымъ хлѣбомъ онъ кормилъ свою семью и давалъ ради Христа милостыню нищимъ и считалъ, что такая милостыня пріятна Богу. Иванъ Чмырь былъ всѣми уважаемъ. а потому и селеніе назвали Чмыровкой.

Въ селеніи Чмыровкѣ всѣхъ жителей насчитывается до 5004 человѣкъ, изъ которыхъ 2424 женщины. Инородческихъ примѣсей нѣтъ. Чмыровчане, какъ называютъ себя жители Чмыровки, рослы и стройны, имѣютъ большею частью темные и прямые волосы, носъ тонкій съ горбомъ, бѣлые зубы, смуглый цвѣтъ кожи и крупныя черты лица. Они весьма опрятны и гостепріимны, но грубоваты и неразговорчивы. Они очень недовѣрчивы и въ разговорѣ осторожны; на вопросы отвѣчаютъ не вдругъ, а обдуманно; если они говорятъ при постороннихъ и не хотятъ, чтобы ихъ разговоръ былъ понятъ всѣми, то го-

ворятъ иносказаніями, какъ-бы загадками. Кромѣ того, они медлительны и мало подвижны. Женщины проворнѣе мужчинъ, и на ихъ обязанности лежитъ забота о семьѣ. Какъ мужчины, такъ и женщины пользуются хорошимъ здоровьемъ и имѣютъ здоровый видъ. Они гостепріимны и не отпустятъ гостя, не накормивъ его.

Жилище. У крестьянъ есть такой обычай: когда они начинаютъ строить хату, то на мѣстѣ, выбранномъ для хаты, насыпаютъ въ 4 мѣстахъ зерна жита. Жито это лежитъ три дня. Если оно все это время лежитъ нетронуто, въ такомъ видѣ, какъ оно положено, то, значитъ, мѣсто годится для постройки хаты и жизнь въ ней будетъ благополучна; если-же жито будетъ разгромождено, то мѣсто это не годится, и выбираютъ другое. Жито сыплютъ для того, чтобы хорошо жилось новой хатѣ. Съ особеннымъ торжествомъ поднимаютъ на хату сволокъ: этотъ сволокъ перевязываютъ платкомъ, каковымъ перевязываютъ и главнаго плотника, который строитъ хату, и платокъ остается въ пользу плотника; при этомъ у нихъ цѣлый день пьютъ водку, угощаютъ рабочихъ, иногда зовутъ и сосѣдей. Хаты свои крестьяне устраиваютъ такъ: прежде сѣни, чисто выбѣленныя, съ земляным поломъ, вымазаннымъ глиною и усыпаннымъ пескомъ. Въ сѣняхъ двое дверей: однѣ двери въ хáту, другія—въ хатúну. Хата—большая свѣтлая комната, передній уголъ которой увѣшанъ образáми, передъ ними лампадка. Иконы украшены цвѣтами, убраны „рушниками“, т. е. вышитыми гарусомъ или бумагою полотенцами; подъ образами длинныя, широкія скамьи, лавки. Въ углу передъ образами столъ, покрытый чистою, бѣлою скатертью, на столѣ всегда лежитъ хлѣбъ и солонка съ солью; въ другомъ углу печь, выбѣленная мѣломъ и раскрашенная цвѣтною глиною и синькою, иногда и сурикомъ. Съ лѣвой стороны печи—лежанка, въ лежанкѣ устроена „грубка“; лежанка служитъ ступенью для взлѣзанья на большую печь, на которой зимою спятъ старики и дѣти. Отъ лежанки до стѣны положены доски; онѣ называются „поломъ“. На этомъ полу стоитъ „скрыня“, т. е. сундукъ; полъ служитъ кроватью, а на сундукѣ днемъ складываютъ постель. Вверху прибита жердь для вѣшанья одежды—кожуховъ

и свитъ. За печью дверь, ведущая изъ ха́ты въ „ха́тыну". Хатыной называется маленькая комнатка, въ которой устроена русская печь, гдѣ варятъ пищу и зимою работаютъ. Большая комната всегда чиста; въ ней принимаютъ гостей; почетное мѣсто для гостей подъ образами; здѣсь сажаютъ жениха и невѣсту, сватовъ и кумовьевъ. Это мѣсто называется „по́кутью". Дворъ зажиточнаго крестьянина устроенъ такъ: кругомъ дворъ обнесенъ тыномъ; среди двора (очень рѣдко на улицу) стоитъ большая хата, выбѣленная мѣломъ и крытая соломою. Ставни оконъ выкрашены синею, красною, желтою краскою, или цвѣтною глиною, иногда разрисованы цвѣтами; у нѣкоторыхъ въ верху ставень рѣзьба. Отъ дверей, вокругъ хаты тянется „при́зьба", т. е. заваленка для сидѣнья; за хатою хлѣвушки для овецъ и птицы. Противъ хаты „комо́ри", т. е. амбары для ссыпки хлѣба, съ лѣвой стороны „за́города" для быковъ и хлѣвы для коровъ „Задво́рокъ", гдѣ стоитъ „клуня", куда свозятъ хлѣбъ и молотятъ во время ненастной погоды; за клунею огородъ, въ которомъ посажены картофель, капуста, горохъ, фасоль, лукъ и макъ. Въ огородѣ сдѣлана глиняная печь; въ ней кипятятъ воду и лѣтомъ моютъ бѣлье. Въ огородѣ также вырыто нѣсколько не глубокихъ колодцевъ; это „копанки" для поливки капусты. За огородомъ вишневый садъ окопанъ со всѣхъ сторонъ рвомъ,—по одну сторону сада пахатная земля засѣяна хлѣбомъ, а по другую бакша. Почти у всѣхъ крестьянъ хотя въ небольшомъ количествѣ можно найти въ огородѣ всякія огородныя растенія.

Одежда. Лѣтняя нижняя одежда крестьянина состоитъ изъ полотняной рубахи, часто вышитой, съ воротомъ, завязывающимся противъ средины груди „сте́жкой", т. е. лентой,—съ низкимъ воротникомъ и изъ широкихъ полотняныхъ „штановъ", запущенныхъ въ сапоги. У болѣе зажиточныхъ штаны бываютъ черкесиновые. Когда же выходятъ изъ дому, то надѣваютъ „чума́рку", т. е. поддёвку изъ черкесина. У молодыхъ парней чумарки плисовыя, передъ и воротникъ чумарки украшены блестящими пуговицами. У нѣкоторыхъ верхняя пола, рукава, воротникъ и карманы вышиты разноцвѣтнымъ шелкомъ. Сверхъ чумарки надѣваютъ широкій цвѣтной, шерстяной поясъ крас-

наго или зеленаго цвѣта. Лѣтомъ какъ парни, такъ и пожилые люди носятъ картузы, а зимою парни носятъ шапки, которыя называются „ку́чмы“; это—невысокая шапка съ широкимъ дномъ, изъ настоящаго барашка. Пожылые люди носятъ „капелю́хи“ изъ сукна и вязаннаго барашка. Зимою носятъ сапоги, а лѣтомъ „черевы́ки“ (башмаки), надѣваемые на босую ногу. У самыхъ бѣдныхъ и у пастуховъ есть особая обувь, родъ кожаныхъ лаптей, такъ называе́мые „коты“. Зимою носятъ „ва́ленки“. Верхняя зимняя одежда крестьянъ—полушубокъ на овечьемъ мѣху; передъ, рукава, воротникъ и карманы вышиты по зеленому или красному сафьяну разноцвѣтными шнурками. У богатыхъ полушубки дубленые съ вышивкою. „Свиты“ у бѣдныхъ крестьянъ бѣлыя изъ сукна домашняго приготовленія, а у болѣе зажиточныхъ изъ покупного сукна, чернаго и коричневаго цвѣта; онѣ сшиты халатомъ, съ маленькимъ отложнымъ воротникомъ, и называются „га́бовыя“; еще есть свиты съ „видло́гою“; это обыкновенныя свиты съ большимъ отложнымъ воротникомъ. Такія свиты крестьяне носятъ только по праздникамъ, а въ будничные дни—бѣлыя. Будничный нарядъ дѣвокъ и молодыхъ бабъ состоитъ изъ полотняной, вышитой сорочки и ситцевой юбки, краснаго или синяго цвѣта; носятъ юбки и кофты съ рисунками крупныхъ цвѣтовъ. Юбку называютъ „шарафаномъ“, а кофту—юбкой. Разница между кофтой и юбкой такая: кофта шьется широкая, короткая, внизу съ маленькою оборкою, а юбка дѣлается по таліи съ широкою оборкою. Пожилыя старухи носятъ „шарафанъ“ и кофту. Праздничный нарядъ дѣвокъ и молодыхъ бабъ слѣдующій: плисовая кофта по таліи безъ рукавовъ, украшенная блестящими пуговицами и вышитая разноцвѣтными шнурками, коленкоровая вышитая сорочка и красный „шарафанъ“. Носятъ „шарафаны“ и юбки краснаго цвѣта, гладкія и пестрыя. На шею надѣваютъ много „намі́стъ“, т. е. бусъ, между бусинами нанизываютъ по нѣсколько большихъ крестовъ и серебряныхъ рублей; у богатыхъ кресты серебряные, у бѣдныхъ оловянные. Дѣвушки очень рѣдко убираютъ голову цвѣтами и лентами; онѣ любятъ, чтобы головы у нихъ были покрыты, а потому въ будничные дни носятъ маленькіе ситцевые платки, желтаго и бѣлаго цвѣта, а въ праздникъ пест-

рые кашемировые, шелковые и атласные. Иногда дѣвушки убираютъ головы цвѣтами и лентами: онѣ заплетаютъ волосы сзади въ одну косу, на концѣ косы навязываютъ большой пучокъ лентъ разныхъ цвѣтовъ: синихъ, красныхъ, желтыхъ, голубыхъ и лиловыхъ; эти ленты висятъ почти до земли и называются „кисныка́мы". Сверхъ волосъ на голову надѣваютъ атласную ленту, краснаго или синяго цвѣта; такая лента называется „стри́чкою" или „тка́ночкою". Стрички носятъ плисовыя, черныя, вышитыя гарусомъ или шерстью, съ лѣвой стороны прикалываютъ цвѣтокъ. Если дѣвушка выходитъ замужъ, то надѣваетъ стричку съ нашитыми на нее цвѣтами изъ ленточки, которая называется „лопоту́шкою", сверхъ стрички надѣваются два покупныхъ вѣнка изъ цвѣтовъ, одинъ поверхъ другого. Иногда повязываютъ голову маленькими, шелковыми платочками и большими шерстяными. Для этого складываютъ платокъ „косы́нкою", потомъ сворачиваютъ его широкой лентой и повязываютъ вокругъ головы. Головной уборъ замужнихъ женщинъ: „ка́поръ", т. е. чепецъ изъ ситца; очень рѣдко можно встрѣтить женщину въ „очи́пкѣ", который крестьяне называютъ „киба́лка"; дѣлается она изъ желтой или бѣлой парчи. Женщины зимою носятъ сапоги, а лѣтомъ открытые башмаки и бѣлые чулки. Свиты будничныя—домашняго, бѣлаго сукна, сшитыя по таліи со складками сзади, а праздничныя изъ тонкаго сукна коричневаго, синяго и чернаго цвѣта, сшитыя халатомъ. Кожухи, т. е. шубы широкія, на овечьемъ мѣху, у нѣкоторыхъ покрыты черкесиномъ или синимъ кубовымъ ситцемъ. Городское вліяніе замѣтно въ томъ, что, кромѣ своихъ національныхъ костюмовъ, молодыя бабы и нѣкоторыя старухи шьютъ себѣ платья на подобіе городскихъ, какія носятъ мѣщане: обыкновенныя юбки и короткія кофточки съ оборкою въ низу и на рукавахъ. Кромѣ ситца́, онѣ употребляютъ на костюмы и бумазею.

Стоимость одежды: Поясъ—75 коп., шапка „кучма"—3 руб., „капелю́хъ"—75 коп., „картузъ"—50 коп., сапоги отъ 3 р. до 5-ти руб., „черевики"—1 руб. 20 коп., полушубокъ отъ 12 до 18-ти руб., свита бѣлая 3 руб., „габо́вая", или съ „видло́гою" отъ 5 до 7-ми руб., юбка и кофта отъ 2 до 4-хъ руб., плисо-

вая безрукавка отъ 4 до 5-ти руб., платки праздничные отъ 2 до 3-хъ руб., вѣнки, „стричкй“ и „кисныкй“ отъ 2 до 3-хъ руб., женскіе башмаки—1 р. 40 коп., чулки—25 коп.

Пища. Богатые крестьяне въ скоромные будничные дни ѣдятъ борщъ съ саломъ и пшенную кашу, а въ праздничные варятъ борщъ съ мясомъ, а кашу ѣдятъ съ молокомъ или варятъ на молокѣ. Кромѣ того, по праздникамъ у нихъ всегда пекутъ пироги съ сыромъ, въ постные дни съ картофелью, горохомъ, капустой и чечевицею. По средамъ и пятницамъ они ничего не варятъ, а ѣдятъ квасъ, лукъ, капусту и огурцы; лѣтомъ же большею частію по средамъ и пятницамъ ѣдятъ овощи: арбузы, дыни и огирки, т. е. огурцы. Обѣдъ бѣдныхъ крестьянъ ничѣмъ не отличается скоромный отъ постного. У нихъ въ постные и скоромные дни борщъ съ оліею (постное масло), или съ рыбою; кашу, пшенную, они ѣдятъ не всегда, а очень рѣдко, потому что не всегда имѣютъ возможность покупать пшено. Мясо ѣдятъ только въ праздники. Пироги у бѣдныхъ пекутъ каждый праздникъ; если не на что купить пшеничной муки, то пекутъ ржаные. Съ каждымъ годомъ пища бѣдныхъ крестьянъ ухудшается по случаю неурожаевъ на хлѣба и травы. Они не могутъ выкармливать свиней, отъ которыхъ получали бы сало для приправы кушаній, потому что не имѣютъ достаточнаго количества зерна, а также домашней птицы. Бѣдные крестьяне не держатъ коровъ, потому что зимній кормъ стоитъ гораздо дороже самой коровы, и потому они считаютъ выгоднѣе продавать сѣно. Если у нѣкоторыхъ и есть корова, то семья очень рѣдко пользуется молокомъ: они продаютъ его на базарѣ. Почти каждый изъ бѣдныхъ крестьянъ имѣетъ пару воловъ, или одну лошадь и зимою занимается извозомъ; возятъ хлѣбъ къ желѣзной дорогѣ на ближайшую станцію Лисичанскъ, находящуюся отъ города Старобѣльска въ 60 верстахъ. Нѣкоторые ѣздятъ за угленъ и солью и въ Старобѣльскѣ продаютъ. Вліяніе города замѣтно въ томъ, что крестьяне вмѣсто завтрака, „галушекъ“ или „кулиша“ пьютъ фруктовый чай, такъ какъ онъ дешевле настоящаго чаю. Самовары имѣютъ самые богатые, а бѣдняки кипятятъ воду въ чугунѣ, потомъ наливаютъ эту воду въ глиняные чайники, которые замѣняютъ

имъ самовары. Мѣстныя лавочки очень удобны для крестьянъ; во-первыхъ, имъ не надо идти въ городъ за всякою мелочью, а во-вторыхъ, покупка производится не на наличныя деньги, а въ обмѣнъ: мѣняютъ на холстъ, яйца, сало и т. п. такой товаръ, какъ керосинъ, спички, соль и замолочь, т. е. красныя и синія нитки для вышиванья. Избы свои крестьяне освѣщаютъ керосиномъ и находятъ, что это освѣщеніе самое выгодное.

Свадьбы. Осенью и зимою начинаются „вечерницы", устраиваются сватовства и свадьбы. Дѣвки сговариваются, избираютъ какую нибудь женщину и поручаютъ ей устраивать собранія. Вечеромъ онѣ отправляются въ избранную избу и занимаются работою: нѣкоторыя шьютъ или вышиваютъ, другія прядутъ пряжу для полотна. Сюда являются и парубки развлекать дѣвокъ: поютъ пѣсни, играютъ на гармоніяхъ и балалайкахъ, иногда и танцуютъ; здѣсь же на вечерницахъ парубокъ выбираетъ будущую подругу жизни. Парни приносятъ лакомства: вино и водку, а дѣвки съѣстные продукты: сыръ, масло, муку, яйца, сало и курей. Здѣсь готовятъ ужинъ: квасокъ, въ родѣ борща, варятъ вареники съ сыромъ и жарятъ „орѝшки", т. е. прѣсное тѣсто на яйцахъ, жареное въ салѣ. Лѣтнее гульбище называется „у́лицею", на которую выходятъ парубки и дивчата и поютъ пѣсни, иногда далеко за полночь. Свадьбѣ всегда предшествуетъ сватовство. Парубокъ посылаетъ „старостовъ" къ родителямъ дѣвки, которую онъ избралъ себѣ въ жены. Для этого избирается два пожилыхъ человѣка, дается имъ „паляныця", и они идутъ съ хлѣбомъ сватать дѣвку. Приходятъ къ ней подзно вечеромъ подъ окно и говорятъ: „добрый вечеръ", имъ отвѣчаютъ „здоровъ". Просятся въ гости, имъ отвѣчаютъ: „мѝлости прóсымъ". Входятъ старосты въ хату, ихъ просятъ садиться. Они кладутъ хлѣбъ на столъ и начинаютъ разсказывать о совершенно посторонихъ вещахъ. Потомъ старосты говорятъ: „у васъ есть дѝвка, а у насъ нáрубокъ, будемъ сватами". Родители дѣвки спрашиваютъ, большая ли семья у жениха, и есть ли какое хозяйство. Если находятъ, что женихъ подходящій, то оставляютъ хлѣбъ и просятъ, чтобы сваты пришли въ другой разъ; если же неподхо-

дящій, то найдутъ какую нибудь причину для отказа: или дѣвкѣ лѣта не выходятъ, или отдавать не съ чѣмъ. Въ другой разъ старосты приходятъ съ отцомъ жениха и съ женихомъ съ паляницею. Иногда зовутъ дѣвку и спрашиваютъ: нравится ли ей женихъ, и согласна ли она выйти за него за мужъ. Если ей нравится женихъ, то она скажетъ, что согласна за него выйти. Потомъ спрашиваютъ жениха: нравится ли ему невѣста. Если окажется обоюдное согласіе съ той и другой стороны, то всѣ молятся Богу, женихъ и невѣста три раза кланяются иконамъ, потомъ по три раза отцу и матери, потомъ пьютъ могарычъ. Женихъ и невѣста уходятъ къ сосѣдямъ, невѣста зоветъ своихъ подругъ, а женихъ проситъ молодыхъ парней. Дѣвки готовятъ ужинъ, а парни покупаютъ водку, пьютъ, ѣдятъ и поютъ пѣсни. На другой день родители и близкіе родственники невѣсты ѣдутъ къ жениху на „огля́дины“, посмотрѣть, какъ живутъ родители жениха, и есть-ли у нихъ какое хозяйство, а женихъ остается у невѣсты. Пріѣхавшихъ сватовъ ведутъ по двору и показываютъ все хозяйство, потомъ ведутъ въ „комо́ру“, т. е. амбаръ, показываютъ, сколько хлѣба; затѣмъ начинается угощеніе, и назначаютъ день сватанья. Сватанье всегда бываетъ вечеромъ. Невѣста собираетъ своихъ подругъ, одну изъ нихъ избираетъ себѣ въ старшія дружки; эта дружка до самой свадьбы бываетъ вмѣстѣ съ невѣстою и во время вѣнчанія держитъ вѣнецъ надъ нею. Невѣста съ подругами ходитъ изъ хаты въ хату, проситъ гостей. Прійдя въ хату съ одною старшею дружкой, невѣста говоритъ: „просы́въ ба́тько и ма́ты и я прошу́ на хлибъ, на силь и на сва́танье“. Когда невѣста соберетъ всѣхъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ, то идетъ съ подругами къ себѣ домой, дѣвки громко поютъ пѣсни. Женихъ пріѣзжаетъ къ невѣстѣ съ отцомъ, матерью, двумя старостами и близкими родственниками. Онъ избираетъ изъ своихъ товарищей старшаго боярина, который до самой свадьбы вездѣ сопровождаетъ его и бываетъ шаферомъ во время вѣнчанія. Кромѣ боярина, у жениха есть еще дружко; послѣдній долженъ быть человѣкомъ женатымъ. Когда собираются всѣ родные, то начинается сватанье: дружко проситъ благословенія у старостъ завести молодого за столъ и говоритъ такъ: „ста́роста, па́не пидъ-ста́-

роста, благословы́ть молодо́го за стилъ завесты". Староста отвѣчаетъ: „Богъ благословы́ть и я благословля́ю". Дружко беретъ за руку жениха и ведетъ его за столъ, женихъ садится. Потомъ входитъ невѣста, здоровается со всѣми, подноситъ на тарелкѣ платокъ жениху и низко кланяется ему. Боярин затягиваетъ этотъ платокъ за поясъ жениху и на мѣсто платка кладетъ мелкую монету, потомъ подноситъ „рушныкы" отцу и матери жениха, тѣ тоже кладутъ на тарелку моне́ты; потомъ подноситъ „рушныкй" старостамъ, тѣ перевязываютъ себя этими рушниками черезъ плечо и говорятъ: „спаси́бо тобѣ, ба́тькова дочка́, що ты ране́нько встава́ла, рушныкй напря́ла и насъ перевьяза́ла". Когда перевяжутъ всѣхъ родныхъ жениха, то дружко заводитъ невѣсту за столъ къ жениху, возлѣ невѣсты садится старшая „дру́жка", и начинается угощеніе. Отецъ невѣсты наливаетъ рюмку водки, выпиваетъ самъ, потомъ даетъ своей женѣ. Въ это время женихъ и невѣста кланяются, и до тѣхъ поръ, пока угостятъ всѣхъ родныхъ, молодые дѣлаютъ за каждою рюмкою по два поясныхъ поклона. Потомъ мать замѣняетъ отца, т. е. угощаетъ водкою всѣхъ родныхъ и родственниковъ. Дружки поютъ въ это время слѣдующую пѣсню:

Чи гора́здъ же тобѣ, моя́ не́нько, мой змо́винки пы́ты,
Та не гора́здъ бу́де моѣ ди́ло робы́ты,
Моѣ дилы́шко: си́ны и ха́ту мысты
И водыци приныстѣ.
Та ни́кому бу́де посте́ленъки сла́ты
И у головѣ иска́ты;
Та ни́кому бу́де въ печѣ затопы́ты
И въ дижѣ замисы́ты.

Мать въ это время плачетъ, потому что эта пѣсня очень трогательна и заунывна. Потомъ женихъ, невѣста и вся молодежь идутъ къ сосѣдкѣ въ хату, а старики вечеряютъ, т. е. ѣдятъ пирожки, лапшу и капусту. Потомъ родители жениха просятъ къ себѣ всѣхъ родныхъ невѣсты. Тамъ пьютъ, ѣдятъ и веселятся; невѣста же съ женихомъ и со всею молодежью возвращаются къ себѣ домой и готовятъ ужинъ. На другой день приходитъ женихъ съ хлѣбомъ и солью, проситъ роди-

телей и родственниковъ невѣсты къ себѣ на обѣдъ. Старики уходятъ, а невѣста съ подругами шьетъ жениху сорочку. Недѣли черезъ двѣ бываетъ свадьба. За два дня до свадьбы пекутъ шишки, „коровáй“, „калачѝ“ и „лéженъ“. Дѣвки поютъ слѣдующую пѣсню:

1.

Гóди тобѝ ярá пшеныця,
Въ стозѝ стоятѝ,

Порà тебѐ ярá пшеныця
Въ шишычкѝ бгáты.

2.

До бóру, боярѝ, до бóру,
Та рубáйте сосну здорóву,
Та колѝте сосну на трискѝ (т. е. щепки,)
Гнитѝты коравáй и шишкѝ.

Когда садятъ въ печь каравай (большой хлѣбъ), который украшенъ вырѣзными изъ тѣста фигурами, одинъ изъ мужчинъ выметаетъ печь, а дѣвки поютъ слѣдующую пѣсню:

Вермѐнъ *) пичъ вымытáе,
Верменка въ пичъ заглядáе,

На сýжне мѝсто,
Де коровáю сѝсты.

И у жениха пекутъ шишки и каравай такъ же, какъ и у невѣсты. У крестьянъ свадьбы справляютъ почти всегда по воскресеньямъ, въ субботу бываетъ „подвисѝлокъ“, т. е. „дѣвѝчникъ“. Невѣста собираетъ подругъ, набираетъ „шишòкъ“ и идетъ звать гостей на „пидвисѝлокъ“. Невѣста входитъ въ хату, кланяется и говоритъ: „прохáлы бáтько и мáты, и я просю̀ на хлибъ, на силь, на пидвисѝлокъ“, и даетъ шишку. Ей отвѣчаютъ: „спасѝбо, дóчко, прѝйдымъ“.

Когда она позоветъ всѣхъ, то идетъ къ свекрови и дожидаетъ, пока явится женихъ, который также зоветъ своихъ гостей. Когда придетъ женихъ, то всѣ молятся Богу, кланяются отцу и матери и пьютъ водку, которую отецъ наливаетъ, а женихъ и невѣста кланяются. Когда окончится угощеніе, то дѣвки начинаютъ вить „гѝльце“, т. е. украшаютъ сосновое дерево цвѣтами изъ бумаги, калиною и живыми цвѣтами: васильками, гвоздиками и „крокóсомъ“. Потомъ ужинаютъ и невѣста съ дружками и женихомъ идетъ домой. Здѣсь ихъ заводятъ за

*) Верменъ должность на свадьбѣ.

столъ, а родныхъ угощаютъ водкой; молодые кланяются. Послѣ угощенія старики ѣдутъ къ жениху, а молодежь остается ужинать, пить и гулять, чѣмъ и оканчивается „пидвисйлокъ“. Невѣста вѣнчается всегда въ халатѣ, подпоясанная длиннымъ полотенцемъ, волосы ея заплетены широко въ одну косу. Если у невѣсты есть отецъ и мать, то вся коса перевита лентами; если нѣтъ отца или матери, то перевита только половина косы, если же нѣтъ ни отца, ни матери, то совсѣмъ не перевита. Передъ вѣнчаніемъ невѣста, женихъ, старшій бояринъ и старшая дружка идутъ къ родной и крестной матерямъ невѣсты и кланяются; если ихъ нѣтъ въ живыхъ, то идутъ кланяться на ихъ могилы. На голову надѣвается лента, а съ лѣвой стороны два цвѣтка. Послѣ вѣнчанія невѣста идетъ обѣдать къ жениху, послѣ обѣда возвращается домой, и начинается свадьба. Въ день свадьбы женихъ ѣдетъ за молодою на двухъ тройкахъ. На одной подводѣ сидятъ женихъ, свашкй, бояринъ, дружко и „свитылка“. Свитылкою называется дѣвочка, которая держитъ букетъ цвѣтовъ съ восковою свѣчею въ срединѣ. „Гильце“ везутъ къ невѣстѣ. Когда женихъ сядетъ въ повозку, то мать обсыпаетъ его орѣхами, конфектами, хмелемъ и мелкими монетами, а отецъ выводитъ лошадей за ворота и даетъ жениху хлѣбъ. Женихъ заѣзжаетъ за невѣстою и приглашаетъ ее кататься; она садится вмѣстѣ съ женихомъ, а на другой подводѣ свашкй и музыканты. Свашкй поютъ пѣсни, музыканты играютъ. Невѣсту завозятъ домой, а сами еще катаются, потомъ начинается свадьба. Женихъ пріѣзжаетъ къ невѣстѣ. Его встрѣчаетъ мать невѣсты и угощаетъ его водкою; потомъ входитъ невѣста, цѣлуется съ свашками и подругами. Послѣ этого дружкò заводитъ невѣсту за столъ; возлѣ невѣсты съ правой стороны сидитъ старшая дружка, съ лѣвой стороны невѣсты стоитъ мальчикъ, большею частью братъ невѣсты: онъ продаетъ косу сестры. У него въ рукахъ палка, на концѣ которой большой комокъ репяховъ. Когда дружкò подводитъ жениха къ столу, чтобы завести его къ невѣстѣ, то этотъ мальчикъ бьетъ по головѣ дружка палкою съ репяхами. Дружко даетъ выкупъ, т. е. ставитъ на тарелку рюмку водки, кладетъ монету и подаетъ мальчику; онъ беретъ все это и уступаетъ мѣсто жениху

Невѣста въ это время, наклонившись надъ калачомъ, плачетъ, а женихъ поднимаетъ ее и цѣлуетъ. Въ это время дѣвки поютъ слѣдующую пѣсню:

У садѝ соловéйко защебетáвъ,
Иванъ Мáрьечку поцилováвъ.

Если женихъ не догадается поцѣловать невѣсту, то поютъ:

Тобѝ, дружкò, не дружковáты,
А тобѝ, дружкò, свúней пáсты,
А молодóму завертáты,
Що не вмúе молодóи цилováты.

Мать невѣсты угощаетъ гостей водкою. Женихъ и невѣста кланяются, а свашка пришиваетъ вѣнки къ шапкамъ. Жениху пришиваютъ цвѣтокъ, а боярамъ красныя ленточки. Дѣвки въ это время поютъ:

Изъ Кúева швáчка (швея),
Купéческа дóчка,
По тóргу ходúла,
Шовкѝ скупováла,
Винкѝ прышивáла.
У нéй рýчки билéньки,
Пучкѝ тонéньки.
Та не жаль ий дáты
Винкѝ пришивáты.

Потомъ дѣвки поютъ пріѣхавшимъ сватамъ:

Свáшка нелипáшка (неаккуратная)
Шишòкъ не липúла,
Дружóкъ не дарúла.
Одну излишúла
Зъ зелéного сúна
Та й ту самá зъúла.

Свѣтилкѣ дѣвки поютъ слѣдующую пѣсню:

Свитúлка, якъ шипúлька при стинй,
На ний сорóчка ны ийй.
Пришлá сусúдка, пытáе,
Скидáй сорóчку: смеркáе.

Старшему боярину поютъ:

Старшúй боярúнъ горбáтый,
А на тому́ горбй вúросла верба́,
А на тий вербй сидúла сова́.
Та сидúла сова́ до пивъ-нóчи,
Пóки вúклювала зъ лóба óчи.

Бояринъ отвѣчаетъ имъ:

Врáки дружéчки, врáки, брéшете, якъ собáки.

Пріѣхавшія свашки раздаютъ въ это время шишки родственникамъ невѣсты. За матерью водкою угощаетъ отецъ невѣсты, а матери пріѣхавшія свашки на тарелкѣ подносятъ чоботы. Она надѣваетъ ихъ, танцуетъ въ нихъ и поетъ слѣдующую пѣсню:

Ой, чо́боты, чо́боты вы мои́,
Чомъ дила́ не ро́быты вы мини́,
Чо́боты, чо́боты вы мои́,
Чомъ ди́ла не ро́быты вы мини́.
Оцѐжъ ти́и чо́боты, що зъ бычка̀,
Чомъ ди́ла не ро́быты, якъ дочка̀.
До ри́чки шла, чо́боты скрипи́лы,
Одъ ри́чки шла, чо́боты пла́калы.
Оцѐжъ ти́и чо́боты, що зять давъ,
А за ци́и чо́боты до́чку взявъ.
Повѝсыла чо́боты на кило̀къ,
Сама̀ пишла̀ пла́каты у шино̀къ.
Ой, чо́боты, чо́боты и т. д.
Чо́боты, чо́боты вы мои́,
Чомъ ди́ла не ро́быты вы мини́.

Потомъ двѣ свашки снимаютъ съ невѣсты цвѣты, расплетаютъ ей косу; въ это время на караваѣ несутъ „очи́покъ", т. е. парчовый головной уборъ; молодая не даетъ снимать цвѣтовъ. Дѣвки поютъ:

Огля́нься, ты, ди́во,
Та несу́ть твоѐ ди́ло;
Якъ биль, биле́сенький,
Якъ шовкъ, топе́сенький;
Оцѐ ди́ло не линю́щее,
Уси́мъ ди́вамъ не мину́щее.

Невѣстѣ надѣваютъ очипокъ, а дѣвки поютъ:

Цежъ тоби, Ма́рьечка, за тоѐ,
Що ны плыты́ ки́соньки у тро́е;
Заплиты́ ки́сонько въ дрибу́лки,
Цежъ тоби́ не ходы́ты у дру́жки.
Прии́халы, мои́ не́нько, щось за паны́.
Взялы́ мою́ ки́соньку пидъ жупаны́ (верхняя одежда),
Ста́лы мою́ ки́соньку трипа́ты,
Ста́ла мои́ ри́дна ма́ты пла́каты.
Та не плачь, ма́ты, по коси́,
Запла̀чь, ма́ты, по дочци́.

Потомъ двѣ свашки берутъ кусокъ бѣлой кисеи въ 3 аршина, машутъ ею надъ головою жениха и невѣсты и поютъ:

„Покры́ванка пла́че, покрыва́цьця хо́че;
Не такъ покрыва́цьця, якъ цилова́цьця".

Въ это время обѣ свашки цѣлуются. Когда покроютъ молодыхъ, то закрываютъ кисеею голову и лицо невѣсты. Потомъ дружко разрѣзываетъ „коровай" на части и раздаетъ ихъ гостямъ. Невѣста угощаетъ своихъ подругъ водкою, онѣ уходятъ и поютъ:

„Проща̀й, проща̀й та Ма́рьечко, ужъ мы иды́мо,
Та мы жъ твоѐ дивова́нье соби́ бере́мо".

Молодые ужинаютъ, потомъ ихъ благословляютъ иконою отецъ и мать невѣсты и ѣдутъ къ жениху. Когда невѣста садится на повозку, то молится Богу на всѣ четыре стороны, а женихъ три раза обходитъ кругомъ экипажа, въ которомъ сидитъ невѣста, и всякій разъ, когда подходитъ къ невѣстѣ, бьетъ ее кнутомъ. На воротахъ раскладываютъ костеръ, и лошади, которыя везутъ, прыгаютъ черезъ него. У жениха свекровь встрѣчаетъ молодыхъ, и когда они подъѣдутъ къ дому, то поетъ:

„Свекру́ха неви́хны (невѣстка) бажа́ла,
До ку́пки пирижкі́ склада́ла,
До ку́пки пирижкі́, до ку́пки
Для моє́й неви́хны голу́бки".

Молодыхъ заводятъ за столъ, свекровь угощаетъ ихъ водкою, потомъ угощаетъ гостей, молодые кланяются и уходятъ. На другой день молодыхъ ведутъ къ рѣкѣ умываться, если нѣтъ рѣки, то къ колодцу; потомъ приходятъ всѣ, кто былъ на свадьбѣ, и дарятъ молодыхъ. Нѣкоторые дарятъ телушку или овцу, другіе мѣшокъ пшеницы и т. д. Дружко записываетъ подарки. Если кто подаритъ овцу или теленка, то онъ на передней части печи рисуетъ нѣчто похожее на овцу, если мѣшокъ пшеницы, то отмѣчаетъ палочкою, а на другой день при публикѣ заставляютъ молодую невѣстку бѣлить печь. Когда отдарятъ у жениха, то ѣдутъ дарить къ невѣстѣ. На другой день свадьбы дружко зоветъ всѣхъ къ себѣ и угощаетъ ихъ варениками съ сыромъ, чѣмъ и кончается свадьба.

Родины. Когда родится ребенокъ, его въ тотъ же день несутъ крестить. Послѣ рожденія продѣлываютъ слѣдующій обрядъ: простилаютъ кожухъ на землѣ и кладутъ на него ребенка; потомъ берутъ ребенка съ кожухомъ вмѣстѣ—кумъ за голову, а баба за ноги, подносятъ его къ кумѣ; баба при этомъ говоритъ: „на́те вамъ ребе́нка некрещо́наго и немоли́твеннаго, а намъ принеси́те крещо́наго и моли́твеннаго". Когда приносятъ ребенка уже окрещеннаго отъ священника, то опять его кладутъ на кожухъ; ку́мъ беретъ за голову, а кума за ноги, вмѣстѣ съ кожухомъ подносятъ его къ бабѣ и говорятъ кумъ и кума: „на́те вамъ ребе́нка крещо́наго и моли́твеннаго", и говорятъ его имя. На

кожухъ кладутъ новорожденнаго для того, чтобы онъ былъ богатъ. Потомъ зовутъ людей на крестины. Кума и куму сажаютъ на „пóкуть“, т. е. почетное мѣсто подъ образами и начинаютъ угощать. Подноситъ водку родной отецъ ребенка, потомъ бабка угощаетъ кума, куму и гостей водкою и проситъ „на опéньки“, т. е. компотъ изъ фруктовъ. Ей дарятъ деньги, потомъ кума несетъ матери новорожденнаго паляницу, рюмку водки и деньги, которыя дарятъ ей гости. На другой день бабка „сливаетъ“ на руки матери новорожденнаго. Для этого приносятъ воду, бабка наливаетъ ее въ кувшинъ, въ который кладутъ цвѣты: васильки, хмель, а также конопляное сѣмя. Мать ворожденнаго сливаетъ воду изъ кувшина на руки бабкѣ, а бабка—матери новорожденнаго, потомъ начинается угощеніе. Женщины садятся въ „рай“. Для этого приглашаютъ самыхъ близкихъ родственниковъ. На лавкѣ за столомъ стелютъ кожухъ, на него садится мать новорожденнаго, пьютъ водку и закусываютъ. Потомъ родильница кланяется бабкѣ въ ноги и проситъ у нея прощеніе. Она даетъ ей полотна на рубаху, нѣсколько копѣекъ денегъ, и бабка уходитъ домой. Пѣсенъ на крестинахъ не поютъ.

Крестинные расходы у крестьянъ отъ 1 до 3-хъ рублей, свадебные расходы отъ 50 до 100 рублей.

Похороны. Когда кто нибудь умираетъ у крестьянъ, то на третій день по покойникѣ служатъ панихиду, служатъ и на сороковый день и въ годъ. Принято надъ покойникомъ голосить, т. е. плакать и причитывать. Причитаніе надъ матерью:

„Мой нéнько, мой риднéнька, мой родúтелька; на когó жъ ты, мой нéнько, насъ посиротúла, до когó жъ намъ, мой нéнько, голóвоньку прихилúты, и комý намъ, мой нéнько, прáвдоньку казáты; та подивлúся, мой нéнько, що въ чужúхъ дúтокъ мáть есть, а у насъ не бýде, та нúкому жъ, мой нéнько, намъ бýде голóвоньки мúты, та нúкому намъ сорочкú давáты; та прúйде мой нéнько, май мúсяць, та бýде зузýленька кувáты (зузуля—кукушка), та бýдуть соловéйки щебетáты, а мы бýдымъ ходúты, та своей нéньки риднéньки пытáты; та никтó-жъ намъ не скáже, никтó и словéчка ны промóве, та кудú я не пидý, та свойхъ родúтыливъ не найду; та мой родúтели, мой дорогúи,

та прійде праздникъ годовый, та чужій дѣточки пійдутъ у гости, а мині ни до кого буде итьі; та выйду я подывлюся, дрибнімми слезами обильюся". Причитаніе отцу: „Ой, мий таточку, мий виноградочку, мий таточку старесенький, та колы вы, мий таточку, до мене въ гости прибудете, чи къ Риздву, чи Великодню, чи къ святій нидилиници. Къ Риздву снижкомъ позападае, а къ Великодню водицею позалывае, а къ святій нидилиници травою зелененькою позаростае и позарастаютъ мої стежкі и дорижки, що я до васъ ходыла и минуцьця мої річи, що я зъ вами говорила". Причитаніе мужу: „Мий хозяину, мий дорогій,та куды мині голувоньку повыртаты. Чужій жъ люды идутъ у поле, и моя дружиночка вирна ничего не каже. Поихала бъ я сама, я твого дилонька не вроблю. Мої косарики, мої дорогіи, и що мині робыть и казать, и мої волыки, мої соколыки, и кто вамъ буде хозяиномъ, и кто вамъ буде порядокъ давать, и кто вами буде замышляты. Та моя доленька, моя несчастлыва, и на щожъ ты, моя ненько, мене несчастную породыла, и чомъ ты мене, моя ненько, маненькою не втопыла чего ты мене несчастную на свитъ породыла и на щожъ ты мене пустыла на билый свитъ скитацьця".

Е. А. Ливинская.

35.—Сл. Подгоровка.

Поселеніе.—Населеніе, жилище, одежда, пища.—Болѣзни.—Занятія.—Свадебные обычаи.

Поселеніе. Въ одной верстѣ отъ г. Старобѣльска расположено село Подгоровка. Оно отдѣляется отъ города съ одной стороны рѣкою Айдаромъ, впадающимъ въ р. Донецъ, съ другой стороны р. Бѣлой, впадающей въ р. Айдаръ. Весною во время полой воды низменная часть селенія подвергается наводненію, такъ что сообщеніе между городомъ и селомъ происходитъ посредствомъ лодокъ и паромовъ, недѣли двѣ и даже болѣе. При этомъ избушки, расположенныя недалеко отъ берега, заливаются водой, подвергаются разрушенію, и крестъ-

яне нерѣдко бываютъ застигнуты врасплохъ, если не поспѣшатъ выбраться изъ нихъ со своимъ имуществомъ. Западная часть селенія окаймлена мѣловыми горами, на восточной же низменной сторонѣ находятся такъ называемыя „мертвыя озера", поросшія сплошь камышами и другими болотными растеніями. Берега рѣкъ мѣстами бѣдны и песчаны, но большею частью покрыты густою, сочною травою, тѣнистыми вербами и фруктовыми деревьями и представляютъ собою довольно живописныя мѣста. Крестьяне Подгоровки объясняютъ названіе своего села тѣмъ, что оно было основано подъ мѣловой горой, источниками которой они и донынѣ пользуются. Народъ также называетъ свое село „Пидгоркомъ".—Такъ какъ Подгоровка есть пригородная слобода, то происхожденіе ея тѣсно связано съ происхожденіемъ самаго города. Въ послѣдней четверти XVII вѣка (около 1686 г.) выходцами изъ разныхъ мѣстъ гетманщины, которые первоначально проживали въ Полтавской и Черниговской губ., а потомъ вошли въ составъ Острогожскаго полка, на правомъ берегу рѣки Айдара, недалеко отъ впаденія въ нее рѣки Бѣлой, въ тѣни густолиственныхъ вѣковыхъ лѣсовъ, былъ основанъ небольшой казацкій „Городокъ". Въ первой половинѣ XVIII вѣка Городокъ былъ обращенъ въ слободу „Старую-Бѣлую", по всей вѣроятности отъ названія рѣки Бѣлой. Благочестіе первыхъ жителей Городка выразилось вскорѣ послѣ его основанія построеніемъ храма, который, въ виду близкаго и безпокойнаго сосѣдства поклонниковъ Магомета—татаръ, былъ посвященъ Покрову Пресвятой Богородицы. Съ одной стороны ограниченность мѣста, а съ другой низменность, способствовавшая значительнымъ разливамъ рѣки Айдара, были причиною того, что во второй половинѣ XVIII вѣка жители Городка оставили свое первоначальное поселеніе и перешли на другую сторону р. Айдара. Здѣсь они образовали слободу Старую-Бѣлую, причисленную въ 1782 году къ Воронежской губ., Бѣловодской округи, Деркульскому заводу. Въ 1789 году въ Старой-Бѣлой положено было основаніе каменнаго храма во имя Покрова Божіей Матери. На мѣстѣ же первоначальнаго храма въ бывшемъ Городкѣ, нынѣ с. Подгоровкѣ, стоитъ камничка, которая

и свидѣтельствуетъ о томъ, что поселеніе началось съ этой мѣстности. При учрежденіи Слободско-Украинской губ., сл. Старо-Бѣлая преобразовалась въ уѣздный городъ Старобѣльскъ съ духовнымъ правленіемъ и духовнымъ двухкласснымъ училищемъ и съ окрестными селами отчислилась отъ Воронежской губ. и причислилась къ Харьковской губ. Въ былыя времена вся описываемая мѣстность была покрыта дремучими лѣсами, о чемъ свидѣтельствуютъ въ настоящее время огромнѣйшіе пни, попадающіеся въ окрестностяхъ селенія. По народному преданію, въ лѣсахъ этихъ проживали цѣлыя шайки разбойниковъ, которые всѣхъ грабили и никому не давали проѣзду. Когда же правительство мало-по-малу уничтожило эти шайки, лѣсъ начали рубить, и одинъ за другимъ стали селиться мирные землепашцы. Но и они, по народному преданію, много терпѣли отъ набѣговъ татаръ, которые грабили и убивали ихъ. Богатые помѣщики принуждены были содержать войско, для устраненія татарскихъ набѣговъ. Существуетъ также преданіе, что жители, убѣгая отъ преслѣдованій татаръ, закапывали свое имущество въ описываемой мѣстности. Дѣйствительно въ 1882 году весною, послѣ полой воды, два крестьянскихъ мальчика, пасшіе стадо, нашли подъ горой нѣсколько вещицъ, которыя привлекли ихъ вниманіе. Вещи эти они передали въ полицію, а изъ полиціи они были отосланы въ Харьковъ въ археологическій музей, гдѣ вещи эти были приняты, а за нихъ выслана сумма въ 300 руб. Онѣ были золотыя и серебряныя.

Народонаселеніе сл. Подгоровки состоитъ исключительно изъ малороссовъ; дворовъ 607, жителей болѣе 3000. Они средняго роста, крѣпкаго сложенія, съ угловатыми движеніями, съ темнорусыми волосами и побольшей части съ темными глазами. Волоса они напускаютъ на лобъ почти до самыхъ бровей. Въ ихъ наружности не обнаруживается вліяніе инородческихъ примѣсей. Евреи здѣсь отсутствуютъ, цыгане же появляются только во время ярмарокъ, и вліянія на мѣстныхъ жителей имѣть не могутъ. Другіе инородцы, какъ напр. французы и нѣмцы, живутъ въ очень маломъ количествѣ, и то не въ деревнѣ, а въ городѣ

и также вліянія никакого не оказываютъ. Великоруссовъ въ самомъ селѣ также нѣтъ.

Жилище крестьянъ—хаты; онѣ строятся изъ разнаго матеріала: изъ глины, мѣлу, дерева и лимпача. Лимпачъ это четыреугольный кирпичъ изъ смѣси глины съ пескомъ и соломою; когда онъ затвердѣетъ, то становится очень крѣпкимъ. Желтая глина и мѣлъ добываются въ самомъ селеніи въ большомъ количествѣ. Крыши по большей части—изъ соломы и камыша, изрѣдка попадаются и деревянныя. Хаты у бѣдныхъ крестьянъ раздѣляются темными сѣнями на двѣ неравныя части; въ большей изъ нихъ помѣщается вся семья, въ меньшей же сохраняется имущество. У крестьянъ богатыхъ хата состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) Хатына съ большой варистой печью, сосновымъ столомъ и такимъ же диваномъ или лавками; въ стѣнѣ вдѣлано нѣсколько полокъ—„мысникъ“ для посуды. Въ переднемъ углу, называемомъ „покуть“, находятся иконы; это мѣсто для почетныхъ гостей. Иногда на стѣны наклеиваются обои, здѣсь же висятъ картины религіознаго содержанія. 2) Хата или комната съ такимъ же убранствомъ, какъ и въ первой. Она тѣснѣе немного, въ ней находится „полъ“,—нѣсколько сколоченныхъ досокъ,—который замѣняетъ кровать; сюда-же выходитъ изъ хатыны варистая печь, на которой также спятъ зимою. Однимъ словомъ, комната играетъ роль спальни. 3) Хижка или чуланъ, безъ оконъ, служитъ для храненія одежды. 4) Сѣни. Въ жилыхъ помѣщеніяхъ всегда находится одинъ или два сволока. Дворовыя постройки слѣдующія: загонъ, куда загоняютъ скотъ, сарай для повозокъ и комора для ссыпки зерна.

Одежда крестьянъ Подгоровки подъ вліяніемъ города совершенно измѣнилась и носитъ характеръ мѣщанской одежды. Женщины здѣсь носятъ ситцевыя юбки и такія же кофты. Иногда кофта замѣняется безрукавкой, въ прежнее время называвшейся кирсетомъ; до пояса она шьется въ талію на крючкахъ, а къ таліи складками пришивается ровный кусокъ изъ такой же матеріи въ четверти двѣ длиною; шьется она изъ кумачу и плису. На работахъ же и до сихъ поръ изрѣдка попадаются запаски—продолговатые куски домаш-

няго сукна чернаго или сѣраго цвѣта; запаской оборачиваются кругомъ и подвязываются поясомъ. На головѣ женщины носятъ очипокъ; онъ имѣетъ продолговатую форму, шьется изъ парчи, набивается хлопьями и густо простегивается и назади собирается въ „очкурецъ", куда затягивается лента. Сверхъ очипка крестьянки повязываются большимъ платкомъ, большею частью кашемировымъ съ цвѣтами. Многія же не носятъ очипковъ и не повязываются большими платками, а просто завязываются ситцевыми платочками. Мужчины носятъ брюки, жилетку и чинарку. Эта послѣдняя имѣетъ форму сюртука и шьется изъ нанки, плису и даже изъ сукна. Въ зимнее время мужчины носятъ свитки изъ бѣлаго и сѣраго сукна, тулупы, которые у богатыхъ крестьянъ покрываются синимъ и чернымъ сукномъ. У женщинъ верхняя зимняя одежда таже, что и у мущинъ, только у нихъ часто встрѣчается мѣщанское пальто на ватѣ. На головѣ мужчины носятъ картузы, шапки и капелюхи.

Пища крестьянъ значительно ухудшилась. Хлѣбъ употребляется ячный (изъ ячменя) или пшеничный съ ячнымъ. Обыкновенная пища: борщъ, въ скоромные дни съ саломъ, а въ постные съ олеей; пшенная и ячная каша, кулешъ, галушки. Въ постъ даже рѣдко варятъ и питаются хлѣбомъ съ огурцами и капустой, вареной картофелью и лукомъ. Не смотря на бѣдность, незамѣтно разсчетливости. Нерѣдко бываетъ, что семья сидитъ по два и по три дня на одномъ сухояденіи; когда же случится заработать, то на столѣ появляется борщъ съ бараниной, жареная баранина, блинцы и т. п. Ѣдятъ также мелкую рыбу, которую ловятъ въ рѣкѣ, крупную же рыбу сбываютъ на базарѣ. Освѣщеніе повсемѣстно керосиновое.

Болѣзни наиболѣе встрѣчающіяся—оспа и дифтеритъ. Въ особенности здѣсь свирѣпствуетъ дифтеритъ, который каждую осень и зиму душитъ не только дѣтей, но и взрослыхъ; въ народѣ онъ извѣстенъ подъ названіемъ „обкладки". Весною въ 1892 году здѣсь почти все населеніе болѣло цынгой. Кромѣ того постоянно бываютъ лихорадки. Вслѣдствіе близости города и его вліянія крестьяне часто обращаются за совѣтами и помощью къ врачамъ. Во время цынги, по улицѣ мимо боль-

ницы, находящейся въ городѣ, трудно было пройти, такъ она была запружена народомъ, пришедшимъ за помощью. Тѣмъ не менѣе знахарство все еще процвѣтаетъ.

Занятія жителей: земледѣліе, садовоство и огородничество. Сѣютъ преимущественно яровые хлѣба: пшеницу, ячмень, овесъ и просо. Землю обрабатываютъ плугомъ и бороной. При посѣвѣ соблюдаютъ слѣдующій обрядъ: пекутъ крестъ и кладутъ его въ пшеницу, назначенную для посѣва, при выѣздѣ же въ поле съѣдаютъ его. Въ огородахъ сѣютъ: капусту, свеклу, картофель, баклажаны, рѣдьку, лукъ и проч. Огородныя овощи крестьяне большею часть сбываютъ на базарѣ. Яблоки, груши, сливы, вишни и ягоды также несутъ въ городъ на продажу. Многіе занимаются выжиганіемъ кирпича. Продаютъ возами мѣлъ, изъ мѣловой горы; гасятъ известь, которую и сбываютъ въ городъ.

Свадебные обряды у здѣшнихъ крестьянъ состоятъ главнымъ образомъ изъ оглядинъ, сватанья и свадьбы. Оглядины состоятъ въ томъ, что узнается приданное невѣсты. Со стороны жениха засылаются къ невѣстѣ сваты или старосты. Они приходятъ къ родителямъ невѣсты съ хлѣбомъ, и начинается сватовство. Родители сразу никогда не даютъ своего согласія и подъ разными предлогами отказываютъ, такъ что сваты приходятъ нѣсколько разъ. Наконецъ, когда родители согласятся, то оставляютъ хлѣбъ у себя. Въ назначенный день въ домъ невѣсты собираются родственники жениха, ставится могарычъ (водка) и невѣста „подаетъ рушники“ (полотенца). Всѣ эти обряды сопровождаются пѣніемъ. Такъ, когда невѣста обноситъ всѣхъ водкою и перевязываетъ жениха платкомъ, сватовъ полотенцами, родственниковъ и родственницъ жениха платками и миткалемъ,—дружки поютъ:

„Ой, посидты вы, та добрые люды,
Та поки Харытыника (имя) вийды.
Харытынка вийшла
И рушнечки подала,
Нызенько поклонылася.
Старостамъ въ ручку,
Усимъ по рушнечку,
А женыхови хвусточку,
Хвусточку дала
И ручку приняла.
Та теперь, Андрійко, я вже твоя“.

Послѣ вѣнчанья играютъ свадьбу. Сначала сажаютъ невѣсту за столъ и поютъ:

„Ой, глянь же ты, Харытынко, кризь калачъ,
Та карымы очима тай заплачь.“

Затѣмъ, сажая жениха за столъ, поютъ:

„Ой, у саду соловейко защебетавъ,
А Андрійко та Харытынку поциловавъ.
Ой, у саду соловейко гниздо вье.
Чи всимъ боярамъ мисто йе?
А которому нэмае,
Нэхай у дружéчки спытае.
Ой якъ же йийи пытаты?
А чи у порози стояты?
Пидъ плечемъ шапочку держаты?“

Въ это время гостей угощаютъ водкою и разными яствами. Въ концѣ свадьбы молодую покрываютъ платкомъ, надѣваютъ ей очипокъ и поютъ:

„Не бачышь ты, диво,
Шо несуть твое дило.
Якъ биль билесенький,
Якъ шовкъ тонесенький.
Воно дило не линющее,
Усимъ дивчатамъ не мэнущее!
Єго ни витеръ не звийне,
Ни дрибный дощикъ не змоче.
Молода Харытынка зносе“!

По окончаніи свадьбы молодую сажаютъ на возъ, на которомъ стоитъ ея скрыня (сундукъ), молодой три раза обходитъ вокругъ воза и плетью бьетъ молодую. Затѣмъ садится съ нею рядомъ и везетъ въ свой домъ. Когда подъѣзжаютъ къ дому, то передъ воротами зижигаютъ солому, и перевозятъ чрезъ нее молодыхъ.

Е. Х. Елеферьева.

36.—Сл. Марковка.

Поселеніе и населеніе.—Нарѣчіе и чтеніе.—Жилище, одежда, пища.—Болѣзни и ихъ лѣченіе.—Занятія.—Религіозное настроеніе и развитіе.—Свадебные обряды и пѣсни.—Примѣты о погодѣ.—Праздниковые обряды.—Игры и музыка.—Демонологія.—Юридическіе обычаи.—Пѣсни.

Сл. Марковка, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи, прежде Воронежской, лежитъ въ долинѣ истоковъ рѣки Деркулъ; съ западной стороны села возвышается гора съ крутымъ подъемомъ, а съ восточной постепенный подъемъ, версты на двѣ протяженіемъ, достигающій такой же высоты, какъ и западный холмъ—гора. Долина между возвышенностями имѣетъ 2 версты, иногда меньше, въ поперечникѣ. Среди села долина пересѣкается двумя противоположными „ярка́ми", и въ этомъ мѣстѣ сл. Марковка представляетъ крестъ, состоящій изъ 2-хъ пересѣкающихся долинъ. Къ западу отъ села на горизонтѣ виднѣется лѣсъ, представляющій красивую картину; только жаль, что нѣтъ рѣки. По сказанію старожиловъ, 70 лѣтъ тому назадъ была здѣсь хорошая рѣка, а въ настоящее время нѣтъ ни ручейка, ни пруда, въ которомъ бы можно было лѣтомъ освѣжиться. Ближайшій городъ отъ Марковки Старобѣльскъ, который находится на юго-западѣ въ 60 верстахъ отъ Марковки, въ 35 верстахъ къ югу заштатный г. Бѣловодскъ, бывшій окружной городъ, верстахъ въ 200 къ юго-востоку лежитъ г. Новочеркасскъ, къ сѣверо-востоку въ 90 верст. находится г. Богучаръ, прямо на востокъ въ 90 верст. Павловскъ и къ сѣверо-западу г. Валуйки; послѣдніе три города—Воронежской губ. Названіе села, по преданію, происходитъ отъ имени одного крестьянина или казака Марка, который пришелъ въ эту мѣстность съ западной стороны; спускаясь съ горы, онъ увидѣлъ у подножья рѣку, близъ которой и поселился. По болѣе точнымъ свѣдѣніямъ (Волостной архивъ 1845 г., дѣло № 9), Марковка населена выходцами изъ Полтавской и Харьковской губ., большею частію людьми, бѣжавшими отъ помѣщиковъ, и изъ Малороссіи. Когда это было точно, опредѣлить нельзя, во всякомъ случаѣ не позже 1500 годовъ, такъ какъ въ Марковкѣ цер-

ковь существуетъ около 200 лѣтъ или болѣе, слѣдовательно, 200 лѣтъ она уже—село, которое имѣетъ общество и строитъ общественныя зданія. По преданію, святитель Тихонъ Задонскій самъ освящалъ одну изъ церквей села Марковки. Въ Марковкѣ считается мужскаго пола 5230 душъ, женскаго 5180 душъ. Наружность мужчинъ:—роста болѣе средняго, иногда вершковъ 12, съ грубоватыми чертами лица, носъ умѣренный, глаза большею частію сѣрые, лицо кругловатое, волосы темно-русые, походка развалистая, медлительная, какъ и вообще у малороссовъ; въ общемъ они довольно представительны. Женщины очень рѣдко красивы, въ большинствѣ широколицыя, носъ широкій, глаза сѣрые, лицо одутловатое и не всегда чистое, волосы темно-русые, наружность мало-привлекательна. Впрочемъ, изрѣдка встрѣчаются женщины очень красивыя съ правильными чертами лица. Замѣтна великорусская примѣсь, кажется, есть и донскіе казаки. Эти примѣси замѣтны и въ фамиліяхъ, хотя можно предположить, что эти фамиліи отъ времени и измѣнились, кромѣ большихъ семей, гдѣ онѣ не измѣнились. И теперь много фамилій донскихъ: Клищъ, Сычъ, великорусскихъ—Ковалевъ, Морозовъ, Степановъ, малороссійскихъ—Ткаченко, Марченко, Диденко и пр. Этихъ фамилій большинство. Есть и польскія—Вербицкій и пр. Евреи почему то обошли Марковку и по настоящее время ихъ здѣсь нѣтъ.

Нарѣчіе. Преобладающее нарѣчіе малорусское съ небольшою примѣсью литературнаго. Мѣстныя реченія, слова и выраженія, заслуживающія вниманія: „Я накъ и не чувъ“, „тривай“—посторонись или подожди, „трéба“—надо; выраженіе„ зацидыкъ ажъ каганцй засвитылысь“, названіе метели вообще: „завирюха“. „Чóрная хмáра“—большая туча. Будущее время выражается прибавкою къ глаголу: ыму; напр., „носытыму, рубáтыму, сыдйтыму“ и пр. выражаетъ: буду носить, порубаю или буду рубать и буду сидѣть и пр. Малороссійскія слова: чѣмъ же ты ничóго не кажешъ“—замѣняются иногда выраженіемъ: „шожъ ты ничóго не рѣчѐшь“,—замѣтно, прихвачено изъ церковно-славянскаго. Глаголъ настоящаго времени 1-го лица съ окончаніемъ на шипящій звукъ не употребляется, напр. „сыдю, ходю, свистю“ и пр. Литературная примѣсь замѣтна во всѣхъ оборотахъ рѣчи

развѣ только глубокій старикъ ведетъ разсказъ на чисто малороссійскомъ нарѣчіи; всегда слышется ё въ мѣстахъ, гдѣ въ малорусскомъ употребляется э, да и самыя слова приближаются къ литературной формѣ настолько, что ихъ трудно признать за малорусскія. Вліянію литературнаго нарѣчія на коренное много помогаетъ школа; она способствуетъ искорененію мѣстнаго нарѣчія, и бывшаго, даже уже давно, школьника легко можно узнать по одному разговору.

Чтеніе. Въ большинствѣ народъ любитъ читать книги религіознаго содержанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ охотно берется и за сказки о Бовѣ Королевичѣ, Еруланѣ Лазаревичѣ, Соловьѣ разбойникѣ и т. п. Вся эта литература распространяется посредствомъ коробейниковъ, щетинниковъ и книготорговцевъ, которые переполняютъ собою всякій базаръ, ярмарку и храмовой праздникъ; вмѣстѣ съ тѣмъ коробейники продаютъ и картины, самаго разнообразнаго содержанія: или религіозныя, напр. о страшномъ судѣ, пирѣ богатаго Лазаря, съ непозволительными фигурамитемнаго міра; или не религіознаго содержанія—въ большинствѣ случаевъ представляется въ лицахъ какая нибудь пѣсня, напр.: „вечеръ поздно изъ лѣсочка я коровъ домой гнала“, или: „эй, вы кони, мои кони, мчитесь сокола быстрѣй“ и т. п. Иногда картина представляетъ древній римскій циркъ, гдѣ на аренѣ на христіанъ-мучениковъ выпущены сразу всѣ звѣри: тигры, медвѣди, львы, и пр. и всѣ заняты ѣдою, а между собою не дерутся. Всѣ эти картины, подъ названіемъ лубочныхъ, владимирской живописи. Книги у коробейниковъ большею частію пудоваго достоинства, т. е. продаются на вѣсъ; изрѣдка попадаются изданія Сытина. Очень часто крестьяне обращаются въ школу съ просьбою дать имъ какую нибудь книгу почитать, но такъ какъ школьная библіотека слишкомъ мала, не пополняется новыми книгами и пришла въ ветхость, то школа не можетъ удовлетворить потребности народа въ чтеніи; учитель по возможности старается хотя чѣмъ нибудь удовлетворить желающаго и отпускать ему книгу изъ своей скудной библіотеки; но желанію читать нѣтъ предѣла, и приходится отказывать. Школьная библіотека состоитъ изъ нѣсколькихъ книгъ, большею частію историческаго содержанія: О Петрѣ Великомъ,

Иванѣ Сусанинѣ, вступленіи французовъ въ Москву и друг., и житій святыхъ,—напр., Николая Чудотворца, описаній Троице-Сергіевой Лавры и святителей ея; всѣ эти книги присланы бывшимъ инспекторомъ Купянскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ, г. Ивановымъ. Всѣ книги школьной библіотеки отпускаются безъ всякаго затрудненія и при желаніи скоро всѣ прочитываются; крестьянинъ же, отвѣдавши чтенія, не легко разстается съ нимъ, а какъ школа не можетъ удовлетворить этому желанію, то онъ волею-неволею набрасывается на грошовыя книги, и интересъ къ чтенію либо совсѣмъ пропадаетъ, либо принимаетъ другое направленіе, и вмѣсто религіознаго или историческаго событія онъ увлекается удальствомъ какого нибудь богатыря, разбойника или мошенника; иногда, наткнувшись на такую книгу, онъ теряетъ всякую охоту къ чтенію. Вообще руководить чтеніемъ могла бы только школа, но она по неимѣнію книгъ лишена этой возможности. Правда, въ Марковкѣ имѣется двѣ школы и въ обѣихъ есть маленькія библіотеки для чтенія, но это, въ сравненіе съ требованіемъ, капля въ морѣ. Случается, что ученикъ, прочитавъ всѣ книги школьной библіотеки, черезъ нѣсколько времени обращается опять съ просьбою дать ему книги, разъ уже читанныя, и охотно читаетъ ихъ въ другой разъ; это печальное доказательство того, какъ мало народъ удовлетворенъ въ этомъ отношеніи.

Жилище. Мѣстныя жилища устроены большею частію изъ дерева, хотя встрѣчаются постройки и каменныя, глиняныя и мѣловыя, которыя относятся уже къ позднѣйшему времени. Хата большею частію разбита на 2 или 3 клѣтки; напр.:

хáта.	сѣни.

кимнáта.	кýхня.
	сѣни.

кимнáта.	сѣни.	хáта.

. Эти три рода устройства хатъ преобладаютъ. Сѣни большею частію безъ потолка и имѣютъ некрасивый видъ, похожи на сарай, но женщины украшаютъ сѣни, развѣшивая по стрѣхамъ разные цвѣты и сѣмена нѣкоторыхъ растеній: гвоздичку, укропъ, васильки и др., чѣмъ и скрашивается неприглядный видъ сѣней. Убранство хатъ: вдоль стѣнъ обыкновенно стоятъ лавки безъ

спинокъ, рѣдко со спинками и тогда называются диванами; въ переднемъ углу стоитъ дубовый столъ; впрочемъ, въ послѣднее время большею частію сосновый—бѣлый. Въ углу у порога находится „ша́хва"—шкафъ, большею частію прикрѣпленный къ стѣнѣ гвоздями, иногда застекленный, а иногда безъ стеколъ, но чѣмъ нибудь, т. е. оборочкой, завѣшанный. Въ другомъ углу діагонально устроена непередвигающаяся кровать, иногда со вкопанными въ землю ножками; она называется „полъ" или „помо̀стъ"; на ней нѣтъ ни матраца, ни перины и только 1 или 2 подушки, „кро́вать" устилается рядномъ—одежкою, вытканною изъ разноцвѣтныхъ шерстяныхъ нитокъ или ветошекъ, разорванныхъ въ узкія полоски; она служитъ и матрасомъ и одѣяломъ; иногда помостъ застилается полстью. Въ изголовьи прибита въ наклонномъ положеніи доска, служащая для подкладыванья подъ подушки и иногда замѣняющая ихъ; 2-й конецъ кровати—„пола" упирается въ печь съ лежанкою. Въ большой семьѣ на ночь располагаются такъ: мать и отецъ спятъ на полу, т. е. на кровати, молодежь „до́ли", т. е. на землѣ, если есть гость—его кладутъ на „ла́ви" къ столу головою; дѣдъ или баба укладываются на печи или на лежанкѣ. Передній уголъ въ хатѣ убираютъ иконами, въ числѣ которыхъ очень часто встрѣчается и картина о страшномъ судѣ или богатомъ и бѣдномъ Лазарѣ. Этотъ уголъ украшается, чѣмъ попало: дѣлаютъ бумажные цвѣты, кружки изъ стружекъ, окрашенные въ зеленую или розовую краску, колосьями пшеницы, связанными въ красивый щитокъ; если попадается золоченая рѣзьба изъ старыхъ иконъ или иконостасовъ, то и её цѣпляютъ тутъ же, напр., ликъ крылатаго Ангела, звѣздочки и тянутся пр.; словомъ, весь передній уголъ занятъ иконами и картинами, и даже далеко по стѣнамъ тянутся украшенія. Въ самомъ углу виситъ лампада, съ привѣшеннымъ внизу ея голубемъ, часто своедѣльнымъ, иногда золоченымъ; иногда скорлупы крашеныхъ яицъ, грушою связанныя, привѣшиваются къ лампадѣ. Печь украшаютъ шпалерою или просто разрисовываютъ синею или красною краскою, цвѣтами или незатѣйливыми фигурками, своего изобрѣтенія. Всѣ хаты снаружи и внутри мажутся глиною и бѣлятся мѣломъ; попадаются мытыя, которыя моются только

на 1 аршинъ выше лавки, для того, чтобы мѣлъ не мазалъ спины сидящаго. Печи строютъ всегда съ трубою и достаточнымъ помѣщеніемъ для нее; никогда не строятъ курныхъ, т. е. безъ трубы. Большимъ почетомъ пользуется передній уголъ потому уже, что въ немъ стоятъ иконы; поэтому, кому хотятъ оказать гостепріимство или почетъ, то сажаютъ въ передній уголъ, когда же садятся обѣдать безъ гостей, то это мѣсто занимаетъ самъ хозяинъ,—глава дома, который наблюдаетъ за порядкомъ во время обѣда: чтобы была соблюдаема приличная обѣду тишина, чтобы дѣти не шалили и т. п. Во время свадьбы первое мѣсто занимаютъ женихъ и невѣста, за отсутствіемъ ихъ сватъ и сваха; если бываетъ батюшка, то ему предлагаютъ первое мѣсто. Остальныя части дома не пользуются особеннымъ значеніемъ, впрочемъ, мѣсто у порога считается послѣднимъ. Новѣйшее устройство хатъ отличается отъ старинаго, и, какъ видно, находится въ зависимости отъ городского вліянія. Вотъ фасонъ новой хаты: „клѣта" разбита на четыре неравныя комнаты,—сѣни, кухня, чистая комната и спальня, въ 4 или 5 оконъ на улицу, поставлена на высокомъ фундаментѣ, словомъ, представляетъ подражаніе подгороднимъ зданіямъ; иногда отъ крыльца и на лицевой сторонѣ сдѣланъ навѣсъ крыши на столбахъ, представляющій галлерею, на которой можно укрыться отъ дождя. Расположеніе дворовыхъ построекъ совершенно зависитъ отъ личнаго взгляда хозяина, хотя въ общемъ имѣетъ опредѣленный характеръ. Обыкновенно дворъ представляетъ четыреугольникъ, который тянется отъ задней стѣны хаты къ огороду и конецъ котораго содержитъ либо амбары, либо сараи—„кладóвы", въ которыхъ сберегаютъ хлѣбъ; въ срединѣ двора находится площадь, съ трехъ сторонъ огороженная сараями, иногда пересѣченная проѣзднымъ воротами на огородъ и токъ, кругомъ же тянутся иногда сплошь, иногда отдѣльно другъ отъ друга, хлѣвы и сараи для разнаго скота и подъѣздной сарай. За дворомъ помѣщается токъ, а отступя сажень 5 отъ двора клуня; между клунею и дворомъ находится складочное мѣсто для сѣна, соломы и хлѣба, дальше идутъ огородъ и садъ; вообще расположеніе дворовыхъ построекъ зависятъ отъ мѣстныхъ условій. Старинныя постройки двора

начинались подъ одну крышу съ хатою, и ближе всего къ хатѣ обыкновенно находилась конюшня; расположеніе же остальныхъ построекъ дѣлалось по произволу или по удобству. Если огородъ прикасается съ лугомъ, то на концѣ огорода разводятъ ливаду, а если луга близко нѣтъ, то ливада разводится отдѣльно отъ дома.

Одежда мужчинъ въ праздничные дни: лѣтомъ по праздникамъ крестьяне носятъ подёвку изъ синяго, сѣраго и чернаго сукна, это одежда богатыхъ; бѣдные носятъ „капотыну“ изъ бумажной матеріи, сшитую по таліи, ниже таліи короткая жиденькая юбочка—четверти въ $1^1/_2$ длиною, но въ общемъ она не похожа на подёвку, застегивается на крючки; эта одежда всегда холодная, на коленкоровой, большею частію не крестьянскаго холста подкладкѣ; штаны бѣлые, простого полотна, широкіе, въ праздникъ изъ той-же бумажной толстой матеріи, какъ и копотъ; сапоги, шитые не на колодку, а грубо какъ-бы обтесанные, подошвы большія съ длинными голенищами. Иногда лѣтомъ тяжелые башмаки, картузъ, зимою теплая барашковая шапка или капелюхъ дополняютъ убранство. Зимою употребляется та же одежда, съ добавленіемъ полушубка или свиты изъ своедѣльнаго сукна, съ большимъ прямымъ воротникомъ, цвѣта бѣлаго, или рыжовато-сѣраго; въ праздники и въ будни одежда одна и та же, только по праздникамъ употребляется болѣе чистая и новая, а по буднямъ старая. Лѣтомъ на работѣ крестьяне всегда въ одной рубашкѣ поверхъ штановъ и подпоясаны поясомъ. Женская одежда неболѣе разнообразна: будничную одежду составляетъ бѣлая рубаха-сорочка, „спидни́ця“ съ большою пазухою и длинными рукавами и „шарафа́нъ“, т. е. просто юбка съ оборкою внизу; иногда надѣваютъ запаску, которая состоитъ изъ шерстяной полосатой своедѣльной ткани. Этимъ полотенцемъ женщины обертываются вокругъ таліи и образуютъ изъ него нѣчто въ родѣ юбки, прихвативъ верхній край поясомъ. Изрѣдка попадаются плахты, тоже шерстяныя, непремѣнно цвѣтныя, клѣтчатыя и сшитыя ввидѣ юбки; послѣдній костюмъ отживаетъ свой вѣкъ. Праздничный нарядъ составляетъ кофта, называемая юбка-по таліи, съ полами въ видѣ оборки, шитая обыкновенно изъ красной цвѣтной матеріи,—

ситца; шарафанъ—юбка изъ того-же ситца. Иногда надѣваютъ корсетъ,—безрукавую кофту изъ плиса, на крючкахъ или пуговицахъ, почти плотно облегающій талію; красные сапоги на мѣдныхъ подковкахъ; на головѣ у замужнихъ очипокъ, у дѣвушекъ повязка съ распущенною косою, т. е. коса заплетена, но опускается книзу и украшается лентами,—стараются надѣть ленты 5 и болѣе разныхъ цвѣтовъ, составляя „косникй"—верхній халатъ, суконный черный или темно-синій; зимою къ этой-же одеждѣ прибавляется тулупъ—кожухъ бѣлый—нагольный или бѣлая свита. Стоимость одежды зависитъ отъ состоятельности крестьянина. Для примѣра возьмемъ средняго крестьянина. Тулупъ овчиный стоитъ 10—15 руб., халатъ 12 руб. и меньше, считая сукно отъ $1^1/_2$ до 2 руб. за арш. и работу 2 руб., своего издѣлія свитка 5—6 р., парочка, т. е. кофта и юбка $2^1/_2$—3 руб. Хорошіе сапоги отъ $2^1/_2$ до 4 руб., у дѣвушки шолковый платокъ рубля 3 и „подшáликъ" $1^1/_2$ руб.; остальной костюмъ домашняго приготовленія,—слѣдовательно, стоимость одежды женщины средняго достатка около 50 руб. или немного меньше. Столько же стоитъ и приданное, такъ какъ невѣстѣ, кромѣ перечисленнаго, прибавляютъ еще 2—3 парочки по 3 р. и сундукъ руб. 4, остальное тоже. Одежда богатаго нѣсколько дороже, такъ какъ онъ покупаетъ шерстяныя иногда и шолковыя ткани для парочекъ и сукно для халата дороже, но реэстръ костюмовъ не измѣняется. Стоимость мужского костюма приблизительно: полушубокъ 15 руб., подёвка суконная—13 р., копотъ бумажный—4 р., сапоги—5 р.; остальныя части костюма своего приготовленія; слѣдовательно, стоимость около 50 руб.

Пища богатыхъ и бѣдныхъ состоитъ преимущественно изъ хлѣба и овощей. Богатый печетъ хлѣбъ изъ муки, которая приготовляется изъ чистой пшеницы, иногда съ слабою примѣсью ячменя или ржи; къ празднику у богатаго размалывается пшеница 1-го сорта, и мука, полученная изъ такой пшеницы, превосходитъ достоинствомъ крупчатку, по бѣлизнѣ же равняется 3-му сорту послѣдней; изъ овощей потребляютъ картофель, капусту, огурцы, арбузы и другія; у богатаго всего этого достаточный запасъ на зиму. Всё перечисленное съ постнымъ масломъ со-

ставляетъ для крестьянина постный столъ съ прибавкою пшенной каши; кромѣ того борщъ, каша, густая капуста съ примѣсью пшена, вареная картофель и похлебка; у многихъ имѣется въ запасѣ сушеный тёрнъ и яблоки для взвара, вечеромъ варятъ галушки-рванцы; это меню для бѣднаго и богатаго. Понятно, у бѣдныхъ въ запасѣ не все имѣется, а потому онъ большею частію налегаетъ на хлѣбъ и, если есть картофель и пшено, то это уже хорошо, и семья такого крестьянина не голодаетъ; но бѣда, если и этого нѣтъ, тогда каждый день—сухой черный хлѣбъ, испеченный изъ ячменной муки съ кострикою. Въ скоромный день ѣдятъ то же, что и въ постные дни, съ тою разницею, что прибавляется либо кусокъ свинины, если есть, или курица, большею частію свиное сало. Крестьяне очень рѣдко употребляютъ мясо и считаютъ, что, если есть сало, то они живутъ хорошо; ѣдятъ съ саломъ борщъ. Мясною пищею особенно отличаются дни праздника Рождества Хр.; къ этому празднику почти каждый крестьянинъ приготовитъ либо свинины и колбасъ, либо гусей, а также свѣжее сало; впрочемъ, обильная пища бываетъ осенью, когда у любого хозяина есть нѣсколько штукъ баранчиковъ и цыплятъ, тогда у нихъ роскошь; но крестьяне употребляютъ мясо въ вареномъ видѣ и почти никогда не жарятъ, только и жаркого—что колбасы на Рождество, есть поросенокъ. Улучшается ли пища крестьянъ, этого сказать нельзя, такъ какъ это находится въ тѣсной связи съ урожаемъ; 50 лѣтъ назадъ у нихъ не было картофеля, который заводили по приказанію окружнаго начальства, и даже получали премію — награду, кто соберетъ картофеля болѣе 5 четвертей (дѣло № 38-й 1846 года). Навѣрно, и другіе овощи разводились въ меньшемъ количествѣ. Понятно, что, если у крестьянина есть корова, то она даетъ ему скоромную пищу: варятъ вареники съ сыромъ, ѣдятъ молоко, масло и сметану. Всякій крестьянинъ разводитъ овецъ, куръ, гусей, но самъ мало потребляетъ ихъ, больше старается продать: продаетъ онъ и баранчиковъ, и гусей, и куръ, и даже яица, и лишь 10-я доля попадаетъ ему въ пищу. Зарѣжетъ иногда баранчика, иногда цыпленка, но это бываетъ рѣдко. Только тогда, когда выкормитъ свинью, то не

продаетъ ее, а обрѣзавъ на ней сало, складываетъ его въ кадушечку и солитъ, мясомъ же набиваетъ колбасы, до которыхъ онъ большой охотникъ, остальное варитъ; сало же оставляетъ на лѣто, и когда убираетъ сѣно или хлѣбъ, тогда сварятъ кашу съ саломъ. Вообще крестьянинъ любитъ сытно поѣсть, но не прихотливъ, а поэтому и не поддается городскому вліянію, и пищу свою приготовляетъ такъ же, какъ готовили его дѣды, и тѣ же самыя кушанья. Въ лавочкахъ крестьяне покупаютъ только одну рыбу: селедки, тарань, а также керосинъ; ничего же другого съѣстного не покупаютъ; изъ мелочей—нитки, заполочь, иголки и проч., всё это они могутъ купить и на базарѣ, который бываетъ въ воскресенье и праздничные дни. Освѣщеніе исключительно керосиновое.

Болѣзни. Изъ болѣзней распространены дифтеритъ, оспа, скарлотина, встрѣчается и сифилисъ, хотя онъ и не сильно распространенъ. Народное лѣченіе сводится къ употребленію простыхъ средствъ и изрѣдка къ заговариванію; заговариваютъ „бышйху", „перелóги", зубную боль и другія болѣзни. Мѣстныхъ знахарей нѣтъ, но народъ вѣритъ имъ и охотно обращается къ нимъ за помощію; напр., въ слободѣ Кризской есть ворожка—цыганка, которая пользуетъ и отъ болѣзней, и отъ всякихъ невзгодъ. Идутъ къ ней брошеные мужья и жены, оставленныя мужьями, и всякіе больные люди. Мнѣ лично пришлось быть у этой цыганки проѣздомъ. Тамъ я засталъ молодого солдата, который обращался къ ней за содѣйствіемъ возвратить ему убѣжавшую отъ него жену. Онъ нѣсколько разъ бывалъ у нея, каждый разъ въ назначенное время и съ заранѣе опредѣленнымъ приношеніемъ—деньгами, мукою и проч., но все-таки жены своей не воротилъ. Тамъ же и въ тоже время были люди изъ Воронежской губ., верстъ за 100, которые привезли больного сына. Знахарка даетъ корешокъ, наговариваетъ воду. Въ нашей слободѣ есть заговаривающіе зубы и другія болѣзни. При лѣченіи „огника" берутъ $3 \times 9 = 27$ лучинъ, зажигаютъ ихъ, а черезъ ихъ огонь брызгаютъ изо рта водою на больныя мѣста, и очень часто огникъ проходитъ; его же лѣчатъ въ кузницѣ: въ теплой водѣ намачиваютъ тряпку и, вымазавъ ее въ сажу возлѣ горна и подогрѣвъ на горнѣ, мажутъ

ею больныя мѣста. Отъ испуга поютъ водою съ 9 горящихъ лучинъ съ угольками и выливаютъ „переполохъ“, т. е. расплавляютъ воскъ и выливаютъ его въ холодную воду; изъ него быстро застываютъ фигурки; если выйдетъ фигурка, похожая либо на человѣка, либо на какое животное, или на предметъ,— гробъ, пожаръ и проч., то этотъ предметъ и причинилъ больному испугъ и страданіе, отъ котораго лѣчатъ. Доктора и фельдшера особеннымъ довѣріемъ не пользуются, и крестьянинъ обращается къ нимъ только въ крайности, испробовавъ всѣ домашнія средства. Такъ, напр., когда появилась въ слободѣ холера, то первому больному докторъ или фельдшеръ предлагалъ лѣкарство, но онъ и родные его на отрѣзъ отказались принимать какія бы то ни было лѣкарства отъ доктора, почему больной, не получивъ никакой помощи, вскорѣ умеръ; заболѣлъ другой членъ семьи, который согласился, послѣ долгаго уговариванья, принять лѣкарство, и онъ выздоровѣлъ; тогда и всѣ остальные больные стали принимать лѣкарство. Такое недовѣріе распространилось въ народѣ отъ рабочихъ, пришедшихъ съ Дона, которые разсказывали, будто въ Астрахани доктора больныхъ холерою отравляютъ вредными лѣкарствами, чтобы они скорѣе умирали, или даже хоронятъ живыми. Скотъ лѣчатъ тоже просто: колику лѣчатъ разсоломъ, дегтемъ, тащатъ за хвостъ больную скотину, при головныхъ воспаленіяхъ отрѣзываютъ уши или обливаютъ водою; употребляются и заговоры, но рѣже, чѣмъ для людей. Вотъ одинъ заговоръ, чтобы остановить текущую кровь: „На морѣ, на океанѣ, на островѣ, на Буянѣ стоитъ конь каръ, а ты кровь не капь“. При этомъ слѣдуетъ 11 разъ сказать „аминь“ безъ отдыха. Это заговариванье употребляется при всякихъ случаяхъ кроботеченія, и заговаривающій кладетъ руку на мѣсто, откуда идетъ кровь. При повальныхъ болѣзняхъ народъ обыкновенно выдумываетъ какую нибудь легенду; напр., когда отъ голода развилась въ народѣ цынга, появилась легенда, будто изъ хутора Новоселовки выѣхала одна женщина въ Марковку съ 3 мѣшками пшеницы; продавъ пшеницу и возвращаясь обратно, она запоздала и дорогою нагнала человѣка, который просился, чтобы она подвезла его въ тотъ же хуторъ. Женщина согласи-

лась. Дорогою этотъ человѣкъ отобралъ у нея деньги и, сбросивъ ее, поѣхалъ прямо на хуторъ; лошадь привезла его прямо ко двору; домашніе вышли встрѣтить свою мать, но вмѣсто того увидѣли на своей лошади пріѣхавшаго незнакомаго человѣка, который просился ночевать, на что и получилъ согласіе. Впустивъ въ комнату, сыновья стали спрашивать его, гдѣ онъ дѣвалъ ихъ мать, но онъ отказывался, что совсѣмъ не знаетъ ихъ матери и что лошадь это его собственная. Видя, что онъ обманываетъ ихъ, сыновья стали не на шутку допрашивать его и хотѣли побить его, но въ это время онъ сталъ невидимъ. Черезъ нѣсколько времени пришла мать, но деньги пропали вмѣстѣ съ человѣкомъ. Появилась также легенда, будто пастухи пасли скотъ недалеко отъ слободы и нашли тамъ нору „ско́ту", лисью или другого звѣря. Передъ вечеромъ они увидѣли, что изъ этой норы вышелъ мальчикъ въ красной рубашкѣ и въ красной шапочкѣ, а на рукахъ вынесъ маленькую дѣвочку; проходили они возлѣ норы и, когда постухи стали приближаться къ нимъ, то скрылись опять въ нору. Къ чему относится эта легенда, пока не разберешь, народъ впослѣдствіи опредѣлитъ, либо къ урожаю, либо къ холерѣ, или къ чему другому. Если у кого падетъ скотина, то считаютъ, что Богъ наказалъ за то, что когда люди стояли въ заутренѣ, этотъ человѣкъ кормъ скотинѣ давалъ.

За́говоръ отъ лихорадки: „Богъ напусти́лъ на Христо́вый мі́ръ, щёбъ Бо́га не забува́лы, и вси его́ прославля́лы! Забра́лася Ха́нька, трикме́та пога́нка, по сви́ту гуля́ты, людэ́й навича́ты. Повій, ви́тре, изъ-пидъ со́нця, засы́пать пога́нци о́чи въ вико́нци, щёбъ людэ́й не ба́чила, би́ле ти́ло не гнити́ла, голо́воньку не крути́ла; мину́ла па́льчики, не спизна́ла суста́вчики, щёбъ ала кровь не зости́ла и раба́ Бо́жого (имя) отпусти́ла. Янголе Бо́жий, зажены́ пога́нку за че́ртову ба́лку, на мо́ре Окія́ну, на дно-Титья́ну! Де пти́ця не лита́е, звиръ не живэ́, ры́ба не гуля́е, га́да живэ́, нехай вона́ его́ и жре. Ами́нь.

Заговоръ отъ зубовъ: „Ми́сяце, Авра́ме, въ те́бе е три браты́: видми́дь у ли́си, ры́ба у мо́ри, червья́къ у ду́би; колы ци браты́ соберу́цьця ви́сти гуля́ты, тоди́ и зу́бы бу́дуть опья́ть бо-

литы, а тепѣръ воны не гуляютъ и червьякй у раба Бо́жого (имя) изъ зубйвъ хай повыпада́ютъ".

При лѣченіи скота посредствомъ за́говоровъ употребляются тѣ же за́говоры, что и для людей, только измѣняется названіе болѣзни, при этомъ непремѣнно воображаютъ болѣзнь въ видѣ женщины, которую и гонятъ въ „окиянну мо́ре"; употребляютъ нѣкоторые пріемы, напр., перекидываютъ мѣшокъ или шапку крестообразно черезъ животное или вокругъ посыпаютъ солью.

Главное **занятіе** крестьянъ—земледѣліе второстепенное—разведеніе луку по мѣстному названію „цибу́ли"; ею засаживаютъ домовитые крестьяне большую часть огорода. Собранный лукъ поступаетъ въ продажу, а остальные огородные овощи разводятся для себя, и продается только излишекъ. Лукъ очень хорошо вознаграждаетъ трудъ крестьянина: при небольшомъ уходѣ и малой площади онъ даетъ возможность уплатить всѣ подати и оправдать другіе расходы. Плантація въ 200 квадр. саженъ можетъ при урожаѣ дать 100 руб. Лукъ разводятъ самый крупный, иногда бываютъ луковицы въ $^1/_2$ фунта вѣсу. Разводятъ лукъ самымъ раціональнымъ способомъ: удобряютъ землю, добываютъ отличныя сѣмена и изъ нихъ разводятъ его; въ первый годъ лукъ родится величиною въ орѣхъ, иногда достигаетъ величины небольшого куринаго яйца, смотря по обилію влаги; на слѣдующій годъ эти луковицы разрѣзываютъ на 3—4 части по числу ростковъ, которые она можетъ выгнать изъ земли; эти-то части и садятъ на грядахъ на глубинѣ 2-хъ вершковъ и заравниваютъ гряду; весною и лѣтомъ только и заботы за нимъ, что время отъ времени прополоть сорную траву, но поливки не дѣлаютъ. Если лукъ пускаетъ дудки, т. е. стволики для цвѣтенія, то ихъ срываютъ, иначе луковицы не будетъ: вся она перейдетъ въ дудку. Въ началѣ или половинѣ августа луковицы готовы, и ихъ выбираютъ изъ земли просто руками, такъ какъ всѣ луковицы къ этому времени окажутся наверху и легко отдѣляются отъ земли; собранныя луковицы заплетаютъ въ вѣнки-полоски и продаютъ отъ 5 до 10 коп. за вѣнокъ, смотря по качеству лука.—Пчеловодство и садоводство особеннымъ вниманіемъ не пользуются; хотя въ Марковкѣ

и много садовъ, но они содержатся первобытнымъ способомъ, сильно заростаютъ и представляютъ непроходимый кустарникъ, а потому и мало даютъ или совсѣмъ не даютъ плодовъ.—Кустарные промыслы развиты очень слабо; это объясняется тѣмъ, что въ прежнее время крестьяне принадлежали государственному коннозаводству и должны были отбывать повинности натурою и трудомъ: съ каждой ревизской души полагалось давать сѣна по 24 пуда, соломы 6 пуд., сѣно должны были косить на своей землѣ, солому доставляли съ своего хлѣба, но зато никакихъ подушныхъ денежныхъ взносовъ, кромѣ содержанія общественныхъ учрежденій, напр., волости, школы и пр., не было. Приволья было много, поэтому имъ жилось хорошо; они ничѣмъ другимъ не занимались кромѣ хлѣбопашества и разведенія рогатаго скота, объ улучшеніи породы котораго правительство заботилось: присылало породистыхъ бугаевъ и строго наблюдало за содержаніемъ и убылью ихъ (отчетъ о бугаяхъ въ архивѣ 1846 г., дѣло № 148-й). Въ настоящее время скотъ такъ измельчалъ, что за рѣдкость увидѣть въ стадѣ хорошую корову; этому причиною плохіе буган и недостаточность пастбища и корма; при покупкѣ бугая избранные довѣренные общества стараются какъ можно больше оставить на могарычъ изъ опредѣленной на это суммы.

Религіозное настроеніе крестьянъ достаточно ясно выражается любовію къ храму и его нуждамъ; напр., въ 1885 году крестьяне рѣшили перестроить церковь, которая оказалась тѣсною и ветхою. Капитала у нихъ было только 1 тысяча руб., тѣмъ не менѣе они договорили подрядчика на перестройку за 9 тысячъ, и имѣвшуюся тысячу отдали въ задатокъ, но не послали по сбору для постройки, какъ это дѣлаютъ въ другихъ селеніяхъ, а стали изобрѣтать доходныя статьи. На первый разъ взяли подрядъ сѣнокоса въ конскомъ заводѣ 1000 десят. и цѣлымъ обществомъ убрали его въ полмѣсяца и заработали $2^1/_2$ тысячи за исключеніемъ всѣхъ расходовъ; въ то же время посѣяли около 150 десятинъ пшеницы и къ осени выручили отъ этого около 2-хъ тысячъ; обезпечивъ себя болѣе, чѣмъ на годъ, они и въ слѣдующіе года продолжали поступать такъ же, и съ тѣхъ поръ прошло 7 лѣтъ. Въ эти года они

сдѣлали новую колокольню, которая не входила въ прежній подрядъ, и отдали за нее 10 тысячъ, построили новый иконостасъ за 10 тысячъ и многія другія подѣлки. такъ что затратили около 40 тысячъ, но на церковь не просили, да еще думаютъ построить и новую ограду, школу и караулку. Изъ сказаннаго ясно, какъ крестьяне относятся къ нуждамъ церкви и какъ охотно жертвуютъ капиталомъ и своимъ трудомъ. Сектантовъ въ мѣстности и близко около Марковки нѣтъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ была найдена икона Козельщанской Божіей Матери на полѣ въ криницѣ и принесена въ церковь; народъ, принявъ ее за явленную, сталъ служить ей молебны, и слухъ быстро распространился о ней на далекое пространство вокругъ; стали являться поклонники, чаявшіе исцѣленія, но мѣстный благочинный и другое начальство приказали убрать эту икону, и теперь она находится въ алтарѣ.

Общественной благотворительности нѣтъ, но въ прежнее время она была. Во времена коннозаводскаго окружнаго правленія было издано повелѣніе открыть богадѣльни при каждой волости человѣкъ на 15, больныхъ стариковъ, сиротъ и безродныхъ (дѣло № 69, 1846 года), а также и школу, которая содержала бѣдныхъ учениковъ на общественномъ иждивеніи—отпускала имъ одежду, обувь и кормила ихъ (дѣло о призрѣніи бѣдныхъ учениковъ и ихъ содержаніи № 22, 1846 г.). Хотя все это дѣлалось по приказанію начальства, но всетаки дѣлалось; теперь же этого нѣтъ. Существуетъ благотворительность частная, т. е. каждый хозяинъ помогаетъ неимущему, чѣмъ только можетъ, и такими приношеніями въ настоящее время содержится одинъ параличный старикъ, который около $^1/_2$ года лежитъ въ отведенной ему пустой хатѣ. За нимъ присматриваетъ одна женщина. Полезнѣе было бы взять его на общественное попеченіе, тогда онъ былъ бы обезпеченъ на каждый день.

Развитіе. Опредѣлить умственный уровень народа, подвести его подъ какую либо мѣрку не возможно, хотя можно сказать, что общій умственный уровень ни чѣмъ не отличается отъ уровня

рабочаго люда всякой мѣстности. Бываютъ единичные случаи, когда крестьянинъ собственнымъ умомъ додумывается до какого нибудь не новаго, а только не имѣющагося по близости, мастерства. Такъ, одинъ крестьянинъ собственнымъ умомъ дошелъ и устроилъ токарню для желѣзныхъ вещей, т. е. станокъ, на которомъ вытачиваетъ желѣзные валики и другія незатѣйливыя вещи, которыхъ кузницы не могутъ устроить, такъ же отливаетъ изъ цинка втулки и другіе предметы для молотилокъ и вѣялокъ. Существуютъ и другіе механики-самоучки по части деревянныхъ вещей и проч. Образованіе распространяется посредствомъ школъ, которыхъ въ Марковкѣ 5; двѣ изъ нихъ земскія, а 3 церковно-приходскія. Какъ тѣ, такъ и другія переполнены учениками, и при поступленіи учениковъ ежегодно чувствуется недостатокъ мѣстъ. Если бы открыть еще 1—2 школы, то и тогда хватило бы учениковъ. Жаль только, что ученикамъ нечего читать по окончаніи курса. Этотъ фактъ достаточно обрисовываетъ отношеніе крестьянъ къ школѣ; отношеніе же къ учителю выражается въ томъ, что бывшіе ученики всегда обращаются къ учителю съ просьбою дать что нибудь почитать. Впрочемъ, обращаются за совѣтомъ къ учителю и родители учениковъ и даже прочіе крестьяне. Когда школа была коннозаводскою, то доброе отношеніе крестьянъ къ школѣ поддерживало начальство, заставляя общество содержать бѣдныхъ учениковъ на полномъ общественномъ содержаніи въ пищѣ, одеждѣ, обуви и другихъ необходимыхъ предметовъ; на такомъ иждивеніи школы было до 10 человѣкъ, а нѣкоторые изъ нихъ, отличавшіеся успѣшностію въ изученіи грамоты, были посылаемы начальствомъ въ С.-Петербургъ для изученія сельскаго хозяйства въ петербургскихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ; обыкновенно выбирались и посылались ежегодно 2 ученика (архивное дѣло № 64, 1846 года).

Въ семьѣ или обществѣ, исключая свадьбъ, крестьянинъ не позволитъ себѣ никакихъ дурныхъ поступковъ; но, какъ только подгулялъ или попалъ на свадьбу, то тутъ позволяетъ себѣ многія недозволительныя вещи; у молодежи на вечерницахъ кто лучше выдумаетъ или кто красивѣе скажетъ какую либо нецензурную шутку или прибаутку, тому и чести болѣе.

Нужно замѣтить, что дѣвушки крестьянки не слишкомъ застѣнчивы и, хотя сами не выдумываютъ, но охотно слушаютъ подобныя остроты. Положеніе женщины таково: мужъ—старшій въ семьѣ и заправляетъ, распоряжается всею семьею, не исключая и жены; женщина въ семьѣ нужна болѣе какъ работница и хозяйка, подъ присмотромъ которой и ея руками совершаются всѣ работы. Лѣтомъ она вяжетъ снопы, гребетъ сѣно, обрабатываетъ и пропалываетъ огородъ; осенью она готовитъ для пряденья ленъ и коноплю, а зимою прядетъ и печетъ; она всегда въ работѣ. Особенной приниженности предъ мужемъ не терпитъ; понятно, что, если мужъ пьяница, то женѣ приходится переносить отъ него побои и всякія непріятныя сцены. Въ 1846 году за истязаніе свекромъ невѣстки виновный былъ опредѣленіемъ земскаго суда наказанъ 70 ударами плетей и ссылкою въ арестантскія роты на 4 года (дѣло № 52), а въ 1864 году по обвиненію за дурное поведеніе, за сожительство съ чужою женою и воровство виновнаго наказали 20 ударами и безъ зачета отдали въ рекруты (дѣло № 38). Въ настоящее время проституція хотя и встрѣчается, но совершается тайно, и на такихъ женщинъ смотрятъ съ презрѣніемъ; нѣкоторыя занимаются этою профессіею для добыванія средствъ къ жизни, нѣкоторыя же просто изъ распущенности. Впрочемъ, могу прибавить, что всѣ таковыя женщины не чисто крестьянки, а болѣе подходятъ къ мѣщанамъ или подгороднимъ, коренныя же крестьянки хотя и грѣшатъ, но ведутъ свои дѣла въ строгой тайнѣ.

Вообще дѣти почитаютъ отца, но бываютъ и исключенія: напримѣръ въ 1890 году въ волостномъ судѣ разбиралось дѣло о раздѣлѣ отца съ сыномъ, и судъ сдался на мнѣніе отца, который за непослушаніе своего сына приказалъ наказать его 25 ударами розогъ, что и было исполнено, и тѣмъ заставилъ сына примириться съ своею судьбою, и сынъ остался жить при отцѣ. Пьянство отчасти уменьшилось съ открытіемъ винныхъ лавокъ вмѣсто кабаковъ, хотя и теперь въ праздничные дни цѣлыя сборища около винныхъ лавочекъ, а всетаки сравнительно съ прежнимъ (лѣтъ 8 назадъ) пьянство уменьшилось; можетъ быть, причиною тому скудные года. Прежде за обык-

новеніе было пропить общественный лугъ, общественную солому, излишнюю землю и т. под. По исчисленію, въ 1886 году крестьяне пропили около 2 тысячъ руб. общественныхъ денегъ, не считая такихъ доходныхъ статей, какъ при постановленіи приговора на пріемъ или увольненіе изъ общества, когда тоже пьютъ могарычъ.

Свадьба. При рожденіи и крещеніи ребенка никакихъ пѣсенъ не поютъ, и эти важныя событія проходятъ безъ угощенія и гульбы; самое большое, если дадутъ закусить что нибудь куму съ кумою и выпьютъ бутылку водки или вина.

Вечерницы устраиваются только во время свадьбы. Невѣста еще съ утра идетъ собирать своихъ подругъ, и дѣлается это особенно торжественно: она наряжается въ самую лучшую яркую одежду, голову убираетъ цвѣтами и лентами и въ этомъ нарядѣ идетъ къ своей лучшей подругѣ или родственницѣ, которая, нарядившись въ лучшую одежду и ленты, сопровождаетъ невѣсту, и онѣ обѣ идутъ за третьей подругой, потомъ за 4—5 и т. д.; переходы изъ одного дома въ другой сопровождаются пѣніемъ присвоенныхъ этому событію пѣсенъ. Самая же процессія и кругъ подругъ называется „водыть дружòкъ“ и продолжается цѣлый день. Особенно замѣтны эти дружки осенью, когда болѣе всего гуляютъ свадьбы. Тогда только и видишь, что проходятъ съ пѣніемъ дружки, наряженныя въ ярко-красныя одежды, въ красныхъ сапогахъ и съ цѣлымъ пучкомъ развѣвающихся по вѣтру разноцвѣтныхъ лентъ въ косахъ; не успѣетъ пройти одна толпа, какъ идетъ другая, а тамъ ещё и ещё. Въ это же время и точно такія же партіи собираетъ и женихъ изъ своихъ товарищей; эти партіи называются боярами. При встрѣчѣ съ какимъ нибудь пожилымъ человѣкомъ дружки и бояре проходятъ, а невѣста или женихъ останавливаются и кланяются въ поясъ встрѣчному. Затѣмъ снаряжаютъ поѣздъ брать невѣсту. Это дѣлается дня черезъ три или черезъ недѣлю въ ближайшее воскресенье. Тогда бояре ѣдутъ верхомъ на лошадяхъ, а поѣздъ, убранный цвѣтными бумажными полосками, а иногда шпалерами, кумачемъ и лентами, со звонками подкатываетъ къ воротамъ невѣсты, усаживаетъ и торжественно везетъ ее въ домъ же-

ниха; женихъ же и бояре на лошадяхъ верхомъ сопровождаютъ невѣсту. Собравъ всѣхъ подругъ, невѣста ведетъ ихъ въ заранѣе приготовленную хату, туда же къ вечеру приходятъ бояре съ женихомъ, и здѣсь устраиваются вечерницы. Бояре приносятъ каждый что нибудь: курицу, утку или кусокъ баранины, подруги невѣсты дѣлаютъ складчину на муку, сыръ, масло и проч., выпивка отъ жениха, и здѣсь готовятъ „вечéрю“: варятъ вареники, галушки, жарятъ птицу и яичницу и вмѣстѣ съ боярами поѣдаютъ все это; потомъ танцуютъ, поютъ или потѣшаются какимъ нибудь паробкомъ—чудакомъ, наряженнымъ въ женское платье или въ кожухъ на выворотъ, или просто слушаютъ сказки, иногда остроты бойкихъ паробковъ. Дѣвки иногда идутъ ночевать съ избранными паробками; это въ укоръ имъ не ставится, и почти всѣ такъ поступаютъ. Въ день вѣнчанья, собранныя дружки садятся за столъ съ невѣстою и поютъ подходящія къ этому событію пѣсни, пока не пріѣдетъ женихъ. Большею частію женихъ съ боярами приходятъ пѣшкомъ, берутъ невѣсту и, сопровождаемые тѣми же дружками и поручителями, идутъ въ церковь вѣнчаться. Послѣ вѣнчанья молодой съ боярами идетъ въ гости къ старшему боярину, а молодая къ старшей дружкѣ, гдѣ для нихъ готовится обѣдъ. Пообѣдавъ, новобрачные расходятся по домамъ и живутъ такъ до перваго воскресенья, когда уже играютъ свадьбу. Въ это воскресенье молодой снаряжаетъ цѣлый поѣздъ. Молодая сидитъ у себя за столомъ съ дружками, и дожидается этого поѣзда. Пріѣхавшіе войдутъ, а дружки выходятъ изъ-за стола и уступаютъ мѣсто гостямъ, которые во главѣ съ молодымъ и молодою садятся за столъ. Вскорѣ всѣ подымаются, берутъ молодую и увозятъ её домой. Съ этого времени начинается свадьба: родные невѣсты гуляютъ у отца невѣсты, а жениховы—у жениха.

На другой день торжественно поднимаютъ молодыхъ и, смотря по достоинству невѣсты, устраиваютъ гулянье. При благопріятныхъ условіяхъ каравай, ложки, рюмки убираютъ красными лентами, а надъ хатою выкидываютъ красный флагъ на длинномъ шестѣ, который потомъ носятъ за собою всюду куда ни направляется свадьба; свадьба же отъ жениха вся

направляется съ флагомъ и молодыми къ отцу невѣсты, и здѣсь для нихъ готовятъ угощеніе. Шествіе къ отцу невѣсты сопровождается иногда самыми комическими сценами: запрягаютъ 2 или 3 пары воловъ цугомъ, съ погонычами, становятъ рядомъ двое или трое саней, а иногда телѣгъ, кладутъ доски, и сюда садится вся свадьба съ флагомъ; эта процессія медленно движется по улицамъ, время отъ времени выпивая по рюмкѣ, играютъ и поютъ пѣсни или пляшутъ подъ музыку. Въ домѣ невѣсты свадьбу—„бесѣду“ сажаютъ починно за столы, и невѣста съ женихомъ угощаютъ сидящихъ: сначала подносятъ отцу и матери жениха; при этомъ кланяются имъ до земли, лежа до тѣхъ поръ, пока угощаемые не выпьютъ; потомъ подносятъ ближайшимъ родственникамъ, уже съ пояснымъ поклономъ. Часто свадебные расходы на водку и съѣстное составляютъ около 100 р. у богатыхъ, а у бѣдныхъ руб. 40—50. Разница между свадьбою богатою и бѣдною въ томъ, что богатый покупаетъ 20—30 ведеръ водки, а бѣдный отъ 2 до 3 ведеръ, рѣжутъ 2—3 барановъ или гусей, иногда телку. Впрочемъ, съѣстное на свадьбѣ не составляетъ необходимаго, иногда довольствуются только хлѣбомъ и огурцами или капустою; мясо большею частію подается вареным; галушки, холодецъ и каша—это обѣдъ. Въ остальные дни никакихъ обѣдовъ не готовятъ, только угощаютъ водкою при скудной закускѣ, и наконецъ отказываются угощать и водкою, такъ какъ гости „ни поры, ни чуру“ не знаютъ и пьютъ отъ зари—до зари. Танцы устраиваютъ иногда подъ музыку, если же нѣтъ ея, то кто нибудь выбиваетъ въ худое ведро или заслонку дробь, а остальные танцуютъ,—или подъ тактъ пѣсни. Когда у хозяина не станетъ водки, то берутъ его, кладутъ на рядно и тащатъ въ кабакъ пропивать; тамъ онъ покупаетъ четверть, самъ же старается уйти, послѣ чего гости пьютъ въ складчину и расходятся. Гулянье иногда продолжается цѣлую недѣлю. Молодыхъ при дѣлежкѣ каравая дарятъ, кто баранчикомъ, кто мѣшкомъ пшеницы, а кто полотенцемъ; это дѣлается на другой день послѣ свадьбы.

Поютъ слѣдующія пѣсни:

1) На проводы невѣсты: „Ой, спасиби тоби, мий батенько,

за твоѐ кохáнья, якъ я у тéбе жилà—кохáлася: важкóго дúла не знáла, грýбного слóва не чýла, а тепѐръ пидý—поскáчу, важкѐ дúло побáчу, грýбне слóво почýю".

2) „Ой, дóненько моя, идú, не барúся, швидéнько йшла, повнéнько брáла, а вечéреньки не застáла: тúлько ступúла половúну двора, брязнулы лóжечки у столà; тúлько ступúла на присúночки, брязнулы тарúлочки, на порúгъ стáла ступáты, стáлы столú стырáты. Не погнúвайся, чужѐ дытя, шо забýлы остáвиты вечéрять. Я въ дрýге пийшлà, до бáтенька зайшлà, тай сúла вечéрять, чи тожъ вечеряты, чи тожъ поглядáты, чи не йдýть загонúты; покотúлыся слúзочки по бúлому лúчку, тай и впáлы дрúбни слúзочки та Марьéчки въ лóжечку. Якъ бáтенько гляне, сéрденько вьяне: чегò жъ моѐ мúле дитя плáче, чи бúта, чи лáяна, чи йúсты не дáвано. Минú жъ не бúто, лáяно, тúлько йúсты не дáвано".

3) „Отсýнь, Мáрьечко, тай викóнечко, подывúсь на ясне сóнычко, чи вúсоко сóнычко на нéби, чи хорóший Пéтречко (женихъ) на конú. Ой, вúсоко, мáтенька, сóнычко на нéби, ой, хорóший Пéтречко на конú,—хорóший, мáтенько, тай крáще всихъ, изнúвъ шáпочку швúдче всихъ, поклонúвся понúще всихъ".

4) „Батéнько пéредъ столòмъ частýе, дóлею даруе; отгадáй, дóненько, чия дóля лýчча, чи Бóжая, чи бáтенькова. Бóжая дóля лýчча; бáтенькова дóля до чáтня, Бóжая дóля до вúчня".

5) Сырóцька пúсня: „Я ходúла по горóду, тай гонúла сúры утя́та; пливú, пливú сúре утя́, тай по водú, прыбýдь, прыбýдь, моя́ мáтенько (или бáтенько) тепѐръ до мéни. Ой, рáда бы я, дúтя моѐ, прибýты до тéбе: устà мой склепúлыся, рýченьки мой зложúлыся, я не мóжу встáты".

6) На сватаньи: „Йихалы боя́ры рядóчкомъ, тай по-пúдъ вышнéвымъ садóчкомъ; зломúлы квúтоньку зеленéньку, клúкалы Мáрьечку молодéньку: ты йды, Мáрьечко, зъ нáми, дамò тобú квúтоньку съ перáми, ще й съ золотúми краúми. Я жъ тúй квúтоньки не знáю, полюбúла Пéтренька, якъ свою дýшу".

7) „Въ чúстомъ пóли кринúченька, чистà водà льльéцьця, а тамо Мáрьечка вóду брáла, коромысло гнéцьця. Ой, гнúся,

гнúся, хочь и уломúся, чимъ ты, молодúй Пéтренько, давнò не женúвся".

8) „Якъ бы я знáла свою дóлю, не пишлà бы зáмижъ молодóю тай не пишлà бы зáмижъ за салдáта; салдáтъ дóма не ночýе, а я всю нúченьку просумýю".

Когда идутъ по улицѣ дружкú, то поютъ:

9) „Ой, у пóли конопéлечка стояла, волокóнечко мáяла, не далú ий бýйны вúтры стоятú, волокóнечко мáяты (съ припѣвомъ гу!). Ой, гуляла дúвко Мáрьечка у бáтенько. не далú ий дóбри людú гуляты, кúску мáяты,—гу!"

При входѣ во дворъ дружкú поютъ:

10) „Застылáйте столú, вымитáйте дворú, сполняйте клубóчки, ось йдуть панянки, дружечкú; клубóчки повнéньки, дружечкú малéньки. Обризáй, мáтенько, китáйки, застылáй столú и вси лáвки, ось идýть дружечкú панянки".

Невѣста въ послѣдній день дома поетъ:

11) „Устáнь, устáнь, мий бáтенько, гóди тобй спáты, а вже жъ менй тай у тéбе не викъ викувáты, одну нúчку суббóтоньку переночувáты, одúнъ днѐкъ недúленьку".

12) Свадебная пѣсня: „Дружкò каравáй крáе, сéмеро дитéй мáе, та вси съ костылями, ввесь каравáй забрáлы, та въ михй поховáлы, въ михъ, та въ халóшу, бáтькови на сторóшу, въ михъ, та въ рукавúци, дивчáтамъ на вечерúци".

Дивóцька пúсьня:

13) „Летúть орелъ по-нáдъ мóремъ, не дай, мóре, пúты; велúкая Маркúвочка, та нúкого любúты: булú, булú хлопьяточка, въ салдáты забрáлы, остáлыся волопáсы, ти волú погнáлы.

14) „Въ огорóди любúсточекъ, схилúвся листóчекъ, не бáчила милéнького, болúть животóчекъ. Въ огорóди кренúченька, чúста водà льéцьця, якъ побáчу милéнького, ажъ сердéнько бьéцьця. На яблоньки горлúночка суммýе-воркýе, якъ побáчу милéнького, щúро поцилýю".

15) „Надъ нáшими воротáми чéрна хмáра стáла, а на тýю дивчúноньку поговóръ, та слáва; булà, булà слáва, стáлы поговóры, тай на тýю дивчúноньку, шо чóрнии бróвы".

16) „Ой, кóло млúна калúна, не калúна—соснà, самà собй дивýюся, для кóго я взросла; чи для тéбе, каламáрю, крáмомъ

торгува́ты, чи для те́бе, ску́рвый сы́ну, воли́въ погоня́ты; тай погоня́ла си́ры волы́ рябы́и коро́вы, попалы́ла би́ле лы́чко, ще й чо́рнии бро́вы".

Народный календарь основанъ на примѣтахъ; примѣчаютъ большею частію по какому либо животному или птицѣ, иногда по облакамъ, солнцу, лунѣ и пр.; напр., если воробьи летаютъ большими кучами и громко чирикаютъ, то будетъ дождь, не сегодня, такъ завтра; если купаются въ пыли, или водѣ, тоже будетъ дождь. Если гуси обираются, т. е. носомъ копаются въ перьяхъ, тоже къ дождю, а если зимою купаются, то будетъ оттепель. Если паукъ сидитъ на срединѣ своей паутины, то будетъ ве́дро, если прячется въ уголокъ, то будетъ дождь; если тарантулъ убирается изъ своей норы, иногда съ дѣтьми, то будетъ сильный дождь, и много воды. Если зимою собака катается по снѣгу, то будетъ мятель; если свинья несетъ солому для логова, то будетъ мятель и холодно. Послѣ слишкомъ большого мороза ожидай оттепели. По небу вечеромъ облачка въ видѣ змѣекъ вьются или похожія на колечко овечьей шерсти и по небу растягиваются, то на слѣдующій день цѣлый день будетъ дождь или вообще продолжительный и будетъ пасмурно. Слишкомъ ярко восходитъ солнце—къ дождю, заходитъ въ тучку—къ дождю; если при заходѣ окрашиваетъ облака розовымъ или краснымъ цвѣтомъ, то будетъ вѣтеръ. Много звѣздъ на небѣ предвѣщаютъ хорошую погоду, мало, когда мелкихъ не видно,—къ дождю. Если къ Свѣтлому празднику куры много несутъ яицъ, то это къ неурожаю, что и оправдалось въ 1891 году: яицъ къ празднику было изобильно, а хлѣба очень мало. Всѣхъ примѣтъ не исчислишь, такъ какъ почти каждая семья примѣчаетъ по своему.

Праздниковые обряды. На Рождественскихъ святкахъ принято посѣщать своихъ родственниковъ. Еще подъ Рождество на сочельникъ, или „бага́тый святъ—ве́черъ", готовятъ въ каждомъ домѣ „кутью́", „узва́ръ" и пекутъ пироги; вечеромъ чинно садятся за столъ, на который накладаютъ столько хлѣба и пироговъ, что семейство не можетъ поѣсть всего; это дѣлается за нѣсколько времени до ужина, и старшій въ семьѣ, отецъ или дидъ, садятся за столъ, сыновей въ это время зовутъ вечерять;

они, войдя въ комнату, становятся у порога, а отецъ изъ-за стола спрашиваетъ: „а шо, сыны, бачите вы свого батька“?— „Ни, не бачимъ“, отвѣчаютъ они. „Бодай бы вы его и літомъ не побачилы изъ-за хліба“.—„Дай Богъ, тату“. Послѣ этого садятся „вечерять“. Вечеромъ на Рождество молодыя дѣвушки ходятъ щедровать подъ окнами и поютъ: „щедрикъ ведрикъ, дай варенык, грудочку кашки, килцѣ ковбаски“, или: „Щедрый вечеръ, добрый вечеръ, добрымъ людямъ на здоровье“. Послѣ утрени на Рождество мальчики ходятъ по хатамъ и славятъ Христа. Подъ Крещеніе, въ „голодный святъ вечеръ“, ѣдятъ только кутью и узваръ, приговаривая: „иды, куття, изъ покутя, а узваръ на базаръ“. Нужно сказать, что кутья и узваръ, наваренные на сочельникъ, стоятъ въ переднемъ углу на сѣнѣ, а подъ Крещеніе доѣдаются. На Крещеніе вечеромъ дѣвушки ходятъ подъ окнами и „миланкуютъ“, т. е. поютъ: „Миланко ходыла, Васылька просыла, Васылько, мій батько, пусты менѣ въ хатку, я жита не жала, честный хрестъ держала, радуйтеся люды, до васъ Христосъ буде, Богу свичку ставьте, намъ пирігъ давайте, не дастѣ пирога, возьмемъ вола за рога, а кобылу за чупрыну, поведемъ на могилу, изъ могилы та въ кабакъ, пропьемъ за пьятакъ“. Во всѣ большіе праздники мужъ съ женою непремѣнно идутъ къ тещѣ, и она угощаетъ ихъ, смотря по времени, на Рождество „пряженымъ“ саломъ, гусятиною, а въ особенности „ковбасою“, а на Масляной варениками съ сыромъ и сметаною. На Масляной недѣлѣ молодежь собирается на улицу, устраиваетъ катанье съ горы или просто „повзается“ по льду; вечеромъ собираются въ хороводы: берутся въ растяжку рука-за-руку и съ пѣснею идутъ или бѣгутъ по улицѣ. Этотъ хороводъ называется „водыть козла“, при этомъ поютъ пѣсню, какъ видно, сохранившуюся отъ временъ языческихъ: „Какъ вскочивъ козелъ въ огородъ, въ огородъ, Диду—Ладу, въ огородъ, въ огородъ; та пойивъ козелъ лукъ—чеснокъ, лукъ—чеснокъ, Диду—Ладу, лукъ—чеснокъ (2 раза). А мы просо сиялы, сиялы, Диду—Ладу и пр. и того козла поймалы, поймалы, Диду—Ладу и пр. Та вспоймалы козла за рога, за рога, Диду и пр. Та потяглы козла до торга, до торга, Диду и пр. И продалы козла за три рубля, за три рубля, Диду—

„Ла́ду“ и пр. Остальные праздники проходятъ безъ всякихъ обрядностей и пѣсенъ, только на Ивана Купала дѣвушки плетутъ вѣнки изъ цвѣтовъ, надѣваютъ на голову и въ вѣнкахъ идутъ въ лѣсъ; тамъ гуляютъ, поютъ пѣсни, но спеціальныхъ пѣсенъ на этотъ случай не сохранилось, а поютъ, какія прійдется. Потомъ, возвратясь домой, вѣшаютъ вѣнокъ на шестъ или кладутъ на сарай, засушиваютъ его, и при болѣзняхъ пьютъ настой изъ этой травы; такъ же поютъ настойкою съ той травы, которую берутъ на Троицу послѣ вечерни, т. е. моленія о Свят. Духѣ, съ того столика, передъ которомъ читалъ священникъ молитву съ колѣноприклоненіемъ.

Игры. Зимою мальчики играютъ въ „свѝнку“—шаръ; подѣлившись на 2 партіи, становятся рядомъ парами, другъ къ другу лицами. Одинъ мальчикъ, отступя отъ прочихъ на 10 шаговъ, начинаетъ, т. е. бьетъ шаръ палкою по направленію къ разставленнымъ парамъ; когда шаръ долетитъ до какой нибудь пары, то мальчики стараются бить шаръ, одинъ по прежнему направленію, а другой назадъ, и стараются отбивать шаръ другъ у друга, пока наконецъ одной партіи не удастся догнать шаръ до опредѣленной черты,—тогда партія считается выигранною, и начинаютъ другую. Игра въ „гѝлки“ состоитъ въ слѣдующемъ: дѣлаютъ обрубокъ изъ палочки, длиною въ четверть, выкапываютъ маленькую ямочку, обводятъ чертою—„городкòмъ“. Одинъ изъ играющихъ становится въ городокъ, подбрасываетъ одною рукою обрубокъ и тою же рукою палочкою бьетъ его; остальные стоятъ въ „пòлѣ“ и стараются задержать его своими палками или вѣтками. Кто остановилъ обрубокъ, беретъ его и бросаетъ въ городокъ, а стоящій въ городкѣ отбиваетъ его палкою отъ городка и, если удастся попасть и отбить, то это разстояніе измѣряется тою же палкою, которою билъ, и сколько разъ уляжется палка, столько считается „гилъ“ на противникѣ; если же не удалось отбить и обрубокъ не попалъ въ городокъ, то играющій бьетъ обрубокъ по одному концу на землѣ, отчего онъ подскакиваетъ кверху, а въ это время мальчикъ старается ударить его, какъ мячъ, и опять по—прежнему измѣряютъ разстояніе; если же обрубокъ попалъ въ городокъ, и разстояніе между городкомъ и обрубкомъ

менѣе палочки-мѣрки, то это считается проигрышемъ, и играющій идетъ въ поле, а выигравшій начинаетъ. Другія дѣтскія игры болѣе распространенныя: мячъ, „крéмушки“, „жмýрки“ и пр. Игры взрослыхъ: тотъ же мячъ, „длúнныя лóзы“. Игра эта употребляется, когда идутъ куда нибудь: одинъ становится согнувшись, другой перепрыгиваетъ черезъ него и, отбѣжавъ немного, становится въ такую же позу; третій бѣжитъ и перепрыгиваетъ черезъ обоихъ и тоже становится, наконецъ четвертый, пятый и всѣ, сколько ихъ есть; потомъ первый подымается и перепрыгиваетъ черезъ всѣхъ, за нимъ другой, третій и т. д.; игра безконечная. Любимая и доступная музыка „гармóника“, изрѣдка „балалáйка“ въ 4 струны; послѣдняя исчезаетъ и теперь очень рѣдко можно встрѣтить балалаечника. Подъ эту-то музыку молодежь устраиваетъ пляску „трепакá“. Мнѣ не разъ приходилось видѣть, какъ народъ за неимѣніемъ музыки, устраиваетъ ее упрощеннымъ способомъ. Вообще только богатые крестьяне нанимаютъ музыку, бѣдные же обходятся безъ нея; но чтобы не плясать безъ музыки, два или три человѣка берутъ что нибудь—разбитое ведро, чугунъ или колокольчикъ и выбиваютъ въ эти предметы палочками дробь, а подгулявшія женщины танцуютъ, да съ какимъ еще задоромъ и азартомъ—лучше, чѣмъ подъ музыку.

Демонологія. Существуетъ повѣрье, если пожаръ произошелъ отъ молніи, то его не слѣдуетъ заливать, или, если и заливать, то не водою, а молокомъ, такъ какъ въ томъ, во что былъ ударъ, находился злой духъ, котораго Господь поразилъ молніею. Иногда вокругъ горящаго мѣста обносятъ икону „Неопалúмую Купúну“. Если на пожарѣ сгоритъ человѣкъ, то замѣчаютъ, что огонь и дымъ надъ этимъ мѣстомъ будетъ высоко возноситься къ небу, а вмѣстѣ съ огнемъ и дымомъ возносится и душа человѣка.

Мѣстная демонологія богата своимъ разнообразіемъ. По мѣстному понятію, домовой имѣется во всякомъ домѣ на потолкѣ, у бѣднаго онъ совершенно голый, а у богатаго въ шерсти. Домовой наблюдаетъ за домашнею скотиною и любимой скотинѣ, лошади или коровѣ, хотя не всякой изъ любимыхъ, онъ даетъ кормъ и всячески холетъ её, даже отни-

мая пищу отъ другихъ; поэтому, если лошадь у хозяина захудала, то говорятъ, что домовой не взлюбилъ ея, надо шерсть перемѣнить, т. е. купить другой масти. Иногда домовой производитъ на потолкѣ шумъ или гремитъ, передвигая какіе нибудь предметы; въ этомъ случаѣ говорятъ, что домовой выживаетъ кого нибудь. Домового можно видѣть; для этого, прійдя со Страстей съ горящею свѣчею, слѣдуетъ полѣзть на чердакъ, обойти 3 раза вокругъ трубы и тогда можно увидѣть домового гдѣ нибудь въ уголкѣ. Одна женщина задумала увидѣть домового и полѣзла со свѣчей на чердакъ, да когда обходила кругомъ трубы, то, навѣрно, боялась, а потому и не разсчитала, гдѣ находится ляда и упала съ чердака, да и теперь горбата, домового же не видѣла. Люди говорятъ, что домовой сбросилъ её; онъ не любитъ, когда смотрятъ на него.

По народному повѣрью, вѣдьма родится съ хвостомъ и занимается собираніемъ молока и масла; для чего, распустивъ косы, въ одной сорочкѣ идетъ во дворъ того, у кого хорошо доится корова, и доить ее, отчего корова теряетъ молоко. Вѣдьма можетъ оборачиваться въ свинью и собаку, въ клубокъ и т. д. и нападаетъ на проходящихъ, иногда кусаетъ, или просто пугаетъ и случается на столько перепугаетъ, что человѣкъ долго болѣетъ. Чтобы отбиться отъ вѣдьмы, слѣдуетъ ночью имѣть палку изъ осики или клена, и когда вѣдьма нападетъ, то ударить ее „на—отмашь“; если удастся попасть въ неё, то она вдругъ превращается въ человѣка, а тогда уже легко справиться съ нею. Вотъ разсказъ о приключеніи съ однимъ крестьяниномъ. „Шли мы съ кумомъ шевцомъ изъ кабака и уже было поздно; какъ разъ на мостку попалась намъ бѣленькая собачка, да и ну лаять на насъ, а у Шматка была осиновая палка, онъ ударилъ её этой палкою, да только не на отмашь, а просто, такъ что она упала съ моста и пропала. На утро приходятъ къ одной женщинѣ Бѣличкѣ, а она лежитъ на печи, и все ея лицо побито и въ крови, а подъ глазомъ синякъ; тогда-то и догадались, кто была бѣлая собака: баба Бѣличка“. Другой случай: идетъ человѣкъ со свадьбы ночью и поетъ пѣсню, какъ вотъ передъ нимъ что-то прокатилось; онъ думалъ, что это ему такъ показалось; но вотъ опять,—да прямо

ему подъ ноги, такъ что онъ упалъ и тогда разглядѣлъ, что это катается клубокъ. Да только онъ поднимется и начнетъ идти, какъ клубокъ опять подъ ноги, да такъ провожалъ его почти до двора, такъ что этотъ человѣкъ долго болѣлъ послѣ того и съ трудомъ выздоровѣлъ. У одного купца вѣдьма подоила корову, и молоко пропало; когда пошли доить, то надоили немного молока съ кровью. Кто-то посовѣтовалъ имъ, чтобы они поджарили это молоко на сковородкѣ и вылили его на воротахъ; вѣдьма прійдетъ и будетъ просить чего нибудь. Дѣйствительно, когда вылили молоко, то вскорѣ пришла женщина, сосѣдка и тутъ-то её и напали и, какъ хотѣли, такъ и выговорили ей, такъ что она заплакала. Въ другое время, когда вылили молоко на воротахъ, то прибѣжали три поросенка во дворъ; оказалось, что они-то и сосали корову, и слѣдовательно были вѣдьмы.

Лѣтъ 25 назадъ передъ храмовымъ праздникомъ Преображенія благочинный послалъ псаломщика и своего разсыльнаго на Меженскій хуторъ поймать карасей въ пруду. Пріѣхавъ на хуторъ, они обратились къ Меженскому отъ имени благочиннаго съ просьбою дозволить имъ наловить рыбы, на что и получили согласіе. Взявъ тутъ же висѣвшій волокъ, они въ лунную ночь начали ловить и въ 3 захода поймали столько карасей, что для благочиннаго было достаточно, и рѣшили зайти еще разъ на свою долю; дойдя до средины, они почувствовали большую тяжесть въ волокѣ и едва подвигались впередъ, наконецъ, съ большимъ трудомъ добрались до берега и, когда стали вытаскивать волокъ, то въ немъ рыбы почти не было, а что-то въ „гузырѣ“ чернѣло и шевелилось, а потомъ полѣзло изъ гузыря. Вылѣзъ большой черный котъ, который усѣлся тутъ же и сталъ злобно мяукать, сверкая глазами; у ловившихъ отъ страха и волосы поднялися дыбомъ, но котъ, не давъ имъ опомниться, быстро вскочилъ, защелкалъ въ ладоши, какъ человѣкъ, и захохоталъ, а потомъ нырнулъ въ прудъ. Послѣ этого они поскорѣе убрали волокъ и поѣхали домой. До слободы было 5 верстъ; но вотъ ѣдутъ часъ—два, а слободы все нѣтъ; наконецъ стало свѣтать, и они увидѣли человѣка на почевкѣ и спросили его—куда эта дорога? Онъ

сказалъ, что дорога на такую-то слободу, а Марковка верстъ 20 назади. Ночевали они здѣсь, а утромъ поѣхали и пріѣхали часовъ въ 9 утра. Потомъ они спрашивали Меженскаго, что это за котъ? Тотъ отвѣтилъ, что это у нихъ случается: „бува".

Юридическіе обычаи. Чисто народныхъ обычаевъ относительно сватовства, развода и раздѣла имуществъ не существуетъ, такъ какъ мѣстные крестьяне коннозаводскіе и управленіе у нихъ было не общественное, а либо по закону, либо по усмотрѣнію начальства. Относительно раздѣла имуществъ было издано узаконеніе еще въ 1823 году, по которому, если въ семьѣ 3 работника, то допускается раздѣлъ, если же меньше, то строго воспрещается, и коннозаводское начальство, т. е. окружное, строго придерживалось этого правила и подвергало виновныхъ наказанію; за одно возмущеніе въ семьѣ, побуждающее къ дѣлежу, виновныхъ штрафовали отъ 1-го руб., нѣкоторыхъ даже посылали на общественныя работы (архивъ 1845 года, дѣло № 59). Со временемъ это положеніе измѣнилось, и уже въ 1856 году допускался раздѣлъ и между 2-мя братьями, если у нихъ имѣются сыновья хотя бы и не взрослые. Въ настоящее же время допускается раздѣлъ по усмотрѣнію, но при этомъ, если раздѣлъ происходитъ при отцѣ, то старое мѣсто, т. е. отцовское, достается меньшему сыну, а остальные отходятъ и при томъ въ этомъ случаѣ обращаются къ мѣстнымъ властямъ за совѣтомъ. Если происходитъ разногласіе, которому не помогутъ и сосѣди, то рѣдко дѣлежъ проходитъ безъ драки, но и не всегда попадаетъ на волостной судъ; иногда спорное дѣло улаживаетъ одинъ какой либо человѣкъ —батюшка, дьяконъ или просто почетный человѣкъ. Относительно женской чести издавна существовали строгія правила, и виновныхъ подвергали общественнымъ судомъ строгому наказанію; такъ въ 1856 году крестьянина Шурубу за изнасилованіе своей невѣстки наказали 70 ударами плетей и безъ очереди сдали въ экстренный наборъ въ томъ же году въ ратники ополченія. Теперь нравы измѣнились. Всякую ночь, въ особенности подъ праздники, принято у молодежи ходить на улицу. Здѣсь происходитъ шумъ-гамъ до полночи и позднѣе, иногда и крупныя драки. Послѣ полуночи дѣвки и паробки расходят-

ся ночевать попарно куда нибудь въ клуню или другое укромное мѣсто. Изрѣдка за безпорядокъ, шумъ или драку урядникъ или старшина прикажетъ забрать виновныхъ въ холодную, и затѣмъ посылаетъ ихъ на общественныя работы; наприм., былъ случай, что арестованные за уличные безпорядки и за пьянство копали погребъ въ школѣ.

Пѣсни. Народная поэзія ведется изъ древности, и нѣкоторыя изъ пѣсенъ относятся къ тому времени, когда этотъ вольный край былъ отданъ въ коннозаводское управленіе, напримѣръ, пѣсня: „Деркуль, Деркуль, Деркулечку, славный городочку. Тодѝ тобѝ лѝхо бу́де, якъ роззійду́цьця лю́ды. Сидѣть вже, вже слю́цыръ на могѝли, винъ ду́ма гада́е; ой, винъ ду́ма и гада́е, конюшни ядна́е, горы размиря́е. Пе́рву конюшню на кобы́лы, щёбъ не бу́ло безъ панщины ны дня ни годы́ны".

Приведемъ еще одну старинную пѣсню: „Ой, не си́зый оре́лъ, не ла́стивка надъ водо́ю бье́цьця, а то чо́винъ съ коза́ченькомъ по ри́чци несе́цьця. По ри́ченьки Деркулочку до Диниа́ та къ До́ну, плывѐ коза́къ, кача́ючись, шука́ты роздо́лу. До би́лой горы́, до крены́ченьки приплы́въ коза́къ въ чо́вни; ой, приплы́въ винъ, не самъ приплы́въ и не своей во́лей, мижъ двухъ будки́въ кача́ючись, и безъ домови́ны, приплы́въ коза́къ по ри́ченьки шука́ты могы́лы. Ой, тика́йте, хлопья́тонька, тика́йте до-До́ну, тамъ би́льши насъ, би́льши во́ли и би́льши раздо́лу".

М. Негробовъ.

37.—Сл. Ново-Бѣленькая.

Жилище.—Одежда.—Пища.—Занятіе.—Игры и обряды.

Сл. Ново-Бѣленькая расположена большею частію на низменномъ мѣстѣ; находится въ 60 верстахъ отъ г. Старобѣльска и въ 20 верстахъ отъ торговой слободы Ровенокъ Воронежской губ., Богучарскаго уѣзда. Въ 7 верстахъ отъ описываемаго села на сѣверъ начинается Воронежская губ., такимъ образомъ она лежитъ какъ разъ на границѣ Харьковской губерніи и Воронежской. Жителей считается до 7000 чело-

вѣкъ обоего пола. Малороссъ занимаетъ большой плецъ, или мѣсто съ постройками, гдѣ находится домъ и дворовыя постройки: загорода для скота, сарай для храненія повозокъ и всей упряжи, конюшня и хлѣвы для гулеваго скота и птицъ, амбары для хлѣба. Въ домѣ богатаго малоросса есть двѣ комнаты, изъ нихъ одна называется горныця, куда входятъ въ большіе праздники, а въ другой живутъ всегда; у бѣднаго одна комната. Но какъ бѣдный, такъ и богатый украшаетъ одинаково свои комнаты: въ переднемъ углу можно встрѣтить много иконъ, увѣшанныхъ вышитыми рушныками. За иконами помѣщаютъ много сухихъ васильковъ, гвоздики, любистку, самодѣльныхъ цвѣтовъ, косыци (перья селезня).

Мужчины и женщины Старобѣльскаго уѣзда сравнительно съ народомъ прочихъ уѣздовъ губерніи одѣваются очень красиво и нарядно. Лѣтомъ мужчины одѣваются въ „чинарки"—видъ кафтана, шаровары шерстяные; женщины носятъ кофточки, юбки, платки и корсеты, т. е. безрукавки яркихъ цвѣтовъ. Дѣвки на шеѣ носятъ цвѣтное монисто, а въ косу вплетаютъ разноцвѣтныя ленты или „кисныки". Отличительная черта женщинъ Старобѣльскаго уѣзда та, что онѣ носятъ въ праздники красные или желтые сапоги. Зимою мужчины и женщины одѣваются въ свиты (преимущественно бѣлой шерсти) и полушубки. Пища малоросса не особонно разнообразная. У богатаго ѣдятъ въ скоромный день: борщъ съ мясомъ, молоко, а въ постные: борщъ съ масломъ, кашу, горохъ, фасоль, пироги, рыбу, а у бѣднаго—борщъ безъ масла, огурцы, лукъ, квасъ и капусту. Дома свои крестьяне освѣщаютъ керосиномъ. Изъ болѣзней распространены дифтеритъ или обкладка, сибирка, свинка, корь, водянка, и чахотка. Обращаются къ докторамъ, а то и къ знахаркамъ.

Занятіе малоросса: земледѣліе, пчеловодство и садоводство. Въ годы урожайные крестьяне получали прежде большую прибыль, но теперь, благодаря плохимъ урожаямъ нѣсколькихъ лѣтъ, многіе изъ богатыхъ стали бѣдными; не смотря, однако, на это, люди не унываютъ и съ большимъ стараніемъ работаютъ. Среди трудовъ народъ устраиваетъ для себя и забавы: большею частью молодые люди (паробки и дѣвки) собираются въ какой либо

домъ, куда приносятъ: хлѣбъ, сало, муку, деньги; пекутъ коржи, орѣшки, пьютъ водку, вино и проводятъ время до самаго утра въ пѣсняхъ и играхъ. Не только игры, забавы сопровождаются пѣснями, но и болѣе важныя событія, напримѣръ, свадьба и похороны. Ничего не можетъ быть трогательнѣе слышать при похоронахъ, какъ женщины плачутъ, приговаривая: „Моя ненько ридненько“ или „моя сестрычько, зузулечко“ и т. д.

Къ большимъ годовымъ праздникамъ пріурочиваютъ нѣкоторыя примѣты, повѣрья и обряды, наприм.: подъ Новый Годъ на муч. Меланьи народъ примѣчаетъ, если будетъ идти мятель, то весь годъ будетъ урожай на садовые плоды, а если не будетъ мятели, то наоборотъ. Подъ Ивана Купала дѣвки идутъ въ церковь съ вѣнками на головѣ, а днемъ тоже съ вѣнками къ рѣкѣ и гадаютъ тамъ. Бросаютъ вѣнокъ въ воду, приговаривая: „Плыви вѣнокъ и съ нимъ моё счастье“. Если вѣнокъ поплыветъ скоро и далеко,—это предвѣщаетъ скорое замужество, а если будетъ кружиться на одномъ мѣстѣ, или утонетъ, то предвѣщаетъ гадающему скорую смерть. Въ день Троицы украшаютъ дома свои зеленью, а на Симона Зилота старые люди въ лѣсу собираютъ лѣкарственныя травы. Главные изъ мѣстныхъ танцевъ: метелица и казачокъ, которые сопровождаются подъ звуки балалайки и гармоніи. Въ умственномъ отношеніи народъ значительно подвинулся и въ вѣдьмъ, колдуновъ никто уже почти не вѣритъ.

С. В. Богатырева.

38.—Сл. Бѣловодскъ.

Поселеніе и населеніе.—Жилище, одежда, пища.—Болѣзни.—Занятіе, религіозное настроеніе, школа, нравственное состояніе.—Свадьба.—Примѣты, праздничные обычаи.—Демонологія.—Лѣкарственныя травы.—Юридическіе обычаи.

Сл. Бѣловодскъ находится въ 50 верстахъ отъ Старобѣльска. Граница Донской области отстоитъ въ 35 верстахъ отъ Бѣловодска; граница Воронежской губ. около 70 верстъ, а граница Екатеринославской губ. за 70 верстъ. Бѣловодскъ рас-

положенъ по обѣ стороны мелководной рѣчки Деркула. Народъ объясняетъ названіе слободы такъ: изъ бѣлой горы текутъ источники и отъ бѣлизны мѣла вода кажется бѣлой,— изъ соединенія этихъ двухъ словъ и составилось названіе: Бѣло-водскъ. Названіе дано первымъ поселившимся крестьяниномъ, который поселился вблизи бѣлой мѣловой горы, гдѣ вытекаютъ источники, на поворотѣ рѣчки Деркула. Улица эта носитъ названіе „Старосилье"; жители Бѣловодска начали поселяться на теперешнемъ Старо-сельѣ. Въ настоящее время Староселье кажется, въ сравненіи съ центральною мѣстностью Бѣловодска, хуторомъ. Съ теченіемъ времени жители Бѣловодска начали селиться южнѣе и сѣвернѣе Староселья. Жителей въ Бѣловодскѣ считается болѣе 11,000 обоего пола Они средняго роста, волосы у нихъ по большей части темнорусые, весьма рѣдко встрѣчаются между ними брюнеты, а также и настоящіе блондины. Языкъ малорусскій. Здѣсь много неграмотныхъ; грамотные крестьяне любятъ читать книги изъ священнаго писанія, какъ-то: псалтирь, евангеліе и житія святыхъ, а всѣ остальныя книги они называютъ или „плетеньками" или „брехеньками". Книги пріобрѣтаются на базарѣ у книгопродавцевъ, которые появляются часто въ особенности въ зимнее и осеннее время. Передъ праздникомъ Рождества Христова бываетъ два базара: въ послѣднее воскресенье предъ праздникомъ и предпослѣднее воскресенье. Базары эти подобны ярмаркамъ, они называются „красными". Кромѣ того, въ Бѣловодскѣ бываетъ четыре ярмарки: въ первыхъ числахъ сентября, на второй день св. Пасхи, предъ Вознесеніемъ за три дня и на Масляной. Базары въ лѣтнее время начинаются съ разсвѣтомъ и оканчиваются весьма рано.

Жилище. Прежде крестьяне не строили себѣ домовъ, а довольствовались небольшими хатами; хаты у нихъ были на улицу въ два окна, окна отодвигались, а не растворялись, ставни бывали рѣдко. Въ холодное время вмѣсто ставней окно снаружи закрывали матками, сдѣланными изъ соломы или окути: солома связывалась на подобіе соломенной сторы, только гораздо толще, для защиты отъ снѣга. Внутри черезъ сѣни находятся двѣ комнаты. Въ сѣняхъ устраивалась холодная комна-

та, называемая хижкой и чуланомъ, и замѣняла собою кладовую; въ сѣняхъ также устраивались мѣловыя печныя трубы, колонально отъ земли, выходившія сверху крыши хаты; трубы эти не имѣли оборотовъ для выхода дыма. Изъ сѣней въ трубѣ дѣлалось отверстіе въ видѣ двери, а изъ печи два небольшихъ отверстія для выхода дыма, которыя закладывались тряпьемъ для удержанія теплоты, вмѣсто теперешнихъ вьюшекъ. Въ печахъ не было ни плитокъ, ни двёрокъ, ни вьюшекъ. Въ большой модѣ были глиняные кафли, изъ которыхъ дѣлали печки. Одна изъ комнатъ была парадная, въ другой въ зимнее время помѣщалась не только семья, но телята и ягнята. Если старики были въ живыхъ, то они занимали лучшую парадную комнату. Въ хатахъ и у богатыхъ крестьянъ полы были земляные, а стѣны, если изъ толстыхъ пластинъ, то въ срединѣ не бѣлились и не штукатурились; онѣ мылись, получалась: „мыта хата". Эта самая лучшая хата. Кто побѣднѣе, тотъ строилъ хату изъ дешеваго матеріала,— изъ тонкаго дерева, изъ мѣлу и хворосту. Въ серединѣ такую хату бѣлили бѣлой глиной и мѣломъ. Мебель состояла изъ двухъ лавокъ. Лавка это доска, положенная на двухъ ножкахъ; иногда вмѣсто деревянныхъ ножекъ дѣлались мѣловые столбики, на которые клали доски. Гдѣ лавки сходились въ углу, тотъ уголъ назывался покутемъ. Въ верху въ этомъ углу стояли иконы, предъ иконами лампады, которыя зажигались въ праздничные дни. Каждый старался уставить какъ можно большій рядъ иконъ. Въ этомъ углу стоялъ столъ передъ лавками. Въ другомъ углу „полъ", замѣняющій собою кровать; съ пола ходъ на печь, гдѣ въ зимнее время помѣщались дѣти и разный домашній скарбъ; надъ порогомъ вверху полка: на деревянныхъ колышкахъ положена доска,—это мисникъ, куда ставилась посуда, а иногда въ углу у порога двѣ полочки въ рядъ задрапированы какой нибудь матеріей,—это тоже мисникъ.

Теперь рѣдко встрѣтишь такую хату и обстановку. Въ настоящее время хаты строятъ не въ два окна на улицу, а въ три и 5 оконъ со ставнями крашенными, растворчатыми, и не въ двѣ комнаты, а въ четыре или пять, на полахъ. Мебель другая: диваны,

стулья, столы—угольники и ломберные; шкафъ для чайной посуды, который находится въ парадной комнатѣ. Всѣ безъ исключенія и самые бѣдные пьютъ чай. Стѣны и потолки бѣлятъ мѣломъ, а у нѣкоторыхъ мажутъ желтымъ кроном; сволочки красятъ красной и зеленой краской. Внизу иконъ наклеиваютъ обои самыхъ рѣзкихъ цвѣтовъ. Печки также раскрашиваютъ яркими цвѣтами. Дворъ устраиваютъ позади дома, обносятъ плетнемъ или мѣловой стѣнкой, амбары строятъ иногда вмѣстѣ съ домомъ, по другую сторону дома, а иногда во дворѣ, по большей части изъ тонкаго вербоваго дерева, потому что въ нашей мѣстности лѣсовъ мало, а верба имѣется у каждаго домовладѣльца, если его дворъ примыкаетъ къ рѣчкѣ. Въ каждомъ дворѣ есть загороды съ навѣсомъ, съ повитками, какъ ихъ называютъ здѣсь, для загона скота, а для овецъ и свиней есть хлѣвы; всѣ эти постройки крыты соломой.

Одежда. Лѣтняя одежда мужская: подёвка, праздничная суконная въ 12 руб., а будничная черкесиновая въ 4 руб. Нѣкоторые носятъ пиджаки. Дома лѣтомъ ходятъ въ однѣхъ рубахахъ и жилетахъ. Рубахи носятъ ситцевыя, сапоги на высокихъ каблукахъ, картузы суконные. Весенняя и осенняя одежда: длинное драповое или бобриковое пальто. Зимой барашковый тулупъ съ большимъ отложнымъ воротникомъ и полушубокъ дубленный, черная барашковая шапка, а молодые парубки носятъ теплые картузы. Старинная одежда мужчинъ состояла изъ бѣлой суконной свитки,—сукно домашняго приготовленія изъ овечьей шерети, такъ какъ овецъ держали всѣ крестьяне безъ исключенія,—бѣлаго овчиннаго тулупа и шапки съ ушами, капелюхи, а лѣтомъ носили шляпы высокія—брили. Рубахи приготовлялись изъ своего холста, который ткался въ длинные зимніе вечера. Теперь одежда старинная встрѣчается очень рѣдко, а брили совсѣмъ не увидишь. Одежда женщинъ лѣтняя праздничная: сарафаны и кофты не въ талію, а свободно, а также фартуки (запонки), праздничные—кашемировые и люстриновые, а будничные—ситцевые; отдѣланы, отступя отъ низу на четверть аршина, полоской другой матеріи. На головѣ носятъ платки шелковые и шерстяные не

большіе лѣтомъ, осенью и весною шерстяные большіе съ цвѣтами. Зимой платки и сарафаны—теплые, сарафаны фланелевые и бумазеевые. Теплыя кофточки нанбуковыя, шерстяныя, а будничныя—черкесиновыя; какъ первыя, такъ и вторыя отдѣлываются плисомъ, полоской въ вершокъ ширины, а по обѣ стороны плиса аграмантомъ, который сами искусно выдѣлываютъ изъ матеріи. Въ край кофты пришиваютъ мелкіе зубчики и разными узорами строчатъ края кофты. Кофты эти носятъ въ холодно-осеннее, весеннее и зимнее время. Зимой еще носятъ тулупы, крытые сукномъ; шьютъ ихъ халатами. Старинные рѣдко встрѣчаются—бѣлые тулупы и свитки. Сарафаны шьютъ изъ синей нанки или дешеваго ситцу съ оборками внизу въ четверть аршина ширины, оборки съ красными кантами; плисовыя кофточки безъ рукавовъ, тоже съ красными кантами, называемые кирсетами. Холщевая рубашка бываетъ съ вышитыми полными рукавами, своей работы. Вмѣсто сарафана носили прежде запаски толстаго сукна. Старинные костюмы приготовлялись по большей части изъ домашнихъ матеріаловъ. Прежде замужнія женщины носили очипки парчевые, необходимое головное украшеніе, а теперь накрываютъ головы платками и дома, и въ народныхъ собраніяхъ. Крестьянки всегда вѣнчались такъ: завязывали головы платками шелковыми или шерстяными большими, съ правой стороны повязки, похожей на турецкую чалму, прикалывали 2 вѣночка, сдѣланныхъ изъ розовой узкой ленты, на подобіе букета разцвѣтшей георгины. Теперь вѣнчаются крестьянки въ бѣлыхъ восковыхъ цвѣтахъ, въ шерстяныхъ платьяхъ, въ шубахъ вмѣсто тулуповъ, которые непремѣнно во время вѣнчанья подвязывали вышитыми рушнякамы, полотенцами. Только крестьянки себя и выдаютъ тѣмъ, что не соображаютъ подъ вѣнецъ снимать свои завѣтные украшенія: „намисто“ съ монетами (кораллы). Здѣсь кораллы въ большой модѣ. У каждой крестьянки безъ исключенія есть „добре намысто, та ще съ гришмы“.

Пища. У богатыхъ въ праздничные скоромные дни бываютъ пироги съ сыромъ (съ творогомъ), съ печенкой, съ кортофелемъ; съ яйцами и рисомъ, борщъ съ бараниной, свининой, или птичьимъ мясомъ,—говядины крестьяне не любятъ. Студень съ

говяжьихъ ногъ ѣдятъ охотно, но свиной считается лучшимъ. Лапшу приготовляютъ съ мясомъ,—рѣжутся тонкіе, прѣсные коржики и бросаются въ горячую воду съ мясомъ; эти кушанья приправляются свиннымъ саломъ. Жареное мясо ѣдятъ съ картофелемъ, кашу пшенную съ молокомъ. Гречи у насъ не сѣютъ, потому и каши гречневой не ѣдятъ. Пища и у бѣдныхъ бываетъ такая же, а если мяса не случится, то приправляютъ саломъ, но въ праздники въ каждой хатѣ все это найдется. Въ постные дни: борщъ съ масломъ или мелкой рыбой,—лѣтомъ здѣсь привозится пропасть тарани,—каша, пироги съ капустой кислой, съ картофилемъ, съ урдой. Урда добывается изъ жмыховъ или макухъ сѣмяныхъ, вываривается и смѣшивается съ кашей. Горохъ, чичевица, фасоль служатъ для начинки пироговъ, а также для супа. Узваръ изъ яблокъ, вишень, грушъ и терну подается какъ пирожное. Лѣтомъ много арбузовъ, дынь, кукурузы или пшенички. Сельди, подъ названіемъ бишаки, считаются лучшей соленой закуской. Зимой же закуска не купленная: свиныя колбасы и сало, а также огурцы соленые и арбузы. Соленье къ жаркому не подается, да и жаркое бываетъ рѣдко. Еще ѣдятъ блины прѣсные со сметаной, вареники съ сыромъ, а постные съ капустой, галушки и кулешъ. Больше ничего не готовятъ. Освѣщеніе—керосиновое, а для отопленія употребляется навозъ, солома, полова, бурьянъ и антрацитъ.

Болѣзни наиболѣе губительныя: дифтеритъ у дѣтей, называемый здѣсь „довучкой“, появляется каждый годъ. Во время холеры крестьяне, относясь недовѣрчиво къ врачамъ, тщательно скрывали случаи заболѣваній, и употребляли домашнія средства: нашатырь съ квасомъ, купоросное масло съ водой, а также припарки изъ золы. Бывали случаи, что въ моментъ заболѣванія принимали Баклановскую микстуру, а также водку съ солью для вызыванія испарины, и многіе выздоравливали. Въ Бѣловодскѣ умирали отъ холеры только крестьяне; хотя подвергались этой болѣзни и купцы, мѣщане и дворяне.—„Якъ-же до дохторивъ обращатыця,—говорили крестьяне,—воны залывають, травлять насъ; та ще кажуть: якъ хто захвора, заразъ въ яму крючкамы тягнуть; це, кажуть, було въ

Донскихъ мистахъ". Слухи эти сильно возмутили народъ, и когда начали строить усыпальницы, народъ вообразилъ, что это тѣ самыя ямы, куда крюками тянутъ больныхъ, разбросали начатыя усыпальницы, и за это, конечно, подверглись отвѣтственности. Насколько народъ буйный, настолько и трусливый: при допросѣ всѣ говорили ложно для защиты. Начало всякой болѣзни они приписываютъ „съ глазу", „це ёму зъ очей сталось". Бабы умываютъ съ глазъ; отъ „бышыхи" или рожи ворожки заговариваютъ. Прочитавъ нѣкоторыя молитвы, онѣ произносятъ: „лытила бышыха чырызъ лисъ, лиса ны йила; лытила бышыха чырызъ поле, травы ны йила; лытила бышыха чырызъ море, воды ны пыла; прылытила бышыха до рожденнои, молытвыннои, хрещеннои (имя): тутъ тоби ны стояты, косты твои ны ламаты, красной крови ны портыты, а лытиты тоби на болота". Молодежь не вѣритъ въ заговоры и съ полнымъ довѣріемъ относится къ мѣстнымъ врачамъ. Скотъ лѣчатъ своими средствами, не обращаясь къ ветеринарамъ. При заболѣваніи ногъ, мажутъ дегтемъ, керосиномъ, кровь открываютъ; рѣжутъ уши, бѣльма засыпаютъ солью, продѣваютъ красную шелковину въ ухо съ противоположной стороны.

Занятія. Прежде землѣдѣліе было главнымъ занятіемъ, а теперь стало второстепеннымъ, а главнымъ—торговля. Мало занимаются пчеловодствомъ и садоводствомъ. Здѣсь почва для садовъ неудобна, по большей части мѣловая. Жители Бѣловодска развозятъ товаръ по Донской области, Кавказу, Астраханской и Саратовской губ. Осенью въ холодное время пріѣзжаютъ домой, привозятъ съ Кавказа разные сушеные фрукты и другой товаръ и продаютъ дешевле противъ мѣстныхъ торговцевъ. Мелочной товаръ продаютъ женщины, мужчины-же торгуютъ лошадьми, рогатымъ скотомъ, рыбой. Рыбу доставляютъ изъ Астрахани, лошадей изъ Саратовской губ., а изъ Воронежской губ. картофель, бураки, если на мѣстѣ бываетъ неурожай. Капусту отсюда отправляютъ вагонами; виноградъ получается изъ Донской области. Скотъ по большей части доставляютъ въ Москву и Петербургъ. Въ рабочее время, если сами не возвращаются, то высылаютъ для уборки деньги домашнимъ. Много также ремесленниковъ, которые хлѣбопашествомъ сов-

сѣмъ не занимаются. Здѣсь есть слесаря, кузнецы, сапожники, портные, плотники, печники, скорняки, кожевники, свѣчники и мыловары. Свѣчи выдѣлываются восковыя, мыло простое. Есть много лавокъ съ краснымъ, бакалейнымъ, мелочнымъ, чернымъ и желѣзнымъ товарами. Въ лавкахъ можно найти разные товары, какъ и въ губернскомъ городѣ, только въ меньшемъ количествѣ.

Религіозное настроеніе. Народъ нашъ любитъ посѣщать церковныя богослуженія и особенно съ удовольствіемъ слушаетъ, по окончаніи богослуженія, проповѣди, а также и собесѣдованія, которыя ведутся каждый воскресный день послѣ вечерни мѣстными священниками. Имѣется особенно чтимая Казанская Божія Матерь, которой читается каждую субботу передъ обѣдней акаѳистъ съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства. Въ началѣ болѣзни крестьяне стараются исполнить христіанскіе обряды: пріобщить, поисповѣдывать и пособоровать больного. Во время болѣзни съ вѣрою принимаютъ ладонъ, подаваемый во время херувимской пѣсни, васильки, которыми украшаютъ въ церкви крестъ въ опредѣленное для того время, артосъ, освященную просфору. Послѣ погребенія заказываютъ панихиды въ 3, 9, 20 и 40 дни, дѣлаютъ обѣды, подаютъ милостыню. Кромѣ того служатъ панихиды въ установленное время св. отцами, въ концѣ осенняго мясоѣда, въ концѣ Рождественскаго мясоѣда, на провода. Крестьяне служатъ молебны, хотя одинъ въ годъ, покупаютъ свѣчи, подаютъ грамотки на проскомидію и просфоры, которыя берутъ обратно для раздачи нищимъ или для семейства. Есть здѣсь, да пожалуй и повсемѣстно, черницы, къ которымъ крестьяне относятся съ большимъ уваженіемъ, нанимаютъ ихъ читать по умершимъ сорокъ дней послѣ смерти, такъ какъ сорокоустъ въ церкви не всякій имѣетъ средства служить.

Школа. Крестьяне охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ школы, такъ что все мужское молодое поколѣніе грамотно; крестьянки рѣдко грамотны, хотя дѣвочекъ охотно учатъ грамотѣ и въ школѣ, и въ частныхъ домахъ у черницъ, которыя учатъ только читать, такъ какъ писать онѣ и сами не умѣютъ. Грамотность для торговли необходима, потому они и стали отдавать

дѣвочекъ въ школы. Здѣсь есть 2 школы церковно-приходскихъ, одно двухклассное министерское училище и одна земская женская школа, есть также частныя школы, въ которыхъ учатъ по своему соображенію и усмотрѣнію. Если учитель относится къ своему дѣлу съ любовью и оказываетъ дѣйствительно пользу обществу, то къ такому учителю общество относится съ уваженіемъ и полнымъ довѣріемъ, не только въ такомъ мѣстѣ, какъ Бѣловодскъ, но и въ болѣе глухихъ. Къ несчастью такихъ учителей немного. Въ Бѣловодскѣ нѣкто Любарскій былъ 12 лѣтъ учителемъ; и окончилъ свое существованіе на поприщѣ учительской дѣятельности. При жизни къ нему относились съ уваженіемъ и по смерти его часто вспоминаютъ добрымъ словомъ.

Нравственное состояніе. Крестьяне вообще флегматичны, ко всѣмъ невзгодамъ относятся равнодушно, довѣрчивы и въ трезвомъ видѣ миролюбивы, а въ пьяномъ задорны. Ихъ общественныя собранія нерѣдко оканчиваются ссорой и даже дракой. У нихъ ни какого торжества не можетъ быть безъ водки. Женщины у крестьянъ должны обязательно пріобрѣсти опытность въ торговлѣ мелочнымъ товаромъ, иначе всѣ ея достоинства не имѣютъ значенія. Во время сватовства крестьяне платятъ за невѣсту дороже, если она была въ разъѣздѣ съ мелочнымъ товаромъ: „за нэи треба дорогше, вона нытошныця". Если у жениха не чѣмъ платить за невѣсту, онъ и не женится; заработавъ денегъ или занявши ихъ, онъ обязанъ дать ихъ невѣстѣ на всѣ свадебные расходы, преимущественно на водку. Послѣ свадьбы бѣдныя нанимаются на торговлю въ разъѣздъ. Крестьянки нанимаются на лѣтніе, весенніе и осенніе мѣсяцы отъ 50 руб. и 200 руб. Зимою всѣ возвращаются домой. Торговля дурно вліяетъ на людей. Дѣти становятся самоуправными, отвыкаютъ отъ родной семьи, неохотно принимаются за домашнія работы, надѣясь съ открытіемъ весны пуститься на торговлю въ дальній путь. Прежде крестьяне жили осѣдло, занимались земледѣліемъ, а теперь преобразились въ какихъ-то кочевниковъ.

Свадьба. Молодежь знакомится другъ съ другомъ на вечерницахъ. Вечерницы состоятъ въ томъ, что собираются пар-

ни и дѣвки, рѣзвятся, поютъ пѣсни, хотя мало, ходятъ по улицамъ до поздняго вечера и расходятся. Не такъ бываетъ по глухимъ селамъ. Свадебные расходы, смотря по состоянію, начиная отъ ста рублей, доходятъ до 300 руб. Больше всего расходовъ идетъ на водку,—то и не свадьба, если гости не напьются до безумія и не перессорятся и подерутся. „Тамъ на сватьби, говорятъ, побылись добре, та воно—сватьба бизъ того и не буває". Какъ-бы хозяинъ не угощалъ, а непремѣнно все общество на второй день свадьбы отъ свата идетъ въ кабакъ съ музыкой, пѣніемъ и плясками по улицѣ. При сватовствѣ парень говоритъ дѣвкѣ: „эй, Марья, чи ты пидешъ за мене?" — „Такъ шо-жъ, отвѣчаетъ дѣвка, прысылай старостивъ". По прюсьбѣ жениха, два избранные старосты, въ сопровожденіи жениха, идутъ въ тотъ домъ, гдѣ дѣвка. Прійдя вечеромъ, непремѣнно подъ окномъ говорятъ: „добрый вечеръ!" на что получаютъ отвѣтъ и приглашеніе. Войдя въ хату, здороваются, кладутъ хлѣбъ и ставятъ водку на столъ. Пришедшихъ спрашиваютъ, по какой надобности они пришли, хотя хорошо знаютъ, за чѣмъ пришли; старосты отвѣчаютъ: „та у васъ йе дивка, а у насъ парубокъ".—„Та чый же парубокъ?" Говорятъ. „Такъ зовить-же ёго въ хату". Входитъ женихъ, здоровается и становится у порога. Его приглашаютъ: „проходь дали, та сидай, мы на тебэ подывимось". Потомъ входитъ дѣвка, также становится у порога. Старосты начинаютъ вышивать. Начинаютъ торговаться, говоря: „скилько вэзмыте за дивку?" — „Та треба бильше,—вона торговка". Торгуются, какъ за вещь. Когда дѣло состоится, то происходятъ „змовыны", а послѣ „сватанье". На сватанье пріѣзжаютъ къ невѣстѣ со стороны жениха много гостей, ихъ усаживаютъ за столъ, и женихъ съ невѣстой кланяются каждому изъ нихъ по три раза, а потомъ дарятъ всѣмъ гостямъ платки. Гости выпиваютъ по рюмкѣ водки и ѣдутъ на ужинъ къ жениху въ домъ. Къ нимъ присоединяются родные невѣсты. Парни и дѣвки собираются у невѣсты и варятъ вареники съ сыромъ. Кромѣ варениковъ, на ужинъ подается все, что есть. Вареники на свадьбѣ играютъ большую роль, безъ нихъ не можетъ быть и сватанья. Послѣ вѣнчанія празднуется свадьба, иногда въ день

вѣнчанія, а если вѣнчаются въ простой день, то свадьбу откладываютъ на праздничный день. Къ свадьбѣ приготовляютъ поѣздъ, украшаютъ лошадей и сбрую яркими цвѣтами; дѣлаютъ еще теремокъ: вѣтвистое деревцо украшаютъ цвѣтами и лентами и возятъ, при чемъ его держитъ въ рукахъ одна изъ свахъ. Процессія эта совершается по улицамъ цѣлый день, а вечеромъ всѣ свашки, свитилки и бояре пріѣзжаютъ за невѣстой. Если невѣсту послѣ вѣнца привозятъ прямо къ жениху, то выражается недовольство: „Що цэ за свайба по мищяньскому".

Примѣты. Если на Рождественскіе праздники бываетъ на деревьяхъ иней, то ожидается урожай. Если на Покровъ день дуетъ вѣтеръ съ восточной стороны, то говорятъ: „витыръ съ пидъ сонца,—зимa будэ холодна". Когда увидятъ на небѣ комету, говорятъ: „цэ бизприминно будэ война".

Праздничные обряды. Наканунѣ Рождества готовятъ узваръ и кутью. Кутья ставится на покутьѣ на сѣнѣ; сѣно это сохраняется. Когда весною сажаютъ насѣдокъ, то это сѣно кладутъ въ гнѣзда, чтобы куры лучше выводились; верхъ, собраный изъ вареной кутьи, дается также курамъ: „шобъ булы нысущи". Каждый крестьянинъ къ празднику закалываетъ кормленнаго кабана, изъ котораго приготовляется сало на весь годъ для приправы къ кушаньямъ. Богатые кормятъ и двухъ. На праздникъ послѣ обѣда ѣдутъ въ гости къ тестямъ. Вечеромъ молодежь колядуетъ подъ окнами, дѣлаютъ и вертепъ и носятъ по домамъ. Колядуютъ съ пѣніемъ: „Ой, на рицьци на Ійордани, щедрый вечиръ, добрый вечиръ" и т. д. Подъ Новый годъ щедруютъ подъ окнами такъ: „Миланка ходыла, Василька просыла", и т. д. Хозяева выносятъ—кто денегъ, кто пряниковъ или конфектъ. На Новый годъ дѣти ходятъ по домамъ посыпать. Сыпятъ зерно, приговаривая: „На щастья, на здоровья, тай на Новый годъ. Роды Боже" и т. д. Канунъ Крещенія именуется „голодной кутьей". Весь день не употребляютъ пищи, а послѣ служенія и водоосвященія бѣгутъ домой съ кувшинами наполненными водой. Ужинаютъ, а послѣ ужина стрѣляютъ изъ ружья или пистолета. „Эй, чуишъ? говорятъ, цэ, кутью вже прогоня". На праздникъ Пасхи пекутъ папошники, а куличей нѣтъ; папошники украшаютъ гла-

зировкой и посыпаютъ цвѣтнымъ сахарнымъ пескомъ; если сами не пекутъ, то покупаютъ на базарѣ. У каждаго пасха бѣлая, не изъ пшеничной муки, а изъ крупичатой. Ржаного хлѣба здѣсь не умѣютъ печь; мѣшаютъ пшеничную муку съ ржаной, и этотъ хлѣбъ долеко не вкусный.

Игры бываютъ только между дѣтьми, взрослые мало играютъ. Въ весеннее время играютъ только въ мячъ, зимою въ шашки или бабки и въ свинки. Свинка—это большой деревянный шаръ, который палками бьютъ, перекатывая съ мѣста на мѣсто. Музыкальные инструменты—гармонія и балалайка, танцы—казачокъ.

Пожары. При повальныхъ болѣзняхъ или частыхъ пожарахъ просятъ духовенство обойти по улицамъ съ крестнымъ ходомъ, и послѣ ранняго служенія ходятъ цѣлый день по улицамъ, возлѣ каждой хаты служатъ молебенъ, читаютъ акаѳистъ, какой кто попроситъ. Это трудъ огромный, но, для поддержанія въ народѣ живой вѣры, онъ охотно исполняется духовенствомъ, даже и въ томъ случаѣ, если для этого потребуется и двухъ дней. Жители Бѣловодска неоднократно подвергались разоренію отъ пожаровъ. Здѣсь сгорѣло двѣ церкви во имя Пресвятой Троицы, стоявшія одна на берегу рѣчки Деркула, другая недалеко отъ теперешней церкви на базарной улицѣ; горѣли черныя лавки въ 60 годахъ, находящіяся на берегу рѣки, гдѣ теперь построены дома и молитвенный домъ старообрядцевъ; горѣли лавки красныхъ товаровъ, на пепелищѣ которыхъ построены новыя въ 70 годахъ; въ 75 году въ Бѣловодскѣ сгорѣло 120 домовъ, начиная отъ второго дома базарной улицы и оканчивая послѣднимъ домомъ отъ ряда лавокъ. На мѣстѣ погорѣвшихъ домовъ построены лучшіе. У многихъ купцовъ имѣются пожарныя трубы.

Благотворительность. Мѣстные купцы и мѣщане отличаются простотою, добродушіемъ и благотворительностью. Здѣсь находятъ пріютъ и посторонніе. Нѣкто Козыревъ построилъ кладбищенскую церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы на собственныя средства, двѣ мѣщанки Рябова и Корсяченкова построили на торговой площади часовню въ память по Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II; каждый годъ

1-го Марта бываетъ крестный годъ изъ церкви въ часовню для служенія панихиды. Корсяченкова, въ благодарность за выздоровленіе сына, пожертвовала серебряную ризу на мѣстную икону Божіей Матери. Предки этихъ купцовъ—бѣловодскіе крестьяне—также отличались благотворительностью. Во время голода въ 30 годахъ Корсяченко раздалъ амбары хлѣба. Въ 1892 году открылась богодѣльня на средства, пожертвованныя купцомъ Аксеновымъ въ размѣрѣ 4,000 р. На эти деньги построили домъ, а содержится богодѣльня на счетъ четырехъ купеческихъ семействъ. Здѣсь трудно только положить начало доброму дѣлу, а жертвователи найдутся.

Народная демонологія. Крестьяне вѣрятъ въ домовыхъ. Домовые, по ихъ мнѣнію, имѣютъ мѣстопребываніе на чердакѣ, являются въ видѣ человѣка, обросшаго косматою шерстью. Чтобы видѣтъ домового, нужно полѣзть въ Чистый четвергъ въ полночь на чердакъ со страстною свѣчей. Когда грива у лошади вьется, то это „домовый плете грыву", и стало-быть „кинь идэ въ руку"; если же лошадь худѣетъ, то „домовый знынавидивъ: що ночи ганя". Чтобы домовой не гонялъ лошади, покупаютъ козла и запираютъ его вмѣстѣ съ лошадью на ночь. Крестьянина трудно разубѣдить, онъ пожалуй и согласится, говоря: „та може й нема домовыхъ", а всетаки останется при своемъ убѣжденіи. Вѣрятъ въ существованіе вѣдьмъ, которыя имѣютъ сношеніе съ злыми духами. Вѣдьмы являются только ночью въ видѣ свиньи, собаки и женщины; въ видѣ свиньи и собаки онѣ являются на дорогѣ, а въ видѣ женщины въ загородахъ. Днемъ вѣдьмы не являются, потому что боятся людей. Вѣдьма-женщина бываетъ одѣта въ бѣлую рубашку и ходитъ съ растрепанными волосами. Онѣ доютъ молоко съ чужихъ коровъ. Случается, что вѣдьма не успѣетъ убраться, какъ на мѣстѣ преступленія является хозяйка; послѣдняя въ испугѣ убѣгаетъ, а вѣдьма тѣмъ временемъ уноситъ съ собой надоенное молоко.

Крестьяне могутъ опредѣлить возрастъ коровы по рогамъ. На рогахъ коровы, говорятъ, образуются колечки съ трехъ лѣтъ, причемъ каждый годъ выростаетъ новое колечко; у старыхъ коровъ рога дѣйствительно покрыты почти до конца

рубчиками въ видѣ колецъ. Опредѣляютъ возрастъ лошади до 10 лѣтъ: каждый годъ на зубахъ у лошади появляется черное пятнышко; по этимъ пятнамъ и узнаютъ лѣта лошади.

Лѣчебныя травы. Бабы 10 мая рвутъ травы: шалфей, подорожникъ, чистецъ, филильникъ и мн. др. Шалфей пьютъ отъ простуды, а также пьютъ липовый цѣтъ, листья клубничные, холудную мяту; подорожникъ и филильникъ прикладываютъ къ нарывамъ, чистецомъ и лопухомъ моютъ головы, чтобы волосы росли; на звѣробоѣ настаиваютъ водку, горькую полынь принимаютъ отъ лихорадки. Корнями купины румянятъ щеки, листья хрѣна употребляютъ для умыванія.

Юридическіе обычаи. Крестьяне не любятъ жить большими семьями, рѣдко гдѣ живутъ два брата вмѣстѣ. Дѣлежи не обходятся безъ ссоръ, а потому приглашаются сосѣди въ качествѣ свидѣтелей. Свидѣтели называются свидками; если сосѣди не раздѣлятъ ихъ, тогда обращаются съ просьбой къ волостному суду, къ земскому начальнику или, какъ они называютъ, „земьскому пану". Имущество дѣлится по поламъ между братьями, если же есть мать, то она получаетъ часть имущества. Вдовы бездѣтныя не получаютъ никакой части безъ суда. Бракоразводныхъ дѣлъ здѣсь не бываетъ, такъ какъ супруги расходятся и живутъ врозь, каждый по своему, не прибѣгая къ разводамъ. Съ появленіемъ земскихъ начальниковъ, въ крестьянскихъ судахъ и сходкахъ водворился порядокъ. Земскій начальникъ можетъ сдѣлать очень много для народа: „якъ земьскій скаже, такъ и буде".

П. Агеева.

39.—Сл. Ново-Боровая.

Поселеніе.—Жилище.—Одежда.—Пища.—Населеніе.—Свадьба.—Примѣты.—Игры.—Юридическіе обычаи.—Пѣсни и заговоры.

Село Ново-Боровая находится въ 25 верстахъ отъ Старобѣльска. Расположено оно на низменномъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу р. Боровой. Почва здѣсь по большей части глинистая, почему садовъ и вообще всякой растительности мало, а вер-

стахъ въ двухъ отъ села есть небольшіе лѣса. До основанія села, какъ передаютъ старожилы, мѣстность эта состояла изъ озеръ и болотъ, поросшихъ камышемъ. Первыми жителями этого села были поселяне, а затѣмъ поселились многіе добровольцы изъ крѣпостныхъ людей. Названіе свое село получило отъ рѣки, при которой оно расположено; а Ново-Боровой названо въ отличіе отъ другого села Боровая, которое основалось гораздо раньше. Ново-Боровая въ народѣ называется еще Варякиной. Названіе это существуетъ издавна. Произошло оно отъ того, что кѣмъ-то, изъ вновь поселившихся на жительство, украдены были во многихъ дворахъ варяки (колья). Съ тѣхъ поръ жителей прозвали варякинцами, а село Варякиной. Всѣхъ жителей въ селѣ 2200 душъ. Они отличаются красивой наружностію; роста средняго, широкоплечи, волосы у всѣхъ по большей части русые. Старики носятъ длинныя бороды, а молодые—бороды брѣютъ. Населеніе смѣшанное.

Жилище. Крестьяне живутъ въ деревянныхъ избахъ, обмазанныхъ снаружи и внутри бѣлой глиной. Внутренность избы состоитъ изъ сѣней и двухъ горницъ. Одна изъ нихъ маленькая, холодная, называемая „хатиною“ или „кимнатою“, служитъ для склада зимней одежды; а также ставятъ въ ней сундуки съ хозяйскимъ добромъ. Въ другой, большей горницѣ или хатѣ, живетъ вся семья. Входъ въ хату и въ кимнату идетъ изъ сѣней. Передній уголъ въ хатѣ устанавливается иконами. Между иконами вбиваются въ стѣну деревянныя колышки, и на нихъ вѣшаются рушники. Въ этомъ же углу ставятъ столъ, а вдоль стѣны лавки. Ближе къ порогу, въ углу ставятъ печь и грубу съ лежанкой, а вдоль стѣны, гдѣ нѣтъ окошекъ, устраиваютъ помостъ изъ досокъ для ночлега. Сволокъ въ хатѣ не обмазываютъ глиной, а моютъ водой. Въ настоящее время новыя избы отличаются отъ старыхъ тѣмъ, что строятся на высокихъ фундаментахъ, и на окнахъ снаружи прибиваются наличники съ рѣзьбой и ставни, раскрашенныя разными красками. Дворъ огораживается плетнемъ. Во дворѣ недалеко отъ избы дѣлаются глиняные или плетеные изъ хвороста сараи для скота. За сараями устраиваются клуня и токъ для молотьбы хлѣба, а за токомъ огородъ.

Одежда. Лѣтняя одежда мужчинъ въ праздники состоитъ изъ чинарки, короткой свитки, картуза и высокихъ сапоговъ, а въ будни мужчины ходятъ въ бѣлыхъ полотняныхъ рубахахъ, такихъ же шароварахъ, а сапоги замѣняютъ черевиками, т. е. башмаками. Зимою же носятъ полушубки, свитки съ большими воротниками, шапки, рукавицы, сапоги или валенки. Женщины въ праздники лѣтомъ носятъ юбки какого нибудь яркаго цвѣта, преимущественно краснаго, ситцевыя рубахи и такіе же фартуки. На головѣ носятъ капоры тоже разнаго цвѣта, а поверхъ капора повязываются какимъ нибудь платкомъ. Обуваются въ бѣлые чулки и башмаки на высокихъ каблукахъ съ подковками; зимою носятъ свитки сѣраго сукна, кожухи и сапоги. Стоимость чинарокъ и свитокъ отъ 4 до 5 р., а полушубковъ и кожуховъ отъ 8 до 10 р.

Пища. Въ скоромные дни люди зажиточные ѣдятъ борщъ съ бараниной или саломъ, кашу пшенную съ молокомъ, вареники съ сыромъ, а въ постные дни—картофель и борщъ съ коноплянымъ масломъ. Бѣдные люди получаютъ съѣстные продукты отъ богатыхъ, работая у нихъ подённо. Мѣстныя лавочки снабжаютъ жителей дешевыми ситцами, платками и разнымъ мелочнымъ товаромъ, необходимымъ въ домашнемъ быту. Избы всѣхъ жителей освѣщаются керосиномъ.

Болѣзни. Чаще всего встрѣчаются головная боль, ломота всѣхъ членовъ, колотье въ груди, кашель, боль живота. Къ врачамъ народъ относится недовѣрчиво. Лѣчатся больше домашними средствами. Такъ, напримѣръ, отъ кашля пьютъ вмѣсто чая, холодную мяту, липовый или бузиновый цвѣтъ; отъ боли живота пьютъ настой деревея; при колотьѣ или ломотѣ призываютъ къ больному бабку—знахарку, и она ставитъ на больныя мѣста, вмѣсто банокъ, кувшины или прикалываетъ—ключкой, т. е. деревяннымъ крючкомъ, на которомъ вѣшаютъ въ хатѣ шапку. Скотъ болѣетъ отъ прилива крови, отъ перелоговъ, отъ укушенія гадюки. Отъ перелоговъ больной скотъ рано утромъ и поздно вечеромъ гонятъ къ рѣкѣ и долго обливаютъ водой; отъ прилива крови рѣжутъ ухо, бросаютъ кровь; отъ болѣзни во рту—смазываютъ чистымъ дегтемъ, смѣшаннымъ съ синимъ купоросомъ; отъ укушенія гадюки знахари

поютъ больную скотину квасомъ съ солью и употребляютъ слѣдующее шептаніе: „На морѣ, на океанѣ, на островѣ Буянѣ золотой мостъ; на томъ мосту золотая груша; на той грушѣ золотое гнѣздо; въ томъ гнѣздѣ три сестрицы не родныя, а названныя; съ того гнѣзда скакаютъ, гадючій зубъ вынимаютъ изъ желтой кости, изъ червоной крови, изъ сѣрой шерсти".

Нравственность. Жители исключительно земледѣльцы. Въ крестьянскомъ быту положеніе женщины весьма тяжелое. Въ своей семьѣ каждая крестьянка—раба. Личность ея пришиблена семьей. Она обязана подчиняться не только мужу, но и каждому старшему члену семьи. На ея обязанности лежитъ вести все домашнее хозяйство. Цѣлую зиму она прядетъ, ткетъ и обшиваетъ семью, а лѣтомъ работаетъ въ полѣ и дома ухаживаетъ за огородомъ. Съ дѣтьми родители обращаются ласково; еще съ малыхъ лѣтъ они начинаютъ внушать имъ пользу труда и заставляютъ участвовать въ домашнихъ и полевыхъ работахъ. Многіе хозяева и съ наймитами обращаются, какъ съ родными, но есть и такіе люди, которые требуютъ отъ наймита безусловнаго рабскаго повиновенія. Пьянство и проституція были распространены въ народѣ прежде, но теперь уничтожены.

Свадьба. Каждый годъ съ наступленіемъ осени молодежь избираетъ себѣ одну избу, въ которую собираются по вечерамъ дѣвки и парубки (парни). Въ будни дѣвки приходятъ съ работой, а парни веселятъ ихъ своими шутками да прибаутками. Среди шума и смѣха они незамѣтно проводятъ время до полночи. Въ праздники парубки приносятъ съ собой водку, конфекты и орѣхи, а дѣвки варятъ вареники, жарятъ яичницу и угощаютъ другъ друга. Тамъ знакомятся.—Свадебные обряды по недостатку средствъ у крестьянъ много измѣнились противъ прежнихъ временъ. Въ настоящее время по соглашенію жениха и невѣсты, а также и родителей, назначается день сговора. На сговоръ приглашаются отцомъ невѣсты родственники со стороны жениха и невѣсты, сваты и знакомые. Сходятся дѣвки, подруги невѣсты. Хозяева сажаютъ жениха и всѣхъ сватовъ за столъ, угощаютъ ихъ, а невѣста даетъ въ подарокъ жениху платокъ, а всѣмъ сватамъ по рушнику; затѣмъ и сама садится

за столъ рядомъ съ женихомъ, и начинается веселье. Попировавъ до полночи, гости расходятся домой, а иногда сватъ, отецъ жениха, зазываетъ всѣхъ пировавшихъ еще къ себѣ въ домъ и гуляютъ уже до самаго утра. На сговорѣ поются слѣдующія пѣсни:

Я пойду во зеленый садъ гулять,
Я спрошуся у соловушка.
Доложуся у молоденькаго,
Кому воля, кому нѣтъ гулять?
Воля, доля краснымъ дѣвушкамъ гулять,
Молодушкамъ зарѣшилася гульба,
Цѣловать-бы, миловать-бы три раза.

* * *

Не два голубя,
Не два сизые,
На скалѣ они сидятъ,
Они пьютъ и льютъ,
Въ музыки играютъ,
Душу дѣвицу, Танюшку,
Ее забавляютъ.
Охъ, дѣвица, душа Та́нюшка!
Тебя тятенька кличетъ.
—Право, дѣвушки, не слыхала,
Право, красныя, не слыхала.
Танюшка! тебя маменька кличетъ.
Танюшка по горницѣ гуляетъ,
Руки бѣлыя, перстни золотые.
Та́нюшка Никифо́ровна!
Тебя Емельянъ Никитичъ кличетъ.
—Подруженьки мои любезныя,
Давно слышу.

Послѣ сговора къ невѣстѣ каждый вечеръ собираются ея подруги и приходитъ женихъ со своими товарищами. Время незамѣтно проходитъ въ играхъ, шуткахъ, въ веселомъ смѣхѣ и въ пѣсняхъ. Черезъ три дня послѣ сговора отецъ жениха приходитъ къ свату для переговора о свадебныхъ расходахъ, подаркахъ и назначаютъ день свадьбы. За день до свадьбы въ домѣ жениха собираются молодыя бабы, а у невѣсты—дѣвки лѣпить шишки, каравай и „старожки“ (вѣтку лозы облѣпливаютъ тѣстомъ). Наканунѣ свадьбы каравай, т. е. большой продолговатый хлѣбъ, кладется на столъ, и подруги невѣсты втыкаютъ въ него сторожки и убираютъ ихъ лентами. Въ самый день свадьбы выбираютъ изъ родныхъ жениха дружка съ подружьемъ. Обязанность послѣднихъ заключается въ томъ, чтобы слѣдить за порядкомъ въ свадебномъ поѣздѣ, а дома поддерживать своими шутками и прибаутками веселое настроеніе гостей. Когда свадебный поѣздъ готовъ, родители благосло-

вляютъ жениха иконой. Женихъ кланяется отцу и матери въ ноги, а съ остальными родными обмѣнивается поцѣлуями; затѣмъ, въ сопровожденіи дружка, свахи и бояръ (парней), отправляется къ невѣстѣ. Когда поѣздъ въѣзжаетъ во дворъ, подруги невѣсты поютъ:

Улица, улица и широкая!
Кто тебя, улица, разорять будетъ?
Разоритъ меня молодая Танюшка:
Въ танокъ идетъ, всѣхъ дружо́къ ведетъ.
Вы, дружечки, станьте къ сторонѣ:
Батюшка идетъ, подарокъ несетъ.
Подарокъ не большой,
Платокъ шалевой.

Женихъ съ дружкомъ входятъ въ избу. Въ горницѣ встрѣчаетъ ихъ братъ невѣсты и требуетъ выкупа за невѣстину косу. Дружко́ подаетъ ему шишку и рубль денегъ. Потомъ выходятъ отецъ и мать и подводятъ свою дочь къ жениху. Женихъ беретъ невѣсту за руку и садится за столъ, а отецъ подчуетъ водкой весь поѣздъ. Затѣмъ родители благословляютъ невѣсту образомъ. Невѣста кланяется имъ въ ноги вмѣстѣ съ женихомъ. Потомъ, попрощавшись со всѣми родными, невѣста съ женихомъ садятся въ одни сани или телѣгу и, въ сопровожденіи дружка, свахъ и бояръ, ѣдутъ въ церковь для вѣнчанія. Послѣ вѣнчанія всѣ поѣзжане опять ѣдутъ въ домъ невѣсты. Собираются и гости. Всѣ садятся за столъ обѣдать и пьютъ за здоровье молодыхъ. Послѣ обѣда свахи расплетаютъ невѣстѣ косу, надѣваютъ ей на голову очипокъ и повязываютъ платкомъ. Дружко́ въ это время рѣжетъ на куски каравай, ломаетъ сторожки и раздаетъ гостямъ. Потомъ отецъ и мать берутъ икону и хлѣбъ и благословляютъ новобрачныхъ. Затѣмъ свадебный поѣздъ ѣдетъ въ домъ жениха. Вслѣдъ за поѣздомъ везутъ приданное невѣсты. Родители жениха встрѣчаютъ молодыхъ во дворѣ съ иконой и хлѣбомъ. Послѣдніе кланяются имъ въ ноги, потомъ цѣлуютъ образъ и хлѣбъ. Отецъ икону отдаетъ жениху, а мать хлѣбъ—невѣстѣ и просятъ ихъ войти въ хату. Въ хатѣ ихъ усаживаютъ за столъ, на почетное мѣсто, подъ образами. Начинается веселье. Настоящій же пиръ и веселье бываетъ на второй день послѣ

свадьбы. Женихъ посылаетъ дружка къ родителямъ невѣсты просить ихъ на веселье, а самъ встрѣчаетъ ихъ во дворѣ со стаканомъ краснаго вина и съ пряникомъ, подчуетъ и проситъ въ избу. Когда всѣ гости соберутся, тогда молодая подноситъ каждому изъ нихъ по стакану вина на тарелкѣ. Гости поздравляютъ невѣсту съ законнымъ бракомъ, выпиваютъ вино и кладутъ на тарелку деньги. Состоятельные родственники дарятъ невѣстѣ что нибудь изъ скота. Такимъ щедрымъ дарителямъ невѣста кланяется въ ноги. Обойдя всѣхъ гостей, невѣста садится на свое мѣсто. Веселье продолжается до полуночи. Затѣмъ гости съ пѣснями расходятся по домамъ. На свадебные расходы выходитъ отъ 40 до 100 рублей.

Примѣты. Въ народѣ существуетъ много разныхъ примѣтъ относительно состоянія погоды. Такъ, напримѣръ, чтобы узнать погоду каждаго мѣсяца въ теченіе всего года, подъ Новый годъ ставятъ 12 чашекъ изъ лука, съ надписью каждаго мѣсяца, насыпаютъ ихъ сухой солью, а утромъ на Новый годъ замѣчаютъ: въ какой чашкѣ соль будетъ мокрая, значитъ, мѣсяцъ будетъ дождливый. Если при заходѣ солнца облака покраснѣютъ, то на слѣдующій день будетъ вѣтеръ; а если солнце зайдетъ за тучу, то будетъ дождь. Если ласточки летаютъ низко надъ землей, тоже къ дождю. Если подъ Крещеніе бываетъ ясная звѣздная ночь, то будетъ урожай гороха. Если на Благовѣщеніе гремитъ громъ, то—къ урожаю орѣховъ и желудей. Дождь на Троицкой недѣлѣ къ урожаю грибовъ. Если 18 сентября летятъ журавли, то на Покровь (1-го октября) будетъ морозъ. Зима будетъ теплая, если уродилось много желудей. Если 10-го августа вода въ рѣкѣ стоитъ тихо, то зима будетъ безъ вьюгъ. Будетъ грозное лѣто, если первый весенній громъ гремитъ по полудни. Съ какой стороны дуетъ вѣтеръ 1-го марта, оттуда будетъ дуть, и во все лѣто. Если 1-го марта ясный день, то будетъ много огурцовъ.

Игры. Въ Троицынъ день дѣвки ходятъ въ лѣсъ, плетутъ вѣнки и надѣваютъ ихъ на головы. На Масляной собираются молодыя бабы и дѣвки въ хороводъ, ходятъ по улицамъ и играютъ въ козла: становятся въ большой кругъ, а нѣсколько душъ входятъ въ середину круга, танцуютъ и всѣ поютъ:

„Вскочилъ козелъ въ огородъ, въ огородъ,
Да поѣлъ козелъ лукъ, чеснокъ, лукъ, чеснокъ".

Въ праздникъ Воскресенія Христова, при привѣтствіи другъ друга словами: „Христосъ Воскресе!" крестьяне мѣняются другъ съ другомъ крашенками, т. е. яйцами, окрашенными разными красками: красной, желтой, синей, зеленой. Въ каждой семьѣ крашенки эти дѣлятся по равной части между всѣми членами семьи, и одна часть оставляется для роздачи людямъ бѣднаго состоянія. Молодые люди крашенками играютъ. Игра эта называется „котокъ". Для этой игры устраиваютъ горку и спускаютъ по ней яйца одно за другимъ по одному направленію. Чье яйцо разобьется, тотъ проигрываетъ. Дѣтскія игры весною слѣдующія: игра въ кости, въ мячъ, въ шоровни и цурки, а зимою въ свинки. Забава взрослыхъ людей—карты и танецъ, называемый третьякъ, который производится подъ мѣстные музыкальные инструменты: балалайки, свирѣли, пищики изъ камыша и свистуны изъ глины.

Повѣрья. Нѣкоторые не вѣрятъ въ то, что существуютъ колдуны, вѣдьмы, вовкулаки, лѣшіе и прочіе; но старики и большая часть молодыхъ людей убѣждены въ ихъ существованіи и даже четвергъ на Троицкой недѣлѣ празднуютъ въ честь русалокъ. Въ этотъ день они не ходятъ въ поле и не купаются изъ боязни, чтобы не встрѣтить русалку, которая можетъ защекотать человѣка до смерти. Русалку они представляютъ себѣ въ видѣ красивой дѣвушки съ длинными зелеными волосами. Въ день Симона Зилота рано утромъ, до восхода солнца, бабы рвутъ разнаго рода травы, вѣря, что всякая трава, сорванная въ этотъ день, помогаетъ, въ разныхъ болѣзняхъ. Рвутъ, напримѣръ, холодную мяту, ромашку, деревей, подорожникъ, папоротникъ, чернобыльникъ, звѣробой, копаютъ лопуховый корень, снимаютъ кожицу съ ясеневаго дерева и проч.

Юридическіе обычаи. Если почему либо сосватавшіеся расходятся и причина разлада зависитъ отъ одной какой нибудь стороны, то виновная сторона обязана уплатить другой всѣ расходы, причиненные сватовствомъ; а если произойдетъ общее несогласіе, тогда убытки не пополняются. Разводовъ въ народѣ не существуетъ. Раздѣлы имущества бываютъ почти

въ каждой большой семьѣ. Отецъ или мать еще при жизни выдѣляютъ каждому сыну часть своего имущества и отдѣляютъ его отъ своей семьи, при себѣ же оставляютъ только одного сына, вручаютъ ему остальное хозяйство и живутъ съ нимъ до смерти. Если родители не успѣютъ при жизни раздѣлить своихъ сыновей, тогда дѣлитъ ихъ мѣстное волостное правленіе.

Пѣсни:

Въ полѣ снѣжки сорвалися,
Солдаты въ походъ убралися.
Мостили мосты все золотые,
Становили столбы серебряные.
Туда шли, прошли три полка солдатъ.
Первый полкъ идетъ,
Пѣсенки поетъ;
Другой полкъ идетъ,
Плачетъ, рыдаетъ;
Третій полкъ идетъ,
Все разважаетъ:
„Не плачьте, братцы!
Не журитесь!
Дай намъ Богъ
Походъ сходить.
Царю послужить.
Царю послужить,
Царя взвеселить".

* * *

Гдѣ дѣвался тотъ цвѣточекъ,
Что долину украшалъ?
Гдѣ дѣвался тотъ дружочекъ,
Что словами улещалъ?
Не влещай меня словами,
Я имъ не вѣрю никогда.
Стану я, гляну на крылечко,
Посмотрю свого дружка.
И не видно, и не слышно:
Онъ женился на другой.
Мнѣ, конечно, дружка жалко,
Забывай теперь его.
Пойду я въ края чужіе,
Отыскать свого дружка.

* * *

Изъ-за горъ, горы
Ѣдутъ мазуры.
Стукъ, грякъ въ окошечко:
„Выйди, моя коханочка,
Дай коню воды!"
—„Я не могу встать,
Коню воды дать.
Вонъ столбикъ:
Коня привяжи,
Войди въ хату,
Меня молодую
Къ сердцу прижми.

Заговоровъ отъ болѣзней много. При кровотеченіи изъ носа или изъ раны, кровь заговариваютъ такъ: „Есть море океанъ, на томъ море-океанѣ стоитъ островъ, на томъ островѣ воздвиг-

нута церковь, въ той церкви святая дѣвица, а имя ей Анастасія. Держитъ она у себя разныя иглы, и шелковою нитью она зашиваетъ кровавую рану, а ранѣ болѣть и крови идти заповѣдываетъ, и ни тѣмъ прикасаться ко мнѣ рабу Божію (имя), отъ скорби и болѣзни, отъ тьмы тысячъ, отъ всякихъ враговъ и отъ нечистаго духа не велитъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь". Если появится на глазу болѣзнь, извѣстная подъ именемъ „ячменя", то больной самъ себѣ или кто нибудь подноситъ къ больному глазу кукишъ и говоритъ: „Ячмень! вотъ тебѣ кукишъ: что хочешь, то и купишь. Купи себѣ топорокъ, сѣки себя поперекъ". Въ случаѣ вывиха прибѣгаютъ къ бабкамъ правильщицамъ, которыя прежде больнаго парятъ, потомъ, растирая больное мѣсто мыломъ, приговариваютъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Здѣсь не здѣсь, на синемъ морѣ лежитъ бѣлый камень, на бѣломъ камнѣ кто-то сидитъ, высиживаетъ изъ желтой кости цвѣты, выкликая: желта кость, львовъ духъ! какъ у льва духъ не держится, такъ чтобы у желтой кости раба Божія (имя) вывихъ не держался. Микола угодникъ, скорый помощникъ, мѣсяцъ ясный, князь прекрасный, встань мнѣ на помощь въ первый разъ, въ другой разъ, въ третій разъ,—аминь".

В. С. Нельговская.

40.—Сл. Алексѣевка.

Поселеніе.—Храмъ и его строители.—Населеніе, жилище, одежда, пища.—Болѣзни.—Религіозно-нравственное настроеніе.

Сл. Алексѣевка расположена подъ кряжемъ горъ, покрытыхъ множествомъ кургановъ, съ нѣсколькими вокругъ земляными насыпями. Расположеніе этихъ кургановъ въ разстояніи одинъ отъ другого показываетъ, что это не самородки, а искусственно-устроенныя возвышенія для наблюденій во время татарскихъ набѣговъ,—посты, расположенные между собою діаметрально, чтобы служить одинъ другому для передачи сообщеній. И теперь неподалеку отъ могилъ и въ другихъ мѣ-

стахъ находятъ обломки стрѣлъ, чугунныя ядра и другіе предметы, подтверждающіе выше сказанное. Первоначально село это называлось „Веревкино". Здѣсь росли непроглядные, сплошные камыши, гдѣ свили себѣ гнѣзда разбойники; съ цѣлью ограбленія они ловили проходящихъ арканомъ — веревкою. Старожилы передаютъ, что князь Куракинъ, посѣтивъ здѣсь свои вотчины и выслушавъ жалобы крестьянъ на поселившихся злодѣевъ въ камышахъ, сказалъ, чтобы мѣстность эта называлась „Веревкиною". Въ послѣдствіи, когда крестьяне были отпущены на волю, они дали этой мѣстности названіе „Алексѣевка" по имени первыхъ поселенцевъ съ фамиліею „Алексѣйка". Фамилія Алексѣекъ и по нынѣ существуетъ. Сл. Алексѣевка отъ уѣзднаго города Старобѣльска находится на разстояніи 18 верстъ, отъ Харькова въ 220 вер.; ближняя торговая слобода отъ Алексѣевки Куракина,—въ 12 верст.

Приходъ раздѣляется рѣкою Бѣлой на 2 части: по правую сторону находится слобода, по лѣвую—хутора, принадлежащіе къ приходу: „Паньковъ и Заикинъ". Первый получилъ свое наименованіе отъ поселенца, Пантелеймона Гринька, богатаго крестьянина, который до того знатенъ былъ къ свое время, что выдалъ дочь свою за кандидата священства, бывшаго впослѣдствіи священникомъ въ сл. Бѣлокуракиной, куда принадлежалъ и описываемый приходъ.

Второй хуторъ—„Заиковка" носилъ первоначально названіе „Зайцевки, по множеству зайцевъ бывшихъ въ этомъ мѣстѣ, мало въ то время населенномъ; впослѣдствіи поселился здѣсь выходецъ Заика, и вѣроятно по имени его Зайцевка обращена въ Заиковку. Тотъ и другой хуторъ съ самого основанія церкви и понынѣ состоятъ въ этомъ приходѣ. Фамиліи „Гринько" и „Заика" понынѣ существуютъ. Въ 1821 году, въ виду просьбы прихожанъ, Епифаніемъ, епископомъ Воронежскимъ и Черкасскимъ, было разрѣшено образовать, отдѣльный отъ Бѣлокуракинскаго, самостоятельный приходъ съ наименованіемъ „слобода Алексѣевка" и съ посвященіемъ имѣющаго быть здѣсь храма во имя святителя и чудотворца Николая; предварительно же дозволено устроить молитвенный домъ, въ которомъ, на выданномъ антиминсѣ, тѣмъ же преосвященнымъ дозволено

совершать и божественную литургію. Изъ актовъ, имѣющихся при церкви, видно, что молитвенный деревянный домъ существовалъ болѣе 12 лѣтъ. Храмосоздателемъ былъ первый священникъ, вновь назначенный къ сей церкви, Гавріилъ Поповъ. Первоначальный приходъ былъ малъ, всего въ 450 д. м. п., между тѣмъ храмъ предположенъ былъ въ два этажа. Народъ волновался и пришелъ къ тому убѣжденію, что совсѣмъ слѣдуетъ оставить постройку храма, довольствуясь однимъ молитвеннымъ домомъ; но храмосоздатель перемѣнилъ планъ на меньшій, и этимъ снова расположилъ прихожанъ продолжать дѣло. Между тѣмъ наступилъ самый бѣдственный 1833 роковой, голодный годъ. Народъ питался лебедою, древесною корою, глиною, премѣшанною въ маломъ количествѣ съ мукою прихожане впали въ уныніе и отказались отъ всякаго участія въ окончаніи церкви, отказались даже возить песокъ къ церкви и камень для половъ. Не унывалъ только храмосоздатель какъ для подвозки необходимыхъ матеріаловъ къ окончанію церкви, онъ давалъ своихъ собственныхъ двѣ лошади, а староста: церковный—воловъ; для сбора провизіи рабочимъ, лично отправлялся съ старостою въ сосѣдніе приходы, не минуя ни духовныхъ, ни свѣтскихъ, ни крестьянъ. Изъ одного мѣшка муки въ домѣ отдѣлялся евангельскій малый чванецъ ему, просящему подаяніе на прокормленіе строителей храма. При неимовѣрныхъ усиліяхъ со стороны храмосоздателя, каменная церковь съ колокольнею была совершенно окончена и въ томъ же 1833 году 1 октября по архипастырскому благословенію Иннокентія, епископа Слободско-Украинскаго и Харьковскаго, освящена. Съ этихъ поръ и понынѣ празднуется 1-е октября такъ же, какъ и храмовой день 9-го мая,—при многолюдномъ стеченіи народа со всѣхъ ближайшихъ селъ. Храмъ этотъ и донынѣ существуетъ въ томъ видѣ, какъ устроенъ. Взамѣнъ парусиннаго иконостаса, въ 1845 году устроенъ тѣмъ же храмосоздателемъ новый, деревянный, весьма приличный, въ полтора яруса. Въ 1850 году, еще при своей жизни, покойный отецъ Гавріилъ Поповъ просилъ бывшаго архіепископа Харьковскаго Филарета похоронить его вблизи храма, но владыка далъ такую резолюцію: „Добродѣтельнаго

старца, когда Богъ пошлетъ ему кончину жизни, похоронить въ самомъ храмѣ, о которомъ онъ столько пекся и для котораго жертвовалъ трудами и собственностію". (Указъ конс. отъ 28 января 1850 года, № 662). Еще до своей кончины о. Гавріилъ устроилъ себѣ гробъ, купилъ всѣ принадлежности не только для погребенія, но и для сорокоустовъ въ разныхъ церквахъ, и все это, а равно и деньги за трудъ, оставилъ въ наличности. Священникъ Гавріилъ Зиновьевъ сынъ Поповъ на дѣйствительной службѣ при упомянутой церкви состоялъ съ 1821 г. по 1852 г. и въ званіи окружнаго духовника съ 1824 г. по день смерти 1867 г. апрѣля 21-го дня. По собственноручной записи покойнаго, всей суммы, испрошенной имъ на храмъ въ разное время его службы, было собрано 13,116 руб., изъ личныхъ средствъ имъ пожертвовано до 6,000 руб. Церковь имѣетъ форму равносторонняго, продолговатаго креста, окна въ 2 яруса: въ нижнемъ 8 съ желѣзными рѣшетками, въ верхнемъ 6 полукруглыхъ оконъ. Куполъ на церкви одинъ—глухой; крестъ и главы желѣзные, вызолоченные. Кромѣ того, на верхнемъ ошейкѣ церкви устроена большая, желѣзная глава вышиною $3^1/_2$ арш., шириною въ окружности $5^1/_2$ арш., выкрашенная темно-голубымъ цвѣтомъ, съ большими золочеными звѣздами. Кровля желѣзная, окрашенная мѣдянкою; дверей входныхъ четыре, въ томъ числѣ одинъ въ алтарь—съ сѣверной стороны. Зданіе церкви и колокольни довольно прочно. Внутренняя площадь вмѣстимости храма: 27 арш. въ длину и 21 арш. въ ширину. Внутреннее расположеніе круглое: алтарь и при немъ двѣ полукруглыхъ кладовыхъ; таковыхъ же двѣ и въ трапезѣ: справа и слѣва. Храмъ устроенъ съ 4 сводами; полъ въ церкви каменный, въ алтарѣ—деревянный. Церковь—холодная; солея возвышена на $^1/_2$ ар., здѣсь же устроены и клиросы. Предѣлъ одинъ, во имя святителя и чудотворца Николая. Алтарь полукруглый съ двумя справа и слѣва отдѣленіями: первое занято ризницею, второе—библіотекою. Горнее мѣсто, во всемъ полукругѣ алтаря, устроенно съ двумя жертвенниками и 4 окнами въ самомъ горнемъ мѣстѣ. Передъ всѣми 6-ю иконами серебряныя лампады, а вверху, передъ образомъ Св. Троицы, тройная тоже

серебряная, цѣнная лампада. Иконостасъ устроенъ съ колоннами и пилястрами; рѣзьба вся золоченая, фонъ выкрашенъ карминомъ. Царскія врата всѣ рѣзныя, золоченыя, съ 4 овальными образами. На мѣстныя иконы Спасителя и Богоматери, въ 1876 году, усердіемъ прихожанина Ивана Головко, устроены серебряные два вѣнца, цѣною въ 140 руб.; на прочихъ двухъ, тоже серебряные, золоченые вѣнцы стоимостію въ 125 р. Стѣны храма и алтаря росписаны альфреско; художественно написаны 4 евангелиста въ заломахъ храма, а также въ осмеринѣ—явленія воскресшаго Христа Спасителя. Утварью церковь снабжена не только достаточно, но и богато. Колокольня устроена во фронтонной части церкви. На ней 6 колоколовъ. Вокругъ церкви въ 1844 г. устроена каменная съ деревянною рѣшеткою ограда, перестроенная въ 1875 г. Кругомъ церкви (внутри ограды) ростутъ деревья, которымъ лѣтъ по 50. Приходскихъ кладбищъ въ слободѣ пять; въ хуторѣ Паньковомъ—3 и 2 въ Заикиномъ; всѣ оно окопаны рвами и окружены изгородью.

Говоря о храмѣ, слѣдуетъ упомянуть о старицѣ Евдокіи Мышанской, скончавшейся въ 1841 г. Въ молодыхъ лѣтахъ, по вступленіи мужа ея въ военную службу, оставшись солдаткою, Евдокія рада была, что избавилась отъ тирана мужа, постоянно пьянаго; величавая и ростомъ и красотою, Евдокія предалась всѣмъ грѣшнымъ удовольствіямъ молодой женщины—красавицы, но не долго это продолжалось. Вскорѣ Евдокія выступила на подвигъ покаянія со всѣмъ самоотверженіемъ. Заключившись въ малую хижину, раздѣленную еще меньшею перегородкою, за этой послѣдней Евдокія совершала свои молитвенные подвиги. Она пекла просфоры въ теченіе почти 20 лѣтъ; трудъ этотъ она несла безмездно. Изъ своей затворнической избушки она выходила, чтобы испросить на нужды новоустроеннаго храма подаяніе у прихожанъ и ближайшихъ чужеприходныхъ. Всѣ имѣли къ ней особое довѣріе, какъ женщинѣ высоконравственной, и потому подаянія шли черезъ руки этой труженицы довольно обильно. Покойный храмосоздатель передавалъ, что трудами Евдокіи собрано много пожертвованій на новый храмъ. Старица Евдокія была не грамотна, но любила слушать,

когда что ей читали, сопровождая чтеніе обильными слезами. Много старица страдала болѣзнію праваго глаза, который къ концу ея жизни совершенно закрылся. Говорятъ, что эта болѣзнь была неестественною, а слѣдствіемъ самопроизвольнаго подвига во имя Христа, по св. изреченію: „аще око твое соблазняетъ тя,—исткни". Погребеніе Евдокіи совершилось при многолюдномъ стеченіи народа на 3-й день Свѣтлаго Воскресенія Христова, вблизи бывшаго молитвеннаго дома. Могила эта охраняется въ церковной оградкѣ, устроенной вокругъ престола.

Населеніе. Въ слободѣ Алексѣевкѣ 442 рев. д., а наличныхъ 1326 д. об. п. Всѣ—малороссы. Наружность жителей не особенно красива; они средняго роста, русые, большею частью съ свѣтлыми глазами, съ неправильными чертами лица, хотя довольно симпатичными. Даже дѣтей маленькихъ рѣдко можно встрѣтить красивыхъ. Особенность выговора жителей Алексѣевки—удареніе на послѣднемъ слогѣ. Своего священника они называютъ не батюшкой, а папашей, жену священника—мамашей, а не матушкой, какъ принято называть ихъ въ другихъ селеніяхъ.

Народъ очень любитъ читать Евангеліе, Псалтырь, Житія Святыхъ, Часословъ, сказки: Бову Королевича, Битву русскихъ съ кабардинцами и др. Покупаютъ много на ярмаркахъ дешевыхъ книгъ и безъ разбора ихъ читаютъ, берутъ книги и въ школѣ и по нѣсколько разъ читаютъ ихъ. Изъ школьныхъ книгъ имъ въ особенности нравится книга Баранова.

Жилище. Хаты въ слободѣ Алексѣевкѣ деревянныя, довольно большія, большею частью съ навѣсомъ и крылечкомъ во дворъ. Въ хатахъ обыкновенно на улицу выходитъ 3 или 2 окна и хоть одно во дворъ; бываютъ и такія, въ которыхъ дѣлаются 3 или 2 во дворъ и одно на улицу. Крестьяне говорятъ: „намъ на улицу не дывйцьця, дывйцьця за хозяйствомъ." Крыши крыты соломою или камышемъ. Содержатся хаты очень опрятно какъ внутри, такъ и снаружи. Ставни всегда красятъ желтой или красной глиной, а по серединѣ ставни или, какъ они называются, „виконницы" красуется какая нибудь звѣзда, разукрашенная синькой и мѣломъ. Въ настоящее время за недостат-

комъ лѣса, многія хаты, а также сараи и хлѣвы дѣлаются изъ мѣла. Въ хатѣ большею частью двѣ комнаты—хата и кимната, а также чуланъ (кладовая) и большія сѣни. Въ хатѣ стоитъ большой столъ, подлѣ стола съ двухъ сторонъ широкія лавы (скамьи). Въ переднемъ углу стоятъ иконы, въ другомъ „полъ", т. е. помощены доски, которыя замѣняютъ собою кровать; ближе къ двери печь съ большой лежанкой, съ которой ребятишки почти не слѣзаютъ зимою, не говоря уже о старикахъ. Да и молодежь любитъ погрѣться на печи, въ особенности когда пріѣдутъ съ базара, ярмарки, а бабы пріѣдутъ съ рѣки. Первое мѣсто въ избѣ—это передній уголъ, въ немъ всегда стоятъ иконы. Онѣ занимаютъ въ избѣ $1^1/_2$ стѣны и почти всегда бываютъ украшены бумажными яркими цвѣтами, крокосомъ и васильками, а внизу иконъ прибиваютъ цвѣтную бумагу, на подобіе дешевыхъ обоевъ (шпалеры), расписанную самыми яркими цвѣтами, какъ напр. по красному фону желтый, по зеленому синій съ бѣлымъ, а то вмѣсто бумаги прибиваютъ и красный ситецъ. Въ праздничные же дни на иконы вѣшаютъ широко вышитыя полотенцы (рушники). Полотенцы и скатерть непремѣнно должны быть вышиты невѣсткой, если она есть. На столѣ подъ скатертью всегда лежитъ хлѣбъ. Передній уголъ—самое почетное мѣсто. Священникъ-ли пріѣдетъ для молитвы, его посадятъ „на покути", также кума, куму, зятя и вообще всѣхъ уважаемыхъ гостей. Существуетъ повѣрье, что на порогѣ дѣвушка не должна сидѣть,—иначе замужъ не выйдетъ. Никто не долженъ здороваться черезъ порогъ, чтобы не поссориться. Во время крестинъ руки родильницы „размываютъ" (обмываютъ), ставя ее одной ногой въ корыто, которое должно стоять на порогѣ, для того чтобы она скорѣе поправлялась.

Расположеніе дворовъ у всѣхъ почти одинаково съ тою только разницею, что у нѣкоторыхъ крестьянъ амбары ставятся черезъ улицу противъ хаты; тѣ же, у которыхъ дворы большіе или построекъ меньше, амбары ставятъ здѣсь же во дворѣ противъ хаты. Загороды, хлѣвы для овецъ, свиней и домашней птицы ставятъ позади, а всѣ чистыя постройки впереди.

Одежда. Лѣтняя будничная одежда мужчинъ: черевики, широкія „набирныя“ шаровары, а иногда и бѣлыя полотняныя; сорочка, вышитая мережкой и красной бумагой, на выпускъ; жилетъ черкесиновый со спинкой изъ сѣраго коленкора и картузъ. Въ праздничные дни надѣваются: чинарка черкесиновая съ передомъ, расшитымъ строчкой цвѣтными нитками, причемъ молодые подпоясываютъ ее краснымъ или зеленымъ поясомъ; сапоги съ широкими голенищами на низкихъ каблукахъ, а у парубковъ на высокихъ. Верхнее лѣтнее платье: бѣлая свита съ комиремъ (воротникомъ), обшитымъ чернымъ плисомъ. Зимнее нижнее платье то же, а верхнее—полушубокъ и капелюхъ. У многихъ женщинъ сохранились еще запаски, замѣняющія собою спидницы. Запаска—это кусокъ грубой шерстяной матеріи, которою обварачиваются вокругъ стана, подвязавъ поясомъ. Нѣкоторыя женщины въ будничные дни ходятъ въ бѣлой, расшитой мережками, красной и черной бумагой рубахѣ и въ запаскѣ; другія же въ „спидницѣ“ (юбкѣ) и „юпкѣ“ (кофтѣ) съ рукавами. Носятъ полуоткрытые башмаки или сапоги и бѣлые чулки. У дѣвушекъ костюмъ тотъ же, что и у женщинъ, только ярче: цвѣтъ юбокъ по большей части красный, а кофты—плисовыя, расшитыя снурками и украшенныя позади бѣлыми пуговицами. Будничнымъ головнымъ уборомъ дѣвушки, подъ вліяніемъ города, сталъ ситцевый платокъ; головной уборъ пожилой женщины—очипокъ, повязанный темнымъ платкомъ, а въ будничные дни—ситцевый капоръ. Праздничный же головной уборъ дѣвушки слѣдующій: шелковый или шерстяной платокъ онѣ сворачиваютъ на подобіе того, какъ подвязываютъ шею мужчины, и повязываютъ вокругъ головы; сверхъ платка накалываютъ много блестящихъ булавокъ разноцвѣтныхъ; поверхъ же платка накалываютъ цвѣты, павлиныя перья, а на вискахъ, на подобіе еврейскихъ пейсовъ, спускаются у нихъ перья изъ селезня. Это самый шикарный головной уборъ; на шеѣ много серебряныхъ намистъ, съ серебряными большими крестами. Въ ушахъ серьги разнаго вида. Заплетенная коса, въ которую вплетается много разноцвѣтныхъ лентъ, спускается вдоль спины. Зимній головной уборъ какъ у женщинъ, такъ и у дѣвушки остается тотъ же. Только женщины во время силь-

ныхъ холодовъ подвязываютъ уши бумажнымъ платкомъ. Костюмъ молодой женщины почти ничѣмъ не отличается отъ костюма дѣвушки, кромѣ головного убора, который состоитъ изъ парчеваго очипка, поверхъ котораго повязывается цвѣтной шелковый платокъ; внизу очипокъ завязывается шелковой лентой съ длинными концами, спущенными вдоль спины, какъ у дѣвушки ленты. Намиста молодыя женщины носятъ такъ же много, какъ и дѣвушки. Старухи носятъ намиста очень рѣдко или совсѣмъ не носятъ, а носятъ довольно большой крестъ или таллеръ. Зимній верхній костюмъ женщинъ и дѣвушекъ: бѣлая свитка, широкій нагольный, безъ таліи, кожухъ (шуба), полы и воротникъ котораго оторочены сѣрымъ или чернымъ барашкомъ. Мужской полушубокъ стоитъ не менѣе 15 р., женскій—хорошій 12. свитка мужская—5 р., женская 8, черевики—1 р. 20 к., открытые башмаки—1 р. 50 к.

Пища почти одинакова у всѣхъ: борщъ съ мясомъ или саломъ, пшенная каша,—гречихи не сѣютъ; въ праздничные дни пироги съ картофелемъ, сыромъ или начинкою изъ легкаго, печенки и сердца, вареная курица, печеные (жареные) гусь или утка. Въ постные дни: капуста вареная или борщъ съ рыбою, лошка (супъ изъ рыбы) съ картофелемъ, картофель вареный съ оліею—постнымъ масломъ, узваръ (вареныя вишни) квашенныя яблоки, теренъ. Рыбу ловятъ здѣсь же въ рѣкѣ.

Лавка въ слободѣ одна и очень плохенькая; въ ней продается керосинъ, спички, деготъ и пр. Крестьяне большею частію все нужное для себя покупаютъ или въ сл. Куракиной, или въ Старобѣльскѣ.

Болѣзни. Народъ лѣчится и у докторовъ, и у бабокъ. Одна баба, отъ кашля, прикуриваетъ сахарною бумагою; если появляются колотья, то на больныя мѣста прикалываютъ рогачъ; если болятъ зубы, то шепчутъ: „Мисяцю Владимірю! не можешь ты по земли ходыть, можешь на небесахъ свитыть. Пытаецьця молодый старого: чи болять зубы не въ живого? не болять, не щимлять, не ворушацьця. Якъ мертвый у гроби, а камынь у земли не ворушицьця, такъ у новорожденны (имя) костяный зубъ не болитъ не щимить, ни ворушицьця".

Религіозно-нравственное настроеніе. Всѣ жители исклю-

чительно земледѣльцы, бывшіе государственные крестьяне; другихъ сословій нѣтъ. Прихожане свято и ненарушимо исполняютъ всѣ религіозныя требованія. Дни постовъ чтятъ и никогда не нарушаютъ ихъ, считая за тяжкій грѣхъ, если вынуждены бываютъ больнымъ дѣтямъ давать скоромную пищу, но и это не иначе ими допускается, какъ только съ дозволенія священника. Неупустительно говѣютъ всѣ одинъ разъ въ годъ; другіе же во всѣ 4 поста. Службы церковныя во всѣ воскресные и праздничные дни охотно посѣщаютъ; молебны въ домѣ и церкви, освященіе домовъ, поминовеніе умершихъ въ дни, положенные церковью и независимо отъ того, въ осеннее время въ субботы, а также въ 1 понедѣльникъ по истеченіи пасхальной седмицы, всегда свято исполняютъ. Крестные ходы по полямъ бываютъ ежегодно, а также вокругъ села, въ случаѣ общественной бѣды, эпидемической болѣзни и пр. Суевѣрные обычаи были, особо при погребеніи умершихъ: посыпаніе ложа умершихъ зерномъ, помѣщеніе сосуда съ водою вблизи умершаго и т. п.; при свадьбахъ: переѣздъ молодыхъ черезъ огонь, разложенный у воротъ, цѣлованіе замка двери церковной, скаканье поѣзда свадебнаго 3 раза вокругъ церкви. Все это было прежде, теперь же совершенно оставлено. Крестьяне съ удовольствіемъ отдаютъ своихъ дѣтей въ школу, относятся къ учительницѣ и школѣ очень хорошо. Женщина въ крестьянской семьѣ не пользуется особеннымъ почетомъ: для молодыхъ женщинъ мѣсто почти всегда ближе къ порогу; совѣта ихъ никогда не спрашиваютъ, ихъ дѣло—подавать кушанье на столъ, водкою же угощаютъ мужчины. Когда гостей угощаютъ чаемъ, невѣстки должны пѣть для развлеченія. Только мать, если она вдова, пользуется почетомъ, почти всегда спрашиваютъ ея совѣта въ дѣлахъ хозяйственныхъ и она, какъ почетное лицо, угощаетъ гостей водкой; невѣстки находятся въ полномъ ея распоряженіи. Свекровь, часто пользуясь своею властью, обращается съ невѣстками очень деспотически; почтительный сынъ никогда не вступится за жену, требуя ея полнаго повиновенія матери.

А. В. Доброхотова.

41.—Сл. Штормова.

Поселеніе и населеніе.—Жилище.—Одежда.—Пища.

Штормова лежитъ отъ г. Старобѣльска на югъ въ 21 верстѣ, по лѣвую сторону р. Айдара, правый берегъ которой покрытъ большимъ дубовымъ лѣсомъ. Отъ этого мѣстоположеніе сл. Штормовой очень живописно. Названіе свое, по преданію, она получила отъ помѣщика Штормы, котораго сами крестьяне упросили быть ихъ паномъ,—для защиты ихъ отъ тогдашней администраціи, чтобы ихъ не брали, въ солдаты. Мѣстное населеніе называетъ слободу Штурмова. Вѣроятно это названіе она получила отъ того, что въ 20-хъ годахъ крестьяне хотѣли избавиться отъ крѣпостной зависимости и взбунтовались противъ помѣщика, купившаго ихъ у наслѣдниковъ прежняго, фиктивнаго ихъ помѣщика. Преданіе было свѣжо: крестьяне знали, что они не жалованы помѣщику, а предки ихъ добровольно пріурочились къ нему и поэтому имъ легко отъ него избавиться, и они взбунтовались. Но разсчетъ былъ невѣренъ, борьба была не по силамъ. Для усмиренія ихъ прислали солдатъ, которые объявили крестьянамъ, что они будутъ за бунтъ штурмовать Штормову. Съ тѣхъ поръ Штормову крестьяне называютъ Штурмова.

Численность жителей слободы до 1000 д. муж. п., всѣ малороссы. Языкъ чисто малороссійскій, хотя въ молодомъ поколѣніи встрѣчаются часто выраженія литературнаго языка.

Жилище. Хата строится деревянная съ сѣнцами въ одной связи подъ соломенной въ расческу крышей. Въ такомъ же видѣ бываетъ болѣе семейная хата въ два отдѣленія, между которыми помѣщаются сѣнцы; у нѣкоторыхъ въ сѣнцахъ устраивается „хижка“ (чуланъ). У людей незажиточныхъ вмѣсто чулана помѣщеніемъ служитъ „горище“ (чердакъ). Печь въ хатѣ находится около входной изъ сѣней двери; въ углу, сбоку печи лежанка; дымовыя трубы частью кирпичныя и мѣловыя, а частью хворостянныя. Такія трубы ставятся съ самой земли въ сѣняхъ около стѣны, къ которой примыкаетъ печь, и проводятся сквозь крышу; хворостянныя трубы обмазываются со всѣхъ сторонъ глиною.

Надворныя постройки: пашенный хлѣвъ, это кладовая—помѣщеніе для ссыпки хлѣба и харчевыхъ припасовъ, или амбаръ деревянный. Повѣтка для склада земледѣльческихъ орудій, два три сарая съ загородою для скота и овецъ; курникъ для куръ; для свиней сажъ или хлѣвъ. На току—клуня или вмѣсто клуни сарай для храненія обмолоченнаго хлѣба, до его отвѣйки, а на зиму для храненія половы. Границы двора огорожены плетнемъ, ворота съ улицы во дворъ рѣшетчатыя. Строеніе вообще обмазывается глиною и бѣлится мѣломъ. Въ дворахъ имѣются погреба для храненія овощей на зиму.

Стоимость двора наименьшая до 100 р., у крестьянъ средняго достатка 200—300 р., у зажиточныхъ до 1000 р.

Домашняя утварь: иконы занимаютъ мѣсто въ переднемъ углу или обѣ стороны угла, по стѣнамъ, на полочкахъ или желѣзныхъ крючкахъ, иконы частью живописныя, многія подъ фольгою, а частію картинами въ рамкахъ. Обычай располагаетъ жителей вообще къ установкѣ иконъ и картинъ въ домахъ сколь возможно больше; принято въ большіе праздники, какъ Рождество Христово, Свѣтлое Воскресеніе и храмовые развѣшивать при иконахъ для украшенія полотенца, вышитыя или вытканныя разноцвѣтною бумагою. „Красный“ уголъ около оконъ обклеиваютъ цвѣтной бумагою. Столъ находится тоже въ переднему углу, гдѣ имѣется для сидѣнья двѣ лавки или диванчики простые. Вмѣсто кровати помостикъ изъ досокъ отъ лежанки до противоположной стѣны. Въ домашнемъ хозяйствѣ имѣются: чугуны, горшки, кочерги и лопаты для сажанія хлѣба въ печь. Молоко разливается въ „глечики“, сметана собирается въ макитры. Масло сбивается разнымъ способомъ: сбивается лопаткою въ макитрѣ или въ небольшой тонкой, высокой двухъ-этажной кадочкѣ, складной съ двумя днами, въ которой сквозь верхнее дно пропущена палочка, имѣющая кружочекъ, изверченный дырочками; отъ дѣйствія руки этотъ кружочекъ ходитъ въ сметанѣ вверхъ и внизъ; сметана между двумя днами кадочки, маслобойни, никуда не разбрызгивается и скоро сбивается въ масло. Матеріалы отопленія: навозный кирпичъ, навоз-

ныя плитки, солома, небольшая часть угля и дрова, какъ рѣдкость. Освѣщеніе керосиновое.

Зимняя одежда у мужчинъ—дубленные полушубки, у женщинъ длинные бѣлые бараньи тулупы, стоющіе отъ 10 до 12 р. Осенняя одежда состоитъ изъ свитъ, сдѣланныхъ изъ домашняго сукна. Лѣтняя: у мужчинъ чинарка изъ черкесина или ластика, а у болѣе зажиточныхъ изъ тонкаго сукна. Женщины лѣтомъ преимущественно носятъ ситцевыя юбки и кофты. Разница между праздничною и будничною одеждою только въ томъ, что въ праздники надѣвается новая, а когда она становится поношенною, то дѣлается вседневною. Одни только женскіе платки, стоющіе 3—5 р., весь свой вѣкъ бываютъ праздничнымъ нарядомъ и нерѣдко переходятъ отъ матери къ дочери въ качествѣ праздничнаго наряда. Вся одежда мужчинъ: тулупъ, свита, чинарка, сапоги и шапка стоютъ отъ 20 до 30 р., женская не дороже 30 р.

Пища богатыхъ и бѣдныхъ крестьянъ почти одна и та же, только разница въ количествѣ, но не въ качествѣ. Зажиточный крестьянинъ можетъ ѣсть четыре раза въ день: завтракаетъ, обѣдаетъ, полудничаетъ и ужинаетъ; крестьянинъ побѣднѣе—завтракаетъ, обѣдаетъ и ужинаетъ; еще бѣднѣе—обѣдаетъ и ужинаетъ. Между скоромными и постными днями разница въ пищѣ та, что въ скоромные дни ее готовятъ съ свинымъ саломъ и молокомъ, а въ постные съ конопляннымъ и льянымъ масломъ. Мясо крестьяне ѣдятъ очень рѣдко, только въ рождественскіе праздники, когда почти каждый хозяинъ рѣжетъ свинью; да иногда осенью позволяютъ себѣ зарѣзать барана и полакомиться его мясомъ.

Борщъ—самое необходимое кушанье и по возможности каша пшенная; въ праздники бываютъ пирожки или блинчики, лапша или каша молочная; лѣтомъ холодный обѣдъ: квасъ съ лукомъ. Малороссійскій борщъ, хотя при скудныхъ матеріалахъ, бываетъ лучше русскихъ щей, вообще хохлушки готовятъ пищу лучше русскихъ. Крестьянскій обѣдъ на одного рабочаго при среднемъ достаткѣ стоитъ не дороже $3^1/_2$ коп. Кромѣ означенной пищи приготовляются иногда „галушки“, которыя дѣлаются изъ прѣснаго тѣста и варятся въ водѣ, какъ бы

супъ; такая пища считается горячей. Вареники постные или скоромные замѣняютъ завтракъ или ужинъ. На зиму приготовляются изъ овощей: кислая капуста бѣлая, картофель, соленые огурцы и арбузы; изъ садовыхъ фруктовъ: сушеныхъ яблокъ, вишень, терна варится „узваръ“ (компотъ). Узваръ бываетъ рѣдко; вмѣстѣ съ пшеничною кутьею онъ необходимъ къ вечернему ужину передъ Рождествомъ Христовымъ. Ужинъ въ этотъ вечеръ крестьяне вкушаютъ съ особеннымъ благоговѣніемъ, причемъ, кто можетъ, поститъ весь день.

Болѣзни крестьянъ болѣе всего происходятъ отъ простуды, запущенность которой нерѣдко вызываетъ смерть. При заболѣваніи они обращаются сперва къ своимъ доморощеннымъ врачамъ, а когда болѣзнь усиливается, тогда уже обращаются къ земскому врачу или въ земскую больницу. Главное занятіе крестьянъ—земледѣліе и скотоводство. Если въ семьѣ имѣются работники, то они отправляются зарабатывать на сторону, преимущественно въ Донскія мѣста и Кубанскую область. Къ школѣ и учителю относятся сочувственно. Положеніе женщины въ семьѣ равноправное; а если женщина въ умственномъ отношеніи выше мужчинъ, то вліяніе ея въ семействѣ преобладающее.

У-ца Р. Г. Буткевичъ.

42.—Сл. Бѣлолуцкъ.

Поселеніе и населеніе.—Жилище, одежда, пища.—Болѣзни, занятія, школа.—Положеніе женщины.—Національность.

Сл. Бѣлолуцкъ находится въ сѣверной части Старобѣльскаго уѣзда при соединеніи рѣчекъ Айдари и Бѣлой, въ 20 верстахъ отъ границъ Богучарскаго и Острогожскаго уѣздовъ Воронежской губ., отъ уѣзднаго города Старобѣльска въ 53 верстахъ.

Мѣстность, занимаемая селомъ, представляетъ низменную котловину пространствомъ около 10 кв. вер., большая часть которой заливается весеннимъ половодіемъ. Названіе Бѣлолуцкъ дано селу потому, что первоначальный поселокъ находился на правомъ берегу р. Айдари противъ устья р. Бѣлой. „Лучка“ по

малорусски—устье рѣки, обросшее лѣсомъ. Рѣка Айдарь называлась прежде Гайдарь, гайдарь значитъ пастухъ овецъ. По словамъ мѣстныхъ жителей, первоначальный поселокъ назывался Городкомъ. Городокъ защищался съ трехъ сторонъ лѣсомъ, а съ четвертой непрходимымъ болотомъ, поросшимъ густымъ камышемъ; въ немъ была выстроена деревянная церковь, которая сожжена татарами во время набѣга послѣднихъ. Существуетъ преданіе, что жители городка, узнавъ о набѣгѣ татаръ, поспѣшили убѣжать въ болѣе безопасное мѣсто и вмѣстѣ съ домашнимъ скарбомъ увезли и церковную утварь, а большой церковной колоколъ бросили въ р. Айдарь, гдѣ онъ и находится до сихъ поръ. Эта мѣстность часто подвергалась набѣгамъ татаръ. Въ 20 верстахъ отъ Бѣлолуцка, по кряжу, мимо слободы Ново-Пскова (Закамянки), хуторовъ Писаревки, Рыбенцова и слободъ Песокъ, Булавиновки, Лимана, на гор. Старобѣльскъ проходитъ дорога, проѣзжая только лѣтомъ, называемая гетьманскимъ шляхомъ. Въ селѣ 5063 души обоего пола; по ревизіи числится 1542. Населеніе малорусское. Изъ книгъ болѣе всего распространены книги церковныя и книги духовно-нравственнаго содержанія, какъ-то: Псалтырь, Часословъ, Святцы, Евангеліе, Житія святыхъ, описанія святыхъ мѣстъ; встрѣчаются также книги историческаго характера: біографіи знаменитыхъ русскихъ людей и описанія выдающихся событій изъ жизни русскаго народа. Всѣ книги пріобрѣтаются въ мѣстахъ богомолья или у книгоношъ.

Жилище. Всѣ избы построены изъ дерева и имѣютъ продолговатую форму съ покатыми съ 4 сторонъ крышами. Каждая изба имѣетъ не менѣе трехъ помѣщеній, не считая сѣней. Первое помѣщеніе называется хата. Это парадная комната, мѣсто пріема гостей. Второе помѣщеніе—хатына, родъ кухни; здѣсь находится варистая печь и всѣ кухонныя принадлежности, здѣсь-же въ зимнее время сохраняются ягнята, телята, поросята и ранніе выводки домашней птицы. Третье помѣщеніе—чуланъ, служащій для склада провизіи и одежды. Передній уголъ въ хатѣ—мѣсто почета и уваженія, печь и порогъ—мѣсто униженія и подчиненія. Дворовыя постройки дѣлаются изъ хворосту, мѣлу, глины и дерева, располагаются

вблизи дома такъ, чтобы всѣ постройки обходили дворъ четыреугольникомъ. Въ послѣднее время начали строить жилища и дворовыя постройки изъ саману—смѣси глины и соломы. Жилымъ помѣщеніямъ придаютъ форму равносторонняго четыреугольника.

Одежду мужчинъ лѣтнюю въ будни составляютъ: сорочка съ прямымъ „комиремъ“ и штаны изъ простого пеньковаго холста, „камдзелъ“,—короткая поддёвка,—надѣваемый сверхъ сорочки, или пиджакъ; въ дождливое время надѣвается куцына—короткая, изъ простого сукна поддёвка. Обувью служатъ черевики съ волоками. Въ праздничное время надѣвается черкесиновая или суконная чинарка или же свитка съ ўсами, картузъ и сапоги. Козырьки картуза парни украшаютъ живыми цвѣтами: гвоздикою, чернобривцами и розами. Зимою мужчины носятъ нагольные полушубки съ сборами или съ ўсами, а сверху ихъ большіе нагольные тулупы или же большія свиты изъ сѣраго сукна; на головѣ носятъ капелюхи—шапки съ наушниками. Зимняя праздничная одежда мужчинъ ни чѣмъ не отличается отъ будничной, только бываетъ поновѣе. Сорочка съ вышитыми рукавами и „надѣлечками“ изъ простого пеньковаго холста, юбка—родъ кофты, спидница, ботики или „черевики“ съ „волоками“ составляютъ женскую лѣтнюю будничную одежду. Замужняя женщина носитъ на головѣ ситцевый „очипокъ“, который еще называется „капиромъ“ и повязывается платкомъ такъ, что концы скрещиваются сверху лба, а дѣвушки повязываются „панянкою“: концы платка связываются подъ подбородкомъ. Въ праздничные дни замужняя женщина надѣваетъ на голову парчевый очипокъ, который повязывается шерстянымъ или шелковымъ платкомъ такъ, что верхъ очипка остается открытымъ; дѣвушки или повязываютъ голову платкомъ такъ, что верхъ головы остается не покрытымъ, или же носятъ вѣнки изъ искусственныхъ цвѣтовъ, къ которымъ сзади прицѣпливаютъ разноцвѣтныя ленты. На шеѣ какъ замужнія, такъ и дѣвушки носятъ цѣлую массу „намистъ“, крестовъ и „дукачей“. Въ верхней одеждѣ женщинъ преобладаетъ красный цвѣтъ. Юбка или кирсетъ, расшитые разноцвѣтными шнурками и пуговками, „спидныця“ изъ такъ называемаго краснаго за-

граничнаго ситца или кумачу, фартухъ съ яркими большими цвѣтами составляютъ необходимость для каждой женщины, какъ богатой, такъ и бѣдной. Обувью служатъ ботики, или сапоги, или же открытые башмаки съ бѣлыми чулками. Иногда сверху надѣвается черкесиновый или суконный халатъ съ полукруглымъ воротникомъ. Зимою женщины носятъ длинныя свитки изъ бѣлаго крестьянскаго сукна, съ круглымъ воротникомъ, или кужухи безъ воротниковъ съ одной опушкою, или съ большими барашковыми „комирями". Старинная одежда совершенно исчезла. Въ одеждѣ начинаетъ проглядывать городское вліяніе; ситецъ, фабричное сукно, шерстяныя ткани все болѣе и болѣе вытѣсняютъ ткани домашняго приготовленія. Въ покроѣ одежда тоже измѣнилась: женскія одежды съ претензіей на моду, а мужскія на нѣмецкій покрой попадаются все чаще и чаще. Стоимость одежды бѣднаго за годъ: 3—5 мужскихъ сорочекъ по 50 к. каждая, 3—5 паръ штановъ по 40 к. каждые, картузъ 35 к., капелюхъ 60 к., сапоги 3 р., пиджакъ или камдзелъ 1 р., кожухъ 4 р., свитка 3 р. 50 к., большая свита 4 р., поясъ 40 к., итого годичная стоимость одежды 21 р. 35 к. Стоимость одежды въ годъ средняго крестьянина: 6—8 сорочекъ мужскихъ по 50 к. каждая, 6—8 паръ штановъ каждые по 40 к., картузъ 60 к., капелюхъ 90 к., сапоги 3 р., пиджакъ или камдзелъ 1 р. 50 к., полушубокъ 8 р., большой кожухъ 15 р., свитка 4 р., куцына 1 р., большая свита 6 р., черевики 90 к., поясъ 40 к., чинарка 4 р.—всего 53 р. Годичная стоимость одежды богатаго крестьянина: 10—15 сорочекъ мужскихъ по 50 к., 10—15 паръ штановъ по 40 к., картузъ 80 к., капелюхъ 1 р. 20 к., пиджакъ или камдзелъ 1 р. 50 к., чинарка 5 р., полушубокъ 8 р., большой тулупъ 20 р., свитка 5 р., большая свитка 7 р., сапоги 3 р., черевики 90 к., поясъ 60 к., куцына 1 р., что составитъ 69 р. 50 к. Стоимость женской одежды какъ у богатыхъ, среднихъ, такъ и убогихъ почти одинакова. Стоимость женской одежды слѣдующая: очипокъ парчевый 1 р. 50 к., ситцевый 50 к., платокъ ситцевый 30 к., шерстяной 1 р., сатиновый (пенька съ бумагой) 80 к., юбка или кирсетъ 2 р., спидныця 1 р. 20 к., фартухъ 50 к., сапоги 3 р., черевики 90 к., чулки 30 к., свитка 5 р., ко-

жухъ 8—12 р., куцына 1 р., халатъ 3 р., поясъ 30 к., что составитъ отъ 30 до 40 руб., если прибавить стоимость сорочекъ.

Пища. Жители Бѣлолуцка любятъ поѣсть; яйца, масло, молоко, творогъ, баранина, сало, свинина, мясо домашней птицы,—все это поѣдается ими самими, и только незначительная часть этихъ пищевыхъ веществъ идетъ въ продажу. Постороннему человѣку въ Бѣлолуцкѣ трудно купить курицу, кувшинъ молока, 10—20 яицъ или еще что нибудь съѣстное. Только недавно жители начали употреблять житный или ячный хлѣбъ, раньше они употребляли лишь пшеницу, а жито они сѣяли, какъ сами выражаются, для „сйривцю“. Въ урожайные годы мѣстный житель не любитъ себѣ отказывать въ пищѣ, такъ какъ молоко, сметана, сыръ, мясо домашнихъ животныхъ и птицъ, пшено, кутья, сало, конопляное или подсолнечное масло имѣются у него въ достаточномъ количествѣ, а борщъ, супъ (юшка), кулешъ, лапша, затирка, галушки, каша, печенье, пироги, олодки, блины и т. под. представляютъ довольно разнообразную ихъ пищу.

Въ мѣстныхъ лавкахъ имѣются только товары, требуемые простымъ сельскимъ жителемъ. Мѣстная торговля въ послѣдніе годы сильно упала: прежде оборотъ бѣлолуцкихъ торговцевъ простирался до 150—200 тысячъ, а теперь едва достигаетъ 60—70 тысячъ. Причинъ такого явленія мѣстные торговцы считаютъ три: развитіе желѣзнодорожныхъ путей, обѣдненіе мѣстныхъ окружающихъ помѣщиковъ и общій экономическій упадокъ.

Изъ **болѣзней** наиболѣе распространенныхъ первое мѣсто занимаетъ сифилисъ, который можно встрѣтить въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и видахъ, затѣмъ лихорадка; заразительныя болѣзни, какъ напр.: корь, скарлатина, свинка, тифъ почти не покидаютъ села. Довѣріе къ врачамъ увеличивается.

Занятія. Прежде жители занимались овцеводствомъ и скотоводствомъ, хлѣбопашество было побочнымъ занятіемъ. Пчеловодство и садоводство, не смотря на удобную для нихъ мѣстность, развиты очень слабо. Теперь главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Сѣютъ главнымъ образомъ пшеницу и ячмень.

Школа. Въ слободѣ имѣется одно земское училище и нѣсколько частныхъ школъ, въ которыхъ учатъ черницы и солдаты. Къ школѣ относятся, какъ къ полезному учрежденію, но даютъ средства на ея содержаніе неохотно и были бы довольны, если бы она содержалась не на ихъ счетъ. Въ виду того, что школа не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ въ нее поступить, крестьяне не даютъ средствъ на наемъ сторожа, отопленіе и на ремонтъ. Къ учителю крестьяне относятся равнодушно.

Положеніе женщины. Въ семьѣ женщина занимаетъ положеніе управителя всего домашняго хозяйства. Все домашнее хозяйство находится на рукахъ женщины. Благополучіе семьи въ нравственномъ, а во многихъ случаяхъ и въ матеріальномъ отношеніи часто зависитъ отъ нравственнаго состоянія старшей въ семьѣ женщины. Въ обществѣ же смотрятъ на женщину какъ на безправную личность, которая во всемъ безпрекословно должна повиноваться мужу.—Сельскій наймытъ, сознавая, что безъ его труда обойтись не могутъ, предъявляетъ довольно большія требованія при договорѣ, такъ напр. рабочій стремится не только ограничить число часовъ рабочаго дня, но и родъ работы.

Проституція начинаетъ развиваться въ довольно большихъ размѣрахъ. Невинность невѣсты почти потеряла свое значеніе; по выходѣ замужъ замужнія женщины на супружескую вѣрность смотрятъ очень легкомысленно. Въ селѣ существуетъ нѣсколько десятковъ женщинъ, которыя смотрятъ на это почти какъ на ремесло. Причины этому-бывшее военное поселеніе и стоянка войскъ, а также усилившійся съ 1870 года отхожій промыселъ молодежи на Донъ.

Національность. Въ племенномъ отношеніи населеніе Бѣлолуцка малорусское, смѣшанное съ великоруссами, которые слились съ малороссами въ сферѣ привычекъ, одежды и языка. Въ сохраненіи своихъ племенныхъ особенностей проявляютъ большую устойчивость великороссы, которые, попавъ въ среду малороссовъ, почти не измѣняютъ своихъ привычекъ и языка, а сохраняютъ ихъ до самой смерти, и только потомки ихъ сливаются съ малороссами. Малороссъ меньше оказываетъ устойчивости въ своихъ племенныхъ особенностяхъ, чѣмъ великороссъ и легче прини-

маетъ привычки, одежду и языкъ окружающей его среды. Во взаимныхъ отношеніяхъ малороссы смотрятъ на великороссовъ какъ на болѣе предпріимчивыхъ, сметливыхъ и изворотливыхъ. У малороссовъ по этому поводу сложилось слѣдующее мнѣніе: „якъ хохолъ начнэ балакать, то дай йёму волю, винъ самъ забалакаецьця, а якъ москаль начнэ балакать, то бый скоришь по пици, а то выбалакаецьця".

М. Кондратьевъ.

43.—Сл. Бондаревка.

Поселеніе.—Жилище, одежда, пища.—Болѣзни.—Вечеринцы.—Свадебные обряды.—Праздники.—Повѣрья.—Юридическіе обычаи.

Слобода Бондаревка расположена по теченію рѣчки Лозной. Ближайшіе города къ селу Старобѣльскъ Харьковской губ.—60 верстъ, Богучаръ Воронежской губерніи—80 верстъ, станица Ка́мянская, области Войска Донскаго—100 верстъ.

Названіе села объясняетъ народъ по фамиліи крестьянина Бо́ндаря, перваго здѣшняго поселенца. До заселенія этой мѣстности рѣчка была зарослею лозою и камышомъ, съ крутыми берегами и глубокими плесами. Лѣтъ за 50—70 имѣлись водяныя мельницы; земля была цѣлинная, лѣса были еще не тронуты, съ вѣковыми дубами. Въ настоящее же время рѣчка совершенно пересохла, кое-гдѣ, впрочемъ, есть глубина футовъ на 10-ть; уничтоженіе рѣчки объясняется тѣмъ, что все поле въ окружности слободы вспахивается, и когда бываютъ весенніе и лѣтніе разливы воды, то рѣчка заносится иломъ; слѣдовательно, причина очевидна: земля близъ рѣчки распахивается, лѣса уничтожены, и источники въ нихъ забиты. Крестьяне описываемой мѣстности и близъ лежащихъ слободъ по рѣкѣ Деркулу, именно: Марковки, Кризской, слоб. Сычевки, Курячевки, хутора Гармашова, Лимаревки и Кононовки—раньше принадлежали Лимаревскому государственному конскому заводу и считались коннозаводскими крестьянами; къ означенному заводу причислялись слободы, расположенныя по яру „Обитоку": слобода Брусовка, слобода Литвиновка и слоб. Шуликовка. Уп-

равленіе сосредоточено было въ заштатномъ городѣ Бѣловодскѣ. По теченію рѣчки Деркула находится еще заводъ Деркульскій. Зависимость крестьянъ состояла въ томъ, что они платили оброкъ—по 3 р. съ души; надѣлъ земли былъ такимъ же, какъ и теперь. Тогда еще отъ этихъ слободъ земля не урѣзывалась къ заводамъ, и крестьяне обязаны были возить въ заводъ по 10 пудовъ соломы съ души. Затѣмъ, когда земля отъ крестьянъ отрѣзалась, то солому перестали возить, а все общество обязано было выѣзжать на заводскую степь и убирало сѣно въ пользу казны. Съ 1861 года крестьяне освободились отъ завода и теперь считаются государственными крестьянами. Слобода населена, какъ передаютъ старики, выходцами изъ Харьковской и другихъ губ.—малоруссами и великороссами, а потому и говоръ населенія смѣшанный.—Подъ терминами: село разумѣется мѣстность, заселенная захожимъ людомъ, деревня,—если при селѣ есть много разнаго дерева; слобода—большое торговое село, въ которомъ есть двѣ—три церкви, „слободка“ и „мѣстечко“—небольшое село съ одною церковью; хуторъ,—въ которомъ нѣтъ ни одной церкви и находится вблизи какого нибудь села. Населеніе само себя называетъ „хохлами“, такъ же называютъ ихъ и сосѣди. Старинныя черты быта въ слободѣ достаточно сохранились, хотя и подверглись разнымъ вліяніямъ вслѣдствіе отлучекъ для заработковъ на Донъ; сильно также вліяніе солдатъ, бывшихъ въ городахъ, и грамотности. Все это поколебало старинныя черты быта и языка.

Жителей въ селѣ въ настоящее время значится 689 душъ м. п., считая по X ревизіи, женщинъ 723, дѣтей 286 д. Наружность жителей: волосы большею частію темнорусые, лицо бѣлое и чистое, носъ, ротъ и подбородокъ умѣренные. Инородческихъ примѣсей въ наружности не замѣтно. Говорятъ на нарѣчіи великорусскомъ и малорусскомъ. Мѣстныя слова, особо выдающіяся: трунà—гробъ, завжди—постоянно, гожо—хорошо.

Жилища строятся изъ дерева вербоваго и дубоваго; въ настоящее время начинаютъ преобладать глиняныя, саманныя постройки. Этотъ необожженный кирпичъ называется „саманъ“ будто бы потому, что всякій хозяинъ можетъ самъ для себя дѣлать такой кирпичъ и всю постройку. Глиняная постройка

производится за недостаткомъ въ деревѣ; но предпочитается деревянная постройка. Вообще хаты строятся по большей части въ двѣ, три и въ одну комнаты, фасадомъ преимущественно на югъ, т. е. противъ солнца. Убранство хатъ слѣдующее: передній уголъ уставляется множествомъ иконъ и картинами; стѣны комнатъ обиваются шпалерами. Почти въ каждомъ домѣ можно встрѣтить портреты Государя, Государыни и Наслѣдника, которые всегда висятъ на первомъ и видномъ мѣстѣ; даже считается священнымъ долгомъ имѣть въ домѣ портреты Царской семьи. Передній уголъ называется краснымъ или „покутя". Печь устраиваютъ съ прихода отъ дверей направо или налѣво. Дворъ огораживается плетнемъ; дворовыя постройки, смотря по состоянію хозяина, устраиваются различно, въ довольно удобномъ и стройномъ порядкѣ: вблизи дома помѣщается конюшня, затѣмъ теплые зимніе хлѣвы для рогатаго скота и овецъ и рядомъ съ ними открытые лѣтніе; затѣмъ амбары, которые ставятъ вдали отъ другихъ построекъ. Новѣйшее устройство хатъ: высокія съ большими окнами, приблизительно въ двѣ, три и четыре комнаты; рѣзьбы и раскраски почти нѣтъ; сволоковъ съ надписями также нѣтъ.

Одежда мужчинъ лѣтняя будничная: бѣлая сорочка и такіе же шаровары, а женщинъ—шерстяная запаска („дерыга") своего приготовленія, для будничныхъ дней; праздничная же изъ покупныхъ тканей—для мужчинъ „поддевка", или „капотъ", новѣйшая—пиджакъ; у женщинъ „кофта" и „сарафанъ"; зимняя будничная для мужчинъ и женщинъ—„свитка", или „пальто" изъ овечьей шерсти; „кожухи" или „тулупы" изъ овчинъ („смуховъ"). Остатки старинныхъ одеждъ: „халатъ" („байбаракъ") для мужчинъ и женщинъ. Городское вліяніе въ одеждѣ: стали шить одежду по городскому покрою и сшивать сорочки и кофты цвѣтною бумагою—для лѣта. Свитка стоимостью отъ 5 до 7 р., кожухи или тулупы отъ 7 до 12 руб.

Пища богатыхъ въ скоромные и будничные дни: галушки, кулишъ, борщъ, приправленные свинымъ саломъ, у бѣдныхъ та же пища безъ приправы; въ праздничные дни: борщъ съ говядиною, бараниною или съ курицею, пироги, блины и каша съ молокомъ, непремѣнно съ топленымъ; бѣдные употребляютъ

ту же пищу, но безъ мяса; развѣ только приправятъ саломъ; главную часть пищи составляютъ картофель, капуста, бураки всегда и особенно въ зимнее время.

Пища не улучшается, а ухудшается, потому что, когда были лѣса, каждый могъ пользоваться произведеніями лѣсовъ для приготовленія вкусныхъ кушаній, особенно—узвара; въ настоящее время такое кушанье имѣетъ только тотъ, у кого собственная плодовая роща, а такъ какъ уже года три нѣтъ урожая на плоды, то нѣтъ и такого кушанья. Городскаго вліянія на пищу не замѣтно. Мѣстныя лавчонки для крестьянъ, особенно бѣдныхъ, весьма полезны и даже необходимы, потому что въ этихъ лавочкахъ все необходимое для крестьянина можно купить или за наличныя деньги, или въ кредитъ до осени, т. е. до урожая. Способъ освѣщенія—керосинъ; не въ далекомъ прошломъ для освѣщенія употреблялось баранье сало и конопляное масло.

Болѣзни, наиболѣе распространенныя въ селеніи—слѣдующія: дифтеритъ, скарлатина и оспа, которыми заболѣваютъ дѣти по большей части весною и осенью, хотя и не каждый годъ, а періодически. Взрослые въ неурожайные годы заболѣваютъ слѣпотою и цингою, вообще же преобладаютъ болѣзни простудныя. Всякую боль въ животѣ народъ считаетъ „нутряно́ю сибі́ркою“ и для лѣченія пьютъ какой-то настой. Мѣстные знахари шепчутъ отъ „бышйхи“, или „ро́жи“; при боли въ животѣ завариваютъ „со́яшныци“. Къ фельдшерамъ и докторамъ народъ относится недовѣрчиво; кто обращается, то съ недовѣріемъ: нерѣдко, получая отъ доктора лѣкарство, не употребляютъ его, а выливаютъ или оставляютъ безъ употребленія. Вообще народъ относится къ врачамъ не совсѣмъ сочувственно; хотя въ новѣйшее время и стали болѣе обращаться къ нимъ, чѣмъ прежде, но всетаки прежде обратятся къ простымъ бабкамъ или „знахаркамъ“.—Отъ засоренія желудка у скота поятъ скотину огуречнымъ разсоломъ, смѣшаннымъ съ конопляннымъ масломъ, или разсоломъ изъ свинаго сала; когда скотъ не ѣстъ кормъ, валяется, посматриваетъ на бока, опустивъ уши, то стараются скорѣе отрѣзать ухо и говорятъ:—кровь напала,

надо пустить кровь и облегчить животное. Это у крестьянъ самое лучшее средство.

Главныя **занятія**—земледѣліе и скотоводство. Садоводства и пчеловодства очень мало, потому что лѣсовъ нѣтъ, гдѣ бы можно было вести хорошее пчеловодство. Садоводство уменьшилось вслѣдствіе уничтоженія лѣсовъ; бывшіе прежде порядочные садики вырублены, и дерево изъ нихъ употреблено на огорожу усадьбъ. Особенно бѣдствуетъ Бондаревка отъ хищеній въ лѣсахъ: три лѣса, находящіеся на сосѣднемъ участкѣ, въ слоб. Брусовкѣ, уничтожены самовольною порубкою жителями слоб. Брусовки. Судебный процессъ ведется и до сихъ поръ, а бондаровцы лѣсами не пользуются.

Вечерницы бываютъ только по зимнимъ вечерамъ и заключаются онѣ въ слѣдующемъ: каждый парень и каждая дѣвушка послѣ ужина собираются въ назначенный раньше малосемейный домъ, приносятъ туда по возможности—муки, сала свиного, яицъ, пекутъ прѣсные „орѝшки“ изъ тѣста (вареники), парни доставляютъ водку. Когда уже все приготовится, то всѣ вмѣстѣ начинаютъ пить и ѣсть; являются гармонія или балалайка и устраивается пляска. Если парень неравнодушенъ къ какой либо дѣвушкѣ, то непремѣнно ухаживаетъ за нею: подшучиваетъ съ нею, держитъ ее за косу, подставляетъ ей ногу; та въ свою очередь или толкнетъ его, или дернетъ за чубъ. Кончаются эти гулянья тѣмъ, что каждый парень ложится спать съ тою дѣвушкою, за которою ухаживалъ. Если общаго ночлега не бываетъ въ этомъ домѣ, то идутъ по-парно по своимъ домамъ и уже тамъ ночуютъ. Семейство дѣвки должно знать, съ чьимъ парубкомъ ихъ дѣвка ночуетъ; дурныхъ послѣдствій отъ вечерницъ не бываетъ. Почти каждый вечеръ, за исключеніемъ только тѣхъ вечеровъ, когда народъ занятъ полевыми работами, собираются ребята и дѣвки на улицѣ, поютъ пѣсни, играютъ и танцуютъ.

Свадебные обычаи. Ни одинъ изъ крестьянъ не посмѣетъ сватать своего сына до праздника Покрова Пресв. Богородицы. Съ перваго же дня октября, желающіе сватать своихъ сыновей просятъ двухъ сосѣдей или родственниковъ идти къ тому

крестьянину, у котораго есть дѣвка, если она нравится парубку и если по состоянію отецъ дѣвки подходитъ къ отцу парубка. Родители торгуются за дѣвку и берутъ за нее отъ 10 до 50 руб. и отъ 1/4 ведра водки до 1 ведра, мѣшокъ пшеницы или муки и т. д. Если сваты договорились, то посылаютъ за парубкомъ, и, если женихъ и невѣста изъявили согласіе, то невѣста сейчасъ же собираетъ своихъ подругъ и съ ними вмѣстѣ идетъ звать на сватанье своихъ родныхъ и сосѣдей, а женихъ идетъ за своею матерью и родственниками, зоветъ ихъ тоже на сватанье. Отецъ жениха покупаетъ водки отъ 1-го до 2-хъ ведеръ. Когда всѣ сойдутся, невѣста даетъ рушники старостамъ, отцу, всѣмъ родственникамъ и приглашеннымъ сосѣдямъ, а матери жениха платокъ („хустку)" и кланяются каждому въ ноги. Въ это время подруги невѣсты поютъ пѣсни: „Кланяйся, Марійко, или Галько, или Докійко, отцю, неньци (матери), тай въ ниженьки, тай низенько, тай серденьку, тай близенько, нижеськамъ (ногамъ) тай ще ныжче, а серденьку тай ще блыжче". „Тай пропою, тай пропоичку, тай пропывъ батько дочку на солодкомъ медочку, тай на зеленому гильи (вѣткахъ), тай не жаль дочкіи миній". По окончаніи всей церемоніи отецъ жениха сейчасъ-же зоветъ всю компанію безъ исключенія и всѣхъ родственниковъ невѣсты къ себѣ въ домъ, и здѣсь вновь начинается гулянье, и водки выпиваютъ гораздо больше: отъ 4 до 6 вед. Сватанье продолжается дня два—три. Когда компанія пойдетъ домой, т. е. въ домъ отца жениха, то у невѣсты остаются парни и дѣвки, готовятъ вареники, садятся попарно за столъ (парень съ дѣвкою), поютъ пѣсни, пьютъ водку и ѣдятъ вареники съ сыромъ или съ картофелемъ. Черезъ нѣсколько времени сваты сходятся на уговоръ, зовутъ только близкихъ родныхъ: братьевъ, сестеръ, дѣда, бабку и крестныхъ отца и мать; назначаютъ день свадьбы и опредѣляютъ, кому и какіе должны быть подарки во время свадьбы. У крестьянъ въ обыкновеніи вѣнчать за 3 и 5 дней до дня свадьбы, хотя бы женихъ былъ изъ другого села. Послѣ вѣнчанья обѣдаютъ у отца невѣсты и затѣмъ расходятся по домамъ. Въ назначенный день свадьбы съ утра женихъ собираетъ своихъ товарищей (бояръ), забираетъ у родственниковъ и сосѣдей лошадей и запрягаетъ

три или четыре тройки. Женихъ съ старшимъ бояриномъ садится на лучшую тройку, а всѣ остальные бояре и даже свашки въ другія повозки или сани. Женихъ и бояре перевязываются черезъ плечо платками; это бываетъ только у богатыхъ семей, а у бѣдныхъ боярамъ пришиваютъ ленточки къ шапкамъ. Передъ выѣздомъ со двора всѣ молятся Богу и потомъ садятся въ повозки, а мать жениха съ дружкомъ (ея зять) обходитъ вокругъ всѣхъ троекъ, обсыпаетъ ихъ и всѣхъ поѣзжанъ хмѣлемъ и сама выводитъ за дворъ первую тройку, при чемъ желаетъ благополучія. Это новѣйшій обычай, раньше же всѣ бояре съ женихомъ ѣздили верхомъ на лошадяхъ, а свашки съ женихової стороны вслѣдъ ѣздили въ экипажахъ. Невѣста съ своими дружками ходитъ по улицѣ и при встрѣчѣ съ женихомъ „здоровается“ и цѣлуется; при этомъ старшій бояринъ даетъ невѣстѣ шишку (небольшой пшеничный хлѣбъ, имѣющій форму сосновой шишки, отчего и хлѣбъ получилъ названіе шишки). Разъѣзды этой процессіи продолжаются до вечера, если женихъ и невѣста односельчане; если же женихъ изъ другого села, то раньше вечера поддружій (одинъ изъ родственниковъ жениха или дружка) загоняетъ молодую на „посадъ“, чтобы молодая садилась въ экипажъ жениха и ѣхала въ домъ къ жениху. Когда молодая уѣдетъ съ женихомъ въ домъ своихъ родителей, то ея подруги (дружки) расходятся по домамъ.

Отецъ и мать невѣсты обыкновенно подносятъ сначала молодымъ по рюмкѣ водки, потомъ всѣмъ родственникамъ и знакомымъ; снимаютъ мѣстную икону съ „покути“, иногда и купленную нарочно для благословенія дочери, затѣмъ благословляютъ молодыхъ, которые въ это время крестятся, три раза кланяются, цѣлуютъ икону, отца и мать; такъ же точно поступаютъ и крестные отецъ и мать,—и тѣмъ кланяются, даже и другимъ близкимъ родственникамъ. Потомъ молодые берутъ икону (благословеніе), хлѣбъ, садятся въ экипажъ и ѣдутъ въ другое село къ отцу и матери жениха, которые непремѣнно ждутъ ихъ пріѣзда. По пріѣздѣ домой, отецъ и мать жениха тоже благословляютъ молодыхъ другою иконою, предназначенною въ благословеніе сыну, а потомъ уже просятъ всѣхъ присѣсть и угощаютъ („частуютъ“). Дружко выводитъ молодыхъ въ сѣни и,

отворивъ дверь, проситъ благословенія завести молодыхъ за столъ: „Господы Іисусе Христѐ Сы́не Бо́жій, помылуй насъ". Изъ комнаты кто-нибудь отвѣчаетъ: „аминь".—„Благословы́ть молоды́хъ за стилъ завесты́". Изъ комнаты отвѣчаютъ: „Богъ благословы́ть, и мы благословля́емъ". Дружко ведетъ молодыхъ за столъ, садитъ ихъ, садится и самъ. Когда отецъ и мать подносятъ водку родственникамъ, то непремѣнно должны прежде поднести молодымъ, а тѣ молча кланяются и отсылаютъ по порядку роднымъ и знакомымъ; это продолжается до тѣхъ поръ, пока не обнесутъ всѣхъ родныхъ и знакомыхъ, гуляющихъ на свадьбѣ. За каждою рюмкою молодые обязаны поклониться каждому въ поясъ, какъ-бы упрашивая выпить всю.

Наканунѣ свадьбы вечеромъ ставятъ большой пшеничный хлѣбъ, имѣющій форму сосновой шишки, съ воткнутою въ немъ вѣткою изъ сосны; вѣтка украшена разноцвѣтными бумажками (теремо́къ). Этотъ хлѣбъ называютъ „короваемъ". Дружко съ благословенія отца и матери выноситъ ржаной соломы $^1/_8$ снопа, вѣшаетъ понемногу на гвозди, которыми прибиты иконы, а въ это время молодыя женщины и дѣвки поютъ пѣсни. Солома, висящая на божницѣ, называется у нихъ „покра́са", а этотъ вечеръ называютъ „подвися́лкомъ", или „сго́воромъ". Свадьбу называютъ „висѝлье" или „сва́дьба".

Когда всѣхъ обнесутъ водкою, тогда дружко́, подру́жій и свашки ведутъ молодыхъ въ отдѣльный домикъ спать съ пѣніемъ и плясками; молодые улягутся спать, а дружко и всѣ, бывшіе съ нимъ возвращаются назадъ и тутъ уже гуляютъ до самаго разсвѣта. Какъ только станетъ свѣтать, дружко и всѣ свашки идутъ будить молодыхъ, надѣваютъ молодой „очи́покъ" (женскій головной уборъ) и ведутъ къ отцу и матери здороваться съ ними. Какъ только войдутъ въ сѣни, дружко, отворивъ дверь, кричитъ: „Го́споди Іису́се Христѐ Сы́не Бо́жій, помылуй насъ"; ему отвѣчаютъ по попрежнему—„аминь". „Благословы́ть молоды́хъ въ ха́ту ввесты́"; тѣ отвѣчаютъ: „Богъ благословы́ть и мы благословляемъ". Отецъ и мать беру́тъ хлѣбъ и становятся рядомъ, а молодые, войдя въ хату, кланяются родителямъ въ ноги и не встаютъ до тѣхъ поръ, пока отецъ и мать сдѣлаютъ родительское наставленіе и скажутъ имъ, чтобы они встали.

Наставленіе состоитъ въ слѣдующемъ: „молитесь Богу, дѣти; почитайте отца и мать и старшихъ себя; любите другъ друга, за это Богъ пошлетъ вамъ здоровье и во всемъ успѣхъ". Молодые поднимаются, цѣлуютъ хлѣбъ-соль, отца, мать и другихъ родныхъ. Мать въ это время обноситъ всѣмъ гуляющимъ „варéху" (медъ, сваренный съ водою и крупнымъ горькимъ перцемъ). Послѣ этого сейчасъ же молодые съ дружкомъ, подружьимъ и свашками ѣдутъ къ отцу невѣсты (тестю) на поклонъ; здѣсь ихъ угощаютъ завтракомъ, и молодые просятъ отца и мать, всѣхъ родственниковъ и сосѣдей къ отцу въ домъ продолжать свадьбу. Какъ только молодые уѣдутъ, вслѣдъ за ними тесть и теща съ своими гостями ѣдутъ къ своему свату (отцу жениха). Въ домѣ жениха идетъ попойка: утромъ подносятъ водку сперва большой рюмкою ($^1/_{80}$ ведра), потомъ меньшею. Гуляющіе на свадьбѣ дарятъ молодыхъ, кто быковъ, кто овцу, кто мѣшокъ какого нибудь хлѣба или просто деньгами отъ 1 до 3 р., а молодые обязаны перевязать всѣхъ гуляющихъ черезъ плечо платками, смотря по степени родства: если близкій родственникъ, то платокъ рублевый, если дальній, то платокъ въ 25 коп. и даже 15 к. Если свадьба у богатыхъ людей, то иногда нанимается и сельская музыка (двѣ скрипки и віолончель), а у бѣдныхъ музыка „вокальная", иногда впрочемъ бываетъ гармонія или „сопилка" (вродѣ флейты). У богатыхъ подарковъ собирается рублей на 60 и 100, а у бѣдныхъ меньше. По окончаніи даренія гостей садятъ за столы обѣдать, и если гости невѣсты пришли или пріѣхали, а обѣдъ еще не окончился, то они всѣ ожидаютъ на дворѣ, пока окончится обѣдъ. Какъ только обѣдъ окончится, сватъ и сваха выходятъ на дворъ съ хлѣбомъ, солью, цѣлуются со сватами, обмѣниваются хлѣбомъ-солью, всѣ пріѣзжіе входятъ въ домъ и сватъ разсаживаетъ гостей за столомъ; всѣ же свои гости выходятъ на дворъ, просятъ хозяина дома, чтобы онъ позволилъ имъ поймать овцу, или свинью, или гусей и сварить гдѣ нибудь въ огородѣ, пока пріѣзжіе гости пообѣдаютъ и подарятъ молодыхъ, на что отецъ и мать соглашаются, такъ какъ уже раньше бываетъ опредѣлено, что зарѣзать. Хозяинъ и хозяйка угощаютъ пріѣзжихъ гостей, послѣдніе по возможности дарятъ молодыхъ, потомъ на-

чинаютъ обѣдать. Послѣ обѣда пріѣзжіе гости благодарятъ хозяина, хозяйку и молодыхъ и всѣ ѣдутъ продолжать и оканчивать свадьбу въ домѣ отца невѣсты. Оставшіеся гости опять садятся за столъ, ѣдятъ, пьютъ, поютъ пѣсни и танцуютъ до тѣхъ поръ, пока совершенно охмѣлѣютъ. Кое-какъ нѣкоторые сами доходятъ домой, а большинство забирается на подводы и развозится по домамъ. Случается часто, что нѣкоторые не доходятъ до своихъ домовъ и въ изнеможеніи располагаются спать на пути или просто на огородѣ подъ сѣномъ или подъ соломой, кому гдѣ придется. На третій день всѣ гости опять сходятся къ отцу жениха, а гости невѣсты къ отцу невѣсты и продолжаютъ гулять, пока будетъ у кого возможность. На четвертый день гости сходятся такимъ же образомъ, хозяинъ похмѣляетъ ихъ, даетъ имъ и обѣдать, послѣ обѣда рѣжутъ коровай на куски, намазываютъ каждый кусокъ медомъ и раздаютъ ихъ всѣмъ гулявшимъ. Послѣ этого отецъ откланивается гостямъ, проситъ гостей, чтобы извинили его за все и отказываетъ имъ въ водкѣ. Гости благодарятъ хозяина и складываются по 30 и болѣе коп. съ пары (мужъ и жена) и такимъ образомъ составляется сумма на 1 чет. и ½ ведра водки; попойка подолжается до тѣхъ поръ, пока пропьютъ всю складчину. Когда всю водку выпьютъ, везутъ отца и мать въ кабакъ и тамъ покупаютъ имъ водки: благодарятъ за хлѣбъ—соль; это называютъ „хова́ть кинці“ (кончать свадьбу). Такъ гуляютъ съ обѣихъ сторонъ. Если есть родственники богатые, то тѣ зовутъ гостей къ себѣ въ домъ. Черезъ недѣлю или больше сваты устраиваютъ гулянье („за́зовы“): отецъ невѣсты зоветъ свата, сваху и близкихъ родственниковъ къ себѣ въ гости, угощаетъ ихъ до полудня, а затѣмъ отецъ жениха зоветъ всѣхъ къ себѣ, какъ говорится у нихъ, въ отцовскій (до че́па); здѣсь уже вечеромъ оканчавивается вся свадьба.— Пѣсенъ при рожденіи и крещеніи ребенка не поютъ; существуетъ только обычай: послѣ рожденія, до крещенія ребенка, изъ двора не давать положительно ничего ни взаймы, ни на время, да и за деньги ничего не продавать.

Праздники. На канунѣ праздника Рождества Христова, по заходѣ солнца, изъ каждой семьи дѣти носятъ къ родствен-

никамъ и близкимъ сосѣдямъ кутью съ медомъ, за что получаютъ деньги и пряники; въ этотъ день всѣ варятъ „кутью и узваръ“ (груши, сливы и т. д.), ставятъ ихъ на „по́кути“, на сѣнѣ; по заходѣ солнца все семейство собирается и „вече́ряютъ“. Этотъ вечеръ называютъ „богатымъ святымъ вечеромъ“, потому что на ужинъ готовятъ много блюдъ. Если за ужиномъ кто нибудь изъ семейства, въ особенности изъ дѣтей, чихнетъ, то отецъ даритъ чѣмъ нибудь, и его называютъ счастливымъ. Подъ Крещеніе (сочельникъ) тоже готовятъ кутью, только гораздо меньше, почему и называютъ этотъ вечеръ „голодный святъ-вечеръ“. Въ день Крещенія, когда освящается рѣка (называютъ Іордань), во время пѣнія тропаря: „во Іорданѣ крещающуся Тебѣ Господи“, бываетъ стрѣльба изъ ружей залпомъ, и когда поютъ: „и Духъ въ видѣ голубинѣ“, то нѣкоторые изъ подъ полы выпускаютъ голубей, принесенныхъ изъ дому для этой цѣли. Любители разведенія голубей стараются вытащить тотъ колъ или клинъ, которымъ забито отверстіе въ вырубленномъ во льду крестѣ, вѣря, что голуби, должны хорошо плодиться, если этотъ клинъ положить въ голубятнѣ. Рождественскія святки до самаго Новаго года проходятъ въ гуляньѣ: родственники и знакомые ходятъ другъ къ другу въ гости.

Молодежь днемъ и вечеромъ собирается на улицахъ, поетъ пѣсни и пляшетъ подъ игру на балалайкѣ или гармоніи. До Крещенія вечерами не работаютъ до освященія воды и называютъ ихъ „святыми вечерами“. Недѣли за двѣ до масляницы бываютъ по вечерамъ кулачки, и начинаются онѣ съ дѣтей; одна половина слободы воюетъ съ другой половиной и это продолжается каждый вечеръ. Одни другихъ называютъ „куча́нами“ (отъ слова куто́къ). Съ первыхъ дней масляницы выступаютъ въ кулачный бой взрослые парни, затѣмъ же́натые, и дѣло доходитъ до 40 лѣтнихъ мужчинъ; особенно сильныя кулачки бываютъ на самое заговѣнье передъ постомъ, доходя до мордобитія и изрядныхъ дракъ.

Съ перваго дня масляницы собираются женщины и ходятъ по слободѣ и просятъ сыру, масла, муки, потомъ всѣ вмѣстѣ варятъ вареники; оставшуюся отъ нихъ муку, сыръ и проч. продаютъ, на вырученныя деньги покупаютъ вод-

ку. Это называютъ „вязáть колодку или тягáть колодку“. Вечеромъ перваго дня праздника Рождества Христова дѣвки ходятъ по слободѣ подъ окнами и колядуютъ, т. е. поютъ такія пѣсни, въ которыхъ просятъ хозяевъ, чтобы они вынесли имъ колбасы или сала, или муки, или пшена; все собранное продаютъ, а деньгами дѣлятся. Съ перваго дня масляницы дѣвки начинаютъ водить козла (берутся за руки длинной вереницей и поютъ пѣсни) и продолжаютъ водить каждый вечеръ до великаго поста. Вечеромъ на заговѣнье, или на „прощенный день“ всѣ парни и дѣвки, хотя раньше и ссорились, прощаются: кланяются въ ноги другъ другу и цѣлуются.

Съ наступленіемъ весны дѣвки поютъ пѣсни— веснянки.

Вúтеръ не вúе,
Сóнечко не грúе,
Калúна не спúе.
Любúвъ пáрень дúвку,
Занáты не смúе,
Ой, тымъ же я не займáю,
Шо свáтаты мáю,
Ой, тымъ же я не горнýся,
Славóньки боюся.
Тай булà слáва, поговóры,
Та на тýю дúвку,
Та на тýю крáсну,
Щё чóрнии брóвы.

* * *

Зацвилà рáсно червóна калúна.
Ны цвúтомъ, а лúстомъ;
Выкликáе пáрень молодýю дивчúну
Ны гóлосомъ, а свúстомъ,
Тай ны ходú, дúвко, черезъ огорóды,
Тай не робú слáвы
На сéбэ и на мéнэ“.....

Дѣти играютъ зимою въ свинку, деревянный шаръ, который гоняютъ палками, въ коня, мячъ, взрослые—въ карты, дáмки (въ послѣднія—рѣдко), танцуютъ преимущественно „гайдучка“, или „казачка“ или просто „трепачкà“. Музыкальные инструменты—скрипка, гармонія и сопѣлка.

При посѣвѣ каждый хозяинъ непремѣнно вывозитъ въ поле крестъ (испеченный въ формѣ креста хлѣбъ на четвертой недѣлѣ великаго поста), молится Богу, ломаетъ хлѣбъ и ѣсть на томъ загонѣ, гдѣ впервые начинаетъ сѣять; при жатвѣ или косьбѣ старается начать въ субботу, лишь бы не пришлось въ понедѣльникъ, потому что считаютъ его тяжелымъ днемъ.

Повѣрья. Народъ вполнѣ увѣренъ, что вѣдьмы, колдуны, водяные, лѣшіе, русалки, вовкулаки и проч. существуютъ, почему и придаетъ большое значеніе какому нибудь случаю, не имѣя къ тому совершенно основанія. Женщины часто болѣютъ головою отъ простуды,—непремѣнно стараются осмотрѣть головную подушку, на которой постоянно спятъ, а также и перину; расшиваютъ ихъ и, если пухъ и перья окажутся въ твердомъ состояніи, т. е. сбитые въ комокъ, или попадаются тамъ нитки или волосъ какой нибудь, то говорятъ и вполнѣ вѣрятъ, что это „сдѣлано" какимъ нибудь недобрымъ человѣкомъ, и называютъ этотъ затвердѣвшій комокъ „закруткою", отъ слова закрутить, вотъ почему и „крутитъ" голову или ноги. За помощью обращаются къ бабкамъ или старикамъ, которые наговариваютъ воду даютъ ее пить; а чрезъ это будто бы исчезаетъ и означенная „закрýтка". Вѣдьма, по ихъ мнѣнію, можетъ обратиться въ какое нибудь животное: свинью, кошку, собаку и друг., даже въ копну сѣна или въ какой нибудь клубокъ нитокъ и двигаться. Вѣрятъ, что вѣдьмы доятъ ночью коровъ, почему коровы на утро даютъ мало молока, и даже молоко теряетъ вкусъ — бываетъ горькое, соленое.

Въ маѣ мѣсяцѣ народъ собираетъ въ садахъ или лѣсахъ липовый цвѣтъ, который при простудѣ и кашлѣ варятъ, и этотъ отваръ пьютъ; собираютъ ягоды дерева „жёстеръ", варятъ и пьютъ при засореніи желудка; отваръ бузиннаго цвѣта пьютъ вмѣсто чаю. Во время Троицына дня усыпаютъ полы хатъ разными травами: щебрецóмъ, „конýперомъ", любúсткомъ, „холодною мятою, и послѣ праздника собираютъ все вмѣстѣ и хранятъ, какъ лѣкарство; въ случаѣ болѣзни головы варятъ это лѣкарство и отваромъ моютъ голову. Въ третье воскресенье великаго поста и 14-го Сентября во время выноса изъ алтаря на средину церкви креста, который украшается васильками и гвоздиками, народъ этими травами весьма дорожитъ: варятъ ихъ и моютъ голову при головной боли. Если ребенокъ безнадежно боленъ, то купаютъ его.

Юридическіе обычаи. Отецъ невѣсты выговариваетъ съ отца жениха деньги, какъ-бы въ вознагражденіе себѣ—отъ 10

р. до 50-ти, которые обѣщаетъ послѣ выплатить или всѣ, или часть, „смотря по товару". Часто бываетъ, что свекоръ, заплатившій за свою невѣстку, заставляетъ невѣсту идти къ своему родному отцу и требовать возврата денегъ, что въ большинствѣ случаевъ и удается, такъ какъ рѣдко кто допуститъ родное дитя до плохого житья. О разводѣ въ крестьянскомъ быту почти не слышно; если случаются непріятности въ семьѣ со стороны мужа или жены, то въ такихъ случаяхъ жена или сама уходитъ, или её прогоняютъ, и она идетъ къ своимъ роднымъ. Заводится судъ, на которомъ обѣ стороны послѣ долгихъ взаимныхъ пререканій и споровъ, сходятся на прежнее сожительство; въ благодарность обѣ стороны покупаютъ миротворцамъ водку. Раздѣлы имущества случаются все чаще и чаще: рѣдкій отецъ удерживаетъ трехъ и четырехъ сыновей, до конца своей жизни. Раздѣлъ происходитъ нерѣдко послѣ того, какъ какой нибудь членъ семьи, по приходѣ изъ военной службы, начнетъ заводить новые порядки, или оказывать непослушаніе къ старикамъ, почему его выдѣляютъ изъ семьи, но отдѣляютъ только того, кого пожелаетъ отецъ. Часто бываетъ и такъ, что злая сварливая невѣстка посорится со своими „ятро́вками" (съ женами братьевъ), чрезъ что ссоры бываютъ и между братьями, почему они и дѣлятся между собою. Наемъ рабочихъ, особенно малолѣтнихъ и пастуховъ, производится домашнимъ образомъ, больше договариваются за деньги отъ 10 до 25 р. въ годъ и часто выговариваютъ выорать сколько нибудь земли.

А. Губныхъ.

44.—Сл. Шелестова.

Поселеніе. — Жилища.—Одежда и ея стоимость. — Пища. — Болѣзни.— Хлѣбопашество и др. занятія.

Слобода расположена по обѣимъ сторонамъ р. Камышной, которая беретъ свое начало въ этой-же слободѣ изъ ключей. Рѣчка эта очень небольшая: ширина ея въ рѣдкихъ мѣстахъ болѣе сажени, а глубина рѣдко доходитъ до одного аршина. Внѣ предѣловъ Старобѣльскаго уѣзда, именно въ Донецкомъ

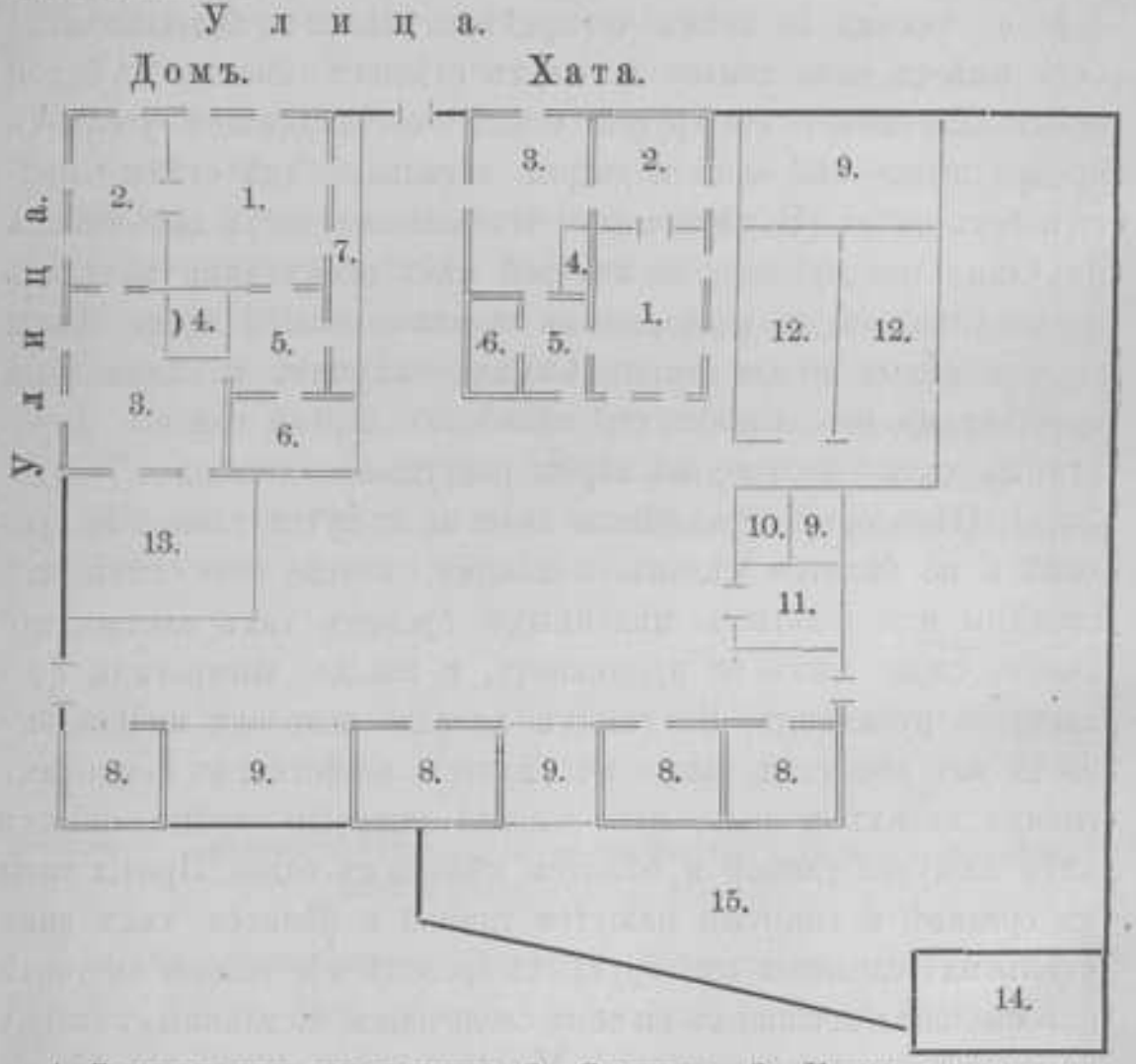
округѣ, она сливается съ рѣчкой Нагольной, потомъ съ рѣчкой Полной и впадаетъ въ рѣку Деркулъ, впадающій въ Донецъ. Названіе слободы „Шелестова" произошло отъ того, что съ начала населенія слободы, первоначально поселился крестьянинъ по прозванію „Шелестъ". Теперь народъ называетъ эту слободу „Шелестовка". Слобода принадлежитъ Никольской волости. Въ Шелестовкѣ церковь кирпичная, во имя Рождества Пресвятой Богородицы, существующая съ 1830 года.

Въ Шелестовкѣ 278 хатъ или дворовъ; ревизскихъ душъ мужескаго пола 622, женскаго пола 658. Наличныхъ жителей мужчинъ 1107, женщинъ 1056, обоего пола 2163 души.

Жилище. Въ послѣднее время нѣкоторые крестьяне строятъ дома съ окнами во всѣхъ четырехъ стѣнахъ, но большая часть хатъ имѣетъ окна только въ двухъ стѣнахъ, именно: въ одной стѣнѣ два окна и въ другой стѣнѣ, составляющей уголъ съ предыдущею,—два окна и двери; остальныя двѣ стѣны бываютъ безъ оконъ. Замѣчательно, что большая часть хатъ стоитъ на улицу тою стѣною, въ которой нѣтъ оконъ; окна выходятъ не на улицу, а на подворье, на скотскіе базы и гумно. Хаты то деревянныя, то изъ саману. Саманъ—кирпичъ, выдѣлываемый крестьянами изъ глины съ примѣсью мелкой соломы. Деревянныя хаты—больше изъ вербы, ростущей на ливадахъ (усадьбахъ). Нѣкоторыя деревянныя хаты не мажутся глиной въ срединѣ и не бѣлятся мѣломъ, а моются, потому что стѣны ихъ сложены изъ толстыхъ пиленныхъ бревенъ такъ плотно, что холодъ свозь нихъ не проникаетъ, и гладко выстроганы столярнымъ рубанкомъ. Въ такихъ хатахъ потолокъ иногда бываетъ изъ досокъ и также не бѣлится, а моется; въ немногихъ такихъ хатахъ и полы изъ досокъ; снаружи стѣны такихъ хатъ мажутся глиной и бѣлятся мѣломъ съ водой. Прочія хаты въ срединѣ и снаружи мажутся глиной и бѣлятся, такъ какъ стѣны ихъ сложены изъ круглыхъ бревенъ и потолокъ состоитъ изъ сволока и лежащихъ на немъ сволочковъ, застланныхъ сверху камышемъ или хворостомъ. Многія хаты съ растворчатыми окнами и ставнями, которыя въ нѣкоторыхъ хатахъ выкрашены зеленою или синею краскою. Всѣ хаты крюются житною соло-

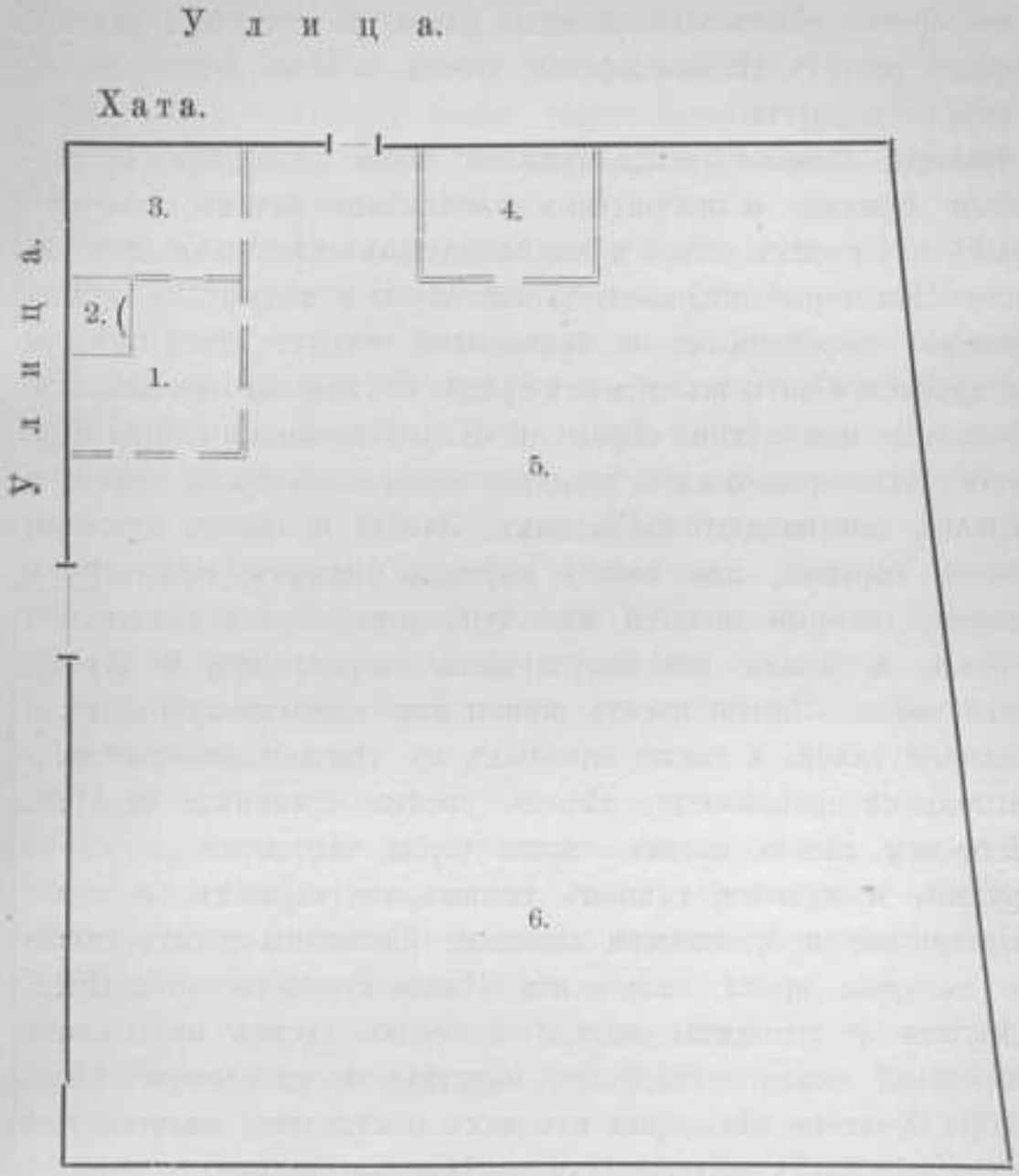
мою. Въ домахъ особенныхъ украшеній нѣтъ; имѣются только св. иконы и картины. Въ нѣкоторыхъ хатахъ передній уголъ оклеивается цвѣтною бумагою къ великимъ праздникамъ Рождества и Воскресенія Христова. Передъ иконами виситъ лампадка одна или двѣ, въ которыхъ подъ праздникъ и на праздникъ горитъ олива. Въ срединѣ хаты имѣются большею частью отдѣленія: сѣни, большая хата или горница, спальня, кухня, называемая хатыной и кладовка, въ которой помѣщается только одежда, какъ-то: шубы, халаты и сундуки съ одеждою. Хаты, по большей части, содержатся чисто.

Приводимъ планы двухъ дворовъ. Планъ деревяннаго дома, хаты, двора, надворныхъ построекъ и гумна одного богатаго крестьянина.



1. Большая хата или горница. 2. Спальная. 3. Кухня, называемая хатыной. 4. Печь. 5. Сѣни. 6. Кладовка. 7. Крыльцо. 8. Амбарчикъ. 9. Повѣтка или навѣсъ. 10. Хлѣвъ для овецъ. 11. Кашара для овецъ. 12. Базы для скота. 13. Садикъ вишневый. 14. Хлѣвъ для половы. 15. Гумно.

Планъ хаты, двора и надворныхъ построекъ одного бѣднаго крестьянина въ масштабѣ 3 саж. въ дюймѣ.



1. Хата.
2. Печь.
3. Сѣни.
4. Амбарчикъ.
5. Дворъ.
6. Гумно.

Нѣкоторые крестьяне, кромѣ дворового мѣста, имѣютъ еще ливады или усадьбы, гдѣ растетъ верба для построекъ. Эти ливады находятся въ слободѣ или внѣ слободы при рѣчкѣ. Нѣкоторые имѣютъ огороженныя рощи, въ которыхъ для построекъ растутъ лѣсныя деревья: дубокъ, берестъ, кленъ, ясенъ, черемуха и другія.

Одежда. Зимняя одежда мужская: шуба, называемая крестьянами „кожухъ", и полушубокъ шьются изъ овчинъ, получаемыхъ изъ своихъ овецъ и выдѣлываемыхъ мѣстными крестьянами. Нѣкоторые покрываютъ свои шубы и полушубки синимъ сукномъ, шерстянными и бумажными тканями, покупаемыми въ лавкахъ. Свиты шьются изъ сукна, покупаемаго въ лавкахъ, но больше изъ сукна сѣраго и бѣлаго домашняго приготовленія. Нѣкоторые носятъ накидное пальто изъ сукна синяго и чернаго, покупаемаго въ лавкахъ. Зимою и лѣтомъ мужчины носятъ кафтанъ, или вмѣсто кафтана пиджакъ, шаровары и жилетъ, которые шьются изъ купленнаго сукна синяго или чернаго, а больше изъ покупаемыхъ шерстяныхъ и бумажныхъ тканей. Зимою носятъ шапки изъ черныхъ курпековъ и вязанной ткани, а также капелюхъ съ ушками, которыя подвязываются подъ бороду, лѣтомъ носятъ суконные картузы. Женщины зимою носятъ также шубы нагольныя, т. е. не крытыя, и крытыя сукномъ синимъ или чернымъ, а также шерстяными и бумажными тканями. Женщины носятъ также въ холодное время пальто изъ бѣлаго сукна своего издѣлія. Дѣвушки и женщины весною и осенью носятъ пальто изъ шерстяной ткани, теплое, съ подкладкою, настланною хлопчатою бумагою; нѣкоторыя изъ нихъ носятъ еще халаты, уже выходящіе изъ употребленія и замѣняемые пальто.

Женскій полъ носитъ юбки верхнія и нижнія, или, вмѣсто верхнихъ юбокъ, носятъ кофты; вся эта одежда шьется изъ шерстяныхъ и бумажныхъ тканей. Женщины и дѣвицы носятъ при поясѣ нижней юбки спереди и снаружи красиво сшитый изъ лучшей матеріи карманъ, называемый „басага". Во всякое время, по буднямъ на работѣ, вмѣсто нижнихъ юбокъ, нѣкоторыя крестьянки носятъ „дергу", которую ткутъ онѣ сами изъ пряжи черной шерсти. Дерга есть кусокъ шерстяной ткани

длиною два аршина, а шириною полтора аршина. Крестьянки обвертываются дергою внизу, начиная отъ пояса, и припоясываютъ дергу поясомъ. Дерга прочнѣе юбки. Нѣкоторыя женщины на головѣ носятъ „очипокъ", который шьется изъ парчи, прежде очипки были въ большомъ употребленіи. Въ послѣднее время, вмѣсто очипковъ, болѣе употребляются платки. Женщины повязываютъ голову платкомъ, иногда сверху очипка. Дѣвицы въ заплетенной косѣ носятъ коснякъ (ленту); тутъ же онѣ прикрѣпляютъ многія другія ленты для украшенія. Женскій полъ носитъ въ ушахъ серьги мѣдныя и серебряныя; на шеѣ носятъ намисто (монисты) стекляннное, бѣлое и черное, бусы бѣлыя и желтыя. Нѣкоторыя на монистахъ носятъ серебряные рубли, полтинники и четвертаки, придѣлавши къ нимъ ушки. Зимою мужчины и женщины носятъ сапоги, стоющіе отъ двухъ до четырехъ рублей пара. Лѣтомъ мужчины носятъ сапоги, а нѣкоторые черевики (башмаки). Женскій полъ лѣтомъ носитъ башмаки и штиблеты. Нѣкоторыя молодыя женщины и дѣвицы носятъ сапоги изъ краснаго сафьяна, а нѣкоторыя—сапоги съ голенищами изъ желтаго сафьяна при черныхъ головкахъ.

Вся упомянутая одежда обоего пола зимняя и лѣтняя бываетъ обыкновеннаго, общеупотребительнаго покроя и шьется больше самими крестьянами, при чемъ покрой одежды заимствуется отъ своихъ же портныхъ. Въ праздники носятъ только ту одежду, которая новѣе и чище.

Стоимость одежды слѣдующая: на овчинную шубу (кожухъ) идетъ восемь овчинъ, каждая овчина стоитъ 1 р., курпекъ для воротника стоитъ 1 р., кравецъ беретъ за работу 1 р.,—поэтому овчинная нагольная шуба стоитъ 10 р. Чтобы покрыть ее сукномъ, нужно сукна пять аршинъ по 1 р. 50 к. за аршинъ, портной за работу беретъ 1 р. 50 к.,—поэтому крытая овчинная шуба стоитъ 19 р. Овчинная шуба, крытая бумажной матеріей, стоитъ 13 р., потому что на покрытіе ея идетъ черкесину 10 арш., каждый аршинъ стоитъ 20 к., да портной беретъ за шитье 1 р. На овчинный полушубокъ идетъ семь овчинъ, каждая овчина стоитъ 1 р., курпекъ для воротника и обложки стоитъ 1 р., кравецъ за работу беретъ 1 р.,—по-

этому овчинный нагольный полушубокъ стоитъ 9 р. Чтобы покрыть его сукномъ, берутъ сукна пять аршинъ, по 1 р. 50 к. за арш., да портной беретъ заработу 1 р. 50 к., такимъ образомъ крытый сукномъ овчинный полушубокъ стоитъ 18 р. Овчинный полушубокъ, крытый бумажной тканью, стоитъ 12 р., потому что на крышу идетъ матеріи 10 арш., по 20 к., да портной за работу беретъ 1 р. На свиту идетъ сукна бѣлаго или сѣраго своего издѣлія 10 арш., аршинъ стоитъ 45 к., да кравецъ беретъ за работу 50 к.,--поэтому свита стоитъ 5 р. На женское пальто идетъ сукна бѣлаго своего издѣлія 8 арш., аршинъ стоитъ 45 к., да кравецъ беретъ за работу 40 к.,—значитъ пальто изъ бѣлаго сукна стоитъ 4 р. На женское теплое пальто изъ шерстяной матеріи идетъ матеріи нанбуку 8 арш. по 50 к., на подкладку коленкору 7 арш. по 13 к., 3 ф. хлопчатой бумаги по 30 к., портной беретъ за работу 1 р.,—такъ-что теплое изъ шерстяной матеріи пальто стоитъ 6 р. 80 к. Мужское накидное пальто покупается въ лавкахъ отъ 9 до 12 р., это пальто носятъ только немногіе богатые крестьяне. На суконный кафтанъ идетъ сукна $4^1/_2$ арш. по 1 р. 50 к. за аршинъ, на подкладку коленкору 9 арш. по 13 к., на докладъ 30 к., портному за работу 1 р.,—всего суконный кафтанъ стоитъ 9 р. 22 к. Кафтанъ изъ шерстяной матеріи стоитъ до 6 р. 10 к., потому что берутъ, примѣрно, камлоту 9 арш. по 40 к., на подкладку коленкору 9 арш. по 13 к., на докладъ 33 к., за шитье портному 1 р. На кафтанъ изъ бумажной матеріи берутъ, примѣрно, черкесину 7 арш. по 20 к., коленкору на подкладку 7 арш. по 13 к., на прикладъ 9 к., портному за шитье 60 коп.,—всего кафтанъ изъ бумажной матеріи стоитъ 3 р. Пиджакъ суконный стоитъ 5 р. 15 к., потому что на него идетъ сукна $2^1/_2$ арш. по 1 р. 50 к., на подкладку коленкору 5 арш. по 12 к., портному за шитье 80 к. На пиджакъ изъ бумажной ткани идетъ матеріи 5 арш. по 20 к., на подкладку коленкору $4^1/_2$ арш. по 12 к., на пуговицы 6 к., за шитье 40 к.,—всего 2 р. Жилетъ суконный стоитъ 1 р. 40 к., жилетъ изъ бумажной матеріи 75 к.; на суконныя шаровары идетъ сукна $2^1/_2$ арш. по 1 р. 50 к., на докладъ 10 к., за шитье 60 коп.,—всего

4 р. 45 к. На шаровары изъ бумажной ткани берутъ 5½ арш. по 20 коп., на карманы полотна 1 аршинъ, стоющій 10 коп., за шитье 30 коп.,—всего 1 р. 50 к. На женскій суконный халатъ берутъ сукна 5 арш. по 1 р. 50 к., на подкладку коленкору 8 арш. по 13 к., за шитье 80 к.,—всего 9 р. 34 к. Шапки изъ плетеной ткани покупаются отъ 40 к. до 60 к., Шапки курпечатыя покупаютя до 3 р., капелюхъ курпечатый покупается за 1 р., суконные картузы отъ 50 коп. до 1 р.

Женская ситцевая кофта стоитъ 75 коп., потому что на нее идетъ матеріи 5 арш. по 15 коп.; шерстяная женская кофта стоитъ 2 р., на нее берутъ шерстяной матеріи 5 арш. по 40 к. На нижнюю юбку идетъ матеріи 6 аршинъ, шерстяная юбка стоитъ 2 р. 40 к., а изъ бумажной ткани 90 к. Дерга, носимая крестьянками въ работѣ, стоитъ 1 р. Очипокъ, носимый женщинами на головѣ, покупается отъ 80 к. до 1 р. Платки бумажной матеріи, черные, носимые старухами зимою и лѣтомъ, покупаются отъ 80 к. до 1 р. Въ будни повязываютъ голову небольшими бумажными платочками, стоющими отъ 15 до 30 к.; въ праздники, лѣтомъ молодыя женщины и дѣвицы повязываютъ голову небольшими шерстяными, красными и бѣлыми платочками, стоющими отъ 40 к. до 1 р. Нѣкоторыя богатыя дѣвицы и молодыя женщины повязываютъ голову шелковыми платками, больше красными, стоющими отъ 2 до 3 р.; зимою молодыя женщины и дѣвицы носятъ больше шерстяные большіе, черные, голубые и красные платки, стоющіе отъ 1 р. 50 к. до 3 р.

Серьги носятъ мѣдныя, покупаемыя отъ 5 до 10 к., и серебряныя отъ 15 до 30 к. за пару.

Упомянутые выше намисто и всякія бусы покупаются отъ 5 до 12 к. за низку. Дѣвицы и женщины носятъ этихъ низокъ на шеѣ отъ 2 до 12 и больше. На монистахъ носятъ большіе серебряные кресты, покупаемые отъ 2 до 3 руб. за крестъ.

Пища. Богатые крестьяне въ скоромные дни ѣдятъ: 1) пирожки съ мясомъ, или сыромъ, или съ мясомъ и картофелемъ; иногда при ѣдѣ обмакиваютъ ихъ въ кислое молоко или сметану, которая снимается изъ застоявшагося молока прѣс-

наго, для приготовленія изъ него масла. 2) Борщъ, состоящій изъ квасу, капусты, курицы или мяса: свинины или баранины, или говядины съ приправою стараго соленаго свиннаго сала, лука и картофеля,—иногда добавляются бураки. 3) Молочная, пшенная каша, иногда съ хлѣбомъ прѣсное молоко, вареное или сырое. Зимою и осенью первымъ кушаньемъ бываетъ студень (холодецъ) изъ свинины или баранины, или говядины; иногда ѣдятъ горячія пышки, помазанныя коровьимъ масломъ, блины и оладьи. Въ постные дни богатые ѣдятъ: 1) пирожки съ фасолью, или горохомъ, или чечевицей, или съ картофелемъ съ приправой постнаго масла и лука. 2) Борщъ, состоящій изъ квасу, капусты съ приправой картофеля, луку и постнаго масла; иногда, вмѣсто капусты, употребляютъ въ борщъ бураки. 3) Крутая (густая) пшенная каша съ постнымъ масломъ. Иногда ѣдятъ узваръ изъ яблокъ, грушъ, кислицъ и терну, также ѣдятъ моченый кислый теренъ, моченыя кислицы, соленые огурцы и арбузы. Въ скоромные дни бѣдные ѣдятъ борщъ, состоящій изъ квасу, капусты и бураковъ, съ приправою свиннаго сала, картофеля и лука. Въ постные дни они ѣдятъ такой же борщъ, но съ приправою картофеля, луку и постнаго масла, а иногда и безъ масла. Богатые ѣдятъ хлѣбъ пшеничный чистый, чаще пекутъ хлѣбъ изъ муки не изъ самой лучшей пшеницы, которую берегутъ для продажи, а изъ муки средняго и послѣдняго сорта. Къ большимъ праздникамъ пекутъ хлѣбъ изъ самой лучшей пшеничной муки. Бѣдные ѣдятъ хлѣбъ изъ ржаной муки, или изъ муки пшеничной, смѣшанной съ ячною мукою. Иногда пекутъ хлѣбъ изъ одной пшеничной муки, которую мелятъ изъ самаго послѣдняго сорта пшеницы, а 1 сортъ берегутъ для продажи. Къ праздникамъ пекутъ хлѣбъ изъ лучшей пшеничной муки. Прежде мясныхъ торговцевъ въ слободѣ почти не было, а теперь находятся два мясныхъ торговца, которые закупаютъ по двѣ и болѣе штукъ рогатаго скота для зарѣза, и мясо сбываютъ на станціи желѣзной дороги, лежащей въ 6-ти вер. отъ слободы, часть его сбываютъ въ своей слободѣ и въ сосѣднихъ слободахъ. При томъ же крестьяне болѣе пристрастились къ вкусной пищѣ и стали заботиться о

ней болѣе прежняго; нѣкоторые на ближайшемъ базарѣ покупаютъ картофель, пшено, свинное сало и постное масло. Прежде многіе питались только своею домашнею пищею. Поэтому пища крестьянъ улучшилась. Но, съ увеличеніемъ народонаселенія и хлѣбопашества, число пастбищъ для скота уменьшилось, а потому содержаніе рогатаго скота стало затруднительно, особенно при засухахъ и въ неурожайные годы, поэтому молоко имѣется понемногу и только у богатыхъ крестьянъ. Большая часть крестьянъ пьетъ чай съ сахаромъ; чай употребляютъ дешевый, фруктовый, нѣкоторые же пьютъ обыкновенный чай. Многіе крестьяне, по бѣдности не имѣя самоваровъ, завариваютъ воду для чая въ мѣдныхъ чайникахъ или простыхъ чугунахъ. На храмовой праздникъ, изъ сосѣднихъ и дальнихъ слободъ, приходитъ много народа въ церковь. Послѣ обѣдни эти пришедшіе богомольцы приглашаются жителями слободы по хатамъ, гдѣ угощаютъ ихъ обѣдомъ. Каждый домохозяинъ къ храмовому празднику особенно запасается лучшимъ хлѣбомъ, мясомъ и водкой, чтобы пришедшихъ угостить получше. Этотъ добрый обычай съ усердіемъ выполняется и въ другихъ сосѣднихъ слободахъ. Въ слободѣ имѣются три мелочныя лавочки; въ нихъ содержатся необходимые для крестьянъ предметы: соль, соленая рыба, чай, сахаръ, крендели, пряники, конфекты, деревянное масло, постное масло, медъ, пшено, мыло, спички, лампы, керосинъ, деготь, гвозди, замки, монисты, ленты, синія нитки, иголки, платочки для дѣвочекъ, пуговицы и многіе другіе предметы. Лавочки эти для крестьянъ необходимы, такъ какъ базаръ находится отъ Шелестовой въ 18 верстахъ, въ слободѣ Кантемировкѣ Богучарскаго уѣзда, Воронежской губ. Всѣ дома освѣщаются керосиномъ, для чего употребляются маленькія жестяныя и стеклянныя лампочки.

Болѣзни. Часто встрѣчаются: боль живота (катарръ желудка), бышиха (рожа), „волосъ“,—когда дѣлается нарывъ съ сильною болью на пальцѣ руки или ноги, глазная болѣзнь. Катарръ желудка иногда называютъ крестьяне „переполохомъ“, отъ котораго бабка наговариваетъ воду и даетъ пить больному; иногда пьютъ водку, настоянную декоктомъ и разными пряными корень-

ями, покупаемыми въ лавкахъ. Рожу часто называютъ сибиркой; отъ рожи, сибирки и волоса всегда шепчетъ бабка, подувая ртомъ на больное мѣсто. Къ рожѣ и сибиркѣ прикладываютъ: медъ, листокъ табаку, кислое молоко и чаще всего замѣшанную съ водою глину. Рожу окуриваютъ еще дымомъ изъ тряпки. Волосъ лѣчатъ такъ: бабка свяжетъ нѣсколько колосьевъ, придерживаетъ ихъ на больномъ мѣстѣ надъ горячей водой, которою поливаетъ больное мѣсто и при этомъ шепчетъ. Нѣкоторые крестьяне, по испытаніи всѣхъ своихъ средствъ, если болѣзнь не проходитъ, обращаются къ фельдшеру и доктору. При заболѣваніи рогатаго скота чаще всего пускаютъ ему кровь: отрѣзавъ немного уха, бьютъ палочкой по уху, чтобы побольше сошло крови,—и болѣзнь иногда проходитъ. Если скотъ то ложится, то встаетъ, повторяя это очень часто, то эту болѣзнь крестьяне называютъ „перелоги" и призываютъ такого человѣка, который отъ этой болѣзни знаетъ оттоворъ.

Хлѣбопашество. Главное занятіе крестьянъ хлѣбопашество. Всю землю, находящуюся въ полѣ для хлѣбопашества, пастбища и сѣнокоса, крестьяне дѣлятъ на три участка. Когда участокъ служитъ пастбищемъ для скота, тогда онъ называется толокою. Каждый участокъ бываетъ два года пастбищемъ для скота, или толокою, а затѣмъ на немъ сѣютъ хлѣбъ, потомъ траву въ теченіе четырехъ лѣтъ, послѣ чего онъ опять оставляется подъ пастбище, или толоку, на два года и т. д. На участкѣ, который былъ пастбищемъ для скота въ теченіи двухъ лѣтъ, крестьяне сѣютъ хлѣбъ и косятъ траву въ теченіи четырехъ лѣтъ въ такомъ порядкѣ: въ первые два года сѣютъ на немъ пшеницу, называемую „гарновка", на третій годъ сѣютъ болѣе ячмень и овесъ; нѣкоторые еще сѣютъ пшеницу, а нѣкоторые крестьяне оставляютъ свои десятины незасѣянными подъ сѣнокосъ. На четвертый годъ весь этотъ участокъ оставляется преимущественно подъ сѣнокосъ, но нѣкоторые опять засѣваютъ свои десятины овсомъ и ячменемъ. По прошествіи означенныхъ четырехъ лѣтъ хлѣбопашества и сѣнокоса, участокъ опять оставляется подъ пастбище и толоку на два года. На

всѣхъ трехъ участкахъ хлѣбопашество, сѣнокосъ и пастбище производятся въ такомъ порядкѣ. Первые два года на первомъ участкѣ сѣется пшеница, второй участокъ въ эти два года служитъ пастбищемъ или толокою для скота, а третій участокъ въ первый годъ засѣвается болѣе овсомъ и ячменемъ, а во второй годъ онъ служитъ болѣе для сѣнокоса. На третій годъ первый участокъ засѣвается больше овсомъ и ячменемъ, а на четвертый годъ онъ служитъ больше для сѣнокоса. На второмъ участкѣ, который былъ пастбищемъ два года, сѣется пшеница въ слѣдующіе два года, т. е. на третій и на четвертый годъ. Третій участокъ въ послѣдніе два года, т. е. на третій и на четвертый годъ служитъ пастбищемъ для скота, затѣмъ сѣятся опять пшеница два года и т. д. Первый участокъ называется „на узбичѣ"; онъ раздѣленъ на число душъ, находящихся въ обществѣ и пожелавшихъ взять землю подъ пахоту, всего на 820. По раздѣлѣ участка на каждую душу приходится земли по 16 саженъ и два аршина. Саженью называется здѣсь полоса земли, имѣющая въ ширину одну сажень, а въ длину сто двадцать саженъ, т. е. равную длинѣ десятины. Второй участокъ—„яръ сѣмениковъ или глиняный", раздѣленъ тоже по числу душъ, на каждую душу числится земли: на глиняномъ по 10 саженъ, на коржевомъ по 8 саженъ. Третій участокъ около круглаго лѣса; здѣсь на каждую душу числится земли: около круглаго лѣса по 3 сажени, западной по 3 сажени, на осиковомъ по 8 саж., лозовомъ по 8 саж., —всего по 22 сажени. Кромѣ означенныхъ трехъ участковъ земли, имѣется еще земля, которая по отдаленности разстоянія отъ слободы, никогда не бываетъ пастбищемъ, а каждый годъ служитъ для посѣва хлѣба и для сѣнокоса. Эта земля находится въ слѣдующихъ урочищахъ: На лезнѣ по 5 саж. на душу, за лезною по 5 саж., лѣсами по 5 саж., за лѣсами цѣлины по 3 саж., на срубѣ шпиля по $1^1/_2$ саж., всего $19^1/_2$ саж.; за лиманомъ: за могилою по 5 саженъ, на паркахъ по 2 саж., въ дерезахъ по 3 саж., на бакшищахъ по 3 сажени цѣлины, всего 13 саженъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ участкахъ всей земли, употребляемой подъ хлѣбопашество, сѣнокосъ и пастби-

ще, причитается на душу по четыре десятины девять саженъ и полъ-аршина. Такъ какъ въ обществѣ число душъ, на которыя дается земля подъ хлѣбопашество, со временемъ увеличивается, то и земля чрезъ каждыя шесть лѣтъ вновь передѣляется крестьянами.

Земля пашется обыкновенными крестьянскими плугами, издавна употребляемыми; нѣмецкіе плуги здѣсь не употребляются. Плуги есть большіе, дѣлающіе борозду болѣе двухъ четвертей, и меньшіе плуги, дѣлающіе борозду четверти на полторы. Поэтому богатые крестьяне запрягаютъ въ плугъ по четыре пары воловъ, а нѣкоторые по три пары; бѣдные-же крестьяне запрягаютъ въ плугъ по двѣ пары воловъ, въ маленькіе же плужки запрягаютъ по три лошади для распашки мягкой земли.

Чтобы вспахать мягкую землю, съ которой скошенъ хлѣбъ, употребляютъ „рало“, состоящее изъ двухъ перекладинъ, скрѣпленныхъ вмѣстѣ, и въ каждой перекладинѣ имѣется по 6-ти или 7-ми желѣзныхъ зубьевъ, которые и взрыхляютъ земли, когда пара воловъ или лошадь тянетъ рало на нивѣ. Сѣется хлѣбъ также наволокомъ, только на мягкой землѣ, съ которой скошенъ хлѣбъ; такую десятину нѣкоторые не пашутъ, а, посѣявши осенью на ней рожь, взрыхляютъ потомъ на ней землю раломъ или бороною. Иногда на такой землѣ сѣютъ также весною и яровые хлѣба. Но на вспаханной плугомъ землѣ урожаи бываютъ гораздо лучшіе. Здѣсь сѣютъ слѣдующіе хлѣба: пшеницу-гарновку, рожь, ячмень, овесъ, просо, очень мало сѣютъ пшеницу—гирку. Всегда понемногу сѣютъ горохъ, фасоль и чечевицу. Для масла и волокна сѣютъ коноплю и ленъ. Нѣкоторые понемногу сѣютъ подсолнечники для масла. Всегда устраиваютъ бакчи арбузовъ, дынь и огурцовъ. Въ огородахъ, находящихся вблизи хатъ и при рѣчкѣ, садятъ капусту, сѣютъ бураки и картофель; картофель сѣютъ также и въ полѣ. Въ урожайные годы у богатыхъ крестьянъ избытокъ хлѣба закупается часто на мѣстѣ купцами, пріѣзжающими изъ Ельца и Ростова, такъ какъ желѣзная дорога находится въ 6 верстахъ отъ слободы.

Скотоводство. Крестьяне считаютъ здѣсь скотоводство не удобнымъ, по недостатку пастбищъ, особенно въ неурожайные

годы, отличающіеся продолжительными засухами. Старательный хозяинъ еле въ состояніи содержать 3 пары воловъ, 2 коровы, 2 лошади и десятка два овецъ. Рогатый скотъ здѣсь крупной породы. Почти у каждаго хозяина имѣется лошадь, а у нѣкоторыхъ по двѣ и по три лошади. Нѣкоторые хозяева содержатъ овецъ десятка по два. Лошади и овцы простой породы.

Пчеловодство здѣсь мало распространено. Пчелы имѣются только у шести хозяевъ. У одного изъ нихъ прежде было пчелъ до 200 ульевъ, а теперь только 75. У прочихъ хозяевъ пчелъ весьма мало: отъ 5 до 15 ульевъ у каждаго. Продолжительныя засухи препятствуютъ пчеловодству.

Въ слободѣ почти въ каждой хатѣ имѣется „верстать", т. е. такой станокъ, на которомъ ткутъ полотно; почти каждая крестьянка умѣетъ ткать. Пряжу для полотна прядутъ сами крестьянки на прядкахъ, изъ волокна, приготовляемаго изъ конопли, воздѣлываемой самими крестьянками. Пряденьемъ пряжи и ткаденьемъ онѣ занимаются съ начала Филиповки, всю зиму. Холстъ употребляютъ для бѣлья своего семейства, а нѣкоторые продаютъ его за аршинъ по 20 коп. Трое хозяевъ, кромѣ земледѣлія и скотоводства, занимаются выдѣлкою кожъ для продажи.

Г. Цырюльниковъ.

45.—Сл. Тимонова.

Русскіе и малороссы.—Ихъ свадебные обряды.

Названіе построекъ у русскихъ: хата, пунька (хлѣвъ, служащій кладовой), амбаръ, клуня, верокъ (загонъ для скота), а деревьевъ: каранчъ (берестъ), лоза (строевая верба). Русскіе говорятъ: кого, чего, давече—прежде, кое—гдѣ, анадысь—позавчера, позанадысь—третьяго дня, лѣтося—прошлаго года, позалѣтося—третьяго года. У малороссовъ постройки именуются: хата, коморя, хливъ, загорода—для загона скота, повитка (сарай). Выраженія: шо, ще, вчора, позавчора, торикъ—прошедшій годъ, позаторикъ—третій годъ.

Свадебные обряды въ селеніяхъ съ русскимъ населеніемъ бываютъ слѣдующіе: сначала бываетъ сговоръ—„помолвка", потомъ у невѣсты „дѣвишникъ", у жениха „каравай". Во время сговора вызываютъ невѣсту и жениха и спрашиваютъ согласія обоихъ брачущихся и по любви ли они вступаютъ въ бракъ; въ это время отецъ жениха уплачиваетъ деньги отцу невѣсты, по мѣстному названію—„на столъ", отъ 5 до 15 р., и затѣмъ пьютъ могорычъ, при чемъ отрѣзается отъ хлѣба жениха, съ которымъ приходили свататься, и отъ хлѣба невѣсты по куску, краюшки; оба куска складываются вмѣстѣ, завязываются въ платокъ невѣсты и отдаются отцомъ невѣсты отцу жениха съ приговоромъ: „пріймы, сватъ, хлѣбъ-соль, Христову любовь и дитя наше въ свою семью". Отрѣзанные куски хлѣба съѣдаются въ домѣ жениха. Во время помолвки собираются родственники невѣсты, куда приходитъ женихъ съ отцомъ, матерью и своими родственниками; водка и всѣ съѣстные продукты доставляются женихомъ. Собираются дѣвки, садятся за столъ, и къ нимъ идетъ родственникъ жениха, какъ говорятъ, „выкупать столъ". Идетъ торгъ, уплачивается отъ 50 к. до 2 руб. 50 коп. и при этомъ подносится дѣвкамъ по рюмкѣ водки. Ставятъ рядомъ жениха и невѣсту и начинаютъ бить поклоны къ иконамъ три раза. Послѣ этого невѣста прячется между дѣвками. Въ это же время подносится жениху водка, который и вызываетъ невѣсту, называя ее по имени и отчеству, пожаловать распить вмѣстѣ предлагаемую винную чару. Невѣста является, и они распиваютъ рюмку водки. Начинаются земные поклоны всѣмъ до единаго гуляющимъ на помолвкѣ, не исключая дѣвокъ и даже пяти-лѣтнихъ дѣтей, которымъ также подносится по рюмкѣ водки. Подносятъ родственникамъ подарки: платки и другія вещи. Выпившій рюмку водки обязанъ взять тутъ же на тарелкѣ лежащій новый платокъ, утереть губы рта жениха и невѣсты и поцѣловать ихъ. При всемъ этомъ дѣвки поютъ пѣсни: „Груша—яблоня садовая рано засинѣла, рано-рано засинѣла, листа не уронила. Аксиньюшка Гавриловна съ дарами ходила; она съ дарами ходила, свёкра дарила: любиминькій свекорочикъ, не гребай ты мною, мною молодою и моими дарами, мои дары не большіе,

ковры вышитые". За каждымъ куплетомъ поютъ припѣвъ: „Ой, лёли, Али-ляй-лёли". Затѣмъ дѣвки съ молодыми во главѣ отправляются кататься и ѣдутъ обѣдать или ужинать къ жениху, а старики остаются въ домѣ невѣсты и гуляютъ все-таки на счетъ жениха, потомъ отправляются къ отцу жениха. На другой день опять идутъ къ отцу невѣсты, а затѣмъ ходятъ по дворамъ гуляющихъ родственниковъ. Процедура эта продолжается дней пять и болѣе, чѣмъ и заканчивается договоръ сватовства. Послѣ этого бракъ юридически считается заключеннымъ. Наканунѣ свадьбы вечеромъ собираются опять тѣ же родственники на такъ называемый „каравай". На другой день собирается поѣздъ, и бояре и молодые ребята къ этому времени пріѣзжаютъ со двора невѣсты къ жениху. Два или три человѣка мужчинъ, называемые „головатыми сватами", приглашаются за столъ, а затѣмъ уже собираются бояре и много другого народа и провожаютъ поѣздъ съ невѣстой. При выѣздѣ поѣзда на воротахъ по обѣимъ сторонамъ становится одинъ изъ родственниковъ и его жена съ перерѣзанными половинками хлѣба; по проѣздѣ поѣзда стоящіе цѣлуются, а хлѣбъ отдаютъ дружку, который ѣдетъ съ поѣздомъ. На обязанности стоящей на воратахъ пары лежитъ, по привозѣ постели молодыхъ, „грѣть постель". Гулянье продолжается своимъ порядкомъ, какъ и на помолвкѣ.

У малороссовъ ходятъ также сваты со стороны жениха къ невѣстѣ. Засватавъ невѣсту и запикъ могорычъ, назначаютъ день сватанья. Сходятся вмѣстѣ къ невѣстѣ свекоръ и свекровь съ женихомъ и нѣсколькими боярами, молодыми ребятами, двумя родственниками, называемыми старостами. При этомъ старостъ перевязываютъ чрезъ правое плечо рушниками или платками со стороны невѣсты. Сводятъ жениха и невѣсту, они кланяются отцамъ и матерямъ жениха и невѣсты, а равно и воспріемникамъ съ той и другой стороны. Все это сопровождается пѣснями дѣвокъ и молодыхъ бабъ. Потомъ заводятъ за столъ молодыхъ, такъ называемыхъ, „князя и княгиню", подносятъ по рюмкѣ водки и подарки со стороны невѣсты свекру и свекрови. Послѣ этого молодые, дѣвки и бояре идутъ въ сосѣдскую хату, гдѣ готовится ужинъ, а старики гуляютъ

отдѣльно. Этимъ заканчивается договоръ сватовства. При этомъ уплачивается на столъ со стороны жениха отцу невѣсты отъ 5 до 25 р. Въ назначенный для свадьбы день вечеромъ собираются родственники и сосѣди на такъ называемыя „вечерины“; если молодые живутъ въ одномъ селеніи, то сводятся и молодые, въ противномъ случаѣ собираются отдѣльно у жениха и невѣсты, а на другой день снаряжаютъ поѣздъ. Женихъ ѣдетъ кататься отъ невѣсты на одной повозкѣ или на саняхъ со старшимъ бояриномъ и однимъ изъ меньшихъ, такъ чтобы жениху не было пары, а невѣста на особой подводѣ съ свашками, молодыми бабами и одной дѣвкой, называемой „свѣтилкой“, у которой въ рукахъ бываетъ связанный пучокъ васильковъ съ палкой по срединѣ, къ которой прилѣпливается восковая свѣча. Пучокъ этотъ называется „мечъ“. Въ домѣ невѣсты, когда заведутъ молодыхъ за столъ, обводятъ во кругъ головъ молодыхъ три раза мечемъ съ зажженною свѣчею. При возвращеніи во дворъ жениха съ невѣстою, подлѣ порога дома ихъ встрѣчаютъ отецъ и мать съ иконою и хлѣбомъ и просятъ въ домъ. Здѣсь предлагается ужинъ, а затѣмъ отправляютъ молодыхъ спать Чрезъ нѣсколько времени такъ называемый „дружко“ вводитъ молодыхъ опять въ хату, и начинается усиленная попойка съ пріѣхавшими вмѣстѣ съ молодыми сестрами и братьями съ ихъ супругами, играющими роль повѣренныхъ со стороны невѣсты для подтвержденія ея чистоты.

46.—Сл. Евсугъ.

Поселеніе.—Жилище.—Одежда.—Пища.—Занятія.

„Евсугъ“—слово татарское, означаетъ „овечій потокъ“. Свое названіе слобода получила отъ протекающаго съ вершины слободы протока, образовавшаго въ дальнемъ теченіи рѣку Евсугъ. Мѣстоположеніе гористое, но поселокъ расположенъ по-надъ яромъ съ обѣихъ сторонъ. На разстояніи 7 верстъ по теченію рѣки стоитъ хуторъ „Копани“, населенный въ 1874 г. отставными солдатами изъ разныхъ мѣстъ; между ними

было нѣсколько семействъ поляковъ, но они за исключеніемъ 2-хъ семействъ, удалились въ родной край. Слобода отстоитъ отъ Старобѣльска въ 30 вер. на востокъ отъ города. Жителей до 6000 д. об. п. Наружный типъ жителей малороссійскій, безъ всякой инородческой примѣси. Нарѣчіе малорусское; но вслѣдствіе близости жителей конныхъ государственныхъ заводовъ, говорящихъ на русскомъ нарѣчіи, мѣстный говоръ, благодаря заимствованію нѣкоторыхъ русскихъ выраженій у сосѣдей, отчасти теряетъ свою національную особенность. Хаты строятся изъ лѣснаго матеріала и изъ саману. У болѣе состоятельныхъ встрѣчаются хаты съ навѣсомъ надъ входною дверью. Хата большею частью состоитъ изъ одной комнаты; но бываетъ и въ двухъ отдѣленіяхъ, изъ которыхъ одно назначается для кухни, а другое для помѣщенія семейства. Стѣны комнатъ украшаютъ или обоями, или расписываютъ краскою, синькою и проч. Передній уголъ обставляется иконами, украшается искусственными цвѣтами своего издѣлія и завѣшивается своей работы и тканными, купленными на ярмаркахъ, рушниками. Хаты строятся преимущественно лицевою стороною на улицу; въ задней сторонѣ дома во дворѣ ставятся: амбары, сараи, а въ остальной части двора помѣщается токъ, у богатыхъ съ клунями для хлѣба, и за нимъ—огороды для посѣва домашнихъ овощей. Садовъ весьма мало. У нѣкоторыхъ имѣются и отдѣльные огороды, на которыхъ растутъ вербы. Верхняя одежда жителей, подъ названіемъ свитки, дѣлается изъ сукна домашняго приготовленія, для мужчинъ въ формѣ пальто, а для женскаго пола съ „усами“—складками. Легкая или лѣтняя одежда для мужчинъ—поддевки или чинарки изъ бумажной или шерстяной покупной матеріи, для женскаго пола—юбки и кофты изъ матерій бумажныхъ, ситцевъ и изъ бумазеи. Юбка по мѣстному называется „сарафанъ“, а кофта по мѣстному „юбка“. Для осени приготовляются ваточныя кофты и лавочнаго сукна халаты. Въ зимнее время мужчины одѣваются въ шубы и полушубки по преимуществу дубленные, женскій полъ носитъ зимою шубы тоже нагольныя и не отличающіяся покроемъ отъ мужскихъ шубъ. Головной уборъ для мужчинъ—шапки и картузы, пріобрѣтенные покупкою на ярмаркахъ, въ сл. Бѣловод-

скѣ и въ г. Старобѣльскѣ; для женщинъ—парчевые „очипки", которые понемногу упраздняются и замѣняются платками. Дѣвки повязываются въ праздники платками, иногда съ приколкою вѣнковъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ, со вплетеніемъ въ косу лентъ разныхъ цвѣтовъ. Обувь праздничная молодыхъ женщинъ и дѣвокъ—изъ сафьяна краснаго и желтаго цвѣта. Запаски встрѣчаются очень рѣдко. Въ приготовленіи одеждъ подражаютъ жителямъ сл. Бѣловодска. Пища населенія не особенно затѣйлива и роскошна: хлѣбъ обыкновенно ржаной и ячный; изъ пшеничной муки приготовляются только пирожки по праздникамъ, галушки, вареники и блины. Изъ вареного—борщъ, въ скоромные дни у зажиточныхъ съ курицею, съ говядиною и бараниною, у бѣдныхъ съ однимъ саломъ,—каша и молочное; въ постные дни—борщъ безъ грибовъ и не у всѣхъ съ масломъ. Каша и супъ по мѣстному называются „юшкой". Въ великій постъ употребляютъ соленье—арбузы и огурцы, квасъ съ хрѣномъ, рѣдьку и лукъ. Узваръ изъ терну, вишенъ и яблокъ, приготовляется рѣдко. Рыбы свѣжей не бываетъ, грибовъ тоже; сельди и тарань покупаютъ въ мѣстныхъ лавкахъ. Чаепитіе распространяется. Употребляютъ мѣстные чайники черепянные поливянные. Освѣщеніе керосиновое. Главное и общее занятіе—земледѣліе; подспорьемъ къ нему для многихъ жителей служитъ горшечное производство, вызванное обиліемъ глины, пригодной для этого дѣла. Одни приготовляютъ глиняную посуду, какъ-то: горшки, миски, кувшины, ринки, цвѣточники и прочія глиняныя издѣлія, а другіе развозятъ ее по деревнямъ и ярмаркамъ для продажи и для обмѣна за хлѣбъ. Пчеловодствомъ занимаются мало по недостатку удобныхъ мѣстъ.

М. Касьянова.

47.—Сл. Павловка.

Поселеніе и его прошлое.—Населеніе, жилище, одежда и пища.

Слобода расположена между двухъ возвышенностей на широкомъ низменномъ пространствѣ. Разстояніе отъ Павловки до г. Старобѣльска 36 вер., до г. Купянска 84 вер., до г.

Изюма 110 в., до Харькова 220 в. Павловкой слобода называется потому, что въ ней храмъ во имя Петра и Павла. По преданію, село основано въ XVI-мъ вѣкѣ. Нѣкогда здѣсь былъ черкасскій городокъ. Остатки его – валы со рвомъ замѣтны были до 1853 г. Прежнее названіе слободы Павловка-Тарабановка—по фамиліи владѣльца земель Тарабанова. Мѣсто, гдѣ стоялъ храмъ Тарабановскій, извѣстно и ограждено памятникомъ. Но храмъ перенесенъ куда-то въ Воронежскую губернію, куда переселены и крестьяне Тарабановскіе. Слобода дѣлится на 5-ть частей, каждая часть имѣетъ свое особое названіе—Москалевка, Низянка, Забочанка, Чумаковка, Холоднянка. О переселеніи жителей данной мѣстности сохранилось преданіе, которое и подтверждаютъ старожилы. Князь Б. И. Куракинъ владѣлъ всѣми землями, окружающими Павловку (Тарабановку), онъ и купилъ или обмѣнялъ хуторъ Тарабановку съ небольшимъ участкомъ земли у послѣдней владѣлицы, Тарабановой. Сама же Тарабанова со своими крѣпостными крестьянами переселилась въ Воронежскую губернію. По выселеніи тарабановцевъ, князь Куракинъ заселилъ поселокъ своими крѣпостными людьми съ сосѣдняго села Бѣлокуракиной, значительную часть поселка заняли и крѣпостные крестьяне, бѣжавшіе отъ своихъ господъ. Бѣжавшимъ давали избы, которыя были оставлены тарабановскими крестьянами; избы эти были курныя, изъ чего заключаютъ, что тарабановцы были русскіе. Гораздо позже здѣсь же князь Куракинъ поселилъ около 20-ти великорусскихъ семействъ, кѣмъ-то ему подаренныхъ. По мѣстности, занимаемой Павловкой, протекала значительная рѣка Бѣлая. Противъ дома сельской расправы было очень большое и глубокое озеро, убыль воды въ немъ постоянно пополнялась изъ сосѣдняго родника, который сохранился и теперь, подъ названіемъ Каменный колодезь. На участкѣ земли, которая принадлежитъ теперь павловцамъ, было много большихъ лѣсовъ, которые теперь совершенно изведены, отъ многихъ не осталось даже признаковъ поросли; въ одномъ изъ нихъ, Васильковомъ, который отличался своею густотой и величиной, жили разбойники. По сказанію старожиловъ, разбойники изъ Василькова лѣса никогда не причиняли обидъ жи-

телямъ ближнихъ селъ и хуторовъ; на разбой и грабежъ уходили въ Воронежскую губернію, къ г. Валуйкамъ и на большую валуйскую дорогу. Верстахъ въ 10 къ западу отъ Павловки проходитъ, такъ называемый, „великій валуйскій шляхъ" съ сѣвера на югъ. По этому пути каждую весну проходятъ тысячи народа, направляясь съ сѣвера на югъ въ отхожіе промыслы. На западной сторонѣ этой дороги на протяженіи версты сохранился земляной валъ—окопъ. Населеніе данной мѣстности можно назвать чисто малороссійскимъ, потому что хотя здѣсь и были поселены великоруссы (около 20 семействъ), но по своей малочисленности не имѣли никакого вліянія на малороссовъ, вскорѣ сами смѣшались съ малороссами, переняли ихъ обычаи и языкъ и совершенно утратили свои особенности.

Въ слободѣ Павловкѣ жителей обоего пола 2426, въ т. ч. муж. 1217 и женщинъ 1209. Населенныя мѣста: слобода Павловка съ хуторами—Заводянка, Морозовъ, Стативкинъ, Скрипаевка, Шандринъ, Рудовъ, Берневновка. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ населеніе малороссійское, исключая Павловки, гдѣ населеніе, какъ уже замѣчено—малороссійское и отчасти великорусское. Жизнь населенія во всѣхъ этихъ мѣстахъ складывалась при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, и никакого различія ни въ чемъ не замѣтно. Жители занимаются исключительно земледѣліемъ, и все въ жизни ихъ приспособляется къ этому занятію. Крестьянскія постройки—хата, комора (амбаръ), сарай, хлѣвъ, загонъ, погребъ. У бѣднаго хозяина хата—одна жилая комната, сѣни, въ сѣняхъ же отдѣляется меньшая ихъ часть для кладовой (чулана). Хата дѣлается изъ вербы или саману, а остальныя постройки хворостяныя. Хаты дѣлались изъ дерева и только въ самое позднѣйшее время начали дѣлать хаты изъ саману-лампачу. Къ хатѣ пристраиваютъ сѣни и чуланъ (кладовую). Хаты внутри и снаружи вымазаны бѣлой глиной и выбѣлены мѣломъ. Лицевая сторона хаты и окна на ней снаружи украшаются рѣзьбой. Стоимость построекъ безъ дворового мѣста отъ 20 руб. до 50. У богатаго хозяина хата—двѣ, а иногда и три комнаты, сѣни, кладовая. Надворныя постройки—одинъ или два амбара, отъ трехъ до пяти хлѣвовъ, два или три загона, два или три сарая, клуня. Хата

дубовая, амбары дубовые или вербовые, остальная постройка вербовая или хворостяная. Стоимость построекъ безъ дворового мѣста отъ 200 до 400 руб. Предметы обстановки: столъ, лавки, шкапъ, стулья, полъ, который служитъ вмѣсто кровати.

Лѣтняя одежда мужчинъ чинарка и свитка, у женщинъ халатъ и свитка. Зимняя одежда мужчинъ и женщинъ—тулупъ. Стоимость чинарки и халата отъ 1 р. 50 к. до 7 руб., мужской и женской свитки отъ 4 до 7 руб., тулупа отъ 7 до 15 руб.

Пища крестьянъ—борщъ, каша, картофель, пироги, блины, вареники, коржи, пампушки, перепечки, галушки, кулешъ и пр.; въ постные дни всѣ эти кушанья приготовляются съ постнымъ масломъ, а въ скоромные дни съ саломъ или коровьимъ масломъ. Кушанья богатыхъ и бѣдныхъ крестьянъ имѣютъ одинаковыя названія, разница заключается въ количествѣ приготовляемой пищи и качествѣ продуктовъ, изъ которыхъ приготовляется пища. Крестьяне освѣщаютъ свои жилища керосиновыми лампами. Крестьянская семья—отъ 2 до 30 человѣкъ. Составъ крестьянскихъ семействъ—мужъ и жена; мужъ, жена и ихъ дѣти; мужъ, жена, ихъ сыновья со своими женами и дѣтьми, и незамужнія дочери. Раздѣлы вошли въ обычай. Весь вообще расходъ средней крестьянской семьи можно опредѣлить въ 200 руб.

А. Петрова.

48.—Сл. Трехизбянская.

Прошлое поселенія.—Жилище, одежда, пища.

Слобода Трехизбянская расположена подъ горою, вблизи р. Донца, на границѣ Екатеринославской губ., отъ г. Славяносербска находится въ 5 вер., отъ г. Старобѣльска въ 65 верстахъ. Число жителей въ ней 1100 д. м. п. и 1200 д. ж. п. По преданію, названіе свое слобода получила отъ трехъ избъ, построенныхъ звѣроловами и рыбопромышленниками. Около 1672 г. донскими казаками были построены городки по р. р. Айдари и Донцу, въ числѣ ихъ и Трехизбянскій, для защиты отъ на-

бѣговъ крымскихъ татаръ. Потомъ, какъ говоритъ преданіе, всѣ эти городки были совершенно уничтожены, за убійство Некрасовскими казаками какого-то военнаго вельможи и разграбленіе царской казны. Теперь остались только ямки на мѣстѣ прежняго городка. Въ 1715 г. произведено было заселеніе городковъ. Трехизбенскъ былъ заселенъ жителями с. Верхняго Салтова бывшей тогда Бѣлгородской губ. Салтовцевъ привлекло сюда обиліе лѣса, воды и приволье луговъ. Но крымскіе татары продолжали набѣги и тревожили жителей, заставляя ихъ уходить въ чащи лѣсовъ и оставлять жилища и имущество на разграбленіе; къ тому же и Донецъ подмывалъ ограду городка и уносилъ кости покойниковъ, а потомъ подмылъ и церковь, такъ что жители въ 1765 г. оставили городокъ и перешли на болѣе возвышенное мѣсто подъ гору. Въ 1788 г. все Трехизбянское общество было обращено въ казачье званіе и участвовало въ сраженіяхъ при взятіи Очакова и Измаила. Въ 1794—95 г. оно обращено въ прежнее однодворческое званіе, а желающимъ остаться на правахъ казаковъ, предложено переселиться на р. Кубань, куда большая часть жителей и ушла. На мѣсто ихъ въ Трехизбянскъ перешли новые поселенцы изъ Курской и Воронежской губ.—Обоянскаго, Воронежскаго, Калужскаго, Нижне-Дѣвицкаго уѣздовъ. Новопоселенцы отличались отъ старопоселенцевъ обличьемъ, образомъ жизни и нарѣчіемъ. Старопоселенцы—статны, опрятны, говорятъ чисто, вѣжливы; новопоселенцы—тощи, неуклюжи, избы строили курныя. Въ настоящее время курныхъ избъ нѣтъ и переселенцы, сохраняя отчасти свой прежній типъ, стали сходны со старожилами.

Жилище. Избы строютъ деревянныя съ сѣнями и кладовой, иногда съ рубленными сѣнями. Внутри избы съ правой стороны и противъ дверей—лавки, на стѣнѣ возлѣ дверей—мисникъ (шкафъ для посуды). Противъ дверей—святой уголъ (божница съ иконами). Св. уголъ украшаютъ цвѣтами, засушенными и сдѣланными изъ разноцвѣтной бумаги, обиваютъ обоями, увѣшиваютъ вышитыми полотенцами и раскрашиваютъ стѣны синькой. Съ лѣвой стороны—полъ, печь и груба.

Одежда. Праздничный мужескій уборъ: рубаха кумачевая или коленкоровая, воротникъ и обшлага вышиты цвѣтной бумагой, плисовый или суконный жилетъ, черкесиновая или суконная чинарка, синей китайки шаровары, сапоги. Зимою полушубокъ или шуба. Буденный дѣлается изъ холста домашняго приготовленія; верхняя одежда—зипунъ изъ сукна домашняго приготовленія. Женскій уборъ: рубаха бѣлая, кумачевая, ситцевая, воротникъ вышивается шелками; синій сарафанъ отдѣлывается на груди мишурной сѣткой и лентами, подолъ краснымъ ситцемъ. На головѣ перевязка съ блестками и въ косѣ лента съ бисернымъ махромъ. У женщинъ—бархатный или штофный кокошникъ и шелковый или шерстяной платокъ, синій суконный халатъ, бахилки; зимой—шуба, крытая синей нанкой. Вліяніе города замѣтно: оставляютъ синіе сарафаны, и шьютъ изъ ситца сарафаны, юбки и кофты. Въ первые дни Рождества, Свѣтлаго праздника и Троицы всѣ женщины ходятъ въ бѣлыхъ рубахахъ, а на второй день въ красныхъ. Полный женскій уборъ стоитъ отъ 25 до 30 рублей.

Пища. Въ пищѣ русскіе неразборчивы; хлѣбъ у нихъ ржаной и пшеничный. Праздничная пища не отличается отъ повседневной. Обыкновенно готовятъ борщъ, кашу, лапшу,—мясное бываетъ рѣдко,—пампушки съ сѣмяннымъ сокомъ, пышки съ хрѣномъ и квасомъ. Весною любимая ѣда: щавель, скородь, пикульки. Свадебные и поминальные обѣды отличаются обиліемъ: пироги съ начинкой и сыромъ, холодное, борщъ, лапша, мясо вареное: курица, баранина, свинина, жареный поросенокъ, баранина и гусь, лапшевникъ, каша молочная, узваръ или арбузъ. На поминальныхъ обѣдахъ водку не пьютъ. Пища съ каждымъ годомъ ухудшается вслѣдствіе плохихъ урожаевъ. Освѣщаютъ жилища керосиновыми лампами.

Самыя распространенныя болѣзни—сифилисъ и чесотка. Лѣчатся и у докторовъ, и у знахарей, къ которыми обращаются иногда за 30—50 верстъ.

Занятія жителей—земледѣліе и кустарные промыслы,—дѣлаютъ плуги, полозья.

Школа. Первое училище было открыто въ 1837 году съ пособіемъ въ 100 руб. отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, просуществовало семь лѣтъ и было переведено старшиною Репринцевымъ въ Старую-Айдарь. Нѣкоторые изъ учениковъ этой школы служатъ и теперь писарями. Въ 1862 г. съ 1 января протоіереемъ о. Михаиломъ Павловымъ открыта школа въ караулкѣ безмездно. Потомъ съ 1866 г. до 1874 года получалось пособіе отъ земства въ количествѣ 130 р., 100 руб. наставнику и 30 на учебныя пособія. Въ 1876 году земствомъ увеличено жалованье наставнику до 200 руб. Земская школа существуетъ и въ настоящее время и помѣщается въ общественномъ зданіи. Въ 1886 г. открыта въ караулкѣ церковно-приходская школа, а въ 1889 г. устроено прекрасное зданіе для этой школы. Всѣхъ учащихся обоего пола въ обѣихъ школахъ бываетъ отъ 120 до 130 душъ. Общество относится къ учительскому персоналу съ уваженіемъ; дѣтей отдаютъ охотно.

Читаютъ преимущественно книги духовно-нравственнаго содержанія. До открытія общественной библіотеки при церковно-приходской школѣ 24 марта 1892 г., книги пріобрѣтались на ярмаркахъ и у коробейниковъ, въ настоящее же время всѣ грамотные имѣютъ право пользоваться книгами библіотеки безплатно. Библіотека составилась изъ книгъ, пожертвованныхъ основателемъ ея, протоіер. о. Михаиломъ Павловымъ, на сумму около 150 руб., а также пожертвованныхъ другими лицами. Кромѣ того, обществомъ ассигновано на усиленіе библіотеки по 15 руб. въ годъ. Библіотека помѣщается въ зданіи церковно-приходской школы.

Ю. В Стефанова.

49.—Сл. Городище.

Поселеніе.—Нарѣчіе.—Жилище.—Одежда.—Пища.

Слобода расположена на равнинѣ при р. Деркулѣ, впадающей въ Донецъ. Съ западной стороны ея прымыкаетъ гора довольно оригинальнаго вида. Гора эта пересѣкается въ хребтѣ и представляетъ собою видъ огромнаго холма. Вышина ея

достигаетъ 32 саж. Городище получило свое названіе отъ слова „городъ“, такъ какъ на мѣстѣ ея, по преданіямъ, существовалъ татарскій городокъ, главное укрѣпленіе котораго было на упомянутой горѣ. Существуетъ преданіе, что на этой горѣ отдыхалъ и дѣлалъ обзоръ окрестности Государь Петръ Великій, по возвращеніи своемъ изъ Азова. Жителей до 3000 д. об. пола.

Нарѣчіе малорусское. Особенности мѣстнаго говора въ словообразованіи и произношеніи состоятъ въ измѣненіи гласныхъ: е и ѣ на и:—Андрий, смилый, сыдивъ, видро, крипко; е на э—овэ́съ, Сэмэ́нъ, дэ́рэво, бэре́за; и на ы—ходы́въ, просты́въ. купы́въ, Мытро́, мы́ска, сы́ній; о на ы—яки́, слипы́й, чудны́й; е на о—чого́, чо́винъ, чоловікъ. Чисто малорусскій говоръ измѣняется замѣтно, такъ напр., въ выраженіяхъ йодынъ, йдэ, найвэсь,—придыхательное „й“ встрѣчается рѣдко; своеобразныя малороссійскія выраженія замѣняются или чисто русскими или смѣшанными: вмѣсто „шкапа“, говорятъ „кинь“, т. е. лошадь, вмѣсто „батигъ“—кнутъ, вмѣсто „пужало“—кнутовище и т. д.

Жилище. Хаты строятся изъ дерева, частью изъ мѣла или самана глинянаго и кроются соломою. Потолки бываютъ деревянные, частью камышовые, мазаные глиною. Дворовыя постройки располагаются по-надъ границею двора. Зажиточные домохозяева застраиваютъ весь дворъ сараями, навѣсами и амбарами. Украшенія, карнизы и раскраска дѣлаются преимущественно на печахъ и грубахъ. Если встрѣчаются картины, то вѣшаются въ „кимна́тахъ“, по боковымъ и заднимъ стѣнамъ. Избы состоятъ вообще изъ хаты́ны (кухни) и кимна́ты (зало), а иногда изъ одной комнаты, замѣняющей и то и другое. Передній уголъ въ домѣ считается самымъ почетнымъ мѣстомъ; тамъ хранятъ, если есть, церковныя книги, молитвенники, освященную пасху и т. п.; туда сажаютъ дорогого или важнаго гостя. Порогъ имѣетъ значеніе противоположное. Убранствомъ хатъ служатъ одни лавы или „ослоны“ для сидѣнья, столъ и кровать, называемая „пиломъ“.

Одежда мужчинъ въ лѣтнее время будничная: штаны и сорочка бѣлаго холста, иногда штаны изъ холста, окрашеннаго

черною или синею краскою. и камзолъ, т. е. короткій пиджачекъ со сборками назади изъ бумажной дешевой матеріи. Праздничная одежда состоитъ изъ штановъ бумажной матеріи и такой же поддевки до колѣнъ. Одежда зимняя: длинные полушубки (тулупы), свитки и шапки, большею частію „капелюхи", шапки съ наушниками. Одежда женщинъ будничная лѣтняя: „кэрсэтъ", т. е. короткая безрукавая кофточка, и юбка бумажной матеріи. называемая „шарафаномъ"; кофту же называютъ „юбкою". Пожилыя женщины носятъ „дэрги", представляющія собою два аршина толстаго сукна; имъ обертываются, а затѣмъ подпоясываются, придавая костюму видъ юбки. Праздничная „юбка", т. е. кофта съ рукавами, и шарафанъ—юбка, бываютъ изъ лучшей матеріи. Сапоги безусловно должны быть краснаго цвѣта, сафьяновые. Зимняя: нижняя—таже, а верхняя—овчинныя шубы длинныя, называемыя „байбараками", крытыя, и „кожухами", некрытыя. Остатками старинной одежды являются „очипки", женскій головной уборъ въ родѣ шапочки съ наушниками и позолоченной парчею. Стоимость одежды: мужской будничной лѣтней отъ 3 до 4 р., включая фуражку, но исключая обуви, праздничной отъ 9 до 20 р., зимней будничной отъ 9 до 15 руб., праздничной отъ 15 до 25 руб. Стоимость одежды женской сходна со стоимостью одежды мужской.

Пищу бѣдныхъ въ скоромные дни составляютъ: борщъ, заправленный саломъ и нарѣдка съ мясомъ, и каша, а въ постные дни пустой борщъ и огородніе продукты, а у кого есть—и садовые. Пища среднихъ хозяевъ бываетъ немного лучше, у богатаго всегда бываетъ сало, мясо, молоко, постное масло и бѣлый хлѣбъ. Въ страдное и вообще рабочее время пища улучшается по случаю усиленныхъ трудовъ и хорошихъ заработковъ. Городское вліяніе сказалось введеніемъ чаепитія. Богатые имѣютъ самовары, а бѣдные кипятятъ для чая воду въ чугунахъ; при недостаткѣ средствъ чай замѣняется полевыми травами: шалфеемъ, цикоріемъ или фруктовымъ напиткомъ. Для освѣщенія употребляются дешевыя керосиновыя лампочки.

Волѣзни. Населеніе часто заболѣваетъ простудными болѣзнями: кашлемъ, лихорадкой, а также дифтеритомъ. Народ-

нымъ врачебнымъ средствомъ является бузиновый и липовый цвѣтъ, которыхъ пьютъ, какъ чай. Дѣтей лѣчатъ еще горячимъ молокомъ. Лѣчатъ еще посредствомъ шептанія молитвъ и сказаній народнаго изобрѣтенія. Такъ, отъ лихорадки, прежде читаютъ молитвы: „Святый Боже, Отче нашъ, помилуй мя Боже", и въ это время окуриваютъ больного лошадиными копытами, даютъ пить растертый артосъ; затѣмъ произносятъ заключительныя слова: „Васъ (лихорадокъ) сѝмдесятъ симъ— ѝтъ вамъ плáта всимъ". Иногда эти слова записываютъ на особомъ клочкѣ бумаги, въ этотъ клочокъ заворачиваютъ старинную копѣйку или денежку и заключаютъ въ амулетъ для ношенія на шеѣ. Отъ вывиха или перелома костей читаютъ молитвы, иногда „Святыхъ Отецъ нашихъ", иногда „Отче нашъ", а въ заключеніе говорятъ: „шлà Бóжа Мáты зъ своимъ Сыномъ Исусомъ Христомъ, ййíхалы во Египетъ на осляти. Оселъ спотыкнýвсь, суставъ на суставъ наткнýвсь". При произнесеніи этихъ словъ правятъ больному поврежденное мѣсто, а затѣмъ даютъ внутрь красную мѣдь, стертую въ погорошокъ. Отъ зубной боли читаютъ молитву: „Отче нашъ", а затѣмъ причитываютъ: „мисяца Владымиря, и бувъ ты за моремъ? Чи бачывъ мэртвыхъ людей, чи болятъ у ныхъ зубы. Богъ на нэби, царь на земли, мидвидь у лиси, тоди у (того-то) зубы будуть болиты, якъ зийдутся вси вмисти".

Е. А. Рыбалова.

50.—Сл. Колядовка.

Поселеніе.—Обряды.—Свадьба.—Заговоры.—Сказка. –Пѣсни.—Молитва.

На сѣверо-западѣ отъ Колядовки въ 35 верстахъ находится Старобѣльскъ, на сѣверъ въ 30 верстахъ мѣстечко Бѣловодскъ, на югъ въ 65 верстахъ литейный Луганскій заводъ. По разсказамъ стариковъ, названіе сл. Колядовки произошло отъ имени Коляды, поселившагося впервые на восточномъ берегу рѣки Евсуга. Коляда былъ и строителемъ первой церкви. Раньше Коляды, подъ горою на западномъ берегу рѣки, возлѣ колодца поселился Голодъ, къ Голоду пришелъ Малимонъ, потомки ко-

тораго и теперь существуютъ, почему и хуторъ называется Малимоновкой, а пишется Голодовымъ. Хуторъ этотъ отъ Колядовки отдѣляется небольшой луговой поляной. Поселились какъ Коляда, такъ и Голодъ въ болотистой степи и занялись обработкой земли. Коляда, какъ говорятъ, былъ изъ шайки разбойниковъ, и въ началѣ было много разбоевъ. Рѣка въ то время была многоводная, а кругомъ были озера и непроходимыя болота, заросшія камышомъ, гдѣ прятались бѣглецы, которыхъ называли „новорожденными".

Обряды. При посѣвѣ хлѣба соблюдаются извѣстные обряды. Въ великій постъ на четвертой недѣлѣ въ среду пекутъ кресты, и одинъ изъ нихъ кладутъ въ зерно, приготовленное для посѣва. Отправляясь первый разъ въ поле сѣять, зажигаютъ предъ иконами свѣчи и лампады, собираются всей семьей для молитвы, потомъ старшій въ семьѣ кропитъ святою водою скотъ и зерно и затѣмъ выѣзжаютъ. Когда выйдутъ въ поле, то сѣющій кладетъ крестъ среди нивы, бьетъ четыре земныхъ поклона на всѣ четыре стороны и засѣваетъ ниву, и засѣявши, садится завтракать и первымъ съѣдаетъ крестъ—„хлибъ за хлибъ".

Когда „баба" (акушерка) идетъ за молитвою, то кладетъ за „пазуху" кусокъ хлѣба, который передаетъ потомъ крестной матери, когда та несетъ ребенка для крещенія; послѣ крещенія этотъ хлѣбъ передается крестною матерью „породили", чтобы у нея было много молока. Во время обѣда кума передаетъ въ ложкѣ или кусочками все, что дается на обѣдъ, сначала роженицѣ, а послѣ того, какъ та отвѣдаетъ,—гости начинаютъ ѣсть.

Свадьба. За день до свадьбы пекутъ шишки и коровай. Собираются сосѣди и родичи и мѣсятъ тѣсто, припѣвая при этомъ: „Ива́нова нэ́нька по суси́дочкамъ хо́де та суси́дочекъ про́сэ: суси́дочки, мой голу́бочки, приходи́тэ до мэ́не, до мо́го дытя́ты корова́й, шишечѐкъ до́ваты". Первоначально дѣлаютъ небольшія шишки, ставятъ дижу и раскатываютъ коржи: берутъ ржаной муки, вливаютъ въ нее воду и заставляютъ „хлопчика" (мальчика) размѣшивать ее пальцемъ. Накрывая одинъ коржъ другимъ, „уряжаютъ" ихъ шишками. Когда „шишки" посадятъ въ

печь, то староста, дружко и двѣ женщины берутъ на голову дижу и цѣлуются навкрестъ.

Въ „пидвесилокъ“ молодая ходить съ дѣвками по улицѣ, при чемъ дѣвки поютъ:

„Ой, ско́ки, ско́ки,
Соро́ки, воро́ны,
Нызе́ньки покло́ны,
Довге́нько кулычѐкъ,
Дале́ко чу́ты дружечѐкъ.
Ой, по́пэ, по́пэ Гордию
Нэ звоны́ ра́но въ нэдилю,
Зазвоны́ рано́ вь суббо́ту,
Потира́й ди́вкамъ робо́ту.
Нехàй дивочкѝ не прядýть,
Нехàй дивочкѝ винкѝ вьють
Зъ высо́кого де́рева, зъ ялыны,
Зъ черво́ной кали́ны
На́ший Ма́рьи княги́ни“.

Молодая собираетъ дружекъ и идетъ до свекора:

„Обмита́йтэ дворы́,
Застыла́йтэ столы́,
Наповняйте кубочкѝ:
Идýть дружэ́чкѝ.
Повня́йте повне́ньки:
Идýть молоде́ньки“.

Входятъ въ хату. Молодая кланяется „ба́тькови й ма́тэри“. Поютъ:

„Ой, ря́сно—ря́сно
Кали́на въ лу́зи,
Рясни́шэ—красни́шэ
Ива́нивъ посàдъ.
Самъ Госпòдь спысàвъ,
А на две́рычкахъ
Самъ Госпòдь стойть
И благословѝть,
А перѐдъ столòмъ
Ба́тэнько ридне́нький
Зъ кубо́чка часту́е,
До́лею дару́е.
Угадàй же, Ивàнъ,
Чия́ до́ля лу́чча,
Чи Бо́жия,
Чи ба́тэнькова?
Ба́тькова до-ча́сна,
Бо́жия до-ви́шня“.

Молодая садится за столъ, а съ нею „ба́тько“, такъ какъ мать въ это время „по́штуе“, молодая отсылаетъ, кланяясь въ поясъ. Поужинавши, идутъ до молодой; тамъ тоже „вече́ряютъ“. Когда ведутъ молодую отъ вѣнца, то поютъ:

„Якъ стоя́ла Ма́рьичка пидъ винцэ́мъ,
Чеса́ла ки́сонько грибэнцэ́мъ,
Та й упàвъ грибэнэ́ць пидъ стилэ́ць;
Подàй, Ива́нко, грибэнэ́ць.
Яжъ тобѝ, Ма́рьичка, нэ вдивэ́цъ,
Шобъ тобѝ подавàвъ грибэнэ́ць“.

„Нэ вий вѝтэръ зъ рóжи,
Повѝй, повѝй по дорóзи,
Розмàй косу̀ рýсу
Въ червóнимъ пóяси;
Розмàй по волосóчку,
Якъ жи́то по колосóчку;
Розмàй по волосѝнци,
Якъ жи́то по колосѝнци".

Когда идутъ до старшей дружки, то поютъ:

„Мэтéна у̀лыця, мэтéна;
Тудѝ нáша Мáрья ведéна,
Старшà дрýжечка промэлà,
До сэ̀бэ дружòкъ повэлà".

* * *

„До мéнэ дружéчки, до мéнэ,
А у мéнэ панъ-отэ̀ць
Самъ стрилэ̀ць,
Я понимáтка куховáрка.
Та убѝвъ панъ-отэ̀ць тэтэ̀рю,
Справыла панимáтка вэчэ̀рю".

Идя отъ дружки до свэ̀кра, поютъ:

„Колэсòмъ, колэсòмъ сóнэчко горóю,
Молодàя Мáрычка съ дружечкáмы йдэ.
Якъ бы ты, Мáрычка, бáтенька вважáла,
То тобъ твоѝ кѝсонька по плэчáхъ лэжáла,
То тобъ твоѝ краса̀ въ лы̀чэньку стоѝла,
То якъ бижъ ты, Мàрья, Иванá слухала...
Нэ бýдэ пускáты
Мижъ дивкѝ гуля́ты,
Косóю мáяты,
А бýдэшъ съ бáбамы гуля́ты".

Прѝйдя до свэ̀кра, кланяется, отдаетъ „шишкѝ" и ухóдитъ домой. У жениха дѣла идутъ своимъ чередомъ. Собираются „боя́рэ", „свашкѝ" и „рóдычи". Молодой кланяется, потомъ садятся за столъ бояры и молодой, а шапки отдаютъ свашкамъ, которыя „прышиваютъ квитки" и поютъ:

„Не стий, вéрбо, розвывáйся
Рáно-рáно,
Не стий, вéрбо, розвывáйся
Ранéсенько!
А звый собѝ симсòтъ квитòкъ
Рáно-рáно,
Симсотъ квитòкъ, щэ й чоты̀ри
Ранéсэнько.
А у Иванá симсòтъ боя́ръ,
Рáно-рáно,
Симсòтъ боя́ръ, щэ й чоты̀ри
Ранéсэнько.
Всимъ боя́рамъ по квѝточци,
Рáно-рáно,
Всимъ боя́рамъ по квѝточци,
Ранэ̀сэнько.
Иванóви квѝтки нэ мáе,
Рáно-рáно,
Иванóва квѝтка—Мáрычка дивка,
Ранéсенько".

Пришивши „квитки", свашки подаютъ шапки каждому боярину на торелкѣ, а тѣ платятъ за это. Затѣмъ снаряжается

„поѣздъ". Садятся на коней всѣ „поѣзжане", а мать ходитъ вокругъ „поѣзда" три раза и посыпаетъ „поѣздъ" хмѣлемъ, орѣхами и деньгами. Когда поѣздъ выѣзжаетъ со двора, свашки поютъ:

„Пытáецьця Ивáнко:
Кудú минú, бáтенько, йíхать,
Чи до цéркви, чи до дíвки?
До цéрквы, сынку, до цéрквы:
Помолúвшись Бóгу,
До дíвки, до молодóй Марьи".

Пріѣзжаютъ къ церкви, молодой молится Богу, а затѣмъ катается до самаго вечера, а вечеромъ идетъ до молодой.

„Ой, лýгомъ, лýгомъ водá йдэ̀,
А по пúдъ лýгомъ стéжэчка,
А по тий стéжэчци калúнонька,
А тудú йíхавъ стáроста
Не далэ̀ко, конúчэнька супúнú,
Стúха шабéльку выймá,
На тýю калúноньку замирйе.
Не для тéбэ ця калúна сажéная,
Для тéбэ Мáрьичка зряжéная".

Подходя къ воротамъ молодой, поютъ:

„Ой, свáту, свáту,
Пускáй насъ у хáту.
Ой, дóки мы та стоятымэмъ,
Сúру зéмлю та топтáтымэмъ
Червóнымы чобиткáмы,
Золотúмы пидкивкáмы".

Молодая прячется съ дружками. Староста и дружко ищутъ ее и когда найдутъ, то ведутъ ее; она идетъ и останавливается, а ее кнутомъ подгоняютъ. Приходя въ сѣни, дружки поютъ:

„Ой, вúйды, вúйды,
Стáрая мáты зъ хáты.
Съ пóвнымы кубóчками,—
Ужэ̀ Мáрьичка зъ усúми дружэ̀чкамы;
Ой, вúйды, вúйды
Зъ пóвнымы, повнéнькимы,
Ужэ̀ Мáрьичка зъ усúми ріднéнькимы;
Ой, вúйды, вúйды
Зъ пóвнымы, повнúшнимы,
Ужэ̀ Мáрьичка зъ усúмы рідníшымы".

Дружко говоритъ: „Стáроста, пáне-пидстáросты! благословúть молодý за стилъ завэстú". Изъ хаты отвѣчаютъ: „Богъ благословúть трúчи рáзомъ". Заводятъ за столъ съ дружками. Гости и дружки поютъ:

„Сúвая та зузýлэнька,
А сúвая та зузýлэнька!
Нэ литáй тыхéнько,
Та закýй жалибнéнько;
Ужэ̀ твоѐ та минáецьця
Высóкое та литáннячко,
На калúни спочивáннячко,
Рáннее та кувáннячко.
Молодáя та Мáрьичко,
Нэ сыдú смутнéнько,
Заплáчъ жалибнéнько;
Ужэ̀ твоѐ та минáецьця
Суббúтнэшне та чисáннячко,
Нэдíлышне квичáннячко,
Рáннее снидáньнячко".

Идетъ молодой съ боярамы. Дружко говоритъ: „Староста, пане-пидстароста, благословыть молодого за стилъ завести, пе́рвэ, дру́гэ и тре́тій разъ“. Изъ хаты, сидя на полу, отвѣчаютъ: „Богъ благословы́ть тры́чи ра́зомъ“. Садятся. Дружки поютъ:

„А у саду́ соловэ́йко гниздо́ вье,
Чи усѝмъ боя́рамъ мѝсто йе?
А кото́рому нэ ма́е,
Нэха́й самъ шука́е,
Ста́ршои дру́жэчки пыта́е;
А якъ не бу́дэ пыта́ты,
Бу́дэ у поро́зи стоя́ты,
Въ рука́хъ ша́почку дэржа́ты.
А у саду́ соловѐйко нэ щебэта́въ,
Ива́нъ Ма́рычку нэ цилува́въ“.

Молодой садится за столъ и цѣлуетъ молодую. Дружки поютъ

„У саду́ соловѐйко защебета́въ,
А Ива́нъ Ма́рычку поцилува́въ“.

Идутъ двѣ женщины, сестра молодой и другая женщина отъ молодого, зажигаютъ двѣ свѣчки съ лампадки и даютъ одну молодому, а другую старшей дружкѣ; потомъ протягаютъ серпанокъ“ черезъ столъ отъ молодого до дру́жки, закрывая молодую, надѣваютъ на нее „очи́покъ“ и становятся на лавку. Одна надѣваетъ шапку, другая кладетъ „стричо́къ“ на голову и поютъ, покачивая „серпанкомъ“ въ рукахъ:

„А шо мы схоти́лы,
Тэ мы зробы́лы:
Зъ муки́ паляны́цю,
Зъ ди́вчины молоды́цю“.

Когда „покрываютъ“, дружки поютъ:

„Поси́ялы квито́чокъ,
Не вроды́лы квиточки́
Та полуны́ци,
Мыну́лыся у́лыци
И вэчэрны́ци“.

Дружки отвѣчаютъ свашкамъ:

„Якъ бы жъ мы схоти́лы,
Мы бъ тэбэ́ розвэрти́лы,
Па́нэю наряды́лы,
Зъ собо́ю посады́лы,
Заплелы́ въ дри́бушки,
Повелы́ до дру́жки“.

Молодая, послѣ того, какъ ее „покроютъ“, подноситъ по „чарци“ водки и прощается. Выходятъ изъ-за стола и поютъ:

“Бра́ла Ма́рычка
Лѐнъ-лѐнъ,
Выгоня́ла дивча́тъ
Вонъ-вѐнъ.
На що було́ бра́ты,
Якъ насъ выгоня́ты.
Прощай, прощай
Сестра́ наша,
А вже мы йдѐмо,
Твоѐ дивува́ннячко
Зъ собо́ю бэре́мо,
Вы́йдэмо за воро́та,
Розди́лымо“.

Уходятъ. Становятъ около порога дижу, водятъ вокругъ нее молодыхъ и поютъ:

„Старый осэлéдько,
Нэ стóе за рéдьку,
Нэ вспúе женúцьця,
Стáла жúнка быцьця.

Вонà бýдэ бúты,
Я бýду тэрпúты,
Прúйдэ нúчка тéмная,
Бýдэмъ говорúты".

Дружко садитъ на повозку молодую, а молодого водитъ три раза вокругъ повозки и каждый разъ бьетъ по подушкамъ, гдѣ сидитъ молодая. Идутъ свашки и поютъ:

„Дбай, мáты, жарь-жáрь,
Колы дочкú жаль-жáль;

Клады у пичъ дровà,
Оставáйся здоровà".

Дружки около воротъ поютъ:

„Говорúлы дружэчкú,
Говорúлы,

А боярэ мовчáлы,
Взáлы Мáрычку, помчáлы".

Заговоры. Заговоръ крови: „Ходúла Прэчúста по сúнему мóрю, та сúяла червóну рóжу. Колы та червóна рóжа зийдэ, тодú червóна кривъ пúдэ. Стань, руда, а не станешъ, то бýде тобú тэ, шо тий душú, шо въ нэдúлю хлибъ пэчэ".

Отъ вывиха: „Йихала Пресвятà Дúва Богорóдыця на воронóмъ конú. Кинь копúтомъ спыткнýвся, у нарождéного, хрэщéного, молытвьяного (имя) устàвъ на устàвъ натянýвся".

„Волосъ" выливаютъ: „Вóлосъ, выйды на кóлосъ отъ нарождéного, хрещéного, молúтвьяного. Вóлосъ-волосúще, витряный, водяный, пидвúяный, состúченый, спытеный, зúйденый, подýманый, погáданый, помúшленый, позавúдованый и мужúцький, и жинóцький, и хлопчáчий, и дивчáчий, скотúнячий, овéчий, звирячий, собáчий, птúчий, индúчий, горобьячий, ластивьячий, гáдячий, ящирячий и жáбьячий, я тэбэ ссылаю на очэрэтà, на болотà, на бúстри рéки, дэ пúвни нэ поють, дэ хрыстúяньский глась нэ захóдэ; тутъ тобú нэ бýты, тутъ тобú нэ стоя́ты, бúлой кóсты нэ ломáты, червóной крóви нэ пúты, жóвтого тúла нэ сушúть нарождéному, молúтвьяному, хрэщéному".

Заговоръ зубовъ: „Дубъ у пóли, щýка въ мóри, мúсяцъ на нéби; колы бýдуть ци три браты у кýпы пúты,—та гуля́ты, тодú у нарождéнаго, молúтвьяного, хрэщéного зýбы бýдуть болúты".

Отъ дѣтскихъ „криклывцивъ“: „Крикли́вци и нишни́ци, пидѝть на вечерни́ци, де воро́та новѝ, огонь горы́ть; тамъ бу́дуть васъ выта́ты, тамъ вамъ бу́дуть воро́та одчиня́ты; нэ дайте имъ спа́ты, а дѝвкамъ на у́лици гуля́ты“.

Отъ „бышѝхи“: Бышѝха бышѝшнице, витряна́ водяна́, нидвиа́на, сострѝчена, спы́тена, зѝйдена, поду́мана, пога́дана, помы́шлена, позавы́дована, и мужѝцька, и жино́цька, и хлопча́ча, и дивча́ча. Иха́въ чо́рный чоловѝкъ у лисъ, запрѝгъ чо́рны волы́, надѝвъ чо́рнэ ярмо́, узя́въ чо́рну сокѝру, а у сокѝри чо́рнэ топоры́ще. Пойѝхавъ у чо́рный лисъ и зруба́въ чо́рне де́рево, покуры́въ нарожде́ному, молы́твьяному, хреще́ному бышѝху“.

Заговоръ отъ змѣй: „На земли́ Осиа́ни, на мо́ри—окиа́ни, на о́строви Буа́ни лэжѝть ка́минь линтвари́на, на ка́мини линтвари́ни лежѝть змий Шевельда́. Просю́ тэбе́, змию́ „Шэвельдо́, прыйды́ зъ своѝми дитьмы́, возьмы́ свий зубъ костяны́й отъ пло́ской ко́сти, отъ черво́ной кро́вы, отъ сѝрой шерсти.“ Такъ какъ по народному повѣрію существуетъ двѣ змѣи: Шевельда и Ульяна, то слѣдуетъ произносить безъ передышки три раза Шевельдѣ и три раза Ульянѣ.

Заговоръ, чтобы приворожить: „Го́ры зъ го́рамы, бэрега́ зъ бэрега́мы! Поверны́ зъ горы́ ками́ньня, зъ бэрегѝвъ кори́ньня, приверни́ нарожде́ного, молы́твьяного, хреще́ного до ме́нэ. Гора́ зъ горо́ю, рика́ зъ рико́ю, се́рэдъ рикѝ во́ду бра́ла, нарожде́ного, хреще́ного, молы́твьяного напова́ла, одъ любо́ви пособля́ла.“

Сказка. „Сыдѝть горобэ́ць на былы́нци. Былы́нка, былы́нка, покача́й мэнэ́, горобця́-молодця́. – Нэ хо́чу.—Ну, пиду́ до козы́, нэха́й тэбэ́ коза́ угризе́. Коза́, коза́! иды́ билы́нку йисты.—За шо?—Нэ хо́чэ мэнэ́ горобця́-молодця́ кача́ты.—Нэ-э̀, нэ хо́чу.—До вовкѝвъ пиду́, нэха́й тэбе́ вовкѝ зѝйдя́ть.—Иды́, иды́.—Вовкѝ, вовкѝ, идѝть козу́ йисты.—За шо?—Нэ хо́чэ былы́нки гры́зты.—За шо?—Нэ хо́чэ мэне́ горобця́-молодця́ кача́ты.—Нэ хо́чемо.—Пиду́ до ду́ба.—Ду́бэ, ду́бэ, иды́ вовкѝвъ бы́ты.—На шо!—Нэ хо́чуть козы́ йисты.—За шо?—Нэ хо́чэ былы́нкы гры́зты.—На вѝщо? Нэ хо́чэ ме́нэ горобця́-молодця́ кача́ты.—Шшъ, нэ хо́чу.—Пиду́

до мо́ря, нэха́й тэбэ́ уто́пэ. Мо́рэ, мо́ре, утопы́ ду́ба.—На шо?—Нэ хо́чэ вовки́въ бы́ты.—За шо?—Нэ хо́чуть козы́ йсты.—На що?—Нэ хо́чэ былы́нки грызты.—За шо?—Нэ хо́чэ мэнэ́ горобця́-молодця́ кача́ты.—Брр! брр!—нэ хо́чу.—До воли́въ пиду́, шобъ вы́пылы тэбе́. Воль, воль, иди́ть мо́рэ пи́ты.—На шо?—Нэ хо́чэ ду́ба топы́ты.—За шо?—Не хо́чэ вовки́въ бы́ты.—За шо?—Нэ хо́чуть козы́ йисты.—За шо?—Нэ хо́чэ былы́нки гры́зты.—За шо?—Не хочэ мэне́ горобця́-молодця́ качаты.—Бу́у, нэ хо́чэмо.—Пиду́ до до́вбни, нэха́й идэ́ воли́въ бы́ты. До́вбнэ! иды́ воли́въ бы́ты.—За шо?—Нэ хо́чуть мо́ря пы́ты.—На шо?—Не хо́чэ ду́ба топы́ты.—На шо?—Нэ хо́чэ вовки́въ бы́ты.—За що?—Нэ хо́чуть козы́ йисты.—За. шо? Нэ хо́чэ былы́нки грызты.—На шо?—Нэ хо́чэ мэне́ горобця́-молодця́ кача́ты.—Не хочу.—Пиду́ жъ до чэрвэ́й. Че́рви, че́рви, иди́ть до́вбню точи́ть.—На шо?—Нэ хо́чэ воли́въ быть.—За шо?—Нэ хо́че мо́ря пы́ть.—На шо?—Нэ хо́чэ ду́ба топы́ть.—За шо?—Нэ хо́чэ вовки́въ быть.—За шо? и т. д. Иду жъ тэпэ́ръ до курэ́й. Ку́ры, ку́ры, иди́ть чэрвэ́й ийсты.—За шо?—Нэ хотя́ть до́вбни точи́ть и пр. Отъ тоди́ ку́ры за чэрвэ́й—йисты, че́рви за до́вбню—точи́ты, до́вбня воли́въ быты, во́лы во́дувъ мо́ри пы́ты, мо́рэ ду́ба топы́ты, дубъ вовки́въ бы́ты, вовки́ козу́ гры́зты, а коза́ та былы́нку гры́зты, а былы́нка горобця́-молодця́ кача́ты“.

Пѣсни.

„Лэти́ла зузу́ля
Чэре́зъ садъ, кующе́;
Запла́калы новобра́нци,
До прiéму йду́чэ,
Ой, нэ пла́чтэ, о́чи,
До прiéму йду́чэ,
Запла́чите, ка́ри о́чи,
Ну́жду прыйма́ючс.
А у горо́ди
Тры ку́щики мьяты;
Зберáецьця ридъ до ро́ду,
Хо́чэ погуля́ты.
Гуля́ють, гуля́ють,
Мэне́ спомина́ють:
Дэсь на́шого гуса́рыка
На свити нэ ма́е.
Ой, чи его́ вбы́то,
Чи въ поло́нь заня́то;
Чему́сь мини́ свитъ нэ ми́лый
И въ бу́дэнь и въ свя́то“.

* * *

„Самъ нэ зна́ю, самъ нэ ви́даю,
Якъ у свити жи́ты?
Жи́ты жъ мини́ въ свити плохо
Ска́жуть лю́ды: онъ дура́къ.
Жи́ты жъ мини́ въ свити строго
Ска́жуть лю́ды: онъ бога́тъ.
Жи́ты жъ мини́ у своему́ до́ми,
Якъ та пта́шка у своему́ саду́?

Ой, ты пта́шка, пта́шка
жевтобо́ка,
Нэ мостѝ гниздà звысо́ка,
Мостѝ гниздò до́ли, въ я́мци,
По зэле́ний тра́вци:
Ховàй дитки́, бье́цьця я́струбъ,
Бье́цьця надъ твое́ю бу́йной
голово́ю.

Хо́чэ я́струбъ твое́ дытя́ вбы́ты.
Тво́ею кро́вию брю́хо насыты́ты.
Нэхàй томý ле́гко згада́ецьця,
Хто на́до мно́ю го́рко
вбыва́ецьця.
Нэхàй томý тя́жко-ва́жко
тхне́цьця,
Хто на́до мно́ю знущà́ецьця".

* * *

„Дэ я нэ ходы́ла,
Дэ я нэ броды́ла;
Та нэ найшлà ты́и не́ньки,
Що мэне́ зроды́ла;
Ти́лько нашлà по́лэ,
Та сы́нее мо́рэ.
Жàлуй мэнэ́ мий ро́доньку:
Тэпе́рь мини́ го́рэ.
А я въ сча́стьи роды́лася,
А въ ро́скоши зросла́,

Леда́чому доста́лася,
Го́ря набралася.
Ай, на горѝ до́щикъ идѐ,
Ажъ бу́льбашки дму́ць ця;
А зо мно́ю моло́дою
Ро́дычи бью́ць ця.
Бы́йся, бы́йся, мий ро́доньку,
Бы́йся—побыва́йся,
Якъ пиду́ я на Вкра́йну—
Нэ сподива́йся".

* * *

„Сыны́ мой, сыны́ мой,
Сыны́ соколы́.
Ой, чомъ мэнэ́ нэ кыда́лы,
Якъ булы́ малы.
До́чки мой, па́вы,
Го́рэ мини́ зъ ва́ми,
Тоска́, печàль на се́рденьку,
Та нихто́ нэ зна́е.
Якъ бы-жъ мини́
Орло́вии кры́ла,
Полети́ла бъ, одви́дала,
Дэ ма́тинка жи́ва.
Та якъ бы-жъ мини́, не́нько,
Соловье́вы о́чи,

. Полину́ла бъ, одви́дала
Не́ньку о пивно́чи;
Та си́ла бъ я, упа́ла
У не́ньки на поро́зи;
Мо́ю не́ньку старе́ньку
Облива́ють сле́зы.
Го́ди, ма́ты,
Горя́чихъ слизъ ли́ты,
Пора́дь мэне́, мо́я не́нько:
Якъ на свѝти жи́ты.
О, якъ мини́ жи́ть,
О, якъ горюва́ть,
Чи, обня́вши голо́воньку,
Та й помандрува́ть".

* * *

„Якъ посію́ жъ я черво́нэ про́со!
Ча́рочка-чуда́рочка,—
Дочка́ въ ме́нэ Ода́рочка;
Чу́да-чу́да чудачо́къ,—
Сынъ у ме́нэ козачо́къ
Тамъ стоя́лы кавале́ры

По у́лыци, якъ мачо́къ.
Якъ изволочу́ жъ я черво́нэ
про́со!
Ча́рочка-чуда́рочка,—
Дочка́ въ ме́нэ Ода́рочка;
Чу́да чу́да и пр.

О якъ скосю̀ жъ я червóнэ
прóсо!
Чáрочка-чудáрочка.
Дочкà въ мéнэ Одáрочка;
Чýда чýда чудачòкъ,—
Сынъ у мéнэ козачòкъ.

Тамъ стоя́лы кавалéры
По ýлыци, якъ мачòкъ.
О якъ продàмъ я червóнэ прóсо
Та куплю̀ жъ червóнэ намúсто.
Чáрочка-чудáрочка,—
Дочкà въ мéнэ Одáрочка и пр.

* * *

„Та журбà жъ, журбà,
На шо постарила.
Нэ пытъ булò рáзныхъ горúлокъ,
Нэ любúть чужúхъ жинокъ,
Кращий бувъ бы барвúнокъ.
Ой, вúйду я на гúроньку,
Та гляну я у провáльля,
Шо вси пьють—гуля́ють,
Собì дóлю мàють,
Тúльки моѐ бэзталáньня
Якъ зийдý я на могúлу,

Та гля́ну я на долúну.
А на тий долúни
Стоя́въ кущъ калúны
Ажъ до землì вьéцьця—
гнéцьця;
Пидъ тыéю калúною
Стоя́въ козàкъ зъ дивчúною:
Дивчúнонька плáчэ,
А козàкъ смиéцьця,
Шо не по мúри бэрéцьця".

* * *

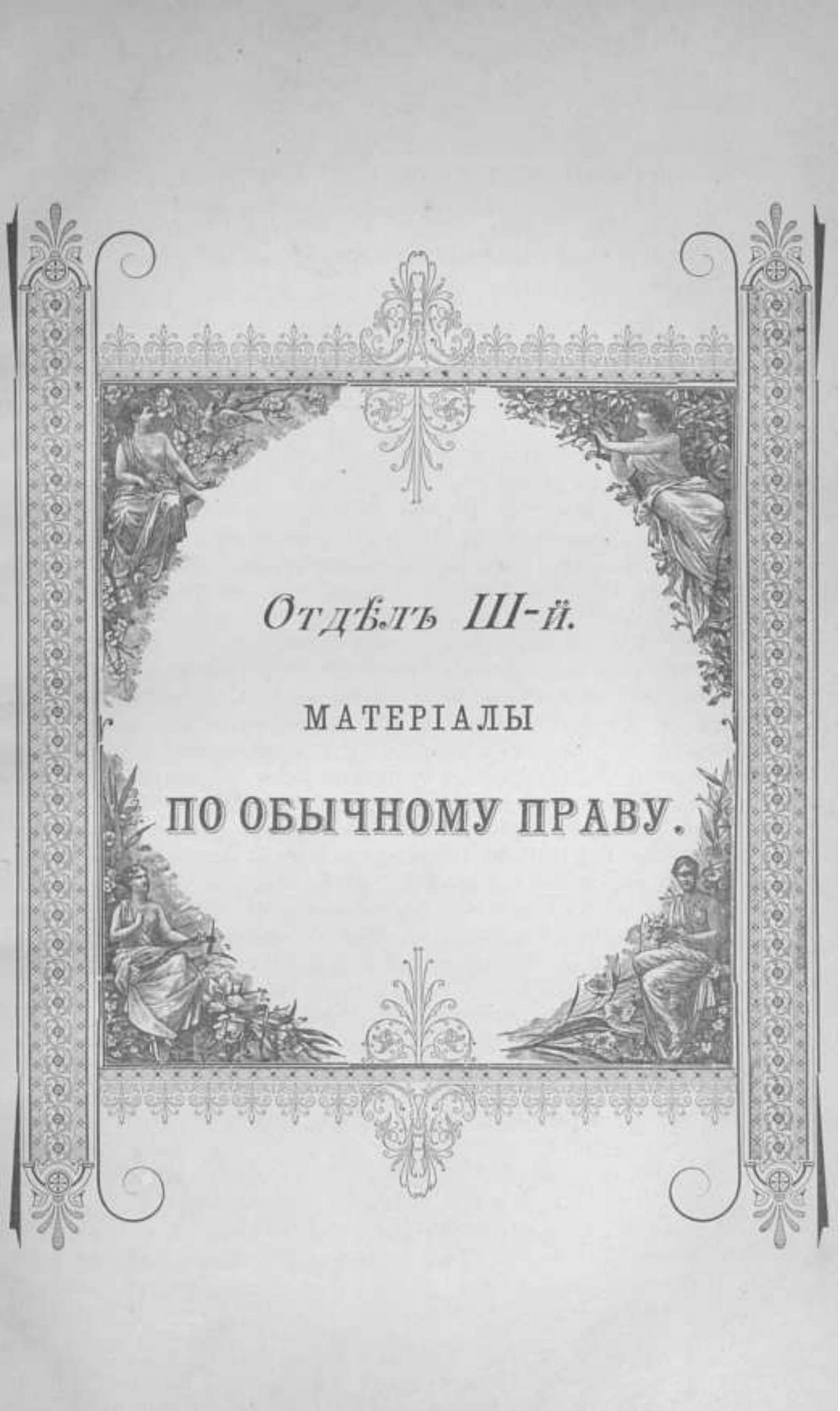
„Мáльчикъ-кучиря́вчикъ,
Нэ ходúжъ ты
Кóло могò сáду,
Нэ топчì жъ ты, вонъ
кудря́вчикъ,
Могò выногрáду.
Нэ для тéбэ садъ садúла,—
Когò я любúла.
Я для тóго полывáла,
Когò цилувáла.
Я жъ ходúла, я любúла
Холостóго пáрня,
Цилувáла, милувáла
Холостóго пáрня.
Холостòй пáрэнь гулà,
Рýси кýдри мáеть,
Бровы чóрни, глазà розвэсéли;
Винъ кивáе, винъ моргáе
Дúвку выклыкáе.
Выйды, выйды, роздýшенька
На нóвэ крылéчко;
Промóвъ, промòвъ, роздýшенька,
Хочъ одно́ словéчко;

Одно̀ слóво ни якóе,
Другэ ласковое,
Трéте слóво прозорлúвэ
Та й про женúхà;
Женúхався, насмúявся,
Дýмавъ: моя́ бýдэ,
А тэпéръ роздýмався:
Нэхàй берýть лю̀ды.
Выряжáла мáты сúна
Та й на косовúцю,
Росчéсала рýсы кýдри
Та й на потылúцю.
Я жъ дýмала, мий сынóчку,
Шо бýдешъ косúты,
А винъ брóсывъ óстру кóсу,
Начàвъ голосúты:
Якъ бы знáла моя́ мáты,
Шо цэ за досáда,
Ожэнúла бъ мэнé мáты,
Щобъ булà одрáда.
Женúсь, женúсь, мий
сынóчку,
Беры́ йнкуж лю̀бку,

Цилу́й ій, милу́й ій
Якъ го́лубъ голу́бку.
Го́лубъ, ма́ты, на дубо́чку,
Голу́бка на вы́шни;
Скажы́, мини́, роздуше́нька,
Шо въ тэбе́ на мы́сли?
Го́лубъ, ма́ты, на дубочку,
Голу́бка на ку́пци;
Скажи́ мини́, роздуше́нька,
Шо въ тэбе́ на ду́мци"?

Молитва. „На Олыва́ньський гори́, на Осня́ньський земли́, тамъ стоя́ло дре́во копоре́снэ. Пидъ тимъ дре́вомъ Дѝва Мари́я спа́ла—спочива́ла, соби́ упоко́й ма́ла. Вы́дився ий и ды́вэнъ, и ужа́сэнъ и стра́шэнъ сонъ: вы́дэцьця Па́вэлъ въ рай и святы́й Петро́ въ дому́, а Ты, Сы́ну мий, на дре́ви роспья́тый, ру́ци Твои́ и нози́ желѣ́знымъ гво́здямъ прыбы́ти; на Твою́ главу́ на Святу тэрно́вый вине́ць накладаю́ть, а́нгелы зъ нэбе́съ злита́ють, пидъ Твою́ кровь золоти́ кубки́ пидставля́ють и Твое́и св. крови́ до земли́ нэ допуска́ють. Ма́ты Моя́! слова Твои́ свята́я правда бу́дэ. И такъ хто бу́де сэ́й сонъ ра́но и пи́зно почита́ты, той нэ бу́дэ въ огни погора́ты, въ води́ потопа́ты, на́глою сме́ртью помыра́ты. А хто бу́дэ помыра́ты, бу́дэ Госпо́дь я́нгэливъ зъ нэбе́съ ссыла́ты, души́ поле́гкисть дава́ты. Дай мини́, Го́споды, вы́сповидацьця и та́йно Христо́во прыня́ты, во ви́ки вико́въ. Ами́нь".

А. Русинова.



Отдѣлъ III-й.

МАТЕРІАЛЫ

ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ.

33. – Тарановская волость.

а) Гражданское право.

Право семейное. Слободы: Тарановка, Дудковка, Гомольша, Западня, Пасѣки и х. Коробовъ населены бывшими государственными крестьянами, Безпавловка—бывшими временно обязанными крестьянами. Вступаютъ въ браки двоюродные и троюродные братья съ такими-же сестрами лишь съ разрѣшенія епархіальной власти; духовное родство въ названной мѣстности считается близкимъ родствомъ. Употребляются слѣдующія названія родственниковъ: девери, золовки, шурины, невѣстки, дяди, тетки. Въ браки вступаютъ, женихъ не моложе 18 на 19 году, а невѣста не моложе 16 на 17; при заключеніи браковъ имѣются въ виду хозяйственныя соображенія,—недостатокъ въ рабочихъ, и кромѣ того личныя качества брачущихся. Для вступленія въ бракъ молодыхъ людей требуется согласіе ихъ и родителей, или вотчима и мачихи; при этомъ бываетъ общій совѣтъ ближайшихъ родственниковъ, воспитателей и опекуновъ. Такихъ случаевъ, чтобы молодые люди вступали въ бракъ убѣгомъ, безъ вѣдома родителей, въ названной мѣстности не существуетъ. Если у жениха и у невѣсты нѣтъ отца или матери, а также близкихъ родственниковъ и воспитателей, когда они круглые сироты, то мѣсто ихъ заступаютъ посаженныя лица по выбору самихъ брачущихся, или хозяева, гдѣ они находились въ услуженіи. Предъ совершеніемъ браковъ, по словесному уговору родителей брачущихся, назначается время для совершенія „сговоровъ". Родители невѣсты посѣщаютъ домъ жениха, гостятъ тамъ, а затѣмъ невѣста даетъ знаки (рушники) приглашеннымъ женихомъ 2-мъ лицамъ (старостамъ), жениху и даже его родителямъ по платку, и съ того дня брачный договоръ считается заключеннымъ. Если невѣста почему-либо отказывается отъ жениха, то данные ею знаки на сговорахъ (сватаньи) остаются безвозвратно; если же женихъ отказывается отъ невѣсты, то возвращаетъ всѣ взятые на сговорахъ знаки и платитъ невѣстѣ за безчестіе и убытки, понесенные ея родителями. Бываетъ, что и невѣста, кромѣ того, что лишается возврата данныхъ знаковъ, выплачиваетъ жениху его расходы. Приданное бываетъ самое незначительное и при совмѣстномъ жительствѣ новобрачныхъ съ братьями и родителями мужа оно составляетъ собственность мужа и жены; по смерти бездѣтной жены, оно возвращается ея родителямъ, т. е. въ ту семью,

откуда получено, а если есть дѣти, то оно составляетъ собственность мужа и дѣтей. По смерти мужа, жены и дѣтей, приданное жены переходитъ къ ея родителямъ. Такихъ случаевъ, чтобы бѣдный женился на богатой въ данной мѣстности не бываетъ, такъ какъ каждый женихъ ищетъ себѣ жену съ равнымъ состояніемъ.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Значеніе семьи исключительно кровное, и за смертью родственника власть завѣдыванія хозяйствомъ и право старшинства переходитъ къ старшему брату или сыну. Заработокъ, добываемый членами семейства, составляетъ общую собственность семьи. Власть матери семейства, при мужѣ, по отношенію къ мужескому полу, никакого значенія не имѣетъ; матери-же вдовѣ дѣти должны повиноваться такъ же, какъ повиновались отцу. Имущество матери, при жизни мужа, составляетъ общее съ мужемъ достояніе семьи; по достиженіи совершеннолѣтія дѣтей женскаго пола, она раздѣляетъ таковое по своему усмотрѣнію дочерямъ; по смерти матери, ея имущество переходитъ въ наслѣдство дочерямъ. Жена съ дѣтьми, послѣ мужа, наслѣдуетъ всѣмъ его и своимъ имуществомъ, а бездѣтная своимъ и получаетъ отъ свекра съ движимаго имущества 4-ю, а съ недвижимаго 7-ю часть. Мужъ послѣ смерти жены безъ дѣтей на приданное жены не имѣетъ никакого права. Если при жизни обоихъ супруговъ они пріобрѣли себѣ имущество, то послѣ смерти одного изъ нихъ наслѣдуетъ всѣмъ имуществомъ оставшійся въ живыхъ. При неимѣніи наслѣдниковъ имущество мужа переходитъ къ его родственникамъ, а имущество жены—къ ея родственникамъ. Родители обязаны содержать и воспитывать дѣтей до совершеннолѣтія, а по совершеннолѣтіи, дѣти, при старости своихъ родителей, обязаны содержать ихъ до смерти. Доставшееся отъ предковъ имущество, если оно не даетъ дохода, глава семьи имѣетъ право продать. Родители, послѣ смерти своихъ дѣтей, имѣютъ право наслѣдовать всѣмъ муществомъ, пріобрѣтеннымъ при совмѣстномъ жительствѣ или лично, если у дѣтей, не осталось наслѣдниковъ въ противномъ случаѣ они на такое имущество правъ наслѣдованія не имѣютъ. Пасынки и падчерицы, при жизни ихъ родителей, считаются какъ родные, за смертью же родителей они не наслѣдуютъ имуществомъ отчима. Единоутробные, а также дѣти, рожденныя до брака, участвуютъ только въ наслѣдованіи имуществу—матери. Народъ смотритъ на незаконнорожденныхъ дѣтей такъ же, какъ и на законорожденныхъ; не

законнорожденныя дѣти носятъ прозваніе матери, но большая часть носятъ прозваніе—крестнаго отца. Обязанности незаконнорожденныхъ дѣтей къ родителямъ такія же, какъ родныхъ, но незаконнорожденныя дѣти имѣютъ право наслѣдства только на имущество матери.—Послѣ смерти отца власть переходитъ къ старшему сыну, если умершій жилъ отдѣльно, а если съ братьями, то старшему послѣ него брату, т. е. къ дядѣ. Имущество раздѣляется поровну: какая доля дѣтей старшаго умершаго брата, такая-же и дѣтей, находящихся въ живыхъ, или дядей ихъ. За смертью бездѣтныхъ мужа и жены, мужнина часть переходитъ къ его братьямъ, а приданное жены возвращается къ ея родителямъ или родственникамъ. Сестры какъ единокровныя, такъ и единоутробныя получаютъ одѣяніе и выдаются замужъ, при чемъ даютъ имъ что либо изъ скота, остальное имущество остается въ пользу братьевъ ихъ. Послѣ смерти отдѣлившихся родственниковъ бездѣтныхъ, ихъ имуществомъ наслѣдуютъ братья; за неимѣніемъ послѣднихъ наслѣдство это переходитъ къ сестрамъ, а за неимѣніемъ послѣднихъ—къ дядямъ и теткамъ. Выморочныхъ имуществъ не бываетъ, такъ какъ умирающіе заблаговременно раздаютъ имущество своимъ приближеннымъ. Солдаты, ихъ жены и дѣти играютъ одинаковую роль съ братьями, ихъ женами и дѣтьми. Усыновленіе совершается для поддержки семьи и хозяйства лицами, неимѣющими дѣтей мужескаго пола. Пріемъ зятя не считается усыновленіемъ. Зятья принимаются безъ усыновленія и называются влазнями. Раздѣлы въ крестьянскомъ быту бываютъ по разнымъ мотивамъ. Родители отдѣляютъ старшихъ сыновей по достиженіи совершеннолѣтія меньшими, т. е. въ виду многочисленности семьи, и назначаютъ имъ по своему усмотрѣнію имущество наравнѣ съ остающимися при нихъ; отдѣляютъ иногда меньшихъ за неповиновеніе и раздоры въ семьѣ, а сами остаются при старшихъ. Въ Малороссіи въ крестьянскомъ быту духовныя завѣщанія совершаются очень рѣдко и въ такихъ только случаяхъ, если родители, надѣляя своихъ дѣтей нажитымъ имуществомъ, въ виду неблагонадежности дѣтей, оставляютъ какую-либо часть его не раздѣленнымъ, которая и завѣщается обыкновенно тому, у кого живутъ до смерти.

Опека и попечительство. Для сбереженія сиротскаго имущества и призрѣнія сиротъ назначаются изъ близкихъ родственниковъ, а за неимѣніемъ таковыхъ изъ благонадежныхъ постороннихъ лицъ опекуны, находящіеся подъ наблюденіемъ сельской власти. По совершеннолѣтіи старшихъ изъ сиротъ, послѣдніе

начинаютъ наблюдать надъ имуществомъ и меньшими братьями. Избранные обществами опекуны отдаютъ малолѣтнихъ кому либо на воспитаніе, обыкновенно роднымъ, а если ихъ нѣтъ, то постороннимъ благотворительнымъ лицамъ; по достиженіи извѣстнаго возраста, сироты раздаются ремесленникамъ для обученія ремесламъ. То имущество сиротъ, какое не можетъ быть сохранено до совершеннолѣтія ихъ, продается съ разрѣшенія начальства съ торговъ, а вырученныя деньги передавались прежде волостному правленію въ сиротскій капиталъ для приращенія процентовъ до совершеннолѣтія, теперь же отдается въ сберегательную кассу. Бываютъ случаи, когда изъ процентовъ и даже изъ капитала выдаютъ воспитателямъ малолѣтнихъ денежное вознагражденіе по усмотрѣнію опекуновъ и мѣстнаго начальства, которые ведутъ отчетность по книжкамъ прихода и расхода имущества. Контроль производится мѣстнымъ волостнымъ начальствомъ. Опекуны вознагражденія не получаютъ. Сиротъ, оставшихся безъ имущества, общество и мѣстное начальство раздаютъ благотворительнымъ лицамъ, которыя принимаютъ ихъ вмѣсто дѣтей или за извѣстное вознагражденіе.

Владѣніе и собственность. Въ данной мѣстности крестьяне пользуются землей по наслѣдственнымъ правамъ, переходящимъ изъ рода въ родъ. Имущество пріобрѣтается старшимъ членомъ семьи покупкою по документамъ, совершаемымъ въ подлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ. Пока семья живетъ вмѣстѣ, имущество составляетъ общую собственность семьи; когда же члены семьи расходятся жить порознь, то имущество раздѣляется на каждаго по усмотрѣнію старшаго члена семьи.—Найденныя домашнія животныя возвращаются хозяину, иногда съ платою за передержательство; за утайку виновные предаются суду. Постройки, возведенныя на чужой землѣ, снимаются строившимъ лицомъ безъ всякаго вознагражденія, а при посѣвахъ, посадкѣ на чужихъ поляхъ, посѣявшему дается за трудъ половина, а иногда и третья часть урожая. Когда одному изъ хозяевъ бываетъ необходимо прислонить свою постройку къ сосѣдней, онъ входитъ въ согласіе съ сосѣдомъ; иначе возникаютъ жалобы. Растущими на межѣ деревьями дикой породы сосѣди, при рубкѣ ихъ, дѣлятся пополамъ, считая ихъ общею собственностью; падающіе съ вѣтокъ плоды поступаютъ въ пользу хозяина земли или дерева. Прогонъ къ водопою въ чужой рѣкѣ допускается лишь съ разрѣшенія владѣльца рѣки и бываетъ безвозмезднымъ, если онъ мало можетъ принести убытка, въ противномъ случаѣ—за условленное вознагражденіе за

землю, оставленную подъ прогонъ. Пользованіе въ чужихъ лѣсахъ дровами, попасомъ или сборомъ ягодъ, а также и плодовъ допускается лишь за условленную плату. Водою въ чужихъ колодцахъ пользуются только тѣ лица, которыя участвуютъ въ чисткѣ, исправленіи и поддержкѣ колодцевъ. Каждое селеніе пользуется земельными угодьями отдѣльно, общихъ владѣній не имѣется. Усадебныя земли между крестьянами не передѣляются, а находятся въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи. Прiусадебныя мѣста и угодья раздѣляются на нѣсколько лѣтъ, не менѣе какъ на 5 лѣтъ, по числу платежныхъ всякаго возраста душъ. Пахатная земля раздѣляется по числу наличныхъ душъ, и раздѣлъ ея происходитъ съ согласія обществъ. Сѣнокосы раздѣляются ежегодно по числу душъ. Лѣса состоятъ въ общемъ пользованіи; ежегодно отдѣляется извѣстная доля ихъ на срубъ, которая раздѣляется по числу платежныхъ душъ. Пастьба скота бываетъ на черезполосныхъ угодьяхъ. Пастбищныя и выгонныя мѣста, а также водопои состоятъ въ общемъ пользованіи. Общественную запашку отбываютъ безъ всякаго принужденія, какъ это вошло въ обычай. Старшій членъ семьи распоряжается отведеннымъ ему участкомъ по своему усмотрѣнію: отдаетъ въ аренду за скотину, обмѣниваетъ на подходящіе ему участки, закладываетъ за зерновой хлѣбъ для продовольствія семьи, иногда съ согласія другихъ членовъ, не испрашивая на все это согласія міра. При выходѣ крестьянина изъ общества, надѣлъ его остается въ распоряженіи общества и отдается въ наемъ другимъ членамъ до передѣла, а затѣмъ поступаетъ въ общій раздѣлъ всего міра. Новые члены принимаются въ общину съ надѣломъ полей и угодій наравнѣ съ другими членами; дворовыя мѣста нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣтаютъ покупкой у жителей, бѣднымъ же они отводятся обществами изъ выгонныхъ мѣстъ.

Договоры и обязательства. При куплѣ-продажѣ практикуется рукобитіе голыми руками съ краткой молитвою и крестнымъ знаменіемъ. Когда переговоръ подходитъ къ концу, сторонніе свидѣтели разнимаютъ руки, затѣмъ слѣдуетъ уплата или дача задатка и могарычъ. Съ этого момента договоръ считаютъ заключеннымъ. Скотъ продается съ передачею повода, узды, налигача; при чемъ покупатель беретъ поводъ полою съ верху, а продавецъ съ низу и обсыпаетъ скотъ землей, приговаривая: „щобъ була сыта, якъ земля". При совершеніи договора бываетъ не менѣе двухъ свидѣтелей. Задатки даются при наймѣ, покупкѣ, продажѣ и т. п. Для удостовѣренія договора, въ слу-

чаѣ разлада и возвращенія задатка, недовольная сторона жалуется. Выполненіе договоровъ и обязательствъ обезпечивается письменнымъ изложеніемъ, неустойкою, а иногда и поручительствомъ. Словесные договоры, по удостовѣреніи ихъ свидѣтелями, по мѣстнымъ обычаямъ, исполняются принудительнымъ порядкомъ по суду, съ денежнымъ взысканіемъ съ нарушителей. Въ крестьянскомъ быту даренія бываютъ очень рѣдко; преимущественно отцы, въ видѣ приданнаго, даютъ своимъ дочерямъ при выдачѣ ихъ замужъ скотъ, дома, амбары, деньги и землю. Въ подобныхъ случаяхъ на движимое имущество никакихъ условій не заключается, а на земельныя угодья и постройки дѣлаются дарственныя записи; если земли не крѣпостныя,—то въ мѣстномъ волостномъ правленіи, если крѣпостныя,—то нотаріальнымъ порядкомъ. Дарственное имущество поступаетъ въ собственность того лица, кому дарится, а не семьи, и поступаетъ къ дарителю обратно—въ такихъ случаяхъ, если то лицо, кому было подарено, умираетъ и не оставляетъ по себѣ никакихъ наслѣдниковъ. При покупкѣ скота, коровъ и лошадей, покупатель, приторговавши, иногда даетъ задатокъ съ условіемъ взять купленную штуку для пробы. Коровъ доютъ, рабочій скотъ употребляютъ на поѣздки два, три дня. Если они не понравятся, то ихъ возвращаютъ обратно. Если бываетъ разсрочка платы, то дѣлаются письменныя условія. Нѣкоторыя вещи покупаютъ за отработокъ натурою. Продажа крестьянскаго надѣла не допускается; продажа вещей необходимыхъ въ хозяйствѣ, если продавецъ нетрезваго поведенія, уничтожается мѣстнымъ начальствомъ. Въ крестьянскомъ быту бываетъ нерѣдко продажа съ правомъ пожизненнаго владѣнія для продавца. Выкупъ родными какихъ либо вещей или недвижимаго имущества бываетъ лишь послѣ смерти продавца, не пропуская 10 лѣтней давности. Старые люди не продаютъ своихъ имуществъ, а подъ видомъ запродажъ и съ опредѣленіемъ цѣны имущества передаютъ его молодымъ, съ условіемъ, чтобы покупатель содержалъ ихъ, кормилъ и поилъ до смерти. Мѣна имуществомъ, а также скотомъ и разными вещами бываетъ, кромѣ барышниковъ, и у остальныхъ крестьянъ въ слѣдующихъ случаяхъ. Требуются, напр., деньги, съ продажею какой либо вещи, скота или другого имущества, и крестьянинъ остается безъ необходимаго имущества, а потому, во избѣжаніе этого, производится мѣна. Получаемая придача уготребляется на нужды, и крестьянинъ остается хоть при плохой вымѣнкѣ, но все-таки съ имуществомъ. Въ крестьянскомъ быту займы бываютъ деньгами, вещами, матеріалами и хлѣбомъ, вродѣ ссуды до новаго урожая, напримѣръ до Спаса

(6 августа), до Семена (1 сентября). Денежный заемъ бываетъ подъ росписки до извѣстнаго числа или праздника за условленный %, а иногда, весьма рѣдко, и безъ %. Матеріалы занимаютъ до изготовленія изъ извѣстнаго качества и количества тоже на опредѣленный срокъ. За деньги и вещи заемщики иногда отрабатываютъ по существующимъ въ то время цѣнамъ, или должникъ самъ опредѣляетъ уменьшенную за свою работу плату. Заемщики даютъ 2% съ рубля и на ½ года и больше или отдаютъ кусокъ надѣла земли для пользованія на лѣто или сѣнокосъ, который иногда приноситъ чистой пользы болѣе, чѣмъ стоитъ самый долгъ. За проценты иногда отрабатываютъ по условію, убираютъ сѣно или хлѣбъ. Приходится волей неволей свою работу бросать, а за проценты отрабатывать. При всякихъ займахъ, письменныхъ и словесныхъ, свидѣтели, какъ по самому займу, такъ и по уплатѣ, въ судахъ принимаются и служатъ вѣскимъ доказательствомъ. Договоръ личнаго на работы найма бываетъ словесный, на условленный срокъ или на годъ, извѣстную цѣну, причемъ половинная или условленная часть платы дается впередъ, а остальная по назначенію обѣихъ сторонъ. Договоръ личнаго найма обязателенъ какъ для старшаго члена семьи, такъ и для его наслѣдниковъ. Если хорошій мастеръ взялся сдѣлать домъ кому либо въ извѣстный срокъ и въ помощь себѣ нанялъ болѣе плохихъ мастеровъ за низкую цѣну, чтобы ему больше осталось за работу, то эту сдѣлку называютъ подрядомъ. Въ такомъ случаѣ дѣлаются домашніе договоры и письменныя условія съ неустойкой со стороны подрядчика.—Крестьяне помогаютъ другъ другу взаимно, но помощь эта существуетъ только между родственниками. Артелей или товариществъ почти не существуетъ; бываютъ лишь для пріобрѣтенія лѣснаго матеріала, чтобы не превышать цѣну одному противъ другого. Покупаютъ извѣстное количество сообща, а потомъ дѣлятся матеріаломъ поровну на каждаго покупателя. Хотя крестьяне и ходятъ артелями, т. е. по нѣсколько человѣкъ одного и того же села, но нанимаются каждый по своему усмотрѣнію. За убытки потравою полей или иныхъ угодій взимаютъ по узаконенной таксѣ; отвѣчаетъ хозяинъ скота по оцѣнкѣ сельскаго старосты съ понятыми.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Понятія народа о волостномъ судѣ, по учрежденіи земскихъ начальниковъ, на основаніи закона 12 іюля 1889 года, такое, что судъ этотъ доступенъ и равенъ для всѣхъ. Волостные

судьи избираются сельскими сходами, посредствомъ шаровъ, преимущественно грамотные и имѣющіе отъ роду не менѣе 35 л., домохозяева съ хорошимъ поведеніемъ. Выѣздъ волостныхъ судей бываетъ на мѣсто спорныхъ участковъ земли для осмотра, а также и раздѣла движимыхъ спорныхъ имуществъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Иски предъявляются словесно и письменно, принимаются предсѣдателемъ суда и волостнымъ старшиной и записываются въ установленную для этого книгу; дѣла о проступкахъ—по предписанію земскаго начальника и по сообщенію полиціи. Въ воскресные и другія праздничные дни тяжущіяся стороны вызываются въ засѣданіе суда повѣстками. На каждое засѣданіе назначается къ слушанію дѣлъ отъ 5 до 10. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель суда. Нетребующія спѣшности назначаются по времени вступленія, а требующія спѣшности по просьбамъ истцовъ, а также по приказанію земскаго начальника назначаются, не ожидая очереди. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. Письменныя прошенія прочитываются, словесныя просьбы истцемъ излагаются на судѣ. Постороннія лица при судебномъ разбирательствѣ не допускаются. Отсрочки бываютъ для вызова свидѣтелей по просьбамъ тяжущихся и по усмотрѣнію суда.

Доказательства. Допускаются свидѣтельскія и документальныя. Они представляются тяжущимися сторонами. судъ въ собраніе доказательствъ не вмѣшивается. Собственное сознаніе принимается за доказательство. Сдѣланное признаніе внѣ суда подтверждается свидѣтелями. По заявленію сторонъ допускается отводъ свидѣтелей, состоящихъ въ родствѣ или въ тяжбѣ съ одной изъ сторонъ. Каждый свидѣтель допрашивается отдѣльно, безъ участія недопрошенныхъ свидѣтелей. Въ случаяхъ падежа скота, даннаго однимъ другому для работы, а также увѣчья животныхъ, отъ которого послѣдуетъ падежъ, дѣла рѣшаются по правилу „грѣхъ пополамъ". Ссылки на окольныхъ людей, сосѣдей, старожиловъ признаются при раздѣлахъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, а также при отысканіи наслѣдниками правъ на эти имущества. При неявкѣ въ гражданскомъ искѣ отвѣтчика поставляются заочныя рѣшенія; при неявкѣ истцовъ, иски ихъ оставляются безъ послѣдствія, а при неявкѣ обвинителя въ дѣлахъ, которыя могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, прекращается ихъ производство и состоявшееся о томъ постановленіе суда объявляется публично при двухъ посторонихъ свидѣтеляхъ. Миромъ дѣла оканчиваются очень

рѣдко. Совѣщаніе волостныхъ судей бываетъ безъ участія постороннихъ лицъ, постановленіе ихъ записывается въ установленную книгу, оно тутъ же объявляется публично тяжущимся, при свидѣтеляхъ; о состоявшихся заочныхъ рѣшеніяхъ посылается объявленіе. Рѣшеніе суда приводятся въ исполненіе, если оно не было обжаловано, по вступленіи въ законную силу, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ волостного старшины; о приведеніи въ исполненіе сообщается суду.

34.—Гуляй-польская волость.

а) Гражданское право.

Право семейное. Въ волости живутъ малороссы, бывшіе помѣщичьи крестьяне. Ни въ какихъ степеняхъ родства или свойства въ бракъ не вступаютъ. Кумъ съ кумой (воспріемники чьего либо ребенка) считаются товарищами, а кумовья (воспріемники) съ кумовьями (родители воспринятаго) считаются за довольно близкихъ родственниковъ. Пріемыши могутъ вступать въ браки съ дочерьми принявшихъ ихъ лицъ. Въ браки вступаютъ преимущественно съ 20 лѣтняго возраста, обыкновенно женихъ бываетъ старше невѣсты. Въ браки вступаютъ по недостатку работницъ, чтобы не нанимать на лѣтнія работы работницы, не дѣлать излишнихъ расходовъ, а взять работницу на болѣе продолжительное время; имѣютъ въ виду и личныя качества брачущихся. Согласіе родителей или воспитателей на вступленіе въ бракъ обязательно; бракъ не можетъ состояться, если не будетъ на то родительскаго благословенія. У вотчима, большака, мачихи или ближайшихъ родственниковъ, изъ уваженія къ нимъ, вступающіе въ бракъ испрашиваютъ также благословеніе, у опекуновъ же, попечителей, хозяевъ и мастеровъ согласія не спрашивается. Браки совершаются „добромъ" т. е. съ предварительнаго и обоюднаго согласія, какъ вступающихъ въ бракъ, такъ и ихъ родителей, съ соблюденіемъ всѣхъ принятыхъ обрядовъ и церемоній по уговору родителей; случаевъ же убѣга безъ вѣдома родителей невѣсты не было. За неимѣніемъ у жениха и у невѣсты отца или матери, или когда они круглые сироты и нѣтъ у нихъ ни вотчима, ни мачихи или другихъ близкихъ родственниковъ, мѣсто родителей заступаютъ посаженныя изъ лицъ болѣе расположенныхъ къ брачущимся; они распоряжаются во время свадьбы, какъ бы родители, но расхо-

довъ на пріобрѣтеніе необходимаго къ свадьбѣ не несутъ. Не по обоюдному соглашенію, а по соглашенію лишь родителей, или по принужденію послѣднихъ—браковъ не бываетъ; случаевъ, чтобы общества принуждали молодыхъ людей вступать въ браки, также не бываетъ. Послѣ изъявленія согласія на бракъ какъ брачущихся, такъ и ихъ родителей, и полученія отъ невѣсты знаковъ о согласіи—рушниковъ тѣми лицами со стороны жениха, которыя старались склонить на изъявленіе согласія на бракъ (старостами), бываютъ уговоры о пріобрѣтеніи стороной жениха и стороной невѣсты разныхъ подарковъ къ свадьбѣ, затѣмъ слѣдуютъ могарычи, сговоры и сватанье, послѣ чего договоръ на бракъ считается заключеннымъ; но и послѣ всего этого, если по какой либо причинѣ выражается несогласіе на бракъ, бракъ не состоится. При отказѣ отъ вступленія въ бракъ безчестья не платятъ; убытки же, понесенные при сговорахъ или послѣ сватанья, уплачиваются отказывающеюся стороною и не касаются участниковъ сговора (старостъ). Такихъ случаевъ, чтобы женихъ послѣ сговора обезчестилъ невѣсту и оставилъ ее, не бываетъ. Приданное именуется „подаркомъ" и заключается большею частью въ овцѣ или телушкѣ и разнаго рода женской одеждѣ. Послѣдняя считается собственностью жены, животное же поступаетъ въ общую собственность мужа и жены. По смерти жены приданное поступаетъ въ собственность мужа дѣтей; за неимѣніемъ же послѣднихъ, оно возвращается въ родъ, откуда взята была умершая жена. Имущество мужа и жены составляетъ общую собственность супруговъ. Случаевъ развода въ крестьянскихъ семействахъ данной мѣстности не бываетъ.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Старшимъ въ семьѣ считается отецъ, онъ имѣетъ власть самостоятельную. По смерти родоначальника, его власть и права переходятъ, по установившемуся обычаю, къ старшему сыну, если послѣдній отъ семьи еще не отдѣленъ и нерасточительнаго нрава. Власть старшаго въ семьѣ проявляется какъ относительно лицъ, составляющихъ семью, такъ и относительно имущества, составляющаго общее достояніе семьи; на имущество же отдѣльныхъ членовъ семьи власть его не распространяется. Заработокъ, пріобрѣтаемый какъ новымъ старшимъ, такъ и остальными членами не раздѣленной семьи, поступаетъ въ общее хозяйство. Мать при мужѣ имѣетъ полную также самостоятельную власть, какъ по отношенію къ своимъ дѣтямъ, такъ и по отношенію къ другимъ членамъ семьи, и власть эта не прекращается и

по смерти мужа. Имущество матери, при ея жизни, составляетъ какъ бы принадлежность хозяйства всей семьи; по смерти же матери, имущество ея поступаетъ къ ея дѣтямъ, т. е. распредѣляется по частямъ между сыновьями и дочерьми. За смертію одного изъ супруговъ все имущество наслѣдуется супругомъ, оставшимся въ живыхъ. Такъ какъ дѣти составляютъ одну семью съ родителями, то пріобрѣтенное дѣтьми поступаетъ въ семью родителей, почему родители дѣтей своихъ и по возрастѣ кормятъ и одѣваютъ средствами всей семьи. Родители наслѣдуютъ все оставшееся послѣ своихъ дѣтей, если отъ послѣднихъ не осталось своихъ дѣтей. Отношенія между дѣтьми обоего пола, происходящими отъ одного и того же брака, между дѣтьми происходящими отъ разныхъ браковъ, дѣтей законорожденныхъ къ дѣтямъ рожденнымъ до брака, къ усыновленнымъ и пріемышамъ одни и тѣ же. Одинаковыя права въ порядкѣ обычнаго наслѣдованія имѣютъ выше означенныя лица послѣ своихъ отцовъ, матерей, а также воспитателей. На незаконорожденныхъ дѣтей взглядъ народа такой же, какъ и на законорожденныхъ. Незаконорожденныя дѣти носятъ прозваніе крестнаго отца, права и обязанности ихъ къ своимъ родителямъ такія же, какъ законорожденныхъ. По смерти старшаго въ родѣ, имущество раздѣляется между его сыновьями по колѣнамъ. Дочери послѣ отца, при жизни сыновей, не наслѣдуютъ ничего, но если они не вышли замужъ, то на долю ихъ изъ имущества, оставшагося послѣ смерти отца, выдѣляется часть, которая соотвѣтствовала бы расходамъ, потребнымъ на свадьбу. Эта часть имущества поступаетъ въ распоряженіе того изъ братьевъ, при которомъ сестра пожелаетъ жить до замужества; послѣдній выдаетъ сестру замужъ на свои средства и тѣмъ пріобрѣтаетъ право на часть имущества выдѣленнаго. Воспитанники, при бездѣтномъ воспитателѣ, наслѣдуютъ всѣмъ оставшимся послѣ смерти воспитателя; пріемышъ, если онъ усыновленъ, наслѣдуетъ наравнѣ съ родными сыновьями. Вдовѣ умершаго выдѣляется часть недвижимаго имущества по опредѣленію покойнаго мужа или по согласію съ сыновьями. Если же объ этомъ дѣло доходитъ до суда, то она получаетъ изъ движимаго 4 долю и изъ недвижимаго 7 долю. Имущество жены послѣ ея смерти, если у нея не осталось дѣтей, поступаетъ къ ея родственникамъ по отцу. Единокровныя дѣти имѣютъ равное право на имущество родителей, единоутробныя получаютъ имущество только послѣ смерти своего отца, но не отчима. Въ крестьянскихъ семействахъ отставные солдаты, ихъ жены и дѣти состоятъ въ однихъ пра-

вахъ съ другими членами семьи. Право усыновленія принадлежитъ лицамъ обоего пола. Между усыновившимъ и усыновленнымъ устанавливаются отношенія, какъ отца къ сыну. Пріемъ зятя въ домъ не составляетъ факта усыновленія. Зять, принятый въ домъ, называется „пріймакомъ.“ Раздѣлы происходятъ въ согласія всѣхъ членовъ семьи, но самымъ надѣленіемъ имущества распоряжается отецъ или старшій въ семьѣ. Поводомъ и причиною раздѣловъ слѣдуетъ считать раздоры въ семействѣ и размноженіе семьи. Только письменныя духовныя завѣщанія имѣютъ значеніе и при томъ совершенныя съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, для того установленныхъ. Завѣщанія составляются только тогда, когда находятся боковые наслѣдники, имѣющіе право на имущество послѣ смерти владѣльца его.

Опека и попечительство. По смерти одного изъ родителей, другой вступаетъ въ права, какъ въ отношеніи къ попеченію о личности, такъ и по имуществу наслѣдниковъ. Устанавливаются отношенія старшихъ братьевъ къ меньшимъ, дядей къ племянникамъ, дѣдовъ къ внукамъ и проч.—такія, какъ отцовъ къ своимъ дѣтямъ. Если послѣ смерти родителей дѣти остаются безъ призрѣнія, то для малолѣтнихъ сиротъ сельскій сходъ назначаетъ опекуновъ, если только у сиротъ есть имущество; безъимущественныхъ сиротъ берутъ на свое попеченіе люди, соболѣзнующіе участи сиротъ. По приходѣ въ возрастъ, когда сироты могутъ уже что либо дѣлать по хозяйству содержащихъ ихъ лицъ, они помогаютъ послѣднимъ; когда же сироты приходятъ въ возрастъ, позволяющій имъ выполнять многія работы, то они поступаютъ къ кому либо въ работники за плату. Контроль надъ опекуномъ, назначеннымъ къ имуществу и личности сиротъ, производится сельскимъ сходомъ и старостой посредствомъ провѣрки его дѣйствій въ отношеніи распоряженія имуществомъ, а также записи прихода и расхода какъ имущества, такъ и денегъ. Имущество опекуномъ принимается подъ росписку по описи, по описи же потомъ сдается сиротамъ, по достиженіи ими совершеннолѣтія.

Владѣніе и собственность. Для обозначенія собственности и владѣнія особыхъ названій не существуетъ. На заработанныя деньги или полученныя отъ продажи чего нибудь, или занятыя покупается то или другое движимое или недвижимое имущество, въ общую собственность семьи, какъ пріобрѣтенное „съ гурта“. Клады крестьянами называются „скарбами“, ихъ никогда и никто не ищетъ. Находка, если на нее не окажется хозя-

ина, принадлежитъ лицу, нашедшему ее: если окажется хозяинъ находки, то онъ, по соглашенію съ нашедшимъ, вознаграждаетъ нашедшаго. Если находку нашли нѣсколько лицъ, то они дѣлятся между собой по-ровну. Улетѣвшихъ роевъ стараются остановить, а затѣмъ, собравъ, ихъ продаютъ пчеловодамъ. Дѣла объ утайкѣ найденнаго—до 300 руб. разсматриваются волостнымъ судомъ, которымъ утаившій найденное обязывается таковое возвратить хозяину. Если рѣка, составляющая живую границу, измѣнитъ свое теченіе, то границей считается прежнее ея русло. Если кто построитъ что либо на чужой землѣ по ошибкѣ, то владѣлецъ построекъ за занятую постройкой землю платитъ владѣльцу послѣдней ежегодно извѣстную сумму до тѣхъ поръ, пока строеніе не разрушится; въ отношеніи же посѣва, засѣянное поступаетъ въ пользу засѣявшего и въ пользу владѣльца земли по-поламъ. Если же это будетъ сдѣлано со злымъ намѣреніемъ, то постройка сносится, а посѣвъ остается въ пользу владѣльца земли. Хозяинъ дома можетъ требовать, чтобы сосѣдъ его не дѣлалъ оконъ на его дворъ—тогда только, когда сосѣдомъ возводится постройка какъ разъ по-надъ межой; усадьбы, если же сосѣдомъ возводится строеніе разстояніемъ отъ межи аршина на три или даже на два до своей усадьбы, то хозяинъ дома не имѣетъ права запрещать сосѣду дѣлать окна на его дворъ. Лить воду, или сдѣлать скатъ кровли во дворъ сосѣда никто не имѣетъ права. Когда въ сосѣдній участокъ углубляются или прислоняютъ постройки къ сосѣднимъ постройкамъ, то происходятъ споры, доходящіе до разсмотрѣнія иногда сходовъ, чаще же волостнаго суда. Деревья, растущія на самой межѣ, принадлежатъ сосѣдямъ по-поламъ. Вѣтви деревьевъ сосѣдняго двора и корни, какъ вообще не причиняющіе вреда двору, въ который они свѣсились и пустили корни, терпятся и сосѣдями не рубятся. Плоды со свѣсившихся вѣтвей принадлежатъ тому, чьи деревья. Водопои въ чужой рѣкѣ или пастбище на чужой землѣ, а также прогонъ скота черезъ чужія угодья не допускаются. Лица, постоянно пользующіяся водою изъ чьего либо колодца, обязаны участвовать въ чисткѣ колодца и починкѣ его.—Большая часть обществъ волости совмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько поземельныхъ общинъ. Земля, надѣленная помѣщиками своимъ бывшимъ крестьянамъ, находится въ общемъ пользованіи членовъ группы, получившей землю отъ помѣщика. Усадебная земля распредѣлена на число ревизскихъ душъ. Усадебныя, пріусадебныя и дворовыя мѣста и гуменники находятся въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи, остальная же часть

земли, какъ-то: полевая, пахатная, огороды и конопляники передѣляются черезъ нѣсколько лѣтъ. Пахатная земля надѣлена на ревизскія души, еще при выходѣ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости; и хотя рѣдко, т. е. черезъ нѣсколько лѣтъ, но всетаки раздѣляется на ревизскія души. Передѣляется она изъ-за того, что земля не одинаковая, съ разсчетомъ, чтобы хотя чрезъ нѣсколько лѣтъ худшею землею пользовался тотъ, который пользовался лучшею, и обратно. Передѣлъ земли производится посредствомъ цѣпи и сажня. Хотя въ нѣкоторыхъ обществахъ имѣются сѣнокосы въ незначительномъ размѣрѣ, они передѣламъ не подвергаются, а косятся сообща и уже скошенное сѣно дѣлится между членами общества. Лѣсовъ въ обществахъ не имѣется. Общества имѣютъ совмѣстные покосы только на толочной землѣ, выгонныя же мѣста попасомъ служатъ для каждаго, т. е. хотя бы и для посторонняго. Общественная запашка крестьянами обрабатывается охотно. Домохозяинъ отведенный ему участокъ можетъ самъ обрабатывать, въ аренду отдавать и мѣнять, закладывать же и продавать не имѣетъ права. Отведенный въ подворное пользованіе участокъ не считается лично принадлежащимъ домохозяину. Согласіе міра требуется тогда только, когда земля отдается въ аренду (на нѣсколько лѣтъ), за неплатежъ за нее повинностей лицомъ, пользовавшимся ею, или при передачѣ земли однимъ владѣльцемъ другому. При выходѣ крестьянина изъ общества, земля его имъ же передается, съ согласія міра, кому либо изъ членовъ послѣдняго.

Договоры и обязательства. Заключеніе разныхъ договоровъ сопровождается могоричемъ, чаепитіемъ и молитвой; рукобитье бываетъ только голой рукою, при продажѣ или куплѣ чего либо. Оконченнымъ договоръ считается послѣ выпитаго могарича. Врученіе повода, узды, или налыгача бываетъ при продажѣ лошадей или рогатаго скота обыкновенно съ полы, т. е. съ руки обернутой полою одежды. Свидѣтели бывшіе при договорѣ служатъ не оспариваемымъ доказательствомъ учиненаго договора, достаточно бываетъ двухъ. Если продавецъ получаетъ задатокъ, то онъ уже не имѣетъ права проданное продать другому лицу; задатокъ возвращается только по обоюдному согласію. Выполненіе договоровъ и обязательствъ обезпечивается поручительствомъ, неустойкой, залогомъ и закладомъ. Въ случаяхъ неисполненія договора судятся, и сторона оказавшаяся виновною наказывается арестомъ или штрафомъ и взысканіемъ убытковъ, если таковые причинятся чрезъ

невыполненіе договора. Договоръ купли—продажи по недвижимому имуществу считается оконченнымъ по совершеніи письменнаго документа, по движимому же имуществу, по полученіи продавцомъ отъ покупателя денегъ. Принадлежностью къ купленной вещи считается то, что обусловлено при торгѣ; при покупкѣ дома, однако, въ послѣднемъ остается образъ, лошади принадлежитъ узда, подойникъ же къ коровѣ при продажѣ ее не принадлежитъ. Условія относительно цѣны бываютъ словесныя, въ отношеніи же срока уплаты бываютъ также словесныя, но чаще письменныя. Продажа крестьянскаго надѣла между членами общества обычаемъ допускается, но такъ какъ это воспрещается закономъ, то сдѣлка на такія продажи не совершается. Продажа надѣловъ прекращена, совершается передача надѣла. Это происходитъ съ согласія міра, постановляющаго о томъ приговоръ, на основаніи котораго „волостью“ дѣлается сдѣлка между передающимъ и принимающимъ надѣлъ. Такихъ случаевъ, чтобы продажа производилась съ сохраненіемъ для продавца пожизненнаго владѣнія не бываетъ. Права обратной покупки не предоставляется. Родные имѣютъ право на выкупъ проданнаго, но только въ самомъ скоромъ времени послѣ учиненной продажи. Старые люди продаютъ и отдаютъ подъ названіемъ „такъ“—свои имущества съ условіемъ, чтобы получающій ихъ содержалъ, кормилъ и поилъ до смерти, а послѣ смерти похоронилъ на свои средства. Мѣна недвижимыхъ имуществъ бываетъ рѣдко, мѣны же движимыхъ имуществъ бываютъ часто, при чемъ таковыя совершаются словесно. Арендѣ подвергается только пахатная земля, по словесному или письменному договору, послѣдній совершается сельскимъ старостой. Въ ссуду на подержаніе даются домашній разнаго рода скотъ, земледѣльческія орудія, рѣдко платье и домашнія вещи, съ условіемъ чтобы ссуженное возвращено было въ томъ видѣ, въ которомъ оно было ссужено. Въ видѣ поклажи отдаются вещи тайно (секретно). Займы бываютъ деньгами и вещами. Иногда долги отработываются полностью или частью на условіяхъ по соглашенію. Займы до востребованія бываютъ рѣдко, срочные же бываютъ часто. Сроками для уплаты долговъ обыкновенно являются дни Петра и Павла и Покрова. Займа безъ процентовъ почти не бываетъ. Процентовъ, если деньгами, взимаютъ до 10% въ годъ, если же не деньгами, а работой или отдачей въ пользованіе земли или хлѣбомъ, до 30% въ годъ. Денежные проценты большею частью вычитаются изъ суммы займа впередъ. Словесныя обязательства по займу имѣютъ силу тогда, когда они учинены при свидѣтеляхъ. Дока-

зательство въ уплатѣ долга по роспискѣ свидѣтельскими показаніями допускается. Договоры о наймѣ заключаются словесно и письменно, чаще по договорнымъ листамъ, съ обязательствомъ нанимающагося выполнять работы, какія будутъ указаны хозяиномъ и повиноваться послѣднему, службы не оставлять до срока, съ полученіемъ платы по мѣрѣ заслугъ. Договоры личнаго найма считаются обязательными только для договаривающихся сторонъ. Договоръ подряда бываетъ словесный, при чемъ договариваются съ однимъ или двумя лицами, напр., доставить до извѣстнаго мѣста тяжесть на нѣсколькихъ подводахъ, обязавшіяся приглашаютъ другихъ лицъ для доставленія тяжести и такимъ путемъ выполняютъ договоръ. Дѣти для обученія ремесламъ отдаются по словеснымъ договорамъ срокомъ на три и болѣе лѣтъ. Въ крестьянскомъ быту данной мѣстности обычая помогать другъ другу въ полевыхъ и другихъ работахъ почти не бываетъ, кромѣ спряжки скотомъ для распахиванія земли обоихъ владѣльцевъ скота. За убытки, причиненные потравой полей или иныхъ угодій, отвѣчаютъ по соглашенію съ владѣльцемъ угодій, при несогласіи же, отвѣчаютъ по таксѣ или по оцѣнкѣ. Отвѣтственность несетъ тотъ, подъ чьимъ присмотромъ былъ скотъ. Если скотъ былъ подъ присмотромъ пастуха и по неосторожности или оплошности послѣдняго учинилъ на чужихъ угодіяхъ потраву и за это владѣлецъ угодій будетъ удовлетворенъ хозяиномъ скота, то послѣдній удерживаетъ изъ жалованья пастуха уплоченныя деньги владѣльцу угодій.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ долженъ быть правымъ, по возможности скорымъ и непремѣнно для всѣхъ равнымъ. О судѣ, правдѣ и кривдѣ существуютъ пословицы такія: „на судъ идутъ обыдва прави, а зъ суда одынъ иде правъ, а другій выноватъ“; „зъ богатымъ судыцьця, якъ зъ здоровымъ быцьця“. По понятіямъ мѣстныхъ жителей, судъ долженъ производиться безъ присутствія постороннихъ, не участвующихъ въ дѣлѣ людей. Судъ производится преимущественно въ с. Гуляй-полѣ въ помѣщеніи волостнаго правленія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ Боркахъ, въ помѣщеніи сельскаго правленія. Судъ производится не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ. Форма обычнаго народнаго суда въ данной мѣстности—судъ стариковъ. Обычные народные суды къ суду волостному не состоятъ почти ни въ какомъ отношеніи. Волостные судьи

избираются шарами домохозяева, достигшіе 35 лѣтъ отъ роду, независимо отъ того, грамотны ли они, или нѣтъ, пользующіеся уваженіемъ своихъ односельцевъ и при томъ хорошаго поведенія. Выѣздъ волостныхъ судовъ для разбора на мѣстѣ бываетъ по спорнымъ дѣламъ объ имуществѣ, потравѣ и т. п., съ цѣлью личнаго осмотра, а также по дѣламъ, требующимъ вызова большаго числа свидѣтелей.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ на сельскихъ сходахъ и въ народныхъ судахъ, руководствуются обычаями и писаннымъ закономъ (послѣднимъ по дѣламъ о проступкахъ). Случаевъ, чтобы происходило смѣшеніе при судебномъ разбирательствѣ въ волостныхъ судахъ гражданскихъ дѣлъ съ уголовными—не бываетъ. По предъявляемымъ искамъ, жалобы и прошенія принимаются волостнымъ старшиною, предсѣдателемъ и дѣлопроизводителемъ волостнаго суда; записываются же какъ прошенія, такъ и словесныя жалобы преимущественно дѣлопроизводителемъ волостнаго суда. Тяжущіеся вызываются въ засѣданіе суда чрезъ 8 и 12 дней, по разсылаемымъ заблаговременно повѣсткамъ. Въ засѣданіе къ слушанію назначается до 10—20 и болѣе дѣлъ, потому что засѣданіе часто бываетъ назначено на два дня. Назначеніемъ къ слушанію дѣлъ распоряжаются волостной старшина и предсѣдатель волостнаго суда. Дѣла къ слушанію назначаются по времени вступленія и по спѣшности ихъ. За порядкомъ въ судебномъ задѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда; разбирательство дѣлъ состоитъ въ выслушиваніи какъ предсѣдателемъ, такъ и тремя волостными судьями, участвующими въ разбирательствѣ, изложенныхъ жалобъ, объясненій тяжущихся сторонъ и показаній свидѣтелей и затѣмъ въ разрѣшеніи дѣлъ по справедливости. Первоначально прочитываются прошенія и просьбы, а затѣмъ предлагается истцу, не добавитъ ли онъ чего либо къ прочитанному. Посторонніе лица присутствовать при судебномъ разбирательствѣ допускаются. Поводомъ отсрочки засѣданія служитъ неявка кого либо изъ тяжущихся сторонъ по уважительнымъ причинамъ, неявка свидѣтелей, безъ которыхъ дѣло разрѣшеннымъ быть не можетъ, и просьба тяжущихся, напр. отвѣтчика, о допросѣ имъ указываемыхъ свидѣтелей, могущихъ подтвердить показаніе обвиняемаго, или объ уплатѣ истцу долга; бываютъ отсрочки и по усмотрѣнію самого суда. Въ случаѣ сумасшествія или смерти одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, дѣла или отлагаются разборомъ, или совсѣмъ прекращаются производ-

ствомъ. Въ волостныхъ судахъ встрѣчные иски не предъявляются. Рѣдко бываютъ случаи, что при производствѣ гражданскихъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ дѣлается вступленіе и привлеченіе третьихъ лицъ, интересы которыхъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла.

О доказательствахъ. Доказательствами бываютъ свидѣтельскія показанія, письменные документы, а также знаки на границахъ. Доказательства по тяжебнымъ дѣламъ представляются исключительно тяжущимися сторонами, безъ вмѣшательства волостнаго суда въ собираніе доказательствъ. Собственное признаніе тяжущихся въ крестьянскомъ судѣ принимается за доказательство. Признаніе, сдѣланное на судѣ, имѣетъ большее значеніе, чѣмъ признаніе, сдѣланное внѣ суда. Отводъ свидѣтелей сторонами допускается тогда только, когда свидѣтели какой либо изъ сторонъ—близкіе родственники и когда свидѣтели имѣютъ тяжбы съ тѣмъ лицомъ, противъ котораго они указаны свидѣтелями; волостнымъ же судомъ свидѣтели устраняются тогда только, когда они явились въ судъ въ нетрезвомъ видѣ. У крестьянъ данной мѣстности особыхъ родовыхъ знаковъ собственности не существуетъ. Народные суды къ письменнымъ доказательствамъ относятся болѣе довѣрчиво, чѣмъ къ устнымъ показаніямъ; документы имѣютъ большее значеніе, чѣмъ показанія свидѣтелей; но бываютъ и такіе случаи, когда показаніями свидѣтелей на судѣ опровергаются письменные документы. Случаевъ рѣшенія дѣлъ бросаніемъ жребія не бываетъ. Спорныя дѣла по правилу „грѣхъ пополамъ“ крестьянскіе суды рѣшаютъ въ такихъ случаяхъ, если одно лицо возьметъ что либо у другого въ ссуду и взятое подвергнется падежу, ломкѣ или порчѣ—по причинѣ, независящей отъ взявшаго въ ссуду, а также по многимъ дѣламъ, по которымъ причинены убытки нечаянно. Ссылка на окольныхъ людей признается за доказательство по дѣламъ, касающимся земельныхъ участковъ. При неявкѣ въ судебное засѣданіе тяжущихся сторонъ, постановляется заочное рѣшеніе или приговоръ, причемъ если не явится истецъ, то ему въ искѣ отказывается, а если не явится отвѣтчикъ, то присуждается съ него заочно искомое, если истцомъ искъ будетъ доказанъ. Эти рѣшенія объявляются сторонамъ посредствомъ врученія имъ сельскимъ старостой объявленія волостнаго суда о состоявшемся рѣшеніи. Дѣла оканчиваются миромъ неособенно часто. Судьи въ волостныхъ и другихъ судахъ совѣщаются въ отдѣльной комнатѣ, т. е. безъ присутствія посторонннихъ лицъ. Состоявшіяся рѣшенія записываются по ука-

заніямъ 27 ст. вр. пр. о вол. суд., затѣмъ подписываются судьями, послѣ чего въ томъ же засѣданіи объявляются тяжущимся сторонамъ, чрезъ прочтеніе ихъ завѣдующимъ дѣлопроизводствомъ въ присутствіи всего состава волостнаго суда, при двухъ свидѣтеляхъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ. Рѣшенія крестьянскихъ судовъ приводятся въ исполненіе большею частью сельскими старостами, получающими предписанія объ исполненіи отъ волостнаго правленія, причемъ, если лицо, съ котораго присуждено взысканіе, таковаго добровольно не уплачиваетъ, то съ него взысканіе производится посредствомъ продажи съ торговъ чего либо изъ его имущества. Контроль производится мѣстнымъ земскимъ начальникомъ. Объ исполненіи волостному суду сообщается. Нынѣшій народный судъ отъ прежняго отличается тѣмъ, что дѣла стали разсматриваться чаще и непремѣнно по порядку ихъ вступленія, благодаря разъясненіямъ врем. пр. о вол. суд. и контролю земскаго начальника.

35.—Алексѣевская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Алексѣевская волость состоитъ изъ крестьянъ смѣшанной національности—малороссовъ и великороссіянъ. Въ браки крестьяне вступаютъ въ 3-ей и такъ далѣе степеняхъ родства. Духовное родство—кумовство играетъ ту роль, что воспринимавшіе не могутъ брать въ замужество за своихъ дѣтей то лицо, которое воспринимали. Пріемыши въ крестьянскомъ семействѣ вступаютъ въ бракъ съ дѣтьми принявшихъ ихъ, но съ усыновителемъ и усыновительницею не вступаютъ. Въ бракъ вступаютъ преимущественно женихъ 19 лѣтъ, а невѣста 17 лѣтъ. Чтобы между лѣтами жениха и невѣсты не было большой разницы—не требуется; при заключеніи браковъ имѣются въ виду преимущественно хозяйственныя соображенія. При вступленіи въ бракъ согласіе родителей для брачущихся обязательно; если родители живы, въ бракъ безъ ихъ согласія не вступаютъ. Вотчимъ, мачиха и другіе ближайшіе родственники имѣютъ мало значенія въ этомъ отношеніи. Согласіе на бракъ отъ воспитателей испрашивается, отъ опекуновъ же, попечителей, хозяевъ не испрашивается. При вступленіи въ бракъ круглыхъ сиротъ, неимѣющихъ вотчимовъ и мачихъ, а также близкихъ родственниковъ, мѣсто родителей за-

ступаютъ воспріемники, крестные отецъ и мать, а если ихъ нѣтъ, то опекуны. Отношенія между посаженными и брачущимися устанавливаются, какъ между родными. Браковъ по принужденію родителей не бываетъ. Предъ совершеніемъ брака заключаются словесныя условія и назначается день совершенія обряда вѣнчанія; послѣ вѣнца брачный договоръ считается оконченнымъ. Если женихъ или невѣста отказывается отъ вступленія въ бракъ, то отказавшаяся сторона платитъ другой убытки, понесенные при сватовствѣ и обрученіи; убытки эти уплачиваются родителями брачущихся. Приданное бываетъ въ видѣ наличныхъ денегъ, скота, овецъ и проч.; оно принадлежитъ исключительно женѣ, а мужъ только имъ совмѣстно распоряжается. По смерти жены, ея приданное переходитъ къ ея дѣтямъ, а за неимѣніемъ дѣтей возвращается въ тотъ родъ, откуда взята была умершая жена. Вообще имущество мужа и жены составляетъ раздѣльную собственность. Доходы, получаемые съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній, какъ-то: молочныхъ скоповъ, пряжи и т. п., по обычаю русскихъ, поступаетъ въ пользу жены, а у малороссовъ—въ общую пользу мужа и жены. Законныхъ разводовъ не бываетъ.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Въ крестьянскомъ быту семья имѣетъ исключительно кровное значеніе, какъ сожитіе по происхожденію. Власть стариковъ въ семьѣ выражается въ томъ, что они распоряжаются всѣмъ хозяйствомъ, получаютъ всѣ доходы и ведутъ всѣ семейные расходы по содержанію семьи. По смерти родоначальника, власть его переходитъ, по обычаю, къ брату, если таковой имѣется, а если его нѣтъ, то къ старшему сыну, на правахъ старшаго въ семьѣ. Добываемые заработки отдаются въ распоряженіе старшаго члена, завѣдующаго и распоряжающагося хозяйствомъ. Власть матери семейства, какъ при мужѣ, такъ и по смерти его, по отношенію къ ея дѣтямъ неограничена. Имущество матери, при жизни ея, находится въ распоряженіи ея и мужа, а по смерти ея переходитъ къ дѣтямъ, если таковые есть, а если нѣтъ, то возвращается къ ея родственникамъ, а мужу удѣляется указанная по закону часть. Благопріобрѣтенное супругами имущество, при неимѣніи дѣтей, по смерти одного изъ супруговъ переходитъ къ другому. Имущественныя отношенія между родителями и дѣтьми выражаются въ томъ, что имущество, нажитое родителями до рабочаго возраста дѣтей, всецѣло принадлежитъ родителямъ. Послѣ смерти дѣтей, родители наслѣдуютъ имущество, надѣленное ими же. Между дѣтьми обоего пола, происходящими отъ одного и того же брака или отъ раз-

ныхъ браковъ, устанавливаются отношенія какъ между родными братьями и сестрами. Отношенія же дѣтей незаконнорожденныхъ къ дѣтямъ, рожденнымъ до брака, бываютъ иныя, чѣмъ между родными или родныхъ дѣтей къ усыновленнымъ и пріемышамъ. Означенныя лица въ наслѣдствѣ имѣютъ не одинаковыя права и пользуются таковыми на законномъ основаніи поколѣнно. На незаконнорожденныхъ дѣтей смотрятъ съ пренебреженіемъ. Они носятъ по большей части прозваніе своихъ матерей и частью воспріемныхъ отцовъ. Имущество между сыновьями и братьями умершаго дѣлится по равной части, одна часть идетъ дядѣ, а другая племянникамъ. Въ наслѣдствѣ родительскомъ принимаютъ участіе только дочери, воспитанницы и пріемыши, не вышедшія замужъ, а вышедшія замужъ до смерти родителей участія въ наслѣдствѣ не принимаютъ, такъ какъ онѣ при выходѣ въ замужество получаютъ отъ родителей установленную обычаемъ часть имущества. Вдова получаетъ изъ принадлежащей умершему части имущества: съ движимаго седьмую долю, а съ недвижимаго—четырнадцатую. Имущество жены послѣ смерти ея, если она умерла бездѣтной, переходитъ къ ея родственникамъ по отцу. Въ наслѣдствѣ родителей братья и сестры единокровные имѣютъ равное участіе, а единоутробные—не равное, такъ какъ каждое лицо получаетъ часть свою по отцу. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти принимаютъ участіе въ наслѣдствѣ такое-же, какъ и другіе, а пріемыши—какъ родныя дѣти. Родственники въ боковыхъ линіяхъ наслѣдуютъ ко всему имуществу, если не осталось родственниковъ по прямой линіи. Солдатки, мужья которыхъ находятся не при нихъ, и солдатки-вдовы, находящіяся въ семействахъ, содержатся главами этихъ семействъ. Право усыновленія принадлежитъ лицамъ мужескаго пола. Между усыновителемъ и усыновленными устанавливаются отношенія, какъ между отцомъ и сыномъ. Въ виду семейныхъ ссоръ, отецъ отдѣляетъ сына и даетъ ему часть имущества по своему усмотрѣнію, соображая, чтобы не разстроить своего хозяйства. Между отдѣленными дѣтьми и не отдѣленными, а также между ними и родителями устанавливаются непріязненныя отношенія. Письменныя духовныя завѣщанія имѣютъ силу, а словесныя нѣтъ.

Опека и попечительство. Послѣ смерти родителей избирается обществомъ опекунъ, который распоряжается сиротскимъ имуществомъ, не допуская его до разоренія и призрѣваетъ сиротъ. Дѣятельность опекуновъ ежегодно провѣряется и учитывается сельскимъ сходомъ и о результатѣ провѣрки составляются приговоры.

Владѣніе и собственность. Пріобрѣтенное имущество тогда только поступаетъ въ общую собственность семьи, если оно пріобрѣтено на средства семьи, если же пріобрѣтено однимъ членомъ семьи на свои средства, то и считается его личною собственностью.—Обычая давности въ крестьянскомъ быту не существуетъ. Если рѣка измѣнила свое теченіе, то границей остается прежнее ея русло. Рѣка или озеро между прибрежными владѣльцами находится въ половинномъ до средины пользованіи. Растущія на межѣ деревья составляютъ собственность того изъ сосѣдей, кто ихъ садилъ. Вѣтви сосѣдняго дерева, свѣсившіяся на чужую землю и корни, проросшіе въ чужую землю, владѣлецъ этой земли не въ правѣ уничтожать. Право пользованія плодами съ вѣтвей, свѣсившихся на чужую землю, принадлежитъ владѣльцу дерева. За подтопъ водою чужихъ полей и луговъ при устройствѣ плотины или мельницы, потерпѣвшему платится вознагражденіе по добровольному соглашенію, а если этого не послѣдуетъ, то по опредѣленію суда. Примыкать плотину къ берегу другого хозяина, безъ согласія послѣдняго, никто не имѣетъ права. По чужимъ полямъ, безъ разрѣшенія владѣльцевъ, проходъ и проѣздъ воспрещается. Водопои въ чужой рѣкѣ безплатны, за пастбища на чужой землѣ платится отъ штуки скота, или отъ десятины. Прогонъ безъ потравы безвозмездный. Лѣсомъ въ чужихъ дачахъ по праву въѣзда пользуются исключительно за извѣстную плату. Водой изъ чужихъ колодцевъ пользуются безвозмездно; а если это сосѣди, то они должны участвовать въ исправленіи и чисткѣ ихъ.—Раздѣлъ происходитъ миролюбиво и по суду. Жребій примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣлящіеся желаютъ получить одну и ту же вещь.—Общинное владѣніе землей существуетъ. Дворовыя мѣста не передѣляются, пріусадебныя мѣста тоже не передѣляются, а конопляники передѣляются, но неодновременно съ полевой землей. Пахатная земля дѣлится по числу наличныхъ душъ мужескаго пола безъ опредѣленія возраста. Передѣлъ пахатной земли бываетъ ежегодно. Сѣнокосы передѣляются ежегодно. Обычая сообща косить и дѣлиться копнами не существуетъ. Лѣса состоятъ въ общинномъ пользованіи. Пастбище находится въ общемъ для всѣхъ пользованіи. Общественная запашка производится добровольно и охотно. Отведеннымъ участкомъ домохозяинъ пользуется по своему усмотрѣнію и можетъ переуступить его другому, только своему однообщественнику. Полосу свою каждый можетъ огораживать, можетъ также отступить отъ принятой въ обществѣ системы хозяйства. Каждый домохозяинъ можетъ отдавать отведенный ему участокъ земли въ

аренду и мѣнять съ однообщественникомъ, закладывать же его не имѣетъ права. Для этого требуется согласіе и другихъ членовъ семьи. Отведенные участки считаются общимъ достояніемъ всей семьи. При отчужденіи земли домохозяиномъ требуется согласіе міра.—Если крестьянинъ выходитъ изъ общества, то земля его остается въ пользу общества и раздѣляется между всѣми членами его. Въ общество новые члены съ надѣломъ земли не принимаются, принимаются они лишь для одного счета. Усадебныя мѣста отводятся по приговору общества.

Договоры и обязательства. При куплѣ-продажѣ чего либо существуетъ обычай молиться на церковь, божиться, а по заключеніи сдѣлки пить могарычъ или чай. Рукобитье бываетъ при куплѣ-продажѣ голыми руками и обвернутыми полами одежды и натянутымъ рукавомъ, съ разниманіемъ рукъ постороннимъ человѣкомъ. При куплѣ лошади непремѣнно дается оброть, при куплѣ коровы или вола—налыгачъ. Договоръ, заключенный въ присутствіи свидѣтелей, считается окончательнымъ. Для засвидѣтельствованія сдѣлокъ должно быть, при неграмотныхъ сторонахъ, три свидѣтеля, а при грамотныхъ два. Задатокъ обязываетъ къ тому, чтобы договоръ былъ выполненъ. Онъ возвращается въ тѣхъ случаяхъ, когда, при невыполненіи договора одной стороною, обѣ добровольно расходятся. Выполненіе договора обезпечивается неустойкою съ обѣихъ сторонъ. Дареніе имуществъ бываетъ рѣдко, исключительно лишь въ томъ случаѣ, когда зажиточный человѣкъ принимаетъ во дворъ постороннее лицо для того, чтобы онъ досматривалъ его до смерти и похоронилъ. Если дарится все имущество, то заключается письменное условіе. Даръ поступаетъ въ собственность лишь послѣ смерти дарителя, до того же времени можетъ обратно отбираться за непочтеніе, или неуваженіе къ дарителю. Договоръ купли считается совершеннымъ съ того момента, когда стороны сойдутся въ цѣнѣ; отказаться отъ купли или продажи можно лишь въ томъ случаѣ, если объ этомъ было выговорено въ условіи, напр. чрезъ 3 дня или недѣлю. Принадлежностью при покупкѣ дома считается икона, оброть—при покупкѣ лошади, налыгачъ—при покупкѣ коровы или быковъ. Условія относительно цѣны опредѣляются при самой куплѣ и на словахъ; если торговецъ согласенъ отсрочить уплату денегъ, то выдается письменная росписка съ обозначеніемъ срока платежа. Продажа крестьянскаго надѣла не допускается. Земля, составляющая личную собственность, продается по купчей роспискѣ, совершенной у нотаріуса или въ волостномъ правле-

ніи. Запродажа т. е. договоръ, по которому стороны обязываются совершить сдѣлку купли-продажи какой либо вещи, крестьянамъ извѣстна. Если продана чужая вещь, то собственникъ ея въ правѣ требовать ее безвозмездно, а покупщикъ имѣетъ право требовать обратно деньги и вознагражденіе за убытки отъ продавца. Продажа съ сохраненіемъ для продавца пожизненнаго владѣнія и права обратной покупки допускается. Права выкупа для родныхъ или сосѣдей не существуетъ. Старые люди иногда продаютъ дома или другое имущество съ условіемъ, чтобы покупатель содержалъ ихъ до смерти. Случаи мѣны недвижимымъ имуществамъ бываютъ очень рѣдко. Мѣна движимымъ имуществомъ бываетъ часто. Мѣняются иногда потому, что вещь не понравилась, не „ко двору пришлась", или „домовой невзлюбилъ". Всякаго рода наемъ называется арендой и заключается на сроки. Въ ссуду никакіе предметы, а равно скотъ, землевладѣльческія орудія, платье и разныя домашнія вещи не отдаются. Въ народномъ быту существуютъ виды поклажи на сохраненіе впредь до востребованія вещи, которая, по истеченіи срока поклажи, возвращается обратно хозяину; за сбереженіе ничего не взимается. За ссыпку-же хлѣба въ чужой амбаръ на извѣстный срокъ взимается хозяиномъ амбара условленная плата. Заемъ денегъ или вещей совершается по роспискамъ. По договору долгъ бываетъ оплачиваемъ работой, вещами и хлѣбомъ. Условія возвратить долгъ деньгами или вещами или отработкомъ опредѣляются соглашеніемъ кредитора и заимодавца. Займы совершаются чаще на срокъ. Обычные сроки для уплаты долга,—до Покрова, до заговѣнъ, до Алексѣя. Займы бываютъ съ процентами и безъ нихъ; процентовъ взимается до 10%. Отдача % бываетъ деньгами, работой, отдачей земли въ пользованіе и хлѣбомъ. Проценты вычитаются изъ суммы займа впередъ или взыскиваются при отдачѣ денегъ. Брать проценты какіе-бы то ни были считается грѣхомъ. Словесныя обязательства при свидѣтеляхъ имѣютъ предъ судомъ силу, и существованіе такихъ обязательствъ, по народнымъ обычаямъ, доказывается свидѣтельскими показаніями. Можно доказывать свидѣтельскими показаніями и уплату денегъ по роспискѣ. Договоръ объ услуженіи совершается вообще письменно въ волостномъ правленіи. Условія срока найма устанавливаются такъ: съ открытія весны до Покрова, 1-го Ноября до заговѣнъ 14 Ноября—за условленную плату. Отдача дѣтей въ обученіе отличается отъ личнаго найма. Дѣтей въ обученіе ремесламъ отдаютъ съ условіемъ обучать ихъ въ теченіе 2—3 и 4 лѣтъ безплатно на одеждѣ учителя и родителей дѣтей,—какъ

условятся. Существуетъ обычай за могарычъ помогать другъ другу въ полевыхъ и другихъ работахъ, а также при вывозѣ лѣса для построекъ. Вообще „помочи“ бываютъ по просьбѣ за одно угощеніе. Условія и договоры помочи общими силами таковы: купить сколько-то водки, т. е. 1/4 ведра или два ведра, смотря по числу помогающихъ и количеству работы. Въ раіонѣ Алексѣевской волости никакихъ артелей и товариществъ не существуетъ. За убытки, причиненные потравою полей или иныхъ угодій, потерпѣвшій прощаетъ или взыскиваетъ судомъ, по стоимости или таксѣ, или обѣ стороны мирятся добровольно. Отвѣтственность при этомъ всегда несетъ хозяинъ скота. Бываютъ случаи привлеченія къ отвѣту пастуха, какъ со стороны землевладѣльца, такъ и хозяина скота, уплатившаго убытки за потраву. Кромѣ потравъ, убытки, причиненные домашними животными, опредѣляются по осмотру и оцѣнкѣ понятыми, міромъ или судомъ, смотря по роду убытка.

б). *Гражданское Судопроизводство.*

Устройство народныхъ судовъ и взлядъ на нихъ народа. Понятіе народа о судѣ таково, что судъ все разберетъ и найдетъ праваго и виновнаго. Судъ долженъ быть для всѣхъ справедливымъ и равнымъ. Говорятъ: „кривдой далеко не уйдешь, ибо правда догонитъ“. По понятіямъ народа, судъ долженъ производиться открыто.—Судъ производится всегда въ томъ селеніи, гдѣ находится волостное правленіе, и совершается во всѣ праздничные и воскресные дни. Дѣла назначаются по очереди, посылаются повѣстки тяжущимся и затѣмъ въ день суда вызываются стороны въ судъ. По прочтеніи протокола, жалобы или прошенія истца, приступаютъ къ разбору допрашиваются свидѣтели и выслушиваются объясненія сторонъ. Въ данной мѣстности иныхъ народныхъ судовъ, кромѣ волостнаго суда,—нѣтъ. Волостные судьи избираются вообще по большинству голосовъ изъ крестьянъ, хорошаго поведенія и уважаемыхъ населеніемъ, по возможности грамотные. Въ должность волостнаго судьи могутъ быть избираемы какъ домохозяева, такъ и другіе члены семьи, по усмотрѣнію схода. Выѣзды волостныхъ судей на мѣсто бываютъ для осмотра спорныхъ участковъ земли, потравы, или другихъ видовъ вреда, убытка и т. п. Крестьяне смотрятъ на волостной судъ, какъ на блюстителя закона.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Крестьяне при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ въ волостномъ судѣ въ рѣдкихъ случаяхъ руководствуются мѣстными обычаями, а въ

большинствѣ случаевъ прибѣгаютъ къ помощи писаннаго закона. На сельскихъ сходахъ судебныя дѣла вовсе не рѣшаются. Случаи смѣшенія въ волостныхъ судахъ гражданскихъ дѣлъ съ уголовными бываютъ рѣдко. Иски предъявляются письменно и словесно, прошенія и словесныя жалобы принимаются и записываются волостнымъ старшиною или предсѣдателемъ суда и дѣлопроизводителемъ. Засѣданіе суда бываетъ исключительно въ праздничные и воскресные дни. Дѣлъ назначается отъ 10 до 20 за разъ. Дѣла назначаются къ слушанію предсѣдателемъ суда или дѣлопроизводителемъ по времени поступленія ихъ, а при спѣшности дѣла назначаются и не въ очередь. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. Самое разбирательство состоитъ въ слѣдующемъ: сначала прочитывается прошеніе или записанная словесная жалоба, а затѣмъ предлагается сторонамъ изложить свою просьбу. При судебныхъ разбирательствахъ постороннія лица допускаются, и засѣданій при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отсрочки засѣданія допускаются по просьбѣ тяжущихся и по усмотрѣнію самого суда. На случай сумасшествія или смерти одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ, предоставляется предъявить искъ, если дѣло гражданское, къ наслѣдникамъ, въ случаѣ смерти, а въ случаѣ сумасшествія—къ родителямъ или попечителямъ, а если дѣло уголовное, то оно вовсе прекращается. Встрѣчные иски предъявляются, если обѣ стороны одинаково обижены, или одна должна другой. Случаи вступленія или привлеченія третьихъ лицъ въ волостныхъ судахъ бываютъ.

О доказательствахъ. Доказательства допускаются письменныя и свидѣтельскія. Собираніе доказательствъ по тяжебнымъ дѣламъ предоставляется тяжущимся, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и судъ вмѣшивается въ собираніе доказательствъ. Собственное признаніе на судѣ или внѣ суда принимается за доказательство и имѣетъ одинаковое значеніе, если признаніе слышалъ кто нибудь изъ постороннихъ. Отводъ свидѣтелей допускается въ случаяхъ родства или вражды. Свидѣтели допрашиваются по одиночкѣ въ присутствіи тяжущихся. Къ письменнымъ доказательствамъ судъ относится серьезнѣе, чѣмъ къ свидѣтельскимъ и придаетъ имъ большее значеніе. Кресты, клейма и бирки служатъ доказательствомъ по спорнымъ дѣламъ. Спорныя дѣла рѣшаются по правилу „грѣхъ пополамъ“ въ тѣхъ случаяхъ, когда одна сторона сдѣлаетъ другой обиду, убытки или вредъ по нечаянности или неосторожности. Ссылка на окольныхъ людей, сосѣдей, старожиловъ или міра за

доказательство признается, напр. при спорѣ за усадебный межникъ, если только нельзя опредѣлить его, и въ такомъ случаѣ допрашиваются окольные люди. Въ гражданскихъ искахъ, если истецъ не явился послѣ врученія повѣстки, судъ дѣло прекращаетъ, а въ уголовныхъ дѣлается распоряженіе о приводѣ виновнаго за присмотромъ. Заочныя рѣшенія допускаются, если была вручена повѣстка и виновный не явился. Заочныя рѣшенія объявляются чрезъ волостного старшину особыми объявленіями. Судьи совѣщаются при закрытыхъ дверяхъ, удаливъ всѣхъ присутствующихъ. Рѣшенія записываются въ книгу рѣшеній и сейчасъ-же объявляются сторонамъ. Рѣшенія приводятся въ исполненіе по истеченіи 30-ти дней со дня объявленія рѣшенія чрезъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ. Мѣстный земскій начальникъ просматриваетъ книгу рѣшеній и требуетъ объясненій о неприведенныхъ въ исполненіе рѣшеніяхъ или-же дѣлаетъ замѣчанія объ исполненныхъ неправильно. Объ исполненіи волостному суду сообщается. Прежній судъ отличался отъ теперешняго тѣмъ, что ему было предоставлено меньше правъ.

36.—Отрадовская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Населеніе Отрадовской волости состоитъ изъ крестьянъ собственниковъ, бывшихъ помѣщичьихъ. Мѣстное населеніе избѣгаетъ браковъ въ кровномъ родствѣ, по прямой линіи. Въ линіяхъ-же боковыхъ и во всѣхъ видахъ родства двухкровнаго бываютъ случаи вступленія въ бракъ только въ 5, 6, 7 степени, и то съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Съ разрѣшенія епархіальной власти браки въ трехкровномъ родствѣ, въ случаѣ нужды, заключаются и въ 3 степени. При опредѣленіи степеней родства кровнаго руководствуются слѣдующимъ способомъ: прежде всего отыскиваютъ одного общаго родоначальника, а въ родствѣ двухкровномъ, трехкровномъ и т. д.—такое лицо или такую брачную чету, посредствомъ которой соединяются данныя родственныя лица и затѣмъ опредѣляются родственныя отношенія послѣднихъ къ первымъ. Общая сумма степеней родства каждаго изъ двухъ данныхъ лицъ въ отношеніи къ связывающему ихъ лицу показываетъ степень взаимнаго родства между ними. Въ родствѣ духовномъ,

напр. между кумомъ и кумою, бываютъ случаи вступленія въ бракъ, на томъ основаніи, что, по древнимъ церковнымъ правиламъ, при совершеніи таинства крещенія считается необходимымъ только одно лицо воспріемника или воспріемницы—смотря по полу крещаемаго. Въ остальныхъ же случаяхъ духовнаго родства браки избѣгаются. Побратимство, упоминаемое въ русскихъ былинахъ, въ силу котораго русскіе добрые молодцы клялись другъ другу „быть братьями" паче брата родимаго и въ знакъ нравственнаго союза мѣнялись своими крестами, носимыми на шеѣ,—у насъ въ настоящее время не существуетъ. Взаимныя отношенія между родственниками и свойственниками выражаются цѣлованіемъ рукъ у старшихъ, челобитіемъ, собраніемъ въ родительскомъ домѣ нѣсколько разъ въ году для общей родственной бесѣды и трапезы, взаимопомощью и т. п. Родственныя отношенія выражаются названіями: деверь, зять, шуринъ, невѣстка, золовка, ятровка; родственники той и другой брачной четы называются сватами. Случаевъ вступленія въ бракъ пріемышей съ принявшими ихъ лицами не бываетъ, а между ихъ дѣтьми бываютъ очень рѣдко. Мужчины преимущественно вступаютъ въ бракъ 18 лѣтъ, женщины 16; съ разрѣшенія епархіальнаго начальства мужчины вступаютъ въ бракъ и $17^1/_2$, а женщины $15^1/_2$ лѣтъ. Такіе браки случаются очень рѣдко—вслѣдствіе старости и болѣзни родителей, недостатка работниковъ и работницъ въ семьѣ и т. п. Разница въ лѣтахъ между женихомъ и невѣстой препятствіемъ къ вступленію въ бракъ не служитъ. Кромѣ хозяйственныхъ соображеній при заключеніи браковъ имѣются въ виду не рѣдко и личныя качества брачущихся. Родительское согласіе на вступленіе въ бракъ обусловливается, съ одной стороны, естественною зависимостью дѣтей отъ родителей, съ другой—нравственною обязанностью родителей заботиться о благѣ дѣтей. Къ тому же браки, заключаемые безъ воли родителей, разстраивая семейныя отношенія, вносили бы нѣкоторымъ образомъ безпорядокъ и въ жизнь общественную. Свято почитая родительское согласіе, выражающееся въ формѣ домашняго благословенія иконою, брачущіеся стараются получить его, и потому случаи въ крестьянскомъ быту вступленія въ бракъ безъ согласія родителей бываютъ очень рѣдко. За смертью родителей, согласіе и благословеніе даютъ вотчимы или мачихи или другіе ближайшіе родственники. Если у новобрачныхъ нѣтъ родителей, то мѣсто посаженныхъ заступаютъ родственники или посторонніе, по желанію новобрачныхъ. Браки всегда бываютъ по обоюдному согласію жениха и невѣсты и ихъ роди-

телей, общества же въ это дѣло вовсе не вмѣшиваются, да это и не принято. Предъ заключеніемъ брака условія у крестьянъ дѣлаются всегда словесныя, и другихъ обрядовъ кромѣ обычнаго благословенія не бываетъ. Если женихъ или невѣста отказывается отъ брака, то отказавшаяся сторона возвращаетъ истраченныя на сватовство деньги, по взаимному соглашенію. Приданное принадлежитъ тому, кому оно было дано, т. е. невѣстѣ или жениху, и по смерти мужа и жены оно остается въ пользу дѣтей, а если ихъ нѣтъ, то возвращается обратно родителямъ. Пріобрѣтенное послѣ брака совмѣстно, по смерти одного изъ супруговъ, достается въ пользу оставшагося въ живыхъ. Приданное заключается въ одежѣ, скотѣ и постройкахъ. Доходъ съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній принадлежитъ мужу, женѣ и ихъ дѣтямъ. Мужъ обязанъ кормить и содержать жену. Работы на жену падаютъ домашнія и полевыя совмѣстно съ мужемъ; заработки составляютъ общую семейную собственность. Разводы въ крестьянскомъ быту рѣдко бываютъ, и не было примѣра, чтобы мужъ и жена, имѣя дѣтей, расходились; а если нѣтъ дѣтей, то случается, что вслѣдствіе семейныхъ раздоровъ супруги оставляютъ другъ друга, и каждый пользуется своимъ имуществомъ отдѣльно.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Въ крестьянскомъ быту значеніе семьи исключительно кровное. Власть въ семьѣ принадлежитъ старшему; если нѣтъ отца и матери, то мѣсто ихъ заступаетъ старшій членъ, и ему всѣ повинуются, какъ старшему, но распоряженіе въ хозяйствѣ идетъ съ общаго совѣта и согласія. Заработокъ того или другого члена поступаетъ на общія нужды всей семьи. Матери семейства при мужѣ и матери вдовѣ по отношенію къ дѣтямъ, а также по отношенію къ другимъ членамъ семьи принадлежитъ одинаковая власть съ мужемъ. Имущество матери, по ея кончинѣ, поступаетъ къ ближайшимъ наслѣдникамъ. Отношенія между супругами по имуществу вообщеу станавливаются въ порядкѣ обычнаго наслѣдованія. Имущество ихъ послѣ смерти переходитъ къ дѣтямъ; если они бездѣтные, то оно переходитъ по наслѣдству къ ближайшимъ родственникамъ. Родовое имущество супруговъ переходитъ къ ихъ дѣтямъ, если же оно благопріобрѣтенное, то наслѣдники пользуются имъ съ согласія родителей. Отецъ имѣетъ право пользоваться имуществомъ, полученнымъ имъ отъ предковъ, полновластно, если оно не ограничено правомъ другихъ наслѣдниковъ. Родители наслѣдуютъ имущество своихъ дѣтей только въ такомъ случаѣ, если отъ

послѣднихъ не осталось дѣтей. Между дѣтьми обоего пола, происходящими отъ одного и того же брака, отношенія въ правахъ наслѣдства одинаковы, если дѣти малолѣтнія, а если взрослыя, то сыновья пользуются одинаковыми правами со взрослыми дочерьми, а замужнія пользуются только тѣмъ, что дано имъ въ приданное. Пасынки съ падчерицами, единоутробные и единокровные, а равно дѣти, рожденныя до брака и усыновленныя—пользуются тѣми же правами. Незаконнорожденныя дѣти носятъ прозваніе крестныхъ отцовъ, а фамилію матери; на незаконнорожденныхъ народъ смотритъ, какъ и на законнорожденныхъ. По смерти старшаго въ родѣ, право распоряженія оставшимся имуществомъ переходитъ къ старшему сыну, если онъ совершеннолѣтній, въ противномъ случаѣ назначается опека изъ родственниковъ или благонадежныхъ лицъ. Имущество, по смерти отца, раздѣляется между сыновьями по-ровну. Участіе въ наслѣдствѣ дочери, до выхода замужъ, принимаютъ одинаковое. По тягламъ, ревизскимъ душамъ и по колѣнамъ имущество не раздѣляется. Воспитанники и пріемыши мужскаго и женскаго пола получаютъ часть по согласію семейства. Доля въ наслѣдствѣ вдовѣ умершаго принадлежитъ одинаковая съ долей дѣтей. Имущество жены послѣ ея смерти, если не осталось дѣтей, поступаетъ къ ея родителямъ, если она при жизни не передала его мужу. Братья и сестры, единокровные, происходящіе отъ одного отца и разныхъ матерей, и единоутробные, происходящіе отъ одной матери и разныхъ отцовъ, а также братья и сестры соединенные (сводные) получаютъ равныя части. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти и пріемыши также пользуются одинаковыми правами по наслѣдству. Родственники боковыхъ линій: сестры, братья, племянники, племянницы, дяди и тетки, если нѣтъ родныхъ сыновей и дочерей, наслѣдствомъ умершаго пользуются одинаково. Усыновленные имѣютъ значеніе одинаковое съ родными дѣтьми; право усыновленія принадлежитъ какъ мужскому, такъ и женскому полу. Между усыновителемъ и усыновленнымъ отношенія устанавливаются, какъ отца и дѣтей. Зятья въ домѣ не считаются усыновленными, а потому ихъ называютъ „влазнями“. Раздѣлы совершаются по волѣ родителей. Поводомъ къ раздѣламъ чаще всего бываетъ семейное несогласіе. Отдѣленныя дѣти распоряжаются своимъ имуществомъ полновластно. Духовное завѣщаніе бываетъ словесное и письменное; если было сдѣлано при свидѣтеляхъ, то оно имѣетъ формальное значеніе. Завѣщается только движимое имущество и крѣпостныя земли безъ общественныхъ надѣловъ. Духовныя завѣщанія дѣлаются по

волѣ родителей. Имущество безъ духовнаго завѣщанія дѣлится поровну между наслѣдниками.

Опека и попечительство. По смерти отца назначается опека изъ оставшейся матери и кого-либо изъ родственниковъ или сосѣдей, которые вступаютъ въ права какъ въ отношеніи къ попеченію о сиротахъ, такъ и ихъ имуществѣ; если же есть старшіе совершеннолѣтніе братья, то они вступаютъ въ права родителей и правятъ имуществомъ до совершеннолѣтія меньшихъ братьевъ и сестеръ. Если умретъ мать, а отецъ останется, то опека не назначается. Если остаются малолѣтніе сироты, то общество назначаетъ имъ опекуновъ, а имущество немедленно описывается и поступаетъ въ продажу, вырученныя же за то деньги отправляются въ сберегательную кассу до совершеннолѣтія сиротъ, а самые сироты, если нѣтъ родственниковъ, отдаются на попеченіе однообщественниковъ, у которыхъ они живутъ до совершеннолѣтія.

Владѣніе и собственность. Недвижимое имущество находится въ распоряженіи родителей, а по смерти ихъ, оно съ пріобрѣтеннымъ родителями движимымъ и недвижимымъ переходитъ къ ближайшимъ наслѣдникамъ. Если постороннее лицо много лѣтъ владѣетъ домомъ или другимъ имуществомъ, то давности на это не существуетъ, и явившіеся наслѣдники получаютъ свое наслѣдство во всякое время. Мѣстные крестьяне о кладахъ не имѣютъ никакого понятія, но если кто найдетъ что-либо, то считаетъ своимъ. Если въ находкѣ участвовало нѣсколько лицъ, то она дѣлится поровну. На находку домашнихъ животныхъ, домашнихъ птицъ, голубей улетѣвшихъ, пчелиныхъ роевъ и т. п. смотрятъ какъ на чужую собственность; если найдется хозяинъ, то отдаютъ. Утайка найденныхъ вещей преслѣдуется закономъ, и найденная вещь возвращается по принадлежности. Если граничащая рѣка занесена иломъ, то занесенная часть принадлежитъ обществу по плану, а если рѣка измѣнитъ свое теченіе, то считается границей прежнее мѣсто, гдѣ она была. Между прибережными владѣльцами пользованіе рѣкой или озеромъ считается отъ берега до середины. Постройка и посѣвъ на чужой землѣ принадлежитъ тому, кто построилъ или посѣялъ, а за неправильное владѣніе чужой землей онъ обязанъ вознаградить владѣльца земли и снять постройки или хлѣбъ. Хозяинъ дома имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ его не дѣлалъ оконъ на чужой дворъ, не лилъ къ нему во дворъ воды, не дѣлалъ ската кровли и т. п. Прислонять свою постройку къ сосѣдней, вопреки правиламъ строительнаго устава, запрещается,

а въ случаѣ сопротивленія, дѣло разсматривается волостнымъ судомъ. Растущія на межѣ деревья принадлежатъ тому, кто посадилъ ихъ; корни, выросшіе въ чужую землю, имѣетъ право срубить владѣлецъ послѣдней; плодами пользуется владѣлецъ дерева. Относительно поднятія воды и подтопа чужихъ полей, луговъ и проч. существуетъ правило, что безъ взаимнаго соглашенія владѣльцевъ устройство плотины или мельницы не допускается. Примыкать свою плотину къ берегу другого безъ обоюднаго согласія никто не имѣетъ права. Въ чужой рѣкѣ поить, на чужой землѣ пасти и прогонять чрезъ чужое поле скотъ никто права не имѣетъ безъ разрѣшенія на то владѣльца; пользованіе лѣсомъ чужихъ дачъ, валежникомъ, травой, ягодами, бортными угодьями безвозмездно или за извѣстную плату не разрѣшается. Пользованіе водой изъ чужихъ колодцевъ допускается только въ такомъ случаѣ, если крестьяне сообща исправляютъ колодцы и вычищаютъ ихъ. Общественныхъ общихъ владѣній и артелей въ этой волости не имѣется. Раздѣла общаго владѣнія не бываетъ, за исключеніемъ только надѣльной земли, которой общество по закону распоряжается самостоятельно безъ всякихъ судебныхъ раздѣловъ, раздѣлы же общественной земли между крестьянами для посѣвовъ происходятъ жеребьевымъ порядкомъ, по соглашенію между собою крестьянъ. Общиннаго владѣнія, за исключеніемъ надѣльной земли, въ этой волости не существуетъ; каждое селеніе пользуется своими надѣлами отдѣльно по сельскимъ обществамъ, безъ присоединенія другихъ обществъ. Надѣльная земля находится въ общемъ пользованіи крестьянъ, которой и пользуются домохозяева, по числу ревизскихъ душъ. Усадебной землею крестьяне пользуются неравномѣрно; усадьбы считаются наслѣдственнымъ владѣніемъ безъ передѣловъ, а также огороды, конопляники и т. п. Земля дѣлится между крестьянами по числу ревизскихъ душъ, пахатная земля раздѣляется ежегодно. Сѣнокосовъ, лѣсовъ у крестьянъ Отрадовской волости не существуетъ. Пастбищами, выгонами и другими угодьями, водопоями и рыбною ловлею крестьяне пользуются сообща. Обычая обрабатывать землю сообща и дѣлиться урожаемъ, а также соединяться въ нѣсколько дворовъ не существуетъ. Систему общественной запашки крестьяне здѣшней мѣстности не признаютъ полезной. Крестьяне свою полосу земли въ отведенномъ имъ мѣстѣ не огораживаютъ, за исключеніемъ усадебныхъ мѣстъ; сроки для полевыхъ работъ сходомъ не назначаются и полевыя работы всѣми домохозяевами производятся одновременно. Каждый домохозяинъ распоряжается отведеннымъ

ему участкомъ земли самостоятельно, т. е. можетъ отдать въ аренду другому домохозяину и въ общественное распоряженіе, если самъ не можетъ ее обрабатывать; закладывать и мѣнять ее и т. п. безъ согласія семьи не можетъ. Отведенный въ подворное пользованіе участокъ земли принадлежитъ лично домохозяину, на чье имя онъ записанъ по акту земельнаго устройства. При отчужденіи земли частному лицу или обществу требуется согласіе міра. При выходѣ крестьянъ изъ общества земля поступаетъ въ распоряженіе общества, передача же другому домохозяину или сдача въ аренду не допускается. Новые члены могутъ поступать въ общину, если на это изъявитъ согласіе общество. Въ такомъ случаѣ они пользуются земельнымъ надѣломъ и усадебнымъ мѣстомъ, если есть свободные надѣлы; въ противномъ случаѣ, на основаніи закона, общество безъ надѣла земли принять новаго члена не можетъ. Каждое общество имѣетъ свои земельные надѣлы; крестьяне, принадлежащіе къ одному и тому же сельскому обществу, пользуются отдѣльно своими надѣлами и никакими угодьями сообща не владѣютъ.

Договоры и обязательства. При заключеніи разныхъ договоровъ никакихъ обрядовъ не совершается, за исключеніемъ могарычей, которые особеннаго значенія не имѣютъ. Договоръ считается заключеннымъ, когда онъ утвержденъ законнымъ порядкомъ. Въ прежнія времена были различныя обрядности, но въ настоящее время крестьяне отъ нихъ уже отвыкли, а считаютъ правильными договоры, совершенные при волостномъ правленіи, съ приложеніемъ гербовыхъ марокъ. При заключеніи договора свидѣтели имѣютъ важное значеніе; свидѣтелей требуется не болѣе 2 или 3-хъ. При заключеніи договоровъ задатокъ обезпечиваетъ договоръ въ смыслѣ неустойки; задатокъ возвращается тогда только, если давшій на это согласится. Выполненіе договоровъ обезпечивается поручительствомъ, неустойкою и залогомъ. Невыполненіе договора той или другой стороной, если договаривающіеся не хотятъ окончить дѣло миромъ, рѣшается волостнымъ судомъ, и потерпѣвшій получаетъ удовлетвореніе согласно договору. Даренія всякаго рода имуществъ не бываетъ и письменныхъ условій не заключается. Договоръ купли и продажи считается совершеннымъ съ того времени, когда засвидѣтельствованъ документъ волостнымъ правленіемъ. Уплата производится въ срокъ согласно договору; отказаться отъ покупки или продажи можно тогда только, когда это обозначено въ документѣ. Случаевъ уплаты за вещь натурою не встрѣчается. Купли и продажи общественныхъ надѣловъ законъ не допускаетъ, но переуступка отъ одного одно-

сельца другому бываетъ, и то лишь съ согласія общества. Если встрѣчается нужда продать вещь, необходимую для хозяйства, то міръ уничтожить такую сдѣлку не можетъ. Если проданная вещь чужая, то собственникъ въ правѣ требовать ея выдачи безвозмездно отъ покупщика, а покупщикъ имѣетъ право требовать возврата уплоченныхъ денегъ съ продавца и вознагражденіе за убытки. Условная продажа съ сохраненіемъ для продавца права пожизненнаго владѣнія, право обратной покупки и т. п. бываетъ, если это дѣлается по взаимному соглашенію, правила же на это не существуетъ; права выкупа для родныхъ и сосѣдей не существуетъ; но если объ этомъ упомянуто въ запродажной, безъ обозначенія срока, то въ такомъ случаѣ выкупъ возможенъ. Случаи, что старые люди продаютъ свой домъ и имущество съ условіемъ, чтобы покупатель содержалъ ихъ, кормилъ и поилъ до смерти,—бываютъ. Мѣны пашенныхъ и сѣнокосныхъ полей, усадебъ, домовъ и проч. не бываетъ. Мѣна лошадей и друг. бываетъ между крестьянами по взаимному соглашенію. При мѣнѣ разныхъ предметовъ особыхъ обычаевъ и обрядовъ не соблюдается. Деньги крестьянами занимаются подъ росписки съ обозначеніемъ срока отдачи деньгами же, но отдачи хлѣбомъ, или другими вещами, а также работой не бываетъ; бываютъ случаи, что по нуждѣ берутъ впередъ деньги на отработокъ. тогда цѣны опредѣляются по соглашенію. При выдачѣ росписокъ о процентахъ не упоминается, но волостному правленію извѣстно, что проценты даются деньгами или отработкомъ по взаимному соглашенію; если же деньги въ срокъ не платятся и жалоба дойдетъ до волостнаго суда, то процентъ судомъ высчитывается по 6 коп. въ годъ съ рубля. Брать большой процентъ считается грѣхомъ. Словесныя обязательства по займу предъ крестьянскимъ судомъ имѣютъ силу, если подтверждаются свидѣтельскими показаніями. Уплату денегъ по роспискѣ можно доказывать свидѣтельскими показаніями. Договоры объ услуженіи и работахъ вообще заключаются по обоюдному соглашенію нанимателя съ работникомъ. Договоры личнаго найма считаются обязательными только для договаривающихся, а не для наслѣдниковъ ихъ. Договоръ подряда для работы съ помощью другихъ за извѣстное вознагражденіе народъ отличаетъ отъ личнаго договора найма. Подрядчики берутъ подряды для домовъ и построекъ; условіе на эти договоры заключается при волостномъ правленіи. Отдачу дѣтей въ ученіе какому либо ремеслу крестьяне предпочитаютъ личному найму въ работники. При отдачѣ дѣтей въ обученіе ремеслу заключаются условія, по соглашенію сторонъ, на разные сроки. Въ

крестьянскомъ быту взаимно помогаютъ другъ другу въ полевыхъ работахъ, а также при вывозѣ лѣса для построекъ, въ особенности послѣ пожара, и это дѣлается за угощеніе, безъ денежнаго вознагражденія. Такія услуги дѣлаются только по человѣколюбію. Артелей и товариществъ для пріобрѣтенія земли и друг. надобностей во всей волости не встрѣчается. За убытки, причиненные потравою полей или иныхъ угодьевъ, взысканіе производится съ отвѣтчика волостнымъ судомъ по таксѣ, или по оцѣнкѣ убытковъ. Отвѣтственнымъ лицомъ считается хозяинъ скота, и привлекается къ отвѣту тотъ, чей былъ скотъ на потравѣ, причемъ хозяину скота предоставляется право взыскать съ пастуха, по мѣрѣ его вины. Кромѣ потравъ, за убытки, причиненные вообще домашними или иными животными, взыскивается съ виновнаго судомъ, по стоимости.

б) Гражданское судопроизводство.

Взглядъ народа на судъ. Народъ о судѣ вообще имѣетъ понятіе хорошее и считаетъ новый судъ скорымъ и для всѣхъ равнымъ. По понятіямъ народа, судъ долженъ производиться открыто въ присутствіи посторонннихъ лицъ. Судъ производится при волостномъ правленіи. Тяжущіеся вызываются по повѣсткамъ, въ которыхъ и обозначается время разбора. Повѣстки разсылаются, чрезъ сельскихъ старостъ, волостнымъ правленіемъ для врученія отвѣтчикамъ, и, по роспискѣ, 2-е экземпляры возвращаются въ судъ. Обычныхъ народныхъ судовъ, суда стариковъ, суда сосѣдей, суда сельскаго схода, суда братскаго, суда старшинъ и старостъ—не существуетъ. Волостныхъ судей, въ числѣ четырехъ, избираютъ шарами на волостномъ сходѣ и къ нимъ кандидатовъ, а затѣмъ списокъ съ приговоромъ представляется волостнымъ правленіемъ земскому начальнику на утвержденіе, который, по усмотрѣнію своему, изъ числа избранныхъ назначаетъ предсѣдателемъ суда болѣе способнаго и достойнаго. При выборѣ въ волостные судьи требуется, чтобы избранные по возможности были грамотные, люди трезвые и хорошаго поведенія, не моложе 35 лѣтъ и судомъ не опороченные. Въ судьи избираются домохозяева, или члены ихъ семьи, смотря по достоинству и способности ихъ. Выѣзды волостнаго суда на мѣста спорныхъ участковъ для разбора дѣла бываютъ, съ цѣлью осмотра спорныхъ участковъ земли, потравы и другихъ видовъ вреда или убытка. Крестьяне относятся къ волостному суду съ довѣріемъ, признаютъ его хорошимъ, судамъ же народнымъ и сельскимъ сходамъ предпочтенія не отдаютъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Крестьяне при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ вообще прибѣгаютъ къ помощи писаннаго закона. Случаи смѣшенія при судебномъ разбирательствѣ гражданскихъ дѣлъ съ уголовными встрѣчаются рѣдко. Какъ словесныя, такъ и письменныя жалобы принимаются волостнымъ старшиною и записываются въ книгу волостнымъ писаремъ или его помощникомъ, причемъ волостнымъ старшиной составляется протоколъ. Засѣданія волостнаго суда происходятъ преимущественно въ праздничные дни. Вызовъ тяжущихся въ засѣданіе суда назначается по порядку заявленія жалобъ, а если нужно ускорить дѣло производствомъ, то разборъ назначается раньше. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель суда, онъ же наблюдаетъ за порядкомъ въ судебномъ засѣданіи и разбирательствомъ дѣлъ. Сначала прочитываются прошенія, записанныя въ книгу и словесныя жалобы, затѣмъ судъ предлагаетъ истцу и отвѣтчику сдѣлать дополнительныя объясненія. Постороннія лица присутствовать при судебномъ разбирательствѣ допускаются. При закрытыхъ дверяхъ засѣданій въ волостномъ судѣ не бываетъ, но если тяжущіеся не желаютъ свои объясненія предавать гласности, то они имѣютъ право просить судъ объ удаленіи постороннихъ людей, и въ просьбѣ этой судъ не отказываетъ только въ такомъ случаѣ, если дѣло касается напр. прелюбодѣянія и т. п. Отсрочки засѣданія бываютъ какъ по просьбѣ тяжущихся, такъ и по усмотрѣнію суда, если требуется болѣе доказательствъ для правильнаго рѣшенія дѣла. Въ случаѣ сумасшествія одного изъ тяжущихся, судъ къ разбору не приступаетъ, а въ случаѣ смерти кого либо изъ нихъ, судъ дѣло разбираетъ согласно документамъ и свидѣтельскимъ показаніямъ. Случаевъ встрѣчныхъ исковъ въ Отрадовскомъ волостномъ судѣ, а также вступленія и привлеченія третьихъ лицъ не бываетъ.

О доказательствахъ. Доказательства народъ признаетъ необходимыми при разбирательствѣ судебныхъ дѣлъ; въ крестьянскихъ судахъ для доказательства допускаются письменные документы, а равно свидѣтельскія показанія и личныя признанія. Доказательства по тяжебнымъ дѣламъ представляются тяжущимися, а если окажется необходимымъ, то и судъ вмѣшивается въ собираніе доказательствъ. Въ крестьянскомъ судѣ собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство. Признаніе на судѣ или внѣ суда, если въ послѣднемъ случаѣ есть свидѣтельскія показанія, на судѣ имѣ-

ютъ одинаковое значеніе. При оцѣнкѣ доказательствъ въ народныхъ судахъ основаніемъ принимаются свидѣтели для удостовѣренія извѣстнаго факта и обстоятельства; опредѣленнаго числа свидѣтелей не требуется, а только показанія тѣхъ лицъ, которыя знаютъ суть дѣла. Отводъ свидѣтелей допускается сторонами въ случѣ родства; если сторонами не будетъ заявлено причины удаленія свидѣтелей, то судъ ихъ не устраняетъ отъ допроса. Для допроса свидѣтели вызываются въ засѣданіе по одиночкѣ. Особыхъ родовыхъ знаковъ собственности у крестьянъ не имѣется, но если на какихъ либо вещахъ или животныхъ имѣются родовыя клейма или тавра, то судъ придаетъ имъ значеніе доказательствъ. Народные суды письменнымъ доказательствамъ или документамъ придаютъ больше значенія, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей. Кресты, клейма на документахъ и такъ называемыя бирки не служатъ доказательствомъ. Рѣшеніе дѣлъ бросаніемъ жребія въ судахъ не производится. Спорныя дѣла по правилу „грѣхъ пополамъ" не рѣшаются, но всегда рѣшаются на основаніи статей закона, а если тяжущіеся оканчиваютъ дѣло миромъ и говорятъ: „пусть будетъ грѣхъ по поламъ", то судъ дѣлаетъ постановленіе, согласно условіямъ, на которыхъ состоялось примиреніе. Ссылка на сосѣдей и старожиловъ, которыхъ тяжущіеся вызываютъ въ судъ, какъ знающихъ обстоятельства ихъ спорнаго дѣла, признается за доказательство. Если тяжущіеся не являются въ судебныя засѣданія, подписавшись на врученныхъ имъ повѣсткахъ, то судъ жалобу рѣшаетъ заочно, согласно свидѣтельскимъ показаніямъ, а затѣмъ копіи съ рѣшеній вручаются имъ подъ роспись. По выслушаніи объясненій тяжущихся и свидѣтелей, судъ приглашаетъ истца и отвѣтчика къ примиренію, и если они покончить дѣло миромъ не желаютъ, то предсѣдатель суда проситъ всѣхъ посторонннихъ выйти изъ комнаты засѣданія и дѣло разбирается при закрытыхъ дверяхъ, а затѣмъ, сообразуясь съ существующими законоположеніями, постановляетъ приговоръ. Послѣ этого свидѣтели приглашаются вновь въ засѣданіе, гдѣ и объявляется постановленіе суда. Если кто изъ сторонъ останется недоволенъ, то ему выдается копія съ рѣшенія, для обжалованія установленнымъ порядкомъ. По истеченіи мѣсячнаго срока, если недовольной стороной рѣшеніе не будетъ обжаловано, то таковое приводится въ исполненіе волостнымъ старшиною, согласно исполнительному листу, выданному ему волостнымъ судомъ. Исполненіе рѣшенія контролируется земскимъ начальникомъ. По приведеніи рѣшенія въ исполненіе, исполнительные листы съ росписками на

нихъ объ удовлетвореніи тяжущагося возвращается суду.— Прежній народный судъ въ разныхъ его видахъ отличался тѣмъ отъ теперешняго, что не было такой гласности, какъ въ настоящее время, приговоры не приводились такъ скоро въ исполненіе, и не существовало иногда справедливости, почему и народъ относится къ нынѣшнему суду съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ къ прежнему.

37.—Зароженская волость.

а) Гражданское право.

Право семейное. Въ селеніяхъ Зарожной и Тетлега Зароженской волости жители состоятъ изъ православныхъ и раскольниковъ. Крестьяне вступаютъ въ бракъ въ третьей и четвертой степени, но лишь съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Пріемыши въ крестьянскомъ семействѣ вступать въ бракъ съ принявшими ихъ лицами, а равно съ ихъ дѣтьми не могутъ, такъ какъ пріемыши считаются какъ бы за родныхъ дѣтей. Крестьяне вступаютъ въ браки преимущественно въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ; между лѣтами жениха и невѣсты большой разницы не требуется. При заключеніи браковъ большею частью принимается въ соображеніе недостатокъ въ работницахъ; личныя же качества брачущихся въ соображеніе не принимаются. Вступать въ бракъ безъ согласія родителей не позволяется; въ такихъ случаяхъ требуется также согласіе воспитателей и опекуновъ. Случаевъ вступленія въ бракъ безъ вѣдома родителей невѣсты не бываетъ, но во всякомъ случаѣ бракъ можетъ не состояться, если невѣста не пожелаетъ выходить за предлагаемаго ей жениха. Въ случаѣ вступленія въ бракъ безъ согласія и безъ благословенія родителей, бракъ признается противозаконнымъ, и родители въ такихъ случаяхъ иногда лишаютъ дѣтей наслѣдства. Убѣга и увоза невѣстъ не бываетъ. Когда у жениха и невѣсты нѣтъ отца и матери, то ихъ мѣсто заступаютъ братья, а если и таковыхъ нѣтъ, то—воспріемные при крещеніи крестные отецъ или мать. Крестьяне иногда вступаютъ въ браки не по обоюдному согласію, а по соглашенію и иногда по принужденію родителей. Случаевъ принужденія къ вступленію въ бракъ со стороны общества не бываетъ. Передъ совершеніемъ брака, между родителями брачущихся заключаются условія. Въ случаѣ отказа той или другой стороны отъ брака, отказавшаяся сторона уплачиваетъ всѣ

убытки и расходы, и по совершеніи большею частью словеснаго договора бракъ считается заключеннымъ. Когда женихъ или невѣста отказываются отъ вступленія въ бракъ, то отказавшаяся сторона платитъ кромѣ расходовъ и убытковъ еще небольшую сумму какъ бы за безчестье; отвѣтственность эта падаетъ на участниковъ сговора, и кромѣ уплаты деньгами за безчестье никакихъ другихъ послѣдствій не бываетъ. Приданное состоитъ изъ одной или двухъ шубъ, нѣсколькихъ платьевъ, платковъ и т. п. Приданное поступаетъ въ собственность жены, а по смерти ея за неимѣніемъ дѣтей оно поступаетъ въ домъ родныхъ жены, исключая изъ него небольшую долю мужа; если останутся дѣти, то приданное жены всецѣло поступаетъ въ ихъ собственность, которымъ распоряжается отецъ. Доходы отъ хозяйственныхъ произведеній, скоповъ, пряжи и т. п. поступаютъ въ собственность мужа и жены. Мужъ долженъ содержать жену, а когда жена или ея родные зажиточны, то они помогаютъ имъ въ улучшеніи хозяйства. Жена смотритъ за домашнимъ хозяйствомъ, за дѣтьми, а когда мужъ уходитъ на заработки, то жена исполняетъ и полевыя работы, за что мужъ, получая вознагражденіе на заработкахъ, высылаетъ женѣ деньги и уплачиваетъ подать. Въ крестьянскихъ семействахъ окончательныхъ разводовъ не бываетъ, а если супруги по семейнымъ недоразумѣніямъ расходятся на время, то дѣло всегда оканчивается примиреніемъ при участіи родственниковъ или же по увѣщанію волостнаго суда, волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Семья имѣетъ значеніе кровное и хозяйственное. Старшій въ семьѣ, какъ глава, распоряжается имуществомъ и управляетъ хозяйствомъ. По смерти старшаго, власть и права его переходятъ къ старшему сыну; власть переходитъ по обычаю, а также по согласію семьи. Заработокъ, добываемый всѣми членами семьи, составляетъ общую собственность и поступаетъ въ распоряженіе старшаго въ семьѣ. Власть матери при мужѣ и матери вдовѣ по отношенію къ дѣтямъ и другимъ членамъ семьи такая же, какъ и власть отца. Имущество матери при совмѣстномъ жительствѣ семьи считается ея собственностью, которою она и распоряжается, а по смерти ея оно поступаетъ къ прямымъ родственникамъ, т. е. роднымъ сыновьямъ. Отношенія супруговъ къ имуществу одинаковы, но управленіе таковымъ предоставляется мужу. По смерти мужа, жена получаетъ узаконенную часть, а по смерти ея, если останутся дѣти, имущество поступаетъ въ ихъ собственность. Отношенія къ имуществу между родителями и

дѣтьми одинаковы. Родители обязаны содержать дѣтей, а дѣти должны повиноваться имъ и содержать ихъ въ старости. Имущество, полученное отъ предковъ, отецъ имѣетъ право отчуждать въ свою пользу. Родители наслѣдуютъ имуществу своихъ дѣтей только въ томъ случаѣ, если послѣ нихъ не останется дѣтей, и только тому имуществу, которое ими было дано. При жизни родителей отношенія дѣтей обоего пола, происшедшихъ отъ разныхъ браковъ, а также дѣтей законнорожденныхъ къ дѣтямъ, рожденнымъ до брака—одинаковы, а послѣ смерти родителей право наслѣдованія принадлежитъ роднымъ дѣтямъ мужескаго пола. Незаконорожденные носятъ прозваніе матери и наслѣдуютъ имуществу ея. По смерти старшаго въ родѣ право распоряженія имуществомъ принадлежитъ старшему сыну. Въ случаѣ раздѣла имущества между сыновьями, таковое дѣлится поровну. Деверя въ дѣлежѣ имущества не участвуютъ: незамужнія получаютъ часть, равную съ братьями. Вдовѣ умершаго принадлежитъ изъ имущества движимаго четвертая и недвижимаго седьмая часть; если у нея нѣтъ дѣтей, оно переходитъ къ родственникамъ умершаго мужа. Дѣти единокровныя участвуютъ въ наслѣдствѣ отца наравнѣ съ братьями и сестрами; отставные солдаты, ихъ вдовы и дѣти имѣютъ одинаковыя права на наслѣдство, какъ и прочіе члены семьи. Пріемыши въ наслѣдствѣ пріемнаго отца, если дѣтей у него другихъ нѣтъ, пользуются одинаково съ родными сыновьями. Родственники по боковой линіи наслѣдуютъ, на общихъ правахъ, если послѣ владѣльца имущества прямыхъ наслѣдниковъ не осталось. Усыновленіе принадлежитъ исключительно лицамъ мужскаго пола. Пріемъ зятя не составляетъ усыновленія. Раздѣлы имущества въ семействахъ совершаются родителями большею частью добровольно; причиною раздѣловъ бываетъ скопленіе большаго семейства и несогласное сожительство братьевъ или ихъ женъ. Письменное духовное завѣщаніе имѣетъ значеніе документа; имущество благопріобрѣтенное, оставленное по завѣщанію, считается безспорнымъ. Духовное завѣщаніе совершается тогда, если у отца остается нѣсколько дѣтей, хотя бы уже раздѣленныхъ, съ цѣлью прекратить между ними возможныя тяжбы.

Опека и попечительство. По смерти обоихъ родителей вступаютъ въ ихъ права старшія ихъ дѣти, но только совершеннолѣтнія, а если такихъ нѣтъ, то права эти переходятъ къ ближайшему родственнику, который и печется какъ о личности, такъ и имуществѣ сиротъ. Старшіе братья въ отношеніи къ малолѣтнимъ

замѣняютъ имъ родителей. Сиротъ, оставшихся по смерти родителей безъ призрѣнія, община отдаетъ какому либо воспитателю, до ихъ совершеннолѣтія, на что отпускаетъ потребную для содержанія ихъ сумму, по приговору схода; если же у несовершеннолѣтнихъ окажется какое либо имущество, то таковое, дабы не пришло въ разореніе, продается, и деньги сдаются въ кассу волости для приращенія %, которые выдаются опекуну на содержаніе сиротъ. Опекуны никакого содержанія по управленію сиротскимъ имуществомъ не получаютъ, а считаются благотворителями.

Владѣніе и собственность. Пріобрѣтеніе разнаго имущества производится покупкой или обмѣномъ и поступаетъ въ общую собственность семьи, а отдѣльную собственность одного изъ членовъ семьи оно составляетъ лишь въ томъ случаѣ, если оно пріобрѣтено лично и не при совмѣстномъ жительствѣ съ семьею. Владѣющій чужимъ домомъ, полемъ или какимъ другимъ имуществомъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ безспорно, если имѣетъ на то какія либо данныя, становится прямымъ хозяиномъ-собственникомъ; если же такихъ данныхъ не имѣется и имущество окажется спорнымъ, то оно можетъ быть отчуждено. Заблудившихся домашнихъ животныхъ не считаютъ находкой и стараются отыскать ихъ хозяина. Найденныя деньги считаются находкой. О найденныхъ вещахъ большею частью объявляется во всеобщее свѣдѣніе, и онѣ всегда возвращаются хозяину. Постройка или посѣвъ на чужой землѣ принадлежитъ дѣйствительному владѣльцу, причемъ послѣдній за матеріалъ и трудъ уплачиваетъ вознагражденіе по взаимному соглашенію или по суду. Растущія на межѣ деревья составляютъ собственность того, кто посадилъ ихъ; вѣтви, свѣсившіяся на землю сосѣда, послѣдній не вправѣ обрубать, и владѣлецъ дерева пользуется плодами его. При подтопѣ луговъ, полей и огородовъ плотинами, владѣлецъ таковыхъ вознаграждаетъ потерпѣвшаго. Проходъ и проѣздъ по дорогамъ, улицамъ, проулкамъ, чужимъ полямъ, а также водянымъ сообщеніямъ, какъ общественнымъ, такъ и частнымъ—совершаются безпрепятственно и особыхъ правилъ для этого не существуетъ. Водопоемъ въ чужихъ рѣкахъ, пастбищами на чужой землѣ и прогономъ скота пользуются по словесному договору за плату и безплатно; лѣсомъ въ казенныхъ дачахъ и правомъ въѣзда, а также собиранія дровъ пользуются за условленную плату. Пользующіеся водопоемъ изъ чужихъ колодцевъ участвуютъ въ исправленіи ихъ, уплачивая извѣстную сумму. Раздѣлъ общаго владѣнія производится добровольно и по жребію.—Существуетъ общинное владѣніе, обни-

мающее два селенія и заключающее въ себѣ два сельскихъ общества. Вся земля, за исключеніемъ усадебъ, находится въ общинномъ владѣніи. Усадебныя земли распредѣляются подворно или по числу хозяевъ; въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи находится усадьба, а остальная земля подлежитъ передѣламъ. Дворовыя мѣста не передѣляются; пріусадебныя мѣста и угодья, напр. огороды, конопляники и т. п., передѣляются ежегодно съ передѣломъ полей. Пахатная земля дѣлится на ревизскія души, передѣлы земли производятся ежегодно. Сѣнокосы подвергаются передѣламъ ежегодно, какъ и пахатная земля; лѣсовъ не имѣется. Мѣстные крестьяне на общественную запашку смотрятъ, какъ на обязательную натуральную повинность и считаютъ ее полезной. Каждому домохозяину предоставляется право огораживать свой участокъ. Сроковъ для полевыхъ работъ сходомъ не назначается. Домохозяинъ можетъ передать другому отведенный ему участокъ, отдавать въ аренду, а также промѣнять, на что требуется согласіе семьи. Доходы отъ аренды составляютъ общее достояніе семьи. При выходѣ крестьянина изъ общества, остающаяся послѣ него земля поступаетъ въ распоряженіе того лица, которому передана домохозяиномъ. Принятымъ въ общину новымъ членамъ производится надѣлъ усадьбы и земли на общихъ основаніяхъ. Отдѣльныхъ земельныхъ общинъ нѣтъ. Община владѣетъ сообща угодьями, которыя сдаются въ аренду или же раздѣляются на души.

Договоры и обязательства. Заключенію договоровъ предшествуютъ рукобитіе и могарычи, послѣ чего договоръ считается заключеннымъ. Рукобитіе совершается голою или же обернутою въ рукавицѣ рукою, сопровождаясь разжиманіемъ рукъ посторонними лицами, которыя и считаются свидѣтелями. Свидѣтелей при совершеніи договора требуется не менѣе 2—3. Выполненіе договора обезпечивается ручательствомъ нѣсколькихъ лицъ. Неисполненіе договора влечетъ за собою уплату неустойки или же ограниченіе права пользованія имуществомъ на нѣкоторое время, которое опредѣляется или судомъ или по добровольному соглашенію договаривающихся лицъ. Договоръ купли считается совершеннымъ, если сторонами выполнено все въ точности. Отъ купли и продажи можно отказаться впредь до выдачи на то документа. Платить за вещь натурою въ данной мѣстности не принято. Продажа крестьянскаго надѣла не дозволяется и никакихъ сдѣлокъ при этомъ не допускается. Въ случаѣ продажи чужой вещи, собственникъ вправѣ требовать выдачи ея безвозмездно; покупщикъ же, если

не зналъ, что она чужая, вправѣ требовать возврата денегъ съ продавца съ вознагражденіемъ за убытки. Право выкупа вещи или недвижимаго имущества допускается со дня продажи и не далѣе мѣсячнаго срока. Бываютъ случаи, что старые люди продаютъ свое имущество, съ тѣмъ, чтобы ихъ содержали до смерти. Случаи мѣны имуществъ бываютъ часто, мѣны земель не производится. Мѣна съ барышниками никогда не обходится безъ додачи. Наймы въ арендное содержаніе имущества, какъ-то: земель, домовъ, садовъ и пастбищъ бываютъ по письменнымъ и словеснымъ договорамъ за условленную плату. Послѣдствіемъ неисполненія договора имущественнаго найма бываетъ уплата неустойки какъ по словесному, такъ и письменному договору, но не иначе какъ по суду. Займовъ не деньгами, а вещами не бываетъ; по договору же долги оплачиваются большею частью полевыми работами; цѣна отработка опредѣляется участвующими въ займѣ. Обычныхъ роковъ или дней для уплаты долговъ не бываетъ. Займы безъ процентовъ существуютъ, а если и берутъ %, то на рубль не болѣе 5—6 коп., которые взимаются деньгами или отдачей земли на какое либо время; брать большіе проценты грѣхомъ не считается, такъ какъ они уплачиваются добровольно, а иногда еще съ благодарностью. Личный наемъ существуетъ словесный, и споровъ о нихъ почти никогда не бываетъ. Договоры личнаго найма считаются обязательными только для договаривающихся, для наслѣдниковъ же не обязательны. Отдача дѣтей въ обученіе отличается отъ личнаго найма тѣмъ, что за обученіе дѣтей, отданныхъ на срокъ, плата не дается. Дѣтей отдаютъ въ обученіе, на условіяхъ словесныхъ, на извѣстный срокъ. Крестьяне другъ другу помогаютъ въ полевыхъ работахъ на условіяхъ взаимности. Послѣ пожара помогаютъ, но уже безъ всякой отдачи или отработка. Общія помочи бываютъ по призыву и большею частью за угощенье, безъ вознагражденія; условій и договоровъ при этомъ не заключается. Крестьяне на заработки артелями не ходятъ, а ходятъ одиночно наниматься на условіяхъ, предлагаемыхъ нанимателемъ, какъ напримѣръ при уборкѣ хлѣба, пастьбы скота и т. п. За потраву полей скотомъ полагается уплата убытковъ въ двойной суммѣ причиненнаго вреда, и всегда отвѣчаетъ хозяинъ скота, а не работникъ, приставленный для присмотра. Отвѣтственнымъ за поврежденіе изгородей является то лицо, на обязанности котораго лежитъ исправленіе изгороди. За убытки, причиненные скотомъ, взыскивается съ пастуха. Кромѣ того, съ пастуха взыскивается и штрафъ за самовольный впускъ скота и потраву.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Если какое либо произойдетъ недоразумѣніе или споръ и дѣло не можетъ быть окончено миромъ, то оно передается въ судъ, который, по народнымъ понятіямъ, всегда бываетъ правымъ и равнымъ для всѣхъ. По понятіямъ народа, судъ долженъ производиться открыто въ присутствіи постороннихъ людей, и всегда при волостномъ правленіи, раза два въ мѣсяцъ, въ составѣ не менѣе четырехъ судей. Избраніе волостныхъ судей производится голосами и подачей шаровъ. Въ судьи избираются преимущественно грамотные, хорошаго поведенія и болѣе или менѣе самостоятельные домохозяева. Волостные судьи, по просьбѣ тяжущихся, выѣзжаютъ для осмотра спорнаго имущества, земли и т. п., съ цѣлью ознакомиться лично съ сущностью дѣла, для правильнаго разрѣшенія его. Крестьяне относятся къ волостному суду съ полнымъ довѣріемъ, предпочитая его судамъ народнымъ и сельскимъ сходамъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Крестьяне при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ не руководствуются обычаями, а прибѣгаютъ къ помощи писаннаго закона. Случаи смѣшенія при судебныхъ разбирательствахъ въ волостномъ судѣ гражданскихъ дѣлъ съ уголовными бываютъ, но очень рѣдко. Для предъявленія иска подается прошеніе. Прошенія принимаются предсѣдателемъ суда, волостнымъ старшиною или писаремъ, а словесныя просьбы всегда записываются волостнымъ писаремъ въ присутствіи волостнаго старшины или предсѣдателя суда. Тяжущіеся вызываются въ судъ повѣстками, для чего назначается срокъ по установленной очереди; къ слушанію назначается отъ 8 до 12 дѣлъ. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель суда; дѣла назначаются къ слушанію по очереди, но бываетъ и внѣ очереди, по просьбѣ сторонъ, если дѣло спѣшное. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда, который излагаетъ судьямъ сущность дѣла, подлежащаго рѣшенію. Сперва прочитывается прошеніе или словесная жалоба и затѣмъ предлагается истцу дополнить просьбу. Посторонніе лица при судебномъ разбирательствѣ допускаются; случаевъ засѣданія при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отсрочки судебнаго разбирательства бываютъ по просьбѣ тяжущихся, по неявкѣ какихъ либо свидѣтелей, а также по усмотрѣнію суда, въ виду неясности дѣла и по другимъ причинамъ. Въ случаѣ смерти или сумасшествія одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, дѣло производствомъ прекращается, но наслѣдникамъ предоставляется право возобновить тяжбу. Предъявленіе встрѣч-

ныхъ исковъ бываетъ, но очень рѣдко. Случаевъ вступленія и привлеченія третьихъ лицъ при производствѣ гражданскихъ дѣлъ не бываетъ.

О доказательствахъ. По понятіямъ народа судебныя доказательства имѣютъ цѣлью открыть истину или сущность дѣла; доказательства допускаются какъ письменныя т. е. росписки, сдѣлки и т. п., а также показанія свидѣтелей. Собираніе доказательствъ по тяжебнымъ дѣламъ предоставляется исключительно тяжущимся, но бываютъ случаи, что судъ для выясненія дѣла собираетъ доказательства чрезъ свѣдущихъ лицъ или сосѣдей. Признаніе тяжущихся принимается за доказательство, если таковое сдѣлано на судѣ во время разбирательства дѣла; если же признаніе сдѣлано внѣ суда и отрицается на судѣ, то оно за доказательство не принимается. При оцѣнкѣ доказательствъ принимается за основаніе письменная сдѣлка или подтвержденіе свидѣтелей; для удостовѣренія факта обязательно требуется опредѣленное число свидѣтелей и не менѣе двухъ. Отводъ свидѣтелей допускается по заявленію одной изъ сторонъ, когда свидѣтели заинтересованы въ дѣлѣ. Допросъ свидѣтелей производится въ присутствіи тяжущихся поодиночно и стороны имѣютъ право задавать свидѣтелямъ вопросы. Письменнымъ доказательствамъ, если они совершены на законномъ основаніи, судъ отдаетъ предпочтеніе передъ свидѣтельскими показаніями. Рѣшеніе дѣлъ бросаніемъ жребія бываетъ, но только по добровольному согласію лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, при приглашенныхъ посторонихъ свидѣтеляхъ, а также родственникахъ. Спорныя дѣла по правилу „грѣхъ пополамъ“ рѣшаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиненіе падаетъ на двухъ или болѣе лицъ, и кто нибудь изъ нихъ какъ бы считаетъ себя не участвующимъ, или если показаніясвидѣтелей не особенно ясны. Ссылка на окольныхъ и т. п. людей за доказательство не принимается. Неявка сторонъ въ засѣданіе суда влечетъ за собою прекращеніе дѣла. Заочныя рѣшенія допускаются только за неявкою отвѣтчика или обвиняемаго, которому заочное рѣшеніе посылается чрезъ мѣстныя власти. Дѣла оканчиваются миромъ, но не особенно часто. Послѣ допроса сторонъ и свидѣтелей, послѣдніе удаляются изъ комнаты, гдѣ производился допросъ. Рѣшеніе суда пишется на отдѣльномъ листѣ бумаги, припитомъ къ заведенному дѣлу и послѣ подписи судьями объявляется сторонамъ, затѣмъ рѣшеніе записывается въ установленную для этого книгу. Рѣшеніе суда приводится въ исполненіе, когда таковое вошло въ законную силу, волостнымъ старшиною или старостою, которые, по приведеніи

рѣшенія въ исполненіе, сообщаютъ суду для отмѣтки. За правильнымъ исполненіемъ рѣшеній наблюдаетъ предсѣдатель суда. Настоящій судъ отличается отъ прежняго правильнымъ рѣшеніемъ по установленнымъ законамъ.

38.—Охоченская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Населеніе Охоченской волости—великоруссы, бывшіе государственные крестьяне. Въ данной мѣстности почти не бываетъ случаевъ вступленія въ бракъ въ какихъ либо степеняхъ родства, а вступаютъ въ браки совершенно чуждые между собою. Пріемыши въ крестьянскомъ семействѣ могутъ вступать въ браки съ дочерьми пріемниковъ. Вступаютъ въ браки преимущественно въ 18 лѣтнемъ возрастѣ; относительно возраста жениха и невѣсты, требуется, чтобы не было большой разницы. При заключеніи браковъ имѣется въ виду и недостатокъ въ работницахъ, и личныя качества брачущихся. Согласіе родителей на бракъ выражается въ радушіи и почтеніи обѣихъ сторонъ во время сватовства. Согласіе воспитателей или опекуновъ требуется только изъ приличія. При бракѣ, заключаемомъ съ согласія родителей, свадьба совершается съ особеннымъ торжествомъ, сопровождается веселіемъ и подарками и жениху и невѣстѣ. Браки-же убѣгомъ въ этой мѣстности не происходятъ. Если у жениха и у невѣсты нѣтъ отца или матери, или когда они круглые сироты, то мѣсто родителей заступаютъ постороннія лица. Къ посаженнымъ брачущіеся относятся какъ къ родственникамъ. Такихъ случаевъ, чтобы общества принуждали молодыхъ людей вступать въ браки, никогда не было и не бываетъ. Предъ совершеніемъ брака заключаются условія словесныя такого рода: отецъ или родные невѣсты требуютъ отъ родныхъ жениха или денегъ приблизительно руб. 10—15, или ведро водки на свадьбу, или возъ соломы для корма и топки; половина условленной платы выдается предъ совершеніемъ брака, а остальная часть послѣ свадьбы. Если женихъ или невѣста послѣ обрученія откажется отъ вступленія въ бракъ, то отказавшаяся сторона платитъ за безчестіе. Если женихъ послѣ сговора обезчеститъ невѣсту, то дѣло разбирается въ волостномъ судѣ. Въ приданное даютъ: сундукъ, подушки, рядна, одежду, сорочки; даютъ также корову и овцу

или двѣ. Приданное поступаетъ въ собственность мужа и жены, а послѣ смерти жены оно отбирается родными невѣсты или все, или часть его. Обычая, чтобы доходы съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній поступали въ исключительную собственность жены, не существуетъ. Мужъ вообще обязанъ кормить и содержать жену. Если мужъ бѣденъ, а жена богата, то жена всетаки подчиняется требованіямъ мужа. Къ обязанности жены относится: топить печи, приготовлять пищу, смотрѣть за хозяйствомъ, а лѣтомъ убирать хлѣбъ и сѣно. Если мужъ уходитъ на заработки и жена исполняетъ за него полевыя работы, то не имѣетъ права требовать отъ него никакого вознагражденія. Разводовъ въ крестьянскихъ семействахъ почти не бываетъ.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Въ крестьянскомъ быту значеніе семьи исключительно кровное. Власть старшаго въ семьѣ выражается въ томъ, что онъ распоряжается хозяйствомъ, отдаетъ приказанія членамъ семьи, и всѣ его распоряженія или приказанія исполняются безпрекословно. По смерти родоначальника, власть его переходитъ къ брату или сыну, дѣду и дядѣ. Власть передается по установленному обычаю. Заработокъ, добываемый тѣмъ или другимъ членомъ семьи, есть общее достояніе семейства и обращается на общую пользу семьи. Мать семейства при мужѣ и матери-вдовѣ пользуется нѣкоторою долею власти, по смерти же мужа она пользуется правами старшаго члена семьи. Имущество матери находится въ ея распоряженіи, и по смерти ея оно поступаетъ въ общую пользу семьи или одному изъ членовъ семьи. Имущественныя отношенія супруговъ выражаются въ томъ, что имущество ихъ считается общею собственностью; послѣ смерти одного изъ нихъ, если не осталось дѣтей, оно поступаетъ въ собственность другого. Родители распоряжаются имуществомъ по своему усмотрѣнію. Кромѣ того, отецъ вправѣ отчуждать какую либо долю изъ имущества, полученнаго отъ предковъ. Родители, по смерти своихъ дѣтей, наслѣдуютъ всему имуществу, какое остается послѣ ихъ смерти. Отношенія родителей къ дѣтямъ обоего пола, происходящимъ отъ одного и того-же брака, или отъ разныхъ браковъ, къ законно-рожденнымъ и дѣтямъ, рожденнымъ до брака, а также къ усыновленнымъ и пріемышамъ—бываютъ всегда одинаковы, т. е. всѣ они пользуются одинаковыми правами по наслѣдованію имущества послѣ смерти отцовъ, матерей и воспитателей. Народъ смотритъ на незаконнорожденныхъ дѣтей почти такъ, какъ и на законнорожденныхъ; прозваніе они носятъ крестнаго отца; права и обязанности ихъ къ своимъ роднымъ такія-же, какъ и законнорожденныхъ. По смерти

старшаго въ родѣ право распоряженія оставшимся имуществомъ переходитъ къ старшему сыну; если такого нѣтъ, то переходитъ къ брату, если нѣтъ брата, то—къ дядѣ. Послѣ смерти отца, имущество раздѣляется между сыновьями преимущественно по колѣнамъ, но бываетъ, что оно дѣлится по числу работниковъ. Дочери принимаютъ участіе въ наслѣдствѣ, если онѣ незамужнія, такое же, какъ и сыновья, а также воспитанники и пріемыши. Вдова умершаго, если она не выходитъ замужъ, принимаетъ въ наслѣдствѣ одинаковое участіе съ дѣтьми; если она выходитъ замужъ и нужно раздѣлиться съ братомъ умершаго мужа, то изъ движимаго выдѣляется ей 14 часть, а изъ недвижимаго 7-я. Имущество жены послѣ ея смерти, когда не осталось у нея дѣтей, переходитъ къ ея мужу, если онъ прожилъ съ нею лѣтъ 10—15, а если жена умреть чрезъ годъ или два послѣ брака и не осталось дѣтей, то имущество ея переходитъ къ ея родному отцу, или къ семьѣ, изъ которой она была взята. Братья и сестры единокровные или единоутробные принимаютъ въ наслѣдствѣ одинаковое участіе. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти, а также пріемыши пользуются такими-же правами наслѣдства, какъ и прочіе члены семьи. Когда послѣ смерти крестьянина не осталось никакихъ наслѣдниковъ, то имущество его считается выморочнымъ и поступаетъ въ пользу общества. Право усыновленія принадлежитъ лицамъ мужескаго и женскаго пола. Отношенія между усыновителемъ и усыновляемымъ такія-же, какъ отца къ родному сыну. Пріемъ зятя въ домъ не вездѣ считается усыновленіемъ. Раздѣлы совершаются въ крестьянскомъ быту вообще и въ частности отдѣлъ дѣтей отъ родителей. Поводомъ къ раздѣламъ обыкновенно бываетъ раздоръ въ семейной жизни. Духовныя завѣщанія имѣютъ силу только письменныя, словесныя-же не имѣютъ никакого значенія. Если при составленіи духовнаго завѣщанія соблюдены всѣ формальности, то все имущество переходитъ безспорно въ распоряженіе того, кому оно завѣщано. Предметомъ завѣщательныхъ распоряженій бываетъ движимое и недвижимое имущество. Духовныя завѣщанія совершаются въ такихъ случаяхъ, когда есть боковые наслѣдники, которые послѣ смерти могутъ потребовать участія въ наслѣдствѣ. По смерти одного изъ супруговъ, другой вступаетъ въ его права относительно попеченія о личности и имуществѣ остальныхъ членовъ семейства. Для призрѣнія малолѣтнихъ сиротъ, сходъ назначаетъ опекуновъ, когда у сиротъ есть имущество; если нѣтъ, то поручаетъ этихъ сиротъ кому либо изъ односельчанъ воспитать ихъ, за извѣст-

ное вознагражденіе, хлѣбомъ, огородомъ и проч. Контроль надъ опекуномъ, коему порученъ надзоръ за имуществомъ сироты и самимъ сиротою, производится сельскимъ сходомъ и сельскимъ старостою. Опекуну выдается книжка отъ сельскаго правленія для записи въ нее прихода и расхода имущества и денегъ, принадлежащихъ сиротамъ, сиротское имущество сдается опекуну по описи, въ коей онъ росписывается, что принялъ и въ какомъ видѣ.

Владѣніе и собственность. Пріобрѣтенное имущество поступаетъ въ общую собственность семьи со времени его покупки или пріобрѣтенія. Обычая, по которому добросовѣстное владѣніе какимъ либо имуществомъ въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, обращало-бы имущество въ собственность—не бываетъ. Находка принадлежитъ тому, кто найдетъ, если къ ней не окажется хозяина, а если окажется, то по обоюдному соглашенію дѣлается вознагражденіе нашедшему. Если вещь или деньги найдены нѣсколькими лицами, то они дѣлятся поровну. За утайку найденныхъ вещей виновный привлекается къ отвѣтственности въ волостномъ судѣ, при искѣ до 300 руб. Если берегъ рѣки, составляющій живую границу, отъ наносимаго водой песка или ила, получитъ приращеніе, то послѣднее считается собственностью прежняго владѣльца. Если рѣка измѣнитъ свое теченіе, то границей считается прежнее русло. Пользованіе рѣкой или озеромъ распредѣляется между прибрежными владѣльцами отъ берега до середины. Если кто построитъ что либо на чужой землѣ или посѣетъ безъ злого намѣренія, то постройка или посѣвъ поступаетъ въ пользу обоихъ владѣльцевъ пополамъ; а если это сдѣлано злонамѣренно, то постройка сламывается безъ всякаго вознагражденія тому, кто ее возвелъ, а посѣвъ поступаетъ въ пользу того, на чьей землѣ посѣянъ. Хозяинъ дома не имѣетъ права требоваать, чтобы сосѣдъ его не дѣлалъ оконъ на его дворъ, если не представляется возможнымъ иначе устроить; лить же воду въ чужой дворъ никто не имѣетъ права. Деревья, растущія на межѣ, принадлежатъ тому, кто ихъ садилъ или выростилъ. Вѣтви сосѣдскаго дерева, свѣсившіяся на чужую землю, никто не имѣетъ права уничтожать безъ согласія владѣльца дерева. Также и плоды съ такихъ вѣтвей принадлежатъ владѣльцу дерева. Раздѣлъ общаго владѣнія происходитъ полюбовно. Въ данной мѣстности существуетъ общинное владѣніе; поземельная община обнимаетъ собой одно селеніе. Земля вся находится въ общемъ пользованіи. Усадебная земля находится въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи и не можетъ подлежать передѣламъ. Дворовыя

мѣста, огороды, конопляники, гуменники и т. п. не передѣляются. Земля ежегодно дѣлится на наличныя души всѣхъ домохозяевъ. Передѣлъ или раздѣлъ земли производится посредствомъ цѣпи или веревки. Для прогоняемаго постороннято скота отдается временно пастбище на нѣсколько часовъ гуртовщику съ платою по соглашенію, за каждую штуку, и деньги поступаютъ въ мірской капиталъ. Домохозяинъ можетъ отдавать землю въ аренду, мѣнять и закладывать; если въ семьѣ живетъ 5—6 взрослыхъ братьевъ, то для этого требуется общее согласіе. Подворный участокъ не считается лично принадлежащимъ домохозяину. При выходѣ крестьянъ изъ общества, земля остается въ пользу общества и дѣлится между всѣми поровну.

Договоры и обязательства. Заключеніе разныхъ договоровъ сопровождается могарычами, чаепитіемъ, молитвою и рукобитіемъ. Словесный договоръ считается оконченнымъ послѣ могарыча. Для засвидѣтельствованія сдѣлки требуется присутствіе двухъ свидѣтелей. Выполненіе договоровъ и обязательствъ обезпечивается залогомъ или закладомъ. Въ случаѣ неисполненія договора, закладъ или залогъ продается и убытки взыскиваются судомъ. Случаевъ продажи надѣловъ не бываетъ, временная же уступка какъ надѣла, такъ и усадьбы бываетъ. Мѣны недвижимыми имуществами бываютъ рѣдко. Мѣна движимымъ имуществомъ бываетъ часто, въ особенности лошадьми. Займы бываютъ безъ процентовъ. Проценты берутся въ размѣрѣ до 2 к. съ рубля въ мѣсяцъ, а также хлѣбомъ, вещами, работой и т. п. Брать большіе проценты считается грѣхомъ. Договоры заключаются обыкновенно по условіямъ и по договорнымъ листамъ срокомъ на годъ и на мѣсяцъ. Договоры обязательны только для договаривающихся. Договоръ подряда въ данной мѣстности отличается отъ договора личнаго найма. Онъ выражается въ слѣдующемъ: при перевозкѣ тяжестей изъ г. Харькова во время ярмарокъ одинъ нанимается на нѣсколько подводъ, доставляетъ нанимателю подводы и вручаетъ ему какъ свой паспортъ, такъ и паспорта своихъ товарищей; затѣмъ договоръ считается заключеннымъ. Дѣти отдаются для обученія ремеслу на срокъ отъ 3 и болѣе лѣтъ по контракту. Въ данной мѣстности существуетъ обычай помогать другъ другу въ полевыхъ и другихъ работахъ; это называется „толоки“. За оказанную помощь хозяинъ угощаетъ толочанъ обѣдомъ и вообще относится къ нимъ какъ къ гостямъ. Въ полевыхъ работахъ помогаютъ другъ другу, безъ всякаго вознагражденія, только за угощеніе. За убытки, причиненные потравой полей и другихъ угодій, отвѣчаютъ по таксѣ; если потравой причинено мало вреда, то сходятся на

равныхъ условіяхъ. Если самъ хозяинъ своимъ скотомъ причинитъ потраву, то онъ и отвѣчаетъ, а если допуститъ потраву нанятый пастухъ, то отвѣчаетъ послѣдній или отецъ его.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Понятія народа о судѣ вообще такія, что на судѣ можно добиться справедливости и правды. Относительно суда существуетъ слѣдующая пословица: „На судъ идутъ одинаково, а изъ суда одинъ идетъ—скачетъ, а другой плачетъ". По понятіямъ народа, судъ долженъ производиться въ присутствіи постороннихъ лицъ. Судъ производится въ зданіи волостнаго правленія. Обычнымъ народнымъ судомъ въ данной мѣстности является судъ стариковъ. Кандидаты въ должность волостныхъ судей избираются сельскими сходами, по большинству голосовъ, лица не моложе 35 лѣтъ, домохозяева, имѣющіе состояніе, пользующіеся уваженіемъ своихъ односельчанъ и хорошаго поведенія. Выѣздъ волостныхъ судей бываетъ на мѣста спорныхъ имуществъ, въ случаѣ потравъ, съ цѣлью личнаго осмотра, а также для того, чтобы не вызывать большое число свидѣтелей.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ во всѣхъ вообще судахъ крестьяне руководствуются мѣстными обычаями и писаннымъ закономъ. Такихъ случаевъ, чтобы при разбирательствѣ судебномъ смѣшивались гражданскія дѣла съ уголовными, никогда не бываетъ. Иски предъявляются согласно 16 ст. врем. пр. вол. суд. Прошенія принимаются и записываются дѣлопроизводителемъ волостнаго суда подъ наблюденіемъ предсѣдателя. Тяжущіеся вызываются по очереди, чрезъ каждые семь дней, повѣстками; дѣлъ назначается къ слушанію на засѣданіе по 10 и болѣе. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается волостной старшина; дѣла назначаются по времени вступленія и по спѣшности, а не по просьбѣ сторонъ. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. Сначала прочитываются прошенія и словесныя просьбы, а затѣмъ выслушиваются объясненія сторонъ. При судебномъ разбирательствѣ присутствовать посторонимъ лицамъ разрѣшается. Отсрочка засѣданія допускается въ случаѣ неявки кого либо изъ сторонъ или свидѣтелей по уважительнымъ причинамъ, по просьбѣ тяжущихся и по усмотрѣнію самого суда. Въ случаѣ смерти или сумасшествія кого либо изъ тяжущихся, разборъ дѣла откладывается.

О доказательствахъ. Въ крестьянскихъ судахъ доказательствомъ служатъ свидѣтельскія показанія и письменные документы. Доказательства по тяжебнымъ дѣламъ исключительно представляются тяжущимися сторонами; волостной судъ не вмѣшивается въ собираніе доказательствъ. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство. Признаніе, сдѣланное на судѣ, имѣетъ больше значенія, чѣмъ сдѣланное внѣ суда. Основаніемъ при оцѣнкѣ доказательствъ принимаются сообразность письменныхъ документовъ и степень добросовѣстности свидѣтелей. Отводъ свидѣтелей одною изъ сторонъ допускается, если они приходятся родственниками другой сторонѣ; также и судъ устраняетъ свидѣтелей, если они явились въ нетрезвомъ видѣ. Свидѣтели допрашиваются по одиночкѣ. Спорныя дѣла рѣшаются по правилу „грѣхъ пополамъ" въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ сосѣдъ дастъ другому въ ссуду лошадь, которая пала отъ независящей отъ него причины и т. п. За неявкою въ судъ отвѣтчика, постановляется заочное рѣшеніе; а если не явится истецъ, то постановляется объ отказѣ въ искѣ. Дѣла оканчиваются миромъ въ рѣдкихъ случаяхъ. Судьи совѣщаются въ отдѣльной комнатѣ. Записываются рѣшенія по формѣ, указанной въ 27 ст. вр. прав. о вол. суд., и объявляются по 26 ст. тѣхъ-же правилъ. Если взысканіе не уплачивается добровольно, то оно производится путемъ продажи имущества съ публичнаго торга. Объ исполненіи сообщается волостному суду. Исполненіе приговоровъ контролируетъ земскій начальникъ.

39.—Замостянская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Населеніе Замостянской волости состоитъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ собственниковъ и временно обязанныхъ, а также бывшихъ дворовыхъ людей. Случаевъ вступленія въ бракъ между лицами, состоящими въ родствѣ въ какой-бы-то ни было степени, не бываетъ. Не бываетъ также случаевъ, чтобы пріемыши вступали въ бракъ съ принявшими ихъ лицами, а равно и съ ихъ дѣтьми. Въ браки вступаютъ по достиженіи 18 лѣтняго возраста. Чтобы между женихомъ и невѣстою не было большой разницы въ лѣтахъ—не требуется. При заключеніи браковъ принимается въ расчетъ главнымъ образомъ недостатокъ въ работницахъ.

Бракъ считается юридически законченнымъ послѣ передачи невѣстою знаковъ. Женихъ или невѣста, отказавшіеся отъ вступленія въ бракъ, не оплачиваютъ никакого „безчестья". Приданное считается собственностью невѣсты. За смертію матери, если остаются дѣти, то приданное поступаетъ дѣтямъ, а если не осталось дѣтей, то поступаетъ обратно въ ту семью или въ тотъ родъ, изъ котораго была взята умершая.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Власть распоряженія хозяйствомъ принадлежитъ старшему въ семьѣ; по смерти старшаго власть эта переходитъ къ слѣдующему изъ старшихъ членовъ семьи, по общему согласію. Имущество считается общимъ достояніемъ семьи. Заработокъ отдѣльнаго члена поступаетъ на общія нужды хозяйства. Матери семейства принадлежитъ власть надъ „домомъ". Изъ крестьянскаго надѣла при мужѣ ей ничего не причитается, а послѣ смерти мужа вдовѣ предоставляется равное съ дѣтьми или другими наслѣдниками участіе въ надѣлѣ, которымъ всѣ пользуются сообща до смерти вдовы, а по смерти ея надѣлъ поступаетъ поровну дѣтямъ. Имущество, лично нажитое или доставшееся по наслѣдству, каждый изъ супруговъ считаетъ лично своего собственностью. Родители (отцы) управляютъ своимъ имуществомъ, заботясь расширить его и тѣмъ обезпечить своихъ дѣтей. Дѣти обязаны трудами своими оказывать въ этомъ содѣйствіе. Отецъ имѣетъ право отчуждать какую либо долю изъ имущества, полученнаго имъ отъ предковъ, когда требуютъ того обстоятельства. Родители наслѣдуютъ какъ движимому, такъ и недвижимому имуществу своихъ дѣтей, если послѣднія не оставили по себѣ наслѣдниковъ нисходящихъ. Дѣти, происходящія отъ одного брака, а также дѣти, происходящія отъ разныхъ браковъ, единокровныя имѣютъ одинаковыя права по наслѣдованію; пасынки и падчерицы, а также единоутробные наслѣдуютъ тѣмъ лицамъ, отъ кого они произошли. Усыновленные и пріемыши въ отношеніи наслѣдованія пользуются одинаковыми правами съ родными дѣтьми. Что касается незаконнорожденныхъ, то они носятъ прозваніе материнское и наслѣдуютъ имуществу своихъ матерей. Послѣ смерти старшаго въ родѣ, имущество переходитъ въ распоряженіе старшаго изъ братьевъ, если ихъ нѣтъ, то къ старшему сыну. Имущество раздѣляется по колѣнамъ, при чемъ дочери, состоящія въ замужествѣ, участія въ наслѣдствѣ не принимаютъ; не вышедшія замужъ остаются у того изъ братьевъ или дядей, который получилъ для нихъ часть соразмѣрную съ расходами по замужеству. Вдова умершаго получаетъ равную часть съ

наслѣдниками мужескаго пола. Послѣ ея смерти имущество переходитъ къ родственникамъ ея, если у нея нѣтъ дѣтей. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти принимаютъ въ наслѣдствѣ одинаковое участіе съ другими членами семейства. Родственники побоковымъ линіямъ наслѣдуютъ въ томъ случаѣ, когда, не остается родственниковъ по прямой линіи и наслѣдуютъ какъ движимому, такъ и недвижимому въ общемъ порядкѣ. Если у умершаго не осталось никакого родства, то имущество его называется „обмершее" и поступаетъ въ пользу общества. Право усыновленія принадлежитъ однимъ лицамъ мужескаго пола. Раздѣлы совершаются частнымъ образомъ. Имущество, благодаря раздѣламъ, приходитъ въ упадокъ. Отношенія дѣтей отдѣленныхъ и неотдѣленныхъ къ родителямъ одинаковыя. Духовныя завѣщанія бываютъ письменныя; предметомъ завѣщанія можетъ быть благопріобрѣтенное имущество. Духовныя завѣщанія составляются въ томъ случаѣ, когда имѣется нѣсколько наслѣдниковъ, изъ которыхъ одни погрѣшили противъ воли родителей и подлежатъ наказанію.

Опека и попечительство. Опека и попечительство имѣютъ значеніе попеченія какъ о личности сиротъ, такъ и объ имуществѣ ихъ до совершеннолѣтія. Опекунами или попечителями обыкновенно назначаются старшіе братья къ малолѣтнимъ братьямъ, дяди къ племянникамъ и т. д. При отсутствіи родныхъ назначаются посторонніе. Случаевъ отказа кѣмъ либо изъ мірянъ отъ принятія на себя обязанности воспитанія сиротъ не было. Контроль надъ опекунами производится одинъ разъ въ годъ обществомъ. Имущество сдается опекуну по описи, по которой потомъ и отъ нихъ принимается. Опекунъ за управленіе имуществомъ никакого вознагражденія не получаетъ. Сироты, родители которыхъ не оставили никакого имущества, отдаются къ ремесленникамъ для обученія ремеслу на извѣстное число лѣтъ, отъ 4 до 5, безъ вознагражденія.

Владѣніе и собственность. Личною собственностью считаются крѣпостныя земли, постройки и движимое имущество. Послѣ смерти отца все это поступаетъ въ общую собственность семьи. Отдѣльную собственность членовъ семьи составляетъ поступившее къ нимъ по наслѣдству или полученное въ приданное. Провладѣвъ имуществомъ десятки лѣтъ, владѣльцы становятся собственниками. О находкахъ крестьяне заявляютъ волостному правленію или сельскому старостѣ и, если хозяинъ отыщется, то возвращаютъ ему найденное по принадлежности; за утайку найденныхъ вещей нашедшіе обвиняются по закону. Случаевъ даренія имуществъ не бываетъ. Пользованіе рѣкой

или озеромъ владѣльцами распредѣляется пополамъ, т. е. отъ берега до середины. Если рѣка измѣнитъ свое теченіе, то границей считается прежнее русло ея. Если кто построитъ что-либо на чужой землѣ, то постройки сносятся строителемъ въ свою пользу, а за посѣвъ случайный на чужой землѣ владѣльцемъ земли возвращаются однѣ сѣмена, самовольный же посѣвъ ничѣмъ не вознаграждается. Деревья, растущія на самой межѣ, находятся въ общей собственности сосѣдей. Свѣсившіяся на землю вѣтви чужого дерева или корни, проросшіе въ чужую землю, владѣлецъ этой земли въ правѣ обрубать. Хозяинъ одного берега рѣки не можетъ примыкать свою плотину къ берегу другого безъ согласія этого послѣдняго. Чужими угодьями крестьяне иногда пользуются съ разрѣшенія владѣльцевъ съ платою или безъ нея; участвующіе въ пользованіи водой изъ чужихъ колодцевъ должны таковые чистить и исправлять. Въ общинномъ пользованіи движимымъ или недвижимымъ имуществомъ участвуютъ отдѣльныя лица и цѣлыя общества, первые въ размѣрѣ долей, пріобрѣтенныхъ каждымъ, а послѣднія—по-дворно, а чаще по ревизскимъ душамъ. Раздѣлъ общаго владѣнія производится добровольно и судебнымъ порядкомъ. Между этими способами раздѣла по существу нѣтъ различія. Жребій примѣняется при обоихъ раздѣлахъ. Общинное владѣніе въ волости обнимаетъ семь селеній. Общиная земля, за исключеніемъ усадебныхъ земель, находится въ общемъ пользованіи. Усадебная земля находится въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи. Дворовыя мѣста, огороды и т. п. пріусадебныя мѣста подвергаются передѣламъ. Пахатная земля раздѣляется по ревизскимъ душамъ. Передѣлы бываютъ чрезъ 6 и болѣе лѣтъ. Сѣнокосы послѣ 10 народной ревизіи передѣлу не подвергались. Лѣса состоятъ въ общемъ пользованіи. Домохозяинъ пользуется отведеннымъ ему участкомъ, но огораживать его не можетъ, также не можетъ отступать отъ принятой въ обществѣ системы хозяйства. Сроки для полевыхъ работъ не назначаются. Домохозяинъ можетъ отдавать землю въ аренду и т. п. только съ согласія семьи. Подворные участки считаются принадлежащими лично домохозяину. Для отчужденія земли изъ общаго надѣла требуется согласіе міра. При выходѣ крестьянъ изъ общества, земли, бывшія въ ихъ распоряженіи, сдаются обществу, которое передаетъ ихъ другимъ домохозяевамъ. Новые члены въ общину принимаются. Земельный надѣлъ и усадебное мѣсто отводится имъ либо изъ общаго надѣла, либо изъ оставшихся отъ выбывшихъ членовъ. Совмѣстнаго владѣнія угодьями нѣсколькихъ общинъ нѣтъ.

Договоры и обязательства. Договоры считаются окончательно заключенными, когда запиваются могарычемъ. Рукобитье голой рукой употребляется при покупкѣ лишь скота. Свидѣтели при совершеніи договоровъ имѣютъ значеніе подтвержденія договоровъ, въ случаѣ споровъ. Свидѣтелей считается достаточнымъ не менѣе 2 человѣкъ. Задатки при заключеніи договоровъ имѣютъ значеніе обезпеченія принятаго обязательства. Задатокъ возвращается давшему, если взявшій не устоитъ въ своемъ договорѣ, а сторона давшая въ подобномъ случаѣ теряетъ его. Выполненіе договоровъ обезпечивается неустойкой. Договоръ купли считается заключеннымъ съ момента уплаты слѣдуемой суммы. Отказаться можно отъ этого договора до полученія платы. Запродажа, поставка и т. п. договоры крестьянамъ извѣстны. Если продана вещь чужая, то собственникъ ея вправѣ требовать безмездной выдачи ея, а покупщикъ имѣетъ право требовать возврата уплаченныхъ денегъ съ продавца и вознагражденія за убытки. Условной продажи, съ сохраненіемъ для продавца пожизненнаго владѣнія и т. п., не бываетъ. Старые, бездѣтные люди не продаютъ своего имущества, а сдаютъ его съ такимъ условіемъ, чтобы взявшійся докормилъ ихъ до смерти и похоронилъ. Мѣна недвижимыхъ имуществъ бываетъ весьма рѣдко, мѣна движимыхъ имуществъ совершается барышниками и не занимающимися барышничествомъ, для полученія отъ этого какой нибудь пользы. Отдача имущества въ содержаніе производится по письменнымъ сдѣлкамъ. Сторона, невыполнившая договора, отвѣчаетъ неустойкою. Случая ссуды какихъ либо предметовъ не бываетъ. Заемъ производится только деньгами и возвращается также деньгами. Бываютъ займы безъ взиманія процентовъ. Проценты получаются деньгами и вычитываются изъ суммы займа или причисляются къ капиталу. Словесныя обязательства по займу имѣютъ силу передъ крестьянскимъ судомъ, и по народнымъ обычаямъ допускается доказывать существованіе такихъ обязательствъ свидѣтельскими показаніями. Можно также доказывать свидѣтельскими показаніями уплату денегъ по роспискѣ. Крестьяне нанимаютъ рабочихъ, для поддержки домашняго хозяйства, на черныя работы, словесно, срокомъ обыкновенно съ мая по 1 октября, а частью по 1 ноября, уплачивая полному работнику отъ 30 до 40 р. Договоръ личнаго найма обязателенъ только для однихъ договорившихся. Подрядчики нанимаются словесно, исключительно для сооруженія построекъ. Помощь бываетъ только по призыву и за одно угощеніе. Существуетъ Константиновское товари-

щество по пріобрѣтенію земли, другихъ же товариществъ или артелей не существуетъ.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. Судъ производится открыто, въ присутствіи волостнаго правленія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, по формѣ и обрядамъ, для того установленнымъ. Въ волостные судьи избираются домохозяева, по установленнымъ для того правиламъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. На сельскихъ сходахъ и въ судахъ разрѣшаются дѣла обычаями и примѣненіемъ закона. Законъ примѣняется въ уголовныхъ дѣлахъ. Прошенія принимаются и словесныя просьбы записываются предсѣдателемъ суда или завѣдывающимъ дѣлопроизводствомъ, а за отсутствіемъ ихъ—старшиною или однимъ изъ судей. Тяжущіеся вызываются въ недѣльный срокъ повѣстками. На одно засѣданіе назначается къ слушанію отъ 5 до 10 дѣлъ, по времени ихъ вступленія, а нетерпящія отлагательства и внѣ очереди. За порядкомъ наблюдаетъ предсѣдатель суда, онъ же прочитываетъ прошенія до разбирательства дѣла. Посторонніе лица допускаются присутствовать при судебномъ разбирательствѣ. Дѣлъ, требующихъ разсмотрѣнія при закрытыхъ дверяхъ, не поступаетъ. Отсрочка засѣданія допускается по просьбѣ тяжущихся и вслѣдствіе усмотрѣнія самого суда, въ случѣ вызова свидѣтелей, необходимости осмотра мѣстности или по неявкѣ тяжущагося по уважительнымъ причинамъ, Встрѣчные иски предъявляются въ общемъ порядкѣ при вытекающихъ спорахъ за пользованіе сообща чѣмъ либо.

О доказательствахъ Допускаются письменныя доказательства и свидѣтельскія показанія. Они собираются тяжущимися. Собственное признаніе принимается за доказательство. Требуется не менѣе двухъ свидѣтелей. Допускается отводъ близкихъ родственниковъ. Письменнымъ документамъ дается предпочтеніе предъ показаніями свидѣтелей. Если истецъ или обвинитель по вызову не явится въ судъ безъ уважительныхъ причинъ, то дѣло прекращается, если же явится отвѣтчикъ или обвиняемый, то дѣло рѣшается заочно, о чемъ посылается объявленіе. Почти въ каждомъ засѣданіи бываетъ окончаніе дѣлъ миромъ. Порядокъ суда бываетъ во всемъ согласенъ съ изданными для сего правилами.

40. Берецкая волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ сл. Берекѣ живутъ великороссы. Родственники въ бракъ не вступаютъ. Родственниками считаются братья родные, двоюродные, а также и сестры, деверя, невѣстки, дяди, тетки, золовки, сваты и свашки. Пріемыши могутъ вступать въ бракъ съ дочерьми пріемнаго отца. Вступаютъ въ бракъ, какъ женихъ, такъ и невѣста, по достиженіи 18 лѣтъ. Рано женятся въ виду недостатка работницъ въ семьѣ. Вступаютъ въ бракъ съ согласія родителей жениха и невѣсты. Отецъ или мать жениха посылаютъ 2-хъ ходатаевъ отъ парубка свататься къ дѣвкѣ, и если послѣдняя изъявитъ желаніе выйти замужъ, то приводятъ къ невѣстѣ жениха, сводятъ ихъ, зажигаютъ восковую свѣчу, молятся всѣ предъ иконами. Затѣмъ молодые цѣлуются и начинаютъ пить водку. Это уже означаетъ, что невѣста пропита. Чрезъ условленное сватами время совершается бракосочетаніе и свадьба. При отсутствіи у жениха и невѣсты родителей, мѣсто ихъ заступаютъ крестные отцы и матери; они бываютъ посаженными и благословляютъ иконой на вступленіе въ бракъ. Случается, что отецъ или мать невѣсты сами, не испрашивая желанія своей дочери, входятъ въ соглашеніе съ отцомъ жениха на бракъ, выпиваютъ могарычъ въ домѣ невѣсты, а затѣмъ играютъ свадьбу. Хотя невѣстѣ женихъ и не нравится, но противъ родительской воли она ничего не можетъ сдѣлать. Впослѣдствіи молодые живутъ обыкновенно хорошо. Если послѣ просватанья вадумаетъ женихъ или невѣста отказаться отъ вступленія въ бракъ, то за понесенные убытки и безчестье приносится жалоба въ волостной судъ, и судъ постановляетъ рѣшеніе о взысканіи съ виновной стороны убытковъ. Въ приданное дочери отецъ даетъ телушку или овцу, или двѣ свиньи и постель. Имущество это составляетъ общую собственность мужа и жены Если жена послѣ своей смерти оставляетъ наслѣдниковъ, то имущество это переходитъ къ наслѣдникамъ; если же наслѣдниковъ не осталось, то приданное отбирается отцомъ, матерью, братомъ или сестрой умершей. Прирашеніе общаго въ семьѣ имущества, явившееся благодаря трудамъ жены, какъ-то: скотъ, холсты, пряжа и т. п., поступаетъ исключительно въ собственность жены. Если жена богата, то справляетъ мужу рубахи, штаны, пояса; если мужъ на заработкихъ, жена сама ухаживаетъ за хозяйствомъ и рабо-

тается въ полѣ. Случается, что жена или мужъ прекращаютъ совмѣстное жительство, жена вслѣдствіе нападеній и побоевъ какъ мужа, такъ и его семейства, а мужъ вслѣдствіе нелюбви; но это бываетъ рѣдко, и чрезъ нѣкоторое время супруги обыкновенно опять сходятся и живутъ мирно.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Старшимъ въ семьѣ считается отецъ или мать. Ихъ слушается вся семья. По смерти родителей власть переходитъ къ старшему въ родѣ—дѣду, дядѣ, старшему сыну. Власть эта ни кѣмъ не передается, а сама собою по обычаю переходитъ къ старшему члену, съ согласія семьи. Власть старшаго въ семьѣ состоитъ въ томъ только, что онъ распоряжается въ хозяйствѣ, принадлежащемъ всѣмъ членамъ мужескаго пола, росходуетъ деньги и пріобрѣтаетъ имущество для общаго достоянія семьи. Заработокъ сыновей отдается родителямъ или старшему члену семьи, если родители умерли. Власть жены при мужѣ одинаковая съ мужемъ: семья во всемъ ей подчиняется. Имущество мужа послѣ его смерти поступаетъ въ ея распоряженіе. Если имѣются сыновья, то оно обыкновенно раздѣляется по равной части на каждого, а мать беретъ себѣ любую часть. Въ случаѣ смерти часть эта достается тому лицу, которое ее больше уважало. Отецъ имѣетъ полное право отчуждать часть изъ благопріобрѣтеннаго имущества и изъ полученнаго отъ предковъ. Родители наслѣдуютъ имуществу своихъ дѣтей, если у послѣднихъ не останется наслѣдниковъ. Право обычнаго наслѣдованія по имуществу, послѣ отцевъ и матерей, имѣютъ только родныя дѣти одного брака, пасынки же и падчерицы, а также пріемыши не имѣютъ правъ въ этомъ наслѣдствѣ. Незаконнорожденные носятъ прозванья крестныхъ отцевъ; права и обязанности незаконнорожденныхъ къ своимъ родителямъ одинаковы съ законнорожденными,—они наслѣдуютъ послѣ родителей. Имущество раздѣляется между братьями по жребію, при чемъ имущество раскладываютъ на нѣсколько частей поровну. Хлѣбъ дѣлится не одинаково, а по числу душъ мужскаго пола, на которыхъ получается душевой земельный надѣлъ. Дочери получаютъ изъ имущества родителей 10-ую долю. Вдовѣ умершаго, если у нея нѣтъ сына или дочери, выдѣляется 4-я и 7-я часть изъ имущества, а остальное переходитъ къ родственникамъ умершаго мужа. Послѣ смерти бездѣтной вдовы имущество переходитъ къ ея родственникамъ. За смертію жены, ея приданное переходитъ къ ея родственникамъ по отцу. Братья одного отца, но разныхъ матерей имѣютъ одинаковое участіе въ наслѣдствѣ имуществомъ родителей, а братья одной матери и разныхъ

отцовъ получаютъ наслѣдство отъ умершихъ своихъ отцовъ. Отставные солдаты и ихъ жены и дѣти имѣютъ такое же участіе въ наслѣдствѣ, какъ и крестьяне. Пріемыши тоже. Солдатки, при отсутствіи мужей, живутъ у своихъ родныхъ, солдатки—вдовы живутъ отдѣльно, получая отъ общества земельные надѣлы по 10 саженъ на пропитаніе. Положеніе ихъ плохое. При отсутствіи прямыхъ наслѣдниковъ, наслѣдуютъ и боковые родственники: сестры и братья, дяди и тетки дѣлятся между собою по обоюдному соглашенію или же при посредствѣ волостнаго суда. Если послѣ смерти домохозяина не осталось ни прямого наслѣдника, ни боковыхъ, то имущество считается выморочнымъ и поступаетъ въ пользу общества. При неимѣніи дѣтей, усыновляютъ малолѣтнихъ и воспиваютъ какъ родного сына; усыновленные наслѣдуютъ всему имуществу. Женскій полъ не подлежитъ усыновленію и правъ наслѣдованія не имѣетъ. Принимаемые въ домъ зятья не считаются усыновленными, но принимаются съ условіемъ, и если проживутъ 5—10 или 15 лѣтъ, то получаютъ изъ имущества условленную часть. Если зять не захочетъ совмѣстно жить, то теряетъ право на полученіе части. Отдѣлъ сына совершается родителями въ случаѣ неповиновенія сына или невѣстки родителямъ, или по случаю обширности семейства. Иногда самъ сынъ не пожелаетъ жить въ семьѣ, отходитъ отъ отца и получаетъ слѣдуемую ему часть имущества, какую дастъ родитель; неотдѣленные живутъ при отцѣ полными хозяевами. Благодаря раздѣламъ, хозяйства разоряются. Духовныя завѣщанія совершаются рѣдко; они бываютъ письменныя и словесныя. Завѣщаются постройки, скотъ, одежда. Завѣщаніе совершается въ случаѣ неповиновенія сыновей, при чемъ тому изъ нихъ, кто повиновался, и опредѣляется по завѣщанію лучшая часть изъ имущества. Завѣщаніе для наслѣдниковъ обязательно.

Опека и попечительство. За смертію родителей сироты „расходятся по людямъ“ и терпятъ нужду. Къ оставшемуся имуществу сходомъ „собираютъ“ опекуна изъ родственниковъ, а послѣдній, съ разрѣшенія начальства, продаетъ имущество съ торговъ, вырученныя же деньги помѣщаетъ въ сберегательную кассу до совершеннолѣтія сиротъ. Если остаются старшіе братья, то они на малолѣтнихъ своихъ братьевъ не обращаютъ вниманія, и за ними никто не имѣетъ надзора; такъ точно поступаютъ и дяди съ племянниками. Иногда дѣды, оставшіеся съ внуками „соблюдаютъ“ хозяйство и имѣютъ должное попеченіе о нихъ, воспитываютъ ихъ и женятъ. Круглые сироты въ возрастѣ 1 или 2 лѣтъ отдаются обществомъ по приговору желающимъ

взять ихъ на содержаніе до 10 лѣтъ, за вознагражденіе по 3 рубля въ мѣсяцъ, и имущество сироты продается съ торговъ съ разрѣшенія начальства. Если сирота остался взрослымъ, лѣтъ 15, то имущество поступаетъ въ опеку. Назначается опекунъ по приговору общества, который и сберегаетъ имущество до 18 лѣтняго возраста сироты. Сирота, женившись, вступаетъ въ распоряженіе своимъ имуществомъ. Опекуны не получаютъ никакого вознагражденія. Сиротъ, оставшихся безъ всякаго имущества, разбираютъ жители, неимѣющіе дѣтей и воспитываютъ ихъ на свой счетъ, и общество въ это дѣло не вмѣшивается.

Владѣніе и собственность. Имущество пріобрѣтается трудомъ или покупкою отъ другого лица. Оно поступаетъ въ общую собственность семьи, а отдѣльною собственностію бываетъ при раздѣлахъ. Если кладъ найденъ гдѣ либо въ полѣ, то принадлежитъ нашедшему; если найдено что нибудь на усадьбѣ, то оно принадлежитъ хозяину усадьбы, а нашедшему выдѣляется 3-я часть его. За находку животныхъ и птицъ никакого вознагражденія не полагается, кромѣ могарыча. За утайку найденнаго роя или животнаго, или вещей преслѣдуютъ судомъ, и виновный подвергается аресту, а за болѣе важные предметы—тѣлесному наказанію; найденная же вещь возвращается хозяину. Границей считается прежнее русло рѣки, такъ какъ не теченіемъ рѣки, могущимъ измѣняться, устанавливаются границы. Если построятъ на чужой землѣ какую либо постройку, то таковая сносится тѣмъ, кто ее построилъ; посѣвъ на чужой землѣ остается въ пользу того, чья земля, а сѣятелю возвращаются сѣмена. За углубленіе усадьбы, выбрасываніе сора и воды на сосѣдній дворъ бываютъ между сосѣдями споры, доходящіе до дракъ, а затѣмъ и до суда. Деревья, стоящія на межѣ, принадлежатъ тому хозяину, который ихъ сажалъ. Хозяинъ, на усадьбу котораго свѣсились вѣтви чужого дерева, терпѣть не долженъ, потому что отъ „вѣтвей на усадьбѣ ничего не уродитъ", но срубить ихъ не вправѣ, а также не въ правѣ пользоваться плодами съ нихъ. Относительно водопоевъ въ рѣкѣ нѣтъ запрещающихъ обычаевъ; изъ колодцевъ чужихъ пользоваться водою не возбраняется, но съ тѣмъ, чтобы пользующіеся участвовали въ чисткѣ колодцевъ и исправленіи ихъ. Раздѣлъ общаго владѣнія совершается съ согласія сторонъ по жребію, рѣдко по суду. Существуетъ общинное поземельное владѣніе, обнимающее одно сельское общество. Усадебная земля,—дворовыя мѣста, огороды и конопляники,—не раздѣляется, а находится въ подворномъ владѣніи каждаго домохозяина и переходитъ по наслѣдству. Полевая земля передѣляется съ согласія всего общества на

наличныя души мужескаго пола. Если въ моментъ начала передѣла родился кто изъ мужескаго пола, то онъ записывается въ списокъ и надѣляется землею. Передѣлъ земли бываетъ почти ежегодный. Сѣнокосовъ не имѣется; лѣса раздѣляются ежегодно на наличныя души, какъ и полевая земля; пастбищами пользуются крестьяне общественно. На толокѣ и выгонахъ другихъ угодьевъ не бываетъ. Къ общественной запашкѣ относятся сочувственно, обрабатываютъ ее всѣмъ міромъ. При увольненіи члена общества, его участокъ земли остается въ пользованіи всего общества, а усадебная земля съ постройками продается односельчанину. Новые члены, принимаются въ среду общества. Имъ отводится земля при общемъ раздѣлѣ, и усадьбы или отводятся гдѣ нибудь за слободою, или покупаются ими на свои средства.

Договоры и обязательства. При договорахъ пьютъ могаричъ—водку и чай съ обѣихъ сторонъ, и договоръ считается оконченнымъ послѣ выпитаго могарыча при свидѣтеляхъ; при договорѣ бываетъ рукобитье съ разниманіемъ стороной рукъ, передача купленнаго быка, коровы, лошади изъ полы на налыгачѣ или съ уздой покупателю. При словесныхъ договорахъ и сдѣлкахъ задатки имѣютъ значеніе доказательства. Если взявшая сторона не устоитъ въ договорѣ, то обязана возвратить его; если покупатель или наниматель не исполнитъ въ точности договора, то онъ теряетъ право на полученіе своего задатка обратно. Договоры обезпечиваются болѣе всего неустойками. Договоръ купли считается оконченнымъ съ момента уплаты всѣхъ денегъ или части; отъ купли можно отказаться, если покупатель сторговалъ какую либо вещь или скотину, но не далъ задатка. При покупкѣ дома, принадлежностью къ дому считается образъ и столъ, при покупкѣ лошади—оброть, при покупкѣ коровы—налыгачъ. Продажа крестьянскихъ надѣловъ обычаемъ не допускается. При продажѣ чужой вещи имѣетъ право требовать ее собственникъ вещи безвозмездно, а покупщикъ—возврата своихъ денегъ съ продавца и вознагражденія за убытки. Предметомъ мѣны бываютъ лошади, дворовыя мѣста, при чемъ одна сторона доплачиваетъ другой нѣкоторую сумму. Въ ссуду даются повозки, плуги, сохи для пахоти и даже лошади, съ условіемъ возвратить обратно въ такомъ же видѣ. За это платы не берется, кромѣ могарыча. Займы бываютъ деньгами, хлѣбомъ и вещами, съ условіемъ возврата тѣми-же предметами въ срокъ. Если уплата долга въ назначенный срокъ не будетъ произведена, то предъявляется искъ, и судъ присуждаетъ къ уплатѣ. Займовъ денегъ безъ процентовъ не бываетъ.

Взымается 12% въ годъ, они вычитаются изъ суммы займа впередъ. Бываютъ и такого рода займы, когда мужику крайне нужны деньги, напр. 10 р. на 3 мѣсяца,—заимодавецъ полагаетъ процентовъ на этотъ срокъ 5 руб. и вычитаетъ ихъ впередъ, а просителю даетъ остальную сумму, или же присчитываетъ проценты къ капиталу по роспискѣ или векселю. Уплата денегъ по роспискѣ доказывается и показаніями свидѣтелей. Договоры личнаго найма бываютъ словесные и совершаются при свидѣтеляхъ, устанавливаются сроки найма на годъ, на лѣто, т. е. до Покрова, до Филипповскихъ заговѣнъ и пр., и полагается извѣстная плата. Если нанявшійся не выслужитъ опредѣленнаго срока и отойдетъ, то дѣлается соотвѣтствующій времени вычетъ изъ его наемной платы. Личные договоры считаются обязательными какъ для договорившихся сторонъ, такъ равно и для ихъ наслѣдниковъ. Существуютъ обычаи у сосѣдей спрягаться лошадьми и пахать землю сначала одному, а потомъ другому, также свозить хлѣбъ съ поля, дрова изъ лѣса. Послѣ пожара погорѣльцы собираютъ нѣсколько подводъ для перевозки купленнаго дома, амбара и проч., но не за плату, а за могарычъ. Это называется помочь сосѣду. За потраву огорода, зелени и хлѣба въ полѣ отвѣчаетъ тотъ хозяинъ, чья скотина будетъ поймана, а также и пастухи.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа Не вымираетъ взглядъ, что судъ праваго дѣлаетъ виноватымъ, а виновнаго правымъ; судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ, но въ народѣ еще существуетъ поговорка: „на судъ безъ кошелька не ходы“,—тамъ кривда покрываетъ правду. Судъ производится открыто въ присутствіи постороннихъ лицъ въ волостномъ правленіи по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ. Въ волостные судьи избираются сельскимъ сходомъ подачею голосовъ лица 35 лѣтъ, грамотныя, хорошаго поведенія, домохозяева. Выѣзжаютъ судьи въ поле для личнаго разсмотрѣнія спорной земли, потравы и убытковъ, а также выѣзжаютъ въ другое селеніе, чтобы не вызывать свидѣтелей, въ виду болѣзней ихъ или ненастной погоды.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При рѣшеніи дѣлъ крестьяне руководствуются своими обычаями, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ писанными законами. Истецъ является въ волостное правленіе, предъявляетъ жалобу волостному старшинѣ, который составляетъ актъ и передаетъ въ волост-

ной судъ для разбора дѣла. Дѣлъ къ слушанію назначается до 10,—они назначаются къ разбору по времени вступленія ихъ въ судъ. При разборѣ дѣла сначала прочитывается прошеніе или словесная просьба, занесенная старшинѣ, а затѣмъ истецъ дополняетъ лично на судѣ свою жалобу. Постороннимъ лицамъ присутствовать не дозволяется. Отсрочка засѣданія допускается за неявкою одного изъ тяжущихся лицъ, за отлучкою, болѣзнію и неявкою свидѣтелей, по просьбѣ истца и отвѣтчика, а также по усмотрѣнію самого суда.

Доказательства. Доказательства представляются тяжущимися сторонами, а иногда судъ собираетъ, по усмотрѣнію, отдѣльныя доказательства. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство. Признаніе на судѣ и внѣ суда имѣетъ одинаковое значеніе. Для удостовѣренія извѣстнаго факта требуется не менѣе 2-хъ свидѣтелей. Отводъ свидѣтелей бываетъ по заявленію одного изъ тяжущихся вслѣдствіе родства или вражды съ тяжущимися. Свидѣтели допрашиваются по одиночкѣ, показаніе каждаго сейчасъ же записывается. Письменнымъ доказательствамъ придается больше значенія, чѣмъ свидѣтельскимъ показаніямъ. Ссылка на сосѣдей и старожиловъ бываетъ и служитъ доказательствомъ по дѣламъ о нарушеніи правъ владѣнія усадебными мѣстами, имѣющимися на нихъ присадками. Если вызванный отвѣтчикъ на судъ не явится и ничего суду не заявитъ, то судъ постановляетъ заочное рѣшеніе въ виду свидѣтельскихъ показаній или документовъ и объявляетъ неявившемуся о томъ повѣсткой. Миромъ дѣла оканчиваются часто. По предложенію предсѣдателя суда судьи уходятъ въ отдѣльную комнату и тамъ совѣщаются какъ порѣшить спорное дѣло, затѣмъ входятъ въ комнату засѣданія, и предсѣдатель объявляетъ рѣшеніе суда тяжущимся. Оно записывается въ книгу, а по запискѣ вновь прочитывается. По истеченіи мѣсячнаго срока, если рѣшеніе не было обжаловано, передается мѣстному сельскому старостѣ для приведенія въ исполненіе подъ наблюденіемъ волостнаго старшины. Объ исполненіи доносится суду. За правильнымъ исполненіемъ рѣшеній суда наблюдаетъ земскій начальникъ. Вновь преобразованный судъ далеко лучше прежняго, такъ какъ прежде судьи не были присяжными и служили безъ жалованья.

Гл. 4-я.

ХАРЬКОВСКІЙ УѢЗДЪ.

41.—Липецкая волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Населеніе состоитъ изъ малороссовъ, и русскихъ; малороссы сл. Липецъ—изъ казаковъ, переселившихся изъ Черкаскаго округа (нынѣ Черниговская губ.), а русскіе въ селахъ: Калупаевкѣ, Борщевомъ, Большихъ и Малыхъ Проходахъ—изъ боярскихъ дѣтей бывшаго Бѣлгородскаго воеводства. Въ бракъ могутъ вступить троюродные братья съ сестрами. Кумовство препятствуетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-нибудь желаетъ жениться на вдовѣ, у которой воспринималъ дѣтей; съ тою-же, съ которою женихъ воспринималъ, не возбраняется вступать въ бракъ. Пріемыши могутъ вступать въ бракъ съ принявшими ихъ и ихъ дѣтьми. Вступаютъ въ бракъ женихъ 18, а невѣста 16 лѣтъ. Вообще требуется, чтобы не было большой разницы между лѣтами жениха и невѣсты. При заключеніи браковъ имѣются въ виду хозяйственныя соображенія, недостатокъ въ работницахъ для полевыхъ работъ, а также качества и склонности брачущихся. Согласіе родителей, при вступленіи въ бракъ дѣтей, имѣетъ большое значеніе, отъ него зависитъ и самый бракъ дѣтей. Вотчимы и мачихи также имѣютъ значеніе, только въ той семьѣ, гдѣ нѣтъ никакого разлада. Согласія опекуновъ и попечителей не требуется. Браки безъ согласія родителей вызываютъ сильный гнѣвъ послѣднихъ и ведутъ къ лишенію наслѣдства. У безродныхъ

жениха и невѣсты посаженными отцами бываютъ хозяева, у которыхъ они жили; значенія они никакого не имѣютъ. Браки не всегда бываютъ по обоюдному соглашенію брачующихся, а иногда по соглашенію лишь ихъ строгихъ родителей, заинтересованныхъ богатствомъ одного изъ брачующихся. Послѣдствія такихъ браковъ бываютъ часто печальными: возникаютъ семейные раздоры и разводы. Предъ совершеніемъ брака заключается словесный договоръ о подаркахъ со стороны невѣсты для родственниковъ жениха и наоборотъ; послѣ дачи невѣстой родственникамъ жениха (старостамъ) рушниковъ и благословенія обрученныхъ иконою, брачный договоръ считается законченнымъ. Существуетъ съ недавняго времени, лѣтъ 20, обычай платить женихомъ роднѣ невѣсты въ додачу отъ 20 до 50 р. Если женихъ или невѣста откажется отъ брака, то платитъ за убытки, понесенные при сватовствѣ; безчестія же не платится, хотя лѣтъ 20—30 тому назадъ былъ обычай, по которому родители отказавшагося платили правой сторонѣ безчестія отъ 10 до 30 р. сверхъ убытковъ. Приданнымъ считаются: волы, коровы, овцы и деньги. Сундукъ и вещи приданнымъ не считаются и составляютъ неотъемлемую собственность невѣсты, приданное-же поступаетъ въ распоряженіе мужа, а иногда и свекра. Послѣ смерти матери, приданное ея поступаетъ въ собственность дѣтей, и въ такихъ случаяхъ учреждается по настоянію родителей матери опека; при неимѣніи же дѣтей имущество возвращается въ ту семью, откуда была взята мать. Мужъ умершей получаетъ только одну четвертую часть. Существуетъ вездѣ обычай, что доходъ съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній: молочныхъ продуктовъ, яицъ, пряжи, и т. п., поступаетъ въ собственность свекровьи, которая выдѣляетъ равную часть и невѣсткамъ „на обиходку“: набрать юбку, спидницю, рубашку дѣтямъ. Мужъ, если бѣденъ, не обязанъ кормить и содержать жену; если жена богатая и супруги живутъ ладно, то проживаютъ женино имущество. На жену падаютъ домашнія работы и нѣкоторыя полевыя—топить печку, кормить свиней, вязать хлѣбъ въ полѣ и пр. Разводы бываютъ вслѣдствіе несогласнаго брака, заключеннаго по принужденію родителей, а также нарушенія брачнаго союза или постояннаго пьянства; въ такихъ случаяхъ жена беретъ дѣтей и имущество и уходитъ въ домъ родителей.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Въ крестьянскомъ быту семья имѣетъ кровное значеніе. Старшій членъ семьи распоряжается, пока существуетъ согласіе. Послѣ смерти родителя власть переходитъ къ матери, къ старшимъ же брать-

ямъ очень рѣдко, такъ какъ обыкновенно начинается между братьями раздѣлъ имущества. Заработки членовъ семьи, при согласіи братьевъ, поступаютъ въ распоряженіе старшаго, но предъ раздѣломъ, предвидя его, каждый братъ присваиваетъ себѣ свой заработокъ. При мужѣ мать имѣетъ такую же власть, какъ и отецъ, а вдова имѣетъ власть только при согласіи семьи. Имущество матери составляетъ ея собственность, а послѣ ея смерти поступаетъ дѣтямъ, какъ сыновьямъ, такъ равно и дочерямъ, хотя бы и замужнимъ. Во время супружескаго житія все имущество, совмѣстно нажитое, считается общимъ, но послѣ смерти мужа вдова, имѣющая дѣтей, имѣетъ право лишь на $^1/_4$ часть движимаго и $^1/_7$ часть недвижимаго имущества. Родители обучаютъ дѣтей грамотѣ, работамъ по хозяйству, иногда мастерству, женятъ ихъ или отдаютъ замужъ; дѣти обязаны одѣвать отца и мать, поить и кормить до смерти. Если сынъ самовольно броситъ отца, то обязанъ уплатить часть долговъ, если они образовались при женитьбѣ сына, а также платить ежегодно за отца подати, земельнымъ же надѣломъ пользуется отецъ. Родители наслѣдуютъ послѣ смерти бездѣтныхъ дѣтей благопріобрѣтенное ими имущество, если нѣтъ боковыхъ родственниковъ, а если есть, то имущество переходитъ къ братьямъ или сестрамъ умершаго. Кровные братья считаются наслѣдниками отцовскаго и материнскаго имущества, пасынки же наслѣдуютъ имущество лишь своихъ родителей. Бываютъ, однако, случаи, когда пасынокъ, старшій возрастомъ, работавшій нѣсколько лѣтъ въ семьѣ, при раздѣлѣ получаетъ равную часть съ кровными сводными братьями. На незаконнорожденныхъ народъ смотритъ, какъ на несчастныхъ. Пока они еще молодые, называютъ ихъ „бистряками“; фамилію они носятъ крестнаго отца, наслѣдниками они могутъ быть только материнскаго имущества. По смерти старшаго въ родѣ, право распоряжаться имуществомъ переходитъ къ матери вдовѣ, а за неимѣніемъ ея—къ старшему брату. При дѣлежѣ, имущество, за выдѣломъ дочерямъ по 8-ой части изъ движимости и по 14-ой изъ недвижимости, распредѣляется поровну между всѣми братьями, несмотря на ихъ возрастъ. Мать вдова получаетъ въ два раза больше дочери. Вдова бездѣтная, прожившая 20—30 лѣтъ замужемъ, послѣ смерти мужа получаетъ все имущество мужа въ свою собственность, хотя бы она потомъ и вышла замужъ за другого, а если она прожила 5—10 лѣтъ, то получаетъ не больше той доли, какая причиталась бы дочери покойнаго. Родственники боковыхъ линій наслѣдуютъ такую часть имущества, какая слѣдовала

бы ихъ родителямъ. Послѣ умершаго крестьянина, имущество поступаетъ въ пользу общества только при неимѣніи законныхъ наслѣдниковъ и при лишеніи судомъ правъ состоянія. Отставные солдаты въ крестьянскомъ семействѣ живутъ также, какъ и ихъ братья. Солдатка во время нахожденія на службѣ мужа подчиняется старшимъ членамъ семьи, но иногда бросаетъ семью и уходитъ въ домъ зажиточныхъ родителей, или большею частью нанимается въ кухарки или няньки, впредь до возвращенія мужа. Право усыновленія принадлежитъ бездѣтнымъ лицамъ обоего пола, которыя обезпечиваютъ усыновленныхъ своимъ имуществомъ по домашнимъ духовнымъ завѣщаніямъ. Послѣднія послѣ смерти завѣщателей утверждаются судомъ. Пріемъ зятей въ домъ не составляетъ факта усыновленія, но зятья, прожившіе въ домѣ тестя продолжительное время, получаютъ изъ имущества заработанную плату, смотря по состоянію. Семейные раздѣлы или отдѣлы дѣтей отъ родителей совершаются вслѣдствіе великосемейности или ссоръ между невѣстками. Имущество раздробляется и хозяйство разстраивается. Домашнее письменное духовное завѣщаніе имѣетъ силу.

Опека и попечительство. Опека установляется по постановленію сельскихъ сходовъ. Опекунами избираются ближайшіе родственники; старшіе братья при малолѣтнихъ, безъ согласія опекуновъ, не имѣютъ права распоряжаться наслѣдственнымъ имуществомъ, до совершеннолѣтія малолѣтнихъ. Общество принимаетъ участіе въ выборѣ опекуна надъ имуществомъ и малолѣтними и отдаетъ сиротъ бѣдныхъ родителей для прокормленія ближайшимъ родственникамъ, назначая имъ по 1 мѣрѣ хлѣба изъ магазина или небольшое денежное пособіе изъ общественныхъ суммъ. Опекунъ обязанъ слѣдить, чтобы выучить мальчика грамотѣ, затѣмъ отдать въ пастухи къ хозяину, или въ работники,—что дѣлается въ бѣдной семьѣ; а у богатой опекунъ отдаетъ сиротъ въ ремесленники. Каждый опекунъ имѣетъ опись имуществу, составленную сельскимъ старостой движимость съ разрѣшенія схода продаетъ съ торговъ, въ присутствіи сельскаго старосты, а деньги взноситъ въ кредитныя учрежденія, документъ же на деньги представляетъ для храненія въ волостное правленіе, которое выдаетъ этотъ документъ сиротѣ по совершеннолѣтіи.

Владѣніе и собственность. „Худоба“ у крестьянъ пріобрѣтается личнымъ трудомъ. Все пріобрѣтенное поступаетъ въ общую собственность. Десятилѣтняя давность владѣнія для

пріобрѣтенія чужого имущества, не смотря на сопротивленіе народа, мало-по-малу входитъ въ жизнь. Волостные суды въ нѣкоторыхъ случаяхъ не признаютъ земской давности, въ особенности при малолѣтнихъ наслѣдникахъ или въ случаяхъ отсутствія на военной службѣ и при другихъ продолжительныхъ отлучкахъ. Клады называются „скарбами". Они, по мнѣнію крестьянъ, закопаны въ землѣ въ незапамятное время разбойниками или скупыми богачами и считаются никому непринадлежащими, хотя бы и находились на землѣ, принадлежащей извѣстнымъ лицамъ. Нашедшій обязанъ, впрочемъ выдать, половинную часть владѣльцу земли. Между нашедшими находка дѣлится поровну. Приблудившееся животное считается чужой собственностью, и при явкѣ хозяина возвращается; вознаграждаются только убытки за кормленіе и уходъ. Приблудившіеся голуби, прилетѣвшій рой пчелъ считаются собственностью того хозяина, къ которому они прилетѣли, если не были преслѣдуемы хозяиномъ. Найденныя вещи возвращаются хозяину, выдающему вознагражденіе, если о находкѣ было заявлено власти, въ противномъ случаѣ найденное отбирается, а нашедшій привлекается къ суду за утайку. Пользованіе рѣкою, если она составляетъ межу и не измѣняетъ русла, принадлежитъ обоимъ владѣльцамъ безъ опредѣленія площади. Если кто нибудь построитъ или посѣетъ на чужой землѣ, то обязывается снести постройки или собрать посѣянное, а владѣльца земли вознаградить за провладѣніе. Хозяинъ дома имѣетъ право требовать отъ сосѣда, чтобы не строилъ оконъ въ его дворъ, не лилъ къ нему на дворъ воды, не дѣлалъ подмывающихъ канавъ, въ противномъ случаѣ требуется вознагражденіе за вредъ и убытки. Холодныя постройки прислоняютъ къ сосѣдскимъ, по обоюдному согласію, въ противномъ случаѣ возникаютъ споры въ судѣ. Деревья, находящіяся на межѣ, принадлежатъ посадившему ихъ, но сосѣдъ имѣетъ право требовать срубить ихъ, если вѣтки ихъ причиняютъ вредъ его огороднымъ растеніямъ. Сосѣдъ въ правѣ требовать, сверхъ обязательства срубить, еще вознагражденіе за убытки, причиненные его огороду за тотъ годъ, въ которомъ предъявленъ суду споръ. Въ Липецкомъ волостномъ судѣ разбиралось не мало подобныхъ жалобъ, и судомъ присуждалось срубить и вознаградить за убытки. Поднятіе воды устройствомъ плотинъ или мельницъ происходитъ съ разрѣшенія общества. Частные владѣльцы имѣютъ тоже право на вознагражденіе, если подтопъ воды причиняетъ убытки ихъ посѣвамъ и растеніямъ. Хозяинъ одного берега рѣки не имѣетъ права безъ согласія примыкать плотиною къ берегу другого хозяина. Проходъ и проѣздъ по

всѣмъ улицамъ и дорогамъ вполнѣ безпрепятственъ для всѣхъ. Прогонъ скота чрезъ чужія земли воспрещается и считается потравою; водопой въ чужихъ рѣкахъ также воспрещается безъ согласія владѣльца, если къ водопою скотъ прогоняется чрезъ чужія земли. Въ общемъ пользованіи находится лѣсъ, который дѣлится разъ въ годъ, или въ три года. Колодцами также пользуются всѣ сообща. Сосѣди, пользующіеся колодцемъ, участвуютъ въ ремонтѣ его, а посторонніе, хотя и пользуются мимоѣздомъ, не участвуютъ въ ремонтѣ; крестьяне считаютъ, что вода улучшается, если она выбирается.—Существуетъ общинное владѣніе землей, обнимающее одно сельское общество. Земля дѣлится на участки. При 2000 рев. д. существуетъ 10 участковъ или такъ называемыхъ „десятковъ". Берется жребій, чтобы опредѣлить, какому десятку въ какомъ участкѣ нарѣзать землю. Затѣмъ начинается раздѣлъ на домохозяевъ съ края какой либо улицы, на мѣряя по порядку дворовъ. Земля надѣляется по числу наличныхъ душъ м. п. Надѣлы передѣляются черезъ 10 лѣтъ на новыя наличныя души. Душевая земля раздѣляется вся, кромѣ лѣса. Усадебная земля съ давнихъ временъ захвачена предками теперешнихъ владѣльцевъ. Бывшею кадастровою коммисіею она обложена по измѣрительной таблицѣ—оброчной податью, а нынѣ выкупомъ. Теперь усадьбою надѣляютъ по приговорамъ общества съ платежемъ выкупныхъ платежей. Всѣ усадьбы какъ прежде захваченныя, такъ и нынѣ надѣляемыя наслѣдственны и передѣламъ не подлежатъ. Сѣнокосы дѣлятся ежегодно на тѣ души, которыя пользуются пахатною землею. Пастбищами, выгономъ, водопоями, рыбною ловлею пользуется всякій, кто пожелаетъ. Барышницкій скотъ и овцы воспрещается пасти безъ разрѣшенія общества. Общественную запашку обработываютъ сообща всѣмъ міромъ, но не охотно и лишь по принужденію. Каждый домохозяинъ имѣетъ право свободно и во всякое время пользоваться отведеннымъ ему участкомъ, но огороживать не имѣетъ право. Пахать-же толоку прежде времени, огораживать поле и т. п., безъ разрѣшенія схода, не имѣютъ права, чтобы не лишить скотъ попаса. Каждый домохозяинъ, старшій членъ семьи, имѣетъ право распоряжаться безпрепятственно своимъ надѣломъ: „нанимать" его другимъ, мѣнять безъ согласія общества; для отчужденія же земли и постройки съ усадьбой требуется согласіе схода. При выходѣ крестьянъ изъ общества, земельный надѣлъ, запасный въ магазинахъ хлѣбъ и мірской капиталъ, причитающіеся на ихъ долю, остаются въ пользу общества; выходящему разрѣшается сходомъ передать за плату

домъ и усадьбу другому однообществеиику. Новые члены принимаются обществомъ для одного только счета, съ платою мірскихъ налоговъ и отбываніемъ общественныхъ натуральныхъ повинностей, земельнымъ же надѣломъ и усадьбами они не надѣляются.

Договоры и обязательства. Договоръ купли и продажи завершается рукобитьемъ голою рукою объ руку, а въ холодное время чрезъ рукавицы; по окончаніи рукобитья высказываются лучшія пожеланія другъ другу и наконецъ договоръ укрѣпляется могарычомъ—водкой, чаепитіемъ. При куплѣ или мѣнѣ лошади, послѣ могарыча или до могарыча, продавшій передаетъ купившему изъ полы поводъ лошади, или налыгачъ рогатого скота, и трётъ по спинѣ коровы или лошади землею изъ-подъ копыта, „шобъ була така тучна, якъ земля". Свидѣтели при куплѣ и продажѣ, хотя бы и одинъ, имѣютъ большое значеніе при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ. Давшій задатокъ имѣетъ право требовать его обратно, а также уплаты неустойки въ размѣрѣ задатка, если отъ сдѣлки откажется продавецъ, если же давшій задатокъ самъ откажется отъ купленной вещи, то теряетъ право на возвращеніе задатка. Дареніе бываетъ большею частью на свадьбахъ. Дарятъ посторонніе: телушку, овцу, гусь, мѣшокъ хлѣба. Такой даръ передается немедленно и возврату никогда не подлежитъ; если же отецъ даетъ что нибудь дочери, то послѣ ея смерти, имѣетъ право требовать обратно, хотя бы это была одна овца, такъ какъ данное во время свадьбы отцомъ считается „проданнымъ", а не „подаркомъ". Договоръ купли считается совершеннымъ съ момента полученія задатка. Отказаться можно до „сподованья", до „рады" съ семьею. При покупкѣ дома (хаты), икона, столъ и лавы остаются въ домѣ, при покупкѣ скота, оброть и налыгачъ не отбираются. Запродажи существуютъ на постройки съ усадьбою, уступное же письмо выдается по разрѣшенію схода. Если продана чужая вещь, то хозяинъ этой вещи имѣетъ право требовать ее безвозмездно отъ покупщика, а покупщикъ требовать отъ продавца уплоченныя ему деньги, взыскивать убытки, а иногда и преслѣдовать его по суду. По продажѣ вещи, продавецъ на обратное возвращеніе проданной вещи права не имѣетъ. Выкупъ наслѣдниковъ также не практикуется. Безродные люди иногда „продаютъ" дома съ обязательствомъ поить и кормить ихъ до смерти. Мѣна полями бываетъ очень рѣдко, обмѣниваютъ иногда хуторяне свои надѣлы, находящіеся въ отдаленности отъ нихъ, на надѣлы сельчанъ, находящіеся около ихъ хуторовъ. Мѣна лошадьми происходитъ большею частью на ярмаркахъ; барыш-

ники интересуются перекупкою, хотя и не много берутъ барыша, стараясь больше купить и обмѣнять, чтобы такимъ путемъ больше заработать. Мѣстные барышники приносятъ пользу населенію тѣмъ, что они болѣе свѣдущи по торговлѣ лошадьми, гораздо дешевле могутъ купить лошадь у цыганъ, чѣмъ крестьянинъ, и продаютъ своему крестьянину съ небольшою надбавкою. Душевая земля, сѣнокосъ и лѣсъ „нанимается" по словеснымъ, домашнимъ, письменнымъ договорамъ или по договорамъ, заключеннымъ въ „волости". Въ ссуду на подержаніе домашній скотъ и земледѣльческія орудія не даются. Ставятъ хлѣбъ на чужомъ гумнѣ только тѣ домохозяева, которые занимаются отхожими промыслами и тока не имѣютъ. Заемъ бываетъ деньгами на срокъ, а также хлѣбомъ для посѣва съ отдачею хлѣбомъ же при уборкѣ или съ надбавкою „верха" въ мѣрѣ, которая была отпущена „въ гребло". Бываетъ заемъ еще „подъ уборку хлѣба" за цѣну, которая будетъ существовать въ рабочую пору. Въ этомъ случаѣ убирается хлѣбъ немного дешевле, на одинъ рубль отъ десятины. Взимается до 12% въ годъ; проценты удерживаются при займѣ впередъ. Ростовщичествомъ считается брать большіе проценты, до 20—30%. Словесныя обязательства по займамъ имѣютъ силу предъ судомъ, допускается доказывать ихъ показаніями свидѣтелей. Уплата денегъ по росписки также подтверждается свидѣтельскими показаніями. Договоры съ рабочими заключаются на бумагѣ и словесно при свидѣтеляхъ, на срокъ съ весны до 14 ноября, рѣдко на годъ. Плата рабочимъ взрослымъ на срокъ бываетъ отъ 40 до 60 р., а на годъ отъ 50 до 80 р. Личные договоры считаются обязательными только для договорившихся, для наслѣдниковъ они не имѣютъ силы. Договоръ подряда отличаютъ отъ договора личнаго найма. Подрядчикъ нанимается для постройки хаты, коморы, мельницы, погреба, сарая и проч. Отдачу на обученіе мастерству дѣтей отличаютъ отъ найма въ работники. Дѣтей отдаютъ въ ремесло сапожное на срокъ до 4 лѣтъ, въ кузнечное и тулупное— до 5 лѣтъ. Существуетъ обычай взаимно помогать другъ другу въ полевыхъ работахъ, во время перевозки хлѣба за могарычъ, но помагаютъ рѣдко и въ свободное отъ своихъ работъ время. Для погорѣльцевъ крестьяне за небольшой могарычъ охотно ѣдутъ за лѣсомъ. Въ данной мѣстности существуетъ ссудосберегательное товарищество, другихъ товариществъ и артелей не существуетъ. Составляются, впрочемъ, временно въ осеннее время частныя артели до 30 человѣкъ, которыя подряжаются къ купцамъ на рѣзку овецъ. За потраву отвѣтственнымъ лицомъ

является владѣлецъ скота, который не лишается права отыскивать убытки съ пастуха и своего работника. Кромѣ отвѣтственности въ послѣднее время волостной судъ приговариваетъ виновныхъ въ потравѣ къ 2 и 3 дневному аресту, если того проситъ потерпѣвшій, независимо взысканія убытковъ по таксѣ или оцѣнкѣ.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. По народному понятію, судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. Судъ происходитъ въ особой отъ волостнаго правленія комнатѣ, въ присутствіи посторонннихъ лицъ; разбирать дѣла собираются еженедѣльно, а иногда и два раза въ недѣлю. Обряды практикуются такіе, какіе существовали въ камерахъ бывшихъ мировыхъ судей. Кромѣ волостнаго существуютъ обычные народные суды стариковъ, сосѣдей, старостъ и старшинъ, которые иногда склоняютъ тяжущихся къ миру. Волостные судьи избираются шарами, не моложе 35 лѣтъ, по возможности изъ грамотныхъ, хорошего поведенія, изъ домохозяевъ и другихъ членовъ семьи. Выѣздъ волостнаго суда бываетъ для осмотра спорныхъ мѣстъ и оцѣнки имущества. Кромѣ того въ лѣтнее время назначается по нѣсколько дѣлъ въ другихъ селеніяхъ, чтобы облегчить въ рабочее время тяжущихся и свидѣтелей. Разборъ этихъ дѣлъ производится въ сельскихъ расправахъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. По дѣламъ о семейныхъ раздѣлахъ крестьяне руководствуются обычаями, а по остальнымъ дѣламъ руководствуются больше закономъ. Смѣшеніе гражданскихъ дѣлъ съ уголовными бываетъ очень рѣдко, въ такихъ именно случаяхъ, когда виновный въ въ проступкѣ долженъ быть наказанъ судомъ съ обязательствомъ вознаградить за вредъ и убыки, причиненные проступкомъ. Прошенія и словесныя жалобы въ день засѣданія принимаются въ камерѣ волостнаго суда предсѣдателемъ, а въ другое время,—волостнымъ правленіемъ и старшиною. Дѣла назначаются къ разбору въ теченіе одной недѣли со дня принятія жалобы. Участвующія въ дѣлѣ лица вызываются повѣстками. Дѣлъ назначается къ слушанію отъ 20 до 30 на одно засѣданіе. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель, дѣла назначаются по времени вступленія, а также смотря по спѣшности дѣла. За порядкомъ въ судѣ наблюдаетъ предсѣдатель. Разбирательство происходитъ такимъ порядкомъ: сначала принима-

ются новыя жалобы, затѣмъ вызываются по одному какому нибудь дѣлу всѣ участвующія въ дѣлѣ лица, затѣмъ удаляются свидѣтели въ другую комнату, читается предсѣдателемъ содержаніе жалобы, производится допросъ отвѣтчика или обвиняемаго, а также свидѣтелей; послѣ допроса свидѣтелей предлагается примиреніе сторонамъ, если дѣло „примиримое", и происходитъ совѣщаніе суда въ отдѣльной комнатѣ, а по совѣщаніи объявляется публично резолюція суда. Во время допроса тяжущихся или свидѣтелей, послѣ допроса ихъ предсѣдателемъ, судьи также иногда предлагаютъ вопросы о тѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ предсѣдателемъ не было спрошено. Тяжущіеся также могутъ своевременно спрашивать свидѣтелей, только чрезъ предсѣдателя. Постороннія лица присутствуютъ при судебномъ разбирательствѣ. По семейнымъ дѣламъ, по дѣламъ, касающимся женской чести или возбуждающимъ соблазнъ, бываютъ засѣданія при закрытыхъ дверяхъ. Отсрочка засѣданія бываетъ по просьбѣ тяжущихся, для вызова новыхъ свидѣтелей, а также и по усмотрѣнію суда, если привлекаются къ отвѣтственности не участвующія въ дѣлѣ лица. Въ случаѣ сумасшествія или смерти обвиняемыхъ, дѣла прекращаются. Въ гражданскихъ же дѣлахъ поручается сельскому старостѣ сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи опеки, чтобы суду была возможность вызвать въ засѣданіе отвѣтственнымъ лицомъ опекуна. Встрѣчные иски довольно часто предъявляются противною стороною при долговыхъ обязательствахъ, когда въ счетъ долговъ были произведены какія либо работы личнымъ трудомъ должника, или продана была какая либо вещь за счетъ долга и пр. Бываютъ также случаи привлеченія къ суду и третьихъ лицъ при производствѣ гражданскихъ дѣлъ.

О доказательствахъ. Доказательствами служатъ письменные акты и свидѣтельскія показанія. Доказательства представляются суду тяжущимися, въ случаѣ застѣнчивости и въ виду неопытности кого либо изъ тяжущихся, въ собираніе доказательствъ вмѣшивается и судъ. Собственное признаніе принимается въ судѣ за доказательствъ. Признаніе, сдѣланное внѣ суда, также принимается за доказательство, какъ сдѣланное въ судѣ. При оцѣнкѣ доказательствъ обращается вниманіе на значеніе письменныхъ актовъ, а въ дѣлахъ, основанныхъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, при разнорѣчивости, дается преимущество большинству свидѣтельскихъ показаній. При оцѣнкѣ оспариваемой вещи свидѣтельскими показаніями, въ случаяхъ разнорѣчія, по своему убѣжденію судъ самъ оцѣниваетъ спорную вещь или убытки. По заявленію тяжущихся, отъ допроса

устраняются: родной отецъ и мать противной стороны, родные братья и сестры, родной дядя и тетка, а также имѣющіе тяжбу съ спорящими и заинтересованными въ дѣлѣ лицами(компаньоны той или другой стороны). Самъ судъ не устраняетъ отъ допроса свидѣтелей, можетъ не допрашивать явившихся свидѣтелей въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдуетъ сознаніе отвѣтчика или обвиняемаго; судьи также устраняютъ сами себя, если ихъ родственники судятся съ кѣмъ либо постороннимъ. Крестьяне дѣлаютъ знаки у воловъ, коровъ и овецъ на рогахъ и ушахъ, а у птицы на лапкахъ, но судъ имъ не придаетъ никакого значенія. Письменнымъ доказательствамъ и свидѣтельскимъ показаніямъ судъ придаетъ одинаковое значеніе. Крестики на документахъ, сдѣланны неграмотными лицами, при отказѣ ихъ, не принимаются судомъ во вниманіе; „бирки", выдаваемыя крестьянами изъ мѣстныхъ синельныхъ мастерскихъ, также не имѣютъ значенія для суда. При рѣшеніи дѣлъ о раздѣлѣ имущества или земли, судъ, по измѣреніи и оцѣнкѣ ихъ, предлагаетъ сторонамъ бросить жребій, а при нежеланіи одного изъ тяжущихся, судъ предлагаетъ взять за него жребій постороннему лицу, со внесеніемъ объ этомъ обстоятельствѣ въ протоколъ. Волостной судъ склоняетъ иногда къ примиренію, примѣняя пословицу „грѣхъ по поламъ", но, при нежеланіи сторонъ, рѣшаетъ дѣло на основаніи представленныхъ доказательствъ. Предложеніе о примиреніи на основаніи пословицы „грѣхъ пополамъ" бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, если пастухъ утеряетъ взявшій на попасъ скотъ, или проспитъ, а скотъ сдѣлаетъ „шкоду", или если крестьянинъ возьметъ у сосѣда лошадь, съѣздитъ куда либо, и лошадь пропадетъ, или ударитъ сосѣдскую свинью, безъ намѣренія убить, и убьетъ, и т. п. При спорахъ о землѣ одного сельскаго общества съ другимъ, допускается ссылка на окольныхъ людей изъ другихъ селеній, незаинтересованныхъ спорнымъ предметомъ. Въ гражданскихъ дѣлахъ, при неявкѣ въ судъ истца, прекращается производство дѣла, хотя истецъ не лишается права на предъявленіе новой исковой жалобы; при неявкѣ отвѣтчика можетъ быть, по просьбѣ истца, постановлено заочное рѣшеніе. Въ дѣлахъ уголовныхъ, въ случаѣ неявки обвинителя по дѣламъ, подлежащимъ примиренію, дѣло прекращается производствомъ съ отказомъ въ жалобѣ на всегда; при неявкѣ же обвиняемаго, постановляется, по просьбѣ обвинителя, заочный приговоръ, если дѣло примиримое. Въ дѣлахъ же „непримиримыхъ" обвинитель и обвиняемый должны являться лично; въ случаѣ неявки ихъ въ судъ, дѣлается распоряженіе чрезъ сельскаго

старосту о приводѣ ихъ. Свидѣтели, неявившіеся въ судъ, подвергаются штрафу и аресту по распоряженію волостнаго старшины, которому сообщаетъ о томъ волостной судъ, съ препровожденіемъ 2-го экземпляра повѣстки съ росписью свидѣтеля. Копіи заочныхъ рѣшеній и приговоровъ сообщаются отвѣтчику и обвиняемому. Отзывъ о новомъ разборѣ дѣла не принимается. Дѣло можетъ быть обжаловано земскому начальнику установленнымъ порядкомъ, въ мѣсячный срокъ со дня постановленія рѣшенія или приговора. Дѣлъ оканчивается миромъ до 10 процентовъ. Многіе тяжущіеся, получивъ повѣстку и считая свою тяжьбу маловажной, кончаютъ дѣло миромъ на дому и не являются въ судъ. Въ маловажныхъ дѣлахъ и при выяснившихся обстоятельствахъ совѣщаніе суда происходитъ въ камерѣ, тихо, за судейскимъ столомъ, и тутъ-же пишется предсѣдателемъ приговоръ. Въ дѣлахъ-же болѣе сложныхъ судъ удаляется для совѣщанія въ отдѣльную комнату, гдѣ провѣряетъ свидѣтельскія показанія, обсуждаетъ дѣло по своему внутреннему убѣжденію, постанавливаетъ рѣшеніе и затѣмъ въ камерѣ публично объявляетъ резолюцію. По дѣламъ гражданскимъ, по истеченіи мѣсячнаго срока, выдаются истцамъ исполнительные листы на имя сельскаго старосты; въ дѣлахъ уголовныхъ самъ судъ, по истеченіи означеннаго срока, передаетъ исполнительный листъ на имя мѣстнаго волостнаго старшины, который отъ себя передаетъ его сельскому старостѣ и слѣдитъ за своевременнымъ исполненіемъ. При неисполненіи рѣшенія волостнаго судьи, истецъ обращается съ просьбой къ земскому начальнику, который требуетъ отъ сельскаго старосты объявленія и дѣлаетъ распоряженіе о немедленномъ приведеніи рѣшенія въ исполненіе. Исполнительные листы, по исполненіи, возвращаются обратно въ судъ съ надписью объ исполненіи.—Прежде суду было предоставлено гораздо меньше власти; теперешніе суды пріобрѣли широкую власть, почти такую, какая была дана мировымъ судьямъ. Такъ какъ власть прежнимъ судамъ дана была самая незначительная, то и судьи выбирались обществомъ безъ всякого вознагражденія, люди не грамотные и несвѣдущіе, какъ бы для отбыванія натуральной повинности.

Заключеніе. Представляется не лишнимъ сообщить о встрѣчающихся въ судейской практикѣ затрудненіяхъ. При раздѣлѣ имущества между крестьянами, по ст. 25 вр. пр., волостные суды должны руководствоваться „мѣстными обычаями", но къ сожалѣнію они еще не возстановлены съѣздомъ для каждой волости, такъ что волостной судъ поставленъ въ данномъ слу-

чаѣ въ самое затруднительное положеніе. Самые семейные раздѣлы закономъ предоставлены вѣдѣнію сельскихъ сходовъ, но на сельскихъ сходахъ они производятся совершенно неправильно, такъ какъ общество, рѣшая вопросъ о раздѣлѣ, не зная положенія дѣлящихся крестьянъ, не можетъ поэтому сдѣлать подробной оцѣнки дѣлимаго имущества и произвести надлежащій раздѣлъ. Было бы лучше предоставить раздѣлъ имущества между крестьянами волостному суду, а сельскому сходу предоставить лишь право разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ. При разборѣ дѣлъ, основанныхъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, свидѣтели большею частью уклоняются отъ дачи справедливыхъ показаній, благодаря отсутствію присяги, зная хорошо, что волостному суду не дано право приглашать священника для приведенія къ присягѣ, хотя стороны и требуютъ этого. Слѣдовало-бы разрѣшить волостному суду, хотя бы только въ болѣе важныхъ дѣлахъ, приглашать священника для приведенія свидѣтелей къ присягѣ, или дѣлать представленіе о томъ земскому начальнику. Во время самаго разбора дѣлъ стороны иногда соглашаются рѣшить такъ, какъ покажетъ одна изъ сторонъ, подъ условіемъ принятія ею присяги, чего также не можетъ допустить волостной судъ, такъ какъ онъ не вправѣ приглашать священника для приведенія сторонъ къ присягѣ. На основаніи 4 пункта 15 ст. вр. пр., волостной судъ вѣдаетъ дѣла о наслѣдственномъ имуществѣ, находящемся въ предѣлахъ волости, но не входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла; между тѣмъ закономъ не разъяснено, въ правѣ-ли волостной судъ утверждать крестьянъ въ правахъ наслѣдства, заключающагося въ усадьбахъ, основанныхъ на крѣпостномъ актѣ стоимостью не свыше 500 руб. Охранительное судопроизводство прежде практиковалось въ волостномъ судѣ, но о немъ не имѣется особой статьи въ законѣ 12 іюня 1889 г., а между тѣмъ оно необходимо, такъ какъ послѣ смерти старшаго члена семьи остается имущество и долги; взрослые члены семьи, малолѣтніе и наслѣдники часто стараются скрыть наличное имущество и тѣмъ ускользнуть отъ платежа долговъ или утаить его отъ малолѣтнихъ братьевъ. Охранительныя мѣры должны быть приняты немедленно послѣ смерти наслѣдодателя, по заявленію сосѣдей и даже постороннихъ лицъ. Волостной судъ въ такомъ случаѣ, получивъ заявленіе, долженъ сдѣлать постановленіе объ охранѣ и поручить сельскому старостѣ привести имущество умершаго въ извѣстность, сдѣлать опись и сдать подъ охрану, впредь до учрежденія опеки. Такое имущество должна принять опека отъ хранителя, по охранительной описи. Третейскіе су-

ды вовсе не практикуются въ населеніи, такъ какъ населеніе незнакомо съ порядкомъ выбора посредниковъ, а въ законѣ 12 іюля 1889 г. нѣтъ подробнаго разъясненія о порядкѣ веденія третейскихъ судовъ.

42.—Дементѣевская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Дементѣевская волость населена малороссами изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ крестьянскомъ быту допускается вступать въ бракъ въ четвертомъ колѣнѣ. Кумовство хотя и не препятствуетъ браку, но подобныхъ браковъ бываетъ мало. Пріемыши могутъ вступать въ бракъ съ принявшими и ихъ дѣтьми. Вступаютъ въ бракъ преимущественно: женихъ 18 лѣтъ, невѣста 16 лѣтъ; требуется чтобы не было большой разницы въ лѣтахъ между женихомъ и невѣстою. При вступленіи въ бракъ дѣтей согласіе родителей обязательно. Вотчимы и мачихи тоже имѣютъ значеніе въ тѣхъ семействахъ, гдѣ нѣтъ разлада; отъ попечителей и опекуновъ согласія не требуется. У „безродныхъ“ мѣсто отца или матери заступаютъ родственники или близкіе люди. Бываютъ браки и при несогласіи брачущихся, по принужденію строгихъ родителей, поинтересовавшихся богатствомъ или чѣмъ другимъ одного изъ брачущихся. Такіе браки бываютъ несчастными, возникаютъ ссоры, разлады и даже разводы. При совершеніи браковъ заключается словесный договоръ относительно подарковъ для родителей брачущихся; невѣста даетъ рушники старостамъ, родители благословляютъ иконой. Послѣ всего этого брачный договоръ считается заключеннымъ. Если женихъ или невѣста отказываются отъ вступленія въ бракъ, то родителями отказавшихся уплачиваются убытки, если же нѣтъ родителей то—самимъ брачущимся. Болѣе 35 руб. взысканій не дѣлалось, считая расходы по сватовству и какъ бы за посрамленіе или насмѣшку. Приданнымъ бываютъ деньги, волы, коровы, лошади, овцы и сундукъ съ вещами, но только послѣдній считается полною собственностью жены, а остальное все поступаетъ въ распоряженіе мужа, считаясь общею собственностью. Когда умираетъ жена и остаются дѣти, то приданное по прежнему остается въ распоряженіи мужа; если же дѣтей не остается, то родители невѣсты отбираютъ при-

данное отъ мужа, оставивъ ему лишь 3-ю или 4-ую часть. Это, впрочемъ, дѣлается только тогда, если жена умретъ вскорѣ послѣ свадьбы, а если она проживетъ въ бракѣ лѣтъ пять и болѣе, то этого не дѣлается. Послѣ смерти вдовы все имущество становится собственностью дѣтей, за неимѣніемъ же послѣднихъ, оно дѣлится между свекровью и родственниками умершей жены, отъ которыхъ приданное получено. Разводы бываютъ вслѣдствіе несогласія брачущихся и состоятъ въ томъ, что жена беретъ дѣтей и уходитъ куда ей заблагоразсудится, большею частью къ родителямъ.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Въ крестьянскомъ быту имѣетъ власть старшій членъ семьи—отецъ, мать, а если ихъ нѣтъ, то старшій по возрасту. Всѣ заработки поступаютъ въ руки старшаго. Мать при мужѣ имѣетъ такую-же власть, какъ и отецъ; вдова тоже пользуется полною властью, наравнѣ съ мужемъ, и пользуется имуществомъ какъ своею собственностью до смерти, но въ томъ лишь случаѣ, если въ семействѣ существуетъ согласіе. Послѣ ея смерти имущество поступаетъ въ распоряженіе дѣтей, какъ сыновей, такъ и дочерей незамужнихъ; замужнія же пользуются только приданнымъ, полученнымъ ими при вступленіи въ бракъ,—таковъ обычай. Но послѣ смерти мужа, въ семьѣ несогласной, вдова, имѣющая дѣтей, имѣетъ по закону право на четвертую часть движимаго имущества и на седьмую часть недвижимаго. Родители кормятъ и одѣваютъ дѣтей, слѣдятъ за ихъ поведеніемъ, обучаютъ ихъ грамотѣ, работамъ и, хотя рѣдко, отдаютъ для ученія мастерству, женятъ, выдаютъ замужъ. Дѣти, когда выростаютъ, обязаны кормить, поить и одѣвать родителей. Если дѣти вырастутъ и бросаютъ родителей, то родители могутъ жаловаться на дѣтей, и съ нихъ присуждаютъ уплачивать на прокормленіе родителей или на подати. Родители наслѣдуютъ послѣ смерти своихъ дѣтей благопріобрѣтенное имущество, если у послѣднихъ не имѣется дѣтей. Пасынки имѣютъ право на наслѣдство только отъ своихъ родителей, но если пасынокъ работалъ по старшинству болѣе кровныхъ дѣтей, то получаетъ такую же часть имущества, какъ и кровныя дѣти. Незаконнорожденныя дѣти прозываются „бистрюками“, носятъ фамилію крестнаго отца и наслѣдуютъ только имущество матери. Они пользуются и долей имущества отца, въ томъ случаѣ, если нѣтъ больше наслѣдниковъ. По смерти старшаго въ родѣ, право распоряженія по хозяйству, какъ уже сказано, переходятъ къ женѣ его, а если послѣдней нѣтъ, то къ стар-

шему изъ братьевъ. Имущество въ такомъ случаѣ дѣлится поровну между всѣми братьями, за выключеніемъ долей матери и сестрамъ. Сестры получаютъ 8-ю часть изъ движимаго и 14-ю изъ недвижимаго; мать получаетъ вдвое больше дочери, въ томъ случаѣ, если проживетъ въ бракѣ не болѣе 5—6 лѣтъ. Прожившая замужемъ 20 или 35 лѣтъ получаетъ послѣ смерти мужа въ полное распоряженіе все имущество. Пріемышъ, приставъ къ принявшему, въ случаѣ смерти послѣдняго и отсутствія другихъ наслѣдниковъ, пользуется всѣмъ имуществомъ покойнаго, при другихъ наслѣдникахъ получаетъ равную съ ними часть, въ томъ случаѣ, когда проживетъ не мѣнѣе 10 лѣтъ въ семьѣ умершаго. При отсутствіи прямыхъ наслѣдниковъ наслѣдуютъ въ боковыхъ линіяхъ. Имущество умершаго крестьянина признается выморочнымъ и поступаетъ въ полное распоряженіе общества, если не находится никакихъ положительно родственниковъ, которые могли бы быть наслѣдниками его. Николаевскіе солдаты, при отсутствіи родителей, играютъ первенствующую роль въ семействѣ, вообще же солдаты пользуются одинаковыми правами съ остальными членами семьи. Солдатки безъ мужей живутъ наравнѣ съ женами другихъ членовъ семейства, а въ случаѣ притѣсненія бросаютъ родныхъ мужа и уходятъ къ своимъ родителямъ или же нанимаются въ работницы. Усыновляютъ обыкновенно бездѣтные; усыновленіе совершается по приговорамъ общества и по духовнымъ завѣщаніямъ, съ обозначеніемъ обезпечивающаго имущества или же денегъ. Это дѣлается въ томъ случаѣ, когда принимается взрослый докармливать бездѣтнаго. Зять, „приставшій къ дочкѣ“, т. е. живущій при родителяхъ жены, называется „влазень“.

Опека и попечительство. Опека устанавливается сельскими сходами; опекуны избираются изъ хорошихъ людей, преимущественно изъ ближайшихъ родственниковъ. Если сироты малы, то они отдаются ближайшимъ родственникамъ на вскормленіе за вознагражденіе изъ сиротскаго имущества; если же таковаго не имѣется, то общество выдѣляетъ изъ общественныхъ суммъ по одному или по два рубля въ мѣсяцъ или же хлѣбомъ изъ общественнаго магазина по мѣрѣ или по двѣ. Опекунъ присматриваетъ за поведеніемъ дѣтей, отдаетъ ихъ въ ученіе, слѣдитъ, чтобы имущество сохранялось въ цѣлости, а если имущество продается, то чтобы деньги вносились въ банкъ на приращеніе процентами до совершеннолѣтія сиротъ.

Владѣніе и собственность. Имущество пріобрѣтается трудомъ семейства и поступаетъ въ общую собственность и уже

по согласію распредѣляется по частямъ. Провладѣвшій чужимъ имуществомъ лѣтъ 10 и болѣе считаетъ его своею собственностью, но такихъ дѣлъ до суда не доходило. Клады, по мнѣнію народа, „закладываютъ“ разбойники и богачи скупые или дурные; кладовъ не находили въ нашей мѣстности. Приблудившееся животное считается чужою собственностію и когда оказывается къ нему хозяинъ, то послѣдній уплачиваетъ обыкновенно хорошее вознагражденіе и отбираетъ его. Приблудившійся рой или голуби составляютъ собственность поймавшаго. Найденныя вещи возвращаются хозяину, а въ случаѣ неотдачи, требуются по суду съ преслѣдованіемъ за это по закону. Если граница установлена по живую воду, то съ измѣненіемъ русла воды должна измѣняться и граница. Если же берегъ рѣки установленъ по измѣренію, то измѣненіе русла рѣки не вліяетъ на измѣненіе границы. Если кто нибудь сдѣлаетъ постройку на чужой землѣ, то обязанъ снести ее или же платить за владѣніе землею. При возведеніи построекъ, чтобы не причинять другъ другу вреда, сосѣди соглашаются между собою; если же постройки производятся безъ согласія сосѣда, то возникаютъ ссоры и, если при этомъ причиняется вредъ, обращаются въ судъ. Деревья, находящіяся на межѣ, принадлежатъ тому хозяину, кто ихъ садилъ или на чьей сторонѣ межи они находятся. Сосѣдъ имѣетъ право требовать срубить ихъ, если вѣтви причиняютъ вредъ его хозяйству и даже требовать по суду вознагражденія за причиненный ими вредъ или убытокъ. На поднятіе воды съ устройствомъ плотины для мельницы должно быть разрѣшеніе общества, а также и сосѣднихъ владѣльцевъ. Прогонъ скота по чужимъ землямъ, проѣздъ по чужимъ улицамъ допускается, лишь-бы при этомъ не причинялось вреда. Прогонять скотъ къ водопою чрезъ чужія земли воспрещается только тогда, когда скотъ прогономъ этимъ причиняетъ вредъ. Бываютъ случаи общаго владѣнія лѣсами, мельницами и колодцами. Брать изъ колодцевъ воду постороннимъ лицамъ не возбраняется. Крестьянскіе надѣлы общества составляютъ одну поземельную общину. Усадебная земля „засрочена“ у крестьянъ съ давнихъ временъ, она считается въ надѣлѣ, за который уплачивается по раскладкѣ. Въ настоящее время усадебныя земли нарѣзаются съ разрѣшенія общества, и усадьбы передѣламъ не подлежатъ. Пахатная земля у помѣщичьихъ крестьянъ, какъ принятая на выкупъ, передѣлу тоже не подлежитъ. Сѣнокосы раздѣлены еще по полученіи ихъ отъ помѣщика, и теперь никакихъ раздѣловъ ея не бываетъ. Пастбищами, выгонами и другими угодьями пользуются без-

раздѣльно тѣ, кто имѣетъ надѣлы. Существуетъ общественная запашка для засыпки хлѣба въ общественные магазины; она обрабатывается сообща. Дорохозяинъ имѣетъ право пользоваться своимъ надѣломъ, какъ ему угодно, но огараживать ихъ, кромѣ усадьбъ, огородовъ и въ крайнемъ случаѣ сѣнокосовъ, воспрещается. Домохозяева мѣняются надѣлами по взаимному соглашенію. При выходѣ изъ общества, они передаютъ свои надѣлы другимъ крестьянамъ въ вѣчное владѣніе за извѣстную цѣну по письменнымъ сдѣлкамъ, совершаемымъ въ волостномъ правленіи, не спрашивая общества. Бывали случаи, что лѣтъ черезъ 10 выдѣлившійся домохозяинъ возвращается почему либо въ общество и отбираетъ раньше проданные имъ надѣлы. Волостной судъ отказываетъ въ такихъ случаяхъ отбиравшему, но уѣздный Съѣздъ отмѣняетъ такія рѣшенія волостного суда, постановляя рѣшеніе въ пользу отбиравшаго. Помѣщичьи крестьяне, хотя и принимаютъ въ свои общества новыхъ членовъ, но земельныхъ надѣловъ имъ не даютъ, такъ какъ ими дорожатъ, въ виду выкупа ихъ въ скоромъ времени.

Договоры и обязательства. При заключеніи договора купли—продажи существуетъ обыкновеніе бить по рукамъ другъ друга голою ладонью, а въ холодное время и въ рукавицахъ, креститься и божиться, побуждая уступить или прибавить. Пожелавъ другъ другу всего хорошаго, передаютъ проданную вещь, скотъ, напр., съ полы и запиваютъ могарычъ водкою или чаемъ. При куплѣ или продажѣ свидѣтели не обязательны, и одного случайнаго свидѣтеля бываетъ достаточно, чтобы судъ постановилъ рѣшеніе по его показанію. При заключеніи сдѣлокъ необходимы два свидѣтеля. Задатокъ имѣетъ то значеніе, что продавшій надѣется, что купившій не откажется отъ приторгованной вещи, а давшій задатокъ въ правѣ требовать купленную вещь. Если же давшій задатокъ откажется отъ купленной вещи, то его задатокъ пропадаетъ. Договоръ обезпечивается задаткокъ, неустойкою и разными обязательствами. Неисполненіе договора влечетъ за собой принужденіе со стороны полиціи или суда. Дареніе чего либо производится на свадьбахъ. Даръ деньгами дается тутъ же или скотомъ, который тоже доставляется немедленно и поступаетъ въ собственность того, кому дарится безвозвратно. Отказываться отъ купленной вещи можно тогда только, когда вещь была куплена заглазно и оказалась не соотвѣтствующей или была куплена несамостоятельнымъ членомъ семейства. Крестьянинъ

янскіе надѣлы не „продаются“, а „передаются“ по письменнымъ сдѣлкамъ въ вѣчное владѣніе. Сдѣлки эти совершаются въ волостныхъ правленіяхъ. Уѣздный съѣздъ всегда признаетъ эти сдѣлки неправельными и отмѣняетъ ихъ, по жалобѣ наслѣдниковъ, въ пользу которыхъ и отбираются надѣлы, уступленные другимъ лицамъ. Здѣсь обычай приходитъ въ столкновеніе съ закономъ, слѣдствіемъ чего бываетъ хозяйственная неурядица. При запродажѣ, продаются постройки съ усадьбою, потомъ уже совершаются уступныя письма. Если продана чужая вещь, то хозяинъ въ правѣ отобрать ее безвозмездно отъ покупщика, а послѣдній долженъ требовать свое отъ продавца, если покупка была совершена при свидѣтеляхъ. При продажѣ какой либо вещи, продавецъ на обратное возвращеніе ея не имѣетъ права, если на то у нихъ не было особаго условія. Выкупъ родителями или сосѣдями проданнаго имущества не практикуется. Мѣны недвижимымъ имуществомъ не бываетъ. Мѣною лошадьми, волами и т. п. занимаются барышники. Душевые земельные надѣлы,—пахать, сѣнокосъ и лѣсъ „нанимаются“ по домашнимъ уговорамъ и письменнымъ сдѣлкамъ, совершаемымъ въ волостномъ правленіи и сельскихъ расправахъ. Ссуды на поддержаніе скота, земледѣльческихъ орудій, платья и другихъ разныхъ вещей у крестьянъ не существуетъ. Поклажи въ крестьянскомъ быту не встрѣчается; бываютъ случаи, что за неимѣніемъ своего огорода, крестьянинъ становитъ хлѣбъ на чужой огородъ или въ чужомъ гумнѣ. Бываютъ займы деньгами, хлѣбомъ, вещами и отдаются тѣмъ, что бралось; отдача можетъ быть замѣнена чѣмъ либо другимъ, но только съ согласія заемщика. Хлѣбъ возвращаютъ съ такимъ вознагражденіемъ, что онъ берется въ гребло мѣрою, а отдается съ верхомъ. Процентовъ берется до 12, вмѣсто нихъ налагается и отработокъ. Берутъ при крайней нуждѣ и бо́льшіе проценты и это грѣхомъ не считается. Договоры считаются обязательными только для заключившихъ таковые, наслѣдники же могутъ ими пользоваться только по довѣренности. Отдача дѣтей въ обученіе не считается наймомъ въ работники. Въ ученіе отдаются на разные сроки,—на 3 и 4 года и даже на 6 лѣтъ, смотря по „мастерству“ и условіямъ возраста, содержанія и платы. Существуетъ обычай помогать другъ другу въ разныхъ работахъ за могарычъ; это практикуется между знакомыми, сосѣдями и родственниками. За потраву отвѣчаетъ хозяинъ скота, который съ своей стороны имѣетъ дѣло съ тѣмъ, кто насъ скотъ.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ. Судъ производится при волостномъ правленіи въ отдѣльной комнатѣ или въ самомъ волостномъ правленіи. Разборъ дѣлъ бываетъ раза четыре въ мѣсяцъ и больше. Кромѣ волостного суда бываютъ въ разныхъ случаяхъ суды стариковъ, сосѣдей и другихъ лицъ, которыя склоняютъ тяжущихся къ миру. Волостные судья избираются шарами, большею частью единогласно, изъ болѣе развитыхъ и грамотныхъ, хорошаго поведенія, домохозяевъ и другихъ членовъ семейства и не моложе 35 лѣтъ. Судъ иногда выѣзжаетъ на мѣсто для болѣе правильнаго разсмотрѣнія дѣла и осмотра спорныхъ мѣстъ, оцѣнки имущества въ натурѣ, измѣренія усадьбы и пр. Тамъ дѣло и рѣшается.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При разрѣшеніи дѣлъ волостной судъ руководствуется законами, прибѣгая только тогда къ мѣстнымъ обычаямъ, когда статьи закона къ разбираемому дѣлу непримѣнимы, напр., по раздѣламъ и т. п. Случаи смѣшенія уголовныхъ дѣлъ съ гражданскими бываютъ, когда вмѣстѣ съ наказаніемъ требуется и вознагражденіе за обиду. Прошенія принимаются предсѣдателемъ волостного суда или волостнымъ старшиною. Словесныхъ жалобъ не принимается. Судъ вызываетъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ повѣстками; на одно засѣданіе назначается отъ 10 и до 25 дѣлъ. Дѣла къ разбору назначаются предсѣдателемъ суда, смотря по времени вступленія жалобы и по скопленію дѣлъ. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ также предсѣдатель суда. Разборъ дѣлъ производится въ слѣдующемъ порядкѣ: вызываются участвующія въ дѣлѣ лица, прочитывается жалоба, затѣмъ свидѣтели удаляются въ другую комнату, и производится допросъ сначала истца, потомъ отвѣтчика и свидѣтелей и предлагается сторонамъ примириться; если таковаго не послѣдуетъ, то судъ выходитъ въ другую комнату, и постановляетъ рѣшеніе, которое прочитывается сейчасъ же. Постороннія лица допускаются присутствовать при разбирательствѣ дѣлъ. При закрытыхъ дверяхъ разбираются дѣла, признаныя „безстыдными“. Отсрочка засѣданія допускается по просьбамъ тяжущихся, по случаю неявки свидѣтелей или вызова новыхъ, а также по усмотрѣнію суда, если въ данномъ дѣлѣ окажется какое либо обстоятельство, мѣшающее правосудію. Въ случаѣ сумасшествія или смерти обвиняемаго или истца дѣло прекращается. Встрѣчные иски бываютъ, но рѣдко.

О доказательствахъ. Доказательства представляются тяжущимся. Судъ тогда только вмѣшивается въ собираніе доказательствъ, если обнаруживается обманъ или хитрость. Собственное признаніе принимается, какъ сдѣланное въ судѣ такъ и внѣ суда. По просьбѣ тяжущихся, свидѣтели родственники,—мать, отецъ или сестры,—устраняются, судъ же не устраняетъ ихъ. Особымъ родовымъ знакамъ собственности, какъ-то, клеймамъ, пятнамъ и проч. придаютъ въ судахъ только тогда значеніе, когда они удостовѣрены начальствомъ мѣстныхъ управленій. Суды относятся къ письменнымъ документамъ и къ свидѣтельскимъ показаніямъ одинаково. Кресты, клейма и бирки въ судѣ не имѣютъ никакого значенія. Случаи бросанія жребія бываютъ при раздѣлѣ имуществъ. Рѣшать дѣлъ по правилу „грѣхъ по-паламъ“ не принято. Ссылка на окольныхъ людей для доказательства спорныхъ обстоятельствъ допускается въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ и только для односельчанъ. Неявка истца влечетъ за собою прекращеніе дѣла, неявка отвѣтчика—заочное рѣшеніе, и тогда примиренія не бываетъ. По истеченіи мѣсячнаго срока выдается истцу исполнительный листъ на имя старшины или старосты для приведенія рѣшенія въ исполненіе. По исполненіи исполнительный листъ возвращается въ судъ для отмѣтки по книгѣ рѣшеній и подшивки къ дѣлу.

43.—Ольшанская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Ольшанской волости живутъ государственные крестьяне, малороссы. За неимѣніемъ у жениха и невѣсты родного отца, матери и другихъ родственниковъ, мѣсто ихъ занимаютъ крестный отецъ и мать. Безчестье уплачивается виновной стороной по признанію и свидѣтельскимъ доказательствамъ. Въ приданное дается преимущественно одежда и что нибудь изъ скота, напр. корова, смотря по состоянію хозяина; оно составляетъ собственность жены. Послѣ ея смерти, при отсутствіи у нея дѣтей, приданное возвращается туда, откуда оно взято.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. По смерти родоначальника, права и власть его переходятъ къ матери, а по смерти послѣдней—къ старшему сыну. Заработокъ членовъ семьи

поступаетъ въ „гуртъ", дѣлаясь общимъ достояніемъ. Имущество матери, при жизни ея, находится въ ея распоряженіи, а по смерти поступаетъ въ пользу дѣтей ея Имущества, полученнаго отъ предковъ, отецъ не въ правѣ отчуждать. Родители наслѣдуютъ имущество дѣтей своихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда у послѣднихъ, по смерти ихъ, не остается дѣтей. Дѣти наслѣдуютъ имущество того отца, отъ котораго они рождены. Незаконнорожденныя дѣти носятъ прозваніе своихъ матерей или же крестныхъ отцовъ. Если незаконнорожденный живетъ при родителяхъ „до возраста лѣтъ", то ему выдѣляется изъ имущества часть одинаковая съ частями законнорожденныхъ дѣтей, по обоюдному соглашенію. Дочери, невышедшія замужъ, наслѣдуютъ имущество наравнѣ съ сыновьями. Имущество, признанное выморочнымъ, поступаетъ въ пользу общества. Отставные солдаты, жены, дѣти и вдовы ихъ имѣютъ одинаковыя права съ крестьянами. Право усыновленія распространяется какъ на мужской, такъ и на женскій полъ въ случаяхъ, когда супруги не имѣютъ родныхъ дѣтей. Раздѣлы въ крестьянскихъ семействахъ совершаются по указанію родителей. Духовное завѣщаніе имѣетъ значеніе только въ тѣхъ случаяхъ, когда отецъ передаетъ пріобрѣтенное имъ имущество одному изъ членовъ семьи.

Опека и попечительство. По смерти отца, оставившаго малолѣтнихъ дѣтей, сельскимъ обществомъ избираются два благонадежныхъ лица въ опекуны, которые и распоряжаются оставшимся имуществомъ до совершеннолѣтія сиротъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда родители не оставили никакого имущества, сироты воспитываются ближайшими родственниками, по добровольному согласію, и учреждается опека надъ личностью сиротъ.

Владѣніе и собственность. Нашедшій какую либо вещь обязанъ возвратить ее хозяину, если таковой извѣстенъ, а утерявшій имѣетъ право требовать утерянное, если извѣстно, у кого оно находится. Если рѣка измѣнитъ свое теченіе, то старое русло считается законной границей владѣнія. Рѣка или озеро раздѣляется между владѣльцами отъ берега до половины. Если посѣвы или посадки произведены на чужой землѣ, по ошибкѣ, то вознагражденіе опредѣляется сторонами по обоюдному согласію. Если дерево ростетъ на самой межѣ, то оно поступаетъ въ общее пользованіе владѣльцевъ. Пользованіе водою изъ колодцевъ не возбраняется, но участники обязанны участвовать въ чисткѣ и исправленіи ихъ. Усадебная земля раздѣляется только между родственниками и передѣламъ

она не подлежитъ. Земля полевая дѣлится по числу наличныхъ душъ. Сѣнокосы подвергаются передѣламъ въ установленные обществомъ сроки. Лѣсъ находится въ общемъ пользованіи. Пользованіе пастбищами, выгонами и т. п. бываетъ безпрепятственно только въ дозволенныхъ обществомъ мѣстахъ.

Договоры и обязательства. Договоры начинаются рукобитіемъ голой рукой и заканчиваются могарычемъ. Для засвидѣтельствованія сдѣлки нужно не менѣе трехъ лицъ. Задатки возвращаются только по добровольному согласію сторонъ и теряются въ тѣхъ случаяхъ, когда давшій задатокъ отказывается отъ договора. Договоры обезпечиваются задатками и неустойками. Продажа надѣла не допускается. Дома вручаются съ условіемъ, чтобы покупатель содержалъ и кормилъ домовладѣльца до смерти. Условная продажа имуществъ бываетъ. Право выкупа обратно существуетъ для родственниковъ. Договоры найма и отдачи въ аренду имущества заключаются письменно. Займы денегъ безъ процентовъ бываютъ очень рѣдко. Проценты взымаются деньгами, отработкомъ и отдачею земли въ пользованіе; въ первомъ случаѣ проценты вычитаются изъ суммы займа впередъ. Словесныя обязательства по займу доказываются свидѣтельскими показаніями. Договоры о наймѣ на работы совершаются вообще словесно, иногда письменно. Словесные договоры для наслѣдниковъ не обязательны. Дѣтей отдаютъ въ обученіе ремесламъ по словеснымъ, а иногда письменнымъ договорамъ на разныхъ условіяхъ. Помогать другъ другу въ полевыхъ и др. работахъ принято, въ особенности въ несчастныхъ случаяхъ. На заработки для обработки полей крестьяне ходятъ артелями.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ, по понятіямъ народа, долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. Судъ производится при волостномъ правленіи, а иногда на мѣстѣ, гдѣ возникло дѣло. Засѣданія бываютъ разновременно, смотря по накопленію дѣлъ. Разсмотрѣніе дѣлъ сопровождается обрядами, установленными закономъ. Избраніе судей производится сельскими обществами на сельскихъ сходахъ единогласно. Выѣзды волостного суда бываютъ, смотря по надобности, для мѣстныхъ осмотровъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. На сельскихъ сходахъ и въ народныхъ судахъ крестьяне стали

болѣе прибѣгать къ писаннымъ законамъ, нежели къ мѣстнымъ обычаямъ. Иски предъявляются словесно и письмено и принимаются всѣми членами волостного суда и волостнымъ старшиною. Тяжущіеся вызываются въ засѣданіе заблаговременно повѣстками; къ слушанію назначается въ одно засѣданіе отъ 8 и до 10 дѣлъ. Назначеніемъ дѣлъ распоряжается предсѣдатель суда. Назначаются они къ слушанію по времени вступленія, а нѣкоторыя по спѣшности. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель. Прочитываются сначала письменно или словесно заявленныя жалобы и потомъ предоставляется истцу изложить свою просьбу. Постороннія лица при разбирательствѣ дѣлъ не допускаются, свидѣтели допрашиваются по одиночкѣ. Отсрочка засѣданія бываетъ по усмотрѣнію суда или по просьбѣ сторонъ. Встрѣчные иски предъявляются при разборѣ дѣлъ и раньше этого словесно и письменно. Случаи вступленія и привлеченія третьихъ лицъ при разборѣ гражданскихъ дѣлъ въ волостномъ судѣ бываютъ.

О доказательствахъ. При разборѣ дѣлъ доказательства допускаются личныя и письменныя. Доказательства представляются сторонами, но иногда судъ и съ своей стороны входитъ въ собираніе доказательствъ. Собственное признаніе тяжущихся въ судѣ и внѣ суда принимается за доказательство. При оцѣнкѣ доказательствъ принимается во вниманіе добросовѣстность лицъ, опредѣленнаго числа свидѣтелей при этомъ не требуется. Отводъ свидѣтелей бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ими бываютъ члены семьи судящихся. Письменнымъ документамъ придаютъ большее значеніе, чѣмъ свидѣтельскимъ показаніямъ. Ссылка на окольныхъ людей (сосѣдей) принимается по дѣламъ о раздѣлахъ, только въ рѣдкихъ случаяхъ. Въ случаѣ неявки истца дѣло прекращается, въ случаѣ неявки отвѣтчика поставляется заочное рѣшеніе, о которомъ и объявляется отвѣтчику чрезъ мѣстныя сельскія власти. Дѣла оканчиваются миромъ часто. Рѣшенія суда записываются въ протоколъ судебнаго засѣданія по заведенной формѣ и объявляются сторонамъ при открытыхъ дверяхъ. Для приведенія рѣшенія въ исполненіе, волостной старшина заводитъ у себя отдѣльное производство по каждому дѣлу и записываетъ всѣ свои дѣйствія, а по исполненіи сообщаетъ волостному суду.

44.—Дергачевская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Деркачевская волость населена государственными крестьянами изъ малороссовъ. Вступаютъ въ бракъ въ третьемъ колѣнѣ. Руководствуются при этомъ метрическими свидѣтельствами отъ приходскихъ священниковъ. Пріемный отецъ можетъ свою родную дочь выдать замужъ за пріемыша, если не существуетъ у нихъ родства. Вступаютъ въ бракъ мужскаго пола отъ 19 до 25 лѣтъ, а женскаго 17 и 18 лѣтъ. Не требуется разницы въ лѣтахъ между женихомъ и невѣстою. Бываютъ случаи, что женятся по недостатку въ работницахъ. Отчимъ или мачиха, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, препятствуютъ женитьбѣ; это бываетъ въ томъ случаѣ, если мачихѣ принадлежитъ большая часть имущества и у нея имѣются свои родныя дѣти. Родителямъ невѣсты или жениха иногда понравятся сваты или ихъ друзья, и отецъ или мать жениха или невѣсты отдаютъ насильно замужъ. Новобрачные иногда расходятся, но обыкновенно свыкаются и живутъ вмѣстѣ. Если женихъ и невѣста понравятся другъ другу, то родители не воспрещаютъ имъ вступать въ бракъ, хотя бы имъ это и не желательно было. Если у жениха и невѣсты нѣтъ ни отца, ни матери, отчима и мачихи, то мѣсто ихъ, при вступленіи въ бракъ, замѣняютъ или пріемные отцы или, если таковые умерли или живутъ въ другой мѣстности, ближайшіе сосѣди. При сватовствѣ письменныхъ договоровъ не совершается. Брачный договоръ считается заключеннымъ, когда во время сватанья сходятся родные жениха и невѣсты въ домъ отца невѣсты и пьютъ могарычъ. Если женихъ или невѣста отказываются отъ брака, то расходы, понесенные при сватовствѣ, возмѣщаютъ ихъ отцы, и расходятся добровольно; иногда же расходы взыскиваются по суду. Въ приданное дается женское платье и сундукъ. Приданное пріобрѣтается большею частію матерью. Имущество это принадлежитъ женѣ. Разводовъ въ крестьянскомъ быту не бываетъ, но супруги иногда расходятся, если одинъ изъ нихъ не пожелаетъ работать въ семействѣ, или же если мужъ или жена вступили въ бракъ не по своей волѣ, а по волѣ родителей.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Послѣ смерти отца и матери имущество передается сыновьямъ, если ихъ нѣтъ,—дочерямъ, внукамъ или ближайшимъ родственникамъ. Имущество это передается или по письменнымъ документамъ или же

по устному завѣщанію. Заработокъ одного изъ членовъ семьи идетъ въ общее хозяйство. Имущество матери поступаетъ, по ея кончинѣ, дочерямъ, если таковыя есть, а если нѣтъ,—сыновьямъ. При жизни супруговъ имущество считается общимъ, а по смерти одного поступаетъ въ пользу другого съ дѣтьми. Послѣ своихъ сыновей родители наслѣдуютъ въ томъ случаѣ, если они были отдѣлены отъ семейства и умерли, не оставивъ жены и дѣтей. Родственники боковыхъ линій (сестры, братья, племянники, племянницы, дяди, тетки) наслѣдуютъ къ имуществу, оставшемуся отъ вымершаго семейства. Если къ имуществу не осталось никого изъ наслѣдниковъ и оно никому не завѣщано, то оно, въ качествѣ выморочнаго, поступаетъ въ пользу общества. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти въ крестьянскомъ быту сравнены въ правахъ съ прочими членами семьи. Солдатки, мужья которыхъ не находятся при нихъ, живутъ и работаютъ въ семьѣ своихъ мужей. Усыновленный считается за родного сына и получаетъ наслѣдство. Право усыновлять принадлежитъ въ семействѣ одному мужу. Раздѣлъ имущества между братьями совершается добровольно, по жребію, судебнымъ порядкомъ и по приговорамъ сельскихъ сходовъ. Духовныя завѣщанія совершаются письменно. Предметомъ завѣщательныхъ распоряженій могутъ быть: постройки, движимое имущество, скотъ и крѣпостныя земли.

Опека и попечительство. Опекуны избираются для попеченія о сиротскомъ имуществѣ, а также о личности самихъ сиротъ. Въ эти права вступаютъ большею частію братья или ближайшіе родственники. Если у сиротъ нѣтъ ни имущества, ни родственниковъ, то они передаются обществомъ постороннимъ лицамъ за плату изъ общественныхъ суммъ, такъ какъ общество обязано содержать сиротъ. По совершеннолѣтіи сиротъ, имущество передается имъ опекунами по описи.

Владѣніе и собственность. Нашедшій вещь долженъ возвратить ее хозяину, а послѣдній имѣетъ право ее требовать. Если кто по ошибкѣ засѣетъ чужую ниву въ полѣ, то хозяинъ этой нивы уплачиваетъ ему за сѣмена. Сосѣдъ отъ сосѣда имѣетъ право требовать, чтобы не лить воды во дворъ и не дѣлать ската съ крышъ построекъ. Постройки къ сосѣднимъ постройкамъ не примыкаютъ. Ростущія на общей межѣ деревья принадлежатъ тому, кто посадилъ ихъ. Водопой скота на чужой землѣ не воспрещается, если скотомъ не можетъ быть причинено никакого вреда землевладѣльцу. Существуетъ общинное землевладѣніе. Пахотная земля раздѣляется на ревизскія м. п. души. Сѣнокосъ скашивается сообща,

и дѣлятся уже скошеннымъ сѣномъ. Лѣсъ состоитъ въ общинномъ пользованіи. Крестьяне сообщественники пасутъ свой скотъ на поляхъ и лѣсахъ сообща. При выходѣ крестьянъ изъ общества, надѣльныя земли ихъ остаются въ пользу общества.

Договоры и обязательства. При заключеніи договора купли-продажи производится рукобитье голою рукою и передача проданной вещи изъ полы. Купля считается совершенной послѣ рознятія рукъ при рукобитьи постороннимъ человѣкомъ. Продажа крестьянскихъ надѣловъ не допускается. Договоры совершаются на извѣстные сроки. Условная продажа допускается. „Наемъ" пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель производится по росписками и безъ росписокъ. Домашній скотъ и другіе предметы въ ссуду не даются. Денежные займы бываютъ срочные и безсрочные, до востребованія. Безъ процентовъ займа не бываетъ, берется 10%. Словесныя обязательства имѣютъ силу передъ судомъ, если они будутъ доказаны свидѣтельскими показаніями благонадежныхъ людей. Договоры личнаго найма бываютъ словесные. Отдача дѣтей въ ученіе ремеслу отъ личнаго найма отличается. Послѣ пожара помогаютъ другъ другу въ работахъ безплатно. Общія помощи бываютъ вообще за одно угощеніе. Хозяинъ поля, луга и т. п., захвативъ на потравѣ чужой скотъ, загоняетъ его къ себѣ домой и держитъ его пока не явится хозяинъ этого скота; затѣмъ они или добровольно мирятся, или же взыскивается за потраву по суду.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ. Въ данной мѣстности кромѣ волостного суда иныхъ народныхъ судовъ не существуетъ. Волостные судьи большею частію избираются единогласно безъ шаровъ. Выѣзды волостного суда бываютъ для разбора на мѣстѣ спорныхъ дѣлъ объ участкахъ земли и усадебныхъ мѣстахъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. На сельскихъ сходахъ судебныхъ дѣлъ не рѣшается. Порядокъ предъявленія исковъ таковъ: истцомъ подается прошеніе съ обозначеніемъ въ немъ стоимости иска. Оно принимается предсѣдателемъ волостного суда. Дѣла назначаются къ разсмотрѣнію спустя мѣсяцъ по принятіи прошенія и болѣе, смотря по количеству принятыхъ прошеній. Дѣлъ къ слушанію на одно засѣданіе назначается по 15 и болѣе. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. Самое разби-

рательство дѣлъ состоитъ въ допросѣ сторонъ и свидѣтелей. Сначала прочитывается прошеніе. Постороннія лица при судебномъ разбирательствѣ допускаются. Отсрочка засѣданія бываетъ по просбѣ тяжущихся и по усмотрѣнію суда. Въ случаѣ смерти одного изъ тяжущихся дѣло производствомъ прекращается, если имущества послѣ смерти не осталось у отвѣтчика.

45.—Бабаевская волость.

Уголовное судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ долженъ быть для всѣхъ правымъ, скорымъ и равнымъ и производиться открыто въ присутствіи посторонникъ и не участвующихъ въ дѣлѣ людей. Волостной судъ помѣщается при волостномъ правленіи. Дѣла назначаются къ разбору по очереди поступленія, по праздничнымъ днямъ. Когда поступитъ къ разбору нѣсколько дѣлъ, то предсѣдатель извѣщаетъ судей о назначенномъ днѣ засѣданія для разбора ихъ. До устройства волостного суда въ Бабаевской волости существовалъ судъ стариковъ; судьи избирались по очереди волостнымъ сходомъ; между судьями бывали даже опороченныя лица, дѣла разрѣшались болѣе въ пользу того, кто богаче, такъ какъ судьи знали, что за милостивое вниманіе они будутъ изрядно угощены. Бывали даже такіе случаи, что крестьянинъ жаловался на крестьянина за кражу ржи съ поля и по рѣшенію суда стариковъ—оставался виновнымъ за то, что не убралъ своей ржи съ поля во—время и допустилъ уворовать. Въ настоящее время въ Бабаевской волости—волостные судьи избираются шарами, въ возрастѣ 35 лѣтъ, грамотные, хорошаго поведенія и исключительно домохозяева. Выѣзды волостныхъ судовъ бываютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется осмотръ мѣстности или допросъ большаго количества свидѣтелей.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При рѣшеніи судебныхъ дѣлъ крестьяне руководствуются обычаями, а иногда прибѣгаютъ и къ помощи закона. Случаевъ смѣшенія при судебныхъ разбирательствахъ судѣ гражданскихъ дѣлъ съ уголовными первоначально бывали, но въ послѣднее время не бываетъ. Порядокъ предъявленія исковъ бываетъ письменный и словесный. Прошенія и словесныя жалобы принимаетъ дѣлопроизводитель суда, который заявляетъ о томъ

предсѣдателю суда, а иногда принимаетъ и волостной старшина. Въ недѣльный или двухъ-недѣльный срокъ отъ заявленія жалобъ вызываются повѣстками тяжущіеся въ засѣданіе суда. Къ слушанію назначается по 10 или болѣе дѣлъ. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель суда. Дѣла назначаются по времени ихъ вступленія. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. Первоначально прочитываетъ дѣлопроизводитель прошеніе или словесную жалобу, а потомъ предсѣдатель предлагаетъ сторонамъ изложить свою просьбу. Постороннія лица допускаются присутствовать при судебномъ разбирательствѣ. Засѣданій при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отсрочки допускаются по просьбамъ сторонъ. Въ случаѣ сумасшествія или смерти одного изъ тяжущихся въ дѣлѣ лицъ, дѣло прекращается. Въ волостномъ судѣ встрѣчные иски предъявляются. Если одна сторона отбираетъ у другой землю или другое имущество, то противная сторона проситъ взыскать убытки за платежъ или подержаніе того имущества. Случаевъ вступленія и привлеченія третьихъ лицъ, интересы которыхъ зависятъ отъ рѣшенія дѣлъ, не бываетъ.

О доказательствахъ. При разбирательствѣ судебныхъ дѣлъ въ крестьянскомъ судѣ допускаются свидѣтельскія показанія и письменные документы. Доказательства по тяжебнымъ дѣламъ представляются исключительно тяжущимися, и судъ не вмѣшивается въ собираніе ихъ. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство. Волостной судъ не устраняетъ свидѣтелей отъ допроса, если о томъ заявляютъ стороны, а лишь предупреждаетъ свидѣтелей, что за ложное показаніе они будутъ отвѣчать по закону. Свидѣтели допрашиваются предсѣдателемъ суда, и ихъ показанія записываются въ протоколъ. У крестьянъ данной мѣстности особаго рода знаковъ собственности не существуетъ. Письменнымъ доказательствамъ волостной судъ придаетъ большее значеніе, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей. Въ народномъ судѣ кресты, клейма на документахъ не имѣютъ никакого значенія. Случаевъ рѣшенія дѣлъ бросаніемъ жребія не бываетъ. Спорныя дѣла волостной судъ не рѣшаетъ по правому „грѣхъ пополамъ“. Въ крестьянскомъ судѣ ссылка на окольныхъ людей допускается лишь въ гражданскихъ дѣлахъ. При неявкѣ просителя судъ прекращаетъ дѣло, а при неявкѣ отвѣтчика—постановляетъ заочное рѣшеніе, которое препровождается черезъ подлежащую сельскую власть для объявленія отвѣтчику. Миромъ дѣла оканчиваются рѣдко. Послѣ допроса сторонъ и свидѣтелей, судъ

предлагаетъ сторонамъ примиреніе, и если оно не состоится, судьи идутъ въ другую комнату на совѣщаніе. Туда, кромѣ судей, никто не допускается. По окончаніи совѣщанія, судьи входятъ обратно въ ту комнату, гдѣ было засѣданіе, и тутъ же предсѣдатель передаетъ дѣлопроизводителю записку о томъ, какое состоялось постановленіе для записи его въ протоколъ. По запискѣ его въ протоколъ, предсѣдатель предлагаетъ присутствующимъ встать и читается вслухъ постановленіе суда по разобранному дѣлу. Рѣшеніе суда приводитъ въ исполненіе волостной старшина и по исполненіи сообщаетъ суду для отмѣтки въ книгѣ рѣшеній. Въ настоящее время каждый убѣжденъ, что если въ правомъ дѣлѣ онъ проиграетъ въ волостномъ судѣ, то непремѣнно восторжествуетъ въ высшей инстанціей, т. е. у земскаго начальника или въ уѣздномъ съѣздѣ.

46.—Коротичанская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Коротичанская волость состоитъ изъ селеній: Коротича, Березоваго, Гіевки, Будъ и х. Большого Каравана. Живутъ въ ней крестьяне—собственники. Вступаютъ въ браки женихъ не моложе 18, а невѣста не моложе 16 лѣтъ. Обыкновенно женихъ бываетъ старше невѣсты; при заключеніи же браковъ имѣются въ виду хозяйственныя соображенія, преимущественно недостатокъ въ работницахъ. Для вступленія въ бракъ необходимо согласіе родителей. Если у жениха и невѣсты нѣтъ отца и матери, то мѣсто ихъ заступаютъ крестные отцы и матери. Браки не по обоюдному согласію брачущихся, а по соглашенію лишь родителей и даже по принужденію послѣднихъ, случаются. Результаты бываютъ и хорошіе и плохіе. Предъ совершеніемъ брака заключаются словесныя условія въ слѣдующемъ: сколько долженъ отецъ жениха дать отцу невѣсты денегъ въ помощь, сколько паръ сапогъ, какіе еще подарки и т. п. Если женихъ или невѣста отказываются отъ вступленія въ бракъ, то отказавшаяся сторона уплачиваетъ расходы; если послѣ сговора женихъ, обезчестивъ невѣсту, оставитъ ее, то платитъ ей за безчестье. Приданнымъ бываетъ домашній скотъ, который поступаетъ въ общую массу семейнаго имущества и считается собственностью мужа и жены, а по смерти жены приданное поступаетъ въ собственность мужа и дѣтей, за неимѣ-

ніемъ же дѣтей возвращается въ ту семью, откуда взята была умершая жена. У мужа и жены можетъ быть отдѣльная собственность. Обязанности мужа заключаются въ томъ, чтобы содержать все свое семейство и управлять хозяйствомъ, а жены—присматривать за дѣтьми и домашнимъ хозяйствомъ. На жену падаютъ слѣдующія работы: присматривать за домашнимъ скотомъ и птицами, шить и мыть рубахи для мужа и дѣтей, прясть, ткать холстъ, топить печи, копать огороды и сѣять огородныя овощи, присматривать и убирать ихъ, а во время полевыхъ работъ жать и вязать скошенный мужемъ хлѣбъ, а также и громадить сѣно.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Семья имѣетъ родовую связь и хозяйственную по общему труду. Старшему въ семьѣ принадлежитъ роль хозяина и распорядителя всѣмъ хозяйствомъ. Послѣ смерти родоначальника, его власть и право переходитъ къ женѣ, а за неимѣніемъ послѣдней—къ старшему сыну. Власть передается по обычаю. Заработокъ членовъ семьи поступаетъ въ общее хозяйство. Власть матери семейства при мужѣ и вдовѣ такая же, какъ и мужа. Имущество матери находится въ полномъ ея распоряженіи, а по смерти переходитъ въ распоряженіе ея дѣтей. Отецъ не имѣетъ права отчуждать какую либо долю изъ имущество, полученнаго отъ предковъ. Родители наслѣдуютъ имущество своихъ дѣтей, если у послѣднихъ не осталось нисходящихъ наслѣдниковъ. Отношенія между дѣтьми обоего пола отъ одного и того же брака и между происходящими отъ разныхъ браковъ (единокровными) совершенно равныя; всѣ они наслѣдуютъ послѣ отца въ равныхъ частяхъ, остальные же (пасынки, падчерицы и единоутробныя) наслѣдуютъ имущество, оставшееся послѣ ихъ отцовъ. Незаконнорожденные носятъ прозваніе крестнаго отца или родной матери и наслѣдуютъ имущество матери. По смерти старшаго въ родѣ, право распоряжаться оставшимся послѣ него имуществомъ переходитъ къ брату или дядѣ, а за неимѣніемъ ихъ, къ старшему сыну. По смерти отца, сыновья умершаго дѣлятъ имущество по-ровну. Дочери, если имѣются братья, не участвуютъ въ наслѣдствѣ, а если братьевъ не имѣется, то дочери дѣлятъ наслѣдство по-ровну. Воспитанники и пріемыши участвуютъ въ наслѣдствѣ, какъ и родныя дѣти, если послѣднихъ не имѣется, а при наличности ихъ воспитанники и пріемыши получаютъ то, что опредѣлено имъ воспитателемъ при жизни; при отсутствіи же формальныхъ документовъ, имущество поступаетъ ближайшимъ наслѣдникамъ. Вдова умершаго послѣ своего мужа владѣетъ всѣмъ

имуществомъ до смерти своей, а послѣ смерти имущество переходитъ въ распоряженіе дѣтей. Если дѣтей нѣтъ, то имущество жены послѣ ея смерти, если у нея не осталось дѣтей, поступаетъ къ ея родственникамъ или тому, кто взялся кормить и одѣвать вдову до смерти. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти принимаютъ въ наслѣдствѣ участіе на равнѣ съ крестьянами. Родственники боковыхъ линій, а именно: братья, племянники и дяди наслѣдуютъ все имущество какъ движимое такъ и недвижимое, сестры же, за неимѣніемъ братьевъ, племянниковъ и дядей, наслѣдуютъ лишь движимое, и постройки, а надѣльная земля переходитъ въ распоряженіе общества. Имущество признается выморочнымъ и поступаетъ въ пользу общества тогда, когда не имѣется ближайшихъ родственниковъ умершаго. Усыновленный считается сыномъ и пріобрѣтаетъ право получить послѣ смерти усыновителя все его имущество. Право усыновлять принадлежитъ лишь лицамъ мужскаго пола. Отдѣлъ дѣтей отъ родителей бываетъ разнообразный. Если отецъ отдѣляетъ сына по согласію, то отдаетъ ему часть имущества и устраиваетъ ему домъ общими трудами; если же сынъ пожелаетъ отдѣлиться самоуправно и уйдетъ безъ согласія отца, то такой сынъ ничего не получаетъ до смерти отца. Духовныя завѣщанія совершаются письменно и только они имѣютъ значеніе. Предметомъ завѣщательныхъ распоряженій могутъ быть только постройки и разное движимое имущество.

Опека и попечительство. Послѣ смерти одного изъ родителей въ право попеченія о дѣтяхъ и ихъ имуществѣ вступаетъ отецъ умершаго или умершей, т. е. дѣдъ сиротъ, или же ихъ дядя, въ крайнемъ случаѣ, если таковыхъ не окажется, избираются изъ ближайшихъ по сосѣдству крестьянъ два опекуна. Сироты отдаются для призрѣнія ближайшимъ родственникамъ, по распоряженію сельскаго схода, а если родственниковъ не окажется, то отдаются подъ опеку тѣмъ изъ крестьянъ однообщественниковъ, которые изъявятъ желаніе принять ихъ за плату изъ доходовъ по имуществу, принадлежащему сиротамъ. Имущество передается опекуну по описи съ росписью на ней опекуна въ принятіи имущества; опись эта съ росписью хранится при дѣлахъ волостного правленія; по ней имущество ежегодно провѣряется волостнымъ старшиною и составляется объ этомъ актъ, который предъявляется сельскому сходу и прилагается къ дѣлу по учрежденной опекѣ. При достиженіи совершеннолѣтія сироты, имущество передается ему опекуномъ согласно

описи. Опекунъ за управленіе имуществомъ малолѣтняго никакого вознагражденія не получаетъ.

Владѣніе и собственность. Находка принадлежитъ тому лицу, кто ее нашелъ, если къ находкѣ не оказалось хозяина; если при находкѣ было нѣсколько лицъ, то таковая дѣлится на всѣхъ. Если же хозяинъ окажется къ находкѣ и нашедшій не возвращаетъ ее и не объявилъ о находкѣ никому, то за утайку онъ предается суду, а вещь возвращается хозяину. Если кто построитъ по ошибкѣ что либо на чужой землѣ, то таковой долженъ снести постройку на свой счетъ безъ вознагражденія за трудъ; если же посѣетъ ошибочно на чужой землѣ, то собственникъ земли обязанъ возвратить сѣмена и вознаградить за трудъ. Окна на дворъ сосѣда дѣлаются безпрепятственно, воду лить во дворъ воспрещается, скатъ кровли и прислоненіе построекъ къ сосѣднимъ постройкамъ допускаются, и споровъ изъ—за этого, доходящихъ до разсмотрѣнія мірскихъ сходовъ, не бываетъ. Деревья, растущія на самой межѣ, составляютъ общую собственность сосѣдей; вѣтви сосѣдскаго дерева, свѣсившіяся на землю сосѣда, или корни такого дерева владѣлецъ терпитъ и обрубать ихъ не въ правѣ. Пользованіе плодами съ вѣтвей, свѣсившихся на чужую землю, принадлежитъ владѣльцу дерева. Кромѣ общихъ дорогъ, проходъ и проѣздъ безпрепятственный лишь по такимъ дорогамъ и улицамъ, гдѣ они указаны и только для своихъ крестьянъ. Водопоемъ въ чужой рѣкѣ пользуются только тамъ, гдѣ берегъ рѣки примыкаетъ къ землѣ крестьянъ; прогонъ скота бываетъ чрезъ чужія поля, не засѣянныя хлѣбомъ, но только чрезъ крестьянскія по сосѣдству. Пользованіе водой изъ чужихъ колодцевъ не воспрещается, и пользующіеся должны участвовать въ чисткѣ и исправленіи ихъ. Въ Коротичанской волости существуетъ во всѣхъ обществахъ общинное владѣніе; каждое общество владѣетъ отдѣльно. Вся общинная земля въ каждомъ сельскомъ обществѣ раздѣлена между членами общества на ревизскія души по приговорамъ обществъ на нѣсколько лѣтъ. Усадебныя дворовыя мѣста находятся въ подворномъ владѣніи и передѣлу не подлежатъ, огороды же и конопляники подвергаются передѣламъ одновременно съ передѣлами полей. Сѣнокосы дѣлятся ежегодно по наступленіи уборки травъ на участки по числу ревизскихъ душъ. Лѣсовъ не имѣется. Запашекъ въ обществахъ Коротичанской волости не существуетъ. Права домохозяина въ пользованіи отведеннымъ ему участкомъ земли ограничены. Онъ имѣетъ право отдавать его въ аренду и обмѣнить, но закладывать и отчуждать его не имѣетъ права.

При выходѣ крестьянина изъ общества, земля сдается въ распоряженіе общества, которое передаетъ ее другимъ членамъ. Въ общину принимаются только тѣ новые члены съ надѣломъ земли и усадьбы, которыхъ пожелаетъ кто либо изъ домохозяевъ принять на свой надѣлъ и усадьбу.

Договоры и обязательства. При заключеніи договоровъ практикуются могарычи и рукобитье съ разниманіемъ рукъ третьимъ лицомъ. Договоръ считается оконченнымъ послѣ разнятія рукъ и могарыча, а при покупкѣ или продажѣ лошади послѣ передачи узды, которую беретъ продавецъ полой одежды и передаетъ въ полу покупателя. Задатокъ служитъ для обезпеченія договора. Онъ возвращается обратно, если получившій его не выполнилъ договора и теряется, если давшій задатокъ не выполнилъ его. Обезпечивается выполненіе договоровъ и обязательствъ обыкновенно неустойкою съ обѣихъ сторонъ. Договоръ купли считается совершеннымъ послѣ полученія задатка. До полученія его можно еще отказаться отъ покупки или продажи. Если продана чужая вещь, то собственникъ въ правѣ требовать отъ покупщика безмездной выдачи ея, а покупщикъ имѣетъ право требовать съ продавца уплоченныхъ денегъ и вознагражденія за убытки. Старые люди, не имѣющіе дѣтей, передаютъ дома и имущество кому либо изъ своихъ односельцевъ, кто согласится содержать ихъ до смерти. Проценты взимаются деньгами и вычитаются впередъ изъ суммы займа. Берутъ до 20 %. Словесныя обязательства по займу можно доказывать свидѣтельскими показаніями; уплата денегъ можетъ быть доказана по росписки. Обычай помогать другъ другу существуетъ при вывозѣ лѣса для построекъ послѣ пожара, безъ всякихъ условій, а лишь за одно угощеніе. Если хозяинъ земли замѣтитъ скотъ на потравѣ, то загоняетъ его къ себѣ во дворъ и держитъ до тѣхъ поръ, пока не явится хозяинъ скота, при чемъ онъ даетъ знать объ этомъ мѣстному старостѣ. За потраву отвѣчаетъ хозяинъ скота, который въ правѣ требовать съ пастуха убытки отъ потравы, уплоченные владѣльцу земли.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и гласнымъ, производиться открыто въ присутствіи постороннихъ, не участвующихъ въ дѣлѣ, лицъ. Обычныхъ судовъ не существуетъ. Избраніе волостныхъ судей производится шарами. Для избранія въ волостные

судьи требуется извѣстный возрастъ, грамотность, хорошее поведеніе и принадлежность къ домохозяевамъ. Выѣзды волостнаго суда на мѣсто бываютъ для осмотра спорныхъ участковъ земли и потравъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Крестьяне по всѣмъ дѣламъ прибѣгаютъ къ волостному суду. Истецъ представляетъ въ судъ прошеніе или заявляетъ словесную жалобу, которыя принимаются предсѣдателемъ суда или волостнымъ старшиною, а за отсутствіемъ ихъ дѣлопроизводителемъ суда и записываются въ книгу жалобъ и заявленій. Волостной судъ производится въ волостномъ правленіи не менѣе 2-хъ разъ въ мѣсяцъ. О днѣ засѣданія судъ заблаговременно доноситъ земскому начальнику съ приложеніемъ списка дѣлъ, назначенныхъ къ разбору, и разсылаетъ чрезъ сельскихъ старостъ повѣстки для врученія тяжущимся лицамъ, а затѣмъ вывѣшиваетъ списокъ подлежащихъ дѣлъ на дверяхъ волостнаго правленія. Дѣлъ назначается къ слушанію отъ 6 до 12. Этимъ распоряжается предсѣдатель суда. Дѣла назначаются къ слушанію по времени вступленія ихъ по порядку. Въ судебномъ засѣданіи первоначально прочитывается прошеніе, если оно было подано, а если же было заявлена словесная жалоба, то—выпись изъ книги, а затѣмъ предлагается истцу добавить что-либо къ своей жалобѣ. Постороннія лица допускаются присутствовать при судебномъ разбирательствѣ. При закрытыхъ дверяхъ дѣлъ разсматриваемо не бываетъ. Отсрочки дѣлъ бываютъ по просьбѣ тяжущихся и по усмотрѣнію самого суда, если какая либо сторона проситъ вызвать свидѣтелей, или же произвести мѣстный осмотръ. На случай сумасшествія или смерти одного изъ тяжущихся дѣло прекращается. Встрѣчные иски предъявляются подачею искового прошенія.

О доказательствахъ. При разборѣ дѣлъ допускаются всевозможныя доказательства,—письменные документы, свидѣтельскія показанія и проч. Доказательства представляются сторонами, но въ которыхъ случаяхъ судъ участвуетъ самъ въ собираніи ихъ. Собственное признаніе тяжущихся за доказательство принимается, если только признаніе послѣдовало на судѣ. Для удостовѣренія извѣстнаго факта или обстоятельства требуется не менѣе двухъ свидѣтелей. Отводъ свидѣтелей сторонами, а также устраненіе самимъ судомъ отъ допроса не допускается. Если какой либо стороной заявленъ отводъ, судъ объ этомъ лишь вноситъ въ протоколъ, но свидѣтеля допрашиваетъ. Свидѣтели допрашиваются по одному; допрошенные свидѣтели не сообщаются съ недопрошенными. Показанія каждаго свидѣтеля вно-

сятся въ протоколъ за подписью самого свидѣтеля. Къ письменнымъ доказательствамъ или документамъ судъ относится съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ къ показаніямъ свидѣтелей и придаетъ имъ большее значеніе. Въ земельныхъ дѣлахъ ссылка на окольныхъ людей, какъ доказательство спорныхъ обстоятельствъ, въ судѣ допускается. Вслѣдствіе неявки въ судебное засѣданіе истца или потерпѣвшаго по такому дѣлу, которое могло бы быть окончено миромъ, дѣло прекращается. При неявкѣ отвѣтчика или обвиняемаго по такому же дѣлу постановляется заочное рѣшеніе, которое допускается тогда, когда отвѣтчикъ или обвиняемый получилъ повѣстку заблаговременно, но не представилъ съ своей стороны законныхъ причинъ неявки. О заочномъ рѣшеніи отвѣтчику или обвиняемому посылается объявленіе. Дѣла миромъ оканчиваются очень часто. По окончаніи допроса сторонъ и свидѣтелей, судъ уходитъ въ совѣщательную комнату, гдѣ и рѣшаетъ дѣло. Рѣшеніе это заносится въ протоколъ суда и тотъ-часъ же читается предсѣдателемъ суда сторонамъ. Рѣшенія вносятся въ книгу изъ протоколовъ по окончаніи засѣданія суда. Если рѣшеніе суда не было обжаловано и вошло въ законную силу, то судъ увѣдомляетъ волостнаго старшину о приведеніи его въ исполненіе. Старшина съ своей стороны немедленно посылаетъ повѣстки отвѣтчику о взносѣ въ назначенный срокъ долга, если же отвѣтчикъ въ срокъ не взнесетъ долга, то приступаетъ къ описи имущества, а затѣмъ къ продажѣ онаго. Въ уголовныхъ же дѣлахъ волостной старшина приводитъ рѣшеніе въ исполненіе по полученіи увѣдомленія отъ суда. Объ исполненіи рѣшеній волостной старшина сообщаетъ суду.

47.—Коробчанская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Сл. Коробочкино населена великороссами. При вступленіи въ бракъ избѣгаютъ родства и свойства, а также кумовства. Браки пріемышей съ дѣтьми лицъ, которыя приняли ихъ, допускаются. Брачнымъ возрастомъ считается 18—27 лѣтъ. Мотивами брака со стороны родителей является желаніе остановить шалость дѣтей, а также пріобрѣсти для хозяйства работницу. Для вступленія въ бракъ требуется согласіе родителей, вотчима, большака и т. п. Бракъ, совершае-

мый съ согласіи родителей, сопровождается гуляньемъ съ родными и знакомыми, бракъ же безъ согласія родителей, т. е. убѣгомъ невѣсты, происходитъ безъ всякаго торжества. Браки, совершенные вопреки желанію родителей и безъ благословенія ихъ, имѣютъ слѣдствіемъ то, что самовольныя дѣти въ наказаніе не получаютъ отъ отца части ихъ имущества. При убѣгѣ или увозѣ невѣсты, молодые перевѣнчавшіеся являются часто къ родителямъ, которые поневолѣ примиряются и затѣмъ живутъ всѣ вмѣстѣ, какъ слѣдуетъ. Если у брачущихся нѣтъ отца и матери и вообще родственниковъ, то посаженными бываютъ воспріемники, а если и этихъ нѣтъ, то близкіе знакомые, которые на время свадьбы замѣняютъ родителей, и брачущіеся имъ подчиняются. Браки бываютъ часто не по обоюдному согласію брачущихся, а по принужденію родителей. Подобные браки бываютъ обыкновенно удачными. Со стороны жениха идутъ два или три человѣка къ невѣстѣ въ домъ съ предложеніемъ отъ имени жениха. Если родители дѣвицы согласны ее выдать замужъ, то заявляютъ, что они чрезъ день или два дня прійдутъ „на оглядины“ хозяйства жениха. Прійдя, они ходятъ вездѣ: въ току, сараяхъ, въ домѣ. Случается, что имъ не понравится хозяйство, тогда они возвращаются домой и отказываются выдать дѣвицу замужъ. При согласіи хозяинъ дома проситъ гостей, пріѣхавшихъ къ нему, въ домъ и выражаетъ согласіе. Тогда берутъ другъ друга за руку, цѣлуются, пьютъ водку и вино, при чемъ рѣшаютъ, кто кому и что долженъ приготовить къ свадьбѣ. Послѣ этого договоръ считается оконченнымъ. За отказомъ жениха или невѣсты отъ брака послѣ договора, какъ та, такъ и другая сторона ищутъ судомъ убытки съ родителей; если ихъ нѣтъ, то со старшаго члена семьи, при отсутствіи и ихъ—съ самихъ брачущихся. Приданное поступаетъ въ общую массу семейнаго имущества, хотя и считается собственностью жены; мужу принадлежитъ право имъ распоряжаться. Послѣ смерти жены приданное, если имѣются дѣти, поступаетъ дѣтямъ; если же дѣтей нѣтъ, то возвращается родителямъ жены и вообще въ тотъ родъ, оттуда взята умершая. Доходы съ молочныхъ скотовъ, пряжи и т. п. поступаютъ въ общее хозяйство; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходы отъ пряжи поступаютъ исключительно хозяйкамъ дома,—женщинамъ, а не мужчинамъ. Если мужъ возненавидитъ за что либо свою жену и начнетъ ее обижать, напрасно бить, изнурять непосильными работами, и вообще если въ семьѣ всѣ ее обижаютъ, то жена бросаетъ мужа, забираетъ имущество, заключающееся въ домашней одеждѣ, и преноситъ его куда либо въ другое

мѣсто, а потомъ совершенно уходитъ изъ семьи. Если жена не успѣетъ забрать свое имущество, то отбираетъ его по суду, если будетъ доказано, что она вынуждена была оставить семью. Бываетъ это, впрочемъ, рѣдко. Когда расходятся супруги, то дѣти ихъ остаются у того, кто остается въ домѣ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Семья въ крестьянскому быту имѣетъ родовой характеръ. Старшій въ семьѣ пользуется властью приказывать, требовать и всѣмъ хозяйствомъ распоряжаться. Послѣ смерти родоначальника власть эта переходитъ по обычаю къ старшему члену семьи. Заработокъ члена семьи обращается въ общее достояніе. Пока супруги живутъ ладно, имущество ихъ считается общимъ; когда же вслѣдствіе ссоръ они оставляютъ другъ друга, каждый изъ нихъ забираетъ себѣ свое имущество. Послѣ смерти одного изъ нихъ, имущество при отсутствіи родныхъ дѣтей переходитъ къ оставшемуся въ живыхъ; при наличности дѣтей, оставшемуся выдѣляется часть, смотря по тому, сколько осталось наслѣдниковъ. Отецъ имѣетъ право отчуждать какую либо долю изъ оставшагося отъ предковъ имущества. Родители наслѣдуютъ имущество въ томъ счучаѣ, когда дѣти ихъ умерли бездѣтными. На незаконнорожденныхъ дѣтей смотрятъ также, какъ и на остальныхъ; они носятъ прозваніе родной матери и наслѣдуютъ только ея имущество. По смерти старшаго въ родѣ, право распоряжаться имуществомъ переходитъ къ сыну; при отсутствіи пригоднаго къ веденію хозяйства сына, это право переходитъ къ брату покойнаго. Если по смерти родителей, сыновья умершихъ не уживаются, то дѣлятъ имущество по числу оставшихся братьевъ и сестеръ. Вдовѣ умершаго выдѣляется 7-я доля, остальныя шесть раздѣляются. Единокровные наслѣдуютъ имущество на равнѣ съ родными дѣтьми, единоутробные же каждый изъ имущества своего родного отца. Отставные солдаты наслѣдуютъ одинаково съ братьями. Пріемыши наслѣдствомъ пользуются лишь при отсутствіи родныхъ сыновей. Боковыя линіи наслѣдуютъ при отсутствіи прямыхъ наслѣдниковъ. Безродное имущество считается выморочнымъ и поступаетъ въ пользу общества тогда только, если за умершими при жизни никто не ухаживалъ. Усыновленіе вызывается необходимостью вести хозяйство при неимѣніи собственныхъ дѣтей. Право усыновленныхъ подобны правамъ родныхъ дѣтей. Пріемъ зятя въдомъ не составляетъ факта усыновленія. Семейные раздѣлы бываютъ часто. Имѣютъ значеніе письменныя духовныя завѣщанія.

Опека и попечительство. По смерти обоихъ родителей, старшій, если онъ совершеннолѣтній, вступаетъ какъ въ распоряженіе имуществомъ, такъ и въ права попеченія о личности малолѣтнихъ сиротъ; при отсутствіи его устанавливается опека. По приговору общества избирается опекунъ изъ ближайшихъ родственниковъ или изъ постороннихъ лицъ. Староста хлопочетъ о пріисканіи человѣка, который пожелаетъ взять сиротъ на воспитаніе. Если никто не соглашается взять безвозмездно, то міръ назначаетъ вознагражденіе хлѣбомъ или деньгами тому, кто возьметъ сиротъ. Имущество сдается опекуну по описи и оцѣнкѣ. По совершеннолѣтіи сиротъ, они получаютъ имущество отъ опекуна по этой же описи, находящейся въ волостномъ правленіи. За опеку опекунъ никакого вознагражденія не получаетъ.

48.—Пересѣчанская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Пересѣчанской волости живутъ государственные крестьяне, малороссы. Приданное дается преимущественно одеждой, и рѣдко скотомъ. Оно составляетъ собственность жены и послѣ смерти жены, не оставившей по себѣ дѣтей, возвращается туда, откуда оно взято. Доходы отъ молочныхъ скоповъ, пряжи и т. п. поступаютъ въ „гуртъ".

Юридическія отношенія членовъ семьи. По смерти родоначальника въ семействѣ, право и власть его переходятъ къ матери, а по смерти послѣдней къ старшему сыну. Заработокъ членовъ семьи поступаетъ на общія хозяйственныя и семейныя нужды. Имущество матери при жизни находится въ ея распоряженіи, а по смерти ея поступаетъ въ пользу дѣтей ея. Отношенія супруговъ по имуществу одинаковыя. Отецъ не въ правѣ отчуждать имущества, полученнаго отъ предковъ. Родители наслѣдуютъ имущество дѣтей только въ тѣхъ случаяхъ, когда у послѣднихъ по смерти ихъ не остается дѣтей. Права дѣтей обоего пола отъ одного брака и между дѣтьми отъ разныхъ браковъ (пасынками и проч.) одинаковы. Незаконнорожденныя дѣти носятъ прозваніе матерей своихъ, или же крестныхъ отцовъ. Если незаконнорожденный живетъ при родителяхъ, до совершеннолѣтія, работаетъ и повинуется, то ему выдѣляется часть имущества наравнѣ съ законнорожденными дѣтьми, по обоюдному, впрочемъ, соглаше-

нію. Дочери, невышедшія замужъ, наслѣдуютъ имущество вмѣстѣ съ сыновьями. Отставные солдаты, жены и дѣти ихъ уравнены въ правахъ съ крестьянами. Раздѣлы въ крестьянскихъ семействахъ совершаются по указаніямъ родителей. Духовное завѣщаніе имѣетъ значеніе только въ томъ случаѣ, если отецъ передаетъ пріобрѣтѣнное имъ имущество одному изъ членовъ семьи.

Опека и попечительство. По смерти отца, сельскимъ сходомъ избираются два благонадежныхъ лица, опекунами, которые распоряжаются всѣмъ оставшимся имуществомъ до совершеннолѣтія малолѣтнихъ сиротъ. Если родители не оставили никакого имущества, то сироты воспитываются ближайшими родственниками, по добровольному согласію ихъ, и учреждается опека надъ личностью сиротъ.

Владѣніе и собственность. Нашедшій какую либо вещь обязанъ возвратить ее хозяину, если таковой извѣстенъ, а утерявшій имѣетъ право требовать, если извѣстно, у кого находится утерянное. Если рѣка измѣнитъ свое теченіе, то старое русло считается границей. Пользованіе рѣкою или озеромъ опредѣляется отъ берега до половины. Если посѣвы и посадки произведены на чужой землѣ и притомъ ошибочно, то вознагражденіе опредѣляется сторонами по обоюдному согласію. Если дерево растетъ на самой межѣ, то составляетъ общую собственность владѣльцевъ. Пользованіе водою изъ колодцевъ существуетъ общее, и пользующіеся обязаны участвовать въ чисткѣ и исправленіи колодцевъ. Усадебная земля раздѣляется лишь между родственниками и передѣламъ не подлежитъ. Земля полевая раздѣляется по числу наличныхъ душъ только у бывшихъ монастырскихъ крестьянъ с. Куряжа. Сѣнокосы и луга подвергаются передѣламъ по истеченіи срока, установленнаго обществомъ. Лѣсъ находится въ общинномъ пользованіи. Пользованіе пастбищами, выгонами и т. д. существуетъ безпрепятственно только въ дозволенныхъ обществомъ мѣстахъ. Общественная запашка существуетъ и охотно обрабатывается. Если крестьянинъ выбываетъ изъ общества, то землю свою передаетъ другимъ лицамъ, по своему усмотрѣнію, большею частію родственникамъ.

Договоры и обязательства. Договоры начинаются рукобитіемъ голой рукой и заканчиваются могарычемъ. Свидѣтели имѣютъ важное значеніе при заключеніи договора; для засвительствованія сдѣлки считается достаточнымъ не менѣе трехъ

свидѣтелей. Задатки при договорахъ возвращаются только по добровольному согласію сторонъ и теряются въ тѣхъ случаяхъ, когда давшій задатокъ отказывается отъ договора. Задатками обезпечиваются договоры. Продажа надѣла не допускается, отдача же въ аренду и т. п. разрѣшается. Условная продажа допускается. Право выкупа обратно существуетъ только между родственниками. Дома передаются съ условіемъ, чтобы получившій содержалъ передающаго до смерти. Займы безъ процентовъ бываютъ очень рѣдко. Проценты взимаются отработкомъ, землей и деньгами. Они иногда вычитаются изъ займа впередъ. Словесныя обязательства по займу имѣютъ силу, когда они подтверждаются свидѣтельскими показаніями. Договоры о наймѣ на работы совершаются вообще словесно, иногда письменно. Словесные договоры для наслѣдниковъ договорившихся силы не имѣютъ. Существуетъ обычай помогать другъ другу въ полевыхъ и др. работахъ въ особенности при несчастныхъ случаяхъ.

б). Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. Судъ производится при волостномъ правленіи, иногда же при надобности отправляется на мѣсто, гдѣ возникло дѣло, для выясненія сущности его. Сроки засѣданій бываютъ разные, смотря по накопленію дѣлъ. Избраніе судей производится сельскими обществами на сельскихъ сходахъ единогласно.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Крестьяне на сельскихъ сходахъ и въ волостныхъ судахъ болѣе прибѣгаютъ къ писаннымъ законамъ, чѣмъ къ мѣстнымъ обычаямъ. Иски предъявляются словесно и письменно и принимаются всѣми членами суда и волостнымъ старшиною. Тяжущіеся вызываются въ засѣданіе повѣстками, которыя вручаются имъ заблаговременно. Дѣлъ къ слушанію на одно засѣданіе назначается отъ 8 до 14. Назначеніемъ дѣлъ распоряжается предсѣдатель суда; они назначаются по времени ихъ вступленія, а нѣкоторыя по спѣшности. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаютъ предсѣдатель. Прочитываются сначала письменныя и словесныя жалобы, а затѣмъ истцу при разборѣ дѣла предоставляется изложить свою просьбу. Постороннія лица не допускаются. Отсрочка засѣданія бываетъ по усмотрѣнію суда и по просьбѣ сторонъ. Встрѣчные иски въ судѣ предъявляются при разборѣ дѣлъ словесно и

письменно. Случаи вступленія и привлеченія третьихъ лицъ при разборѣ гражданскихъ дѣлъ въ волостномъ судѣ бываютъ.

О доказательствахъ. При разбирательствѣ дѣлъ допускаются свидѣтельскія показанія и письменные документы. Доказательства въ тяжебныхъ дѣлахъ представляются сторонами, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и судъ съ своей стороны входитъ въ собираніе доказательствъ. Собственное признаніе тяжущихся въ судѣ и внѣ суда принимается за доказательство. Отводъ свидѣтелей бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда—они члены семьи судящихся. Допросъ свидѣтелей производится по одиночкѣ въ отсутствіе другихъ свидѣтелей. Письменнымъ документамъ придаютъ большее значеніе, чѣмъ свидѣтельскимъ показаніямъ. Народные суды рѣшаютъ иногда дѣла по правилу „грѣхъ пополамъ", въ виду извѣстныхъ обстоятельствъ дѣла. Ссылка на окольныхъ людей, сосѣдей и т. п. за доказательство признается только въ рѣдкихъ случаяхъ по дѣламъ о раздѣлѣ крестьянскихъ имуществъ. Въ случаѣ неявки истца дѣло прекращается, а отвѣтчика—поставляется заочное рѣшеніе, которое и объявляется отвѣтчику въ копіи чрезъ мѣстныя сельскія власти. Дѣла оканчиваются миромъ часто. Рѣшенія суда записываются прежде въ протоколъ по заведенной формѣ и объявляется сторонамъ при открытыхъ дверяхъ. Для приведенія рѣшенія въ исполненіе, волостной старшина заводитъ у себя отдѣльное производство по каждому дѣлу и записываетъ всѣ свои дѣйствія. По исполненіи онъ сообщаетъ о томъ волостному суду.

49.—Основянская волость.

а) Гражданское право.

Въ Основянской волости проживаютъ крестьяне малороссы. Вступаютъ въ браки мужчины съ 18 лѣтъ, а женщины съ 16 лѣтъ. Разницы въ лѣтахъ жениха и невѣсты не требуется. Въ браки вступаютъ съ обоюднаго согласія брачущихся и ихъ родителей. Сына, женившагося безъ согласія родителей, отецъ лишаетъ на время права пользоваться имуществомъ. Крестные отцы или сосѣди бываютъ посаженными отцами при бракѣ, если нѣтъ въ живыхъ родителей. Брачный договоръ считается оконченнымъ послѣ сватанья невѣсты. Въ случаѣ отказа отъ вступленія въ бракъ, виновная сторона возмѣщаетъ расходы.

Приданное заключается въ землѣ, платьѣ, скотѣ, мебели, постройкахъ, если у родителей имѣется хорошее состояніе, или только въ платьѣ и постели. Послѣ смерти жены, если имѣются дѣти, приданное остается мужу, а если дѣтей нѣтъ, то возвращается родственникамъ жены половинная часть. Разводовъ не бываетъ, а бываютъ случаи, что супруги живутъ отдѣльно, вслѣдствіе пьянства или разврата одного изъ нихъ Семья имѣетъ значеніе кровнаго и хозяйственнаго союза. Власть распоряжаться хозяйствомъ принадлежитъ старшему и переходитъ послѣ смерти отца къ сыну, по соглашенію семейства. Заработанныя семействомъ деньги идутъ на общія хозяйственныя нужды. Послѣ смерти матери имущество поступаетъ въ собственность дѣтей ея. Случаевъ наслѣдованія родителями имущества своихъ дѣтей не бываетъ. Дѣти отъ разныхъ браковъ считаются равными. Незаконорожденныя дѣти носятъ прозваніе матери и наслѣдуютъ послѣ смерти родителей. Дочери имѣютъ права одинаковыя съ сыновьями до выхода замужъ. Случаевъ наслѣдованія родственниками боковыхъ линій не было. Если не оказывается наслѣдниковъ къ имуществу умершаго, то оно переходитъ въ распоряженіе сельскаго общества. Усыновленіе дѣтей производится лицами мужескаго и женскаго пола, усыновленные пріобрѣтаютъ права родныхъ дѣтей. Духовныя завѣщанія бываютъ письменныя и словесныя.—Посѣявшій на чужой землѣ безъ согласія владѣльца земли пользуется $^1/_3$ части урожая. Водопой въ чужой рѣкѣ и на чужомъ озерѣ оплачивается; водою же изъ колодцевъ пользуются безплатно, но съ обязательствомъ участвовать въ чисткѣ ихъ. Полевыя угодья передѣляются чрезъ нѣсколько лѣтъ по числу ревизскихъ душъ. Домохозяинъ отведенными ему участками владѣетъ по своему усмотрѣнію, можетъ ихъ огораживать, окапывать канавами, сдавать въ аренду, но закладывать ихъ и мѣнять не имѣетъ права. Новые члены въ общество принимаются для одного лишь счета и землею не надѣляются. Займы бываютъ и безъ процентовъ, и съ процентами, которыхъ берутъ отъ 6 до 10; они вычитаются впередъ и по окончаніи срока займа. Доказывать сидѣтельскими показаніями уплату денегъ по роспискѣ и безъ росписки допускается.

б) Гражданское судопроизводство.

Судъ долженъ быть для всѣхъ равнымъ. Судъ производится открыто, въ присутствіи посторонннихъ, не участвующихъ въ дѣлѣ, лицъ и при закрытыхъ дверяхъ. Въ волостномъ судѣ

чаще прибѣгаютъ къ помощи писанныхъ законовъ. Иски и жалобы принимаются предсѣдателемъ волостнаго суда, старшиною или волостнымъ писаремъ. На одно засѣданіе назначается къ слушанію отъ 5 до 15 дѣлъ. Назначеніе дѣлъ къ слушанію зависитъ отъ предсѣдателя суда, онъ же наблюдаетъ за порядкомъ. Миромъ дѣла оканчиваются рѣдко. Формальная сторона процесса отвѣчаетъ установленнымъ правиламъ.

50.—Непокрытянская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Непокрытянской волости проживаютъ бывшіе помѣщичьи крестьяне, малороссы. Вступать въ бракъ могутъ въ четвертомъ колѣнѣ; кумовство не препятствуетъ браку, но подобные случаи бываютъ весьма рѣдко. Пріемыши въ бракъ вступаютъ, какъ съ дѣтьми принявшихъ, такъ и съ самими принявшими ихъ. Въ бракъ вступаютъ женихъ съ 18 лѣтъ, невѣста съ 16 лѣтъ; требуется, чтобы не было большой разницы въ возрастѣ брачущихся. Вступленіе въ бракъ происходитъ съ общаго согласія семейства. При отсутствіи у жениха или невѣсты отца или матери, ихъ мѣсто занимаютъ близкіе родственники, крестные отцы и матери и близкіе сосѣди. Бываютъ браки и не по согласію брачущихся, а по принужденію строгихъ родителей, заинтересованныхъ богатствомъ или же чѣмъ нибудь другимъ; такіе браки бываютъ неудачными. Если женихъ или невѣста отказываются по чему либо отъ вступленія въ бракъ, то нарушившая сторона уплачиваетъ, какъ бы за посрамленіе, отъ 10 р. до 30 р. Предъ совершеніемъ брака, дѣлаются словесныя условія относительно подарковъ, посылаются старосты въ домъ невѣсты, даются невѣстою рушники, послѣ всего этого договоръ считается заключеннымъ. Въ приданное даются волы, коровы, лошади, овцы и деньги; оно поступаетъ въ собственность семьи, сундукъ же съ вещами остается собственностью жены. Приданнымъ распоряжается мужъ, послѣ смерти жены оно остается собственностью мужа и дѣтей умершей; въ собственность же ея родителей поступаетъ только тогда, когда жена умретъ вскорѣ по выходѣ замужъ и по раздѣлу мужа съ родителями. Разводовъ не бываетъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Власть въ семействѣ принадлежитъ старшему въ родѣ. Послѣ смерти родоначальника старшинство переходитъ къ старшему или же наиболѣе опытному члену, замѣняющему старшаго часто и при его жизни. Имущественныя отношенія супруговъ устанавливаются по ихъ согласію. Пасынки пользуются изъ имущества матери, но работавшіе на отчима не менѣе 10 лѣтъ пользуются тою долею, какая выпадаетъ роднымъ дѣтямъ. Усыновленные получаютъ то, что имъ назначается при усыновленіи. На незаконнорожденныхъ дѣтей народъ смотритъ какъ на несчастныхъ, прозваніе они носятъ крестнаго отца, и дразнятъ ихъ „бистрюками". Имущество дѣлится по общему семейному согласію на тягло или работника. Родственники боковыхъ линій наслѣдуютъ только тогда, если къ имуществу не окажется наслѣдниковъ прямыхъ линій. Имущество умершаго крестьянина признается выморочнымъ, если по опубликованіи не окажется никакихъ родственниковъ и тогда оно поступаетъ въ пользу общества и называется „убылымъ". Отставные солдаты, особенно Николаевскіе, играютъ видную роль въ семьѣ; положеніе солдатокъ, мужья которыхъ находятся на службѣ, плохое, а положеніе вдовъ еще хуже. Право усыновленія принадлежитъ исключительно лицамъ мужскаго пола; отношенія при усыновленіи опредѣляются приговорами общества. Духовное завѣщаніе дѣлается въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдникъ имѣетъ сомнѣніе въ своихъ правахъ на наслѣдство.

Опека и попечительство. Опека учреждается для защиты сиротъ и предохраненія отъ расточенія сиротскаго имущества. Опекуны избираются по приговору общества преимущественно изъ старшихъ братьевъ, родственниковъ и близкихъ сосѣдей. Община принимаетъ въ сиротахъ близкое участіе. Какъ только умираетъ отецъ, общество дѣлаетъ опись оставшемуся имуществу и на первомъ же сходѣ избираетъ опекуновъ, на которыхъ возлагается закономъ извѣстная отвѣтственность. Если же не окажется близкихъ родственниковъ или благодѣтелей, соглашающихся безвозмездно воспитывать сиротъ, то общество назначаетъ изъ имущества ежемѣсячно по 1 р. и даже по 2 р. или же даетъ хлѣбъ изъ общественнаго магазина по 1 мѣрѣ и даже по двѣ.

Владѣніе и собственность. Найденная вещь возвращается утерявшему ее. Границы владѣнія обозначаются на планѣ, если въ документахъ упоминается „по живую воду", то границу составляетъ середина существовавшаго русла рѣки, въ

случаяхъ его измѣненія. Производить постройки окнами на дворъ сосѣда не препятствуется, такъ какъ этимъ не причиняется вреда сосѣду. Растущія на межѣ деревья по обычаю отличаются, смотря по тому, сами ли они выросли или посажены кѣмъ либо; въ первомъ случаѣ они считаются общею собственностью, во второмъ собственностью посадившаго. Если дерево наноситъ вредъ другому сосѣду, то обращаются въ судъ, который выѣзжаетъ на мѣсто и, убѣдившись, что оно дѣйствительно причиняетъ вредъ, постановляетъ рѣшеніе о взысканіи за причиненные убытки или же о срубкѣ дерева, если оно само по себѣ мало приноситъ пользы его хозяину. Поднятіе воды плотинами и затопленіе чужихъ полей, луговъ, и проч. воспрещается. Примыканіе плотины къ чужому берегу можетъ произойти съ согласія хозяина этого берега. Проѣздъ по большимъ и малымъ дорогамъ и переулкамъ безпрепятственъ для каждаго, лишь бы не дѣлалось никакого вреда. Пользованіе водою изъ колодцевъ постороннимъ лицамъ не возбраняется. Сосѣди за водопой должны исправлять колодцы сообща. Если постороннія лица причиняютъ при этомъ вредъ, то съ нихъ взыскивается стоимость убытковъ. За пастбища взыскивается по условію, за самовольную пастьбу привлекаются къ отвѣтственности. Случаи общаго владѣнія бываютъ; владѣютъ сообща банями и т. п. Раздѣлы общаго владѣнія движимаго имущества постоянно производятся по жребію. Усадебная земля передѣлу не подвергается. Земля получена отъ помѣщиковъ и хотя бываютъ раздѣлы, но они совершаются на тѣ же самые ревизскія души. Выгонными пастбищами пользуется вообще вся слобода. Надѣломъ крестьяне могутъ разпоряжаться какъ кому угодно, лишь продавать ихъ закономъ запрещено, и если надѣлъ продастся, то наслѣдники обязательно его возвращаютъ. По выбытіи крестьянина изъ общества на законномъ основаніи, земля поступаетъ въ пользу общества и имъ передается кому либо или продается. Крестьяне въ общество принимаемы могутъ быть, но землею не надѣляются, усадебныя же мѣста пріобрѣтаются ими покупкою.

Договоры и обязательства. Заключеніе договоровъ сопровождается рукобитіемъ большею частью голой рукой, при чемъ говорятъ: „перемолись,—перекрестись, да уступи,—прибавь“, и передаютъ, если продается лошадь, поводъ съ полы, а если корова, то налыгачъ. Затѣмъ пьютъ могарычъ или же устраиваютъ чаепитіе, и сдѣлка считается оконченною. Задатокъ

при договорѣ считается залогомъ того, что вещь уже куплена и не возвратится обратно. Обезпечиваются договоры задаткомъ или залогомъ и неустойкою. Неисполненіе договора влечетъ за собою потерю задатка или же уплату по суду неустойки, а въ крайнемъ случаѣ—возвратъ проданной вещи. Дареніе производится обыкновенно на свадьбахъ; въ этихъ случаяхъ формальности не соблюдаются и даръ поступаетъ немедленно тому, кому подаренъ. Подарившему онъ не возвращается, развѣ только у получившаго не окажется наслѣдниковъ послѣ его смерти. Обычаемъ допускается продажа надѣла по сдѣлкамъ совершаемымъ, въ волостномъ правленіи, но закономъ это не допускается, и сдѣлки уничтожаются. Если продана чужая вещь, то владѣлецъ въ правѣ отобрать ее отъ покупщика, и если продажа сдѣлана при свидѣтеляхъ, то покупщикъ въ правѣ требовать возврата денегъ или возмѣщенія убытковъ съ того „свата“, у котораго онъ ее купилъ. Условной продажи съ сохраненіемъ права за продавцемъ обратной покупки или выкупа родными не существуетъ. Имѣется нѣсколько случаевъ, что извѣстное лицо берется кормить старика до смерти и похоронить его за передаваемое имъ имущество, о чемъ и совершается письменная сдѣлка. Мѣны недвижимымъ имуществомъ не существуетъ, мѣна движимымъ имуществомъ производится словесно, въ крайнихъ случаяхъ совершаются сдѣлки въ волостномъ правленіи. Отдача въ аренду пахатныхъ земель, сѣнокосовъ и т. п. производится по письменнымъ сдѣлкамъ въ волостномъ правленіи и даже у натаріусовъ, а болѣе надежнымъ или извѣстнымъ лицамъ и словесно. Займа деньгами безъ процентовъ не бываетъ; размѣръ процентовъ отъ 5 до 12 к. съ рубля; иногда проценты уплачиваются работой и отдачей земли во временное пользованіе. Обязательства по займу и полученіе денегъ могутъ доказываться свидѣтельскими показаніями. Договоры личнаго найма обязательны для наслѣдниковъ, но только той стороны, которая нанимаетъ. Относительно найма на работы между крестьянами бываютъ словесныя условія; нанимая въ экономіи, подробно обозначаютъ условія найма въ договорномъ листѣ. Помогаютъ другъ другу въ работахъ только въ свободное время „для веселой работы“, и это дѣлается родственниками и пріятелями. За причиненные потравою убытки взыскивается по таксѣ; отвѣтственность несетъ хозяинъ скота, при чемъ нѣкоторые изъ хозяевъ при расчетѣ работниковъ, пасшихъ скотину „выворачиваютъ“ уплоченое или часть его съ жалованья.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Понятія народа о судѣ вообще таковы, что судъ долженъ производиться открыто и быть правымъ, скорымъ и для каждаго равнымъ, хотя лица, не въ пользу которыхъ оканчивается дѣло, обыкновенно говорятъ: „тамъ (въ судѣ) правды ще зъ предку не мае". Судъ производится въ волостномъ правленіи, такъ какъ не имѣетъ особаго помѣщенія. Для совѣщанія судей имѣется особая комната. Какъ закономъ, такъ и народомъ отстранены въ настоящее время разные народные суды. Избраніе волостныхъ судей. совершается баллотировкой шарами, а иногда единогласно; избираются люди порядочные, обходительные, возрастомъ не менѣе 35 лѣтъ и изъ домохозяевъ. Выѣзды судовъ бываютъ по заявленіямъ сторонъ. Судъ выѣзжаетъ на мѣсто спорныхъ участковъ и тамъ постановляетъ свое рѣшеніе.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Судъ при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ руководствуется писаннымъ закономъ, въ рѣдкихъ случаяхъ мѣстными обычаями. Смѣшеніе уголовныхъ дѣлъ съ гражданскими бываетъ, но рѣдко, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ жалобѣ просится о взысканіи вознагражденія, а также о наказаніи по закону. Иски предъявляются прошеніями, которыя принимаются предсѣдателемъ волостнаго суда, а за отсутствіемъ его волостнымъ старшиною; словесныя жалобы не принимаются. Дѣла къ разбору назначаются, смотря по скопленію ихъ, и до 20 на одно засѣданіе. Судъ собирается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Распоряженіемъ по назначенію дѣлъ къ слушанію завѣдуетъ предсѣдатель суда и назначаются они по очереди вступленія ихъ въ судъ. Порядкомъ въ судѣ тоже завѣдуетъ предсѣдатель суда. Первоначально прочитывается прошеніе, высылаются свидѣтели, производится допросъ сторонъ, затѣмъ по прорядку свидѣтелей и предлагается помириться. Если примиренія не состоится, постановляется рѣшеніе, которое и объявляется сторонамъ. Постороннимъ лицамъ присутствовать при разбирательствѣ дѣлъ не дозволяется. Разборъ дѣлъ откладывается до слѣдующаго засѣданія по просьбѣ тяжущихся, а также по усмотрѣнію суда. Въ случаѣ сумасшествія кого либо изъ сторонъ, дѣло прекращается до его выздоровленія. Встрѣчные иски предъявляются рѣдко.

О доказательствахъ. Доказательства принимаются письменныя, словесныя и вещественныя. Доказательства по тяжебнымъ дѣламъ представляются исключительно сторонами

Судъ же вмѣшивается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда доказательство покажется неяснымъ и требуется его лучше разъяснить. Признаніе принимается за доказательство только тогда, когда оно сдѣлано въ судѣ. Для удостовѣренія факта требуется два свидѣтеля, но если ихъ нѣтъ, дѣло рѣшается и по показанію одного свидѣтеля, такъ какъ судъ знаетъ, что при отсутствіи присяги и десять свидѣтелей могутъ показать неправду. По заявленію тяжущихся сторонъ, свидѣтели отводятся, но самому суду не встрѣчается надобности устранять ихъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда свидѣтели являются въ пьяномъ видѣ. Крестьяне дѣлаютъ на своихъ вещахъ разныя мѣтки, клейма и т. п.; поэтому и судъ ихъ принимаетъ во вниманіе, если они удостовѣряются свидѣтельскими показаніями. При разборѣ дѣлъ на судѣ никогда не бросаютъ жребія. Судъ никогда не рѣшаетъ дѣлъ по правилу „грѣхъ пополамъ", а лишь предлагаетъ сторонамъ помириться. Послѣдствіемъ неявки въ судъ истца является прекращеніе дѣла, отвѣтчика—заочное рѣшеніе. Дѣла примиреніемъ оканчиваются рѣдко. Рѣшеніе приводится въ исполненіе волостнымъ старшиною или сельскимъ старостою, а выданный имъ исполнительный листъ, по исполненіи, возвращается обратно въ судъ.

51.—Удянская волость.

Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и порядокъ производства дѣлъ. Въ сл. Уды живутъ бывшіе государственные крестьяне и однодворцы великороссіяне. Судьи избираются голосами цѣлымъ обществомъ. Общество на сходѣ разсуждаетъ, кого бы лучше выбрать, а потомъ начинаютъ выкрикивать,—одна часть желаетъ одного, другая—другого; ихъ разсылаютъ въ стороны, записывается въ приговоръ желаніе той стороны, на которой окажется больше стариковъ. Иногда голосами всего схода выкрикивается одинъ, тогда прямо такъ и записывается въ приговоръ. Шарами судей не избираютъ. Избираютъ людей не старше 65 лѣтъ и не моложе 35 лѣтъ; стараются избрать не столько грамотнаго, сколько человѣка хорошаго поведенія. Сходу разъясняютъ, что избранный въ предсѣдатели обязательно долженъ быть грамотнымъ. Въ судьи избираются не только

домохозяева, но и младшіе члены семьи. Судъ дѣлаетъ осмотръ спорныхъ участковъ земли иногда по просьбѣ тяжущихся, одного изъ отвѣтчиковъ или по своему усмотрѣнію. Для осмотра потравъ суду не приходится выѣзжать, такъ какъ ихъ осматриваетъ сельскій староста и составляетъ о нихъ актъ, разсматриваемый въ волостномъ судѣ. Иски излагаются въ прошеніяхъ, но чаще заявляются словесно; тѣ и другіе принимаются предсѣдателемъ суда, въ рѣдкихъ случаяхъ завѣдывающимъ дѣлопроизводствомъ. Каждая жалоба записывается по порядку, въ виду чего и назначеніе ихъ къ разбору дѣлается по очереди. Иногда бываетъ скопленіе дѣлъ; весною, напр., больше всего возникаетъ жалобъ, почему жалоба иногда подходитъ къ очереди чрезъ два мѣсяца и больше. Дѣлъ къ слушанію назначается: въ зимніе дни до 10, а въ лѣтніе отъ 12 до 15. Назначеніемъ къ слушанію дѣлъ распоряжается предсѣдатель суда. Дѣла назначаются внѣ очереди рѣдко, и то—съ разрѣшенія земскаго начальника, по просьбѣ жалобщика. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. Сначала прочитывается прошеніе или словесная жалоба. Въ засѣданіи истецъ не излагаетъ своей просьбы вновь, а только добавляетъ къ ней что либо. Въ судебное засѣданіе посторонія лица допускаются во время допроса сторонъ и свидѣтелей, но когда начинается совѣщаніе, постороніія лица удаляются. Каждое дѣло разбирается при закрытыхъ дверяхъ, чтобы такимъ образомъ одни свидѣтели не слышали показаній другихъ. Отсрочка бываетъ въ случаѣ неврученія тяжущимся повѣстокъ, по просьбѣ сторонъ и по усмотрѣнію суда. Въ случаѣ смерти одного изъ тяжущихся, дѣло производствомъ прекращается. Встрѣчные иски предъявляются въ такихъ случаяхъ: если крестьянинъ захватитъ участокъ земли у другого и самъ же предъявитъ къ послѣднему искъ, то этотъ предъявляетъ въ засѣданіи встрѣчный искъ; или же одинъ занимаетъ у другого деньги и вмѣсто процентовъ предоставляетъ право пользоваться участкомъ земли, „отдаетъ землю до звороту денегъ“, то заемщикъ, видя, что тотъ пользуется землею лѣтъ 10 или больше, предъявляетъ искъ, чтобы возвратить землю, не уплативъ занимаемой суммы; послѣдній уже представляетъ росписку и предъявляетъ по ней встрѣчный искъ, говоря: „отдай деньги и бери землю“.

О доказательствахъ. По тяжебнымъ дѣламъ доказательства исключительно представляются тяжущимися сторонами, судъ въ собираніе доказательствъ не вмѣшивается. Собственное при-

знаніе отвѣтчика или обвиняемаго, сдѣланное въ засѣданіи, принимается за доказательство, но если сознаніе сдѣлано внѣ суда и только подтверждается свидѣтелями, то уже не имѣетъ такого значенія. Судъ устраняетъ свидѣтелей по просьбѣ одного изъ тяжущихся, напр. если свидѣтелемъ оказывается родной братъ, отецъ, а также членъ семьи одного изъ тяжущихся и въ тѣхъ случаяхъ, когда одною стороною записано лицо, съ которымъ другая сторона имѣетъ тяжбу, если это будетъ доказано. Свидѣтели допрашиваются по одному, каждое показаніе записывается отдѣльно. Если свидѣтель грамотный, то онъ подписывается подъ показаніемъ, а если не грамотный, то внизу пишется: „неграмотный". Если стороны не явятся въ засѣданіе суда, а между тѣмъ повѣстки вручены имъ своевременно, то дѣло производствомъ прекращается. Если истецъ явится и его свидѣтели, а отвѣтчикъ, хотя и получилъ повѣстку, не явится, то, по просьбѣ истца, постановляется заочное рѣшеніе, а копія посылается отвѣтчику. Много дѣлъ оканчивается миромъ. Какъ только кончится допросъ сторонъ и свидѣтелей, судъ приглашаетъ всѣхъ выйти изъ той комнаты, гдѣ засѣдаетъ судъ. Предсѣдатель предлагаютъ судьямъ, какъ бы они по этому дѣлу поступили; судьи излагаютъ свои мнѣнія. Если всѣ одного мнѣнія, то тотчасъ же пишется опредѣленіе; если предсѣдатель и одинъ изъ судьевъ одного мнѣнія, а остальные судьи другого, то принимается мнѣніе первыхъ, а если три судьи „за одно", а предсѣдатель думалъ бы, что надо поступить иначе, то пишется опредѣленіе по заключенію первыхъ. Волостной судъ выдаетъ исполнительный листъ истцу, который передаетъ его волостному старшинѣ, а послѣдній поручаетъ сельскому старостѣ привести рѣшеніе суда въ исполненіе. По исполненіи, волостной старшина или сообщаетъ объ этомъ суду бумагой, или, сдѣлавъ отмѣтку на исполнительномъ листѣ объ исполненіи, передаетъ его обратно суду.

52.—Золочевская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ заштат. городѣ Золочевѣ проживаютъ малороссы, бывшіе государственные крестьяне. Въ бракъ вступаютъ въ 5 и 6 степени родства. При опредѣленіи степени

родства и свойства руководствуются распросомъ ближайшихъ сосѣдей и родственниковъ брачущихся. Пріемыши въ крестьянскихъ семействахъ въ браки какъ съ принявшими, такъ равно и съ ихъ дѣтьми не могутъ вступать. Въ браки вступаютъ преимущественно по достиженіи женихомъ 18 л., а невѣстою 17 лѣтъ. При заключеніи браковъ имѣются въ виду большею частію хозяйственныя соображенія, недостатокъ въ работницахъ, изрѣдка личныя качества брачущихся. Согласіе родителей для вступленія въ бракъ имѣетъ большое значеніе, такъ что безъ ихъ воли рѣдко вступаютъ въ бракъ. Согласія же отчима, мачихи и др. ближайшихъ родственниковъ на вступленіе въ бракъ не требуется. Согласія на вступленіе въ бракъ воспитателей, опекуновъ, попечителей, хозяевъ и мастеровъ тоже не нужно. При совершеніи браковъ, совершаемыхъ съ согласія родителей и новобрачныхъ, соблюдаются всѣ обряды, какіе установлены при свадьбахъ, а при убѣгахъ никакихъ обрядовъ не бываетъ. На вступившихъ въ бракъ безъ согласія родителей, вопреки ихъ волѣ и безъ ихъ благословенія, смотрятъ неодобрительно. Хотя въ этихъ случаяхъ родителямъ и предоставлено право жалобы и наказанія дѣтей, но къ этому они не прибѣгаютъ, они только лишаютъ своихъ дѣтей наслѣдства. Не получивъ отъ родителей никакого наслѣдства, молодые, не имѣя средствъ, не могутъ обзавестись своимъ домомъ и хозяйствомъ, подвергаются лишеніямъ и скитаются по чужимъ домамъ, нанимаясь въ услуженіе. При вступленіи въ бракъ круглыхъ сиротъ, не имѣющихъ ни отца, ни матери, ни отчима, ни мачихи, ни другихъ родственниковъ, мѣсто родителей, по назначенію брачущихся, занимаютъ посторонія лица, и между посаженными и брачущимися устанавливаются такія же отношенія, какъ между родителями и дѣтьми. По необоюдному согласію брачущихся браковъ не бываетъ. Предъ заключеніемъ брака совершается словесный договоръ въ томъ, что если кто либо изъ брачущихся откажется отъ вступленія въ бракъ, то несогласившійся долженъ возмѣстить всѣ убытки. Такая отвѣтственность падаетъ на участниковъ сговора. Бываютъ случаи, что и самые брачущіеся, при отсутствіи родителей, также платятъ. Уплачиваетъ женихъ и за безчестье. Приданнымъ бываетъ необходимая одежда, сундукъ и другія мелкія принадлежности для невѣсты. Приданное не поступаетъ въ общую массу семейнаго имущества; жена распоряжается имъ по своему усмотрѣнію, безъ всякаго права на него со стороны мужа. По смерти жены, если она бездѣтна, приданное возвращается обратно ея родителямъ, т. е.

въ тотъ домъ, откуда оно взято, а если имѣются дѣти, то оно поступаетъ въ собственность мужа и дѣтей. Семейное имущество составляетъ общую нераздѣльную собственность супруговъ. Доходы съ хозяйственныхъ произведеній поступаютъ исключительно въ собственность жены. Мужъ обязанъ кормить жену свою и содержать, а если мужъ бѣденъ, а жена богата, то она даетъ содержаніе мужу. На жену падаютъ слѣдующія работы: приготовленіе пищи, ухаживаніе за домашними животными, посадка на огородѣ, вязаніе сноповъ при уборкѣ хлѣба и пряденіе конопли для приготовленія рубахъ. Разводы бываютъ не часто, по неизвѣстной отлучкѣ одного изъ супруговъ и по явному прелюбодѣянію. Супруги расходятся очень рѣдко, дѣти и имущество остаются при одномъ изъ супруговъ или у родственниковъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Семья въ крестьянскомъ быту имѣетъ кровное и хозяйственное значеніе. Старшій въ родѣ играетъ первенствующую роль, какъ глава семейства. По смерти родоначальника или старшаго въ семьѣ, его власть и права переходятъ къ женѣ его и старшему сыну. Власть переходитъ по мѣстному обычаю. Она проявляется въ отношеніи къ членамъ семьи и въ распоряженіи имуществомъ. Заработокъ, добавленный однимъ изъ членовъ семьи, составляетъ общій доходъ. Власть матери семейства при жизни мужа второстепенная, а по смерти мужа первостепенная, какъ по отношенію къ дѣтямъ, такъ и другимъ членамъ семьи. При жизни матери, имущество ея находится въ общемъ съ мужемъ владѣніи, а по смерти переходитъ къ дѣтямъ, большею частію къ дочерямъ. Супруги владѣютъ общимъ имуществомъ нераздѣльно. Мужъ послѣ смерти жены наслѣдуетъ ко всему ея имуществу, а жена послѣ смерти мужа получаетъ только часть изъ его имущества, смотря по прожитому вмѣстѣ съ мужемъ времени. Имѣетъ ли право отецъ отчуждать родовое имущество, или нѣтъ—не извѣстно, но бываютъ случаи продажи имъ части „предковскаго“ имущества. Родители наслѣдуютъ всему имуществу по смерти своихъ бездѣтныхъ дѣтей. Послѣ смерти отцовъ и матерей, дѣти, рожденныя отъ одного брака, имѣютъ преимущество передъ рожденными отъ разныхъ браковъ, а дѣти мужескаго пола, рожденныя отъ одного отца и разныхъ матерей, единокровные, наслѣдуютъ одинаково съ родными. Въ прежнее время народъ смотрѣлъ на незаконнорожденныхъ съ нѣкоторымъ презрѣніемъ, но въ настоящее время смотритъ снисходительнѣе, потому что число ихъ стало увеличиваться. Эти дѣти носятъ

прозваніе крестнаго отца. Они наслѣдуютъ въ имуществѣ своихъ матерей. По смерти старшаго въ родѣ, право распоряженія имуществомъ переходитъ къ женѣ умершаго и старшему сыну, а случается, что къ брату и дядѣ. Имущество раздѣляется между сыновьями по смерти отца, большею частію съ общаго согласія, по равной части: дочери особыхъ частей при общемъ раздѣлѣ не получаютъ, братья при выдачѣ сестеръ замужъ выдѣляютъ имъ часть изъ движимаго имущества. Воспитанники и пріемыши, послѣ смерти воспитателей или принявшихъ ихъ, при неимѣніи ими родныхъ дѣтей, наслѣдуютъ, какъ и родные. Наслѣдственная доля вдовы умершаго обычаемъ не выяснена. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ вдова получаетъ четвертую часть, которая послѣ ея смерти поступаетъ, если она бездѣтна, къ родственникамъ ея по отцу. Единоутробные, происходящіе отъ разныхъ отцовъ, получаютъ нѣкоторую долю имущества въ томъ случаѣ, если они вмѣстѣ съ родными дѣтьми проработали въ общемъ хозяйствѣ нѣсколько лѣтъ. Пріемыши, при неимѣніи родныхъ дѣтей, получаютъ части этихъ дѣтей. Родственники боковыхъ линій, сестры и братья, племянники, племянницы, дяди и тетки, при неимѣніи родственниковъ по прямой линіи, наслѣдуютъ въ оставшемся имуществѣ, причемъ братья, племянники и дяди наслѣдуютъ во всемъ имуществѣ, а сестры, племянницы и тетки только въ движимомъ. Имущество, оставшееся послѣ смерти крестьянина, за отсутствіемъ наслѣдниковъ, поступаетъ въ пользу общества и называется „обмершимъ“. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти въ крестьянскихъ семействахъ пользуются нѣкоторымъ предпочтеніемъ, въ наслѣдственныхъ правахъ они уравнены съ крестьянами. Солдатскія жены и вдовы находятся обыкновенно въ услуженіи, и положеніе ихъ въ общемъ затруднительное. Усыновленіе дѣлается для поддержанія хозяйства и усыновителей на старости лѣтъ. Право усыновленія принадлежитъ лицамъ обоего пола. Отношенія между усыновителями и усыновленными установляются такія, какъ между родителями и дѣтьми. Пріемъ зятя въ домъ не составляетъ факта усыновленія. Раздѣлы совершаются или по желанію родителей, или по желанію дѣтей, съ общаго ихъ согласія. Дѣлимое имущество по раздѣлѣ теряетъ прежніе порядокъ, стоимость и благоустройство. Поводы къ раздѣламъ въ большинствѣ случаевъ возникаютъ въ тѣхъ семействахъ, гдѣ отецъ женатъ на другой женѣ и сводятся дѣти разныхъ браковъ, также при нехорошемъ обращеніи отца съ дѣтьми и при дурномъ поведеніи и обращеніи дѣтей съ родителями. Отноше-

нія между отдѣленными дѣтьми и неотдѣленными бываютъ двоякія: если раздѣлъ совершенъ правильно, то хорошія, а при неправильности его, дурныя съ ссорою и драками. Такія же бываютъ отношенія и отдѣленныхъ дѣтей къ родителямъ. Духовное завѣщаніе имѣетъ значеніе распредѣленія имущества и наслѣдниками принимается оно какъ приказаніе, выраженное на бумагѣ завѣщателемъ. Словесныя завѣщанія не имѣютъ никакого значенія. Имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, завѣщается по желанію завѣщателя. Духовныя завѣщанія совершаются для избѣжанія споровъ при раздѣлѣ имущества между наслѣдниками или при желаніи завѣщателя назначить одному изъ наслѣдниковъ большую или меньшую противъ обычной часть имущества, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ по настоянію жены. Духовныя завѣщанія считаются обязательными для наслѣдниковъ.

Опека и попечительство. По смерти одного или обоихъ родителей, въ ихъ права вступаютъ ближайшіе родственники и постороннія лица по назначенію общества, которыя называются опекунами. Общество назначаетъ опекуновъ до 3 человѣкъ. При этомъ описывается имущество и сдается въ распоряженіе опекуновъ до совершеннолѣтія сиротъ. Имущество, теряющее съ теченіемъ времени свою стоимость, съ разрѣшенія общества продается, а вырученныя деньги сдаются въ вспомогательную кассу, частный банкъ, а въ послѣднее время въ государственный банкъ. Дѣйствія опекуновъ провѣряются назначенными обществомъ лицами. Совершеннолѣтніе сироты получаютъ имущество по прежней описи. Вознагражденія за трудъ свой опекуны не получаютъ. Сироты, не имѣющія имущества, воспитываются на счетъ родственниковъ и благодѣтелей, и общество въ этомъ случаѣ никакихъ распоряженій не дѣлаетъ. Къ сиротамъ и имуществу, при жизни матери и совершеннолѣтнаго брата, опека не учреждается, развѣ только по просьбѣ матери сиротъ.

Владѣніе и собственность. Недвижимое имущество пріобрѣтается посредствомъ совершенія нотаріальныхъ и домашнихъ документовъ, а также уступныхъ записей, совершаемыхъ въ волостномъ правленіи. Имущество поступаетъ въ общую собственность семьи, когда оно куплено отцомъ или старшимъ въ семьѣ на общія средства. Имущество члена семьи составляетъ отдѣльную собственность, если оно пріобрѣтено имъ на личныя средства. Добросовѣстное владѣніе имуществомъ, по истеченіи 10 лѣтней давности, обращается въ собственность владѣвшаго въ томъ случаѣ, если никто его не оспариваетъ. Клады имѣетъ право

искать всякій желающій. Кладъ принадлежитъ нашедшему пополамъ съ собственникомъ земли. Находка принадлежитъ нашедшему, если нѣтъ хозяина. Найденная нѣсколькими лицами вещь дѣлится по-ровну. При наличности хозяина, нашедшему выдается третья часть изъ найденнаго. Нашедшій вещь обязанъ возвратить ее хозяину, а послѣдній имѣетъ право требовать ее. При приращеніи берега рѣки пескомъ или иломъ, оно считается собственностію того, кому принадлежалъ берегъ рѣки. Понятіе о приращеніи въ народѣ существуетъ. При измѣненіи теченія рѣки, прежнее русло не считается границею. Строенія, посѣвъ и посадка на чужой землѣ принадлежатъ тому, кто построилъ или посѣялъ, а собственникъ земли можетъ требовать вознагражденія за пользованіе землей и сноса построекъ. Хозяинъ имѣетъ право требовать отъ сосѣда не дѣлать оконъ на его дворъ, ни лить и не спускать во дворъ воды и не дѣлать ската кровли. Прислонять постройки къ сосѣднимъ постройкамъ при маломѣрныхъ усадьбахъ—дозволяется. Споровъ по этому предмету на сходахъ разсматриваемо не было. Деревья, растущія на межѣ, составляютъ собственность посадившаго. Сосѣдъ въ правѣ обрубить вѣтви сосѣдскаго дерева, если онѣ ему приносятъ вредъ. Право пользованія плодами съ дерева, свѣсившагося на чужую землю, принадлежитъ собственнику дерева. Хозяинъ одного берега рѣки безъ согласія хозяина другого берега не въ правѣ примыкать и поднимать свою плотину. Проходъ и проѣздъ по большимъ и малымъ дорогамъ, улицамъ и переулкамъ безпрепятственъ, а по чужимъ полямъ и водянымъ сообщеніямъ допускается съ разрѣшенія владѣльцевъ. Пользованіепас тьбищами на чужой землѣ, и въ чужихъ дачахъ производится за плату по соглашенію съ владѣльцами. Пользованіе водопоемъ какъ изъ рѣкъ, такъ и изъ колодцевъ бываетъ безвозмездное съ обязанностію чистить и исправлять колодцы. Общинное землевладѣніе существуетъ. Городъ и нѣсколько хуторовъ составляютъ одно сельское общество, а общинъ въ немъ четыре. Вся почти общинная земля находится въ общемъ пользованіи за исключеніемъ нѣкоторой части, выдѣленной въ отдѣльные участки членамъ общины. Усадебная земля находится въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи. Какъ дворовыя мѣста, такъ и пріусадебныя, огородныя, конопляники, гуменники и т. п. не передѣляются. Раздѣлъ общинной земли производится по числу наличныхъ душъ мужескаго пола. Передѣлы пахатной земли бываютъ съ согласія общества лѣтъ чрезъ 10 и болѣе и производятся нанятымъ

землемѣромъ или назначенными изъ своей среды лицами. Сѣнокосы и лѣса подвергаются общимъ передѣламъ такимъ же порядкомъ, какъ и пахатная земля. Пастьбищами, выгонами и другими угодьями пользуются всѣ крестьяне равноправно, гдѣ кому болѣе удобно. Обработка общественной запашки въ послѣднее время производится по найму за плату изъ общихъ мірскихъ суммъ. Домохозяинъ не въ правѣ огораживать свой участокъ полевой земли и не можетъ отступать отъ принятой въ обществѣ трехъ-польной системы хозяйства. Сходомъ для полевыхъ работъ срокъ не опредѣляется. Домохозяинъ можетъ свой земельный участокъ сдать въ аренду до 3-хъ лѣтъ, а также дѣлать обмѣнъ; согласія младшихъ членовъ семьи при этомъ не требуется, хотя участокъ считается общимъ достояніемъ семьи. Для отчужденія, при общемъ владѣніи, невыкупленной земли требуется согласіе схода. При выходѣ крестьянина изъ общества, земля его сдается, по распоряженію схода, кому либо изъ членовъ общества. Новые члены пронимаются сходомъ въ общину безъ особыхъ условій. Надѣлъ землею и усадьбою новыхъ членовъ производится до передѣла земли изъ остатковъ, образовавшихся отъ раздѣла. Отдѣльныя общины одного сельскаго общества не имѣютъ никакихъ угодій въ общемъ владѣніи.

Договоры и обязательства. Заключенію договоровъ предшествуютъ переговоры. Совершеніе договоровъ сопровождается могарычемъ и чаепитіемъ между крестьянами болѣе состоятельными, а между бѣдными при покупкѣ скота—рукобитіемъ и заканчивается передачей денегъ и скота, при покупкѣ же недвижимаго написаніемъ условія. Свидѣтелей при совершеніи сдѣлокъ требуется не менѣе трехъ. Задатокъ возвращается давшему при невыполненіи договорныхъ условій получившимъ и не возвращается, когда условія не выполнены имъ самимъ. Возвращеніе и невозвращеніе задатка зависитъ отъ договаривающихся сторонъ. Выполненіе договоровъ и обязательствъ въ рѣдкихъ случаяхъ обезпечивается поручительствомъ, а обыкновенно неустойкою, залогомъ и закладомъ. При неисполненіи договоровъ взыскивается, если постановлено въ условіи, неустойка, а въ другихъ случаяхъ—убытки. Дареніе недвижимаго имущества бываетъ у крестьянъ очень рѣдко по письменнымъ условіямъ; при даренін движимаго имущества никакихъ актовъ не совершается. Даръ поступаетъ тому лицу, кому онъ подаренъ. Съ принятіемъ дара соединяются иногда обязательства. Даръ поступаетъ обратно къ дарителю за смертію принявшаго въ томъ слу-

чаѣ, если у послѣдняго не осталось наслѣдниковъ. Продажа крестьянскаго надѣла не допускается. Купля и продажа земли, принадлежащей въ личную собственность, совершается крѣпостнымъ порядкомъ и по домашнимъ условіямъ. Запродажа и поставка большинству крестьянъ не извѣстны. Хозяинъ вещи, проданной другимъ лицомъ, въ правѣ требовать выдачи ея отъ покупщика, а покупщикъ въ правѣ требовать возврата денегъ съ продавца и вознагражденія за убытки. Условная продажа допускается, но очень рѣдко. Права выкупа для родныхъ и сосѣдей не существуетъ. Старые люди передаютъ имущество съ условіемъ содержать ихъ до смерти. Случаи мѣны недвижимыми имуществами очень рѣдки. Мѣна движимыми имуществами бываетъ чаще. При отдачѣ въ наемъ и въ аренду имущества, пахатной, сѣнокосныхъ и пастьбищныхъ земель, домовъ, построекъ, мельницъ и проч., совершаются какъ письменные, такъ и словесные договоры. Послѣдствія неисполненія договора имущественнаго найма заключаются во взысканіи неустойки и убытковъ. Сеуды на подержаніе рабочаго скота, земледѣльческихъ орудій, платья и другихъ вещей не существуетъ. Отдача вещей или другого какого либо имущества на сохраненіе до востребованія бываетъ, но очень рѣдко. Займы совершаются деньгами и вещами. Уплата производится деньгами и работой. Цѣна отработка опредѣляется по обоюдному соглашенію должника и заимодавца. Займы совершаются болѣе на сроки. Обычныхъ сроковъ для уплаты долговъ не существуетъ. Займы безъ процентовъ бываютъ рѣдко. Взыскивается до 10% въ годъ деньгами, уплачиваются они также отработкомъ или отдачею въ пользованіе части земли. Чаще проценты вычитаются при займѣ впередъ. Словесныя обязательства по займу въ волостномъ судѣ имѣютъ силу, и допускается доказывать существованіе такихъ обязательствъ свидѣтельскими показаніями. Уплату денегъ по роспискѣ тоже можно доказывать свидѣтельскими показаніями. Договоры объ услуженіи и о работахъ заключаются письменно и словесно, сроки найма бываютъ годовые или только на рабочую пору; наемная плата мужчинѣ доходитъ до 60 р., а женщинѣ до 40 р. въ годъ. Договоры личнаго найма имѣютъ обязательную силу только для договорившихся. Народъ отличаетъ договоръ подряда отъ договора личнаго найма. Отдаютъ дѣтей въ обученіе ремесламъ на сроки отъ 3 до 6 лѣтъ безплатно и на хозяйскомъ содержаніи. Помогаютъ другъ другу въ полевыхъ и другихъ работахъ большею частію за могарычъ. За потравы полей всегда отвѣчаетъ хозяинъ скота. Были случаи привлеченія пастуха къ отвѣту передъ хозяиномъ скота за убытки, уплоченные за потраву по винѣ пастуха.

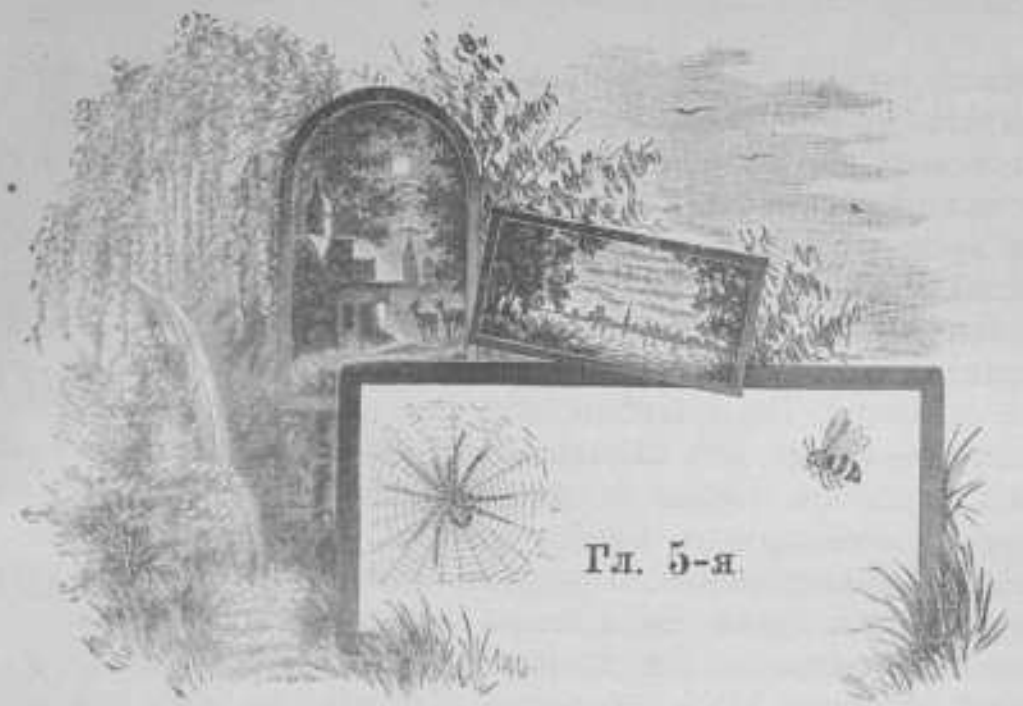
б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ долженъ быть открытымъ, скорымъ, правымъ и для всѣхъ равнымъ. Волостной судъ производится въ г. Золочевѣ, въ особомъ отъ волостнаго правленія помѣщеніи, въ теченіи 10—20 дней въ мѣсяцъ, смотря по времени года. Народнаго суда стариковъ и сосѣдей не существуетъ, бываетъ судъ сельскаго схода о семейныхъ раздѣлахъ. Братскому суду старшинъ и старостъ мало подчиняются. Волостные судьи избираются шарами, а большею частью поднятіемъ рукъ и расхожденіемъ въ стороны, изъ лицъ не моложе 35 лѣтъ, грамотныхъ, хорошаго поведенія, болѣе состоятельныхъ и толковыхъ. Избираются въ судьи и не домохозяева, но рѣдко. По просьбѣ тяжущихся сторонъ или по усмотрѣнію суда бываютъ выѣзды суда на мѣсто для осмотра спорныхъ владѣній, потравъ и при раздѣлахъ имущества.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ на сходахъ крестьяне руководствуются болѣе всего мѣстными обычаями. Случаи смѣшенія гражданскихъ дѣлъ съ уголовными въ волостномъ судѣ бываютъ. Причина возникновенія такихъ смѣшеній объясняется неумѣньемъ крестьянъ различать гражданскія правонарушенія отъ проступковъ и преступленій уголовныхъ. Исковыя прошенія и другія словесныя просьбы и жалобы принимаются въ волостномъ судѣ предсѣдателемъ суда или волостными судьями по очереди. Въ осеннее и зимнее время иски и жалобы разбираются черезъ мѣсяцъ послѣ ихъ поступленія, а въ лѣтнее и осеннее черезъ два и до трехъ мѣсяцевъ. Вызываются тяжущіеся повѣстками. Дѣлъ къ слушанію назначается на одно засѣданіе отъ 5 до 12. Дѣла къ слушанію назначаются предсѣдателемъ суда по времени ихъ поступленія. Не въ очередь же назначаются по предписанію земскаго начальника и рѣдко по просьбѣ тяжущихся въ уважительныхъ случаяхъ. Наблюденіе за порядкомъ въ судебномъ засѣданіи лежитъ на предсѣдателѣ суда. Первоначально прочитывается прошеніе или записанная словесная просьба, потомъ предлагается истцу или обвинителю разъяснить свою просьбу, затѣмъ уже допрашиваются отвѣтчикъ и свидѣтели. Присутствіе постороннихъ лицъ при судебномъ разбирательствѣ допускается. Засѣданій при закрытыхъ дверяхъ не было, но могутъ быть. Дѣла разборомъ откладываются на другіе сроки очень часто, почти въ каждомъ дѣлѣ, разсматриваемомъ по существу, по просьбѣ тяжущихся сторонъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ по усмотрѣнію суда. За смертью одного изъ участвую-

щихъ въ дѣлѣ лицъ производство прекращается, а при сумасшествіи пріостанавливается. Встрѣчные иски предъявляются при первомъ отвѣтѣ отвѣтчика. Случаи вступленія и привлеченія третьихъ лицъ по дѣламъ гражданскимъ бываютъ не часто.

О доказательствахъ. Доказательства въ волостномъ судѣ принимаются письменныя, свидѣтельскія, вещественныя и признанія отвѣтчиковъ и обвиняемыхъ. Собираніе доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ предоставляется исключительно тяжущимися сторонами, а по уголовнымъ и судъ вмѣшивается въ собираніе доказательствъ. Признаніе тяжущихся въ судѣ безспорно принимается за доказательство. Признаніе, сдѣланное внѣ суда, имѣетъ меньше значенія. При оцѣнкѣ доказательствъ обращается вниманіе на достовѣрность свидѣтельскихъ показаній, данныхъ свидѣтелями болѣе благонадежными. Для удостовѣренія какого либо факта опредѣленнаго числа свидѣтелей не требуется. Отводъ свидѣтелей отъ допроса допускается сторонами въ случаяхъ тяжбы въ судѣ и родства 2-хъ степеней. Судъ устраняетъ свидѣтелей лишь при неспособности ихъ давать показанія. Какъ особые родовые знаки собственности, существуютъ клейма, пятна, мѣты, и имъ придается значеніе доказательствъ. Какъ волостные, такъ и чисто народные суды письменнымъ доказательствамъ придаютъ большее значеніе, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей. Въ послѣднее время крестовъ и клеймъ на документахъ не дѣлаютъ. Бирки же употребляются на вещахъ и служатъ доказательствомъ при спорахъ. Случаевъ рѣшенія дѣлъ бросаніемъ жребія не было. Спорныя дѣла по правилу „грѣхъ пополамъ" не рѣшаются. Ссылка на окольныхъ людей, сосѣдей, старожиловъ или всего міра за доказательство спорныхъ обстоятельствъ въ судѣ не признается. При неявкѣ истца къ разбору дѣло прекращается, а при неявкѣ отвѣтчика, по желанію истца, дѣло рѣшается заочно, о чемъ посылается объявленіе отвѣтчику. Дѣла оканчиваются миромъ часто. Судьи совѣщаются въ отдѣльной совѣщательной комнатѣ, и по написаніи рѣшенія, послѣднее объявляется въ залѣ засѣданія суда, при чемъ встаютъ всѣ присутствующіе въ залѣ. На приведеніе въ исполненіе рѣшеній выдаются судомъ исполнительные листы, по которымъ рѣшеніе исполняется волостнымъ старшиною. Объ исполненіи рѣшенія сообщается волостному суду.



Гл. 5-я.

ЛЕБЕДИНСКІЙ УѢЗДЪ.

53.—Тучнянская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Тучнянской волости живутъ крестьяне-собственники. Въ бракъ вступаютъ лица, неимѣющія между собой никакого родства; вступать въ бракъ даже при самомъ низшей степени родства считается за великій грѣхъ, вліяющій на судьбу новобрачныхъ. Пріемыши въ крестьянскихъ семействахъ могутъ вступать въ бракъ съ дѣтьми лицъ, принявшихъ ихъ; съ самими же принявшими этаго не бываетъ, такъ какъ пріемыши, со дня принятія ихъ считаются уже дѣтьми, а принявшіе—родителями. Въ браки вступаютъ парни 18—20 лѣтъ и не старше 22-хъ лѣтъ,—что бываетъ тогда, когда парень подлежитъ призыву безъ права на льготу перваго разряда, но и то рѣдко,—и дѣвки 17—19 лѣтъ; старше этого возраста онѣ уже находятся въ забвеніи. У крестьянъ возникаетъ въ такихъ случаяхъ недоумѣніе: „и дивка здорóва, гáрна и бáтько богáтый, а щось вонá засыдилась“. При заключеніи браковъ имѣется въ виду главнымъ образомъ недостатокъ въ работникахъ, иногда качество брачущихся и другія соображенія. Парень, напр., начинаетъ баловаться, заводить драки среди молодежи, а тамъ является у него фантазія выпить и при этомъ онъ уже пускается на воровство. Тогда родители дѣлаютъ со-

вѣщаніе, послѣ котораго приходятъ къ заключенію: „мабудь намъ его ожыныты чи ны схамынéцьца“. При вступленіи въ бракъ согласіе родителей—самое главное. Если вотчимъ или мачиха пользуются уваженіемъ семейства, то они при вступленіи въ бракъ имѣютъ такое же значеніе, какъ и родители. Согласіе на бракъ воспитателей, опекуновъ и попечителей требуется; что же касается хозяевъ и мастеровъ, то ихъ согласія не требуется. Браки совершаются при согласіи обѣихъ сторонъ. За неимѣніемъ у кого либо изъ брачущихся родителей, мѣсто ихъ занимаютъ обыкновенно крестные ихъ отцы и матери. Браки по принужденію родителей бываютъ, хотя и очень рѣдко. Вліяніе такихъ браковъ на семейную жизнь и нравственность супруговъ отрицательное. Съ перваго-же дня, если бракъ совершился противъ воли жениха, начинается ссора и неурядица, доходящая до драки, а въ концѣ концовъ мужъ бросаетъ родительскій домъ или жена, во избѣжаніе побоевъ уходитъ; если же бракъ совершается противъ воли невѣсты, семейная жизнь бываетъ не долгою, и черезъ мѣсяцъ и того меньше жена бросаетъ мужа, тѣмъ дѣло и кончается. Предъ совершеніемъ брака исполняются слѣдующіе обряды: отецъ жениха приглашаетъ двухъ родственниковъ или сосѣдей быть старостами, тѣ берутъ съ собой хлѣбъ и водку и отправляются къ свату—отцу невѣсты, гдѣ, послѣ нѣкоторыхъ предисловій, распиваютъ водку и обмѣниваются хлѣбами, назначивъ вечеръ для дачи „рушныкивъ“. Въ назначенный вечеръ отправляются тѣ-же лица къ свату за „рушниками“, которыми невѣста ихъ перевязываетъ. Тѣмъ сватовство заканчивается и назначается день свадьбы. Если женихъ или невѣста отказываются почему либо отъ вступленія въ бракъ, то отказавшаяся сторона обязана возмѣстить употребленные на это дѣло расходы. За безчестіе подаютъ жалобы въ судъ, который и рѣшаетъ такія дѣла. Въ составъ приданнаго входятъ: сундукъ, подушки, вся необходимая одежда для невѣсты, телка, овцы или лошадь. Приданное считается собственностію невѣсты, она сама имъ распоряжается и извлекаетъ изъ него пользу, за исключеніемъ рабочаго скота, которымъ пользуется вся семья. По смерти жены приданное ея, если остались дѣти, поступаетъ въ ихъ пользу, а при неимѣніи ихъ, возвращается въ тотъ домъ, откуда она взята, и мужъ не имѣетъ на него никакого права. Доходы съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній поступаютъ въ исключительную собственность жены. Разводовъ у крестьянъ почти не бываетъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Значеніе семьи въ крестьянскомъ быту исключительно кровное. По смерти родоначальника права его переходятъ къ женѣ, при неимѣніи въ живыхъ отца, матери и братьевъ умершаго, а при жизни послѣднихъ правомъ распоряженія пользуется отецъ или, по уполномочію его, братъ умершаго. Право это передается по старшинству членовъ семьи. Всѣ заработки, добываемые членами семьи, употребляются на общія нужды хозяйства. Власть матери семейства при жизни мужа простирается на дочерей и невѣстокъ, а частію и на сыновей. Имущество матери поступаетъ послѣ ея смерти въ пользу дочерей, онѣ-же пользуются имъ и при ея жизни. Мужъ долженъ завѣдывать полевыми работами, хозяйственнымъ инвентаремъ, необходимыми для хозяйства постройками и заботиться о нихъ вмѣстѣ съ сыновьями; въ распоряженіи жены находится усадьба, всѣ произрастенія на ней, исключая хлѣба, и забота объ участи дочерей. Послѣ смерти мужа, не имѣющаго дѣтей, жена не имѣетъ правъ на его имущество, точно также и мужъ лишенъ права на имущество жены. Отношеніе между дѣтьми обоего пола, происходящими отъ одного и того же брака, и единокровными установляются совершенно родственныя; они живутъ въ мирѣ и согласіи. Единоутробные-же и пасынки наоборотъ постоянно находятся въ спорѣ и разногласіи. Первые, т. е. родные и единокровные, уравнены въ правахъ наслѣдованія, а послѣдніе, т. е. единоутробные и пасынки, наслѣдуютъ только въ имуществѣ родныхъ отцовъ. На незаконнорожденныхъ народъ смотритъ съ презрѣніемъ. Они носятъ прозваніе матери. По смерти отца, имущество дѣлится по числу семейныхъ его сыновей, а также и холостыхъ. Дочери, получившія приданное при выходѣ замужъ, никакого участія въ наслѣдствѣ не принимаютъ. Вдова умершаго до своей смерти пользуется и распоряжается всѣмъ имуществомъ, и никто изъ наслѣдниковъ не въ правѣ вмѣшиваться. Имущество, оставшееся послѣ смерти жены, не имѣющей дѣтей, всецѣло поступаетъ въ пользу ея родственниковъ по отцу. Родственники боковыхъ линій наслѣдуютъ какъ въ движимомъ, такъ и въ недвижимомъ имуществѣ, если не осталось послѣ смерти наслѣдодателей прямыхъ наслѣдниковъ. Солдатки, мужья которыхъ въ отсутствіи, и вдовы проживаютъ у отцовъ мужей: первыя—до возвращенія мужей, а вторая—до выхода замужъ; бываютъ случаи, что онѣ оставляютъ семейства ихъ мужей и служатъ по найму или проживаютъ у своихъ родителей. Право усыновленія принадлежитъ однимъ лишь лицамъ мужскаго пола. Отношенія между усы-

новляемымъ и усыновителемъ установляются такія-же, какъ между родными. Пріемъ зятя въ домъ не считается усыновленіемъ и производится на извѣстныхъ условіяхъ. Семейные раздѣлы между братьями въ настоящее время совершаются сельскими сходами, чего до веденія полож. о Земск. Начальн. не было; раздѣлы учинялись тогда по собственному желанію, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ при содѣйствіи суда. Поводомъ къ раздѣлу является разладъ въ семействѣ по матеріальнымъ вопросамъ. Младшіе члены семьи, зарабатывая деньги, иногда прячутъ ихъ себѣ въ карманъ, а не передаютъ на общее хозяйство; старшій, видя это, дѣлаетъ тоже; происходятъ постоянно ссоры. Духовныя завѣщанія въ крестьянскомъ быту имѣютъ большое значеніе. Все имущество, не исключая и земельныхъ надѣловъ, можетъ быть завѣщаемо. Духовное завѣщаніе совершается въ тѣхъ случаяхъ, когда имущество переходитъ къ зятю, пріемышу и т. п., въ рѣдкихъ случаяхъ при переходѣ прямымъ наслѣдникамъ.

Опека и попечительство. Послѣ смерти родителей въ ихъ права по обычаю вступаютъ ближайшіе родственники, т. е. тетки, дяди, къ которымъ сироты относятся съ уваженіемъ, какъ къ своимъ благодѣтелямъ. Община принимаетъ слѣдующее участіе въ отношеніи къ сиротамъ, оставшимся безъ призрѣнія: такихъ сиротъ она отдаетъ на воспитаніе своимъ однообщественникамъ, съ правомъ пользованія извѣстною частью имущества. Если при этомъ взявшее сироту лицо назначено опекуномъ, то отъ него требуется ежегодно отчетъ, провѣряемый сельскимъ сходомъ. За управленіемъ имуществомъ опекунъ никакого вознагражденія не получаетъ. Сироты, которымъ родители послѣ смерти не оставили никакого имущества, если никто не изъявитъ согласія взять ихъ на воспитанія, сельскимъ сходомъ отдаются одному изъ общественниковъ за извѣстную плату.

Владѣніе и собственность. Существуютъ слѣдующія названія собственности: крѣпостное, баткивщина, материвщина и т. п. Все имущество, пріобрѣтенное совмѣстно, поступаетъ въ общее пользованіе семьи и отдѣльную собственность составляетъ уже послѣ раздѣла. Владѣлецъ земли, по истеченіи 10 лѣтъ давности, становится собственникомъ, относительно же построекъ это не допускается. На приблудившихъ домашнихъ животныхъ, домашнихъ птицъ, улетѣвшихъ пчелиныхъ роевъ и т. п. смотрятъ какъ на чужую собственность и стараются отыскать къ нимъ хозяевъ. Утайка найденныхъ вещей разсматривается какъ кража; нашедшій обязанъ возвратить вещь хозяину, который въ правѣ требовать ее. Если кто нибудь построитъ что-

либо на чужой землѣ, то обязанъ перенести его, а если посѣетъ, то лишается права на полученіе посѣва безъ всякаго за это вознагражденія. Всякій домохозяинъ имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ на своей усадьбѣ и во дворѣ не дѣлалъ ничего такого, что причиняло бы ему вредъ. По обоюдному соглашенію сосѣдей могутъ быть прислоняемы крыши построекъ, въ противномъ же случаѣ возникаютъ споры, доходящіе до волостнаго суда. Деревья, растущія на межѣ, не составляютъ общей собственности, а принадлежатъ тому, кѣмъ они посажены. Проходъ и проѣздъ по дорогамъ, улицамъ, переулкамъ не воспрещенъ никому, но безъ ущерба и вреда тѣмъ хозяевамъ, усадьбы и земли которыхъ прилегаютъ къ нимъ. По чужимъ полямъ ѣзда воспрещается. Водопои и прогоны крестьяне имѣютъ собственные, которыми постороннія лица безъ ихъ согласія пользоваться не имѣютъ права. Общаго владѣнія движимымъ и недвижемымъ имуществомъ не существуетъ. Общинное владѣніе существуетъ. Вся общинная земля раздѣлена между членами на части, которыя называются надѣльными. Усадебная земля распредѣляется подворно. Передѣла земли не производится. Пріусадебныя мѣста, напр. конопляники, передѣлу подвергаются. Каждый изъ членовъ общества въ правѣ пользоваться, наравнѣ съ прочими, пастьбищами, выгонами и водопоями. На общественную запашку крестьяне смотрятъ какъ на необходимость и сознаютъ ея пользу. Свой участокъ полевой земли домохозяинъ огараживать или окапывать не въ правѣ; объ огорожѣ же усадьбъ и коноплянниковъ настаиваетъ мірской сходъ. Крестьяне занимюатся работой каждый по своему усмотрѣнію, и срокъ полевыхъ работъ сходомъ не назначается. Домохозяинъ въ правѣ распоряжаться отведеннымъ ему участкомъ какъ угодно, но только съ согласія всей семьи. При отчужденіи участка полевой земли согласіе міра необходимо, усадебной-же нѣтъ. По выходѣ домохозяина изъ общества, участокъ его земли поступаетъ въ общественное распоряженіе или, съ согласія міра, передается однообщественнику, въ обоихъ случаяхъ за извѣстную плату. Если этотъ надѣлъ поступаетъ въ распоряженіе общества, то оно обыкновенно сдаетъ его въ аренду, или производитъ на немъ запашку. Новые члены принимаются въ общину. Усадебная и полевая земля отводится имъ изъ находящейся въ общемъ пользованіи.

Договоры и обязательства. Сопровождаютъ заключеніе договоровъ: молитва, рукобитье и въ концѣ концовъ могарычъ,

послѣ котораго договоръ считается законченнымъ. Свидѣтели, въ числѣ двухъ и болѣе, при совершеніи договоровъ считаются необходимыми для потвержденія и доказательства условій договора. Давшій задатокъ обезпечиваетъ имъ исполненіе договора; заключившее съ нимъ договоръ лицо имѣетъ право воспользоваться задаткомъ, если давшій задатокъ отказывается отъ сдѣлки. Выполненіе договоровъ обезпечивается неустойкою. Продажа крестьянскаго надѣла, въ видѣ передачи, допускается съ разрѣшенія сельскаго схода. Условія совершаются въ волостномъ правленіи. Запродажа крестьянамъ достаточно извѣстна; поставка, т. е. продажа вещи, которой на лицо еще нѣтъ, но должна быть доставлена въ извѣстный срокъ, крестьянамъ тоже извѣстна. Если продана чужая вещь, то собственникъ имѣетъ право ее требовать безвозмездно, а покупщикъ въ правѣ требовать удовлетворенія съ продавца. Мѣна усадебными мѣстами бываетъ очень рѣдко. Мѣна производится исключительно лошадьми. Равныхъ по достоинству мѣняютъ безъ всякихъ додачъ, выпивая лишь послѣ обмѣна могарычъ; при неуплатѣ денегъ, посѣвъ впредь до уплаты находится въ распоряженіи собственника земли. Займы совершаются деньгами, съѣстными продуктами: картофелью, хлѣбомъ, половою, соломою и т. п. Уплата займа производится возвратомъ занятаго съ извѣстнымъ излишкомъ, напр. занимая хлѣба двѣ—три мѣры, отдаютъ три—четыре, а также работой и отработками, съ платою по существующей цѣнѣ. Займы совершаются исключительно на срокъ. Обычные сроки для уплаты—до осени; дни для собиранія долговъ—„на Семена, о Пречистой, къ Покрову, на Козьму-Демьяна“ и т. п. Займы безъ процентовъ бываютъ въ самой незначительной суммѣ. Самый большій процентъ бываетъ, 12 обыкновенный 6. Проценты высчитываются впередъ изъ занимаемой суммы; часто случается, что они уплачиваются послѣ назначеннаго срока для уплаты долга. Въ видѣ процентовъ отдаются въ пользованіе полевая земля и усадьбы. Брать большіе проценты считается грѣхомъ. Словесныя обязательства по займу, заключенныя при свидѣтеляхъ, имѣютъ силу предъ судомъ; доказывать уплату денегъ свидѣтельскими показаніями можно. Договоры объ услуженіи и работахъ заключаются преимущественно словесно. Условія срока найма: на годъ, на лѣто, помѣсячно, поденно. Договоры личнаго найма обязательны лишь для договорившихся лицъ, а для наслѣдниковъ никакой силы не имѣютъ. Договоръ подряда отъ договора личнаго найма народъ отличаетъ. Подрядчики нанимаются для обработки

полей, перевозки тяжестей, постройки зданій, раздачи подъ наемъ экономической земли. По требованію заключившаго съ подрядчикомъ договоръ, подрядчикъ обязанъ поставить для работы извѣстное число сохъ, боронъ, произвести работы добросовѣстно, за что онъ въ извѣстный срокъ можетъ получить вознагражденіе—плату за каждую соху и борону въ день; перевозя тяжести, онъ долженъ произвести это въ извѣстный срокъ и извѣстнымъ количествомъ подводъ, съ вознагражденіемъ за каждый пудъ тяжести; строя зданіе, долженъ выстроить къ назначенному сроку, извѣстнымъ количествомъ рабочихъ, на продовольствіи того или другого, съ уплатою суммы въ извѣстные сроки; раздавая подъ наемъ земли, лицо обязуется за извѣстное количество десятинъ земли взнести въ назначенные сроки деньги. Подрядчикъ долженъ, напр., раздать землю по 20, 21 руб. за десятину, но, имѣя право отдавать за какую ему угодно цѣну, беретъ за десятину 23, 25 руб. Во всѣхъ этихъ случаяхъ виновные въ неисполненіи договора уплачиваютъ неустойку. Отдача дѣтей въ обученіе отъ личнаго найма отличается тѣмъ, что въ послѣднемъ случаѣ дѣти опредѣляются за вознагражденіе, а въ первомъ отдаются на извѣстный срокъ: 2, 3 и 7 лѣтъ безплатно. Въ крестьянскомъ быту существуетъ обычай помогать другъ другу при несчастныхъ случаяхъ. Отвѣтственность за потравы полей у крестьянъ существуетъ въ такомъ родѣ: потерпѣвшему виновные предлагаютъ возвратить убытокъ тѣми продуктами, которые подверглись потравѣ, напр.: хлѣбомъ, свекловицей, картофелью, капустой и т. д.; если же потерпѣвшій на это не изъявитъ согласія, то обращается къ суду. Отвѣтственность эту несутъ хозяинъ скота и пастухи.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ, по понятію народа, долженъ быть правый, скорый и равный для всѣхъ. Судъ производится въ волостномъ и сельскихъ правленіяхъ и на мѣстѣ возникновенія дѣла. Избраніе волостныхъ судей производится голосами. При избраніи требуется развитіе, возрастъ, честность, хорошее и трезвое поведеніе и по возможности грамотность. Въ волостные судьи избираются только домохозяева. Выѣзды волостныхъ судей, для разбора дѣлъ на мѣстѣ, бываютъ исключительно при осмотрѣ спорныхъ участковъ земли.

Порядокъ производства дѣлъ. При рѣшеніи судебныхъ дѣлъ на сельскихъ сходахъ и въ народныхъ судахъ крестьяне,

кромѣ обычаевъ, прибѣгаютъ къ помощи закона исключительно при рѣшеніи дѣлъ о наслѣдованіи. Смѣшенія гражданскихъ дѣлъ съ уголовными при судебныхъ разбирательствахъ почти не бываетъ. Иски предъявляются во всѣхъ случаяхъ словесно; словесныя просьбы и прошенія принимаются волостнымъ старшиной или предсѣдателемъ волостнаго суда. Тяжущіеся вызываются въ засѣданіе суда повѣстками чрезъ недѣлю, не болѣе двухъ послѣ занесенія жалобы; дѣлъ къ слушанію назначается отъ 7 до 12 и болѣе. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель суда. Дѣла назначаются къ слушанію по времени вступленія, по просьбѣ сторонъ и по спѣшности дѣлъ. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда съ помощью волостнаго старшины. При разбирательствѣ дѣлъ сначала прочитываются словесныя просьбы или прошенія. Судъ выслушиваетъ объясненія сторонъ, производитъ допросъ свидѣтелей порознь и постановляетъ рѣшеніе. При судебномъ разбирательствѣ постороннія лица могутъ присутствовать. Засѣданій при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отсрочки засѣданій допускаются по просьбѣ тяжущихся сторонъ и, для выясненія обстоятельствъ дѣла, самимъ судомъ. Дѣло по смерти истца прекращается, а въ случаѣ смерти отвѣтчика привлекаются къ отвѣту его наслѣдники. Встрѣчные иски предъявляются отдѣльно, послѣ рѣшенія дѣла противной стороной. При производствѣ гражданскихъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ бываютъ случаи привлеченія третьихъ лицъ, интересы которыхъ зависятъ отъ рѣшенія дѣлъ.

О доказательствахъ. При разборѣ судебныхъ дѣлъ, доказательства считаются необходимыми; доказательства эти: свидѣтельскія показанія, письменныя обязательства, договоры, условія, росписки, векселя. Доказательства при тяжебныхъ дѣлахъ исключительно представляются тяжущимися сторонами. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство. Признаніе, сдѣланное на судѣ и внѣ суда, имѣетъ одинаковое значеніе, но послѣднее всегда должно быть подтверждено свидѣтелями. Отводъ сторонами свидѣтелей допускается въ случаѣ ихъ родства или тяжбы между ними; въ этихъ случаяхъ и самъ судъ устроняетъ. Въ народныхъ судахъ письменныя доказательства имѣютъ большее значеніе, чѣмъ показанія свидѣтелей.—Случаевъ рѣшенія дѣлъ бросаніемъ жребія не бываетъ. Спорныя дѣла по правилу „грѣхъ по поламъ“ рѣшаются въ тѣхъ случаяхъ, когда доказательства съ обѣихъ сторонъ равны или когда дѣло представлено

безъ всякихъ доказательствъ, а изъ объясненія сторонъ видно, что обѣ стороны въ дѣлѣ виновны. Послѣдствіемъ неявки тяжущихся въ судебныя засѣданія по гражданскимъ дѣламъ: для истца прекращеніе дѣла производствомъ, для отвѣтчика—заочное рѣшеніе, которое объявляется ему въ слѣдующемъ засѣданіи или сообщается копія рѣшенія, для свидѣтелей — наказаніе, предоставленное власти волостнаго старшины; тоже и по уголовнымъ, если эти дѣла подлежатъ примиренію, а въ противномъ случаѣ бываетъ приводъ обвиняемаго или рѣшеніе дѣла безъ обвинителя. Окончаніе дѣлъ миромъ бываетъ рѣдко. Совѣщаніе судей происходитъ при закрытыхъ дверяхъ. Рѣшенія записываются въ отдѣльную для этого книгу, въ слѣдующемъ порядкѣ: словесная просьба или прошеніе, объясненія сторонъ, показанія свидѣтелей, мотивы, послужившіе основаніемъ къ постановленію рѣшенія и самое рѣшеніе суда, которое сейчасъ же и объявляется сторонамъ. Эти рѣшенія приводятся къ исполненіе волостнымъ старшиной и сельскими старостами, которые первоначально требуютъ взысканія и затѣмъ дѣлаютъ описъ имуществу должника и производятъ продажу этого имущества. За лицами, приводящими въ исполненіе рѣшенія, имѣетъ непосредственое наблюденіе земскій начальникъ. Объ исполненіи рѣшеній волостному суду не сообщается, а дѣлается отмѣтка въ книгѣ рѣшеній. Прежній судъ отличался неправосудіемъ, медленностію, какъ въ рѣшеніи, такъ и въ исполненіи подъ вліяніемъ бывшихъ тогда въ обыкновеніи могарычей, взятокъ и въ виду безконтрольности его дѣйствій.

54.—Лебединская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Лебединская волость состоитъ изъ 43 деревень и хуторовъ, населенныхъ крестьянами—собственниками, малороссами. Родственники въ бракъ не вступаютъ; кумовство, побратимство для вступленія въ бракъ никакого значенія не имѣетъ. Ближайшіе родственники: мужъ, жена, сынъ, дочь, зятъ, невѣстка, деверь, шуринъ, золовка, сватъ и сватья. Пріемыши могутъ вступать въ бракъ съ принявшими ихъ. Въ бракъ вступаютъ по обоюдному соглашенію. При вступленіи въ бракъ несутъ расходы родители или опекуны по уплатѣ свя-

щенникамъ за вѣнчаніе, на сватанье и расходы по угощенію гостей. Женятся всегда съ согласія родителей. Если вступаютъ въ бракъ сироты, то отца и мать замѣняетъ кто нибудь изъ сосѣдей; по окончаніи свадьбъ никакихъ обязательныхъ отношеній между ними и брачущимися не устанавливается. Въ приданное даются иногда наличныя деньги, корова, лошадь, овцы и домашняя птица. Оно принадлежитъ женѣ, по смерти которой, если имѣются малолѣтнія дѣти, поступаетъ въ опекунское управленіе и впредь хранится до совершеннолѣтія ихъ и тогда сдается имъ, какъ наслѣдникамъ. Мужъ изъ приданаго жены ничего не получаетъ. Мужъ занимается обработкою полей, въ которыхъ по Лебединской волости чувствуется большой недостатокъ, а остальное время бываетъ почти безъ работы за отсутствіетъ ея, а жена ведетъ домашнее хозяйство. Разводовъ не бываетъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Старшинство въ семьѣ принадлежитъ мужу. По смерти отца власть переходитъ къ матери, послѣ смерти родителей—къ старшему сыну, который является полнымъ хозяиномъ, но только у себя, такъ какъ остальные члены немедленно же отдѣляются отъ него. Заработокъ принадлежитъ заработавшему. Крестьянскія семьи здѣсь малы. Если послѣ смерти мужа не остается дѣтей, то имущество его наслѣдуетъ жена. Имущество жены наслѣдуетъ мужъ при томъ же условіи. Дѣти, пока они малы, живутъ на счетъ отца, но какъ только подростутъ, то отправляются на заработки въ дальнія мѣста на лѣтніе мѣсяцы, а зимою живутъ у отца, которому иногда помогаютъ деньгами изъ своихъ заработковъ. Если дѣти умираютъ бездѣтными, то принадлежащее имъ имущество остается родителямъ. Незаконнорожденные и законнорожденные одинаково наслѣдуютъ имущество матери. законнорожденные сверхъ того и имущество отца. Усыновленіе бываетъ очень рѣдко, и то-только бездѣтными, оставляющими усыновленнымъ все имущество по документамъ, заключеннымъ у нотаріуса. По смерти старшаго, наслѣдники дѣлятъ все имущество между собою поровну, безъ различія половъ. Выморочнымъ имущество признается, когда семья и всѣ родственники умерли. Солдаты или солдатки въ своемъ положеніи ни чѣмъ не отличаются отъ остальныхъ крестьянъ. Зятья, поселившіеся въ домѣ родителей жены своей, называются „пріймаками“. Духовныхъ завѣщаній вовсе не дѣлаютъ, а если крестьянинъ желаетъ укрѣпить что либо изъ имущества своего за женою или дѣтьми, то совершаетъ документъ натаріальнымъ порядкомъ.

Опека и попечительство. Послѣ смерти мужа или жены, устанавливается опека надъ имуществомъ умершаго или умершей до совершеннолѣтія дѣтей, которыя живутъ въ домѣ своихъ родителей вмѣстѣ съ оставшимся въ живыхъ. Опекуномъ бываетъ мужъ умершей жены или вдова умершаго мужа, а если оба супруги умерли, то дѣдъ, бабка, дядя или тетка.

Владѣніе и собственность. Кладовъ по волости не существуетъ и никто о нихъ не говоритъ. Построекъ на чужой землѣ не бываетъ, а если же посѣютъ на чужой землѣ, то сѣятель и собственникъ земли дѣлятся урожаемъ по поламъ. Деревья, произрастающія на межѣ, принадлежатъ тому, кто ихъ посадилъ. Водопои считаются общими. Колодцы служатъ тоже для всѣхъ безплатно, чистку ихъ производятъ мѣстные жители собственнымъ трудомъ. Общинное владѣніе существуетъ. Общественная земля находится въ пользованіи крестьянъ, получившихъ земельные надѣлы по $1^1/_2$ десятины. Земля эта можетъ быть передѣлена вновь. Усадьбы состоятъ въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи и передѣляемы быть не могутъ; пріусадебныхъ мѣстъ нѣтъ. Общинная земля подѣлена на ревизскія души и новыхъ передѣловъ не бываетъ. Лѣса и сѣнокосы тоже не передѣляются, община ихъ не имѣетъ. Каждый крестьянинъ пасетъ свой скотъ, котораго очень мало, у себя на нивѣ, а затѣмъ кормитъ въ загонѣ во дворѣ. Крестьянинъ пользуется землею по своему усмотрѣнію, но въ аренду ее не отдаетъ. При выходѣ крестьянъ изъ общества требуется соблюденіе всѣхъ правилъ п. 130 общ. пол. о кр. и уплата $^1/_2$ выкупа за остающійся обществу земельный надѣлъ увольняемаго.

Договоры и обязательства. Договоры выполняются по точному разуму ихъ. Если стороны грамотныя, то договоръ можно свидѣтельствовать при двухъ свидѣтеляхъ, если неграмотныя, то при трехъ. Полученіе задатка обязываетъ стороны къ исполненію принятыхъ на себя обязательствъ. Выполненіе договора обезпечивается неустойкою. Даренія имущества не бываетъ. Купля считается совершившеюся по уплатѣ денегъ. Продажа крестьянскаго надѣла не допускается. При продажѣ вещей, письменныхъ договоровъ не заключаютъ. Продажа недвижимыхъ имуществъ совершается по нотаріальнымъ документамъ. Мѣны недвижимыми имуществами не бываетъ, мѣна же лошадьми производится, при чемъ дающій лучшую лошадь получаетъ додачу по обоюдному соглашенію. Птицами мѣняются бабы тоже по соглашенію между собою. Договоры исполняются въ точности. Займы бываютъ хлѣбомъ

въ зернѣ и деньгами и тѣмъ же отдаются. Займовъ съ % нѣтъ. Уплата по роспискѣ долга можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Договоры о наймѣ считаются обязательными только для договорившихся. При отдачѣ дѣтей въ обученіе ремеслу, отдающіе обязывается не брать отдаваемаго впредь до выучки, а принимающій—кормить, поить и учить до того же времени. За угощеніе никто никому не работаетъ. За потравы взыскивается по таксѣ.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. По понятіямъ народа, судъ долженъ быть скорый и правый для всѣхъ одинаково. Судъ производится въ камерѣ при волостномъ правленіи, въ присутствіи постороннихъ людей, волостными судьями въ числѣ четырехъ. Народныхъ судовъ нѣтъ. Старики, сосѣди, сельскій сходъ, старшины и старосты не судятъ. Волостные судьи избираются шарами и утверждаются въ должностяхъ установленнымъ начальствомъ. Кандидатъ долженъ имѣть не менѣе 35 л. отъ роду и быть хорошаго поведенія, при томъ домохозяиномъ, а также пользоваться всеобщимъ уваженіемъ. Волостной судъ дѣлаетъ выѣзды въ крайнемъ случаѣ, когда свидѣтельскія показанія противорѣчатъ одно другому.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При рѣшеніи судебныхъ дѣлъ, руководствуются преимущественно писанными законами. Искъ предъявляется подачею прошенія или словесно. Прошенія подаются волостному старшинѣ, а жалобы записываются въ шнуровую книгу. Туда же записываются и письменныя жалобы или иски. Вызовъ на судъ сторонъ и свидѣтелей производится немедленно повѣстками. Къ слушанію назначается на одно засѣданіе отъ 5 до 30 дѣлъ, смотря по важности ихъ. Назначаетъ къ разбору дѣла предсѣдатель суда вмѣстѣ съ волостнымъ писаремъ, на котораго начальство возлагаетъ веденіе дѣлопроизводства. Когда явятся въ судъ всѣ вызванные, то стороны приглашаются въ судебное засѣданіе, и начинается докладъ дѣла, который дѣлаетъ писарь. По окончаніи доклада предсѣдатель предлагаетъ истцу разсказать свою жалобу, послѣ истца говоритъ отвѣтчикъ; затѣмъ судъ вызываетъ свидѣтелей по одиночкѣ и допрашиваетъ ихъ. По окончаніи допроса сторонъ и свидѣтелей, судъ предлагаетъ сторонамъ помириться, если дѣло такого рода, что можетъ быть

окончено миромъ, и если стороны помирятся, то дѣло, производствомъ прекращается, а если примиренія не состоится, то судъ постановляетъ рѣшеніе, которое и записывается въ особую книгу и сообщается сторонамъ. При этомъ судъ объясняетъ судящимся порядокъ обжалованія рѣшенія.—Разборъ дѣлъ производится публично. Отсрочка засѣданій допускается по просьбѣ тяжущихся для представленія доказательствъ.

О доказательствахъ. Доказательства бываютъ вещественныя, письменныя и свидѣтельскія. Доказательства представляются исключительно тяжущимися. Собственному признанію отвѣтчика судъ вѣритъ, если оно сдѣлано при разборѣ дѣла. Для того чтобы искъ считать доказаннымъ, достаточно показаній двухъ свидѣтелей. Родовыхъ знаковъ собственности у крестьянъ не существуетъ. Письменные документы имѣютъ большее значеніе, чѣмъ показанія свидѣтелей.—Рѣшенія дѣлъ бросаніемъ жребія не бываетъ. Дѣла по правилу „грѣхъ пополамъ" не рѣшаются. Ссылка на окольныхъ людей не признается за доказательство. Если по вызову на судъ явится только истецъ, то судъ постановляетъ заочное рѣшеніе, которое объявляется отвѣтчику по вызовѣ его въ другой разъ, и если не явятся ни истецъ, ни отвѣтчикъ, то дѣло, за неявною сторонъ, производствомъ прекращается. Изъ 100 дѣлъ 12 оканчиваются миромъ. По выслушаніи сторонъ и свидѣтелей, судъ удаляется въ совѣщательную комнату, гдѣ рѣшаетъ дѣло по большинству голосовъ. Рѣшеніе записывается въ особую книгу, при чемъ обозначается годъ, мѣсяцъ и число, кто изъ судей участвовалъ въ судебномъ засѣданіи, излагаются обстоятельства дѣла, объясненія сторонъ, показанія свидѣтелей и затѣмъ опредѣленіе суда и порядокъ обжалованія рѣшенія. По истеченіи мѣсячнаго срока, рѣшеніе, если оно не обжаловано, считается вошедшимъ въ законную силу и если истецъ укажетъ способъ взысканія, то приводится въ исполненіе; по уголовному дѣлу старшина распоряжается о приведеніи рѣшенія въ исполненіе при содѣйствіи сельскихъ старостъ, сотскихъ или десятскихъ.

55.—Червленовская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Червленовская волость населена государственными крестьянами и бывшими помѣщичьими. Вступаютъ въ бракъ въ 6 степени родства. Кумовья, какъ духовные

родные, въ бракъ не вступаютъ. Въ бракъ вступаютъ мужчины не моложе 18 лѣтъ, а женщины не моложе 16 лѣтъ. Разница между лѣтами жениха и невѣсты допускается значительная; такъ, жениху бываетъ 30 и 35 лѣтъ, а невѣстѣ 17 и 20 лѣтъ. При заключеніи браковъ имѣются въ виду хозяйственныя соображенія и личныя качества брачущихся. По мѣстному обычаю, взаимное согласіе родителей для вступленія въ бракъ дѣтей имѣетъ бо́льшее значеніе, чѣмъ согласіе самихъ брачущихся. Вотчимъ, большакъ и мачиха имѣютъ такое же значеніе, какъ и родители. Согласія воспитателей, опекуновъ и т. п. не требуется. При обоюдномъ согласіи родителей той и другой стороны и брачущихся исполняются всѣ брачные обряды съ извѣстнымъ торжествомъ. Если женихъ и невѣста круглые сироты, то приглашаютъ изъ числа добропорядочныхъ сосѣдей старика и старуху и предоставляютъ имъ право распоряжаться, какъ родителямъ. Бываютъ браки по принужденію родителей; между новобрачными въ такихъ случаяхъ скоро возникаютъ ссоры и они разоряются. Отецъ жениха идетъ къ отцу невѣсты для заключенія брачнаго договора, тамъ обмѣниваются хлѣбами и даютъ платочекъ, который однимъ концомъ затыкается за поясъ жениха его отцомъ. Назначается день „брать рушныкы" у невѣсты, а забравши рушники и роспивши $^1/_2$ ведра водки, считаютъ брачный договоръ заключеннымъ. Если послѣ этого какая либо сторона нарушитъ договоръ, то она платитъ правой за безчестіе и расходы отъ 7 р. и до 10 руб. Въ приданное дается, корова пара овецъ, лошадь и сундукъ, наполненный холстомъ, бѣльемъ и одеждой для невѣсты. Приданное поступаетъ въ общую массу имущества и считается собственностью мужа и жены; но по смерти жены, не оставившей наслѣдниковъ, оно забирается отцомъ умершей обратно, оставляется мужу лишь перина, простыня и образъ благословенія—„ликъ Спасителя". Супруги иногда по нелюбви другъ къ другу расходятся; жена уходитъ отъ мужа, а мужъ принимаетъ къ себѣ невѣнчанную и живетъ съ нею.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Семья имѣетъ значеніе исключительно кровное. Отецъ, какъ старшій, распоряжается всѣми работами и хозяйствомъ; по смерти отца, если братья живутъ вмѣстѣ, не раздѣлившись, это право переходитъ къ его старшему брату, и всѣ заработки и хозяйственные доходы поступаютъ въ распоряженіе старшаго члена семьи. По смерти отца, мать тоже распоряжается хозяйствомъ. Принадлежащимъ ей недвижимымъ имуществомъ пользуется вся семья, а по смерти ея, если не имѣется дочерей наслѣдницъ, то посту-

паетъ въ наслѣдство сыновьямъ. Имущество, перешедшее отъ предковъ, считается принадлежащимъ какъ отцу, такъ и сыновьямъ по равной части. Послѣ смерти дѣтей, если таковыя не оставили наслѣдниковъ, имущество ихъ переходитъ обратно къ родителямъ. Незаконнорожденные носятъ прозваніе матерей. Если они приписаны къ семейству и на нихъ получается земельный надѣлъ, то, послѣ смерти родителей, они наслѣдуютъ въ имуществѣ вмѣстѣ съ родными дѣтьми. По смерти старшаго имущество переходитъ въ распоряженіе брата, если онъ есть; если таковаго нѣтъ, то въ распоряженіе старшаго сына. Имущество раздѣляется между братьями по общественному приговору, въ которомъ назначается кому что получить. По утвержденіи приговора, имущество раздѣляется по равной части на каждаго брата. Если имѣются малолѣтнія сестры, то имъ назначаютъ часть на воспитаніе, также и на приданное. Вдовѣ умершаго принадлежитъ четырнадцатая часть всего имущества; послѣ ея смерти имущество, оставшееся неизрасходованнымъ на похороны, погребеніе и поминки, дѣлится по равной части между членами той семьи, гдѣ она проживала. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти принимаютъ въ наслѣдствѣ участіе наравнѣ со всѣми членами семьи. Родственники боковыхъ линій наслѣдуютъ по суду, если представятъ доказательства родства съ лицомъ, оставившимъ имущество, къ которому не окажется прямыхъ наслѣдниковъ. Если къ оставшемуся имуществу не окажется никакихъ наслѣдниковъ, то оно, какъ выморочное, поступаетъ въ пользу общества. Усыновленіе имѣетъ значеніе по выдачѣ обществомъ приговора. Право усыновленія принадлежитъ лицамъ какъ мужскаго, такъ и женскаго пола. Духовное завѣщаніе имѣетъ тогда значеніе, когда оно совершено письменно и утверждено окружнымъ судомъ. Совершается оно въ томъ случаѣ, если родители желаютъ обойти непокорныхъ дѣтей и передать имущество болѣе достойнымъ дѣтямъ.

Опека и попечительство. Опека назначается для малолѣтнихъ сиротъ. Опекунъ распоряжается недвижимымъ сиротскимъ имуществомъ, а движимое продаетъ и вырученныя деньги помѣщаетъ въ кассу, для приращенія процентами, до совершеннолѣтія сиротъ. Если послѣ смерти родителей остается старшій братъ и малолѣтніе братья, то на старшаго возлагается попеченіе о малолѣтнихъ братьяхъ. Если остаются круглые сироты и послѣ смерти родителей не остается никакого имущества, то общество опредѣляетъ сиротъ къ благонадежному однособ-щественнику съ назначеніемъ ему платы за уходъ и присмотръ и съ отпускомъ хлѣба изъ общественнаго запаснаго магазина.

Дѣйствія опекуна по имуществу ежегодно провѣряетъ сельскій сходъ. Опекуны за присмотръ вознагражденія не получаютъ.

Владѣніе и собственность. Собственность пріобрѣтается по даннымъ, купчимъ крѣпостямъ и проч. Случаевъ пріобрѣтенія правъ собственности по давности владѣнія не бываетъ. Нашедшему выдается третья часть найденнаго, а остальная часть передается хозяину. Приблудившіяся домашнія животныя, птицы, голуби, пчелиные рои и т. п. возвращаются хозяевамъ по принадлежности, а за утайку ихъ виновные предаются суду. Если кто нибудь соорудитъ постройку на чужой землѣ или посѣетъ что либо безъ дозволенія владѣльца, то все это остается за владѣльцемъ земли, а по обоюдному соглашенію владѣлецъ земли вознаграждаетъ за матеріалъ и трудъ. Деревья, растущія на самой межѣ, принадлежатъ сосѣдямъ поровну. Плоды съ вѣтвей, свѣшившихся на чужую землю, въ случаѣ спора присуждаются владѣльцу земли, а при добрыхъ отношеніяхъ принадлежатъ владѣльцу дерева. Относительно водопоевъ въ чужой рѣкѣ, а также пастьбища на чужой землѣ и прогона скота по нимъ крестьяне входятъ въ соглашеніе съ владѣльцами за плату или отработокъ. При пользованіи водой изъ чужихъ колодцевъ участвуютъ въ чисткѣ и исправленіи ихъ. Существуетъ общинное владѣніе. Усадебная земля находится въ подворномъ владѣніи. Пахатная земля дѣлится по числу наличныхъ душъ чрезъ 6 и 10 лѣтъ по приговору схода. Приговоръ этотъ представляется на утвержденіе начальства. Лѣсные участки состоятъ въ общемъ пользованіи. Пользованіе пастьбищами, выгонами и т. п. для общественниковъ бываетъ безплатно, а для посторонихъ за плату, опредѣляемую сходомъ. Домохозяинъ имѣетъ право сдавать въ аренду свой участокъ, но закладывать и обмѣнивать не имѣетъ права. При выходѣ крестьянъ изъ общества, участки ихъ земли сдаются въ общество, которое надѣляетъ ими другихъ членовъ общества за плату. При пріемѣ новыхъ членовъ общество надѣляетъ ихъ пахатною землею, а также и усадебными мѣстами.

Договоры и обязательства. При заключеніи договора продажи скота или другихъ вещей первоначально крестятся и бьютъ по рукамъ, потомъ производятъ торгъ. Пріобрѣтающій лошадь беретъ полой своей одежи за поводъ или узду. Въ задатокъ дается третья или четвертая часть денегъ. Если покупатель отказывается отъ купли, то задатокъ его не возвращается. Выполненіе договоровъ обезпечивается неустойкою. Неисполненіе договора приводитъ къ судебному разбору и влечетъ за собою принудительное удовлетвореніе. При покупкѣ или продажѣ

лошади, коровы, дома, договоръ купли считается заключеннымъ по истеченіи 3 дней. Продажа крестьянскаго надѣла не допускается. Если продана чужая вещь, то покупатель въ правѣ требовать съ виновнаго, т. е. продавца, деньги и вознагражденія за убытки. Продажи въ пожизненное владѣніе, передачи имущества старыми людьми съ условіемъ, чтобы покупатель содержалъ ихъ до смерти въ данной мѣстности не практикуется. Случаевъ мѣны недвижимыми имуществами, а также мѣны лошадьми, домашнею птицею не бываетъ. Земля сдается въ аренду по условіямъ на срокъ отъ одного до трехъ и шести лѣтъ, и условія заключаются до 300 р. въ волостномъ правленіи, а свыше — нотаріальнымъ порядкомъ. Поклажа, т. е. отдача вещей на храненіе впредь до востребованія, ссыпка хлѣба въ чужой амбаръ, поставка хлѣба въ чужой амбаръ на чужомъ гумнѣ въ скирдахъ—бываютъ за условленную плату. Бываютъ случаи займа деньгами и вещами. Процентовъ по займамъ берется отъ 6 до 10. Словесныя доказательства по займу и по уплатѣ имѣютъ силу предъ крестьянскимъ судомъ, если будутъ доказаны свидѣтельскими показаніями. Договоръ подряда отличается народомъ отъ личнаго найма, и условія этого договора совершаются формально. Въ случаяхъ пожара вывозъ лѣса или построекъ производится за могарычъ, а въ полевыхъ и другихъ работахъ участвуютъ лишь за деньги. За убытки, причиненные потравою полей или другихъ угодій, отвѣчаетъ работникъ хозяина вычетомъ изъ жалованья.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ. Волостной судъ состоитъ изъ 4 судей и 4 кандидатовъ къ нимъ, отъ каждаго сельскаго схода по одному. Волостные судьи избираются голосами на сельскихъ сходахъ изъ домохозяевъ, преимущественно стариковъ, хорошаго поведенія, Бываютъ выѣзды волостныхъ судовъ на мѣсто спорныхъ участковъ земли, для разбора дѣла на мѣстѣ. Крестьяне на волостныхъ судей смотрятъ, пока они въ должности, съ уваженіемъ, давая имъ предпочтеніе какъ на сходахъ, такъ и внѣ сходовъ, а по окончаніи срока упрекаютъ ихъ за жалованье. Взглядъ на судъ въ народѣ не измѣнился.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При рѣшеніи судебныхъ дѣлъ на сходахъ и въ народныхъ судахъ, крестьяне отчасти прибѣгаютъ къ писанному закону, а большею частію рѣшаютъ дѣла по своему внутреннему убѣжденію. Случаи смѣшенія при судебномъ разбирательствѣ въ волостныхъ

судахъ гражданскихъ дѣлъ съ уголовными бываютъ, въ виду того, что за побои и обиду словами, напр., народъ большею частью требуетъ денежнаго вознагражденія. Жалобы принимаются предсѣдателемъ суда или же однимъ изъ очередныхъ судей. Тяжущіеся вызываются въ засѣданіе суда одинъ разъ въ недѣлю. Дѣлъ къ слушанію назначается отъ пяти до десяти. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель суда, по времени вступленія ихъ. Наблюденіе за порядкомъ въ судѣ возложено на писаря. Первоначально прочитывается прошеніе или словесная жалоба, а потомъ начинается разборъ дѣла. Посторонніе лица при судебномъ разбирательствѣ не присутствуютъ. Отсрочка засѣданія допускается по просьбѣ истца и по усмотрѣнію самого суда. Встрѣчные иски по гражданскимъ дѣламъ предъявляются. Случаи привлеченія третьихъ лицъ бываютъ.

О доказательствахъ. Доказательства при тяжебныхъ дѣлахъ представляются тяжущимися, а судъ не вмѣшивается въ собираніе ихъ. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство, а личное сознаніе виновнаго уменьшаетъ мѣру наказанія. Ближайшіе родственники и заинтересованныя лица не допускаются быть свидѣтелями. Знаки собственности принимаются за доказательство въ судѣ, если они только подтверждаются сторонними лицами. Письменнымъ документамъ придаютъ больше значенія, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей, если они совершены закономъ установленнымъ порядкомъ.—Случаевъ рѣшенія дѣлъ бросаніемъ жребія не бываетъ. Спорныя дѣла по правилу „грѣхъ пополамъ“ иногда рѣшаются въ крестьянскихъ судахъ. Ссылка на сосѣдей, старожиловъ или всего міра, по дѣламъ границъ и о земляхъ, признается за доказательство. Если не явится въ судъ отвѣтчикъ и ему вручена повѣстка своевременно, дѣло рѣшается заочно. Дѣлъ, оканчивающихся примиреніемъ, бываетъ не много. Совѣщаніе судей производится при закрытыхъ дверяхъ, рѣшеніе записывается въ установленную для этого книгу и объявляется какъ просителю, такъ и отвѣтчику. Рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, приводится въ исполненіе сельскимъ старостою или старшиною, и по исполненіи дѣлается отмѣтка въ книгѣ рѣшеній суда.

56.—Марковская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Марковской волости живутъ малороссы, бывшіе помѣщичьи, а частью бывшіе государственные крестьяне. При заключеніи браковъ руководствуются указаніемъ священника, опредѣляющаго степени родства и свойства. Взаимныя отношенія между родственниками выражаются названіями: „деверь, зять, шуринъ, невѣстка, дядя, тетя, зовыця, ятровка, сватъ, сваха". Браки пріемышей съ принявшими бываютъ. Вступаютъ въ бракъ преимущественно: парни 18—21, а дѣвки 16 – 19 лѣтъ. Равенства въ лѣтахъ не требуется. При заключеніи браковъ имѣются въ виду преимущественно хозяйственныя соображенія, не рѣдки случаи браковъ и по любви. Въ бракъ вступаютъ непремѣнно съ согласія родителей. Вотчимъ, большакъ, мачиха и другіе родственники вліяютъ на бракъ совѣтами. Согласія воспитателей, опекуновъ, попечителей и проч. не требуется. Случаевъ вступленія въ бракъ убѣгомъ не бываетъ. Послѣдствіями браковъ, совершаемыхъ безъ согласія родителей бываютъ неуваженіе послѣднихъ, ссоры и въ концѣ концовъ удаленіе изъ дому. Родители не лишаютъ за это наслѣдства. Когда у жениха или невѣсты нѣтъ отца или матери, то мѣсто ихъ заступаютъ крестные отцы или матери, или же уважаемые сосѣди, которые на свадьбахъ играютъ роль отца или матери. Браки не по обоюдному согласію, а по соглашенію родителей, даже по ихъ принужденію бываютъ. Такіе браки въ большинствѣ случаевъ дурнаго вліянія на жизнь семейную и нравственную не имѣютъ, такъ какъ молодые сживаются и слюбливаются, въ рѣдкихъ случаяхъ расходятся, но потомъ опять сходятся и тогда уже живутъ вмѣстѣ. Предъ совершеніемъ брака никакихъ условій не совершается. Брачный договоръ считается заключеннымъ по выдачѣ невѣстою „рушниковъ" старостамъ. Женихи отъ вступленія въ бракъ не отказываются. Въ случаѣ отказа невѣсты, женихъ ищетъ судомъ убытки, но иски эти не удовлетворяются. Приданное невѣсты состоитъ изъ сундука, или „скрыни", и постели. Приданное это составляетъ исключительную собственность жены, и мужъ не имѣетъ никакого права распоряжаться имъ. По смерти жены, не оставившей дѣтей, мужъ возвращаетъ приданное жены матери ея, оставляя постель у себя. Имущество мужа и жены составляетъ раздѣльную собственность. Никакіе доходы съ хозяйственныхъ произведеній въ исключительную

собственность жены не поступаютъ. Мужъ обязанъ кормить жену и вообще содержать ее; если онъ бѣденъ, а она богата, то она помогаетъ. Жена хозяйничаетъ въ домѣ, ухаживаетъ за дѣтьми, птицей и скотомъ и готовитъ пищу. Изъ полевыхъ работъ на обязанности жены лежитъ вязать хлѣбъ въ снопы, копать картофель и бураки и выбирать пеньку. Разводовъ въ крестьянскихъ семействахъ не бываетъ. Случаи раздѣльной жизни бываютъ изъ-за раздоровъ въ семействахъ по разнымъ причинамъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Значеніе семьи кровное. Старшій въ семьѣ распоряжается имуществомъ, и къ нему всѣ относятся съ полнымъ почтеніемъ и уваженіемъ. По смерти родоначальника, власть его и права переходятъ къ его женѣ или старшему сыну. Власть эта переходитъ по установившемуся обычаю и проявляется принятіемъ въ свое распоряженіе всего имущества и заботъ о семьѣ. Заработками распоряжается старшій, расходуя ихъ на общія хозяйственныя потребности. Мать при мужѣ самостоятельной власти не имѣетъ, а исполняетъ его распоряженія. Имущество матери составляетъ личную ея собственность и переходитъ къ ея дочерямъ, а если ихъ нѣтъ, то къ сыновьямъ. Отецъ имѣетъ право отчуждать имущество предковъ. Родители наслѣдуютъ имущество дѣтей въ случаѣ смерти дѣтей, не оставившихъ нисходящихъ наслѣдниковъ. Народъ смотритъ на незаконнорожденныхъ дѣтей, какъ и на законнорожденныхъ. Дѣти эти носятъ прозваніе матери. Родственники боковыхъ линій наслѣдуютъ, если нѣтъ прямыхъ. Выморочнымъ признается имущество при совершенномъ отсутствіи наслѣдниковъ и поступаетъ въ пользу общества. Выморочный земельный надѣлъ называется „убылымъ“. Значеніе усыновленія состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать усыновляемаго полнымъ наслѣдникомъ всего имущества. Право усыновленія принадлежитъ лицу мужскаго пола, не имѣющему собственныхъ дѣтей. Пріемъ зятя въ домъ факта усыновленія не составляетъ. Зятья называются „влазнями“, потому что они влѣзаютъ въ чужое „добро“, или имущество. Семейные раздѣлы совершаются съ разрѣшенія старшаго члена семьи и съ утвержденія сельскаго схода. Имущество послѣ раздѣла не составляетъ уже общей собственности семьи. Причины раздѣла: многочисленность семейства, тѣснота жилья, ссоры и раздоры невѣстокъ, живущихъ вообще не въ миру съ свекрухами и деверями. Духовныя завѣщанія дѣлаются письменныя. Всякое имущество можетъ быть завѣщано. Духовныя завѣщанія совершаются преимущественно при отсутствіи прямыхъ наслѣдниковъ.

Опека и попечительство. Опека учреждается сельскимъ сходомъ съ цѣлью сбереженія имущества малолѣтнихъ, призрѣнія и воспитанія ихъ самыхъ. Въ случаѣ смерти мужа, въ права его вступаетъ жена, которая съ содѣйствіемъ опекуна распоряжается всѣмъ имуществомъ. Община, т. е. сельскій сходъ, всячески старается пристроить круглыхъ сиротъ: если у нихъ имѣются взрослые братья или сестры, то вручаетъ сиротъ имъ, а если нѣтъ, то, по соглашенію съ опекунами, отдаетъ на содержаніе имъ, за что даютъ безплатно, за уплату только денежныхъ повинностей, часть земельнаго надѣла. По достиженіи школьнаго возраста, сиротъ посылаютъ въ народное училище, по окончаніи котораго нерѣдко отдаютъ въ земское ремесленное училище, гдѣ учатъ безплатно. Опекунъ принимаетъ имущество по описи подъ росписку и представляетъ ежегодно отчетъ обществу; при достиженіи совершеннолѣтія, сирота провѣряетъ имущество, и если таковое окажется въ цѣлости, то принимаетъ отъ опекуна подъ росписку, а если чего не окажется, то за растрату жалуется волостному суду. Опекуны и попечители никакого вознагражденія не получаютъ.

б) Гражданское судопроизводство.

По понятіямъ народа, судъ долженъ быть открытымъ и рѣшать дѣла правильно, по совѣсти. Судъ производится въ отдѣльной комнатѣ въ зданіи волостнаго правленія разъ въ недѣлю, по субботамъ, а если много дѣлъ, то 2 раза. Формы обычныхъ народныхъ судовъ: судъ стариковъ, сосѣдей или сельскаго схода. Если стороны этимъ судомъ не довольны, то обращаются къ суду волостному. Волостные судьи избираются шарами. Въ судьи избираются люди большею частію пожилые и ни въ какомъ случаѣ не моложе 30 лѣтъ, по возможности грамотные, домохозяева и примѣрнаго поведенія. Выѣздъ судовъ бываетъ въ случаѣ, если дѣло требуетъ мѣстнаго осмотра. Крестьяне руководствуются по большей части писанными законами, рѣдко мѣстными обычаями. Случаи смѣшенія гражданскихъ дѣлъ съ уголовными бываютъ часто. Прошенія и словесныя жалобы принимаются предсѣдателемъ суда и заступающимъ его мѣсто, а большею частію волостнымъ старшиною и волостнымъ писаремъ, завѣдывающимъ дѣлопроизводствомъ. Тяжущіеся вызываются повѣстками, которыя посылаются въ 2-хъ экземплярахъ и вручаются за росписками. Дѣлъ къ слушанію на одно засѣданіе назначается отъ 10 до 15. Дѣла къ слушанію назначаются предсѣдателемъ и завѣдывающимъ дѣлопроизводствомъ по времени вступленія ихъ, рѣдко по

просьбѣ сторонъ или спѣшности дѣлъ. За порядкомъ наблюдаетъ предсѣдатель. Если просьба письменная, то она прочитывается, а словесныя излагаются истцами и жалобщиками. Постороннія лица въ судъ допускаются, а при совѣщаніи удаляются. Засѣданій при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отсрочки засѣданій допускаются въ случаѣ болѣзни или отлучки важныхъ свидѣтелей или просителей, не получившихъ повѣстокъ, и совершаются по просьбамъ сторонъ и по усмотрѣнію суда. Доказательствами служатъ письменные документы и свидѣтельскія показанія. Доказательства представляются исключительно тяжущимися. Собственное признаніе принимается за доказательство. Признаніе на судѣ или внѣ суда имѣетъ одинаковое значеніе. За основаніе при оцѣнкѣ доказательства принимается характеръ письменной сдѣлки, а при доказательствахъ свидѣтельскихъ качество людей. Опредѣленнаго числа свидѣтелей не требуется. Отводъ свидѣтелей не допускается. Свидѣтели допрашиваются судомъ порознь и показанія свои подписываютъ, о неграмотныхъ дѣлается отмѣтка и подписывается предсѣдателемъ. Родовыхъ знаковъ собственности не существуетъ. Письменнымъ доказательствамъ придается больше значенія, чѣмъ свидѣтельскимъ. Крестамъ, клеймамъ и биркамъ придается значеніе. Рѣшенія бросаніемъ жребія не бываетъ. Правило „грѣхъ пополамъ“ примѣняется очень рѣдко,—въ случаѣ невозможности точно опредѣлить запутанный счетъ между тяжущимися или если видно, что стороны должны одна другой большую или меньшую сумму. Ссылка на окольныхъ людей признается, въ особенности при установленіи межъ или границъ спорныхъ усадебныхъ мѣстъ. Послѣдствіемъ неявки сторонъ въ судъ по гражданскимъ дѣламъ бываетъ то, что при неявкѣ истца дѣло производствомъ прекращается, а при неявкѣ отвѣтчика постановляется заочное рѣшеніе, которое немедленно ему объявляется врученіемъ копіи съ рѣшенія или посылкою письменнаго объявленія. По уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ примиренію, послѣдствія неявки тѣ же самыя, а по неподлежащимъ примиренію,—дѣла разсматриваются и при неявкѣ жалобщика. Явка обвиняемаго обязательна. Въ случаѣ неявки послѣдняго по упорству, дѣлается распоряженіе о приводѣ его. При совѣщаніи всѣ судящіеся и посторонніе изъ камеры суда удаляются или самъ судъ отправляется въ другую комнату. Постановленіе записывается тотчасъ по рѣшеніи дѣла и объявляется въ томъ же засѣданіи. Вступившее въ законную силу рѣшеніе сообщается судомъ для исполненія волостному старшинѣ. Объ исполненіи рѣшенія сообщается суду.

57.—Боровеньская волость.

Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ. Кромѣ волостнаго, существуютъ еще народные суды. Староста или старшина, по заявленію истца, призываетъ отвѣтчика и въ присутствіи народа предлагаетъ ему помириться съ истцомъ; если не послѣдуетъ мировой, то истецъ жалуется въ волостной судъ. Въ волостные судьи избираются голосами не моложе 35 лѣтъ, грамотные, хорошаго поведенія, пользующіеся уваженіемъ односельцевъ, домохозяева. Выѣзды волостныхъ судовъ бываютъ для осмотра спорныхъ участковъ земли и потравъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При разрѣшеніи на сельскихъ сходахъ дѣлъ крестьяне руководствуются мѣстными обычаями. Прошенія и словесныя жалобы принимаются предсѣдателемъ суда и волостными судьями. Тяжущіеся вызываются повѣстками въ теченіи четырехъ дней, къ слушанію назначается отъ двухъ и до восьми дѣлъ. Дѣла назначаются по времени вступленія ихъ. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. Сначала прочитывается прошеніе или словесная просьба и потомъ предлагаютъ истцу изложить свою просьбу. При судебномъ разбирательствѣ присутствуютъ одинъ стороны и опрошенные свидѣтели. Отсрочки засѣданія бываютъ по просьбамъ сторонъ и по усмотрѣнію самого суда, для представленія сторонами документовъ или для вызова свидѣтелей. На случай сумасшествія и смерти одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, волостной судъ вызываетъ опекуновъ. Доказательства по тяжебнымъ дѣламъ представляются тяжущимися, судъ въ собираніе доказательствъ не вмѣшивается. Собственное признаніе какъ на судѣ, такъ и внѣ суда принимается за доказательство. Отводъ свидѣтелей производится по заявленію сторонъ. Отводятся ближайшіе родственники и лица, заинтересованныя въ дѣлѣ. Свидѣтели опрашиваются порознь. Родовымъ знакамъ придается значеніе доказательствъ. Документамъ народные суды придаютъ больше значенія, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей. Рѣшеній дѣлъ бросаніемъ жребія и по правилу „грѣхъ пополамъ“ не бываетъ. При неявкѣ истца, дѣло прекращается производствомъ, а при неявкѣ отвѣтчика постановляется заочное рѣшеніе, которое объявляется чрезъ сельскаго старосту, съ отобраніемъ подписки въ объявленіи. Миромъ прекращается въ годъ не болѣе 10 дѣлъ. Судъ производится въ волостномъ правленіи

еженедѣльно по пятницамъ. Первоначально прочитывается жалоба, потомъ предсѣдатель спрашиваетъ тяжущихся и свидѣтелей; судьи, по разрѣшенію предсѣдателя, тоже задаютъ вопросы тяжущимся и свидѣтелямъ. Объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей на судѣ записываются въ книгу рѣшеній суда и подписываются этими лицами. Если дѣло можетъ быть прекращено миромъ, то стороны склоняются къ миру. Тяжущіеся и свидѣтели удаляются изъ комнаты засѣданія, судъ постановляетъ свое рѣшеніе, которое и объявляется тяжущимся. О приведеніи рѣшеній волостнаго суда въ исполненіе сообщается сельскимъ старостамъ. За исполненіемъ наблюдаетъ земскій начальникъ и волостной старшина. Объ исполненіи рѣшеній сообщается волостному суду.

58.—Недригайловская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Волость населена бывшими государственными крестьянами,—малороссами. Въ бракъ вступаютъ въ степеняхъ, разрѣшаемыхъ мѣстнымъ сельскимъ духовенствомъ. Браковъ пріемышей съ принявшими лицами не бываетъ, а съ дѣтьми ихъ браки совершаются. Вступаютъ въ бракъ лица мужскаго пола большинство въ возрастѣ 18 лѣтъ, а женскаго—17 лѣтъ. Женихъ и его родные стараются, чтобы невѣста была моложе. Безъ согласія родителей браковъ не бываетъ. Мѣсто отцевъ при бракѣ заступаютъ, по выбору жениха или невѣсты, воспріемники, а за смертію ихъ—дальніе родственники или наконецъ знакомые, которые руководятъ порядками и обрядами, установленными на крестьянскихъ свадьбахъ. Браки по принужденію бываютъ очень рѣдко. При подобныхъ бракахъ происходятъ ссоры между супругами и удаленіе жены изъ дома мужа; чрезъ нѣсколько лѣтъ, впрочемъ, супруги сходятся и продолжаютъ совмѣстную жизнь. Если женихъ или невѣста отказываются почему-либо отъ вступленія въ бракъ, то виновная сторона платитъ ей по опредѣленію суда только убытки, причиненные могарычемъ. Приданнымъ бываютъ корова, лошадь и овцы. Оно поступаетъ въ распоряженіе мужа и жены и составляетъ ихъ общую собственность. Если послѣ смерти жены не осталось наслѣдниковъ, то часть приданнаго, по согласію родителей или по указанію сосѣдей или рѣшенію суда, возвращается родственникамъ жены при условіи, если послѣдняя была замужемъ менѣе 10 лѣтъ. Супруги иногда

расходятся; это бываетъ съ бездѣтными. Жена получаетъ свое приданное, по согласію супруга и очень рѣдко по опредѣленію волостнаго суда.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Преемственность старшинства утратила въ настоящее время значеніе, такъ какъ послѣ смерти отца между сыновьями и дядями обыкновенно происходитъ раздѣлъ имущества. Послѣ смерти матери, имущество ея переходитъ къ сыну или дочери, смотря по тому, кто ее похоронитъ. Незаконнорожденные носятъ прозваніе матери, отчество крестнаго отца, и отъ воли родителей зависитъ дать имъ какую либо часть изъ имущества. По смерти старшаго въ родѣ право распоряженія оставшимся послѣ него имуществомъ переходитъ къ брату покойнаго. При раздѣлѣ сыновья получаютъ равныя части. Единокровные отъ отчимовъ наслѣдства не получаютъ. Солдаты наслѣдуютъ наравнѣ съ остальными родными братьями. Пріемыши получаютъ то, что назначено по совершаемымъ при пріемѣ договорамъ. Принятые въ домъ зятья называются „пріймаками". Раздѣлы бываютъ по соглашенію членовъ семьи или по распоряженію отца. Словесныя завѣщанія значенія не имѣютъ, но письменныя, хотя и совершенныя не по формѣ, имѣютъ значеніе. Предметомъ завѣщательныхъ распоряженій бываетъ скотъ, постройки и другое мелкое имущество. Завѣщанія совершаютъ въ случаѣ болѣзни отца и желанія послѣдняго лишить нѣкоторой части имущества одного изъ сыновей за неуваженіе и т. п.

Опека и попечительство. По смерти одного изъ супруговъ, попеченіе объ имуществѣ и сиротахъ переходитъ къ оставшемуся въ живыхъ супругу, а по смерти обоихъ, къ ближайшему родственнику по назначенію сельскаго общества. Особаго контроля надъ дѣятельностью опекуновъ не установлено, они обязаны ежегодною отчетностью предъ сельскимъ обществомъ. По достиженіи же сиротою совершеннолѣтія, имущество передается ему опекуномъ въ присутствіи сельскаго старосты, по описи и подъ росписку. За управленіе имуществомъ малолѣтняго сироты опекуны вознагражденія не получаютъ. Малолѣтніе воспитываются преимущественно за душевые надѣлы отца по распоряженію опекуна.

Владѣніе и собственность. Если члены семьи живутъ вмѣстѣ, то пріобрѣтаемое имущество поступаетъ въ общую собственность, а отдѣльною собственностью оно становится по раздѣлу. Нашедшій что-либо получаетъ вознагражденіе по соглашенію или назначенію хозяина утеряной вещи. За утайку найденнаго привлекаются къ отвѣтственности. Если рѣка из-

мѣнитъ свое теченіе, то границей считается прежнее русло. Крестьянская надѣльная земля составляетъ общину. Земля дѣлится на наличныя души мужскаго пола, родившіяся до извѣстнаго года, опредѣляемаго сельскимъ сходомъ, и находится во владѣніи домохозяина впредь до новаго передѣла. Съ 1858 года передѣлъ земли былъ только 1 разъ. Сѣнокосная земля поступаетъ въ передѣлъ наравнѣ съ пахотной. Каждый домохозяинъ имѣетъ право на общемъ пастбищѣ выпасывать скотъ въ какомъ угодно количествѣ. На принудительную систему общественной запашки крестьяне смотрятъ, какъ на дѣло, приносящее пользу цѣлому обществу. Новымъ членамъ усадебная земля не отводится, а полевые надѣлы отводятся изъ „убылыхъ душъ“.

Договоры и обязательства. Заключенію разныхъ договоровъ предшествуютъ словесные переговоры съ рукобитьемъ, оканчивающіеся могарычомъ. Продажа крестьянскаго надѣла не допускается. Займа вещами не бываетъ, а исключительно деньгами. Сроки для уплаты назначаются до Покрова, до Космы и Даміана. Займовъ безъ процентовъ не бываетъ, взимается отъ 12 до 20% въ годъ деньгами. Уплата ихъ производится при возвращеніи капитала. Словесныя обязательства по займу имѣютъ силу передъ крестьянскимъ судомъ, и народными обычаями допускается доказывать существованіе такихъ обязательствъ свидѣтельскими показаніями. Уплату денегъ по роспискѣ можно доказывать свидѣтельскими показаніями. Договоры личнаго найма обязательны только для договорившихся. Обычая помогать другъ другу въ полевыхъ и другихъ работахъ не существуетъ, за исключеніемъ помощи, оказываемой перевозкой матеріала лицамъ, пострадавшимъ отъ пожара.

б) Гражданское судопроизводство.

Въ народѣ существуетъ понятіе о судѣ, какъ о судѣ правомъ и для всѣхъ равномъ. Судъ производится въ зданіи волостнаго правленія, еженедѣльно по субботамъ. Формы судопроизводства таковы: Предсѣдатель суда допрашиваетъ жалобщика или истца, затѣмъ отвѣтчика и свидѣтелей, которые при допросѣ находятся въ отдѣльной комнатѣ, и склоняетъ тяжущихся къ миру. Если примиренія не послѣдуетъ, то судъ удаляется въ совѣщательную комнату, постановляетъ рѣшеніе и сейчасъ-же объявляетъ его тяжущимся. Никакихъ обычныхъ судовъ, кромѣ волостнаго, не существуетъ. Порядокъ избранія волостныхъ судей соблюдается тотъ, который предусмотрѣнъ временными правилами о волостномъ судѣ. Выѣзды волостнаго суда на мѣсто бы-

ваютъ преимущественно при спорахъ о межѣ и по раздѣламъ крестьянскаго имущества. Жалобы и прошенія принимаетъ волостной старшина и предсѣдатель суда. Тяжущіеся вызываются въ засѣданіе суда повѣстками. Къ слушанію назначается дѣлъ на одно засѣданіе отъ 10 до 20. Распоряжается назначеніемъ этихъ дѣлъ, по порядку поступленія ихъ, предсѣдатель волостнаго суда. Случаи принесенія письменныхъ жалобъ рѣдки. Посторонніе лица при разборѣ дѣлъ допускаются. Допускается отсрочка по заявленію тяжущихся для вызова свидѣтелей. Доказательства представляются тяжущимися. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство и имѣетъ одинаковое значеніе, сдѣлано-ли оно на судѣ, или внѣ суда. Опредѣленнаго числа свидѣтелей для удостовѣренія извѣстнаго факта не требуется. Отводъ свидѣтелей допускается судомъ, на основаніи заявленія тяжущихся, въ случаѣ родства. Родовыхъ знаковъ собственности не существуетъ. Письменнымъ документамъ придается болѣе значенія, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей. Случаевъ бросанія жребіевъ при рѣшеніи дѣлъ не бываетъ. Рѣшеніе дѣлъ по правилу „грѣхъ пополамъ" бываетъ и примѣняется оно въ такихъ случаяхъ: если купленная лошадь на второй или третій день „падаетъ" или по неосторожности провалятся въ незакрытую чужую яму, лошадь корова, теленокъ и задавятся тамъ и т. п. При неявкѣ тяжущихся, дѣло производствомъ прекращается, а при неявкѣ одного отвѣтчика или обвиняемаго, если по дѣлу можетъ состояться примиреніе, дѣло рѣшается заочно и это рѣшеніе объявляется волостнымъ старшиною или завѣдующимъ дѣлопроизводствомъ подъ росписку въ книгѣ рѣшеній. Для совѣщанія судей имѣется отдѣльная комната, гдѣ составляются и записываются въ книгу рѣшенія суда, а потомъ объявляются сторонамъ безъ росписокъ. Рѣшенія, вошедшія въ законную силу, передаются волостнымъ старшиною сельскимъ старостамъ, для исполненія, а послѣдніе по исполненіи доносятъ старшинѣ, для отмѣтки по книгѣ рѣшеній.

59.—Алешанская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Алешанская волость состоитъ изъ крестьянъ бывшихъ прежде однодворцами. Въ слоб. Алешнѣ дворовъ около 300 принадлежитъ крестьянамъ, именовавшимся раньше

войсковыми обывателями. До 4-й степени родства въ браки не вступаютъ. Въ бракъ вступаютъ въ виду личныхъ качествъ брачущихся, по взаимному согласію брачущихся и родителей, а если послѣднихъ не имѣется, то съ согласія старшаго члена семейства. Безъ согласія родителей или старшаго члена семейства браки не совершаются. Если у жениха и невѣсты нѣтъ ни отца, ни матери, то ихъ мѣсто занимаютъ крестные ихъ отцы и матери, т. е. воспріемники. Если послѣ засватанья женихъ или невѣста отказывается отъ вступленія въ бракъ, волостнымъ судомъ присуждается взысканіе за безчестье. При выдачѣ замужъ дочерей, крестьяне даютъ имъ необходимую только одежду, а особаго приданнаго не дается. Разводовъ между супругами не бываетъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Семья въ крестьянскомъ быту имѣетъ значеніе сожитія по происхожденію и по общему труду. По смерти родоначальника, власть его переходитъ къ старшему сыну безъ всякихъ формальностей, по установившемуся обычаю. Добываемые семьей заработки отдаются старшему въ семьѣ. Незаконнорожденными дѣтьми народъ пренебрегаетъ. Послѣ смерти старшаго въ родѣ имущество переходитъ въ собственность сыновей, а если таковыхъ нѣтъ, то дочерямъ. Имущество раздѣляется послѣ смерти отца по обоюдному согласію сыновей. Имущество признается выморочнымъ, когда не осталась къ нему никакихъ наслѣдниковъ. Случаевъ усыновленія не бываетъ. Раздѣлы въ крестьянскихъ семействахъ происходятъ большею частію вслѣдствіе размноженія членовъ въ семьѣ.

Опека и попечительство. Къ оставшимся круглымъ сиротамъ и къ ихъ имуществу мірскимъ сходомъ назначается опека посредствомъ выбора изъ своей среды опекуновъ; въ случаѣ если никто изъ мірянъ не принимаетъ на себя обязанности воспитанія сиротъ, то общество уступаетъ безплатно надѣлъ сироты тому лицу, кто возьметъ его на воспитаніе.

Владѣніе и собственность. У крестьянъ нѣтъ обыкновенія искать клады. На находку крестьяне смотрятъ какъ на чужую собственность, и, найдя вещь, предъявляютъ ее подлежащему мѣстному сельскому начальству. Если рѣка измѣнитъ свое теченіе, то считается границей прежнее ея русло. Въ данной мѣстности существуетъ общинное землевладѣніе. Усадебная земля находится въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи. Земля дѣлится по желанію крестьянъ, на ревизскія души или на наличныя. Общинные лѣса раздѣламъ не подвергаются, а состоятъ въ общемъ пользованіи. Третья часть земли отве-

денной въ надѣлъ оставляется ежегодно подъ паръ, на которомъ пасутъ скотъ безпрепятственно, пока начнется уборка хлѣба. При выходѣ крестьянъ изъ общества требуется согласіе послѣдняго. Земля вышедшаго члена остается временно въ распоряженіи общества, а затѣмъ она надѣляется малоземельнымъ однообщественникамъ. Въ общество, съ общаго согласія, принимаются новые члены. Принятымъ членамъ отводятся усадебныя мѣста изъ пустопорожнихъ мѣстъ, какъ напримѣръ: выгоны, земли, находящейся вблизи поселенія, причемъ надѣлы отводятся имъ изъ земли „отмершихъ" домохозяевъ или же изъ оставшейся отъ раздѣла.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ долженъ быть открытымъ, правдивымъ и для всѣхъ равнымъ. Судъ производится въ зданіи волостнаго правленія преимущественно въ праздничные и воскресные дни. Выборъ волостныхъ судей производится по большинству голосовъ, при чемъ избиратели расходятся въ стороны. Въ судьи избираются лица не моложе 35 лѣтъ, грамотные, хорошаго поведенія и самостоятельные домохозяева. Выѣзды волостныхъ судовъ бываютъ для разбора на мѣстѣ и для осмотра спорныхъ участковъ земли, потравы или другихъ видовъ вреда или убытковъ. При разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ на сельскихъ сходахъ и въ народныхъ судахъ крестьяне руководствуются въ большинствѣ случаевъ мѣстными обычаями. Письменныя и словесныя жалобы принимаются и записываются предсѣдателемъ суда и волостнымъ старшиною. Тяжущіеся въ судъ вызываются повѣстками; дѣлъ на засѣданіе назначается не болѣе 15. Дѣла назначаются по распоряженію волостнаго старшины; за порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда, который самъ лично прочитываетъ прошенія и выслушиваетъ словесныя просьбы. Постороннія лица въ судъ не допускаются—по тѣснотѣ помѣщенія для суда. Отсрочки бываютъ по просьбѣ тяжущихся.

О доказательствахъ. Доказательства по тяжебнымъ дѣламъ представляются въ судъ исключительно тяжущимися. Допросъ свидѣтелей производится по одиночкѣ. Заочныя рѣшенія объявляются посредствомъ врученія копіи съ рѣшенія. Рѣшенія крестьянскихъ волостныхъ судовъ приводятся въ исполненіе сельскими старостами подъ наблюденіемъ волостнаго старшины.

60.—Терновская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Сл. Терны населена малороссами изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Вступаютъ въ бракъ мужчины преимущественно 19 и 20 лѣтъ, а женщины 17 и 18 лѣтъ; разницы въ лѣтахъ жениха и невѣсты не требуется. При заключеніи браковъ имѣются въ виду хозяйственныя соображенія и рѣдко личныя качества невѣсты. Для вступленія въ бракъ требуется согласіе родителей. Они обыкновенно указываютъ сыну на намѣченную ими для него невѣсту. Требуется и согласіе жениха. Согласіе отчима и мачихи на бракъ, а также опекуновъ, попечителей, какъ замѣняющихъ родителей, необходимо. Согласіе на бракъ хозяевъ и мастеровъ не требуется. Всѣ браки совершаются по согласію; браковъ уводомъ невѣсты не бываетъ. Если у жениха или невѣсты нѣтъ родителей, то посаженными отцомъ и матерью бываютъ крестные отецъ и мать, а за неимѣніемъ ихъ—ближайшіе сосѣди. Хотя часто браки бываютъ не по обоюдному согласію брачущихся, а по соглашенію родителей, но особеннаго вліянія подобные браки на семейную жизнь и нравственность не имѣютъ, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ. Передъ совершеніемъ брака никакихъ письменныхъ договоровъ не заключается, словесные же договоры бываютъ постоянно. Они касаются матеріальной помощи со стороны жениха для невѣсты, если таковая требуется родителями ея,—и бываетъ хлѣбомъ или деньгами, а также подарками со стороны родственниковъ брачущихся. При этомъ соблюдаются слѣдующіе обряды: со стороны жениха отправляются сваты, которые, по согласію родителей невѣсты на бракъ, мѣняютъ принесенный ими хлѣбъ на хлѣбъ сватовъ; при этомъ пришедшихъ перевязываютъ рушниками, а родители невѣсты назначаютъ день осмотра хозяйства родителей жениха („розглядины“). Послѣ выполненія описанныхъ обрядовъ брачный договоръ считается заключеннымъ. Если послѣ этого одна изъ сторонъ, женихъ или невѣста, откажется отъ вступленія въ бракъ, то особой платы за безчестье не бываетъ, а обиженная сторона требуетъ возмѣщенія убытковъ по сватанью, сумма которыхъ опредѣляется добровольно или по суду. Приданное за невѣстою бываетъ: одежда, скотъ (коровы, овцы), у богатыхъ лошадь съ упряжью. Приданное поступаетъ въ общее владѣніе мужа и жены. Если жена, получивъ отъ родителей теленка, выкармливаетъ его и

продаетъ корову, то деньги поступаютъ въ ея собственность. По смерти жены, не оставившей дѣтей, все ея имущество, за исключеніемъ иконы, подушки и рядна, возвращается родственникамъ умершей. Если остаются дѣти, то все имущество умершей переходитъ къ дѣтямъ. Если жена богата, а мужъ бѣденъ,—что бываетъ, когда мужъ „пристаетъ въ пріймаки" на хозяйство жены,—то мужъ безъ согласія жены не можетъ распоряжаться ея имуществомъ. На жену падаютъ домашнія работы, какъ-то: приготовленіе пищи, пряжа конопли для холста, шитье бѣлья, уборка овощей на огородѣ, вязанье сноповъ въ полѣ, присмотръ за дѣтьми, а въ нѣкоторыхъ семействахъ молотьба хлѣба; если мужъ уходитъ на заработки, жена исполняетъ за него полевыя работы. Разводы бываютъ очень рѣдко, и то по случаю безвѣстной и продолжительной отлучки одного изъ супруговъ. Случается, что одинъ изъ супруговъ, чаще мужъ, бросаетъ совмѣстную жизнь, при этомъ дѣти остаются при томъ родителѣ, который остался на хозяйствѣ; бросившій никакого имущества не требуетъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Въ прежнія времена власть старшаго въ семьѣ имѣла большое значеніе,—безъ распоряженія или согласія его не начиналось никакого дѣла; въ настоящее же время очень рѣдко можно найти семью, гдѣ нѣсколько братьевъ семейныхъ жили бы при отцѣ. По смерти родителя, братья обыкновенно раздѣляются и живутъ отдѣльно. Власть отца переходитъ къ старшему и проявляется въ томъ, что всѣ заработки отдѣльныхъ членовъ семьи отдаются ему для храненія и расхода по хозяйству. Заработки женъ большею частью остаются въ ихъ распоряженіи, на нихъ онѣ покупаютъ себѣ нѣкоторыя принадлежности туалета: платки, спидницы. Мать по отношенію къ взрослымъ дѣтямъ власти никакой не имѣетъ, какъ при мужѣ, такъ равно и послѣ его смерти; ея власть касается членовъ семейства женскаго пола. Имущество матери, заключающееся въ одеждѣ, при жизни ея остается при ней, а по смерти поступаетъ къ дѣтямъ. „Недвижимаго" имущества (земли), принадлежащаго въ личную собственность, ни у кого изъ крестьянъ нѣтъ, и послѣ смерти мужа вдова наслѣдуетъ съ дѣтьми все имущество умершаго. Родныя дѣти относятся къ незаконнорожденнымъ съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, стараются при случаи имъ напомнить ихъ рожденіе („байстрюкъ"). Если послѣ смерти родителей остались родныя и незаконнорожденныя дѣти, то послѣднія ничего не получаютъ. На незаконнорожденныхъ вообще смотрятъ какъ на чужихъ, они носятъ прозвище большею частью воспріем-

наго отца. Если мать незаконнорожденнаго не выходила замужъ, то онъ получаетъ, послѣ ея смерти, все ея имущество, а если у него окажутся отчимъ и братья по матери, то онъ не получаетъ ничего. По смерти старшаго въ семьѣ, если у него есть неотдѣленные братья, право распоряженія имуществомъ переходитъ къ брату, а если братьевъ нѣтъ, то къ старшему сыну. Если послѣ умершаго домохозяина осталось нѣсколько сыновей и они желаютъ раздѣлиться, то имущество дѣлится слѣдующимъ образомъ: надѣльная полевая земли раздѣляется по числу ревизскихъ душъ, при чемъ каждый наслѣдникъ получаетъ свой полевой надѣлъ во владѣніе Отцовскій душевой надѣлъ остается въ пожизненномъ пользованіи вдовы умершаго, матери раздѣляющихся; затѣмъ, если имѣются въ этомъ семействѣ душевые надѣлы изъ убылыхъ родственниковъ (дядей, братьевъ), то таковые раздѣляются поровну на всѣхъ братьевъ. Усадьба, постройки и движимое имущество раздѣляются между наслѣдниками мужскаго пола поровну, при чемъ матери (женѣ умершаго) не выдѣляется изъ движимаго имущества ничего. Дочери незамужнія никакого имущества на свою долю не получаютъ, а братья обязываются выдать ихъ замужъ и дать приданное. Дочери замужнія никакой части имущества послѣ смерти отца не получаютъ. Воспитанники и пріемыши бываютъ большею частью въ тѣхъ семействахъ, гдѣ нѣтъ родныхъ дѣтей или не было въ то время, когда они взяты въ семейство, и если они приняты, то наслѣдуютъ имущество, какъ и родныя дѣти. Все имущество крестьянское считается принадлежащимъ домохозяину; поэтому его дѣти отъ двухъ женъ (единокровные) пользуются одинаковыми правами по наслѣдству отъ него. На томъ же основаніи единоутробные братья и сестры,—дѣти перваго мужа, никакого права на наслѣдство у отчима не имѣютъ. Они пользуются правами на наслѣдство послѣ смерти своего роднаго отца. Точно также и сводные братья и сестры—дѣти жены—у отчима права на наслѣдство не имѣютъ. Если послѣ смерти домохозяина и его жены не осталось дѣтей, то все имущество поступаетъ въ наслѣдство родственникамъ боковыхъ линій: братьямъ, сестрамъ, племянникамъ. При этомъ наслѣдникъ долженъ быть признанъ таковымъ по рѣшенію волостнаго суда. Имущество, оставшееся послѣ смерти крестьянина, тогда поступаетъ въ распоряженіе общества, когда послѣ его не осталось не только близкихъ, но и дальнихъ родственниковъ. Отставные солдаты, поступившіе на службу до

10 ревизіи, ихъ жены и дѣти, какъ не попавшіе въ ревизію, никакихъ правъ на наслѣдство не имѣютъ и по возвращеніи со службы въ своихъ семействахъ не числятся. Нѣкоторыхъ изъ нихъ общество надѣлило усадьбами и полевыми надѣлами земли, но положеніе ихъ вообще плохое; домохозяевъ изъ нихъ достаточныхъ очень мало. Положеніе солдатокъ вдовъ тѣмъ болѣе плохое. Отставные же солдаты, поступившіе на службу послѣ 10 ревизіи, слѣдовательно не исключенные изъ нея, по возвращеніи на родину, пользуются одинаковыми правами съ крестьянами и при наслѣдованіи получаютъ равныя части съ ними. Усыновленный, съ согласія общества и съ утвержденія Казенной Палаты, имѣетъ одинаковыя права съ родными дѣтьми; преимущественно усыновляютъ лицъ мужскаго пола. Пріемъ въ домъ зятя не составляетъ факта усыновленія, но большею частью домохозяинъ, не имѣющій сыновей, принимая въ свой домъ зятя-однообщественника, заключаетъ съ нимъ условіе, по которому передаетъ ему часть своего имущества. Послѣ смерти тестя онъ и вступаетъ во владѣніе этой частью. Семейные раздѣлы совершаются большею частью такимъ образомъ: семейство, состоящее изъ двухъ и болѣе братьевъ, приготовивъ каждому отдѣляющемуся необходимое имущество для самостоятельнаго хозяйства, какъ-то: постройки, рабочій скотъ, земледѣльческія орудія,—приглашаетъ сосѣдей, и при нихъ раздѣляется имущество поровну или смотря по наслѣдникамъ. При этомъ никакихъ раздѣльныхъ документовъ не совершается. Точно также отецъ отдѣляетъ своего сына, при чемъ сынъ получаетъ то имущество, которое отецъ ему выдаетъ. Но бываютъ случаи,—и въ послѣднее время очень часто,—что братья, желающіе раздѣлиться и не раздѣлившіеся мирно, обращаются въ судъ, для указанія каждому его части имущества. Письменныя духовныя завѣщанія имѣютъ большое значеніе, если они составлены въ присутствіи приходскаго священника или въ волостномъ правленіи. Въ духовныхъ завѣщаніяхъ крестьяне дѣлаютъ распоряженіе о всемъ своемъ имуществѣ, какъ движимомъ, такъ и недвижимомъ; при чемъ, если имущество завѣщается родственникамъ и однообщественникамъ, то для наслѣдниковъ оно обязательно.

Опека и попечительство. Послѣ смерти отца, надъ имуществомъ и сиротами его учреждается опека. Если въ семействѣ есть совершеннолѣтніе наслѣдники, то, по желанію ихъ, имъ выдѣляется часть имущества, а при нежеланіи они утверждаются опекунами. При жизни дѣда, опеки не назначается,

а о сиротахъ заботится дѣдъ. Опекунами назначаются мірскимъ сходомъ вообще родственники сиротъ, и если сироты малолѣтніе и не могутъ исполнять никакихъ работъ, то за воспитаніе ихъ отдается для пользованія часть земли сиротъ. О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по опекаемому имуществу опекунъ ежегодно представляетъ отчетъ мірскому сходу. По достиженіи сиротою совершеннолѣтія, опекунъ сдаетъ ему имущество по описи. За управленіе имуществомъ опекуны никакого вознагражденія не получаютъ.

Владѣніе и собственность. Въ данной мѣстности существуетъ общинное землевладѣніе, причемъ одно селеніе совмѣщаетъ двѣ поземельныхъ общины. Усадебная дворовая и огородная земля находится въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи и передѣламъ не подлежитъ; для уравненія же земельными угодьями, у домохозяевъ, владѣющихъ излишнимъ противъ установленнаго общиною размѣромъ усадьбы въ количествѣ 400 кв. саж. на каждый душевой земельный надѣлъ, таковая отбирается изъ полевой земли. Полевая земля раздѣлена на 3 „руки“ и особую степь. Она дѣлится по ревизскимъ душамъ. Передѣлы земли бываютъ черезъ 5—10 лѣтъ и производятся по приговору общиннаго схода, при этомъ количество земли, надѣляемой каждому домохозяину, не измѣняется, а перемѣняются лишь участки ея. Сѣнокосы въ одной общинѣ не раздѣляются, а сѣно косится сообща и дѣлится скошенное, а въ другой общинѣ ежегодно сѣнокосъ раздѣляется по числу душевыхъ надѣловъ земли и каждымъ членомъ косится отдѣльно. Лѣсовъ общественныхъ въ данной мѣстности нѣтъ. Пастбища, выгоны, водопои и рыбныя ловли находятся въ общемъ пользованіи. Домохозяинъ на отведенномъ ему участкѣ земли можетъ сѣять что ему угодно, а во время произрастанія хлѣба можетъ и огородить свой участокъ, но отступать отъ принятой обществомъ системы хозяйства, трехпольной,— не имѣетъ права. Домохозяинъ, на имя котораго земельный участокъ записанъ по акту земельного устройства, имѣетъ право, безъ согласія другихъ членовъ семьи, сдать его въ аренду, такъ какъ участокъ этотъ считается лично ему принадлежащимъ. При передачѣ-же земли и отчужденіи ея постороннему лицу, не принадлежащему къ общинѣ, требуется согласіе міра. При выходѣ крестьянина изъ общества, земельный участокъ, съ согласія общины, передается однообщественнику за извѣстное вознагражденіе. Пріемъ новыхъ членовъ въ общину бываетъ очень рѣдко, и то принимаются лишь такъ называемые „пріймаки“ на земельный надѣлъ и усадебное мѣсто

его тестя. Хотя въ одномъ селеніи имѣются двѣ земельныя общины, но всѣми угодьями, кромѣ рѣки, эти общины владѣютъ отдѣльно; рѣкою и рыбною ловлею пользуются сообща, не соблюдая при этомъ никакихъ правилъ.

Договоры и обязательства. Заключенію договора всегда предшествуютъ переговоры или предварительный торгъ, окончательное согласіе обѣихъ сторонъ выражается молитвою и рукобитіемъ, а также дачею задатка. Послѣ этого договоръ считается заключеннымъ. Рукобитіе совершается обыкновенно голою рукою, безъ разниманія рукъ. При продажѣ лошади или рогатаго скота, передача повода и налыгача изъ полы одежды продавца въ полу одежды покупателя считается моментомъ окончательнаго заключенія договора. Такъ какъ словесные договоры часто нарушаются, то присутствіе свидѣтелей при заключеніи договора имѣетъ большое значеніе, при чемъ два свидѣтеля считаются достаточнымъ для подтвержденія сдѣлки. Въ словесныхъ договорахъ задатокъ означаетъ заключеніе договора. Болѣе важные договоры заключаются письменно и обезпечиваются неустойкою. Продажа надѣловъ крестьянами допускается, она совершается по домашнимъ условіямъ при свидѣтеляхъ, при чемъ покупатель, уплативъ продавцу условленную сумму, обязывается уплачивать за купленный надѣлъ всѣ причитающіеся на него денежные платежи, а на случай продавецъ пожелаетъ возвратить надѣлъ, купившій его обязанъ возвратить, получивъ при этомъ условленную доплату къ возвращаемой суммѣ. Продажа земли, принадлежащей въ личную собственность, совершается установленнымъ порядкомъ. Между крестьянами данной мѣстности практикуется запродажа, по которой извѣстный договоръ обязываются совершить въ условленный срокъ, а также часто бываютъ случаи поставки какихъ либо предметовъ въ назначенный срокъ. Если бываетъ продажа чужой вещи, то хозяинъ имѣетъ право взять ее безвоздмездно у покупщика, а послѣдній имѣетъ право требовать возврата денегъ съ продавца и, если при этомъ будутъ убытки, то и вознагражденіе за нихъ. Условныхъ продажъ, съ сохраненіемъ за продавцомъ права пожизненнаго владѣнія, не существуетъ. Между крестьянами данной мѣстности бываютъ слѣдующіе виды имущественнаго найма: аренда пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, заключаемая почти всегда на одинъ годъ, наемъ домовъ для квартиры, садовъ для сбора плодовъ. Договоры эти заключаются словесно, иногда письменно. Невыполненіе договора по имущественному найму влечетъ за собою для давшаго задатокъ

лишеніе задатка, а для получившаго возвращеніе его; при этомъ если наниматель не соглашается принять задатокъ добровольно, дѣло поступаетъ въ судъ. Передача арендаторомъ третьему лицу арендуемаго имущества, если при этомъ не нарушаются условія договора, особеннаго вліянія на сдѣлку не имѣетъ. Займы между крестьянами бываютъ разные: деньгами, вещами, хлѣбомъ и кормомъ для скота, при чемъ письменныхъ договоровъ не заключаютъ, такъ какъ большею частью заимообразныя ссуды бываютъ между сосѣдями и родственниками. Ссуда возвращается по сборѣ хлѣба слѣдующаго урожая. Бываютъ займы „на отработки": берутъ хлѣбъ съ условіемъ отработать—вспахать землю или убрать извѣстную часть хлѣба, опредѣляемую заимодавцемъ, на корнѣ. Заемъ денегъ совершается съ условіемъ возвратить деньгами, при чемъ, по мѣстнымъ условіямъ, сроки назначаются къ октябрю. Займы безъ процентовъ бываютъ очень рѣдко, взимается 12%, при чемъ проценты не вычитаются предварительно, а берутся при возвращеніи суммы займа. Случается, что проценты назначаются не деньгами, а отдачей земли для пользованія на срокъ или отработкомъ извѣстнаго числа дней. Брать больше 24% считается грѣхомъ. Ростовщичество между крестьянами мало практикуется и бываетъ въ такомъ родѣ: крестьянинъ, сильно нуждаясь въ деньгахъ и не имѣя возможности занять ихъ за обыкновенные проценты, предлагаетъ занять денегъ подъ залогъ земли до возврата денегъ, при чемъ за какіе нибудь 10—20 руб. ростовщикъ пользуется ½ десятиной земли до возврата денегъ, иногда въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Словесныя обязательства по займамъ, подтвержденныя свидѣтелями, имѣютъ силу передъ судомъ. Уплата денегъ по росписки, подтверждаемая показаніями свидѣтелей, судомъ признается. Личный наемъ въ услуженіе къ крестьянину производится словесно. Нанимаются вообще на годъ, при чемъ рѣдко договоръ не выполняется. Уславливаются относительно работы, платы и одежды. Договоры личнаго найма считаются обязательными для нанимающагося, но если до истеченія срока найма наниматель умретъ, то нанимающійся долженъ дослужить срокъ у его наслѣдниковъ. Договоръ подряда крестьянамъ извѣстенъ и они отличаютъ его отъ договора личнаго найма. Въ данной мѣстности подряды бываютъ на обработку полей, перевозку тяжестей—изъ мѣстнаго сахарнаго завода, при чемъ заключаются условія съ обозначеніемъ предмета подряда, количества, цѣны и срока выполненія, а также размѣра неустойки на случай нарушенія условія. Отдача дѣтей въ

ученіе какому либо мастерству отъ личнаго найма тѣмъ отличается, что личный наемъ оплачивается извѣстною суммою, а за обученіе мастерству платится мастеру, смотря по договору, 10—20 руб. и дѣти отдаются на 2—3 года. При перевозкѣ съ поля хлѣба, при вывозкѣ зимою лѣса и перевозкѣ крестьянскихъ построекъ, существуетъ обычай помогать другъ другу, при чемъ никакой платы не требуется, а ставится угощеніе, т. е. за могарычъ. За убытки, причиненные потравою полей, отвѣчаетъ хозяинъ скота, если онъ былъ обязанъ слѣдить за скотомъ; если же скотъ, произведшій потраву, былъ довѣренъ пастуху (въ стадѣ), то за потраву отвѣчаетъ пастухъ. Если будетъ доказано, что потрава „царины" произошла по винѣ сторожа заставы около селенія, не притворившаго воротъ, то за потраву отвѣчаетъ сторожъ.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. По понятіямъ народа судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. Въ недалекомъ прошломъ существовали народные суды: стариковъ, сосѣдей, сельскаго схода, но въ настоящее время никакихъ народныхъ судовъ, кромѣ волостнаго, нѣтъ. Волостныхъ судей избираютъ голосами, расхожденіемъ въ стороны. Для избранія въ волостные судьи требуются условія, указанныя во врем. прав. о вол. судѣ. Волостной судъ иногда выѣзжаетъ для разбора дѣлъ на мѣстѣ, именно: для осмотра межей, раздѣла имущества, осмотра потравъ. На волостной судъ крестьяне смотрятъ съ довѣріемъ, въ особенности послѣ закона 12 іюня 1889 г., что доказывается тѣмъ, что въ 1890 г. было разобрано волостнымъ судомъ 158 дѣлъ, а уже въ 1891 г. 550.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При разрѣшеніи на сельскихъ сходахъ какихъ-либо судебныхъ дѣлъ, сходы руководствуются исключительно мѣстными обычаями. Юридическіе обычаи не измѣняются, но часто нарушаются безъ всякихъ за это послѣдствій и поэтому теряютъ силу. Это замѣчается особенно въ дѣлахъ о раздѣлѣ и власти старшихъ. Случаевъ смѣшенія, при разбирательствѣ въ волостномъ судѣ, гражданскихъ дѣлъ съ уголовными бываетъ немного. Порядокъ предъявленія исковъ бываетъ слѣдующій: словесныя жалобы, когда нѣтъ засѣданія волостнаго суда, принимаются волостнымъ старшиной и по его распоряженію записываются, а при разборѣ дѣлъ—предсѣдателемъ суда. Срока на

вызовъ не опредѣляется, а тяжущіеся вызываются къ разбору дѣла, по очереди принятой жалобы, особыми повѣстками, черезъ сельского старосту. На одно засѣданіе назначается предсѣдателемъ, смотря по возможности, отъ 6 до 12 дѣлъ. Въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ за порядкомъ предсѣдатель суда. Разбирательство дѣла происходитъ такъ: если просьба письменная, то таковая прочитывается, а потомъ предсѣдатель предлагаетъ истцу изложить просьбу устно; а если просьба словесная, то предлагается изложить ее въ присутствіи суда. Хотя постороннимъ лицамъ входъ не воспрещенъ, но таковыя бываютъ рѣдко. При закрытыхъ дверяхъ разборовъ дѣлъ не бываетъ. Отсрочки засѣданій бываютъ по просьбѣ тяжущихся и по усмотрѣнію суда. Отсрочки по просьбѣ тяжущихся бываютъ тогда, когда въ дѣлѣ открываются новыя обстоятельства, которыхъ одна изъ сторонъ не могла предусмотрѣть; а также по усмотрѣнію суда, если вызванные судомъ свидѣтели не явились, а показанія ихъ необходимы для правильнаго рѣшенія дѣла. Встрѣчные иски бываютъ въ такихъ случаяхъ, когда истецъ требуетъ за какую либо произведенную работу извѣстную сумму, а отвѣтчикъ, не отвергая долга, заявляетъ съ своей стороны о какомъ либо отработкѣ въ уплату долга. На предъявленіе встрѣчнаго иска никакихъ правилъ не существуетъ. Случаи вступленія третьихъ лицъ при производствѣ гражданскихъ дѣлъ бываютъ рѣдко.

О доказательствахъ. Во всякомъ дѣлѣ тяжущіеся должны представить доказательства; за доказательства принимается: собственное сознаніе отвѣтчика, письменные документы, свидѣтельскія показанія. Иногда судъ вмѣшивается въ собираніе доказательствъ. Собственное признаніе принимается за доказательство, когда оно сдѣлано на судѣ или внѣ суда, въ присутствіи свидѣтелей. При оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній за основаніе принимается число и нравственныя качества свидѣтелей. Иногда одному благонадежному свидѣтелю судъ вѣритъ больше, чѣмъ двумъ неблагонадежнымъ. Отводъ свидѣтелей сторонами допускается по родству, судъ же устраняетъ свидѣтелей по малолѣтству. Допросъ свидѣтелей бываетъ по одиночкѣ. Свидѣтель по вызову является въ комнату, гдѣ засѣдаетъ судъ, а остальные остаются въ другой комнатѣ. Свидѣтеля спрашиваетъ предсѣдатель, но могутъ дѣлать вопросы и тяжущіеся. Особыхъ родовыхъ знаковъ собственности въ данной мѣстности нѣтъ. Письменныя доказательства имѣютъ большее значеніе въ судѣ. Бросаніемъ жребія рѣшенія дѣлъ не бываетъ. Спорныя дѣла по правилу „грѣхъ пополамъ“ рѣшаются въ тѣхъ случаяхъ, когда

тяжущіеся не приводятъ въ подтвержденіе своихъ объясненій никакихъ доказательствъ; а между тѣмъ обѣ стороны настаиваютъ на своемъ, и судъ, въ виду обстоятельствъ дѣла, вѣритъ имъ на слово. Ссылка на окольныхъ людей (сосѣдей, старожиловъ) признается за доказательство по тѣмъ дѣламъ, когда необходимо указаніе знающихъ лицъ, напримѣръ: при тяжбѣ за межу земли, при давности владѣнія извѣстнымъ имуществомъ. При неявкѣ отвѣтчика, если судъ найдетъ дѣло выясненнымъ, постановляется заочное рѣшеніе, которое объявляется неявившемуся черезъ сельского старосту. Дѣлъ, оканчивающихся примиреніемъ, бываетъ 5%. По разборѣ дѣла, когда судъ найдетъ дѣло яснымъ, бывшія при разборѣ дѣла лица высылаются изъ комнаты, гдѣ судъ засѣдаетъ, и волостные судья, по совѣщаніи, постановляютъ рѣшеніе, которое немедленно и записывается въ книгу завѣдывающимъ дѣлопроизводствомъ въ окончательной формѣ, указанной въ 27 ст. врем. прав. о вол. судѣ. Затѣмъ приглашаются тяжущіеся, которымъ и прочитывается постановленное рѣшеніе. Всѣ рѣшенія, вошедшія въ законную силу, передаются для исполненія подлежащимъ сельскимъ старостамъ; послѣдніе, по исполненіи рѣшенія, требуютъ отъ истца росписки по книгѣ рѣшеній суда въ полученіи присужденнаго.

Гл. 6-я.

СУМСКІЙ УѢЗДЪ.

61.—Куяновская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Куяновская волость состоитъ изъ35 населенныхъ мѣстъ; въ составъ ея входятъ слѣдующія селенія, въ которыхъ живутъ бывшіе государственные крестьяне. Села: Куяновка и Кальченково, хутора: Москаленковъ, Дудченковъ, Верхне-Штаневъ, Нижне-Штаневъ, Бѣлоцерковцевъ, Ситаловъ, Макіевъ, Мандрикинъ, Терещенковъ, Руденковъ, Скоробогатьковъ, Ващенковъ, Сайковъ, Цымбаловъ, Бакумовъ, Пономаренковъ, Сытниковъ, Воронинъ, Нагорный 1-й и Нагорный 2-й. Въ остальныхъ проживаютъ бывшіе помѣщичьи крестьяне: д. Смирновка, д. Вороновка, х. Афанасьевскій, д. Лубянка, х. Павловскій, д. Смоляниковка, х. Александрійскій, д. Ново-Андреевка, д. Червяневка, д. Крижикъ, д. Ново-Петровка 1-я и д. Ново-Петровка 2-я. Всѣ обыватели-малороссы. Въ бракъ вступаютъ въ 4-й степени родства, женихъ не моложе 18 лѣтъ, а невѣста 17 лѣтъ. На вступленіе въ бракъ требуется согласіе брачущихся, а равно и дозволеніе родителей, а за неимѣніемъ послѣднихъ—старшихъ братьевъ или сестеръ, при отсутствіи ихъ—дядей и тетокъ, а также опекуновъ или попечителей. Самовольныхъ браковъ не бываетъ. Если брачущіеся круглыя сироты, мѣсто родителей, при отсутствіи родственниковъ, заступаютъ близкіе знакомые, сосѣди или другіе односельчане, состоящіе въ хорошихъ отношеніяхъ къ брачу-

щимся. При бракосочетаніи духовенство справляется у брачущихся о добровольномъ или недобровольномъ вступленіи ихъ въ бракъ. Понятно, женихъ и невѣста всегда отвѣчаютъ, что вступаютъ по собственному желанію. Письменныхъ условій на вступленіе въ бракъ не заключается, а договоръ совершается словесно при участіи старостъ, или приглашенныхъ сватовъ. Бываютъ договоры и безъ старостъ между родителями жениха и невѣсты. Если означенные договоры нарушаются, то возбуждаются иногда процессы въ волостномъ судѣ объ отказѣ и присужденіи съ виновной стороны уплаты расходовъ на угощеніе сватовъ. При „оглядынахъ", напр., со стороны невѣсты отправляется къ жениху отецъ невѣсты, мать и еще нѣсколько человѣкъ родственниковъ и сосѣдей, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ—осматривать имущество жениха; по осмотрѣ идетъ выпивка и закуска, и тутъ же уславливаются, когда назначить бракосочетаніе. Приданное, если оно дается, составляетъ собственность жены, хотя и входитъ въ общее семейное имущество. При раздѣлахъ оно не раздѣляется, а вручается женѣ, какъ ея собственность, а по смерти ея, если жена имѣетъ дѣтей, поступаетъ въ собственность мужа, который и распоряжается имъ какъ своею собственностію, а при отсутствіи дѣтей, возвращается давшимъ его. Доходъ отъ общаго семейнаго имущества поступаетъ главѣ семьи. Въ зажиточныхъ семьяхъ, кромѣ общаго семейнаго имущества, каждый женатый сынъ, живущій при отцѣ, заводитъ иногда свое отдѣльное хозяйство, напр., посѣвы и скотъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Власть въ семьѣ принадлежитъ родителямъ этой семьи, по смерти ихъ власть надъ семействомъ и имуществомъ переходитъ къ старшему члену семьи, который распоряжается по хозяйству съ общаго согласія; мать завѣдываетъ всѣмъ хозяйствомъ и слѣдитъ за порядкомъ въ домѣ. Сыновьямъ, пожелавшимъ отдѣлиться, отецъ выдѣляетъ должныя части. Существуетъ обычай, по которому грубаго и непослушнаго сына отецъ можетъ удалить изъ дома и не дать ничего изъ имущества. Раздѣлъ имущества производится только между братьями, безъ участія сестеръ, если имущество отцовское, если же оно материнское и крѣпостное, то—между сестрами поровну; при чемъ меньшій изъ братьевъ остается всегда на старомъ дворѣ. Раздѣлы крестьянскихъ семействъ бываютъ часты и безъ соблюденія закона, т. е. безъ взятія отъ общества разрѣшительныхъ приговоровъ. Пасынокъ, при отсутствіи родныхъ дѣтей, является

наслѣдникомъ имущества отчима, если онъ того же общества, къ которому принадлежалъ отчимъ или причисленъ въ общество или если онъ усыновленъ съ передачею ему имущества. Дѣвушка, принятая въ семью бездѣтнаго домохозяина, является наслѣдницей имущества въ томъ случаѣ, если она формально усыновлена, иначе имущество переходитъ къ родственникамъ бездѣтнаго домохозяина. „Пріймакъ" у бывшихъ государственныхъ крестьянъ является наслѣдникомъ имущества тестя, а у бывшихъ помѣщичьихъ при условіи, если онъ того же общества, къ которому принадлежалъ принявшій его, или въ послѣдствіи былъ принятъ въ то общество. Безъ этого пріймакъ лишается права на полученіе земельнаго надѣла, который поступаетъ въ общество. Вдова принявшаго пожизненно пользуется имуществомъ совмѣстно съ пріймакомъ. Усадьба и земля умершаго домохозяина, при отсутствіи сыновей, находится въ пожизненномъ пользованіи вдовы его, а по смерти ея переходитъ у крестьянъ бывшихъ государственныхъ къ его дочерямъ, а у бывшихъ помѣщичьихъ въ томъ случаѣ, если они вошли въ то общество, откуда былъ ихъ отецъ, а если вышли въ другое общество, то пользуются лишь постройкой и скотомъ, а земельные надѣлы, какъ выморочные, поступаютъ въ распоряженіе общества. Вдова имѣетъ право пожизненнаго пользованія имуществомъ умершаго мужа, хотя бы умершій жилъ съ братьями на общемъ хозяйствѣ, если не выйдетъ вторично замужъ; въ противномъ случаѣ она теряетъ право на пользованіе имуществомъ перваго мужа, и ей уже ничего не дается. Замужнія сестры умершаго наслѣдодателя у крестьянъ бывшихъ государственныхъ, при бездѣтныхъ братьяхъ, послѣ ихъ смерти, наслѣдуютъ все ихъ имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, а у бывшихъ помѣщичьихъ наслѣдуютъ только движимое. Земельные надѣлы, какъ невыкупленные, считаются выморочными и поступаютъ въ распоряженіе общества. Незамужнія сестры, жившія при умершемъ наслѣдодателѣ, наслѣдуютъ и у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Духовныя завѣщанія вовсе не практикуются.

Опека и попечительство. По смерти отца надъ сиротами учреждается опека. Опекуновъ избираютъ сельскія общества по приговорамъ; опекунами бываютъ матери сиротъ, если онѣ находятся въ живыхъ и не вышли замужъ въ другое общество, и посторонніе. Сиротъ призрѣваютъ до тѣхъ поръ, пока они не сдѣлаются способными къ труду: мальчики въ пастухи, а дѣвочки въ няньки, т. е. до 10 лѣтъ; тогда они отдаются опекунами въ услуженіе къ постороннимъ людямъ. Описи сиротскаго имуще-

ства составляютъ волостной старшина, сельскій староста въ присутствіи опекуновъ, и нѣсколькихъ понятыхъ. Описанное имущество сдается опекунамъ подъ росписку на самыхъ описяхъ, которыя хранятся при волостномъ правленіи въ опекунскихъ дѣлахъ. Опекуны распоряжаются всѣмъ сиротскимъ имуществомъ и ежегодно, по требованію сельскихъ сходовъ, даютъ отчеты по управленію имуществомъ, которые и подшиваются къ опекунскимъ дѣламъ. Деньги, оставшіяся неизрасходованными на нужды сиротъ въ теченіи года, по распоряженію земскаго начальника, сдаются въ сберегательныя кассы. Имущество сиротъ находится въ опекунскомъ управленіи до совершеннолѣтія сиротъ, а потомъ сдается имъ. Если имущество окажется ветхимъ, то по ходатайству опекуновъ предъ сельскими сходами, по разрѣшительнымъ приговорамъ, утвержденнымъ Губернскимъ Присутствіемъ, продается, а вырученныя за продажу имущества деньги сдаются въ сберегательную кассу до совершеннолѣтія сиротъ. Опекуны ни отъ сиротъ изъ ихъ имущества, ни отъ общества никакого вознагражденія не получаютъ.

Владѣніе и собственность. Родовое имущество, движимое и недвижимое, составляетъ собственность всей семьи, а имущество благопріобрѣтенное отдѣльными членами семьи составляетъ личную собственность этихъ членовъ. Пользованіе землей у бывшихъ государственныхъ крестьянъ подворно-наслѣдственное, крѣпостное и не подесятинное, а нивами разной величины. Пріобрѣтеніе земли у этихъ крестьянъ однимъ у другого совершается по векселямъ. Желающій продать недвижимое имѣніе, доставшееся отъ предковъ, выдаетъ желающему купить нотаріальный договоръ на 12 лѣтъ съ платою аренды, смотря по величинѣ имѣнія, отъ 25 коп. до 2 р. въ годъ, а затѣмъ на полученныя отъ покупателя деньги выдаетъ векселя съ добавкой къ той суммѣ отъ 50 до 100 р. и обязательствомъ уплатить таковые по первому требованію. По полученіи векселей чрезъ нѣсколько времени, а бываетъ и тотчасъ по полученіи, получившій векселя предъявляетъ искъ по подсудности. Означенная въ векселяхъ сумма присуждается, берется исполнительный листъ, который представляется при заявленіи тому судебному приставу, которому поручено привести рѣшеніе въ исполненіе, съ указаніемъ способа взысканія. По полученіи такого заявленія, судебные пристава всегда извѣщаютъ кредиторовъ объ уплатѣ долга по исполнительнымъ листамъ чрезъ одинъ или два мѣсяца съ предупрежденіемъ, что по истеченіи этого срока будетъ обращено взысканіе на землю, которая находится у истца въ

арендѣ. По неуплатѣ въ означенный срокъ денегъ, судебный приставъ описываетъ указанное имѣніе и продаетъ его съ торговъ при Окружномъ Судѣ. На торгахъ оно покупается взыскателями, потому что у нихъ имѣются арендные договоры, благодаря которымъ постороннія лица купить на торгахъ не соглашаются, такъ какъ они были бы невладѣльцами до 12 лѣтъ, т. е. до окончанія аренды. Благодаря означеннымъ договорамъ, кредиторы покупаютъ на торгахъ имѣнія за небольшую сумму, остальную же сумму оставшуюся по листамъ, недобросовѣстные взыскатели иногда обращаютъ и на другое имущество должниковъ. На купленную съ торговъ землю взыскатели получаютъ изъ Окружнаго Суда, по утвержденіи торговъ, копіи опредѣленія, по которымъ и совершаютъ уже купчія крѣпости у младшихъ нотаріусовъ, и по утвержденіи старшимъ нотаріусомъ считаются собственниками того имѣнія. У бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ земельными надѣлами пользуются родившіеся до X ревизіи, а по смерти ихъ, ихъ наслѣдники, хотя и „безревизные". Земельные надѣлы бываютъ разной величины, отъ одной до трехъ десятинъ, и находятся въ общинномъ пользованіи. На эти земли, какъ находящіяся въ общинномъ пользованіи, никакія частныя долговыя взысканія не обращаются. За неуплату казенныхъ повинностей сельскіе старосты, въ присутствіи неисправныхъ членовъ, за накопившуюся недоимку одаютъ третью часть ихъ надѣла другимъ членамъ на одинъ годъ и больше, смотря по количеству недоимокъ, а вырученныя деньги обращаютъ въ уплату повинностей. Земельные надѣлы отца или матери, выдѣлившихъ при своей жизни дѣтей, послѣ смерти ихъ, поступаютъ не тому изъ сыновей, у котораго умерли родители, какъ въ другихъ мѣстахъ, а добровольно раздѣляются поровну между всѣми сыновьями умершихъ, а при несогласіи нѣкоторыхъ—по суду, куда предъявляются иски о раздѣлѣ. Земельные надѣлы передаются однимъ членомъ другому за извѣстную сумму съ согласія сельскихъ сходовъ. Объ этомъ, т. е. о неимѣніи препятствія къ передачѣ полнаго надѣла или части его, постановляется приговоръ, который записывается въ книгу приговоровъ. По уплатѣ члену условленной за передачу земли суммы пишутъ въ волостномъ правленіи объ этомъ росписку, которая вмѣстѣ съ копіей приговора передается покупщику. Бездѣтные члены общества, чувствуя себя неспособными заниматься хозяйствомъ по старости или болѣзни, передаютъ свои земельные надѣлы и все хозяйство родственникамъ и даже постороннимъ лицамъ тоже съ согласія обществъ, о чемъ также составляется приговоръ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе докормили

ихъ однихъ или съ женами до смерти, обували и одѣвали, оказывали должное уваженіе и похоронили по христіанскому обряду. Кромѣ этого приговора, совершается еще отдѣльная сдѣлка на тотъ же предметъ, называемая уступнымъ письмомъ, которая свидѣтельствуется въ волостномъ правленіи. Приговоръ и уступное письмо находятся у стариковъ, а копіи съ нихъ передаются лицамъ, принявшимъ ихъ на кормленіе. При неисполненіи чего либо по уступному письму возникаютъ въ волостномъ судѣ иски первоначальнаго собственника хозяйства объ уничтоженіи сдѣлки и объ удаленіи новаго хозяина изъ усадьбы или же объ уплатѣ на прокормленіе по 20 и болѣе рублей въ мѣсяцъ; но судомъ сдѣлки не отмѣняются, такъ какъ заключены между тяжущимися по добровольному согласію, а новый хозяинъ лишь обязывается исполнять заключенную сдѣлку въ точности, не обижая стариковъ.

Договоры и обязательства. Договоры сопровождаются рукобитіемъ, означающимъ завершеніе переговоровъ; при торгѣ снимаютъ шапки, крестятся, а когда договоръ оконченъ, запиваютъ могарычъ при свидѣтеляхъ. Послѣ этого сдѣлка считается заключенною. Если продается или промѣнивается скотъ, то онъ бываетъ въ поводу, который сдается и получается обернутою въ полу одежды рукою. Дареніе бываетъ обыкновенно при бракосочетаніи и производится лицами, участвующими на свадьбѣ. Мужчины дарятъ брачущимся „въ перезвѣ" деньги и скотъ, а бабы холстъ. Даръ обратно не возвращается. Займы между крестьянами бываютъ хлѣбомъ и деньгами съ уплатою за послѣдніе процентовъ отъ 6 до 10. Словесныя обязательства по займу имѣютъ въ судѣ силу, если при заключеніи ихъ были свидѣтели. Личный наемъ среди крестьянъ и къ помѣщикамъ на сельско-хозяйственныя работы совершается словесно съ уплатою крестьянами работнику въ годъ отъ 25 до 50 р., а работницѣ отъ 20 до 35 р., а помѣщиками помѣсячно мужчинѣ отъ 5 до 8 р., а женщинѣ отъ 3 до 5 р. Подряды бываютъ по уборкѣ сѣнокосовъ и хлѣба въ экономіяхъ, по постройкѣ и перевозкѣ тяжестей изъ заводовъ и въ заводы, на что уже заключаются письменные договоры съ неустойкою. Платежи производятся по мѣрѣ работы.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ. Судъ производится въ мѣстномъ волостномъ правленіи въ сроки, опредѣляемые самимъ судомъ, по мѣрѣ поступленія жалобъ, но не менѣе двухъ разъ въ

мѣсяцъ. Всѣ участвующія въ дѣлѣ лица находятся въ отдѣльной отъ присутствія суда комнатѣ, изъ числа ихъ прежде всего вызываются тяжущіеся. Прочитываются жалобы и выслушиваются объясненія сторонъ, и судъ, если это возможно, предлагаетъ помириться. Если примиренія не состоится, судъ приступаетъ къ вызову и допросу свидѣтелей по одиночкѣ. По выслушаніи объясненій ихъ, всѣ участвующія въ дѣлѣ высылаются въ отдѣльную комнату, судъ же въ это время совѣщается и записываетъ въ книгу свое рѣшеніе, которое и объявляется всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Сельскіе старосты и волостной старшина жалобъ о тяжбахъ отъ крестьянъ не принимаютъ; принимаетъ ихъ предсѣдатель суда еженедѣльно по субботамъ. Волостые судьи избираются сельскими сходами большинствомъ голосовъ и посредствомъ баллотировки шарами, при чемъ наблюдается, чтобы избираемый былъ домохозяинъ, не моложе 35 лѣтъ, хорошаго поведенія и грамотный. Судьями утверждается 4 человѣка, а остальные остаются кандидатами.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ Тяжущіеся и свидѣтели вызываются въ засѣданіе суда повѣстками и предписаніями чрезъ сельскихъ старостъ. Дѣлъ къ слушанію назначается въ засѣданіе отъ 10 до 17, смотря по дѣламъ. Дѣла къ слушанію назначаются по очереди. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. При судебномъ разбирательствѣ постороннія лица не допускаются. Отсрочка засѣданія допускается по просьбѣ тяжущагося, для вызова съ его стороны свидѣтелей. Въ гражданскихъ дѣлахъ, на случай смерти истца или отвѣтчика, дѣло откладывается до исходатайствованія предъ сельскимъ сходомъ о назначеніи опекуна, для чего той или другой сторонѣ выдается свидѣтельство. По дѣламъ же уголовнымъ, если дѣло такого рода, что можетъ быть прекращено миромъ, то за смертію кого либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, дѣло прекращается, а если дѣло изъ числа такихъ, что за примиреніемъ сторонъ виновный отъ наказанія не освобождается, въ такихъ случаяхъ дѣло производствомъ прекращается за смертью только обвиняемаго, при смерти же обвинителя дѣло производствомъ не прекращается.

Доказательства. При разборѣ волостнымъ судомъ судебныхъ дѣлъ допускаются доказательства всякаго рода, какъ-то: письменные документы, свидѣтельскія показанія, вещественныя доказательства и т. п. По гражданскимъ дѣламъ доказательства представляются исключительно тяжущимися сторонами, по дѣламъ же уголовнымъ, кромѣ представленныхъ обвинителемъ до-

казательствъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ судъ и самъ принимаетъ мѣры къ собиранію новыхъ доказательствъ. Собственное признаніе тяжущихся въ судѣ признается доказательствомъ, а сдѣланное внѣ суда должно быть подтверждено свидѣтелями. Отводъ свидѣтелей сторонами не допускается; хотя бы одна изъ сторонъ и заявила, что свидѣтель противной стороны близкій его родственникъ, но показанію его не дается особой вѣры. Въ дѣлахъ о взысканіи долга письменнымъ доказательствамъ придается гораздо большее значеніе, чѣмъ свидѣтельскимъ показаніямъ. Дѣлъ оканчивающихся миромъ, бываетъ почти до половины; всѣхъ дѣлъ рѣшено до 600. Если стороны въ судебное засѣданіе не явились, получивъ своевременно повѣстки, то дѣло производствомъ прекращается. Рѣшеніе суда приводится въ исполненіе, по вступленіи въ законную силу, волостнымъ старшиною и сельскими старостами, подъ его наблюденіемъ.

62.—Рѣчанская волость.

а) *Гражданское право*.

Право семейственное. Рѣчанская волость населена бывшими государственными и помѣщичьими крестьянами, исключительно малороссами. Въ браки вступаютъ лица, не состоящія ни въ какомъ родствѣ и преимущественно въ возрастѣ—мужской полъ 18 лѣтъ, а женскій 16 лѣтъ; при указаніи родства руководствуются справками по церковнымъ документамъ. Духовное родство—кумовство и побратимство служитъ препятствіемъ браку. Родственныя отношенія мѣстными выраженіями опредѣляются: жены сыновей называютъ одна другую „ятровкой", отца „свекромъ", а мать „свекрухой", брата мужа—„деверемъ", сестру мужа—„зовицей", мужъ называетъ брата жены—„шуриномъ", а послѣдній называетъ его—„зятемъ". Пріемыши не вступаютъ въ бракъ съ членами семейства своихъ воспитателей. Разница въ лѣтахъ между брачущимися не имѣетъ значенія, во всякомъ случаѣ женихъ долженъ быть старше невѣсты. При заключеніи браковъ принимаются въ соображеніе достатки и качества брачущихся. Для вступленія въ бракъ требуется согласіе родителей, воспитателей и старшихъ членовъ семейства. Если бракъ совершонъ „добромъ", т. е. съ предварительнаго согласія брачущихся и ихъ родителей, то, въ случаѣ какихъ либо семейныхъ раздоровъ, родители стараются склонить ихъ къ миру и уладить семейное ихъ счастье; если же брачущіеся

сошлись безъ согласія родителей, то они устраняются отъ наслѣдства и въ рѣдкихъ случаяхъ бываютъ снова принимаемы родителями. Если браки совершаются съ предварительнаго и обоюднаго согласія, то по обычаю женихъ покупаетъ въ подарокъ будущей тещѣ сапоги, а всѣмъ родственникамъ невѣсты платки, невѣста же даритъ сватовъ рушниками, а родственниковъ и товарищей жениха платками. Послѣ этого брачный договоръ считается заключеннымъ. Въ приданное невѣстѣ даютъ домашній мелкій скотъ и птицу, въ рѣдкихъ случаяхъ деньги. Если браки совершаются безъ вѣдома родителей, то никакихъ обрядовъ не совершается и на подобные браки смотрятъ, какъ на преступное дѣйствіе; родители, впрочемъ, не прибѣгаютъ къ предоставленному имъ праву жаловаться и наказывать дѣтей. Если у жениха и невѣсты нѣтъ отца или матери или они круглыя сироты и нѣтъ у нихъ ни отчима, ни мачихи или другихъ близкихъ родственниковъ, которые могли бы замѣнить ихъ, то мѣсто родителей заступаютъ, по просьбѣ брачущихся, посторонніе лица, пользующіяся уваженіемъ односельцевъ. Отношенія ихъ къ брачущимся бываютъ родственныя. Браки, совершаемые безъ согласія молодыхъ людей, по принужденію родителей, бываютъ крайне несчастливы. Супруги расходятся на всегда, а если и не расходятся, то мужъ дѣлается ньяницей и буяномъ, а жена становится вѣчной мученицей. Передъ совершеніемъ браковъ, родителями брачущихся совершается словесный договоръ о томъ, какіе и кто долженъ приготовить свадебные подарки. Договоръ заканчивается могарычемъ съ приглашеніемъ родственниковъ и сосѣдей, при чимъ самымъ главнымъ моментомъ состоявшагося договора является мѣна хлѣбомъ и подношеніе невѣстою рушниковъ сватамъ. Если послѣ окончанія договора женихъ или невѣста откажутся отъ вступленія въ бракъ, то участники договора, т. е. родители или родственники отказавшагося обязаны уплатить всѣ понесенные убытки во время договора, а женихъ сверхъ того обязанъ уплатить и за безчестье по опредѣленію суда. Приданное жены поступаетъ въ общую массу семейнаго имущества и составляетъ общую собственность мужа и жены. По смерти жены приданное переходитъ въ собственность мужа и дѣтей, а за неимѣніемъ дѣтей, по требованію, возвращается въ ту семью, откуда была взята умершая жена. Мужъ обязанъ содержать жену и вести хозяйство, и жена не имѣетъ права „перечить“ мужу даже въ дурныхъ его распоряженіяхъ. На обязанности жены лежитъ уходъ за дѣтьми, за птицей, за молоч-

ными скопами, обработка огорода, а по приказанію мужа жена обязана съ нимъ ѣздить въ поле пахать, боронить, полоть, возить сѣно и снопы. Если мужъ уходитъ на заработки, то жена исполняетъ всѣ работы по хозяйству и для исполненія нѣкоторыхъ полевыхъ работъ нанимаетъ поденщика, для котораго въ правѣ требовать отъ мужа деньги. Разводовъ между супругами въ крестьянскомъ быту не бываетъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Значеніе семьи кровное и хозяйственное. Власть въ семьѣ имѣютъ родители; по смерти ихъ, власть надъ семействомъ и имуществомъ переходитъ къ старшему члену семьи, который распоряжается всѣмъ по хозяйству имуществомъ съ общаго согласія. Власть эта передается по установившемуся обычаю и съ согласія остальныхъ членовъ семьи. Власть проявляется лишь въ завѣдываніи общимъ нераздѣльнымъ имуществомъ въ хозяйствѣ. Имуществами, принадлежащими отдѣльнымъ членамъ семьи, завѣдуютъ сами владѣльцы этихъ имуществъ. Заработки, добываемые членами семьи, поступаютъ къ старшему, завѣдующему хозяйствомъ. Бываютъ случаи, когда мать завѣдываетъ всѣмъ хозяйствомъ. Послѣ смерти мужа, жена пользуется правами по владѣнію имуществомъ, а по смерти жены бездѣтной, имущество ея, если нѣтъ претендентовъ, остается во владѣніи мужа. Родственники боковыхъ линій наслѣдуютъ, при отсутствіи родственниковъ прямыхъ, при чемъ предпочтеніе отдается мужескому полу. Имущество отца дѣлится между дѣтьми поровну. Участіе въ наслѣдствѣ принимаютъ незамужнія дочери, воспитанники и пріемыши.

Опека и попечительство. По смерти домохозяина, какъ въ отношеніи къ попеченію о личности дѣтей, такъ и въ отношеніи къ попеченію о ихъ имуществѣ вступаетъ жена умершаго или старшій сынъ; если же не находится въ живыхъ жены и не имѣется совершеннолѣтнихъ, то сельскимъ сходомъ назначаются для этого постороннія лица. Сиротъ призрѣваютъ родственники и благотворители до 8 и 10 лѣтняго возраста, а потомъ опекуны отдаютъ ихъ въ работники къ постороннимъ людямъ. Опекуны распоряжаются сиротскимъ имуществомъ до совершеннолѣтія сироты, за труды по управленію сиротскимъ имуществомъ никакого вознагражденія они не получаютъ. За растрату сиротскаго имущества присуждается стоимость растраченной доли.

Владѣніе и собственность. Движимое и недвижимое имущество пріобрѣтается покупкою и составляетъ собственность отдѣльнаго крестьянина или семейства. Имущество, пріобрѣтенное цѣлою семьею, поступаетъ въ собственность семьи. Если семья раздѣлится на отдѣльныя семейства, то пріобрѣтенное имущество дѣлится поровну между отдѣльными членами. Земская давность въ крестьянскомъ быту не практикуется. Находка, если не окажется къ ней хозяина, принадлежитъ лицу, нашедшему ее и считается въ народѣ „счастьемъ"; если найдено что-либо нѣсколькими лицами, то оно дѣлится между ними поровну. Въ вознагражденіе нашедшему животныхъ дается шестая часть стоимости ихъ или по соглашенію съ хозяиномъ животныхъ, въ противномъ случаѣ по опредѣленію суда. Утайка найденныхъ вещей и денегъ преслѣдуется по закону. Если берегъ рѣки, составляющей границу, самъ по себѣ сдѣлаетъ уклоненіе отъ прежняго направленія и получитъ приращеніе, то эта часть новой земли присоединяется къ владѣнію того хозяина, земля котораго получила приращеніе. Рѣкой смежные владѣльцы пользуются лишь до половины ея. Случаевъ сооруженія на чужой землѣ строеній не бываетъ. Посѣвы на чужой землѣ бываютъ по ошибкѣ; возникающіе споры разрѣшаются такъ: хозяинъ земли получаетъ въ вознагражденіе такую же часть земли или взыскиваетъ по стоимости деньгами, или, наконецъ, уплачиваетъ за трудъ и сѣмена засѣявшему, а самъ получаетъ посѣвъ. Во всѣхъ случаяхъ дѣла эти разрѣшаются по обоюдному согласію и рѣдко по суду. Каждый домохозяинъ имѣетъ право требовать отъ своего сосѣда не дѣлать оконъ на его дворъ, а также не сливать воду. Для стока воды, гдѣ это требуется мѣстоположеніемъ, сосѣди уступаютъ часть земли, по которой дѣлаютъ канаву. Деревья, растущія на самой межѣ, принадлежатъ посадившему ихъ; если вѣтви такого дерева причиняютъ вредъ сосѣду, то потерпѣвшій въ правѣ требовать, чтобы владѣлецъ дерева обрубилъ ихъ или срубилъ самое дерево; къ послѣднему прибѣгаютъ по опредѣленію суда. Владѣлецъ плотины не имѣетъ права поднять уровень воды и подтопить чужія поля безъ согласія хозяевъ, а также не имѣетъ права примыкать свою плотину къ чужому берегу. За пользованіе водой изъ чужихъ колодцевъ и прудовъ пользующійся обязанъ участвовать въ чисткѣ и поддержаніи ихъ. Прогономъ скота черезъ чужія поля никто, безъ разрѣшенія владѣльца, не имѣетъ права пользоваться. Раздѣлъ общаго имущества производится по оцѣнкѣ; бросаніе жребія не практикуется. Въ Рѣчанской волости существуетъ общинное

владѣніе въ каждомъ обществѣ; нѣсколькихъ поземельныхъ общинъ въ отдѣльномъ обществѣ нѣтъ. Общинная земля общества называется надѣльною. Усадебная земля находится въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи и передѣламъ не подлежитъ. Пахатная земля дѣлится въ Рѣчанскомъ обществѣ на наличныя души мужескаго пола, а въ остальныхъ пяти обществахъ волости на ревизскія души. Передѣлы земли бываютъ черезъ 10—12 лѣтъ и производятся съ согласія двухъ третей общества уполномоченными лицами. Пользованіе пастбищами, выгонами, водопоями, рыбными ловлями и т. п.—общее. Домохозяинъ можетъ обрабатывать свою землю по своему усмотрѣнію и сѣять на ней что ему угодно, а также сдавать ее въ аренду, обмѣниваться съ другими домохозяевами безъ всякаго на то согласія общества. Выходящій изъ общества обязанъ сдать свой земельный надѣлъ обществу, или съ согласія послѣдняго, кому либо изъ членовъ его. Общество или отдѣльный членъ, принимая этотъ земельный надѣлъ, обязывается оплачивать его всѣми причитающимися сборами и кромѣ того уплатить выходящему, по добровольному соглашенію, отъ 200 до 350 руб. за каждый надѣлъ. Новые члены принимаются въ общество не иначе, какъ съ согласія міра. Они могутъ пріобрѣтать отъ выходящихъ изъ общества членовъ усадебныя и надѣльныя земли по добровольному соглашенію за извѣстную плату.

Договоры и обязательства. При заключеніи всякаго рода договоровъ и обязательствъ существуетъ обыкновеніе распивать могарычи. Заключеніе договоровъ сопровождается рукобитіемъ голою ладонью съ разниманіемъ рукъ при свидѣтеляхъ. Послѣ этого договоръ считается заключеннымъ. При заключеніи договоровъ имѣютъ большое значеніе задатки. Если получившій задатокъ пожелаетъ отказаться отъ сдѣлки, то возвращаетъ его покупщику и возмѣщаетъ убытки, понесенные покупщикомъ; если же отъ сдѣлки отказывается покупатель, то онъ теряетъ право на обратное полученіе задатка. Обезпеченіемъ договора является неустойка. Неисполненіе договора тою или другой стороною влечетъ за собою уплату неустойки и возмѣщеніе убытковъ. Даренія имущества съ совершеніемъ письменныхъ сдѣлокъ не бываетъ; оно совершается безъ всякихъ формальностей. Договоръ купли считается заключеннымъ по уплатѣ условленной суммы. Передача повода, узды и подойника при совершеніи договоровъ особаго значенія не имѣетъ. Передача и продажа крестьянскаго надѣла допускается. Если земля находится въ общинномъ пользованіи, т. е. не выкуплена въ

частную собственность, то владѣлецъ надѣла можетъ передать его кому либо изъ общественниковъ за извѣстную плату, и договоръ совершается мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ; если надѣлъ выкупленъ въ частную собственность посредствомъ взноса числящагося капитальнаго по выкупной ссудѣ долга, то владѣлецъ имѣетъ право продать надѣлъ постороннему лицу безъ всякаго согласія на то общества, и въ послѣднемъ случаѣ сдѣлка совершается нотаріальнымъ порядкомъ. Если продана чужая вещь, то хозяинъ вещи имѣетъ право требовать ее безъ вознагражденія, а купившій въ правѣ требовать свои деньги и убытки отъ продавшаго. Условной продажи съ сохраненіемъ для продавца права пожизненнаго владѣнія, права обратной покупки и т. п. не существуетъ. Старые люди, не имѣющіе дѣтей, имущества своего не продаютъ, а передаютъ лицамъ, изъявившимъ желаніе докормить ихъ до смерти. Мѣна полями, усадьбами и домами бываетъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Мѣна лошадьми, домашней птицей и проч. бываетъ часто. Наемъ земель, домовъ, садовъ и проч. называется арендою. Договоры по этимъ предметамъ бываютъ словесные и письменные, съ засвидѣтельствованіемъ въ подлежащихъ мѣстахъ. Неисполненіе договора объ имущественномъ наймѣ тою или другою стороною сопровождается тѣмъ, что нанявшій землю обязанъ непремѣнно уплатить деньги владѣльцу таковой, если бы даже посѣва вовсе не производилъ, а хозяинъ земли ни въ какомъ случаѣ не долженъ сдавать ту землю другому лицу. Поклажа, т. е. отдача вещей на храненіе, и ссыпка хлѣба въ чужіе амбары не практикуются. Займы совершаются деньгами и хлѣбомъ; при денежномъ займѣ деньги возвращаются съ процентами, по условленному договору, до 12 коп. съ рубля въ годъ; брать большіе проценты считается безсовѣстнымъ. Проценты вносятся большею частью при займѣ; иногда вмѣсто процентовъ производятся работы. Словесныя обязательства по найму имѣютъ силу передъ судомъ лишь по свидѣтельскимъ показаніямъ. Уплату долга по роспискѣ свидѣтельскими показаніями можно доказать лишь тогда, когда свидѣтели дѣйствительно слышали, что уплата дѣлается собственно по роспискѣ. Въ настоящее время личные наймы совершаются по письменнымъ договорамъ. Существуетъ обычай помогать одинъ другому при перевозкѣ хлѣба съ поля въ токъ и при перевозкѣ дерева или готовыхъ избъ послѣ пожаровъ и проч., и каждый поѣхавшій старается усердно выполнить работу. За такія услуги полагается угощеніе водкой, закуской и даже обѣдомъ. Отвѣтственность за убытки, причиненные потравою полей или

иныхъ угодій падаетъ на хозяина скота. Дѣла эти рѣшаются большею частію миролюбиво, но въ случаѣ требованія убытковъ болѣе значительныхъ дѣло рѣшается судомъ. Если скотъ, учинившій потраву, находился подъ присмотромъ работника, то послѣдній отвѣчаетъ передъ своимъ хозяиномъ.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ, по мнѣнію крестьянъ, долженъ быть скорымъ, правымъ и долженъ производиться открыто. Судъ производится преимущественно въ помѣщеніи волостного правленія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на мѣстѣ возникшаго спора. Дѣла судомъ разсматриваются не далѣе какъ черезъ 30 дней со дня подачи жалобы, съ соблюденіемъ формъ и порядковъ, указанныхъ во временныхъ правилахъ о волостномъ судѣ. Въ данной мѣстности обычныхъ народныхъ судовъ не существуетъ. Избраніе волостныхъ судей производится посредствомъ закрытой баллотировки шарами. Для избранія въ кандидаты волостныхъ судей требуются слѣдующія условія: возрастъ 35 лѣтъ, грамотность, хорошее поведеніе и ненахожденіе ни въ какой сельской должности по выбору или по найму. Избираются въ волостные судьи не только домохозяева, но и другіе члены семьи. Выѣздъ волостного суда для разбора дѣла на мѣстѣ бываетъ съ цѣлью осмотра спорныхъ участковъ земли, межей и проч.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Порядокъ предъявленія исковъ соблюдается слѣдующій: крестьянинъ является въ волостное правленіе и заявляетъ словесную жалобу волостному старшинѣ или предсѣдателю суда, по распоряженію котораго жалоба записывается дѣлопроизводителемъ волостного суда или его помощникомъ. Тяжущіеся вызываются въ засѣданіе суда посредствомъ врученія повѣстокъ. Къ слушанію назначается отъ 12 до 15 дѣлъ. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель суда по соглашенію съ дѣлопроизводителемъ, по времени вступленія жалобъ, а также и по спѣшности дѣлъ. Въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ за порядкомъ предсѣдатель суда. Разбирательство дѣлъ состоитъ въ слѣдующемъ: сперва прочитывается прошеніе или словесная просьба, затѣмъ предсѣдатель суда спрашиваетъ, не можетъ ли жалобщикъ добавить что либо къ своему прошенію или словесной жалобѣ, а потомъ спрашиваетъ объясненія отвѣтчика, и затѣмъ выслушиваются показанія свидѣтелей по очереди. Посторонніе лица при судебномъ разбирательствѣ допускаются,

а при совѣщаніи суда удаляются. Засѣданій при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отсрочки засѣданія допускаются по просьбамъ отвѣтчиковъ и обвиняемыхъ для вызова въ засѣданіе суда свидѣтелей или представленія какихъ либо данныхъ въ оправданіе, а также по случаю неявки въ судъ свидѣтеля, безъ котораго нельзя рѣшить дѣло. Въ случаѣ смерти одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, дѣло производствомъ прекращается. Встрѣчные иски предъявляются въ случаѣ нанесенія обидъ, а именно: одинъ на другого заявляютъ словесныя жалобы и оба просятъ взысканія съ виновнаго.

Доказательства. При отсутствіи письменныхъ доказательствъ главную роль играютъ свидѣтельскія показанія. Доказательства по тяжебнымъ дѣламъ представляются исключительно тяжущимися сторонами, судъ не вмѣшивается въ собираніе доказательствъ. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство, если оно сдѣлано въ присутствіи суда; если же оно сдѣлано внѣ суда, то на это должны быть ясныя свидѣтельскія показанія. Отводъ свидѣтелей сторонами допускается въ случаѣ близкаго ихъ родства съ заинтересованными въ дѣлѣ лицами; самъ судъ свидѣтелей не отводитъ. Допросъ свидѣтелей производится въ присутствіи сторонъ. Ссылка на окольныхъ людей признается лишь въ случаѣ спора за усадьбу и межу въ виду того, что правильность межи скорѣе всего могутъ доказать сосѣди. За неявкою истца въ гражданскомъ дѣлѣ, послѣднее производствомъ прекращается, если истецъ своевременно былъ извѣщенъ и не представилъ уважительныхъ причинъ неявки. За неявкою отвѣтчика, который также былъ извѣщенъ своевременно и не явился безъ уважительныхъ причинъ, постановляется заочное рѣшеніе, которое записывается въ книгу, а копія съ него сообщается неявившемуся отвѣтчику. Приведеніе въ исполненіе судебныхъ рѣшеній производится слѣдующимъ порядкомъ: по истеченіи 30 дневнаго срока со дня постановленія рѣшенія, если оно не обжаловано сторонами, судъ сообщаетъ мѣстному волостному старшинѣ, послѣдній дѣлаетъ распоряженіе чрезъ подлежащихъ сельскихъ старостъ. По исполненіи рѣшенія старшина дѣлаетъ отмѣтку въ книгѣ рѣшеній и дѣло считается законченнымъ.

63.—Ульяновская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Ульяновская волость населена малороссами изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; въ составъ ея

входитъ 8 населенныхъ мѣстъ: с. Ульяновка, д. Николаевка и хутора: Сушилинъ, Черный, Веселый, Сайковъ, Бражниковъ и Самары. Жителей числится 7,400 д. об. п. Въ бракъ вступаютъ въ возрастѣ: мужчины 18—19 лѣтъ, а женщины 17—18 лѣтъ. Браки заключаются по обоюдному согласію жениха и невѣсты. Бываютъ случаи принужденія жениха и особенно невѣсты. Подобные браки бываютъ несчастливы, и спустя нѣкоторое время послѣ свадьбы жена бросаетъ мужа и уходитъ къ родному отцу или нанимается куда либо въ услуженіе; поживъ въ услуженіи нѣсколько лѣтъ, она опять сходится съ мужемъ, и живутъ вмѣстѣ. При заключеніи браковъ пьютъ могарычъ, и договоръ считается оконченнымъ. Если одна изъ сторонъ отказывается отъ вступленія въ бракъ, то обязана возмѣстить другой всѣ убытки. Въ видѣ приданнаго дается, смотря по состоянію родителей невѣсты, что либо изъ хозяйства, какъ-то: лошадь, корова, овца и т. п.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Семья имѣетъ кровное значеніе. Отецъ распоряжается всѣмъ имуществомъ, и ему должны повиноваться всѣ члены семьи. Въ случаѣ неповиновенія сына, отецъ выгоняетъ его изъ дома и не даетъ ему ничего изъ имущества. Послѣ смерти отца право распоряженія имуществомъ и семьей переходитъ къ матери или къ старшему въ семьѣ. Въ случаѣ возникновенія въ семьѣ несогласія послѣ смерти отца, все имущество дѣлится поровну. Запасные нижніе чины имѣютъ право на наслѣдство наравнѣ съ прочими членами семьи. Послѣ смерти неотдѣленныхъ бездѣтныхъ сыновей, имущество ихъ остается въ пользу родителей.

Опека и попечительство. По смерти обоихъ родителей или отца, къ сиротамъ назначается опекунъ преимущественно изъ родственниковъ сиротъ, который обязанъ воспитывать сиротъ, завѣдывать ихъ имуществомъ и ежегодно давать обществу отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ, а оставшіяся отъ продажи сиротскаго имущества деньги долженъ сдавать въ сберегательную кассу для приращенія процентами. Сироты, достигшіе совершеннолѣтія, принимаютъ отъ опекуновъ все свое имущество и распоряжаются имъ сами подъ наблюденіемъ попечителей.

б) Гражданское судопроизводство.

Судьи избираются сельскими сходами посредствомъ закрытой баллотировки шарами. Судьи должны быть не моложе 35 и не старше 60 лѣтъ, хорошаго поведенія и грамотные. Прошенія принимаются предсѣдателемъ суда, а словесныя жалобы записы-

ваются волостнымъ писаремъ. Дѣла къ разбору назначаются по очереди предсѣдателемъ суда, онъ же наблюдаетъ и за порядкомъ судопроизводства. Разбирательство дѣла начинается чтеніемъ словесной жалобы или прошенія, при этомъ допускаются и постороннія лица, но для совѣщанія судъ удаляется въ другую комнату. Отсрочки дѣлъ допускаются какъ по просьбамъ тяжущихся, такъ и по усмотрѣнію суда. Рѣшенія волостнаго суда приводятся въ исполненіе волостнымъ старшиною.

64.—Чернетчинская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Чернетчинской волости одно общество состоитъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а остальныя шесть изъ крестьянъ собственниковъ, бывшихъ помѣщичьихъ. Крестьяне вступаютъ въ бракъ, начиная съ 4 степени родства, преимущественно въ возрастѣ 19—22 лѣтъ. Разницы въ лѣтахъ жениха и невѣсты не требуется. Въ бракъ вступаютъ съ согласія родителей или старшаго члена въ семьѣ. Браковъ не по обоюдному согласію брачущихся, а по принужденію лишь родителей не бываетъ. Случается, что послѣ засватанья отказывается женихъ или невѣста; въ такихъ случаяхъ виновный платитъ всѣ убытки потерпѣвшему. Въ приданное дается что либо изъ скота, также сундукъ съ носильнымъ платьемъ. Оно составляетъ собственность жены, но въ случаѣ смерти послѣдней, при отсутствіи дѣтей, передается родителямъ умершей. Разводовъ въ крестьянскихъ семействахъ не бываетъ; иногда супруги по какимъ либо причинамъ расходятся и живутъ раздѣльно, при чемъ дѣти живутъ болѣе при матери.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Значеніе семьи въ крестьянскомъ быту исключительно кровное. Старшій въ семьѣ является распорядителемъ. По смерти старшаго, власть его переходитъ или къ женѣ его, или къ старшему сыну. Заработки членовъ семьи поступаютъ въ распоряженіе старшаго. Имущество матери состоитъ въ общей массѣ семейнаго имущества, и лишь одеждою пользуется лично она. Въ случаѣ смерти, имущество ея поступаетъ дочерямъ. Незаконнорожденныя дѣти носятъ прозванье матери своей или крестнаго отца. По смерти чле-

новъ семьи, надѣльная усадьба, какъ выморочная, поступаетъ въ пользу общества, движимое же имущество распредѣляется между родственниками.

Опека и попечительство. По смерти отца опекунами назначается мать сиротъ и еще кто либо. По смерти же обоихъ родителей опекунами бываютъ родственники, а за отсутствіемъ ихъ сосѣди. Опекуны обязаны заботиться сиротахъ и оставшемся имуществѣ. Дѣйствія ихъ провѣряетъ общество. По достиженію сиротами совершеннолѣтія, каждый изъ нихъ получаетъсвою соотвѣтствующую часть. За опеку вознагражденія не полагается.

Владѣніе и собственность. Улетѣвшій пчелиный рой поступаетъ въ собственность поймавшаго, другія же найденныя вещи или птица поступаютъ въ пользованіе нашедшихъ по соотвѣтствующей части лишь тогда, если не найдется хозяинъ. За утайку найдененой вещи виновный подвергается наказанію по опредѣленію волостнаго суда. Хозяинъ имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ не лилъ къ нему во дворъ воды, не дѣлалъ ската кровли и т. п. Окна дѣлаютъ во дворъ сосѣда, и изъ-за того бываютъ споры, доходящіе до волостнаго суда. Деревья, растущія на межѣ, составляютъ общую собственность сосѣдей; вѣтви фруктовыхъ деревъ, свѣсившіяся на землю сосѣда, не обрубываются, и ими пользуется хозяинъ дерева, а вѣтви простыхъ деревъ въ такихъ случаяхъ срубаются. Вся крестьянская надѣльная земл находится въ общинномъ владѣніи. Дворовыя мѣста не передѣляются, пріусадебныя же мѣста передѣляются, но неодновременно съ передѣлами полей, а чаще, смотря по надобности въ усадебныхъ мѣстахъ. Передѣлъ пахатной, лѣсной и сѣнокосной земли бываетъ лѣтъ въ 20, при чемъ таковая дѣлится на число наличныхъ душъ. Пастбищами, выгонами, водопоемъ и рыбною ловлею пользуются всѣ крестьяне, по ихъ усмотрѣнію. Общественныхъ запашекъ въ волости нѣтъ. Домохозяину предоставляется распоряжаться своимъ участкомъ земли, какъ ему угодно. Заклада и обмѣна участками не бываетъ. При выходѣ крестьянъ изъ общества, земли ихъ переходятъ въ распоряженіе общества, и послѣднее сдаетъ ихъ кому либо изъ домохозяевъ. При пріемѣ новыхъ членовъ въ общество, они надѣляются наравнѣ съ однообщественниками надѣльною землею и усадьбою.

Договоры и обязательства. Договоры признаются законченными лишь по совершеніи ихъ на бумагѣ или по уплатѣ задаточныхъ денегъ. Задатки теряются, если давшій задатокъ

не устоитъ въ своемъ словѣ. Продажа крестьянскихъ надѣловъ между однообщественниками бываетъ и совершается съ согласія и по приговору общества. Заемъ денегъ бываетъ за проценты и за отработокъ. Договоры о личномъ наймѣ совершаются частью въ волостномъ правленіи, а частію домашнимъ порядкомъ на срокъ съ 1 апрѣля по 1 ноября, за цѣну 30, 40, 50 р. Договоры эти считаются обязательными лишь для нанимающихся. Крестьяне помогаютъ другъ другу въ полевыхъ и другихъ работахъ, и „помочане“ впослѣдствіи по возможности отрабатываютъ. Убытки, причиненные потравою полей и другихъ угодій, пополняетъ хозяинъ скота или завѣдывающій его имуществомъ или пастухъ.

б) Гражданское судопроизводство.

Судъ производится большею частію въ зданіи волостнаго правленія 5—6 разъ въ мѣсяцъ. Волостные судья избираются шарами изъ грамотныхъ, пользующихся хорошею репутаціею, домохозяевъ, имѣющихъ отъ роду отъ 40 до 60 лѣтъ. Выѣздъ суда бываетъ во избѣжаніе вызова большаго числа свидѣтелей, для осмотра спорныхъ участковъ земли и т. п. При разрѣшеніи дѣлъ на сельскихъ сходахъ крестьяне руководствуются мѣстными обычаями. Случаи смѣшенія при судебномъ разбирательствѣ въ волостныхъ судахъ гражданскихъ дѣлъ съ уголовными иногда бываютъ. Прошенія принимаются и жалобы записываются волостнымъ писаремъ, предсѣдателемъ суда и волостнымъ старшиною. Тяжущіеся вызываются въ судъ повѣстками чрезъ 15—20 дней, при чемъ дѣлъ назначается къ разбору отъ 8 до 10 на одно засѣданіе. Назначеніемъ къ слушанію дѣлъ распоряжается предсѣдатель суда; дѣла назначаются къ разбору по времени вступленія, а въ особо важныхъ случаяхъ и по спѣшности ихъ. Предъ разборомъ дѣлъ прочитываются прошенія или просьбы, записанныя въ книгѣ. Присутствіе постороннихъ лицъ во время разбора дѣлъ не допускается. Отсрочка разбора дѣла бываетъ по усмотрѣнію суда, когда требуется личный осмотръ и т. п. Доказательства въ судѣ представляются тяжущимися. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство. Судьи относятся къ письменнымъ доказательствамъ болѣе довѣрчиво, чѣмъ къ показаніямъ свидѣтелей. Случаевъ рѣшенія дѣлъ бросаніемъ жребія не бываетъ. Послѣдствіемъ неявки бываетъ для истца —прекращеніе дѣла, для отвѣтчика—заочное рѣшеніе. Въ первомъ случаѣ, по усмотрѣнію суда, допускается вторич-

ное назначеніе къ разбору дѣла, а во второмъ немедленно сообщается отвѣтчику копія заочнаго рѣшенія съ разъясненіемъ, что таковое можетъ быть обжаловано въ порядкѣ, указанномъ въ 30 ст. вр. пр. о вол. судѣ. Четвертая часть дѣлъ оканчивается миромъ. Волостный судъ совѣщается въ отдѣльной комнатѣ. Рѣшенія суда приводятся въ исполненіе сельскими старостами подъ наблюденіемъ волостнаго старшины, при чемъ дѣйствія старостъ и старшины по означенному предмету контролируются мѣстнымъ земскимъ начальникомъ.

65.—Нижне-Сыроватская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Нижне-Сыроватской волости Нижняя Сыроватка населена государственными крестьянами, Низы—крестьянами собственниками. Вступаютъ въ бракъ: невѣсты 18 лѣтъ, а женихи 20 и 22 лѣтъ. При заключеніи браковъ имѣется въ виду недостатокъ въ работницахъ и личныя качества брачущихся. Браки, заключенные безъ согласія родителей, бываютъ и хорошіе, и плохіе; родители не лишаютъ таковыхъ дѣтей наслѣдства. Мѣсто отца и матери, при ихъ отсутствіи, занимаютъ сосѣди. Предъ совершеніемъ брака заключаются словесныя условія о подаркахъ другъ другу. Послѣ выдачи невѣстою жениху платка, а сватамъ рушниковъ и запиванія могарыча, брачный договоръ считается заключеннымъ. Если бракъ разстроится, виновная сторона уплачиваетъ убытки, понесенные при сватаніи, „за безчестье“ не платится. Приданное заключается въ бѣльѣ и одеждѣ; оно принадлежатъ женѣ, составляя исключительно ея собственность. По смерти жены, имущество ея поступаетъ дѣтямъ; при неимѣніи дѣтей, возвращается въ ту семью, откуда она взята. Имущество, пріобрѣтенное супругами, составляетъ нераздѣльную собственность. Доходы съ хозяйственныхъ произведеній: молочныхъ скоповъ и проч.—поступаютъ къ мужу. Разводовъ не бываетъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Матери при мужѣ и вдовѣ принадлежитъ доля власти такая, какъ и мужу; имущество ея, послѣ ея смерти, поступаетъ преимущественно дочерямъ. Отецъ имѣетъ право отчуждать долю имущества, полученнаго отъ предковъ. Родители наслѣдуютъ послѣ смерти

дѣтей, если дѣти умрутъ, не оставивъ нисходящихъ. Народъ смотритъ на незаконнорожденныхъ дѣтей такъ же, какъ и на законнорожденныхъ; незаконнорожденные носятъ фамилію матери; права и обязанности ихъ къ родителямъ такія же, какъ и законнорожденныхъ: они наслѣдуютъ въ имуществѣ своихъ родителей. По смерти отца имущество дѣлится между сыновьями поровну, дочери получаютъ въ движимомъ 7-ю долю, а недвижимомъ 14-ю долю. Вдовѣ умершаго по мѣстному обычаю принадлежитъ 7-я доля. Имущество жены, если нѣтъ дѣтей, поступаетъ къ ея родственникамъ, а за неимѣніемъ таковыхъ—къ мужу. Единоутробные имѣютъ право на наслѣдство лишь отъ своихъ отцовъ. Отставные солдаты имѣютъ въ наслѣдованіи равныя права съ крестьянами; пріемыши участвуютъ въ наслѣдствѣ, какъ родныя дѣти. Если нѣтъ прямыхъ наслѣдниковъ, наслѣдуютъ боковые. Выморочнымъ имуществомъ признается земля, когда нѣтъ прямыхъ наслѣдниковъ. Положеніе солдатокъ, мужья которыхъ находятся не при нихъ, и положеніе солдатокъ вдовъ—плохое. Право усыновленія принадлежитъ обоимъ поламъ. Духовное завѣщаніе въ крестьянскомъ быту имѣетъ мало значенія и совершается оно по просьбѣ дѣтей.

Владѣніе и собственность. Деревья, растущія на межѣ, принадлежатъ обоимъ домохозяевамъ; вѣтви сосѣдняго дерева и плоды, свѣсившіеся на сторону другого, принадлежатъ тому, чье дерево. Прогонъ на водопой производится съ согласія владѣльца рѣки. Усадебныя мѣста раздѣлены подворно и раздѣлу не подлежатъ. Пахатная земля дѣлится по числу наличныхъ душъ, считая и родившихся въ день передѣла „1-й руки“. Сѣнокосы тоже подвергаются передѣлу, лѣса состоятъ въ общемъ пользованіи. Относительно пользованія пастбищами никакихъ правилъ не установлено, и каждый выпасываетъ на нихъ свой скотъ. Домохозяева отдаютъ въ аренду свои участки земли и мѣняются ими по словеснымъ договорамъ. При выходѣ крестьянъ изъ общества, земля сдается обществу. Новые члены принимаются съ надѣленіемъ полевой землею и усадебною наравнѣ съ однообщественниками, по приговору общества.

б) Гражданское судопроизводство.

Судъ, по понятіямъ народа, долженъ производиться открыто въ присутствіи постороннихъ, но волостной судъ производится въ волостномъ правленіи безъ участія постороннихъ въ дѣлѣ лицъ. Волостые судьи избираются шарами изъ лицъ не моложе

35 лѣтъ, грамотныхъ и хорошаго поведенія. Въ судьи могутъ быть избираемы, кромѣ домохозяевъ, и другіе члены семьи. Бываютъ выѣзды волостнаго суда для разбора дѣлъ на мѣстѣ, для осмотра спорныхъ участковъ земли. При рѣшеніи дѣлъ руководствуются мѣстными обычаями. Смѣшенія гражданскихъ дѣлъ съ уголовными не бываетъ. Принимаются прошенія предсѣдателемъ суда, старшиною и волостнымъ писаремъ, а словесная просьба записывается волостнымъ писаремъ. Тяжущіеся вызываются въ разные сроки, смотря по удобству времени; къ слушанію назначаются по 10 и болѣе дѣлъ на одно засѣданіе. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель суда, и назначаются они по времени ихъ вступленія. Въ судебномъ засѣданіи прочитывается сначала прошеніе или словесная просьба, а потомъ предлагается истцу подтвердить свою просьбу. Постороннія лица при судебномъ разбирательствѣ не допускаются. Отсрочка засѣданія допускается по просьбѣ тяжущихся, а въ уголовныхъ дѣлахъ по усмотрѣнію суда Если обвиняемый работалъ что либо для иска или же у него взято въ лѣсу что-либо изъ хлѣба и т. п., то онъ предъявляетъ встрѣчный искъ. Привлеченія третьихъ лицъ не бываетъ. Доказательства представляются тяжущимися, и судъ не вмѣшивается въ собираніе ихъ. Признаніе тяжущихся принимается за доказательство, но только лишь сдѣланное на судѣ. Свидѣтели допрашиваются по одиночкѣ. Устраненія свидѣтелей не бываетъ. Суды придаютъ письменнымъ документамъ больше значенія, чѣмъ свидѣтелеьскимъ показаніямъ. Случаи рѣшенія дѣлъ бросаніемъ жребія бываютъ при раздѣлѣ крестьянскихъ имуществъ. По правилу „грѣхъ пополамъ“ дѣлъ не рѣшается. Ссылка на старожиловъ, сосѣдей и проч. признается доказательстомъ по спорамъ о владѣніи землею. При неявкѣ отвѣтчика постановляется заочное рѣшеніе и неявившемуся посылается письменное о томъ объявленіе. Миромъ дѣлъ оканчивается мало. Для совѣщанія судьи уходятъ въ другую комнату. Послѣ совѣщанія рѣшеніе объявляется и запивывается въ особую книгу. Рѣшеніе волостнаго суда приводится въ исполненіе сельскими старостами подъ наблюденіемъ волостнаго старшины. Объ исполненіи по уголовнымъ дѣламъ староста отмѣчаетъ въ книгѣ, а по гражданскимъ сами тяжущіеся.

66. Велико-Бобрицкая волость.

а) *Гражданское право.*

Право семейственное. Въ Велико-Бобрицкой волости живутъ малороссы, бывшіе помѣщичьи крестьяне. Вступаютъ въ бракъ въ 4 степени родства въ возрастѣ—женихъ 18, невѣста 17 лѣтъ. Въ браки вступаютъ съ согласія и безъ согласія родителей, хотя согласіе на бракъ родителей, воспитателей и т. п. лицъ необходимо. Если у жениха и у невѣсты нѣтъ отца и матери и близкихъ родственниковъ, то ихъ замѣняютъ друзья и знакомые. Браковъ не по обоюдному согласію брачущихся, а по согласію лишь родителей или по принужденію ихъ не бываетъ. Въ приданное даются деньги. Семейнымъ имуществомъ распоряжается отецъ, а если его нѣтъ, то старшій братъ или сынъ. Незаконнорожденные носятъ прозваніе воспріемниковъ.

Владѣніе и собственность. Постройки и посѣвы на чужой землѣ присуждаются собственнику земли съ вознагражденіемъ за матеріалъ въ первомъ случаѣ, за матеріалъ и трудъ во второмъ. Сосѣдъ имѣетъ право дѣлать въ своей избѣ окна на чужой дворъ, но лить воду, устраивать скатъ кровли и т. п. не имѣетъ права. Пользованіе водопоемъ въ рѣкѣ безпрепятственно, попасъ скота дозволяется съ согласія владѣльца, прогонъ скота воспрещенъ только на случай эпидеміи. Общинное землевладѣніе сказывается исключительно только при сборѣ податей, такъ какъ земли не передѣляются. Надѣлы даны по уставнымъ грамотамъ на ревизскія души и сохраняются въ прежнемъ видѣ. Домохозяинъ имѣетъ право обмѣниваться надѣлами съ односельчанами съ согласія семейства, но постороннимъ можетъ только отдавать въ арендное содержаніе.

Договоры и обязательства. Заключеніе договоровъ сопровождается могарычемъ, рукобитіемъ, передачею вещи обернутою рукою. Выполненіе договоровъ обезпечивается залогами и неустойками. Договоры считаются заключенными по утвержденіи сдѣлки волостнымъ правленіемъ или другими учрежденіями. Если продана чужая вещь, то собственникъ въ правѣ требовать ее отъ покупщика, а послѣдній имѣетъ право требовать съ продавца убытки. Заемъ денегъ и другихъ предметовъ бываетъ по роспискамъ и безъ нихъ. Словесныя обязательства по займу имѣютъ силу предъ крестьянскимъ судомъ, если подтверждаются свидѣтелями или личнымъ сознаніемъ. Договоры личнаго найма обязательны только для договорившихся.

б) Гражданское судопроизводство.

Судъ состоитъ не менѣе какъ изъ 4 судей, считая и предсѣдателя. Судьи избираются посредствомъ баллотировки изъ числа домохозяевъ. Выѣздъ волостныхъ судьей на мѣсто бываетъ для осмотра спорныхъ участковъ земли. Прошенія принимаются предсѣдателемъ суда и записываются въ жалобную книгу. Дѣла назначаются къ разбору по мѣрѣ вступленіи ихъ и не позже 2 недѣль по предъявленіи ихъ, при чемъ на одно засѣданіе назначается до 15 дѣлъ. За порядкомъ наблюдаетъ предсѣдатель суда. Постороннія лица допускаются при объявленіи постановленій. Доказательства собираются самими тяжущимися. Собственное сознаніе тяжущихся принимается и на судѣ и внѣ суда, въ послѣднемъ случаѣ—если оно подтверждено свидѣтелями. Отводъ свидѣтелей сторонами допускается въ случаѣ родства. Ссылка на сосѣдей признается за доказательство при разрѣшеніи дѣлъ о спорной землѣ. Заочныя рѣшенія допускаются, если отвѣтчикъ, получивъ повѣстку, не явится въ судъ. Совѣщанія судей бываютъ при закрытыхъ дверяхъ.

67.—Степановская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ с. Степановкѣ проживаютъ крестьяне собственники. Въ браки вступаютъ въ 6 и 7 степеняхъ родства и свойства. Для опредѣленія степеней родства и свойства обращаются къ приходскому священнику. Духовное родство и кумовство служитъ препятствіемъ къ вступленію въ бракъ. Пріемыши могутъ вступать въ бракъ съ принявшими ихъ лицами и ихъ дѣтьми. Вступаютъ въ бракъ мужской полъ 19 лѣтъ, а женскій полъ 18 лѣтъ. Браки заключаютъ обязательно по согласію родителей, жениха и невѣсты; требуется согласіе отчима, мачихи, другихъ ближайшихъ родственниковъ, а также воспитателей, опекуновъ и попечителей. Браки, совершаемые съ обоюднаго согласія, сопровождаются церемоніями и увеселеніями, а браки, совершаемые убѣгомъ невѣсты, совершаются безъ всякихъ церемоній и увеселеній и считаются позорными. Если у жениха и невѣсты нѣтъ родителей и родственниковъ, то мѣсто ихъ заступаютъ постороннія лица. Браковъ не по обоюдному согласію жениха и невѣсты не бываетъ. Передъ совершеніемъ брака въ домѣ невѣсты обмѣниваются хлѣбомъ; жениха и его

родственниковъ невѣста одариваетъ рушниками, жениха и невѣсту родители благословляютъ иконою. Если женихъ или невѣста отказываются отъ вступленія въ бракъ, то виновная сторона платитъ за понесенные убытки. Въ приданное невѣстѣ дается одежда, скотъ и земля; оно принадлежитъ невѣстѣ. За смертію жены, ея приданное поступаетъ въ собственность дѣтей, а при неимѣніи дѣтей переходитъ обратно къ ея родителямъ. Разводовъ не бываетъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Въ крестьянскомъ быту значеніе семьи исключительно кровное. Старшій членъ семьи распоряжается хозяйствомъ, по смерти его власть, по согласію семейства, передается тому члену семьи, который способенъ управлять хозяйствомъ. Мать распоряжается семействомъ и хозяйствомъ наравнѣ съ мужемъ своимъ. Имущество матери, послѣ ея смерти, поступаетъ въ собственность семьи. Имущество между супругами считается общимъ и по смерти одного изъ нихъ переходитъ къ другому. Послѣ смерти бездѣтныхъ дѣтей имущество ихъ получаютъ родители. Незаконнорожденные носятъ прозванія крестныхъ отцовъ. Права и обязанности ихъ одинаковы съ законнорожденными,—они наслѣдуютъ своимъ родителямъ. Имущество раздѣляется между братьями по равной части, женѣ умершаго принадлежитъ изъ движимаго четвертая, а недвижимаго седьмая часть. Послѣ смерти ея, если не остается дѣтей, имущество поступаетъ къ ея родственникамъ. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти пользуются одинаковыми правами съ крестьянами. Права усыновленія принадлежатъ лицамъ мужскаго пола. Письменныя духовныя завѣщанія имѣютъ силу только въ отношеніи къ движимому имуществу. Духовныя завѣщанія не всегда обязательны для наслѣдниковъ.

Опека и попечительство. По смерти родителей назначается опекуномъ старшій членъ семьи или постороннее лицо по распоряженію сельскаго схода. Имущество сиротъ сдается опекуну по описи, который ежегодно отдаетъ отчетъ сельскому сходу. При достиженіи сиротами совершеннолѣтія, они принимаютъ имущество отъ опекуновъ по описи. Опекуны вознагражденія не получаютъ. Сироты, неимѣющія имущества, воспитываются на счетъ общества.

Владѣніе и собственность. Движимыя и недвижимыя имущества пріобрѣтаются за деньги и выдачею векселей. При утайкѣ найденныхъ вещей, хозяину присуждаютъ его вещи, а утаившаго за необъявленіе привлекаютъ къ отвѣтственности. Если кто построитъ что либо на чужой землѣ или посѣетъ,

то постройка или посѣвъ принадлежатъ собственнику земли, который не обязанъ давать вознагражденіе. Домохозяинъ не имѣетъ права лить воду во дворъ сосѣда, дѣлать ската кровли на его землю. Деревья, растущія на межѣ, составляютъ общую собственность сосѣдей. Пастбище для скота на чужой землѣ крестьяне нанимаютъ за деньги или отрабатываютъ, а водопоемъ пользуются безплатно. Существуетъ общинное землевладѣніе. Усадебныя земли находятся въ подворномъ владѣніи. Пахатная земля дѣлится по числу ревизскихъ душъ. Выгоны находятся въ общемъ владѣніи. Домохозяинъ можетъ огораживать отведенный ему участокъ земли, отдавать въ аренду, закладывать и мѣнять. При выходѣ крестьянъ изъ общества, земли ихъ поступаютъ въ распоряженіе обществъ и сдаются другимъ домохозяевамъ. Новые члены принимаются съ надѣленіемъ усадебною и полевою землею.

Договоры и обязательства. Договоры заключаются словесные и письменные. Задатки удостовѣряютъ существованіе договора; если договоръ по обоюдному соглашенію уничтожается, задатокъ возвращается. Договоры обезпечиваются неустойкою. При неисполненіи договоровъ, судъ присуждаетъ неустойку или обязываетъ исполнить договоръ. Продажа крестьянскаго надѣла допускается съ уплатою выкупныхъ платежей и другихъ повинностей, съ выдачею формальныхъ росписокъ; о передачѣ надѣловъ постановляются приговоры сельскими сходами. Крѣпостная земля обыкновенно покупается съ публичныхъ торговъ. Если продана чужая вещь, собственникъ ея въ правѣ требовать возвращенія ея. Мѣна недвижимыми имуществами бываетъ очень рѣдко, а мѣна лошадьми и птицею совершается часто. Имущество отдается въ аренду или въ наемъ по формальнымъ договорамъ на извѣстные сроки. Бываетъ заемъ денегъ и разныхъ вещей, напр.: муки, соли, хлѣба и пр. Долги иногда оплачиваются работой. Бываютъ займы безъ процентовъ и съ процентами; взымается обыкновенно 10%. Проценты берутся деньгами, отработками, хлѣбомъ и землею и вычитаются деньгами впередъ. Словесныя обязательства по займу имѣютъ силу передъ судомъ, и допускается такія обязательства доказывать свидѣтельскими показаніями, а равно и уплату денегъ по роспискѣ. Личные договоры найма считаются обязательными только для договорившихся. Существуетъ обычай въ крестьянскомъ быту помогать другъ другу въ полевыхъ и другихъ работахъ, безъ всякихъ условій, за одно угощеніе. За убытки, причиненные потравою, привлекаются къ отвѣтственности хозяинъ скота, иногда и пастухи.

б) Гражданское судопроизводство.

Судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. Судъ производится въ зданіи волостнаго правленія. Волостный судъ состоитъ изъ 3 судей и предсѣдателя суда. Судьи избираются шарами, въ возрастѣ не моложе 35 лѣтъ, хорошаго поведенія и грамотные. Судъ выѣзжаетъ на мѣста для осмотра спорныхъ участковъ земли, потравы и т. п. При рѣшеніи судебныхъ дѣлъ крестьяне руководствуются мѣстными обычаями. Въ волостномъ судѣ очень рѣдко бываетъ смѣшеніе гражданскихъ дѣлъ съ уголовными. Предсѣдателемъ принимаются прошенія и записываются словесныя жалобы. Тяжущіеся вызываются въ судъ повѣстками; къ слушанію назначается по 5 и 9 дѣлъ. Назначаются дѣла къ разбору по очереди. Предсѣдатель наблюдаетъ за порядкомъ въ судебномъ засѣданіи. Постороннія лица допускаются при судебномъ разбирательствѣ. Отсрочки засѣданія не бываетъ. Въ случаѣ смерти одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, дѣло производствомъ прекращается. Въ волостномъ судѣ встрѣчные иски не предъявляются. При разбирательствѣ судебныхъ дѣлъ допускаются разныя доказательства: письменныя, вещественныя и личныя показанія. По тяжебнымъ дѣламъ доказательства представляются сторонами. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство. Отводъ свидѣтелей въ судѣ допускается по заявленію сторонъ въ виду родства, вражды и тяжбы. Свидѣтели допрашиваются по одиночкѣ. Существуютъ у крестьянъ родовые знаки собственности—пятна и кресты, но въ судахъ значенія доказательствъ имъ не придается. Письменнымъ доказательствамъ придаютъ больше значенія, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей. Кресты и клейма на документахъ не служатъ доказательствомъ въ спорныхъ дѣлахъ. Въ волостныхъ судахъ не бываетъ рѣшенія дѣлъ бросаніемъ жребія. Крестьянскіе суды не рѣшаютъ спорныхъ дѣлъ по правилу „грѣхъ пополамъ“. При неявкѣ въ судъ отвѣтчика, по просьбѣ истца постановляется заочное рѣшеніе, а при неявкѣ истца дѣлопроизводство прекращается. Заочныя рѣшенія своевременно объявляются сторонамъ. Дѣла часто оканчиваются примиреніемъ. Въ книгу записываются сперва жалоба, потомъ объясненія сторонъ, показанія свидѣтелей и наконецъ рѣшеніе суда. По истеченіи 30 дней волостное правленіе предписываетъ мѣстному старостѣ привести рѣшеніе волостнаго суда въ исполненіе, а по исполненіи донести суду.

68.—Сумская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Сумская волость населена малороссами изъ крестьянъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ. Вступаютъ въ браки преимущественно безъ всякихъ родственныхъ связей между женихомъ и невѣстою. Если же между брачущимися есть родство, то о разрѣшеніи брака подается просьба епископу. Отношенія между деверями, зятьями, шуринами, невѣстками, дядями, тетями, сватами и свахами заключаются въ томъ, что другъ другу оказываютъ почтеніе и при случаяхъ зазываютъ для угощенія. Пріемыши вступаютъ въ браки съ дѣтьми принявшими ихъ. Въ браки вступаютъ мужчины отъ 18 до 30 лѣтъ, женщины отъ 17 до 25 лѣтъ. Требуется, чтобы невѣста была моложе жениха. При заключеніи браковъ имѣется въ виду недостатокъ въ работницахъ, но большею частію личныя качества брачущихся. Согласіе родителей для вступающихъ въ бракъ необходимо. Если они разрѣшаютъ вступить въ бракъ съ извѣстною особою, то соблюдаются всѣ обряды, какъ-то: обмѣнъ хлѣбовъ, сватанье и свадьба, продолжающаяся отъ 2 до 4 дней, что нерѣдко доводитъ до значительныхъ долговъ. Послѣдствія браковъ, совершаемыхъ безъ согласія родителей, заключаются въ томъ, что родители на такихъ дѣтей смотрятъ съ презрѣніемъ; по истеченіи, впрочемъ, нѣкотораго времени взгляды родителей перемѣняются, и дѣти вступаютъ въ обыкновенныя права. Жалобъ родителей о наказаніи дѣтей при такихъ обстоятельствахъ никогда не бываетъ. Лица, не имѣющія никакихъ родственниковъ, большею частію вступаютъ теперь въ браки безъ всякихъ посаженныхъ. Браковъ въ настоящее время безъ согласія брачущихся и по принужденію обществъ не бываетъ. Послѣ обряда сватанья, если только брачущіеся согласны, брачный договоръ считается заключеннымъ. Если женихъ или невѣста отказываются почему либо отъ вступленія въ бракъ, то пополняются всѣ расходы, понесенные на происходившіе обряды. Отвѣтственность пополненія расходовъ падаетъ на родителей не пожелавшаго вступить въ бракъ. По смерти жены, приданное ея, состоящее большею частію изъ одежды, если она не оставила послѣ себя дѣтей, поступаетъ въ ту семью, откуда была она взята. Обязанность мужа состоитъ въ добываніи средствъ на пропитаніе, одежду и обувь, обязанность жены—слѣдить за хозяйствомъ и исполнять полевыя работы. Разводовъ въ крестьянскихъ семей-

ствахъ не бываетъ по случаю „дороговизны", какъ они обыкновенно выражаются.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Въ настоящее время крестьянскія семьи стали очень малочисленны и состоятъ обыкновенно изъ отца, матери и нѣсколькихъ дѣтей, такъ что послѣ смети отца власть его переходитъ къ матери или старшему сыну. Имущество матери, большею частью состоящее изъ одежды, послѣ ея смерти, поступаетъ дочерямъ. Родители наслѣдуютъ имущество дѣтей въ тѣхъ случаяхъ, если послѣ смерти ихъ не осталось ни дѣтей, ни жены. Незаконнорожденныя дѣти носятъ прозванія своихъ матерей. Они наслѣдуютъ послѣ родителей. Послѣ смерти старшаго члена семьи, если дѣти совершеннолѣтнія, имущество раздѣляется между сыновьями по равной части. Сестеръ выдаютъ замужъ на средства изъ оставшагося имущества. Единокровныя дѣти имѣютъ равное участіе въ наслѣдствѣ родителей. Единоутробныя дѣти отъ отчимовъ наслѣдства не получаютъ. Пріемыши принимаются бездѣтными, и потому имъ принадлежитъ имущество принимавшихъ. Имущество умершихъ крестьянъ признается только тогда выморочнымъ и поступаетъ обществу, когда нѣтъ рѣшительно никакихъ наслѣдниковъ, ни прямыхъ, ни боковыхъ. Усыновленіе въ крестьянскомъ быту имѣетъ то значеніе, что усыновленный долженъ содержать усыновившаго во время старости. Право усыновленія принадлежитъ лицамъ мужскаго пола. Отношенія между усыновителемъ и усыновленнымъ бываютъ часто плохими. Пріемъ зятя въ домъ не составляетъ факта усыновленія; большею частью бываетъ такъ, что зять поживетъ съ годъ мирно, потомъ начинаются ссоры, послѣдствіемъ коихъ бываетъ или уходъ зятя, или тестя. Послѣдній уходитъ со двора въ томъ случаѣ, если выдастъ какое либо обезпеченіе зятю, что въ теперешнее время часто практикуется. Влазнями зятья называются въ иныхъ мѣстахъ потому, что они первоначально влѣзутъ въ домъ тестя, а потомъ начинаютъ самолично распоряжаться и всѣмъ его имуществомъ. Раздѣлы въ крестьянскихъ семействахъ безъ ссоръ не обходятся. Если отцомъ отдѣляется сынъ, то дается ему по состоянію отца изба, лошадь съ упряжью и земледѣльческія орудія, какъ-то: соха и борона. Духовныя завѣщанія въ крестьянскомъ быту совершаются самыми богатыми, и то рѣдко.

Опека и попечительство. Послѣ смерти старшихъ членовъ семьи опекунами большею частью назначаются члены той же семьи, если только есть совершеннолѣтніе. При сдачѣ по описи имущества, имъ объявляется о доставленіи еже-

годно отчетовъ по опекаемому имѣнію. Опекуны вознагражденія не получаютъ. Сироты, которымъ родители не оставили послѣ себя никакого имущества, содержатся обществомъ, которое для этого ассигновываетъ отъ 2 до 3 р. въ мѣсяцъ.

Владѣніе и собственность. Нашедшій вещь обязанъ возвратить ее хозяину, и послѣдній имѣетъ право ее требовать. Если берегъ получитъ приращеніе, то оно считается собственностію того владѣльца, противъ владѣнія котораго образовался приростъ. Если рѣка измѣнитъ свое теченіе, то границею считается прежнее русло. Рѣка между прибрежными владѣльцами находится въ общемъ пользованіи. Хозяинъ дома имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ его не дѣлалъ оконъ на его дворъ, ската кровли и т. п. Въ сосѣдній участокъ углубляются, вслѣдствіе чего часто происходятъ споры, доходящіе до суда. Постройки также прислоняютъ къ сосѣднимъ постройкамъ. Деревья, ростущія на самой межѣ, составляютъ общую собственность сосѣдей. Плодами съ вѣтвей, свѣсившихся на чужую землю, пользуются владѣльцы земли, на которую падаютъ плоды съ этихъ вѣтвей. Крестьяне, пользующіеся водой изъ чужихъ колодцевъ, участвуютъ въ чисткѣ и исправленіи ихъ. Сѣнокосами, находящимися въ лѣсныхъ дачахъ, пользуется все общество, отдавая ихъ для снятія травы ежегодно съ торговъ. Раздѣлъ земли происходитъ съ общаго согласія всѣхъ общественниковъ. Во всей волости земля общиннаго владѣнія, лишь въ обществахъ 1 и 2 Лучанско-Барановскихъ земля подворно наслѣдственнаго и общиннаго владѣнія. Усадебныя мѣста во время передѣловъ роздаются нуждающимся домохозяевамъ. Дворовыя мѣста не передѣляются. При дворахъ даются и огороды, которые также не передѣляются. Конопляники передѣляются одновременно съ раздѣлами полей. Земля дѣлится на число наличныхъ душъ мужскаго пола. Сѣнокосы подвергаются раздѣламъ и передѣламъ. Лѣса состоятъ въ общемъ пользованіи. Выгонами пользуются всѣ домохозяева безраздѣльно. Общественныхъ запашекъ нѣтъ. Домохозяинъ отъ принятой въ обществѣ трехпольной системы хозяйства отступать не можетъ. Домохозяинъ отведенный ему участокъ можетъ отдавать въ аренду и мѣнять. По выходѣ крестьянъ изъ общества, земли ихъ остаются въ распоряженіи общества, которое сдаетъ ихъ въ аренду. Въ настоящее время новые члены не принимаются обществомъ даже и для одного счета, изъ опасенія, чтобы волостное начальство впослѣдствіи не надѣлило бы ихъ землею. Каждое общество принадлежащими ему угодьями пользуется отдѣльно.

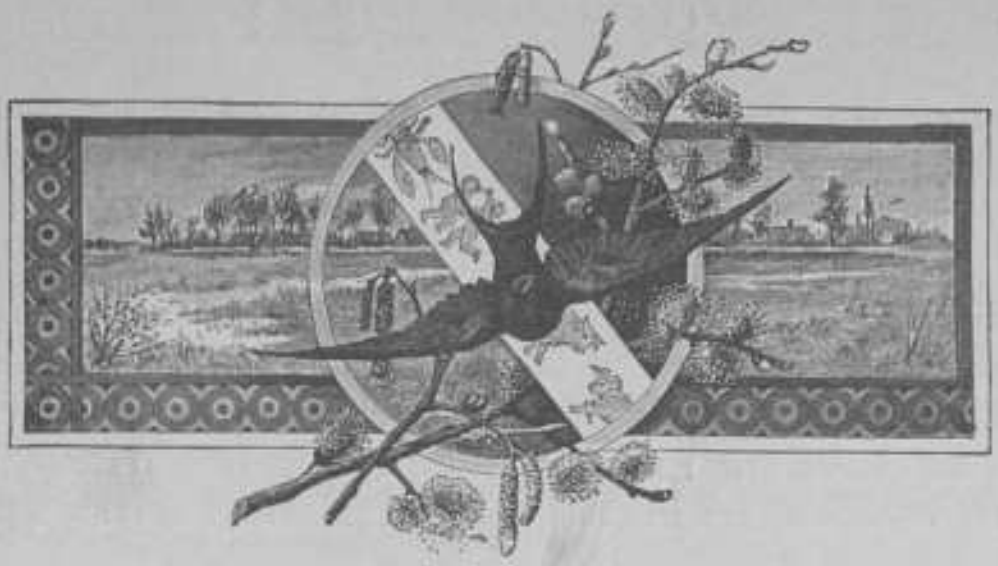
Договоры и обязательства. Договоры сопровождаются могарычами и magnitіемъ. Свидѣтели при совершеніи договора имѣютъ то значеніе, что на случай неисполненія его, они могутъ подтвердить, кѣмъ нарушенъ договоръ. Получившій задатокъ не имѣетъ права ни отказать, ни передать другому лицу того, за уступку чего онъ полученъ. Выполненіе договоровъ и обязательствъ обезпечивается большею частію неустойкою. Продажа крестьянскихъ надѣловъ, какъ находящихся въ общинномъ владѣніи, не допускается. Если продана вещь чужая, то собственникъ ея въ правѣ требовать безвозмездной выдачи ея отъ покупщика, послѣдній же имѣетъ право требовать возврата уплоченныхъ денегъ съ продавца и вознагражденія за убытки. Бываютъ случаи, что, старые люди „продаютъ" свое имущество съ условіемъ, чтобы покупщикъ содержалъ ихъ. Случаи мѣны усадебными мѣстами, ни чѣмъ не застроенными— бываютъ. Крестьянами, не имѣющими скота для обработки полей, пахатныя земли отдаются въ аренду большею частію на 1 годъ, чтобы, въ случаѣ неплатежа владѣльцемъ земли денежныхъ повинностей въ казну, было возможно пополнить ихъ доходами, получаемыми отъ земли. Послѣдствія неисполненія имущественнаго найма тѣ, что неисполнившій пополняетъ убытки, и право пользованія имуществомъ признается за тѣмъ, кѣмъ оно нанято. Деньги занимаются по роспискамъ и векселямъ. Случается, что въ уплату долга поступаютъ, по соглашенію обѣихъ сторонъ, надѣльныя отъ общества земли. Словесныя обязательства по займу силу предъ судомъ имѣютъ и допускается доказывать существованіе такихъ обязательствъ свидѣтельскими показаніями, равнымъ образомъ и уплату денегъ по роспискѣ. Договоры личнаго найма считаются обязательными лишь для договорившихся. Отдача дѣтей въ обученіе отъ личнаго найма отличается. Дѣти отдаются для обученія мастерствамъ съ тѣмъ, чтобы взявшій его обучилъ въ теченіи 3—5 лѣтъ извѣстному мастерству настолько, сколько подобаетъ знать подмастерью. Помогаютъ другъ другу за угощеніе лишь въ самыхъ незначительныхъ работахъ, какъ-то: перевозятъ сѣно, и то лишь въ зимнее время. Если потрава не велика, то владѣлецъ скота платитъ по таксѣ, если же потравою причиненъ значительный убытокъ, то дѣлается оцѣнка потравленныхъ полей. Отвѣтственность несетъ хозяинъ скота.

б) Гражданское судопроизводство.

Судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. Судъ производится открыто, въ присутствіи посторонихъ людей,

не участвующихъ въ дѣлѣ, въ зданіи волостнаго правленія. Въ Сумской волости, кромѣ волостнаго суда другихъ судовъ не существуетъ. Въ волостные судьи избираются шарами лица, пользующіяся уваженіемъ общества и только домохозяева. Выѣзды суда бываютъ на мѣсто для осмотра спорныхъ участковъ земли и при раздѣлахъ имуществомъ. Тотъ, кто бываетъ удовлетворенъ судомъ, остается имъ довольнымъ, недовольные же вообще говорятъ: „це дило чымсь пидмазано". При разрѣшеніи дѣлъ о земельныхъ надѣлахъ руководствуются мѣстными обычаями, но не рѣдко прибѣгаютъ къ помощи писаннаго закона. Письменныя прошенія и словесныя просьбы принимаются волостнымъ старшиною и предсѣдателемъ суда. Чрезъ 3—5 недѣль, смотря по накопленію дѣлъ, тяжущіеся вызываются повѣстками въ засѣданіе суда. Дѣлъ къ слушанію на каждое засѣданіе назначается отъ 14 до 17. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель суда. Дѣла назначаются по очереди поступленія ихъ. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. Первоначально прочитывается прошеніе или выслушивается словесная жалоба, потомъ истецъ или жалобщикъ подтверждаетъ ее. Постороннія лица при судебномъ разбирательствѣ допускаются. Засѣданій при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отсрочки засѣданій допускаются по просьбѣ тяжущихся въ случаѣ неявки свидѣтелей На случай сумасшествія истца дѣло разбирается на основаніи имѣющихся доказательствъ, при неявкѣ же обвиняемаго дѣло прекращается. Встрѣчные иски не предъявляются. Доказательства по тяжебнымъ дѣламъ представляются тяжущимися. Собственное признаніе признается за доказательство. Отводъ свидѣтелей допускается въ случаѣ ихъ родства съ тяжущимися и заинтересованности въ разбираемомъ дѣлѣ. Свидѣтели допрашиваются по одиночкѣ, для чего вызываются изъ другой, притворенной комнаты. Родовыхъ знаковъ собственности не существуетъ. Письменнымъ доказательствамъ или документамъ, если только они подписаны собственноручно, а занеграмотныхъ засвидѣтельствованы, придаютъ такое же значеніе, какъ и показаніямъ свидѣтелей. Рѣшенія дѣлъ бросаніемъ жребія не бываетъ. Въ крестьянскихъ судахъ ссылка на окольныхъ людей за доказательство признается преимущественно по дѣламъ о владѣніи недвижимымъ имуществомъ. Послѣдствіемъ неявки для истца является прекращеніе дѣла, для отвѣтчика— заочное рѣшеніе, копія съ котораго немедленно отсылается отвѣтчику или обвиняемому. По вызовѣ тяжущихся и свидѣтелей, отобранныя отъ нихъ показанія вписываются въ книгу,

одновременно пишется и резолюція суда. Затѣмъ тяжущимся и свидѣтелямъ прочитывается содержаніе жалобы, объясненія тяжущихся и свидѣтелей и резолюція суда. Рѣшенія приводятся въ исполненіе по уголовнымъ дѣламъ немедленно по вступленіи рѣшеній въ законную силу, по гражданскимъ—по требованію взыскателей, если рѣшеніе вошло въ законную силу, или тяжущіеся остались имъ довольны. О приведеніи рѣшенія въ исполненіе сообщается суду.



ЗАПИСИ ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ УѢЗДНЫХЪ СЪѢЗДОВЪ.

Юридическіе обычаи крестьянъ Харьковскаго уѣзда.

(Изъ дѣлъ Харьковскаго Уѣзднаго Съѣзда).

О правѣ прохода и проѣзда по чужимъ землямъ и пашнямъ на прилегающіе къ нимъ пашни и сѣнокосы.

(Сл. Основа).

Проходъ и проѣздъ по землѣ устанавливаетъ общество при надѣленіи крестьянъ землей; если кому нибудь достанется такой участокъ земли, что нѣтъ проѣзда, то разрѣшается проѣзжать чрезъ землю сосѣда и даже усадьбы, но большею частію это совершается по обоюдному согласію.

О правѣ крестьянъ завѣщать движимое и недвижимое имущество одному изъ сыновей помимо другихъ.

(С. Артемовка Мерефянской волости).

Домохозяинъ по обычаю имѣетъ право распоряжаться усадьбою даже и родовой по завѣщанію, при чемъ въ правѣ непокорныхъ сыновей лишить доли въ усадьбѣ, передавъ ее одному сыну или нѣсколькимъ. Полевыми надѣлами домохозяинъ распоряжаться не можетъ и не имѣетъ права лишать кого либо изъ сыновей надѣла, которымъ надѣленъ отъ общества. Распоряжаться на случай смерти движимостью домохозяинъ имѣетъ полное право.

Наслѣдуетъ-ли жена въ недвижимомъ имуществѣ мужа при выходѣ вторично замужъ, если у нея нѣтъ дѣтейотъ перваго брака.

(Хутора Харьковской волости).

Бездѣтная вдова пользуется обыкновенно до своей смерти имуществомъ мужа, а послѣ смерти имущество поступаетъ къ наслѣдникамъ по мужу, а если же она выходитъ замужъ за своего ли сельчанина, или изъ другого общества, то земля отбирается и переходитъ къ законнымъ наслѣдникамъ перваго мужа.

О наслѣдованіи старозаимочной землей и другимъ недвижимымъ имуществомъ женою и сыновьями.

(Харьковская волость).

а) Имущество какъ движимое, такъ и недвижимое остается послѣ смерти мужа въ пожизненномъ владѣніи жены, которая раздѣляетъ его между дѣтьми; бываетъ, что и мужъ оставляетъ распоряженіе или самъ дѣлитъ его между женою и дѣтьми. Раздѣлъ безъ согласія матери не можетъ быть произведенъ.

б) Надѣлы поступаютъ сыновьямъ и старозаимочная земля дѣлится по-ровну между сыновьями.

в) По обычаю старозаимочной землей нельзя распоряжаться иначе, какъ отдавъ ее по равной части сыновьямъ; впрочемъ бываютъ случаи, что эта земля завѣщается одному изъ сыновей съ лишеніемъ другихъ.

О правѣ наслѣдованія дочери въ отцовскомъ надѣлѣ и усадьбѣ при вторичномъ выходѣ замужъ ея матери и при совмѣстной жизни съ дѣдомъ и родными дядями наслѣдницы.

(Сл. Одноробовка).

При указанныхъ условіяхъ, если бы наслѣдникомъ былъ сынъ умершаго, то за нимъ сохранялось-бы право и на усадьбу и на надѣлъ, а дочь въ томъ и другомъ случаѣ не наслѣдница. Если ея покойный отецъ жилъ отдѣльно отъ отца, то при выходѣ замужъ ея мать имѣетъ право продать хату, постройки, сараи и проч. и этимъ обезпечиваетъ какъ себя, такъ и свою дочь въ семействѣ ея отчима. Если-же покойный отецъ жилъ вмѣстѣ

и въ одной семьѣ съ его отцомъ, то при выходѣ замужъ вдова получаетъ, кромѣ своего приданнаго, еще что нибудь изъ скота на сироту. Усадьба-же и надѣлъ въ томъ и другомъ случаѣ переходятъ въ семью покойнаго. Если же этому послѣднему усадьбу дало общество, то поступаетъ въ общество.

О правѣ наслѣдованія сестеръ на недвижимость ихъ отца при условіи выхода замужъ въ то же общество и въ другое и при условіи принятія на недвижимое имущество пріймака одною изъ сестеръ.

Въ недвижимомъ имуществѣ домохозяина, при отсутствіи нисходящихъ мужскаго пола, наслѣдуютъ дочери его. Если при жизни домохозяина дочери выходятъ замужъ за крестьянъ другого общества или даже и за общественниковъ, то онѣ считаются вышедшими изъ семьи и отдѣленными, и правъ на наслѣдство въ недвижимости не имѣютъ. Если при этомъ одна изъ дочерей, по смерти отца, выйдетъ замужъ за крестьянина общественника или принятаго обществомъ въ свою среду, то она и наслѣдуетъ въ недвижимомъ имуществѣ отца, а мужъ ея считается пріймакомъ.

Юридическіе обычаи крестьянъ Богодуховскаго уѣзда.

(Изъ дѣлъ Богодуховскаго Уѣзднаго Съѣзда).

О пріемышахъ и ихъ правахъ на имущество принимателя.

(Сл. Большая-Писаревка).

а) Пріемышъ, принятый на основаніи усыновленія, пользуется всѣми правами, присвоенными роднымъ дѣтямъ. б) Если пріемышъ принятъ въ зятья на хозяйство и жена его жива и имѣетъ дѣтей, а принявшій его тесть умеръ, то оставшееся имущество дѣлится по-ровну между дѣтьми умершаго. в) Въ случаѣ, пріемышъ принятъ бездѣтнымъ семействомъ, то онъ пользуется всѣми правами роднаго сына, пока живетъ съ принявшимъ его, а по смерти послѣдняго наслѣдуетъ все имущество на правахъ сына, если-же онъ уйдетъ вслѣдствіе ссоры или другихъ причинъ, то лишается права на какое либо наслѣдство или вознагражденіе. Если пріемышъ принесъ въ хозяйство принявшаго его свое имущество и израсходовалъ какія либо деньги, то, уходя, долженъ получить все свое имущество и деньги обратно.

О правѣ родной тетки на часть нераздѣленнаго имущества, оставшагося послѣ смерти двухъ братьевъ и перешедшаго всецѣло въ пользованіе племянника.

(Сл. Большая-Писаревка).

Родная тетка, жившая нераздѣльно съ своимъ деверемъ, по смерти послѣдняго и мужа своего, имѣетъ право на одну третью часть имущества изъ общаго хозяйства и право пользоваться сою частью земель, какою пользовался ея умершій мужъ, а по разрѣшеніи семейнаго раздѣла имѣетъ право на одну третью часть усадьбы, если будетъ вести отдѣльное самостоятельное хозяйство на правахъ домохозяйки и отбывать всѣ повинности наравнѣ съ прочими членами общества. При выходѣ замужъ она лишается права на указанную часть. Своею третью частью она въ правѣ распорядиться по своему усмотрѣнію, за исключеніемъ надѣла, которымъ, по смерти ея, долженъ распорядиться сходъ, съ соблюденіемъ правилъ о передѣлѣ мірской земли.

О правахъ зятя, принятаго тестемъ на условіяхъ докормить до смерти и получить затѣмъ все имущество,—на это имущество въ случаѣ требованія тестя объ удаленія его отъ себя.

(С. Козьевка, Полково-Никитовской волости).

Зять (пріймакъ), почему либо поставленный въ необходимость разойтись съ той семьей, куда онъ приталъ, получаетъ только свое и благопріобрѣтенное имъ имущество, не касаясь ни чего другого.

О правахъ тестя на имущество, данное дочери при выходѣ ея замужъ и умершей бездѣтною.

(Хрущово-Никитовская волость).

Имущество, которое далъ отецъ дочери при выдачѣ ее замужъ, въ случаѣ смерти ея бездѣтной, возвращается полностію умеей.ршотцу

О правахъ жены на имущество мужа, оставшейся послѣ его смерти бездѣтною.

(С. Тарасовка).

а) Если у умершаго есть братья и жили они нераздѣльно, то бездѣтная жена умершаго пользуется имуществомъ, слѣдуемымъ ея мужу, но при условіи, если она не выходитъ замужъ и остается жить съ деверями; въ противномъ случаѣ послѣдніе должны отдать одежду и обувь ея и умершаго ея мужа и по усмотрѣнію своему другое что либо изъ движимаго имущества, напримѣръ: телушку, овечку и изъ птицы, если имѣется въ хозяйствѣ.

б) Если братья жили раздѣльно и одинъ изъ нихъ умеръ, не оставивъ дѣтей, то вдова его, если не выйдетъ замужъ, пользуется всѣмъ имуществомъ умершаго, въ томъ числѣ и усадьбою, при выходѣ же замужъ она забираетъ все движимое имущество и избу, а усадьба остается въ пользу деверей.

Ср. 66824

Г.П.Б. в Лнгр.
Р. 193 г.
Акт № 140/31

21680
99.

ИЗДАНІЯ

Харьковскаго Губерн. Статистическаго Комитета.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. В. ИВАНОВА.

Жизнь и творчество крестьянъ Харьковской губ. (Очерки по этнографіи края). Ц. 2 р.

Обычное право крестьянъ Харьковской губ. Вып. 1 и 2-й. Ц. по 75 к.

Руководство для лѣченія домашн. животн. *В. И. Вилинскевича*. Ц. 10 к.

Руководство для метеорологическихъ наблюденій. Ц. 30 к.

Руководство къ устройству народныхъ библіотекъ. Ц. 25 к.

Руководство къ устройству народныхъ чтеній. Ц. 40 к.

Очерки растительности Харьк. губ. *Л. О. Павловича*. Ц. 1 р.

Исторія Харьковскаго Слободскаго козачьяго полка (съ картою Слободскихъ полковъ 1764 г.). *Е. А. Альбовскаго*. Ц. 2 р.

Христофоръ — первый епископъ Слободско-Украинскій и Харьковскій. Прот. *Н. А. Лащенкова*. Ц. 1 р.

Аполлосъ — второй епископъ Слободско-Украинскій и Харьковскій. Прот. *Н. А. Лащенкова*. Ц. 50 к.

О доходности частнаго землевладѣнія въ Харьковской губерніи. *В. И. Мезенцова*. Ц. 1 р.

О сбереженіи почвенной влаги и возвышеніи доходности земли. *В. И. Мезенцова*. Ц. 25 к.

Забытые труды по изслѣдованію народной жизни (Кадастръ Харьковской губ.). *В. В. Иванова*. Ц. 25 к.

Современная деревня Харьковской губ. *В. В. Иванова*. Ц. 10 к.

Объ учетѣ земель въ Харьковской губ. *В. В. Иванова*. Ц. 10 к.

Харьковская третья гимназія 25 лѣтъ тому назадъ. *Т. Н. Сливинова*. Ц. 10 к.

„Житіе Григорія Сковороды" (съ портрет.). *М. И. Ковалинскаго*. Ц. 20 к.

Карта Харьковской губерніи. Ц. 25 к.

Карта Слободскихъ полковъ. Ц. 20 к.

Адресъ-планъ г. Харькова. Ц. 50 к.